“Натуралист на реке Амазонке”

то. НАТУРАЛИСТ НА РЕКЕ АМАЗОНКЕ

Оцифрован Интернет-архивом в 2026 году https://archive.org/details/naturalistonrive0000henr y6p7

алқ I a È Бе ед — 45 к “ТП ра “М

ТОЛПОЙ ЗАВИТОК-КРР

НАТУРАЛИСТ НА РЕКЕ АМАЗОНКЕ. ОПИСАНИЕ ПРИКЛЮЧЕНИЙ, ПОВАДОК ЖИВОТНЫХ, ЗАРИСОВКИ ИЗ ЖИЗНИ БРАЗИЛИИ И ИНДЕЙЦЕВ, А ТАКЖЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИРОДЫ В ЭКВАТОРИАЛЬНОЙ ЗОНЕ ЗА ОДИННАДЦАТЬ ЛЕТ ПУТЕШЕСТВИЯ. “ТЮКИ С ВОДОЙ”, “ЭРС”. ПОПУЛЯРНОЕ ИЗДАНИЕ. ЛОНДОН: ДЖОН МЮРРЕЙ, АЛБЕМАРЛ-СТРИТ, ЗАПАДНАЯ ЧАСТЬ ЛОНДОНА, 1910 ГОД.

БИБЛИОТЕЧНАЯ СЛУЖБА ЛЮИШЕМА, ВЕЛИКОБРИТАНИЯ| КОПИЯ LBN, 46641, fod SBN. | КАТЕГОРИЯ, КЛАСС RY. „5714 1811 Мес., КОТОРАЯ НЕ соответствует ТРЕБОВАНИЯМ ПРОДАВЦА СЧЕТОВ-ФАКТУР. Ninf 0455 - ОТПЕЧАТАНО ИЗДАТЕЛЬСТВОМ HAZELL, WATSON AND VINEY, 10. ЛОНДОН И ЭЙЛСБУРТ.,

содержание. “ГЛАВА I. ПАРАГРАФ. Прибытие — Достопримечательности страны — Река Пара — Первая прогулка по пригородам Пара — Птицы, ящерицы и насекомые пригородов - Муравьи—листоносы - Обзор климата, истории и современного состояния Рага. . § 5. б… УСТАВ: ПАРАГРАФ. Болотистые леса Пара — Португальский землевладелец — Загородный дом в Назарете — Жизнь натуралиста в экваториальных широтах — Более сухие девственные леса — Магоари — Уединенные ручьи — Аборигены … . . . : . ” . . ГЛАВА III. ПАРА. Религиозные праздники — Мартышки—Мартышки-Змеи—Насекомые , ГЛАВА IV. ТОКАНТИНЫ И КАМЕТА. Подготовка к путешествию — Бухта Гоахара — Роща веерообразных пальм — Нижний Токантинс — Зарисовка реки — Виста—Алегри — Байо — Пороги — Путешествие на лодке к водопаду Гуариба — Жизнь местных жителей на Токантинсе - Вторая поездка в Камету. ГЛАВА V. КАРИПИ И БУХТА МАРАХО. Река Пара и бухта Марахо — Путешествие в Карипи — Празднование Рождества в негритянской семье — Немецкая семья — Летучие мыши—муравьеды-? {um mingPAGB 19 42 56

продолжение НА СЛЕДУЮЩЕЙ странице: птицы — Экскурсия к Мурукупи — Домашняя жизнь местных жителей — Увлекательная экскурсия с индейцами—белыми муравьями, . 88 ГЛАВА VI. НИЗОВЬЯ АМАЗОНКИ — ОТ ПАРА ДО ОБЫДОСА. Способы путешествия по Амазонке — Исторический очерк первых исследований реки — Подготовка к путешествию — Жизнь на борту большого торгового судна - Узкие протоки, соединяющие Пара с Амазонкой — Первый взгляд на великую реку — Гурупа — Великое мелководье — Горы с плоскими вершинами — Сантарем —Обыдос 112, ТО ЕСТЬ ОТ НИЖНЕЙ АМАЗОНКИ — ОТ ОБЫДОСА ДО МАНАОСА, ИЛИ БАРРЫ НА РИО-НЕГРО. Отплытие из Обидоса — Берега рек и протоки — Плантаторы какао—бобов - Повседневная жизнь на борту нашего судна — Сильный шторм - Песчаный остров и его птицы — Родительский холм — Негритянские торговцы и индейцы Маухес — Вилла-Нова, ее обитатели, лес и животные —Карарауку — Деревенский фестиваль - Озеро Карарауна— Мухи Мотюка — Серпа — Рождественские каникулы — Река Мадейра — Фермер мамелуко — Индейцы Мура — Рио—Негро — Описание Барры — Спуск в Пара - Желтая лихорадка В 3-х частях ГЛАВЫ VIII. САНТАРЕМ. Положение в Сантареме — Нравы и обычаи жителей — Климат— Травянистые кампусы и леса -Экскурсии в Мапири, Махику и Ируру с зарисовками их естественной истории; Пальмы, дикие фруктовые деревья, осы-рудокопы, пчелы-каменщики и ленивцы … … … … … . . 2 174 ГЛАВА: ПУТЕШЕСТВИЕ ВВЕРХ ПО ТАПАЖОСУ. Подготовка к путешествию — Первый день плавания — Потеря лодки — Алтар—ду—Чао — Способы добычи рыбы — Трудности с командой —Прибытие на Авейрос —Экскурсии по окрестностям — Белые обезьяны Себу, привычки и нрав обезьян Себи — Ручной попугай - Поселение миссионеров - Вход в реку Купари — Приключение с Анакондой— Копченая обезьяна-удав— констриктор - Деревня индейцев Мундуручу и вторжение дикого племени — Водопад Купари—Гиацинтовый попугай Ара — Возвращение в широкий Тапажос - Спуск по реке к Сантарему , о 5 Я . + 196

содержание. ГЛАВА X. ВЕРХОВЬЯ АМАЗОНКИ — ВАШ ВЕК ДО ЭСЫ. Отъезд из Барры — Первый день и ночь в верховьях Амазонки — Пустынный вид реки в сезон паводков — Индейцы Кукама — Психическое состояние индейцев — Шквалы — Ламантины — Леса — Плавучая пемза-камни из Анд — Обрушивающиеся берега — Эга и ее обитатели — Повседневная жизнь натуралиста в Эга—Четыре времени года в верховьях Амазонки. . 4 5 ; . ОРГАНИЗАЦИЯ ЧАРТЕРНЫХ ЭКСКУРСИЙ ПО

ОКРЕСТНОСТЯМ ЭГИ. Река Теффе — Прогулки по рощам на берегу моря —Экскурсия в дом вождя племени Пассе — Характер и обычаи племени Пассе —Первая экскурсия на песчаные острова Солимоэнс — Обычаи великой речной черепахи -Вторая экскурсия — Рыбалка на черепах во внутренних водоемах —Третья экскурсия -Охота прогулки с туземцами по лесу — Вернитесь к главе XII Ega. ЖИВОТНЫЕ, ОБИТАЮЩИЕ В ОКРЕСТНОСТЯХ ЭГИ: Краснолицые обезьяны, обезьяна-Парауака, Ночные обезьяны с совиными мордами, Мартышки, Журчалки, Летучие мыши, Птицы, Тукан Кювье, Тукан с завитушками, Насекомые, Свисающие коконы, Муравьи—собиратели пищи, Слепые муравьи… … ГЛАВА XIII. ЭКСКУРСИИ ЗА ПРЕДЕЛЫ EGA. Путешествие на пароходе по Амазонке — Пассажиры — тунантинцы — Индейцы Кайшана — ютахи — Сапо — Индейцы Мараua — Фонте—Боа — Путешествие в Сан—Паулу — Индейцы Туктна — Болезнь — Переезд в Пара - Пересадки в Пара - Отъезд в Англию vii Страницы 238 273 325 361

p a a 2 g e 1 R pr

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ. СТРАНИЦА, НАСЕЛЕННАЯ ТУКАНАМИ С ЗАВИТУШКАМИ. Фронтиспис 5x4, САУБА, ИЛИ МУРАВЕЙ-ЛИСТОНОС - 5 A 2 x 5 x 9. САМКА МУРАВЬЯ САУБА. e Ё ” . 5 … 15 ВЬЮЩАЯСЯ ПАЛЬМА—(DESMONCUS’ … . 224522) В ГЛУБИНЕ ПЕРВОБЫТНОГО ЛЕСА НА АМАЗОНКЕ . ; B 18/53 AMPHISBJENA . 2 5 5 5 5 : ; . . AUSI ACROSOMA ARCUATUM . 5 . E - 54 ПАЛЬМА АССАИ (EUTERPE OLERACEA) . A - 2208863 ПАУК-УБИЙЦА ПТИЦ (MYGALE AVICULARIA), НАПАДАЮЩИЙ НА ВЬЮРКОВ. РИС. 5 . МУРАВЬЕД БОРЕТСЯ С СОБАКОЙ. рис. 5. ОСА КОЛИБРИ И КОЛИБРИ-БРАЖНИК. 500 ТЫСЯЧ СОЛДАТИКОВ РАЗНЫХ ВИДОВ БЕЛЫХ МУРАВЬЕВ — ОБЫЧНЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ КЛАССА РАБОЧИХ—КРЫЛАТОК . : : : . 109 РЫБОК-АКАРИ (LORICARIA DUODECIMALIS) . 5 ˆ . A , 19 ГОР С ПЛОСКИМИ ВЕРШИНАМИ (ПАРАУА-КВАРА, НИЖНЯЯ АМАЗОНКА). КОМПАНИЯ I2I ОСОЗНАВ THELXIOPE—ОСОЗНАВ МЕЛЬПОМЕНЫ : 5 22 5120 МУЗЫКАЛЬНОГО СВЕРЧКА (CHLOROCCELUS TANANÁ) . : . . г FEURIRÍMA НЭП ладони (персиковая) . . 5 … . 2 119 PELOP/EC ОСА СТРОИТ ГНЕЗДО . ˚ . Эл … 186 КЛЕТКИ TRYPOXYLON AURIFRONS, … A . . 186 ПЧЕЛ MELIPONA СБОРА ГЛИНЫ . б … . . 187 B JACUARÜ (TEGUEXIM TEIUS) . OO “a x42 192 АКАРА (MESONAUTA INSIGNIS) : E. ; … 229

x СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ. РЫБА-ИГЛА (HEMARAMPHUS) SARAPO (КАРАПУС) * ПАЛЬМА С ВЫПУКЛЫМ СТЕБЛЕМ (PASHIUBA VENTRICOSA) . . 5 ПЛОДОВ УИКИ . E 5 > 5 ПАЛЬМА

ПУПУНЬЯ . 5 ; . ДУХОВОЕ РУЖЬЕ, КОЛЧАН И СТРЕЛЫ . СУРУБИМ (PIMELODUS TIGRINUS) . СТРЕЛА, ИСПОЛЬЗУЕМАЯ ПРИ СТРЕЛЬБЕ ПО ЧЕРЕПАХАМ, ЛОВЛЕ ЧЕРЕПАХ И ПРИКЛЮЧЕНИЯХ С АЛЛИГАТОРОМ, НОЧНОЕ ПРИКЛЮЧЕНИЕ С ПТИЦЕЙ-ЗОНТИКОМ ИЗ АЛЛИГАТОРА, БАГРЯНОЛИЦЫМИ ОБЕЗЬЯНАМИ И ПАРАУАКУ, ТУКАНОМ С ВЬЮЩИМСЯ ХОХОЛКОМ, В ОКРУЖЕНИИ ТУКАНОВ С ВЬЮЩИМСЯ ХОХОЛКОМ, ПОДВЕШЕННЫХ В КОКОНЕ МОТЫЛЬКА. ГУСЕНИЦА-МЕШКОВИДКА (SACCOPHORA), ПИТАЮЩАЯСЯ МУРАВЬЯМИ (ECITON DREPANOPHORA), БАРРИГУДО (IRIARTEA . . МУРАВЬИ—СОБИРАТЕЛИ (ECITON ERRATICA), СООРУЖАЮЩИЕ КРЫТУЮ ПАЛАТКУ, -СОЛДАТЫ, СОВЕРШАЮЩИЕ ВЫЛАЗКУ, КОГДА ИХ БЕСПОКОЯТ, - ТАНЦЫ В МАСКАХ И СВАДЕБНЫЙ ПИР ИНДЕЙЦЕВ ТУКУНА ,

НАТУРАЛИСТ, ИЗУЧАЮЩИЙ АМАЗОНОК. ХАРТИЯ 1, РАКА. Прибытие — Достопримечательности страны — Река Рага — Первая прогулка по пригородам Пара — Птицы, ящерицы и насекомые пригородов — Муравьи-разносчики листьев — Очерк климата, истории и современного состояния Пара. Я сел в Ливерпуле вместе с мистером Уоллесом на небольшое торговое судно., 26 апреля 1848 года; и, после быстрого перехода от Ирландского пролива к экватору, 26 мая прибыл в Салинас. Это лоцманская станция для судов, следующих в Пара, единственный порт, через который можно попасть в обширный регион, омываемый амазонками. Это небольшая деревня, бывшая миссионерским поселением иезуитов, расположенная в нескольких милях к востоку от реки Пара. Корабль бросил якорь в открытом море, на расстоянии шести миль от берега, так как мелководье далеко вокруг устья великой реки не позволяло безопасно подойти ближе, и был подан сигнал лоцмана. Мы с моим спутником, которым предстояло впервые увидеть и изучить красоты тропической страны, с глубоким интересом смотрели на землю, где я, по крайней мере, в конечном счете провел одиннадцать лучших лет своей жизни. К востоку местность была ничем не примечательной, слегка волнистой, с голыми песчаными холмами и редкими деревьями, но к западу, простираясь до устья реки, мы могли видеть в подзорную трубу длинную полосу леса, поднимающуюся, казалось, из воды; густонаселенный лес. масса высоких деревьев, разбитых на

2 ПАРАГРАФ. ГЛАВА 1, группы и, наконец, отдельные деревья, по мере того как они исчезали вдали. В этом направлении проходила граница огромного первобытного леса, характерного для этого региона, который хранит в своих тайниках столько чудес и

покрывает всю поверхность страны на протяжении двух тысяч миль от этого места до подножия Анд. На следующий день и ночь мы плыли при слабом ветре, отчасти благодаря приливу, вверх по реке Рага. Ближе к вечеру мы миновали Вигию и Коларес, две рыбацкие деревушки, и увидели множество местных каноэ, которые казались игрушечными под высокими стенами темного леса. Воздух был необычайно спертым, небо затянуто тучами, а на горизонте почти беспрерывно сверкали зарницы - подходящее приветствие на пороге страны, расположенной близко к экватору! Вечер был спокойным, поскольку в это время года ветра не сильные, поэтому мы скользили бесшумно, что приятно контрастировало с непрекращающейся суматохой, к которой мы в последнее время привыкли в Атлантике. Необъятность реки сильно поразила нас, потому что, хотя мы иногда проплывали на расстоянии восьми или девяти миль от восточного берега, противоположного берега никогда не было видно. Действительно, ширина реки Пара в устье составляет 36 миль, а в городе Пард, расположенном почти в 70 милях от моря, она достигает 20 миль в ширину; но в этом месте начинается череда островов, которые закрывают вид на реку перед портом. Утром 28 мая мы прибыли в пункт назначения. Вид города на рассвете был в высшей степени приятным. Он построен на низменном участке земли, имеющем лишь небольшое скалистое возвышение на южной оконечности; поэтому с реки не открывается вид амфитеатра; но белые здания, крытые красной черепицей, многочисленные башни и купола церквей и монастырей, толпы пальм, возвышающихся над зданиями, все это, четко очерченное на фоне ясного голубого неба, создает впечатление легкости и жизнерадостности, что очень радует. Со всех сторон, со стороны суши, город окружен вечным лесом, а ближе к пригородам разбросаны живописные загородные домики, наполовину утопающие в пышной листве. Порт был полон туземных каноэ и других судов, больших и малых, а звон колоколов и запуски ракет, возвещавшие о наступлении какого-то католического праздника, свидетельствовали о том, что в этот ранний час население было начеку. Впечатления, полученные во время нашей первой прогулки вечером в день нашего приезда, никогда полностью не изгладятся из моей памяти.

парень. ЭТО БЫЛА НАША ПЕРВАЯ ПРОГУЛКА. Миновав несколько улиц с высокими, мрачными, похожими на монастыри зданиями возле порта, населенных в основном торговцами и лавочниками; по которым прогуливались солдаты в потрепанной форме, небрежно держа мушкеты наготове, священники,

негритянки с красными кувшинами для воды на головах, печального вида индейцы мы увидели женщин, несущих на бедрах обнаженных детей, и другие образцы пестрой жизни этого места; мы проехали по длинной узкой улице, ведущей в пригород. Дальше наш путь лежал через заросший травой луг к живописной аллее, ведущей к девственному лесу. На длинной улице жили представители беднейших слоев населения. Дома были одноэтажными и имели неправильный и убогий вид. В окнах не было стекол, вместо них виднелись выступающие решетчатые створки. Улица была немощеной и на несколько дюймов засыпана рыхлым песком. Группы людей прохлаждались у своих дверей — люди всех оттенков кожи, европейцы, негры и индейцы, но в основном это была неопределенная смесь трех цветов. Среди них было несколько красивых женщин, одетых неряшливо, босиком или в просторных домашних туфлях, но с богато украшенными серьгами и нитками очень крупных золотых бус на шее. У них были темные выразительные глаза и удивительно густые волосы. Это была всего лишь фантазия, но мне показалось, что сочетание убожества, роскоши и красоты этих женщин подчеркнуто гармонировало с остальной сценой; настолько поразительным было сочетание природных богатств и человеческой бедности. Дома были в основном в полуразрушенном состоянии, и повсюду виднелись признаки праздности и запущенности. Деревянные заборы, окружавшие заросшие сорняками сады, были разбросаны повсюду, сломаны, а свиньи, козы и плохо откормленная домашняя птица бродили туда-сюда через щели. Но среди всего этого, компенсируя все недостатки, возвышалась ошеломляющая красота растительности. Массивные темные кроны тенистых манговых деревьев виднелись повсюду среди жилых домов, среди благоухающих апельсиновых, лимонных и многих других тропических фруктовых деревьев; одни были в цвету, другие - с плодами разной степени зрелости. Тут и там, возвышаясь над более куполообразными и мрачными деревьями, виднелись гладкие колоннообразные стволы пальм, высоко вздымавшие свои великолепные кроны из тонко подстриженных листьев. Среди последних особенно выделялась стройная пальма ассаи, растущая группами по четыре-пять штук; ее гладкий. слегка изогнутый стебель высотой от двадцати до тридцати футов, заканчивающийся пушистой листвой, невыразимо легкой и элегантной по форме. На ветвях более высоких и невзрачных деревьев.

4 ПАРАГРАФ. ГЛАВА 1, деревья усажены пучками паразитов с необычной листвой. Тонкие древесные лианы свисали

гирляндами с ветвей или были подвешены в виде шнуров и лент, в то время как пышные ползучие растения покрывали стволы деревьев, крыши и стены или ниспадали с изгородей в обильном количестве листвы. Превосходный банан (Musa paradisiaca), о котором я всегда читал как об одном из прелестей тропической растительности, рос здесь в изобилии: его блестящие бархатисто-зеленые листья двенадцати футов в длину изгибались над крышами веранд позади каждого дома. Форма листьев, различные оттенки зеленого, которые они приобретают, когда их слегка колышет ветер, и особенно контраст их цвета и формы с более темными оттенками и более округлыми очертаниями других деревьев, вполне достаточны для того, чтобы объяснить очарование этого великолепного дерева. Странные формы растительности привлекали наше внимание почти на каждом шагу. Среди них были различные виды бромелий, или ананасных растений, с их длинными, жесткими, мечеобразными листьями, у некоторых видов зазубренными или зубчатыми по краям. Затем появилось хлебное дерево - правда, завезенное из—за рубежа, но примечательное своей крупной, глянцевой, темно-зеленой, сильно изогнутой листвой и интересной историей. По краям зарослей, вдоль которых пролегала наша дорога, росло множество других деревьев и растений, необычных по своей листве, стеблям или способу роста; все они были привлекательны для новичков, чья последняя загородная прогулка, совсем недавняя, была по унылым вересковым пустошам Дербишира дождливым утром в апреле. Пока мы продолжали нашу прогулку, наступили короткие сумерки, и из окружающей растительности донеслись звуки разнообразной жизни. Стрекотание цикад, пронзительный стрекот огромного количества разнообразных полевых сверчков и кузнечиков, каждый вид которых издает свою особую ноту, жалобное уханье древесных лягушек — все это сливается в один непрерывный звенящий звук, являющийся звуковым выражением изобилия природы. С наступлением ночи многие виды лягушек и жаб, обитающих в болотистых местах, присоединились к хору: их кваканье и барабанная дробь, гораздо более громкие, чем все, что я слышал раньше в той же последовательности, в сочетании с другими звуками создавали почти оглушительный гул. Впоследствии я обнаружил, что этот шум жизни никогда полностью не прекращался ни днем, ни ночью: со временем я, как и другие местные жители, привык к нему. Однако это одна из особенностей тропического — по крайней мере, бразильского — климата, которая, скорее всего, удивит незнакомца. После моего возвращения в Англию мне представилась мертвая тишина летних дней в деревне

ПАРЕНЬ, я. МЫ ПРИСТУПАЕМ К УБОРКЕ. 5 Таким же странным, как и шум, поднявшийся во время моего первого приезда в Пара. Цель нашего визита была достигнута, и мы вернулись в город. Тогда светлячки появились в большом количестве, порхая по темным лесам и даже по оживленным улицам. Мы улеглись в гамаки, довольные увиденным и полные предвкушения того богатства природных объектов, которое мы пришли исследовать. В течение первых нескольких дней мы были заняты выгрузкой нашего багажа и размещением нашего обширного оборудования. Затем мы приняли приглашение грузополучателя судна воспользоваться его загородным домом в росинья, расположенным в пригороде, пока, наконец, не определились с местом жительства. На основе этого мы составили наше первое эссе по ведению домашнего хозяйства. Мы купили хлопчатобумажные гамаки, которые в этой стране являются универсальной заменой кроватей, кухонные принадлежности и фаянсовую посуду и наняли свободного негра по имени Исидоро в качестве повара и прислуги. Наши первые прогулки были в ближайших пригородах Пара. Город расположен на участке суши, образованном слиянием реки Гуама с рекой Пард. Как я уже говорил, лес, покрывающий всю страну, подступает вплотную к городским улицам; действительно, город построен на участке расчищенной земли, и только благодаря постоянной заботе правительства он остается свободным от джунглей. ‘Поверхность, хотя и везде низкая, слегка волнистая, так что участки сухой земли чередуются с участками болотистой местности, причем растительность и животные, населяющие эти места, сильно отличаются друг от друга. Наша резиденция расположена в ближайшей к Гуаме части города, на границе одного из заболоченных районов, который здесь простирается на часть пригородов. Местность пересекают хорошо заасфальтированные пригородные дороги, главная из которых, Эстрада-дас-Монгубейрас (дорога Монгуба), протяженностью около мили представляет собой великолепную аллею из шелковичных деревьев (Бомбакс монгуба и Б. сейба), огромных деревьев, стволы которых быстро сужаются от земли кверху, и чьи цветки перед распусканием выглядят как красные шарики, усыпающие ветви. - Эта прекрасная дорога была построена во времена губернаторства графа дос Аркоса, примерно в 1812 году. Под прямым углом к нему проходит несколько узких зеленых дорожек, а весь район осушен системой небольших каналов или желобов, по которым проходят приливы и отливающие волны, что свидетельствует о низменности этого места. До того, как я покинул страну, другие предприимчивые президенты проложили

несколько аллей, обсаженных кокосовыми пальмами, миндалем и другими деревьями, в продолжение дороги Монгуба..

ПУНКТ 6. ГЛАВА 1, на более возвышенной и сухой местности к северо-востоку от города. На возвышенностях растительность имеет совершенно иной вид, чем в болотистых районах. Действительно, за исключением пальм, здешние пригороды напоминают деревенские лужайки у нас дома. Почва здесь песчаная, а открытые участки покрыты невысокой травянисто-кустарниковой растительностью. За ним местность снова переходит в болотистую местность, где на дне влажных впадин расположены общественные колодцы. Здесь все белье в городе стирают толпы шумных негритянок, и здесь же заправляют тележки для воды — расписные бочки на колесах, запряженные волами. Ранним утром, когда солнце иногда просвечивает сквозь легкую дымку и все вокруг пропитано влагой, в этой части города кипит жизнь: вокруг собираются крикливые негры и сварливые гальего, владельцы тележек с водой, которые непрерывно болтают и устраивают свои утренние представления в грязных халатах. винные лавки на углах улиц. В первые несколько дней на этих прекрасных дорогах мы обнаружили много интересного. Пригороды городов и открытые, солнечные, возделанные места в Бразилии населены видами животных и растений, которые в основном отличаются от тех, что обитают в густых первобытных лесах. Поэтому я расскажу о том, что мы наблюдали в животном мире во время наших исследований в непосредственной близости от Раги. Количество и красота птиц и насекомых поначалу не соответствовали нашим ожиданиям. Большинство птиц, которых мы видели, были маленькими и неярко окрашенными; по общему виду они действительно были похожи на тех, которых можно встретить в сельской местности Англии. Иногда ранним утром стайка маленьких зеленых попугайчиков с желтым пятнышком на лбу прилетала на деревья возле Эстрады. Они кормились спокойно, иногда негромко переговаривались, но, если их потревожить, издавали пронзительный крик и улетали прочь. Колибри в то время мы не видели, хотя впоследствии я встречал их сотнями, когда некоторые деревья были в цвету. Стервятников мы видели только издали, они кружили на большой высоте над общественными бойнями. Несколько мухоловок, зябликов, дроздов-муравьедов, племя птиц простой окраски, промежуточных по строению между мухоловками и дроздами, некоторые из которых поражают новичка своими необычными звуками, издаваемыми из их укрытий в густых зарослях; а также уроженцы Галисии в Испании, которые следуют за ними по пятам.

это занятие в Лиссабоне и Порту, а также в пункте,

парень. 1. ПТИЦЫ. В окрестностях обитало 27 танагров и других мелких птиц. Ни у одной из них не было приятной песни, за исключением маленького коричневого крапивника (Troglodytes furvus), чей голос и мелодия напоминают голоса нашей английской малиновки. Его часто можно увидеть прыгающим и карабкающимся по стенам и крышам домов, а также по деревьям поблизости от них. Его пение чаще всего можно услышать в сезон дождей, когда деревья монгуба сбрасывают листья. В это время эстрада Монгубейрас выглядит довольно необычно для тропической страны. Это дерево - одно из немногих в регионе Амазонки, которое сбрасывает всю листву до того, как распускаются новые бутоны. Голые ветви, мокрая земля, покрытая опавшими листьями, серый туман, окутывающий окружающую растительность, и прохладная атмосфера вскоре после восхода солнца - все это вместе напоминает осеннее утро в Англии. В такие моменты, когда мы бродили в полудремотном настроении, думая о доме, пение этой птицы создавало на мгновение идеальную иллюзию. Множество танагров часто посещали фруктовые и другие деревья в нашем саду. ‘Два основных вида, которые привлекли наше внимание, - это Rhamphoccelus jacara и Tanagra episcopus. ‘Самки обоих видов имеют тусклую окраску, но у самца Jacara красивое бархатистое фиолетово-черное оперение, клюв частично белый, в то время как представители того же пола у Episcopus бледно-голубого окраса с белыми пятнами на крыльях. По своим повадкам они оба напоминают обыкновенного европейского домового воробья, которого нет в Южной Америке, и его место в какой-то мере занимают эти знакомые танагры. Они такие же живые, непоседливые, смелые и осторожные; их звуки очень похожи, они чирикающие и негармоничные, и, похоже, они почти так же любят соседство с человеком. Однако они не вьют своих гнезд на домах. Другой интересной и распространенной птицей был япим, вид кассикуса (C. icteronotus). Он принадлежит к тому же семейству птиц, что и наши скворец, сорока и грач, и имеет насыщенное желто-черное оперение, удивительно плотное и бархатистое по текстуре. Форма его головы и физиономия очень похожи на сороковые; у него светло-серые глаза, которые придают ему такое же понимающее выражение. Он общителен по своим привычкам и, подобно английскому грачу, строит свое гнездо на деревьях по соседству с жилыми домами. Но гнезда устроены совсем по-другому: они имеют форму кошельков длиной в два фута и подвешены на тонких ветвях по всему дереву, некоторые из них очень близко к земле. Вход находится на

8, ПАРАГРАФ, ГЛАВА. На стороне, расположенной ближе ко дну гнезда. Эта птица очень любима бразильцами из Пара: это шумное, оживленное, говорливое создание, которое постоянно ходит взад и вперед, болтает со своими товарищами и очень охотно подражает другим птицам, особенно домашней птице, обитающей поблизости. Одно время в Пара выходила еженедельная газета под названием “Те джапим”, название которой, как я полагаю, было выбрано из-за склонности этой птицы к болтовне. Его яйца почти круглые, голубовато-белого цвета с коричневыми крапинками. Других позвоночных животных мы видели очень мало, за исключением ящериц. Они, несомненно, привлекут внимание приезжего из Северной Европы из-за их необычного внешнего вида, большого количества и разнообразия. Виды, которые можно увидеть ползающими по стенам зданий в городе, отличаются от тех, которые встречаются в лесу или внутри домов. Это неприятные на вид животные, их окраска напоминает окраску полуразрушенных каменных и глинобитных стен, на которых они изображены. Комнатные ящерицы принадлежат к необычному семейству гекконов и встречаются даже в самых ухоженных помещениях, чаще всего на стенах и потолках, к которым они прикрепляются неподвижно днем, проявляя активность только ночью. Они бывают крапчато-серого или пепельного цвета. “Строение их ступней прекрасно приспособлено для того, чтобы они могли цепляться за гладкие поверхности и бегать по ним; нижняя сторона пальцев ног расширена в виде подушечек, под которыми кожные складки образуют ряд гибких пластин. С помощью этого приспособления они могут ходить или бегать по гладкому потолку спиной вниз; покрытые металлом подошвы быстрыми мышечными движениями попеременно выдыхают и впускают воздух. - Гекконы очень отталкивающи на вид. Бразильцы называют их Осгас и твердо верят, что они ядовиты; однако на самом деле это безобидные существа. Те, что встречаются в домах, маленькие; но я видел другие, огромных размеров, в расщелинах стволов деревьев в лесу. Иногда встречаются гекконы с раздвоенными хвостами; это происходит в результате зачатка рудиментарного хвоста сбоку, в результате травмы, нанесенной члену. Легкий толчок приведет к тому, что у них отломаются хвосты; впоследствии эта потеря будет частично восполнена новым отростком. Хвосты ящериц кажутся животным почти бесполезными придатками. В пригороде я часто развлекался, отдыхая на веранде нашего дома в полуденную жару, наблюдая за пестрыми зелеными, коричневыми и желтыми наземными ящерицами. Они проворно подходили вперед и начинали рыться передними лапами и мордами вокруг

ГЛАВА I. ЧТО такое? 9. Корни травостоя в поисках насекомых. При малейшей тревоге они убегали прочь; их хвосты задирались кверху, когда они неуклюже ковыляли прочь, что, очевидно, мешало им в полете. Наряду с птицами и ящерицами, несколько замечаний заслуживают насекомые пригородов Пара. Я не буду упоминать о многих других отрядах и семействах этого класса и сразу перейду к муравьям. “Их было много повсюду, но я упомяну здесь только два вида. Мы были поражены, увидев муравьев длиной в дюйм с четвертью и пропорционально крупных, марширующих гуськом через заросли. Они принадлежали к виду, называемому Dinoponera grandis. Его колонии состоят из Салиба, или муравьев-листоносов. - 1. Мелких рабочих; 2. Крупных рабочих; 3. Подземных рабочих. Они состоят из небольшого числа особей и располагаются у корней стройных деревьев. Это жалящий вид. но укус не такой сильный, как у многих мелких видов. В повадках этого гигантского муравья не было ничего необычного или привлекательного. Другим, гораздо более интересным видом была сауба (Codoma cephalotes). Этого муравья можно увидеть повсюду в пригородах, он марширует взад и вперед широкими колоннами. Из-за его привычки срывать листву с самых ценных культурных деревьев, он является настоящим бедствием для бразильцев. В некоторых районах его так много, что заниматься сельским хозяйством практически невозможно, и отовсюду слышны жалобы на ужасного вредителя. Рабочие представители этого вида делятся на три отряда и различаются по размеру от двух до семи линий; некоторое представление о них можно получить из прилагаемой гравюры на дереве. Истинная работа

10 ПАРАГРАФ. парень. I, класс колонии формируется малочисленным отрядом работников, рабочие-несовершеннолетние, как их называют (рис. 1). У двух других видов, функции которых, как мы увидим, еще не изучены должным образом, чрезвычайно раздутые и массивные головы; у одного (рис. 2) голова отполирована до блеска, у другого (рис. 3) она непрозрачная и волосатая. - Несовершеннолетние работники сильно различаются по размерам, некоторые из них вдвое больше других. Все тело очень плотное и бледно-красновато-коричневого цвета. Грудная клетка или средний сегмент снабжен тремя парами острых шипов; голова также имеет пару таких же шипов, выступающих из щек сзади. Во время наших первых прогулок мы были озадачены тем, как можно объяснить появление на плантациях и в лесах больших земляных насыпей, отличающихся по цвету от окружающей почвы. Некоторые из них были очень

большими - около сорока ярдов в окружности, но не более двух футов в высоту. Вскоре мы убедились, что это была работа саубов - надворные постройки, или купола, которые перекрывали и защищали входы в их обширные подземные галереи. При ближайшем рассмотрении я обнаружил, что земля, из которой они состоят, состоит из мельчайших гранул, агломерированных без цемента и образующих множество рядов маленьких выступов и башенок. Отличие по цвету от поверхностной почвы в окрестностях объясняется тем, что они образовались из грунта, поднятого со значительной глубины. Очень редко можно увидеть муравьев за работой на этих насыпях; входы, по-видимому, обычно закрыты; только время от времени, когда идет какая-то конкретная работа, галереи открываются. 'Входы маленькие и многочисленные; в больших холмах потребовалось бы много раскопок, чтобы добраться до главных галерей; но мне удалось снять части купола в небольших холмах, и затем я обнаружил, что второстепенные входы сходятся на глубине около двух футов в один. широкая, искусно сработанная галерея или шахта, имевшая четыре или пять дюймов в диаметре. Эта привычка муравьев сауба обрывать и уносить с собой огромное количество листьев уже давно описана в книгах по естественной истории. При выполнении этой работы их шествия напоминают множество оживших листьев на марше. В некоторых местах я обнаружил скопления таких листьев, круглые кусочки размером с шестипенсовик, лежащие на тропинке, без присмотра муравьев и на некотором расстоянии от других колоний. Такие кучи всегда убираются, когда на следующий день снова посещаешь это место. Со временем у меня появилось много

ГЛАВА I. ГОРНЫЕ МУРАВЬИ. Есть возможность понаблюдать за их работой. "Они взбираются на дерево целыми стаями, причем все особи - несовершеннолетние рабочие. Каждая из них располагается на поверхности листа и своими острыми, как ножницы, губками делает почти полукруглый надрез на верхней стороне; затем она захватывает край своими губками и резким рывком отделяет кусочек. Иногда они роняют лист на землю, где скапливается небольшая кучка, пока их не унесет другая группа рабочих; но, как правило, каждый из них часто ходит с тем листочком, над которым он поработал, и, поскольку все они идут в свою колонию одной и той же дорогой, путь, по которому они следуют, за короткое время становится привычным. гладкий и голый, похожий на отпечаток тележного колеса в траве. Это очень интересное зрелище - наблюдать за огромным количеством занятых своей работой миниатюрных работников. К сожалению,

они выбирают для своих целей культивируемые деревья. Этот муравей довольно характерен для Тропической Америки, как и весь род, к которому он принадлежит; иногда он уничтожает молодые деревья диких видов, произрастающих в его родных лесах; но, по-видимому, предпочитает, когда в пределах досягаемости, растения, привезенные из других стран, такие как кофейные и апельсиновые деревья. До сих пор не было убедительно показано, для какой цели используются листья. Я обнаружил это только после долгих исследований. Листья используются для покрытия соломой куполов, которые закрывают входы в их подземные жилища, тем самым защищая от проливных дождей молодые выводки в гнездах под ними. Более крупные курганы, которые уже были описаны, настолько обширны, что мало кто стал бы пытаться разобрать их с целью изучения внутренней части; но холмики поменьше, прикрывающие другие входы в ту же систему туннелей и камер, можно найти в защищенных местах, и они всегда покрыты листьями, перемешанными с гранулами с земли. Тяжело нагруженные рабочие, каждый из которых несет свой сегмент листа вертикально, закрепив нижний край своими жвалами, поднимаются и складывают свою ношу на холмик; другая группа рабочих укладывает листья на место, покрывая их слоем земляных гранул, которые один за другим извлекаются из почвы внизу. Известно, что подземные жилища этого замечательного муравья очень обширны. Преподобный Гамлет Кларк рассказал, что Сауба из Рио-де-Жанейро, вид, близкий к нашему, выкопал туннель под руслом реки Парахиба, в том месте, где она становится такой же широкой, как Темза у Лондонского моста. На рисовых фабриках Магоари, недалеко от Пара, эти муравьи однажды пробили насыпь большого водохранилища - огромного водоема

12 ПАРАГРАФ. ГЛАВА 1, которая содержалась в нем, исчезла до того, как удалось устранить повреждения. В Ботаническом саду в Пара предприимчивый французский садовод испробовал все, что мог, чтобы уничтожить саубу. С этой целью он развел костры над некоторыми из главных входов в их колонии и выдувал пары серы по галереям с помощью мехов. Я видел, как дым выходил из множества отверстий, одно из которых находилось на расстоянии 70 ярдов от места, где использовались мехи. Это показывает, насколько широко разветвлены подземные галереи. Помимо того, что муравей Сауба повреждает и уничтожает молодые деревья, лишая их листвы, он причиняет беспокойство жителям из-за своей привычки грабить запасы провизии в домах по ночам,

поскольку ночью он еще более активен, чем днем. Сначала я был склонен опровергнуть рассказы о том, как они проникали в жилища и зерно за зерном уносили фаринью, или муку из мандиоки, - хлеб беднейших слоев населения Бразилии. В конце концов, когда я жил в индейской деревне на Тапажосе, у меня было достаточно доказательств этого факта. Однажды ночью мой слуга разбудил меня за три или четыре часа до восхода солнца, закричав, что крысы обчищают корзины с фариньей, которая в то время была редким и дорогим продуктом. Я встал, прислушался и обнаружил, что шум очень непохож на тот, который издают крысы. Поэтому я взял фонарь и пошел в кладовую, которая находилась рядом с местом моей ночевки. Там я обнаружил широкую колонну муравьев сайиба, состоящую из тысяч особей, которые были заняты настолько, насколько это было возможно, снуя взад и вперед между дверью и моими драгоценными корзинами. Большинство из тех, кто выходил наружу, были нагружены зернами фариньи, которые в некоторых случаях были крупнее и во много раз тяжелее тел носильщиков. Фаринья состоит из зерен, схожих по размеру и внешнему виду с тапиокой, которую продают в наших магазинах; оба продукта производятся из одного и того же корня: тапиока - это чистый крахмал, а фаринья - крахмал, смешанный с древесными волокнами, последний ингредиент придает ему желтоватый цвет. Было забавно наблюдать, как некоторые из гномов, самых маленьких членов их семьи, ковыляли, полностью скрывшись под своей ношей. Корзины, стоявшие на высоком столе, были сплошь покрыты муравьями, многие сотни которых были заняты тем, что обламывали сухие листья, служившие подкладкой. Это вызвало тот самый шуршащий звук, который поначалу нас встревожил. Мой слуга сказал мне, что они унесли бы все содержимое двух корзин (около двух бушелей) в течение ночи, если бы их не прогнали; поэтому мы попытались уничтожить их, убивая деревянными башмаками. Однако, это было невозможно.

ГЛАВА I. МУРАВЬИНЫЕ СООБЩЕСТВА. Мы предотвратили появление новых муравьев так же быстро, как уничтожили их товарищей. Они вернулись на следующую ночь; и тогда мне пришлось заложить вдоль их пути эшелоны с порохом и взорвать их. Это повторялось много раз, и в конце концов, казалось, устрашило их, поскольку мы были свободны от их визитов в течение оставшегося времени моего пребывания в этом месте. Что они делали с твердыми сухими зернами мандиоки, я так и не смог выяснить и не могу даже предположить. Мука не содержит глютена и, следовательно, не годится в качестве цемента. В ней

содержится лишь небольшое количество крахмала, а при смешивании с водой он отделяется и осыпается, как обычная земляная масса. Она может служить пищей для подземных рабочих. Но детеныши или личинки муравьев обычно питаются соками, выделяемыми рабочими-кормилицами. Едва ли необходимо отмечать, что муравьи каждого вида состоят из трех групп особей, или, как выражаются некоторые, из трех полов, а именно: самцов, самок и рабочих; последними упоминаются неразвитые самки. Особи совершенного пола становятся крылатыми, когда они впервые достигают взрослого состояния; они одни продолжают свой род, улетая из гнезда, в котором они были выращены, еще до акта размножения. “Это крылатое состояние совершенных самцов и самок и привычка летать перед спариванием - очень важные моменты в хозяйстве муравьев, поскольку они, таким образом, могут скрещиваться с членами отдаленных колоний, которые роятся в одно и то же время, и тем самым повышать силу расы, что является продолжающимся процессом”. необходим для процветания любого биологического вида. У многих муравьев, особенно в тропическом климате, рабочие, опять же, делятся на два класса, строение и функции которых сильно различаются. У некоторых видов они удивительно непохожи друг на друга и образуют две четко определенные формы рабочих. В других случаях существует градация индивидов между двумя крайностями. Любопытные различия в строении и привычках между этими двумя классами представляют собой интересный, но очень трудный предмет для изучения. Одной из главных особенностей муравьев сауба является наличие разных классов работников. Мои исследования, касающиеся их, были далеки от завершения; однако я расскажу о том, что я наблюдал по этому поводу. При срезании листьев, разграблении фариньи и других операциях всегда можно увидеть два класса работников (рис. 1 и 2, стр. 9). Они, правда, не очень четко очерчены по структуре, поскольку встречаются особи промежуточного уровня. Однако работа выполняется особями, которые имеют

 маленькие головы (рис. 1), в то время как те, у кого очень большие головы, рабочие-мажоры (рис. 2), как видно, просто прогуливаются. Я никогда не мог понять, в чем заключается функция этих рабочих-мажоров. Они не являются солдатами или защитниками рабочей части общества, как вооруженный класс термитов или белых муравьев, потому что они никогда не сражаются. У этого вида нет жала, и он не оказывает активного сопротивления, когда ему мешают. Когда-то

я думал, что они осуществляют своего рода надзор за остальными; но эта функция совершенно не нужна в обществе, где все работают с точностью и регулярностью, напоминая подчиненные части механизма. В конце концов, я пришел к выводу, что у них нет четко определенной функции. Однако они не могут быть полностью бесполезны для общества, поскольку содержание праздного класса таких крупных особей было бы слишком тяжелым бременем для вида. Я думаю, что они в некотором роде служат пассивными инструментами защиты настоящих работников. Их чрезвычайно большие, твердые и неразрушимые головки могут быть полезны для защиты от нападений насекомоядных животных. С этой точки зрения, они могут быть своего рода “элементами сопротивления”, служащими защитой от нападений на основную массу работников. Третья категория работников - самая любопытная из всех. Если снять верхушку небольшого свежего холмика, на котором идет процесс соломотрясения, то на глубине около двух футов от поверхности обнаруживается широкая цилиндрическая шахта. Если проткнуть его палкой, что можно сделать на глубине трех-четырех футов, не касаясь дна, небольшое количество огромных существ (рис. 3) начнут медленно подниматься по гладким стенкам шахты. Их головы того же размера, что и у представителей этого класса (рис. 2), но передняя часть покрыта волосами, а не гладкая, и в середине лба у них есть двойной оцеллус, или простой глаз, строение которого совершенно отличается от строения обычных сложных глаз, расположенных по бокам лба. голова. У других рабочих этот лобной глаз полностью отсутствует, и он не встречается ни у одного другого вида муравьев. Появление этих странных существ из пещерообразных глубин шахты напомнило мне, когда я впервые увидел их, циклопов из гомеровской басни. Они оказались не очень драчливыми, как я опасался, и мне не составило труда схватить несколько штук пальцами. Я никогда не видел их ни при каких других обстоятельствах, кроме описанных здесь, и каковы могут быть их особые функции, я не могу себе представить,

ГЛАВА I. УБ-У-У-УЛА-РААА. 15 Все устройство формикария, колонии муравьев и вся разнообразная деятельность муравьиной жизни направлены на одну главную цель - сохранение и распространение вида. Большая часть работы, которую, как мы видим, выполняют рабочие, направлена на обеспечение существования и благополучия молодого выводка, представляющего собой беспомощных личинок. Настоящие самки неспособны позаботиться о нуждах своего потомства, и вся забота

ложится на бедных бесплодных работниц, которым отказано во всех других удовольствиях материнства. Рабочие особи также являются главными участниками различных миграций колоний, которые имеют огромное значение для расселения и последующего процветания вида. Успешный дебют муравья Сайиба—самки. Крылатые самцы и самки также зависят от рабочих особей. Забавно наблюдать за активностью и оживлением, которые царят в муравейнике, когда происходит массовый исход крылатых особей. Рабочие расчищают пути отхода и проявляют живейший интерес к своему отъезду, хотя крайне маловероятно, что кто-либо из них вернется в ту же колонию. Скопление или массовый отлет крылатых самцов и самок сауба-арта происходит в январе и феврале, то есть в начале сезона дождей. “Они появляются вечером в огромном количестве, вызывая настоящий переполох на улицах и переулках. - Они очень крупного размера, самка имеет размах крыльев не менее двух дюймов с четвертью; самец не намного больше половины этого размера. Насекомоядные животные так жадно охотятся на них, что наутро после их бегства не видно ни одной особи, только несколько оплодотворенных самок спасаются от резни, чтобы основать новые колонии.

16 ПУНКТ 16. ГЛАВА I. На момент нашего прибытия Рага еще не совсем оправилась от последствий серии революций, вызванных ненавистью, существовавшей между коренными бразильцами и португальцами; первые, в конце концов, призвали на помощь индейцев и смешанное цветное население. В результате этих беспорядков число жителей города сократилось с 24 500 в 1819 году до 15 000 в 1848 году. Хотя общественный порядок не нарушался в течение двенадцати лет до даты нашего визита, доверие еще не было полностью восстановлено, и португальские купцы и ремесленники не доверяли себе жить в своих прекрасных загородных домах или росиньяс, которые утопают в пышных тенистых садах вокруг города. Не было достигнуто никакого прогресса в расчистке вторичного леса, который разросся на некогда возделываемых землях и теперь доходил до конца всех пригородных улиц. Казалось, что это место знавало лучшие времена; общественные здания, включая дворцы президента и епископа, кафедральный собор, главные церкви и монастыри, были построены с размахом, далеко превосходящим нынешние требования города. Улицы, застроенные обширными частными особняками, построенными в итальянском архитектурном стиле, находились в запущенном состоянии, из больших трещин в каменной кладке росли сорняки и молодые деревья. Большие

общественные площади заросли сорняками и были непроходимы из-за болотистых мест, которые занимали часть их территории. Торговля, однако, начала возрождаться, и, прежде чем покинуть страну, я увидел значительные улучшения, о чем мне придется рассказать в конце этого повествования. Провинция, столицей которой является Пара, в то время, о котором я говорю, была самой обширной в Бразильской империи и составляла около 1560 миль в длину с востока на запад и около миллиарда в ширину. С тех пор, а именно в 1853 году, он был разделен на две части в результате выделения Верхней Амазонии в отдельную провинцию. Ранее он представлял собой часть, капитанию или губернаторство португальской колонии. Первоначально он был густо населен индейцами, социальное положение которых сильно различалось в зависимости от их племени, но все они проявляли одни и те же общие физические черты, которые присущи американским краснокожим, несколько видоизмененные долгим проживанием в экваториальной лесной стране. Большинство племен сейчас вымерли или забыты, по крайней мере те, которые первоначально населяли берега главной реки, а их потомки смешались с белыми

парень. 1. МАСШТАБЫ АМАЗОНОК. 17 и негритянские иммигранты:* многие из них все еще существуют, однако, в своем первоначальном виде в верховьях Амазонки и на большинстве притоков рек. По этой причине индейцев в этой провинции гораздо больше, чем где-либо еще в Бразилии, и можно сказать, что индейский элемент преобладает в смешанном населении, а доля негров здесь намного меньше, чем в Южной Бразилии. Город построен на лучшем из доступных мест для въезда в регион Амазонки и со временем должен превратиться в огромный торговый центр, поскольку северный берег главной реки, где только и можно было бы основать конкурирующую столицу, гораздо более труднодоступен для судов и, кроме того, крайне нездоровый. Несмотря на то, что он расположен так близко к экватору (1,28’ южной широты), климат здесь не слишком жаркий. - Температура за три года только один раз поднималась до 95 градусов? по Фаренгейту. Самая высокая температура в течение дня, около 14:00, обычно колеблется в пределах 89? и 94˚C; но, с другой стороны, воздух никогда не бывает холоднее 73˚C, так что существует равномерно высокая температура, а средняя температура за год составляет 81˚C. Жители Северной Америки говорят, что жара здесь не такая гнетущая, как летом в Нью-Йорке и Филадельфии. Влажность, конечно, чрезмерная, но дожди в сезон дождей не такие обильные и продолжительные, как

во многих других странах с тропическим климатом. Страна долгое время славилась своим исключительным здоровьем. Со времени эпидемии оспы в 1819 году, поразившей в основном индейцев, в провинции не было ни одной серьезной эпидемии. Мы были приятно удивлены, обнаружив, что пребывание на ночном воздухе или в болотистой местности не представляет никакой опасности. Несколько англичан, которые обосновались здесь на двадцать-тридцать лет, выглядели почти так же свежо, как если бы они никогда не покидали свою родную страну. “Местные женщины, похоже, тоже сохраняли свою привлекательную внешность и пухлость до конца 2009 года. Я нигде не наблюдал у бразильских женщин такого раннего увядания внешности, которое, как говорят, так часто встречается у женщин Северной Америки. До 1848 года целебные свойства Пара были весьма примечательны для города, расположенного в дельте великой реки посреди тропиков, и половина смешанных пород, которые сейчас составляют, вероятно, большую часть населения, носили свои отличительные названия. Мамелуко означает потомство белого от индейца; мулат - потомство белого от негра; Кафузо - смесь индейца и негра; Курибоко - помесь кафузо и индейца; Шибаро - помесь кафузо и негра. Однако они редко бывают четко разграничены, и существуют все оттенки цвета кожи; названия, как правило, применяются лишь приблизительно. Термин “креольский” применяется только к неграм, родившимся в этой стране. Цивилизованных индейцев называют тапуйо или кабокло.

18 ПАРАГРАФ. парень. 1. окруженный болотами. Это не намного дольше наслаждаться его иммунитета от эпидемий. В 1850 году желтой лихорадки посетил провинцию впервые, и уносили в течение нескольких недель более чем на четыре процента. населения. Провинция Пара, или, как мы теперь можем сказать, две провинции Пара и Амазонки, занимают площадь в 800 000 квадратных миль, население которых составляет всего около 230 000 человек, или в соотношении один человек на четыре квадратных мили! Страна покрыта лесами, а почва на редкость плодородна даже для тропической страны. Ее пересекают широкие и глубокие судоходные реки. Параенсийцы гордятся тем, что называют Амазонию Средиземноморьем Южной Америки. Колоссальный поток, возможно, заслуживает такого названия, поскольку не только главная река и ее основные притоки имеют огромное водное пространство, омывающее берега обширных и разнообразных регионов, но и повсюду существует система обратных каналов, соединенных с основными реками узкими

выходами и связывающих воедино ряд озера, некоторые из которых достигают пятнадцати, двадцати и тридцати миль в длину. Таким образом, вся долина Амазонки покрыта сетью судоходных водоемов, образующих скорее обширное внутреннее пресноводное море с бесконечными разветвлениями, чем реку. В общей сложности я прожил в Пара почти полтора года, возвращаясь туда на несколько месяцев после каждой из моих коротких поездок вглубь страны; до 6 ноября 1851 года, когда я отправился в свое долгое путешествие к Тапажосу и Верхней Амазонке, которое заняло у меня семь лет с половиной

глава. Первый АБЗАЦ. Болотистые леса Пара — Португальский землевладелец — Загородный дом в Назарете — Жизнь натуралиста под экватором — Более сухие девственные леса — Магоари — Уединенные ручьи - Аборигены. Прожив около двух недель в Росинье у мистера Миллера, мы услышали о сдаче в аренду другого похожего загородного дома. для наших целей он расположен гораздо лучше - в деревне Назарет, в полутора милях от города и недалеко от леса. Владельцем был старый португалец по имени Данин, который жил на своей черепичной фабрике в устье Уны, небольшой речки, протекающей в двух милях ниже Раги. Мы решили дойти до его дома пешком через лес, расстояние в три мили, хотя дорога, как говорили, в это время года была труднопроходимой, а до Уны гораздо легче добраться на лодке. Однако мы были рады этой ранней возможности пересечь густой болотистый лес, которым так восхищались с палубы корабля; поэтому однажды солнечным утром, около одиннадцати часов, получив необходимую информацию о дороге, мы отправились в том направлении. Впоследствии эта часть леса стала одним из моих лучших охотничьих угодий. Я расскажу о том, что произошло во время прогулки, поделюсь своими первыми впечатлениями и некоторыми замечаниями о чудесной растительности. “Лес очень похож на большинство низменностей, и поэтому одного описания будет достаточно для всех. Выехав из города, мы пошли по прямой пригородной дороге, проложенной выше уровня окружающей местности. По обе стороны от нее была низкая болотистая местность, на которой, однако, было построено несколько просторных росинь, утопающих в великолепной зелени. Миновав последний из них, мы добрались до места, где высокий лес возвышался стеной в пяти или шести ярдах от края тропинки, достигая, вероятно, высоты,

ПУНКТ 20. парень. ноги. Стволы деревьев были видны здесь только частично. там почти весь фасад от земли до верхушки был покрыт разнообразной завесой ползучих растений самых ярких

оттенков зеленого; почти не было видно ни одного цветка, за исключением одинокого алого страстоцвета, который звездообразно выделялся среди зелени. Низина на границе участка, между стеной леса и дорогой, была покрыта густой растительностью, среди которой было очень много колючих мимоз, которые покрывали другие кусты так же, как ежевика в Англии. Другая карликовая мимоза стелилась по земле у края дороги, съеживаясь! при малейшем прикосновении ног, когда мы проходили мимо. Деревья кассии с их изящной перистой листвой и яркими желтыми цветами составляли значительную часть более низких деревьев, а древовидные аруны росли группами вокруг болотистых впадин. Над всем этим порхало большее количество ярко раскрашенных бабочек, чем мы когда-либо видели; некоторые были полностью оранжевыми или желтыми (каллидриас), другие с чрезмерно удлиненными крыльями, летающими горизонтально по воздуху, окрашенными в черный цвет и разнообразными оттенками синего, красного и желтого (Геликони1). Особенно привлек наше внимание один великолепный травянисто-злаковый вид (Colzenis Dido). У земли парило множество других, более мелких видов, очень похожих по внешнему виду на те, что встречаются у нас дома, привлеченных цветами многочисленных бобовых и других кустарников. Кроме бабочек, здесь было немного других насекомых, за исключением стрекоз, которых было очень много, они были похожи по форме на английские виды, но некоторые из них выглядели заметно иначе из-за своей ярко-красной окраски. После долгой остановки, чтобы рассмотреть и восхититься, мы продолжили путь. Затем дорога немного пошла в гору, и характер почвы и растительности внезапно изменился: кустарники здесь сменились травой, низкой осокой и другими растениями с более мелкой листвой, чем у тех, что растут на влажных почвах, лес был низкорослым, состоящим из деревьев, которые в целом напоминали лавры и другие вечнозеленые растения. наши любимые растения в домашних условиях: листья блестящие и темно-зеленые. Некоторые из них были с изящными прожилками и опушенными листьями (Меластомз). многие из них, разбросанные среди остальных, имели меньшую листву (Мм), но этого было недостаточно, чтобы сильно повлиять на генотип в целом. Солнце, из-за того, что мы задержались в 4:44 утра, стало особенно ярким. День был самый яркий и безоблачный. На самом деле, это был один из тех

Японское НАЗВАНИЕ “Ключ к разгадке” означает, что 21 августа начинается сухой сезон. Тепло, исходящее от песчаной почвы, было заметно по дрожащему движению воздуха. над ней. Мы не

видели и не слышали никаких млекопитающих или птиц; несколько голов крупного рогатого скота, принадлежащего поместью, расположенному дальше по тенистой аллее, собрались, тяжело дыша, под группой раскидистых деревьев. Сама почва обжигала наши ноги, и мы поспешили вперед, в тень леса, который виднелся невдалеке впереди. Наконец, войдя в него, какое облегчение! Мы оказались на довольно широкой дорожке или аллее, где ветви деревьев скрещивались над головой и создавали густую тень. Поначалу леса росли недавно, были плотными и совершенно непроходимыми; земля, вместо того чтобы быть покрытой травой и кустарниками, как в лесах Европы, повсюду была покрыта ликоподиями (папоротниковидными мхами). Постепенно пейзаж менялся. Мы немного спустились с возвышенной, сухой и песчаной местности на низменную и болотистую; прохладный воздух овевал наши лица, и нас встретил заплесневелый запах тлеющей растительности. Деревья теперь были выше, ридервуд менее густым, и мы могли видеть галдернесс со всех сторон. Покрытые листвой кроны деревьев, из которых едва ли можно было различить два одинаковых, теперь были далеко над нами, как бы в другом мире. Мы могли видеть только временами, там, где наверху был просвет, узор листвы на фоне ясного голубого неба. Иногда листья были “пальчатыми” или имели форму больших вытянутых ладоней; у других они были “тонко срезанными” или “перистыми”, как листья мимозы. Внизу стволы деревьев были повсюду соединены между собой сипонами; древесные гибкие стволы вьющихся и стелющихся деревьев, чья листва простиралась далеко вверху, смешивались с листвой более высоких самостоятельных деревьев. Одни были вплетены в нити, похожие на тросы, другие имели толстые стебли, изогнутые в самых разнообразных формах, обвиваясь, как змеи, вокруг стволов деревьев или образуя гигантские петли и витки среди крупных ветвей; третьи, опять же, были зигзагообразными или с зазубринами, как ступени лестницы, уходящие от корней к корням. они поднялись на головокружительную высоту. Много позже я с удивлением обнаружил, что эти виды скалолазания не образуют какой-то определенной семьи. Нет ни одного отдельного вида растений, у которых была бы особая привычка лазать, но виды многих и самых разнообразных семейств, большинство представителей которых „не являются прямыми”, по-видимому, были обусловлены обстоятельствами. Привычка. Есть даже вьющийся род пальм, виды которых называются “Тупф’аска”. У них тонкие, с толстыми шипами и 2

Вьющаяся пальма (Desmoncus) CHAP, II. гибкие стебли, которые обвивают самые высокие деревья от одного к другому и вырастают до невероятной длины. Листья, которые имеют обычную перистую форму, характерную для этого семейства, отходят от стеблей через большие промежутки времени, вместо того чтобы быть собранными в плотную крону, и имеют на своих кончиках ряд длинных загнутых шипиков. Эти сооружения являются прекрасными приспособлениями, позволяющими деревьям закрепиться при лазании, но они доставляют большое неудобство путешественнику, поскольку иногда нависают над тропинкой и цепляются за шляпу или одежду, стаскивая одно или разрывая другое, когда он проходит мимо. Количество и разнообразие лазающих по деревьям в лесах Амазонии интересно, особенно в связи с тем, что эти животные также склонны становиться альпинистами. Все амазонские и, фактически, все южноамериканские обезьяны - альпинисты. - Нет такой группы, которая соответствовала бы бабуинам Старого Света, живущим на земле. Галлиновые птицы этой страны, представители азиатских и африканских кур и фазанов, благодаря расположению пальцев на ногах приспособлены для сидения на деревьях, и только на деревьях, расположенных на большой высоте, их можно увидеть. Род растительноядных хищников, родственный медведям (Cercoleptes), обитающий только в лесах Амазонии, ведет исключительно древесный образ жизни и имеет длинный гибкий хвост, как у некоторых обезьян. Можно было бы перечислить много других подобных примеров, но я упомяну только геодефагу, или плотоядных жужелиц, значительная часть родов которых и

парень. Это БОЛОТИСТЫЕ ЛЕСА. 23 вида, обитающие в этих лесных районах, благодаря строению своих ног приспособлены жить исключительно на ветвях и листьях деревьев. Многие из древесных лиан, свисающих с деревьев, являются не вьющимися растениями, а воздушными корнями эпифитных растений (ароидез), которые сидят на более крепких ветвях деревьев наверху и свисают вниз прямо, как отвесные линии. Некоторые из них подвешены поодиночке, другие - гроздьями; одни достигают половины высоты, а другие касаются земли, вонзая в нее свои корешки. Подлесок в этой части леса состоял частично из молодых деревьев того же вида, что и их более высокие соседи, а частично из пальм многих видов, некоторые из которых достигали двадцати-тридцати футов в высоту, другие были маленькими и изящными, со стволами не толще пальца. Эти последние (различные виды бактрис) приносили небольшие

гроздья плодов, красных или черных, часто со сладким соком, похожим на виноградный. Дальше местность становилась более болотистой, и нам было трудно выбирать дорогу. Здесь начали появляться дикие бананы (Urania Amazonica), которые по мере того, как росли массово, придавали пейзажу новый вид. Листья этого красивого растения похожи на широкие лезвия мечей, восемь футов в длину и фут в ширину; они поднимаются вертикально вверх, поочередно, от верхушки стебля высотой в пять или шесть футов. Землю покрывают многочисленные виды растений с листьями, похожими по форме на эти, но меньшего размера. Среди них были виды Марантасеза, у некоторых из которых были широкие блестящие листья с длинными черешками, расходящимися от сочленений на стебле, похожем на тростник. Стволы деревьев были покрыты вьющимися папоротниками и лотосами с большими мясистыми листьями в форме сердца. Бамбук и другие высокие травы и растения, похожие на тростник, нависали над тропинкой. Вид этой части леса был в высшей степени странным; описание не может дать адекватного представления о нем. Читатель, побывавший в Кью, может составить себе некоторое представление, представив себе растительность, подобную той, что растет в большом пальмовом доме, раскинувшемся на большом участке болотистой земли, но он должен представить, что она смешана с большими деревьями, похожими на наши дубы и вязы, покрытыми ползучими растениями и паразитами, и представить себе землю, загроможденную с упавшими и сгнившими стволами, ветвями и листьями; все это освещено ярким вертикальным солнцем и пропитано влагой. Наконец мы вышли из леса на берег Уны, недалеко от ее устья. Здесь река была шириной около ста ярдов. На противоположном берегу стояла резиденция сеньора Данина - большое здание, как обычно, побеленное и крытое красной черепицей,

24 ПАРАГРАФ. парень. Ил. возвышался на деревянных сваях над влажной землей. ‘На втором этаже жила семья, а вдоль него была открытая веранда, где работали мужчины и женщины. Внизу несколько негров таскали глину на головах. Мы попросили прислать лодку, и один из них переправился за нами. Сеньор Данин принял нас с обычной для португальцев формальной вежливостью; он очень хорошо говорил по-английски, и после того, как мы уладили свои дела, мы продолжали беседовать с ним на различные темы, связанные со страной. Как и все работодатели в этой провинции, он был озабочен одной проблемой — нехваткой рабочих рук. Оказалось, что он

приложил огромные усилия, чтобы внедрить белую рабочую силу, но потерпел неудачу, после того как привлек к себе на работу множество мужчин из Португалии и других стран. Все они, один за другим, покинули его вскоре после своего прибытия. Изобилие незанятой земли, существующая свобода, положение вещей, созданное полудиким образом жизни людей, живущих на каноэ, и легкость, с которой при умеренном труде можно добыть средства к существованию, побуждают даже самых предрасположенных людей как можно скорее бросить обычную работу. Вскоре после этого мы вступили во владение нашим новым жильем. Дом представлял собой квадратное строение, состоящее из четырех комнат одинакового размера; черепичная крыша выступала во все стороны, образуя широкую веранду, на которой было прохладно и приятно сидеть и работать. Возделанная земля, которая выглядела так, словно ее только что расчистили от леса, была засажена фруктовыми деревьями и небольшими участками кофе и мандиоки. На территорию можно было попасть через ворота с железной решеткой, ведущие с поросшей травой площади, вокруг которой были построены несколько домов и хижин с пальмовыми крышами, из которых тогда состояла деревня. “Самым важным зданием была часовня Богоматери Назаретской, стоявшая напротив нашего дома. ‘Святая, почитаемая здесь, была большой любимицей всех православных параноиков, которые приписывали ей совершение многих чудес. ‘Изображение можно было увидеть на алтаре - красивую куклу около четырех футов ростом, на ней была серебряная корона и одеяние из голубого шелка, усыпанное золотыми звездами. В часовне и вокруг нее были разложены подношения, которые были сделаны ей, как доказательства чудес, которые она совершала. Там были модели ног, рук, груди и так далее, которые она вылечила. Но самым любопытным из всего была корабельная шлюпка, доставленная сюда командой портового судна, которое затонуло за год или два до нашего прибытия во время шквала у Кайенны; часть из них была спасена.

ГЛАВА 1. ОБЫЧНАЯ РАБОТА, 25 человек спасены в лодке, после того как призвали на помощь святого, почитаемого здесь. Ежегодный фестиваль в честь Назаретской Богоматери - величайший из праздников Пара; многие люди приезжают на него из соседнего города Маранхам, расположенного в 300 милях отсюда. Однажды президент приказал задержать отправление почтового парохода на два дня в Пара для удобства этих посетителей. Популярность праздника отчасти объясняется прекрасной погодой, которая царит во время его проведения, а именно в середине ясного сезона, в течение десяти дней,

предшествующих полнолунию в октябре или ноябре. Именно тогда Пара видна в лучшем виде. Погода стоит не слишком сухая, в течение трех недель подряд ни разу не шел дождь: так что при ясном небе можно наслаждаться всем великолепием зелени и цветов. Лунные ночи в это время особенно прекрасны, воздух прозрачен, а легкий морской бриз дует приятной прохладой. Теперь мы настроились на регулярную работу в течение нескольких месяцев. С трех сторон нас окружал лес; был конец сезона дождей; большинство видов птиц закончили линьку, и с каждым днем насекомых становилось все больше и разнообразнее. За Росиньей, после нескольких дней поисков, я обнаружил несколько тропинок в лесу, которые вели к дороге Уна; примерно на полпути находился дом, в котором жили знаменитые путешественники Спикс и Мартиус во время их пребывания в Парде в 1819 году. Сейчас он был в запущенном состоянии, и плантации заросли кустарником. На тропинках вокруг было много насекомых, а в полной тени было очень приятно прогуливаться. Недалеко от наших дверей начиналась главная лесная дорога. Она была достаточно широкой, чтобы по ней могли проехать в ряд два всадника, и ответвлялась в трех направлениях; главная линия шла к деревне Урем, находившейся на расстоянии 50 миль. Когда-то эта дорога вела в Маранхам, но она долгое время не использовалась, а теперь заросла и стала труднопроходимой между Пардом и Оуром. Наши исследования проводились в различных направлениях вдоль этих дорог, и каждый день мы находили множество новых интересных видов. Сбор, подготовка образцов и ведение записей занимали нас с головой. Один день был настолько похож на другой, что общего описания событий за день, включая последовательность природных явлений, будет достаточно, чтобы дать представление о том, как проходят дни у натуралистов под экватором. Обычно мы вставали вскоре после рассвета, когда Исидоро, угостив нас чашечкой кофе, отправлялся в город, чтобы

ПАРАГРАФ 26. ГЛАВА 1. закупка свежих продуктов на день. Два часа перед завтраком были посвящены орнитологии. В это раннее время суток небо неизменно было безоблачным (столбик термометра показывал 72? или 73? Фар.): обильная роса или прошедший прошлой ночью дождь, оседавшие на влажной листве, быстро рассеивались под лучами яркого солнца, которое, поднявшись прямо на востоке, быстро поднималось к зениту. Вся природа была свежей, новые листья и бутоны цветов быстро распускались. Иногда по утрам среди того, что накануне вечером было однородной зеленой массой леса, появлялось цветущее

дерево — купол цветов, внезапно возникающий словно по мановению волшебной палочки. “Все птицы были активны; с деревьев диких фруктов неподалеку мы часто слышали пронзительные крики туканов (Ramphastos vitellinus). Почти каждое утро на большой высоте пролетали небольшие стаи попугаев, отчетливо выделяясь на фоне голубого неба, всегда по двое, переговариваясь друг с другом, пары были разделены равными интервалами; однако на такой высоте их яркая окраска была незаметна. После завтрака мы посвятили часы с 14:00 до 14:00 энтомологии; лучшее время для наблюдения за насекомыми в лесу - незадолго до наступления наибольшей дневной жары. К двум часам дня (92° и 93° по Фаренгейту) жара быстро усилилась, и к этому времени все голоса птиц и млекопитающих смолкли; только в кронах деревьев время от времени раздавался резкий стрекот цикад. Листья, которые ранним утром были такими влажными и свежими, теперь становятся вялыми и поникшими; цветы сбрасывают свои лепестки. Наши соседи, индейцы и мулаты, обитатели хижин с открытыми пальмовыми крышами, когда мы, утомленные нашей прогулкой, возвращались домой, либо спали в своих гамаках, либо сидели на циновках в тени, слишком усталые, чтобы даже разговаривать. В июне и июле в большинстве случаев во второй половине дня шел сильный дождь, даривший приятную прохладу. Наблюдать за приближением дождевых облаков было очень интересно. Сначала прохладный морской бриз, который начал дуть около полудня и который усиливался по мере того, как солнце поднималось все выше, ослабевал и, наконец, затихал совсем. Затем жара и электрическое напряжение в атмосфере становились почти невыносимыми. Вялость и беспокойство охватывали всех, даже обитателей леса, которые выдавали это своими движениями. На востоке появлялись белые облака и собирались в кучевые облака, нижняя часть которых становилась все более черной. Весь восточный горизонт почти внезапно стал бы черным, и это распространялось бы вверх,

парень. II. ГРОЗЫ. 27 Солнце, наконец, скрылось за тучами. Затем по лесу пронесся порыв могучего ветра, раскачивающего верхушки деревьев; сверкнула яркая вспышка молнии, затем раздался раскат грома, и хлынул проливной дождь. Такие грозы вскоре прекращаются, оставляя на небе неподвижные иссиня-черные тучи до самой ночи. Тем временем вся природа освежается, но под деревьями видны кучи цветочных лепестков и опавших листьев. “К вечеру жизнь снова оживает, и на кустах и деревьях возобновляется звенящий шум. На следующее утро

солнце снова встает на безоблачном небе, и таким образом цикл завершается: весна, лето и осень, так сказать, в течение одного тропического дня. Дни в этой стране более или менее похожи друг на друга в течение всего года. Существует небольшая разница между сухим и влажным сезонами, но в целом сухой сезон, который длится с июля по декабрь, отличается дождями, а влажный, с января по июнь, солнечными днями. Из этого следует, что периодические явления у растений и животных не происходят примерно в одно и то же время у всех видов или у особей любого данного вида, как это происходит в странах с умеренным климатом. Конечно, здесь нет спаривания, и, поскольку сухой сезон не слишком продолжителен, нет и летней спячки, как в некоторых тропических странах. Растения не цветут и не сбрасывают листья, а птицы не линяют, не спариваются и не размножаются одновременно. В Европе лесная местность имеет свои весенние, летние, осенние и зимние аспекты. В экваториальных лесах природа одна и та же или почти такая же каждый день в году: распускание почек, цветение, плодоношение и опадение листьев всегда происходят у того или иного вида. Жизнедеятельность птиц и насекомых протекает непрерывно, у каждого вида свое время; колонии ос, например, не вымирают ежегодно, оставляя только маток, как в странах с холодным климатом; но смена поколений и колоний продолжается непрерывно. Здесь никогда не бывает ни весны, ни лета, ни осени, но каждый день - это сочетание всех трех факторов. День и ночь всегда имеют одинаковую продолжительность, атмосферные возмущения каждого дня нейтрализуются перед каждым последующим утром, солнце проходит середину своего пути по небу, а дневная температура остается неизменной в пределах двух-трех градусов в течение всего года — как величественно это совершенное равновесие и простота это шествие природы под экватором! Вечерами мы, как правило, были полностью заняты сохранением наших коллекций и составлением заметок. Мы обедали в четыре и пили чай около семи часов. Иногда мы ходили в город посмотреть на бразильскую жизнь или насладиться прелестями европейской и американской

ПУНКТ 28. парень. В обществе. И так прошло время с первого июня по 26 августа. За это время мы совершили две более продолжительные экскурсии на рисовую и лесопильную фабрики Магоари, предприятия, принадлежащего американскому джентльмену мистеру Аптону, расположенного на берегу ручья в самом сердце леса, примерно в двенадцати милях от Пара. Я расскажу о некоторых эпизодах этих экскурсий и расскажу о

наиболее интересных наблюдениях, сделанных в области естественной истории и об обитателях этих внутренних ручьев и лесов. Наша первая поездка на мельницы была наземной. Ручей, на берегах которого они стоят, Иритири, соединяется с рекой Рага через другой более крупный ручей, Магоари, так что здесь есть водный путь, но он простирается примерно на 20 миль в окружности. Мы отправились в путь на рассвете, взяв с собой Исидоро. Выехав из Назарета, дорога сразу же углубилась в лес, так что через несколько минут мы оказались в тени. На некотором расстоянии леса поросли вторично, поскольку первоначальный лес возле города был когда-то расчищен или прорежен. Они были густыми и непроходимыми из-за плотного роста молодых деревьев и массы колючих кустарников и лиан. Эти заросли кишели муравьями и муравьиными дроздами; их также часто посещал манекен с раздутым горлом, маленькая птичка, которая время от времени перелетает через дорогу, издавая странный звук, производимый, как я полагаю, крыльями и напоминающий стук маленькой деревянной погремушки. Примерно через милю или полторы характер леса начал меняться, и мы оказались в первобытном лесу. Его внешний вид сильно отличался от болотистой местности, которую я уже описывал. Местность была более возвышенной и холмистой; не хватало многих болотных растений с их длинными и широкими листьями, и было меньше подлеска, хотя деревья стояли на большом расстоянии друг от друга. Через эту дикую местность дорога продолжалась семь или восемь миль. Тот же самый нетронутый лес простирается до самого Маранхама и в других направлениях, как нам сказали, примерно на 10 миль к югу и востоку от Пара. Почти в каждой лощине дорогу пересекал ручей, через холодные, темные, покрытые пятнами листьев воды которого были перекинуты стволами деревьев. Землю, как обычно, устилали ликоподии, но она также была покрыта массой растительных остатков и толстым слоем опавших листьев. Повсюду были разбросаны разнообразные фрукты, среди которых было много сортов фасоли, некоторые стручки были очень длинными, плоскими и кожистыми, другие - твердыми, как камень. В

 В одном месте было много больших пустых деревянных сосудов, которые, по словам Исидоро, упали с дерева Сапукайя. Они называются “обезьяньи поилки” (Cuyas de Macaco) и представляют собой капсулы, содержащие орехи, которые продаются под вышеупомянутым названием на рынке Ковент-Гарден. В верхней части сосуда есть

круглое отверстие, в которое аккуратно вставляется натуральная крышка. Когда орехи созревают, эта крышка отваливается, и тяжелая чаша с грохотом падает, рассыпая орехи по земле. Дерево, с которого растут орехи (Lecythis ollaria), очень высокое. Оно тесно связано с бразильским орехом (Bertholletia excelsa), семена которого также заключены в большие деревянные сосуды, но у них нет крышки, и они целиком высыпаются на землю. Именно по этой причине один вид орехов намного дороже другого. Сапукайя, вероятно, не менее многочисленна, чем бертолетия, но ее орехи, падая, разлетаются повсюду и съедаются дикими животными, в то время как бразильские орехи в целых коробочках собирают местные жители. Больше всего нас привлекли огромные деревья. Стволы большинства деревьев были не особенно толстыми; большая и равномерная высота, на которую они вырастали, не выпуская ветвей, была гораздо более заметной чертой, чем их толщина; но через промежутки примерно в фарлонг возвышались настоящие гиганты. Только одно из этих чудовищных деревьев может расти на данном участке; оно монополизирует всю территорию, и никто, кроме особей гораздо меньшего размера, не может найти себе опору рядом с ним. Цилиндрические стволы этих крупных деревьев обычно были около 20-25 футов в окружности. Фон Мартиус упоминает, что он измерял деревья в районе Пара, принадлежащие к различным видам (Symphonia coccinea, Lecythis sp. и Crateva Tapia), которые достигали 50-60 футов в обхвате в том месте, где они становились цилиндрическими. Высота огромных колоннообразных стволов от земли до нижней ветви не могла быть меньше трех футов. Мистер Ливенс, работник лесопилки, сказал мне, что на Пао д'Арко и Массарандубе часто распиливают бревна длиной до трех футов. Общая высота этих деревьев, ствола и кроны вместе взятых, может составлять от 180 до 200 футов: там, где стоит одно из них, огромный купол листвы возвышается над другими лесными деревьями, как купол собора возвышается над другими зданиями в городе. Очень примечательной особенностью этих деревьев является рост контрфорсообразных выступов вокруг нижней части их стволов. Пространства между этими контрфорсами, которые, как правило, представляют собой тонкие деревянные стены, образуют просторные помещения, которые можно сравнить с стойлами в конюшне: некоторые из них достаточно велики, чтобы вместить 2 человека.%

30, ПАРАГРАФ, ГЛАВА 1. Для полудюжины человек Назначение этих сооружений с первого взгляда столь же очевидно, как и

назначение аналогичных подпорок кирпичной кладки, поддерживающих высокую стену. Они характерны не только для одного вида, но и для большинства крупных лесных деревьев. Их природа и способ роста объясняются при изучении серии молодых деревьев разного возраста. Тогда становится видно, что это корни, которые, подобно гребням, поднялись из земли и постепенно растут вверх по мере того, как растущее дерево требует дополнительной опоры. Таким образом, они явно предназначены для поддержания массивной кроны и ствола в этих густонаселенных лесах, где боковой рост корней в земле затруднен из-за множества конкурентов. Другими величественными лесными деревьями, местные названия которых мы узнали, были Мойратинга (белое или королевское дерево), вероятно, то же самое, что и Mora excelsa, которую сэр Роберт Шомбургк обнаружил в Британской Гвиане; Самаума (Eriodendron Samauma) и Массарандуба, или Коровье дерево.- дерево. Последнее из них самое примечательное. Мы уже много слышали об этом дереве и о том, что из его коры получается обильное молоко, такое же приятное для питья, как и коровье. Мы также ели его плоды в Пара, где они продаются на улицах негритянскими торговками, и были наслышаны о том, что древесина этого дерева долго хранится в воде. Поэтому мы были рады видеть, что это замечательное дерево растет в своих родных местах. Это один из самых крупных лесных монархов, и его внешний вид необычен из-за его красноватой коры с глубокими царапинами. Мне сказали, что отвар коры используется в качестве красного красителя для ткани. Через несколько дней мы попробовали его молоко, которое добывали на лесопилках из сухих бревен, много дней простоявших на жарком солнце. Он хорошо сочетается с кофе, но при употреблении в чистом виде имеет легкий привкус горечи; он быстро загустевает и превращается в клей, который отличается чрезмерной прочностью и часто используется для склеивания разбитой посуды. Мне сказали, что пить его в больших количествах небезопасно, поскольку один раб недавно чуть не расстался с жизнью из-за того, что слишком много пил. На некоторых участках дороги папоротники бросались в глаза. Но позже я обнаружил, что на Маранхамской дороге их гораздо больше, особенно в одном месте, где вся лесная поляна представляла собой обширный папоротниковый заросли; земля была покрыта наземными видами, а стволы деревьев покрыты вьющимися и эпифитными видами. Я не видел древовидных папоротников в районе Пара; они произрастают в холмистой местности; однако некоторые из них встречаются в верховьях Амазонки.

парень. ЛЕСНЫЕ ЖИВОТНЫЕ. 31 Таковы были основные особенности растительности дикой местности, но где же были цветы? К нашему великому разочарованию, мы не увидели ни одного, или только те, которые были незначительны на вид. Орхидеи очень редки в густых лесах низменностей. Я полагаю, что теперь уже достаточно хорошо известно, что большинство лесных деревьев в экваториальной Бразилии имеют маленькие и незаметные цветки. Насекомые, часто посещающие цветы, также редки в лесу. Конечно, их нельзя было найти там, где не хватало их любимой еды, но я всегда замечал, что даже там, где в лесу росли цветы, на них почти не было насекомых. На открытой местности, или в кампосе Сантарен, в низовьях Амазонки, цветущие деревья и кустарники растут в большем количестве, и это привлекает большое количество цветочных насекомых. Лесные пчелы Южной Америки, принадлежащие к родам Melipona и Euglossa, чаще питаются сладким соком, который выделяется из деревьев, или птичьими экскрементами на листьях, чем цветами. Мы также были разочарованы тем, что не встретили в лесу ни одного крупного животного. Не было слышно ни шумного движения, ни каких-либо признаков жизни. Мы не видели и не слышали обезьян, и ни один тапир или ягуар не попадался нам на пути. Птиц также было крайне мало. Однако время от времени мы слышали протяжный вой Инамбы, разновидности куропатки (Crypturus cinereus?), а также в ложбинах на берегах ручьев шумные крики другой птицы, которая, казалось, летала парами среди верхушек деревьев, окликая друг друга на ходу. Эти звуки разносились по дикой местности. У другой одинокой птицы была очень нежная и меланхоличная песня; она состояла всего из нескольких нот, произнесенных в жалобной тональности, начиная с высоких и понижаясь с помощью гармонических интервалов. Вероятно, это была камышевка из рода Trichas. Все эти птичьи голоса очень поразительны и характерны для леса. Впоследствии я увидел причину изменить свое мнение, основанное на этих первых впечатлениях, относительно количества и разнообразия животного мира в этой и других частях лесов Амазонии. На самом деле существует огромное разнообразие млекопитающих, птиц и рептилий, но они широко распространены и все чрезвычайно боятся человека. Регион настолько обширен и покрыт однородным лесным покровом, что животных можно увидеть в изобилии только через большие промежутки времени, когда какое-то конкретное место является более привлекательным, чем другие. Кроме того, Бразилия повсеместно бедна наземными млекопитающими, и их виды встречаются редко.

ПУНКТ 32. парень. Деревья небольшого размера; поэтому они не бросаются в глаза в здешних лесах. Охотник был бы разочарован, если бы ожидал увидеть здесь стада животных, похожих на стада бизонов в Северной Америке, или стаи антилоп и стада тяжеловесных толстокожих из Южной Африки. Самая многочисленная и интересная часть фауны млекопитающих Бразилии ведет древесный образ жизни; я уже упоминал об этой особенности животных, обитающих в этих лесах. 'Самыми древними животными в мире, ведущими активный образ жизни на деревьях, являются южноамериканские обезьяны семейства себидовых, у многих из которых есть пятая рука для лазания на своих цепких хвостах, приспособленная для этой функции благодаря сильному мышечному развитию, и голые ладони под их кончиками. Это, по-видимому, говорит нам о том, что фауна Южной Америки постепенно приспосабливалась к лесной жизни и, следовательно, обширные леса должны были существовать всегда, с тех пор как этот регион был впервые заселен млекопитающими. Но к этой теме, а также к естественной истории обезьян, тридцать восемь видов которых обитают в регионе Амазонки, мне придется вернуться. В книгах о путешествиях мы часто читаем о тишине и мраке бразильских лесов. "Это реальность, и при более длительном знакомстве впечатление усиливается. "Лишь немногие звуки, издаваемые птицами, обладают таким задумчивым или таинственным характером, который скорее усиливает ощущение одиночества, чем придает ощущение жизни и бодрости. Иногда посреди тишины раздается внезапный вопль; это издает какое-нибудь беззащитное животное, питающееся фруктами, на которое нападает тигровая кошка или крадущийся удав. Утром и вечером обезьяны-воители издают самый страшный и душераздирающий звук, под который трудно сохранять бодрость духа. Ощущение негостеприимной дикости, которое, по замыслу, должен вызывать лес, усиливается в десять раз из-за этого страшного шума. Часто, даже в безветренные полуденные часы, издалека доносится внезапный грохот, словно какой-нибудь большой сук или целое дерево падает на землю. Кроме того, существует множество звуков, которые невозможно объяснить. Туземцы, как правило, пребывали в таком же недоумении в этом отношении, как и я сам. Иногда слышен звук, похожий на лязг железа о твердое дуплистое дерево, или раздается пронзительный крик; они не повторяются, а наступающая тишина, как правило, усиливает неприятное впечатление, которое они производят на сознание. У местных жителей все звуки, которые они не в состоянии объяснить, издает Курупира, дикий человек или лесной дух. Ибо мифы - это грубые

теории, которые

АМАЗОНКИ. ЛЕСНАЯ СКАЗКА 2 > день [22] 22 (22) МАЯ 2018

парень. II. 74972 ТС ПОВТОРНО ПРОВЕРЯЕТ RI TIRT. 35 человечество, находящееся в зачаточном состоянии познания, изобретает для объяснения природных явлений. Курупира - таинственное существо, свойства которого неопределенны, поскольку они варьируются в зависимости от местности. Иногда его описывают как разновидность орангутанга, покрытого длинной косматой шерстью и живущего на деревьях. В других источниках говорится, что у него раздвоенные ступни и ярко-красное лицо. У него есть жена и дети, и он иногда приезжает в роса, чтобы украсть мандиоку. Когда-то у меня на службе был молодой мамелуко, у которого голова была забита легендами и суевериями этой страны. Он всегда ходил со мной в лес; на самом деле я не мог уговорить его пойти одного, и всякий раз, когда мы слышали какие-либо странные звуки, упомянутые выше, он начинал дрожать от страха. Он приседал у меня за спиной и умолял повернуть назад; его тревога утихала только после того, как он произносил заклинание, защищающее нас от курупиры, Для этой цели он брал молодой пальмовый лист, сплетал его и сворачивал в кольцо, которое подвешивал к ветке на нашем пути.. Наконец, после шестичасовой прогулки мы добрались до места назначения, причем последние две мили снова пролегали через лес второй поросли8. Лесопилки представляли собой большое скопление зданий, удобно расположенных на расчищенном участке земли площадью во много акров и окруженных со всех сторон вечным лесом. Управляющий, мистер Ливенс, принял нас самым радушным образом, показал нам все, что было интересного в этом месте, и показал лучшие места в округе, где водятся птицы и насекомые. Мельницы были построены давным-давно богатым бразильцем. Они принадлежали мистеру Аптону много лет. Мне рассказывали, что, когда темнокожие революционеры готовились к нападению на Пард, они заняли это место, но ни оборудованию, ни зданию не был причинен ни малейший ущерб, поскольку лидеры заявили, что они воюют против португальцев и их партии, а не против других иностранцев. Ручей Иритири у мельниц имеет ширину всего несколько ярдов; некоторое время он петляет между двумя высокими стенами леса, затем становится намного шире и, наконец, впадает в Магоари. Есть много других ответвлений, ручьев или каналов, которые ведут к уединенным деревушкам и разбросанным по ним домам, населенным людьми смешанного белого, индейского и негритянского происхождения. Многие из

них вели дела с мистером Ливенсом, привозя на продажу свой небольшой урожай риса или несколько бревен. Было интересно наблюдать за ними в их маленьких, тяжело нагруженных лодках-монтариях. Иногда лодками управляли красивые, здоровые молодые парни,

Пункт 36. парень. П были одеты в свободную соломенную шляпу, белую рубашку и темно-синие брюки, подвернутые до колен. Они с большим изяществом и ловкостью управляли варежей (лодочным шестом), гребли на веслах. Мы совершили множество экскурсий вниз по Иритири и осмотрели многие из этих ручьев; кроме того, во второй раз мы побывали на мельницах по воде. “Магоари - великолепный канал; различные ответвления образуют настоящий лабиринт, и местность везде небольшая. Все эти небольшие реки в устье реки Рага имеют характер ручьев. Местность настолько ровная, что у коротких местных рек нет истоков и нисходящего течения, как у рек в нашем обычном понимании. Они служат для осушения суши, но вместо того, чтобы иметь постоянное течение в одну сторону, они имеют регулярные приливы и отливающей части. Туземцы называют их на языке тупи игарапес, или тропинки для каноэ. Игарапес и фурос, или каналы, которых в дельте этой великой реки бесконечное множество, являются характерными чертами страны. Местность повсюду покрыта непроходимыми лесами; дома и деревни расположены на берегу, и почти все коммуникации осуществляются по воде. Этот полуводный образ жизни людей - одна из самых интересных особенностей страны. Для коротких экскурсий и рыбалки в тихих водах повсеместно используется небольшая лодка под названием “монтария”. Он сделан из пяти досок: широкой для днища, согнутой в нужную форму под воздействием тепла, двух узких для бортов и двух небольших треугольных частей для носа и кормы. У него нет руля; весло служит как для управления, так и для движения. Монтария занимает здесь место лошади, мула или верблюда в других регионах. Помимо одного или нескольких монтариа, почти у каждой семьи есть каноэ большего размера, называемое Игарите. Судно оснащено двумя мачтами, рулем и килем, а на корме имеется арочный навес, или каюта, сделанная из крепких лиан и покрытая пальмовыми листьями. В игарите они будут пересекать бурные реки шириной в пятнадцать-двадцать миль. Все местные жители умеют строить лодки. Белые жители часто отмечают, что индеец - плотник и корабел по натуре. Удивительно видеть, на каких безумных судах эти люди готовы рисковать собой. Я видел, как индейцы переправлялись через реки в дырявой монтарии,

когда требовалось соблюдать наилучшее равновесие, чтобы протечка оставалась чуть выше уровня воды; малейшее движение на волосок отправило бы все на дно, но им удавалось благополучно переправиться. Они особенно осторожны, когда на их попечении находятся незнакомцы, и у бразильских и португальских путешественников есть обычай оставлять за собой все необходимое.

парень. II. ИНДЕЙЦЫ. 37 наставляйте их. Когда они остаются одни, они становятся более безрассудными, и им часто приходится спасаться вплавь. Если во время переправы на тяжело нагруженных каноэ их настигает шквал, они все прыгают за борт и плавают, пока волнение на море не спадет, после чего снова садятся на корабль. Здесь будет уместно сказать несколько слов об аборигенах устья Пара. Первоначально берега реки Пара были населены несколькими различными племенами, которые по своим обычаям очень напоминали туземцев морского побережья от Маранхама до Баии. Рассказывают, что одно большое племя, тупинамба, мигрировало из Пернамбуку в Амазонию. Один факт, по-видимому, является достоверным, а именно, что все прибрежные племена были гораздо более цивилизованными и отличались более мягкими нравами, чем дикари, населявшие внутренние районы Бразилии. Они жили в деревнях и занимались сельским хозяйством. Они плавали по рекам на больших каноэ, называемых убас, сделанных из огромных выдолбленных стволов деревьев; на них они отправлялись в военные походы, неся на носу свои трофеи и тыквенные погремушки, стук которых должен был устрашать их врагов. Они отличались мягким нравом и приняли первых португальских поселенцев с большим дружелюбием. С другой стороны, дикари, жившие в глубине материка, вели кочевой образ жизни, как и в настоящее время, лишь изредка спускаясь вниз, чтобы ограбить плантации прибрежных племен, которые всегда питали к ним величайшую вражду. Коренные индейские племена этого района в настоящее время либо цивилизованы, либо смешались с белыми и негритянскими иммигрантами. - Их выдающиеся племенные названия давно забыты, и теперь эта раса носит общее название тапуйо, которое, по-видимому, является одним из названий древних тупинамба. Индейцев внутренних районов, все еще пребывающих в диком состоянии, бразильцы называют Indios, или Gentios (язычники). Все полуцивилизованные тапуйо в деревнях и, как правило, жители уединенных мест говорят на жаргоне джерал, языке, адаптированном миссионерами-иезуитами из оригинального наречия тупинамба. Язык гуарани, народа,

живущего на берегах Парагвая, является его диалектом, и поэтому филологи называют его языком тупи-гуарани; его печатные грамматики всегда продаются в магазинах книготорговцев Пара. Тот факт, что на одном языке говорят на такой обширной территории, как от Амазонии до Парагвая, является весьма примечательным фактом.

38 ПАРАГРАФ, ГЛАВА 1. единственный в этой стране и указывает на значительные миграции индейских племен в прежние времена. В настоящее время языки, на которых говорят соседние племена на берегах внутренних рек, совершенно различны; на Джуруа даже разрозненные орды, принадлежащие к одному племени, не способны понимать друг друга. Цивилизованный тапуйо из Пара ни в чем существенном, ни в физических, ни в моральных качествах, не отличается от индейцев, живущих в глубине страны. Он более крепко сложен, его лучше кормят, чем некоторых из них; но в этом отношении между самими племенами существуют большие различия. В нем представлены все основные черты американского краснокожего человека. “Кожа медно-коричневого цвета, черты лица широкие, а волосы черные, густые и прямые. Как правило, он примерно среднего роста, плотного телосложения, с широкой мускулистой грудью, правильными, но несколько толстоватыми ногами и руками, а также маленькими кистями и ступнями. Скулы, как правило, не выдаются вперед; глаза черные и редко бывают раскосыми, как у представителей татарских рас Восточной Азии, которые, как предполагается, произошли от того же происхождения, что и американский краснокожий человек. ‘Черты лица почти не отличаются подвижностью выражения; это связано с чрезмерно апатичным и недемонстративным характером этой расы. Они никогда не выдают эмоций радости, горя, удивления, страха и так далее, более того, они не проявляют их остро. Они никогда не проявляют энтузиазма, но испытывают сильную привязанность, особенно к тем, кто связан с семьей. Белые и негры часто говорят, что тапуйо неблагодарны. У бразильских хозяек, имеющих большой опыт общения с индейцами, всегда есть длинный список примеров того, как они могут проявить по отношению к незнакомцу свою низменную неблагодарность. Они, конечно, не выглядят так, будто помнят или думают о том, чтобы возместить ущерб, но это, вероятно, потому, что они не нуждались и не ценят те блага, которые предоставляют им их потенциальные хозяева. Мне известны случаи привязанности и верности индейцев своим хозяевам, но это исключительные случаи, все действия индейца показывают, что его главное желание - чтобы его оставили в

покое; он привязан к своему дому, к своей тихой однообразной лесной и речной жизни; он любит ходить в лес. время от времени он отправляется в города, чтобы увидеть чудеса, привезенные белым человеком, но ему претит жить среди толпы; он предпочитает полевому труду ремесло и особенно не любит связывать себя обязательствами по найму. Он застенчив и неловок перед незнакомцами, но если они посещают его жилище, он относится к ним с уважением

 ну, поскольку он глубоко ценит долг гостеприимства; в нем есть гордость, и, будучи от природы формальным и вежливым, он ведет себя как хозяин с большим достоинством. Он уезжает из городов, как только начинает ощущаться влияние цивилизации. Когда мы впервые прибыли в Пара, там проживало много индийских семей, поскольку образ жизни в то время больше походил на образ жизни в большой деревне, чем в городе; но как только появились речные пароходы и активизировалась деловая активность, все они постепенно разъехались. Эти характерные черты индейцев Пара, конечно, в какой-то степени применимы и к мамелуку, которые в настоящее время составляют значительную часть населения. Негибкость характера индейца и его полная неспособность приспособиться к новым условиям неизбежно приведут к его вымиранию по мере того, как число иммигрантов, обладающих более гибкими организациями, будет увеличиваться, а цивилизация в регионе Амазонки будет развиваться. Но поскольку различные расы легко смешиваются, а потомки белых и индейцев часто становятся уважаемыми гражданами Бразилии, нет причин сожалеть о судьбе этой расы. Раньше с индейцами обращались жестоко, и даже сейчас это происходит во многих частях страны. Но, согласно законам Бразилии, он свободный гражданин, имеющий равные привилегии с белыми; и существуют очень строгие законодательные акты, запрещающие порабощение индейцев и жестокое обращение с ними. Жители внутренних районов, у которых нет высших принципов, способных противостоять инстинктивному эгоизму или расовой неприязни, не могут понять, почему им не разрешается заставлять индейцев работать на них, поскольку они не будут делать этого по собственной воле. Неизбежным результатом конфликта интересов между европейцем и более слабой местной расой, когда они вступают в контакт, является жертва со стороны последней. В округе Пара индейцы больше не порабощены, но у них отняли их земли, и они горько переживают это, как рассказал мне один из них, трудолюбивый и достойный человек. Во время нашего второго

посещения мельниц мы пробыли там десять дней. Рядом с этим местом есть большое водохранилище, а также естественное озеро, в котором растут водные растения, чьи листья покоятся на поверхности, как у наших кувшинок, но они не такие изящные, как у нашей нимфеи, ни в виде листьев, ни в виде цветков. На берегах этих водоемов растет множество разновидностей пальм с веерными листьями, Карана, чьи стволы окружены завитками крепких шипов. Иногда я брал монтарию и в одиночку плавал по дну.

40 ПА РА. парень. Во-вторых, ручей. Однажды я сорвался, и мне пришлось приземлиться на травянистом склоне, ведущем к старой плантации, где я бегал голышом, пока моя одежда сушилась на кустах. Ручей Иритир не так живописен, как многие другие, которые я впоследствии исследовал. Ближе к Магоари берега у кромки воды покрыты мангровыми кустами, а под ними илистые берега, в которые вонзаются длинные корни, свисающие с плодов, прежде чем они покинут ветви, кишат крабами. На нижних ветвях обитает прекрасная птица Ардеа хелиас. Это небольшая цапля, обладающая изысканно грациозной фигурой и внешностью; ее оперение пестрит разноцветными полосами и пятнами, как крылья некоторых видов бабочек. Эту птицу трудно увидеть в лесу из-за ее темной окраски и затененности мест обитания, но ее негромкий протяжный свист часто выдает место, где она прячется. Индейцы рассказывали мне, что он вьет гнезда на деревьях и что гнездо, сделанное из глины, прекрасно устроено. Это любимая домашняя птица бразильцев, которые называют ее Павао (произносится как паваонг) или павлин. У меня часто была возможность наблюдать за его повадками. Вскоре он становится ручным и разгуливает по этажам домов, подбирая объедки или насекомых, которых он добывает, осторожно подходя к месту, где они поселяются, и накалывая их своим длинным тонким клювом. Он позволяет детям брать себя в руки и откликается на свое название “Павад! Пава!”, когда они подходят изящной, осторожной походкой и берут муху или жука из рук. Во время этих прогулок по суше и воде мы значительно пополнили наши коллекции. Прежде чем покинуть мельницы, мы организовали совместную экскурсию в Токантинс. Мистер Ливенс пожелал подняться вверх по этой реке, чтобы убедиться в правдивости сообщений о том, что между самым нижним порогом и устьем Арагуайи в изобилии растет кедр, и мы согласились сопровождать его. Пока мы были на лесопилках, прибыл португальский торговец с большим количеством изъеденных червями бревен этого кедра, которые он собрал из древесины, плывущей по течению главной реки Амазонки. Дерево, производящее эту древесину, названное кедром из-за сходства его аромата с ароматом настоящих кедров, конечно, не является хвойным, поскольку ни один представитель этого класса не встречается в Экваториальной Америке, по крайней мере в регионе Амазонки. Согласно фон Мартиусу, это Cedrela odorata, экзоген, относящийся к тому же отряду, что и красное дерево. “Древесина у него светлая, и поэтому дерево находится на

парень. Я ВОЗВРАЩАЮСЬ К пункту 41, упав в воду и унесенный

вниз речным течением. Оно должно расти в больших количествах где-то в глубине страны, если судить по количеству выкорчеванных деревьев, ежегодно уносимых морем; а поскольку древесина очень ценится для столярных работ и изготовления каноэ, важно выяснить, где можно получить регулярные запасы. Конечно, мы были рады договориться с мистером Ливенсом, который был знаком с языком и разбирался в речном судоходстве; поэтому мы вернулись в Пара, чтобы отправить наши коллекции в Англию и подготовиться к путешествию в новый регион.

Раздел i.. Религиозные праздники — Мартышки—Мартышки—Змеи -Насекомые. ПРЕЖДЕ чем перейти к теме Рати, где я прожил, как уже говорилось, все восемнадцать месяцев, необходимо будет более подробно остановиться на некоторых вопросах, связанных с обычаями этого народа и естественной историей окрестностей, которые до сих пор упоминались лишь вкратце. В конце этого рассказа я расскажу о торговле и улучшении условий жизни в Пара в 1859 году. В течение первых нескольких недель нашего пребывания здесь проходило много религиозных праздников, которые занимали так много времени и мыслей людей. Это были великолепные мероприятия, во время которых искусно организованные шествия по улицам в сопровождении тысяч людей, военные демонстрации, грохот фейерверков и звуки военной музыки дополнялись помпезными религиозными службами в церквях. Для тех, кто был свидетелем подобных церемоний в южных странах Европы, возможно, не было бы ничего примечательного в этих действиях, за исключением того, что они происходили среди великолепия тропической природы; но для меня они были полны новизны и, кроме того, были интересны тем, что демонстрировали многое из того, что было особенного в нравах людей. Эти праздники посвящены либо годовщинам событий, связанных со святыми, либо более важным событиям в жизни Христа. После обретения независимости к ним добавилось множество торжественных дней, связанных с событиями национальной истории Бразилии; но все они носят полурелигиозный характер. К 1852 году праздничных дней стало так много, и они так сильно мешали торговле и промышленности, что бразильское правительство было вынуждено сократить их, получив необходимое разрешение Рима на отмену некоторых из них, которые имели важное значение.

ГЛАВА 4. ПОРТУГАЛЬСКИЕ СУЕВЕРИЯ. 43 второстепенное значение. Многие из тех, что сохранились, утратили свое значение с появлением железных дорог и пароходов и возросшей склонностью населения к торговле; однако на момент нашего

прибытия они были в полном расцвете. Управление ими осуществлялось именно таким образом. Каждый год в ризнице церкви по жребию избирался главный распорядитель, или “жуис”, для каждого праздника, и ему передавались все принадлежности, относящиеся к конкретному празднику, которым он был избран руководить: изображение святого, хоругви, серебряные короны и так далее. Затем он нанял несколько человек, которые обходили приход и собирали милостыню на покрытие расходов. Считалось, что чем больше денег было потрачено на восковые свечи, фейерверки, музыку и пиршества, тем больше почестей оказывалось святому. Если Хуиз был богатым человеком, он редко посылал сборщиков милостыни, но праздновал все это дело за свой счет, который иногда доходил до нескольких сотен фунтов. Каждое празднество длилось девять дней (зовеза), и во многих случаях угощение для публики подавалось каждый вечер. В небольших городах два или три вечера во время новены устраивался бал, а в последний день устраивался торжественный ужин. Священнику, конечно, приходилось платить очень щедро, особенно за проповедь, произнесенную в день святого или в конце фестиваля, поскольку в Бразилии проповеди были дополнительной обязанностью. Между городами и деревнями, расположенными во внутренних районах страны, и столицей было много различий в том, что касалось проведения этих праздников; но во время них практически нигде не проводилось никакой работы, и они в значительной степени деморализовали людей. Вскоре становится ясно, что религия - это скорее развлечение для прихожан, чем их серьезное занятие. “Очевидно, что представления большинства не выходят за рамки веры в то, что все действия в каждом конкретном случае совершаются в честь конкретного деревянного изображения, хранящегося в церкви. Необразованные португальские иммигранты, как мне казалось, имели весьма унизительные представления о религии. Я часто путешествовал в компании этих ярких представителей европейского просвещения. Обычно, куда бы они ни отправились, они носят с собой в чемоданах маленький образок какого-нибудь любимого святого; и когда начинается шквал или возникает какая-либо другая опасность, их первым побуждением является броситься в каюту, достать образок и прижать его к губам, произнося молитву о защите. Негры и мулаты в этом отношении похожи на низших. Португальцы, но я думаю, что они проявляют более чистое чувство преданности; и в разговоре я всегда находил их более

португальцев низшего сословия. Что касается индейцев, то, за исключением более цивилизованных семей, проживающих вблизи крупных городов, они вообще не проявляют религиозных чувств. У них есть свой собственный святой покровитель, святой Фома, и они празднуют его годовщину по-православному, потому что любят соблюдать все формальности, но считают, что празднование имеет такое же значение, как и церковные церемонии. На некоторых фестивалях маскарад занимает важное место, и тогда индейцы действительно блистают. Они мастерски имитируют диких животных, наряжаются, изображая кайпора и других сказочных лесных обитателей, и играют свои роли с большим мастерством. Когда проходит фестиваль Святого Томе, каждый индийский работодатель знает, что все его люди напьются. Индеец, который обычно слишком застенчив, чтобы прямо попросить кашаку (ром), на этот раз проявляет большую смелость; он просит сразу фраско (две с половиной бутылки) и, если его спросят, говорит, что собирается выпить в честь Святого Тома. В городе Пард правительство провинции оказывает содействие в проведении религиозных праздников с целью их усиления. Процессии, которые проходят по главным улицам, состоят, в первую очередь, из образа святого и нескольких других второстепенных изображений, принадлежащих той же церкви; их несут на плечах почтенные домовладельцы, которые добровольно идут на это: иногда вы увидите своего соседа-бакалейщика или торговца продуктами. плотник стонет под тяжестью груза. Священник и толпа его приближенных идут перед изображениями, одетые в расшитые одежды и защищенные великолепными зонтиками от солнца — здесь нет бесполезного украшения, потому что, когда солнце не закрыто, жара очень сильная. По обе стороны длинной очереди идут горожане, одетые в малиновые шелковые плащи, и каждый держит в руках большую зажженную восковую свечу. За ними следует один или два полка пехотинцев с музыкальными оркестрами, и в последнюю очередь толпа, причем цветные люди чисто одеты и сохраняют серьезный вид. Эти женщины всегда на высоте, их роскошные черные волосы украшены жасминами, белыми орхидеями и другими тропическими цветами. Они одеты в свои обычные праздничные наряды - газовые сорочки и черные шелковые нижние юбки; их шеи украшены золотыми бусами, которые, когда они были рабынями, обычно принадлежали их хозяйкам, любившим таким образом демонстрировать свое богатство. Ночью, когда на заросших травой площадях вокруг пригородных церквей проходят празднества, здесь действительно есть чем полюбоваться. В этой стране и жизни ее жителей есть много необычного.

парень. iii. В это время лучше всего видны пять, но ЕЩЕ не более 45 жителей. Веселая белая церковь ярко освещена, а из открытых окон и дверей доносится музыка, не отличающаяся особой торжественностью, и множество молодых, ярко одетых негритянок выстраиваются вдоль дорожки к дверям церкви с лотками ликеров, сластей и сигарет, которые они продают посторонним. Неподалеку слышен стук игральных костей и рулетки в игорных палатках под открытым небом. Когда фестиваль проводится лунными ночами, все происходящее поражает воображение новичка. Вокруг площади растут группы высоких пальм, а за ней, над освещенными домами, виднеются густые заросли манго у пригородных аллей, откуда доносится непрерывный звенящий гул насекомых. Мягкий тропический лунный свет придает всему этому удивительное очарование. Все жители вышли на улицу, одетые во все самое лучшее. Представители высшего общества, которые приходят насладиться прекрасным вечером и всеобщим весельем, сидят на стульях у дверей гостеприимных домов. ‘Здесь нет шумного веселья, но, кажется, повсюду чувствуется тихое веселье, и среди представителей всех классов и цветов кожи царит мягкая вежливость. Я видел, как великолепно одетый полковник из президентского дворца подошел к мулату и вежливо попросил у него разрешения прикурить от его сигары. Когда служба заканчивается, звонят церковные колокола, в небо взлетает град ракет, играют оркестры, а группы цветных людей в киосках начинают свои танцы. Около десяти часов звучит бразильская национальная ария, и все тихо и рассудительно расходятся по домам, на фестивале Корпус-Кристи была очень красивая аранжировка. Большая зеленая площадь Тринидада была со всех сторон освещена кострами. С одной стороны был возведен прекрасный павильон, вертикальные столбы которого состояли из настоящих вееролистных пальм Маврикия гибкая, которые были привезены из леса целыми стеблями и головками и воткнуты в землю. Кабинка была освещена цветными лампами и обтянута красной и белой тканью, в ней сидели дамы, не все чистокровные кавказки, но являвшие собой прекрасный образец пара-красоты и моды. Самый грандиозный из всех этих праздников - тот, что проводится в честь Назаретской Богоматери: я полагаю, он характерен только для Пара. Как я уже говорил, он приходится на вторую четверть Луны, примерно в середине сухого сезона, то есть в октябре или ноябре, и длится, как и другие, девять дней. В первый день проходит очень обширная процессия, начинающаяся с середины августа.

46 ПУНКТ ГЛАВЫ ПЕРВОЙ. iii. Кафедральный собор, куда образ святого был перенесен несколькими днями ранее; и заканчивается часовней или скитом, как ее называют, святого в Назарете, на расстоянии более двух миль. По этому случаю собирается все население. Все солдаты, как линейные, так и Национальной гвардии, принимают в нем участие, каждый батальон сопровождается своим музыкальным оркестром. К этой очереди присоединяются также гражданские власти во главе с президентом и основные граждане, в том числе многие иностранцы. Вслед за святой офицеры и матросы бразильского военно-морского флота несут шлюпку с потерпевшего кораблекрушение португальского судна, а вместе с ней и другие символы чудес, которые, как предполагается, совершила Богоматерь. Процессия начинается вскоре после того, как солнечное тепло начинает спадать, то есть примерно в половине пятого пополудни. Когда изображение помещается в часовню, фестиваль считается начатым, и деревня каждый вечер становится местом притяжения любящих развлечения жителей, а праздничной части программы, конечно же, предшествует религиозная служба в часовне. Таким образом, это место напоминает ярмарку; без юмора и веселья, но в то же время без шума и грубости, присущих аналогичным праздникам в Англии. Большие залы отведены для панорамных и других выставок, на которые посетители допускаются бесплатно. В течение каждого вечера устраиваются грандиозные фейерверки в соответствии с опубликованной программой фестиваля. Различные церемонии, которые проводятся во время Великого поста, показались мне наиболее впечатляющими, и некоторые из них были организованы на редкость хорошо. ‘Люди, как артисты, так и зрители, в таких случаях ведут себя более серьезно, и никакого праздника не устраивают. Представления, представляющие последние события из жизни Христа, разыгрываются в церквях или на улицах таким образом, чтобы напоминать о старых пьесах о чудесах или мистериях. За несколько дней до Страстной пятницы ночью от одной церкви к другой проходит факельное шествие, в котором несут большое деревянное изображение Христа согнулось под тяжестью креста. Первые лица правительства помогают, и вся процессия медленно движется под приглушенный бой барабанов. Через несколько дней проводится двойная процессия. Образ Святой Марии несут в одном направлении, а образ Спасителя - в другом. Эти два изображения встречаются в центре одной из самых красивых церквей, которая и раньше была до отказа заполнена толпами людей, жаждущих увидеть это чудо.

 трогательная встреча матери и сына за несколько дней до распятия. Изображения ставятся лицом к лицу посреди церкви, толпа падает ниц, а с кафедры раздается слезливая проповедь. Все это, как и многие другие зрелища, организованные в течение нескольких последующих дней, в высшей степени театрально и рассчитано на то, чтобы возбудить религиозные чувства людей, хотя, возможно, лишь на время. В Страстную пятницу колокола не звонят, все музыкальные звуки запрещены, а часы, как ночные, так и дневные, объявляются унылым стуком деревянных колотушек, которыми орудуют негры, стоящие возле разных церквей. В каждой церкви читается проповедь. В середине сцены с кафедры внезапно разворачивают свиток, на котором изображено преувеличенное изображение истекающего кровью Христа. Это действие сопровождается громкими стонами, исходящими от людей с крепкими телами, спрятавшихся в ризнице и привлеченных для этой цели. Священник приходит в сильное возбуждение и даже проливает слезы. В один из таких случаев я протиснулся в толпу и наблюдал за тем, какое впечатление произвело это зрелище на зрителей. Пожилые португальцы и бразильянки казались очень взволнованными — они рыдали, били себя в грудь и перебирали четки. Негры вели себя очень пристойно, но, казалось, их больше всего тронули пышность, позолота, наряды и всеобщее зрелище. Молодые бразильцы рассмеялись. Там было несколько аборигенов, которые хладнокровно наблюдали за происходящим. Один старый индеец, стоявший рядом со мной, насмешливо сказал, когда проповедь закончилась: “Все это очень хорошо, лучше и быть не могло” (Está todo bom ; melhor pab pude ser). Негры Пара очень набожны. Как мне сказали, они постепенно построили прекрасную церковь, как мне сказали, своими собственными усилиями. Она называется Носса-Сеньора-ду‘Росарио, или Богоматерь Розария. В течение первых недель нашего пребывания в Пара я часто наблюдал, как поздно вечером по улицам маршировала вереница негров и негритянок, которые пели хором. Каждый нес на голове некоторое количество строительных материалов — камней, кирпичей, известкового раствора или досок. Я обнаружил, что в основном это были рабы, которые после тяжелого трудового дня вносили небольшой вклад в строительство своей церкви. Все материалы были приобретены на их собственные сбережения. Внутреннее убранство было закончено примерно через год после этого и, на мой взгляд, украшено не менее великолепно, чем другие церкви, которые были построены с гораздо большими затратами старыми религиозными орденами более ста лет назад. Ежегодно негры

празднуют День Святого Валентина.

48 ПАРАГРАФ. Чак III. фестиваль Носса-Сеньора-ду-Росарио, и в целом он проходит с полным успехом. Сейчас я добавлю еще несколько замечаний по естественной истории, которые у меня накопились, и на этом мы пока закончим с Пара и его окрестностями. Я уже упоминал, что обезьяны были редкостью в непосредственной близости от Пара. Я встретил три вида только в лесу недалеко от города; они пугливые животные и избегают окрестностей городов, где подвергаются жестоким преследованиям со стороны жителей, которые убивают их ради пропитания. Единственным видом, которого я часто видел, был маленький Мидас урсулус, принадлежащий к семейству мартышек, обитающему в тропической Америке и отличающемуся многими существенными чертами строения и повадками от всех других обезьян. Они небольшого размера и по своей манере лазать больше похожи на белок, чем на настоящих обезьян. Ногти, за исключением больших пальцев задних конечностей, длинные и имеют форму когтей, как у белок, а большие пальцы передних конечностей, или кистей, не противопоставлены остальным пальцам. Я не имею в виду, что они состоят в близком родстве с белками, которые относятся к грызунам, низшему отряду млекопитающих; их сходство с этими животными лишь поверхностное. На каждой челюсти у них на два коренных зуба меньше, чем у Cebide, другого семейства американских обезьян; однако они сходны с ними в расположении ноздрей сбоку, что отличает их обоих от всех обезьян старого света. Тело длинное и стройное, покрыто мягкой шерстью, а хвост, который почти в два раза длиннее туловища, не является цепким. Задние конечности намного больше по объему, чем передние. Урсула Мидаса никогда не встречается большими стаями; три или четыре особи - это самое большое количество, которое можно наблюдать вместе. похоже, что он меньше боится соседства с человеком, чем любая другая обезьяна. Иногда я видел его в лесах, окаймляющих пригородные улицы, а однажды заметил двух человек в чаще за домом английского консула в Назарете. Ее способ передвижения по главным ветвям высоких деревьев подобен беличьему; она не взбирается на тонкие ветки и не совершает тех удивительных прыжков, которые совершают себиды, чьи цепкие хвосты и гибкие руки приспособлены для таких стремительных путешествий. Он держится на больших ветвях и стволах деревьев, длинные когти очень помогают этому существу, позволяя ему надежно цепляться за кору; и его часто можно увидеть

парень. Я похож НА МАРТЫШКУ-ЛЬВА. 49 она быстро огибает

перпендикулярные цилиндрические стволы. Это быстрое, непоседливое, робкое маленькое существо, и оно очень любознательно, потому что, когда человек проходит мимо деревьев, вдоль которых бежит стая, он всегда останавливается на несколько мгновений, чтобы посмотреть на незваного гостя. В Пара урсула Мидаса часто можно увидеть в домах местных жителей в прирученном виде. Когда он вырастает, его длина составляет около девяти дюймов, не считая хвоста, который достигает пятнадцати дюймов. Шерсть у него густая, черного цвета, за исключением красновато-коричневой полосы посередине спины. Когда его впервые берут или держат на привязи, он очень пуглив и раздражителен. Он не позволяет приблизиться к себе, но продолжает отступать назад, когда кто-либо пытается его уговорить. Он всегда в ворчливом настроении, издает щебечущие, жалобные звуки; его темные, настороженные глаза, выражающие недоверие, следят за каждым движением, происходящим рядом с ним. Однако, если с ним хорошо обращаться, как это обычно бывает в домах туземцев, он становится очень ручным и привычным. Однажды я видел, как один из них, игривый, как котенок, бегал по дому за негритянскими детьми, которые ласкали его сколько душе угодно. Он вел себя несколько иначе по отношению к незнакомцам, и, казалось, ему не нравилось, что они сидят в гамаке, который был развешан в комнате, он подпрыгивал, пытался укусить и всячески раздражал их. Обычно они питаются сладкими фруктами, такими как бананы, но также любят насекомых, особенно мягкотелых пауков и кузнечиков, которых они с готовностью хватают, когда оказываются в пределах досягаемости. Выражение мордочки у этих маленьких обезьянок умное и приятное. Это объясняется тем, что у них открытый угол наклона лица, равный 60°; но быстрые движения головы и то, как они склоняют ее набок, когда их охватывает любопытство, в значительной степени способствуют тому, чтобы у них был знающий вид. На Верхней Амазонке я однажды видел ручную особь Midas leoninus, вида, впервые описанного Гумбольдтом, которая была еще более игривой и сообразительной, чем только что описанная. “Эта редкая и красивая маленькая обезьянка имеет всего семь дюймов в длину, не считая хвоста. Он назван леонинусом из-за длинной коричневой гривы, ниспадающей на шею и придающей ему сходство с миниатюрным львом. В доме, где он содержался, он был знаком со всеми; казалось, самым большим его удовольствием было лазать по телам разных людей, которые входили. Когда я вошел в первый раз, он пробежал через всю комнату прямо к стулу

50 РАР А. ЧЕРЕПАХА, на которую я сел, вскарабкалась мне на плечо; добравшись туда, она обернулась и посмотрела мне в лицо, показывая свои маленькие зубки и цокая языком, как будто хотела сказать: “Ну, как поживаешь?” Он проявлял больше привязанности к своему хозяину, чем к незнакомцам, и в течение часа по дюжине раз взбирался ему на голову, каждый раз устраивая грандиозное шоу в поисках тех или иных животных. Исидор Сейтоу Сент-Илер рассказывает о виде этого рода, который различал различные предметы, изображенные на гравюре. Мсье Одуэн показал ему портреты кошки и осы; при виде них он пришел в ужас, а при виде фигуры кузнечика или жука он бросился наутек. на картинке, как бы для того, чтобы запечатлеть изображенные там предметы. Хотя в настоящее время обезьяны в диком виде в окрестностях Пара встречаются редко, в городе их можно увидеть в полудомашненном виде. Бразильцы любят домашних животных. Однако известно, что обезьяны в этой стране не размножаются в неволе. За короткое время, прогуливаясь по улицам Пара, у дверей и окон домов, а также в местных каноэ, я насчитал тринадцать различных видов. Двух из них я впоследствии не встречал ни в одной другой части страны. Одним из них был хорошо известный Hapale Jacchus, маленькое существо, напоминающее котенка, с черными и серыми полосами по всему телу и хвосту и бахромой длинных белых волосков вокруг ушей. Он сидел на плече у молодой мулатки, когда она шла по улице, и мне сказали, что его поймали на острове Марахо. Другой был разновидностью кебуса с удивительно большой головой. У него был красновато-коричневый мех, более светлый на морде, но с черноватым хохолком на макушке лба. В сезон дождей змеи часто встречаются в окрестностях Пара. Однажды апрельским утром 1849 года, после ночного проливного дождя, фонарщик, совершавший обход, чтобы погасить лампы, разбудил меня, чтобы показать удава, которого он только что убил на улице Сан-Антонио, недалеко от моей двери. Он разрубил его почти пополам большим ножом, когда оно пробиралось по песчаной улице. Иногда местные охотники ловят удавов живьем в лесу неподалеку от города. Мы купили одну, добытую таким образом, и некоторое время держали ее в большом ящике под нашей верандой. Однако это не самая крупная и грозная змея, обитающая в регионе Амазонки. В этом отношении она намного уступает обычной змее.

ГЛАВА 1. МАТЬ САУБ. Это отвратительный Сукуруджу, или Водяной удав (Eunectes murinus), который иногда нападает на человека; но об этом я расскажу в одной из следующих глав.

Часто случалось, когда я проходил через заросли, что рядом со мной с веток падала змея. Однажды я на несколько мгновений запутался в складках одного из них, удивительно тонкого, почти шести футов в длину и не более полудюйма в диаметре в самой широкой части. Это был вид Dryophis. Большинство змей, которых я видел, были безобидными. Однако однажды я наступил на хвост молодой змее, принадлежащей к очень ядовитому виду, джарарака (Craspedocephalus atrox). Он повернулся и укусил меня за брюки, а молодой индеец Джад, стоявший у меня за спиной, ловко перерезал его своим ножом, прежде чем он успел высвободиться. В некоторые сезоны змей здесь очень много, и мне часто казалось странным, что несчастные случаи происходят не так часто, как обычно. Амфисбена. Среди самых любопытных змей, найденных здесь, были амфисбены, род, близкий к европейским медлительным червям. В Раге встречается несколько видов. Те, что были привезены сюда. как правило, они были не более фута в длину. - Они имеют цилиндрическую форму, у них, собственно говоря, нет шеи, а тупой хвост длиной всего около дюйма имеет ту же форму, что и голова. - Эта необычная форма в сочетании с их привычкой извиваться как вперед, так и назад породили легенду о том, что у них две головы, по одной на каждом конце. Они чрезвычайно медлительны в своих движениях и покрыты чешуей, которая имеет форму маленьких вросших пластинок, расположенных кольцами вокруг тела. Глаз настолько мал, что его почти не видно. Обычно они живут в подземных помещениях муравейника Сауба, лишь изредка выходя из своих жилищ в ночное время. Туземцы называют амфисбину “Май дас Саубас”, или Матерью Саубасов, и верят, что это

ПУНКТ 52. парень. iii. ядовит, хотя и совершенно безвреден. Это одно из многих любопытных животных, которые стали предметом мифических историй местных жителей. Говорят, муравьи относятся к ней с большой любовью, и если забрать змею из гнезда, саубы покинут это место. Как-то раз я извлек целую рыбину из тушки молодой харараки, ядовитого вида, о котором мы уже упоминали, тело которой было настолько раздуто ее содержимым, что кожица натянулась, превратившись в пленку, покрывавшую амфисбану. К сожалению, я не смог установить точную связь, существующую между этими любопытными змеями и муравьями-саубами. Однако я полагаю, что они питаются саубами, поскольку однажды я нашел останки муравьев в желудке одного из них. “Их движения довольно своеобразны; неразъемные челюсти, маленькие глаза и необычный чешуйчатый покров также отличают их от других змей. Эти свойства, очевидно, имеют

некоторое отношение к их обитанию в подземных жилищах муравьев. В настоящее время натуралистами хорошо установлено, что некоторые из наиболее аномальных форм среди жесткокрылых насекомых - это те, которые живут исключительно в муравейниках, и любопытно, что в сообществе этих насекомых также встречаются аномальные формы змей. . Окрестности Пара богаты насекомыми. Я не говорю о количестве особей, которое, вероятно, меньше, чем можно встретить, за исключением муравьев и термитов, в летние дни в умеренных широтах; но разнообразие, или, другими словами, количество видов, очень велико. Чтобы получить некоторое представление о разнообразии бабочек, я упомяну, что около 700 видов этого семейства обитают в пределах часа ходьбы от города, в то время как общее число бабочек, обитающих на Британских островах, не превышает 66, а во всей Европе насчитывается всего 321 особь. Некоторые из наиболее эффектных видов, такие как ласточкиногие, Папилио Поликаон, Тоас, Торкватус и другие, можно увидеть летающими по улицам и садам; иногда они залетают в открытые окна, привлеченные цветами в квартирах. Те виды папилио, которые наиболее характерны для этой страны и так бросаются в глаза своими бархатисто-черными, зелеными и розовыми оттенками, которые Линнзей, следуя своей элегантной системе номенклатуры, - называя различные виды в честь героев греческой мифологии, — троянцами, — никогда не покидают своих пределов. из леса. Великолепные синие морфо с металлическим отливом, некоторые из которых достигают семи дюймов в диаметре, обычно растут в тенистых лесных аллеях. Иногда они выходят на солнечный свет. Когда мы впервые видим их на улице, мы видим, как они выглядят.

парень. iii. ПАУКИ. За 3 доллара мы отправились посмотреть на нашу новую резиденцию в Назарете. На веранде был замечен большой Менелай, один из самых красивых видов, который, как птица, хлопал своими огромными крыльями. Однако этот вид, хотя и вызывает всеобщее восхищение, выглядит тусклым по окраске рядом со своим сородичем, Morpho Rhetenor, у которого крылья на верхней стороне просто ослепительно блестят. Ретенор обычно предпочитает широкие солнечные дороги в лесу и является почти недосягаемой добычей из-за своего высокого полета, поскольку он очень редко опускается к земле ближе, чем на двадцать футов. Когда он проплывает мимо, то время от времени взмахивает крыльями, и тогда голубая поверхность сверкает на солнце, так что его видно за четверть мили. Есть еще один вид этого рода, имеющий атласно-белый оттенок, Morpho

Uraneis; его так же трудно достать; атласный блеск имеет только самец, самка бледно-лавандового цвета. Именно в разгар сухого сезона в лесах можно встретить наибольшее количество и разнообразие бабочек, особенно когда с интервалом в несколько дней выпадает дождь. Таким образом, можно отобрать бесконечное количество любопытных и редких видов, самых разнообразных по повадкам, способу полета, окраске и отметинам: одни желтые, другие ярко-красные, зеленые, фиолетовые и синие, и многие из них окаймлены или усеяны металлическими линиями и пятнами серебристого или золотистого блеска. У некоторых из них крылья прозрачны, как стекло; один из этих прозрачнокрылых особенно красив, а именно гетера Эсмераджа (Hetæra Esmerajga); у него на крыльях есть только одно пятно непрозрачной окраски, фиолетово-розового оттенка; это единственная часть, которая видна, когда насекомое летит низко над опавшими листьями, в мрачных тенях, где он находится в одиночестве, и тогда он выглядит бледным. тающий лепесток цветка. Пчелы и осы не особенно многочисленны в окрестностях Пара, и я оставлю рассказ об их привычках для следующей главы. Многие виды мигалей, этих чудовищных волосатых пауков размером в полфута, которые так привлекают внимание в музеях, обитают в песчаных местах Назарета. У разных видов самые разнообразные привычки. Некоторые строят среди черепицы или соломенных крыш домов гнезда из плотно сплетенной паутины, которая по текстуре очень напоминает тонкий муслин; их часто можно увидеть ползающими по стенам квартир. Другие строят похожие гнезда на деревьях и, как известно, нападают на птиц. Один из них, очень крепкий малый, Мигале Блонди, роет норы в земле, образуя широкую наклонную галерею длиной около двух футов, стены которой он красиво выстилает шелком. Он ведет ночной образ жизни. Незадолго до захода солнца его можно увидеть, когда он держит 3

 наблюдает за входом в свой туннель, внезапно исчезая. когда он слышит тяжелые шаги рядом со своим укрытием. Количество пауков, украшенных яркими цветами, было несколько необычным. Некоторые из них складываются вдвое у основания стеблей листьев, напоминая цветочные бутоны, и таким образом обманывают насекомых, на которых они охотятся. Самым необычным пауком был вид Acrosoma, у которого из кончика брюшка выходили два изогнутых шипа бронзового цвета длиной в полтора дюйма. Он плетет большую паутину, и чудовищные придатки, по-видимому, не являются препятствием для его работы, но для чего они нужны, я не могу себе

представить. Жесткокрылые, или жуки, поначалу казались очень редкими. Эта очевидная редкость была замечена и в других экваториальных странах и, вероятно, объясняется сильным солнечным жаром, не позволяющим им существовать на открытом воздухе, где они образуют такие заметные объекты в Европе. Можно обнаружить многие сотни видов различных семейств, если терпеливо искать их в тенистых местах, в которых они содержатся. Тщетно искать геодефагов, или плотоядных жуков, под камнями или где-либо еще, на открытых солнечных местах. Наземные формы этого интересного вида. семейство, которое в изобилии встречается в Англии и вообще в странах с умеренным климатом, редко встречается в окрестностях Пара, на самом деле я встретил всего четыре или пять видов; с другой стороны, чисто древесные виды были довольно многочисленны. В северных широтах, где подавляющее большинство видов и родов являются исключительно наземными, наблюдается обратное явление. Древесные формы отличаются строением ног, которые имеют широкие губчатые подошвы и зубчатые когти, позволяющие им карабкаться по веткам и листьям и цепляться за них. Поразительная редкость жужелиц, несомненно, объясняется большим количеством муравьев и термитов, которые населяют каждый дюйм поверхности во всех тенистых местах и которые, скорее всего, уничтожили бы личинок жесткокрылых. Более того, эти активные существа выполняют те же функции, что и жесткокрылые, и, таким образом, ведут свое существование как Acrosoma arcuatum.

парень. iii. ДРЕВЕСНАЯ ФАУНА. 55 нет необходимости. Большое количество лазающих форм плотоядных жуков - интересный факт, поскольку он является еще одним примером древесного образа жизни, который животные формы обычно приобретают в период равноденствия в Америке, - обстоятельство, указывающее на медленную адаптацию фауны к лесистой местности на протяжении огромного периода геологического времени.

ЧАРИ ЭРИН: ТОКАНТИНЫ И КАМЕТА. Подготовка к путешествию — Бухта Гоахара — Роща вееролистных пальм - Нижний Токантинс — Зарисовка реки — Виста—Алегри — Байо — Пороги — Путешествие на лодке к водопаду Гуариба — Жизнь местных жителей на Токантинсе — Вторая поездка в Камету. 26 августа 1848 г. — Сегодня мы с мистером Уоллесом отправились в путешествие, о котором я уже упоминал, как запланированное с мистером Ливенсом, вверх по реке Токантинс, устье которой находится примерно в сорока пяти милях по прямой, но в восьмидесяти милях по изгибам речных каналов, к к юго-западу

от Пара. Длина этой реки, как уже говорилось, составляет 1600 миль, и она занимает третье место среди рек, образующих систему Амазонки. Подготовка к путешествию отняла много времени и хлопот. Сначала нам пришлось нанять подходящее судно, двухмачтовую виги-ингу длиной в двадцать семь футов, с плоским носом и большой шириной борта, приспособленное для плавания в штормовом море, потому что, хотя наше путешествие было всего лишь речным, там были огромные водные просторы, похожие на море чтобы пересечь его. Он не был украшен, но имел два арочных навеса, сплетенных из прочных прутьев и покрытых пальмовыми листьями. Затем нам нужно было запастись провизией на три месяца, то есть на то время, на которое мы изначально планировали отсутствовать, раздобыть необходимые паспорта и, наконец, нанять экипаж. Мистер Ливенс, имеющий большой опыт работы в стране, уладил все эти вопросы. Он привел с собой двух индейцев с рисовых плантаций, и они убедили другого записаться. Отправляясь в Париж, мы взяли с собой нашего повара Исидоро и молодого индийца по имени Антонио, который присоединился к нам во время нашего пребывания в Назарете. Нашим главным помощником был Александро, один из индейцев мистера Ливенса. Это был умный и доброжелательный молодой тапуйо, опытный моряк и неутомимый охотник. К его

ГЛАВА IV. РЕЧНЫЕ ПЕЙЗАЖИ. Мы были обязаны fidelity тем, что у нас была возможность осуществить любую из целей нашего путешествия. Будучи уроженцем района недалеко от столицы, Александро был цивилизованным тапуйо, таким же свободным гражданином, как и его белые соседи. Он говорил только по-португальски. Это был мужчина худощавого телосложения, чуть ниже среднего роста, с тонкими правильными чертами лица и, что было необычно для индийцев, с усами над верхней губой. Три года спустя я увидел его в Пара в форме Национальной гвардии, и он часто заходил ко мне, чтобы поговорить о старых временах. Я уважал его как спокойного, рассудительного, мужественного молодого человека. Вечером, после нескольких часов тщетного ожидания кого-либо из нашей команды, мы подняли паруса. Вскоре стемнело, подул сильный ветер, и прилив с огромной скоростью понес нас мимо скопления судов, стоявших на якоре в порту. Каноэ сильно качало. После того, как мы проплыли пять или шесть миль, начался прилив, и мы были вынуждены бросить якорь. Вскоре после этого мы все трое улеглись на циновку, расстеленную на полу нашей хижины, и вскоре заснули. Проснувшись на рассвете следующего утра, мы обнаружили, что

плывем вверх по течению вдоль Баии, или залива, как его еще называют, Гоахары. Это широкий пролив, пролегающий между материком и цепочкой островов, которые простираются на некоторое расстояние за пределы города. В него впадают три крупные реки, а именно Гуама, Асага и Моджу, так что он образует своего рода эстуарий в пределах большого устья Пара. Его ширина составляет почти четыре мили. Левый берег, вдоль которого мы сейчас плыли, был необычайно красив; не было видно ни дюйма почвы; берег представлял собой плотную стену густого и разнообразного леса, покоящегося на поверхности потока. Казалось, что это законченное обрамление водной сцены, где куполообразные, округлые формы экзотических деревьев, составляющих общую массу, легли в основу, а бесконечное разнообразие широколиственных геликониз и пальм, каждый вид которых отличается стволом, кроной и ветвистыми побегами, - в богатую вышивку. Утро было тихое и безоблачное, и косые лучи раннего солнца, падая на переднюю часть леса, самым великолепным образом освещали все вокруг. Единственным звуком жизни, который доносился до нас, был крик серракары (Gallinula Cayennensis), разновидности дикой птицы; все остальное было настолько тихо, что отчетливо слышались голоса лодочников с каноэ, проплывавших в миле или двух от нас. Солнце вскоре начинает усиливать воздействие на воду, но вместе с ним усиливается и морской бриз.

58. ТОКАНТИНС И КАМЕТА. ГЛАВА IV. сила, смягчающая жару, которая в противном случае была бы почти невыносимой. Около полудня мы достигли конца Гоахары, а затем вошли в более узкое русло Моды. Мы поднимались по нему, частично на веслах, частично под парусом, между теми же сплошными стенами леса, до утра 28-го. 29 августа.— Моха, река, немного уступающая по размерам Темзе, соединяется примерно в двадцати милях от ее устья коротким искусственным каналом с небольшим ручьем Игарапе-Мирим, который течет в противоположном направлении и впадает в водную систему Токантинса. Небольшие суда, подобные нашему, предпочитают этот маршрут штормовому переходу по главной реке, хотя расстояние здесь значительно больше. Вчера мы прошли по каналу, а сегодня пробирались по лабиринту узких протоков, берега которых все время! покрытый тем же великолепным лесом, но приятно разнообразный домами плантаторов и поселенцев. Мы миновали множество довольно крупных поселений, а также одну симпатичную деревушку под названием Санта-Анна. Все эти каналы омываются приливами и отливной волной, в отличие от того, что происходит в коротком

канале, ведущем к Токантинсу. “Вода здесь почти теплая (77? Фахр.), а буйная растительность вокруг, кажется, пропитана влагой, однако, как нам сказали, местность совершенно здоровая. Некоторые дома построены на деревянных сваях, вбитых в болотную грязь. Во второй половине дня мы достигли конца последнего канала, называемого Мурутипуку, который тянется на несколько миль между двумя непрерывными рядами пальм с веерными листьями, образующими своими прямыми стволами колоссальные частоколы. Обогнув какой-то участок суши, мы оказались на виду у Токантинса. Об этом событии объявил один из наших индейцев, который стоял на стреме на носу и кричал: “Га эста, о Парана-уассу!” - “Узри великую реку!” Это было великолепное зрелище — широкая гладь темных вод, весело покачивающихся на ветру; противоположный берег, узкая голубая полоска, в нескольких милях от нас. Мы сошли на берег острова, поросшего пальмами, чтобы развести костер и вскипятить чайник для чая. Я прошел немного вглубь материка и был поражен открывшейся передо мной перспективой. Местность лежала ниже верхнего уровня дневных приливов, так что подлесок отсутствовал, и земля была голой. Почти все деревья были из одного вида пальм - гигантской вееролистной Mauritia flexuosa; только на опушках росло небольшое количество пальм второго вида, не менее замечательной пальмы Убусса

ГЛАВА IV. КАМЕТА. 59 (Manicaria saccifera). - У Убуссю прямостоячие, неразрезанные листья двадцати пяти футов в длину и шести футов в ширину, расположенные на верхушке стебля высотой в четыре фута, образуя фигуру, напоминающую колоссальный волан. Пальмы с веерными листьями, которые . покрывали почти весь остров, имели огромные цилиндрические гладкие стволы диаметром три фута и высотой около ста футов. Кроны деревьев состояли из огромных пучков веерообразных листьев, одни только стебли которых достигали семидесяти футов в длину. Ничто в растительном мире не могло быть более впечатляющим, чем эта пальмовая роща, здесь не было подлеска, который загораживал бы вид на длинную перспективу возвышающихся колонн. Кроны деревьев, плотно сомкнувшиеся на огромной высоте над головой, закрывали солнечные лучи, а мрачное уединение внизу, сквозь которое, казалось, доносились звуки наших голосов, ни с чем так хорошо не могло сравниться, как с торжественным храмом. Плоды обеих пальм были разбросаны по земле; плоды Убуссы держатся друг за друга по двое и по трое и имеют грубую коричневую кожуру; плоды Маврикии, напротив, ярко-красного оттенка, а на кожуре видны

глубокие пересекающиеся линии, которые придают ему сходство со стеганым крикетным мячом. Около полуночи, при благоприятном течении и сильном бризе, мы пересекли реку, двигаясь по течению под уклон, преодолели расстояние в шестнадцать миль и к восьми часам следующего утра прибыли в Камету. Это довольно важный город, удобно расположенный на несколько возвышенной территории левого берега Токантинса. Я отложу рассказ об этом месте до конца этого повествования о нашем путешествии на Токантинс. Здесь мы потеряли еще одного из наших людей, который напился на берегу с несколькими старыми товарищами и был вынужден отправиться в трудное путешествие вверх по реке только с двумя руками, и они были в очень плохом настроении от открывшейся перспективы. Вид на реку из Каметы великолепен. Город расположен, как уже упоминал Алеркади, на высоком берегу, который образует довольно значительную возвышенность для этой равнинной местности, и широкое пространство темно-зеленых вод усеяно низкими, покрытыми пальмами островами; однако, вид вниз по реке ясен или ограничен только похожим на море берегом. горизонт воды и неба. Берега, омываемые легким бризом, образуют небольшие бухты и заливы, окаймленные песчаными пляжами. Принц Адальберт Прусский, пересекший устье Токантинса в 506 году, сравнил его с Гангом. Ширина реки в устье достигает более десяти миль; напротив Каметы она достигает пяти миль в ширину.

60 ТОКАНТИНС И САМЕТА. Мистер Берчелл, известный английский путешественник, спустился по реке из горнодобывающих провинций внутренней Бразилии за несколько лет до нашего визита. К сожалению, полезность этого прекрасного ручья снижается из-за многочисленных препятствий для судоходства в виде водопадов и порогов, которые начинаются при подъеме примерно в 120 милях выше Каметы, как будет показано в дальнейшем. 30 августа — Прибыл в сопровождении сеньора Ларока, интеллигентного португальского купца, в Виста-Алегри, в пятнадцати милях от Камета. Это была резиденция сеньора Антонио Феррейры Гомеса, являвшая собой прекрасный образец хозяйства бразильского плантатора в этой части страны. Здания занимали большое пространство, жилой дом был отделен от торгового центра, и, поскольку оба они были построены на низком, затопляемом грунте, сообщение между ними осуществлялось с помощью длинного деревянного моста. От офиса и апартаментов посетителей в реку вдавался деревянный причал. Все это было поставлено на сваи, возвышавшиеся над

уровнем воды. Там была грубая мельница для измельчения сахарного тростника, на которой работали быки; но кашака, или ром, был единственным продуктом, который производился из сока. За зданиями был небольшой участок земли, расчищенный от леса и засаженный фруктовыми деревьями - апельсиновыми, лимонными, генипапа, гоявой и другими; а за ними широкая дорожка через заброшенные плантации кофе и какао вела к нескольким большим сараям, где готовили фаринью, или муку из мандиоки. был изготовлен. Плантации мандиоки всегда разбросаны по лесу, некоторые из них находятся на островах посреди реки. Гапабетэ изобилует, а плуг, как, впрочем, и почти все другие сельскохозяйственные орудия, неизвестен, одна и та же земля не засаживается три года подряд; но каждый следующий год расчищается новый участок леса, а старая просека снова превращается в джунгли. Мы пробыли здесь два дня, переночевав на берегу в квартире, предназначенной для посторонних. Как обычно в бразильских домах среднего класса, нас не представили женщинам - членам семьи, и, по сути, мы видели их только издали. В лесу и густых зарослях вокруг этого места мы довольно успешно собирали и находили множество птиц и насекомых, которых нет в Пара. Здесь я впервые увидел небесно-голубого болтуна (Ampelis cotinga). Птица сидела на самой верхней ветке очень высокого дерева и была совершенно недосягаема для обычного охотничьего ружья. “Красивый светло-голубой цвет ее оперения был отчетливо различим на таком расстоянии.

ГЛАВА IV РАССКАЗЫВАЕТ о ПТИЦАХ. 61 Это скучная, тихая птица. Гораздо более распространенным видом была сигана, или цыганка (Opisthocomus cristatus), птица, принадлежащая к тому же отряду (Gallinacea), что и наша домашняя птица. Размером он примерно с фазана; оперение темно-коричневое с красноватыми вкраплениями, а голова украшена гребнем из длинных перьев. Это замечательная птица во многих отношениях. Задний палец расположен не высоко над уровнем остальных пальцев, как это обычно бывает у птиц, а находится на одной плоскости с ними; таким образом, форма стопы соответствует чисто древесным привычкам птицы, позволяя ей крепко хвататься за ветви деревьев. Это отличительная черта всех птиц, обитающих в период равноденствия в Америке, которые представляют собой племена кур и фазанов старого света и являются еще одним доказательством адаптации фауны к лесному региону. Сигана живет большими стаями на низкорослых деревьях и кустарниках, окаймляющих ручьи и лагуны, и питается различными дикорастущими плодами, особенно кислой гоявой (Psidium sp.).

Местные жители говорят, что она поедает плоды древовидных арусов (Caladium arborescens), которые растут большими скоплениями по болотистым берегам реки. лагуны. Его голос представляет собой резкое, скрипучее шипение; он издает этот звук, когда его потревожат, и все особи с шипением перелетают с дерева на дерево, когда их потревожат проплывающие каноэ. Он полигамен, как и другие представители того же отряда. Однако, по какой-то случайности, его никогда не видели на земле, и он нигде не был одомашнен. Мякоть имеет неприятный запах мускуса в сочетании с мокрой кожей — бразильцы называют этот запах катинга; поэтому она несъедобна. Если бы он был так же неприятен для плотоядных животных, как и для человека, то иммунитет от преследований, которым он пользовался бы, объяснял бы его существование в таком большом количестве по всей стране. - Здесь мы потеряли еще одного члена нашей команды, и, таким образом, в начале нашего путешествия нам грозила опасность быть вынужденными вернуться из-за нехватки рабочих рук для управления каноэ. Сеньор Гомес, которому мы привезли рекомендательные письма от сеньора Джоаба Аугусто Коррейи, бразильского джентльмена, пользующегося большим авторитетом в Пара, сделал все возможное, чтобы убедить гребцов на каноэ по соседству сотрудничать с нами, но это были тщетные попытки. Люди в этих краях, казалось, были выше того, чтобы работать за зарплату. Они от природы ленивы, и, кроме того, у каждого из них есть собственный небольшой бизнес или плантация, которые дают им средства к существованию в условиях независимости. Трудно найти рабочих рук при любых обстоятельствах, но это было 2%

ГЛАВА IV. особенно это касается нас, поскольку мы иностранцы, и нас подозревают, как это естественно среди невежественных людей, в странности наших привычек. В конце концов наш хозяин одолжил нам двух своих рабов, чтобы они помогли нам на другом этапе, а именно в деревне Валаб, где мы возлагали большие надежды на то, что военный комендант района предоставит нам это, в чем мы так остро нуждались. 2 сентября. — Расстояние от Виста-Алегри до Ваяба составляет около двадцати пяти миль. Ветер был слабый, и большую часть пути нашим людям пришлось грести. Весла, используемые в таких каноэ, как наше, изготавливаются путем привязывания крепкого весла к концу длинного шеста с помощью древесных лиан. Мужчины встают на приподнятую палубу, образованную несколькими грубыми досками, уложенными поверх арочного покрытия в носовой части судна, и тянут груз спиной к корме. Мы отправились в путь в 6

утра и около захода солнца достигли места, где западное русло реки, вдоль которого мы двигались с тех пор, как покинули Камету, сливалось с более широким средним руслом и образовывало с ним огромное водное пространство. Острова здесь, похоже, образуют две довольно правильные линии, разделяющие великую реку на три протока. Продвигаясь медленно, мы сели в “монтарию” и время от времени сходили на берег, к домам, которых было множество как на берегах реки, так и на больших островах. В низких помещениях они имели очень незавершенный вид, представляя собой просто каркасы, высоко поднятые на деревянных сваях и покрытые листьями пальмы Убусса. В их строительстве широко используется другая пальма, а именно Ассаи (Euterpe oleracea). Наружная часть стебля этого вида твердая, как рог; она разделена на узкие планки, из которых изготавливается большая часть стен и полов. Местные жители рассказали нам, что в разгар сезона дождей западное русло почти пересыхает, но во время половодья, в апреле и мае, уровень воды в реке поднимается до уровня домов. Дно реки везде песчаное, и местность совершенно здоровая. Люди казались довольными и счастливыми, но безделье и бедность проявлялись по многим безошибочным признакам. Что касается затопления их островных поселений, то, похоже, это их совершенно не волновало. Они кажутся почти амфибиями и чувствуют себя в воде как дома, как на суше. Было по-настоящему тревожно видеть, как мужчины, женщины и дети в маленьких дырявых каноэ, доверху нагруженных сумками и багажом, пересекают широкие речные просторы. Большинство из них также имеют дома на твердой земле и живут в прохладных пальмовых болотах островов Игапе, как их называют, только в жаркий и сухой сезон. В основном они живут на

ГЛАВА IV. Я ПРЕДЛАГАЮ вам 63 вида рыбы, моллюсков (среди которых были крупные ампулярии, мякоть которых на пробу показалась мне очень вкусной), неизменную фаринью и фрукты из 524555 the forest. Среди последних главное место занимают плоды пальмы. Ассаи - самый распространенный продукт, но он является универсальным продуктом питания во всех частях страны. Этот идеально круглый фрукт размером примерно с вишню содержит лишь небольшую часть мякоти, которая находится между кожицей и твердым ядром. Из него, с добавлением воды, получается густой напиток фиолетового цвета, который придает губам вкус ежевики. Плоды Мирити также часто употребляются в пищу, хотя их мякоть кислая и невкусная, по крайней мере, на вкус европейцев. Его варят, а

затем едят с фариньей. Тукума (Astrocaryum tucuma) и Мукуя (Acrocomia lasiospatha) растут только на материке. - Из их плодов получается желтоватая волокнистая мякоть, которую местные жители употребляют в пищу так же, как и Мирити. В них так много жиров, что их с жадностью поедают стервятники и собаки. Ранним утром 3 сентября мы достигли правого, или восточного, берега, высота которого здесь составляет от сорока до шестидесяти футов. Дома были построены более основательно, чем те, что мы видели до сих пор. Нам удалось купить маленькую черепаху; у большинства местных жителей было по нескольку таких животных, которых они держали в маленьких вольерах, сделанных из кольев. Люди везде были одного класса, Мамассаи и лукос. “Они были очень вежливы; мы были (Euterpe oleracea),

64 МЕСТНЫХ ЖИТЕЛЯ: ГЛАВА государства, однако, не в состоянии покупать у них много свежих продуктов. Я думаю, это произошло из-за того, что у них действительно не было больше, чем требовалось для удовлетворения их собственных потребностей. В этих районах, где люди добывают животную пищу исключительно за счет рыбной ловли, в течение года бывает период, когда они страдают от голода, поэтому они склонны высоко ценить небольшое поголовье, когда оно у них есть. Они, как правило, отвечали отрицательно, когда мы с деньгами в руках спрашивали, есть ли у них домашняя птица, черепах или яйца на продажу, “Нао-ха, это то, что нужно для твоего рождения” или “Нао-ха, это моя коракао”. “У нас их нет; к сожалению, я не могу тебе помочь”.? или: “Его нет, сердце мое”. С 3 по 7 сентября — в половине девятого утра мы прибыли в Байао, который построен на очень высоком берегу и насчитывает около 400 жителей. Нам пришлось подняться в деревню по лестнице, прикрепленной к берегу, и, добравшись до вершины, мы заняли комнату, которую сеньор Сейшас приказал приготовить для нас. Сам он был в отъезде и должен был прибыть только на следующий день. Теперь мы полностью зависели от него в том, что касается людей, которые могли бы помочь нам продолжить наше плавание, и поэтому у нас не было другого выхода, кроме как ждать, когда он освободит время. Расположение этого места и природа лесов вокруг него сулили много интересного о птицах и насекомых, поэтому у нас не было причин расстраиваться из-за задержки, но мы вытащили из каноэ наше оборудование и ящики с припасами и принялись за работу. Легкая, праздная жизнь местных жителей нас очень позабавила. Впоследствии у меня было достаточно времени, чтобы привыкнуть к жизни в тропических деревнях. В этих маленьких местечках царит свободный, привычный стиль

жизни на общественных началах, к которому европейцу нужно некоторое время привыкнуть. Как только мы устроились в своих комнатах, несколько ленивых молодых людей пришли поглазеть на нас и сделать замечания, и нам пришлось отвечать на всевозможные вопросы. Двери и окна домов выходят на улицу, и люди входят и выходят, когда им заблагорассудится; однако всегда есть более уединенные апартаменты, где проживают женщины - члены семей. В их фамильярности нет ничего намеренно оскорбительного, и она практикуется просто из желания быть вежливыми и общительными. Молодой мамелуко по имени Соарес, эскривао, или государственный служащий, пригласил меня к себе домой, чтобы показать свою библиотеку. Я был несколько удивлен, увидев множество книг. пролистал латинскую классику, Вергилия, Теренция, послания Цицерона и Ливия. В тот ранний период моего пребывания в стране я был недостаточно знаком с португальским языком, чтобы свободно беседовать с сеньором Соарешем или выяснить, как он использует эти слова ;

ГЛАВА IV. БАЛАО. 65 это было неожиданное зрелище - классическая библиотека в глинобитной хижине с пальмовой крышей на берегу Токантинса. Из деревни открывался великолепный вид на зеленые лесистые острова, простиравшиеся далеко-далеко до серой полосы леса на противоположном берегу Токантинса. Теперь мы были уже далеко от низменной аллювиальной местности собственно Амазонии, и климат здесь, очевидно, был гораздо суше, чем вблизи Пара. Дождя здесь не было уже много недель, и горизонт был затянут дымкой, настолько плотной, что солнце, прежде чем сесть, казалось кроваво-красным шаром. В Пара этого никогда не происходит; звезды и солнце, выглядывающие из-за далеких верхушек деревьев, так же ясны и четко очерчены, как и в зените. Эта прекрасная прозрачность воздуха, несомненно, обусловлена равномерным распределением в нем невидимых испарений. Я навсегда запомню, как во время одного из моих путешествий по реке Пара величественное зрелище предстало передо мной на рассвете. Нашим судном была большая шхуна, и мы неслись вперед, подгоняемые сильным бризом, который взбивал пену на воде, когда забрезжил рассвет. Воздух был так чист, что нижний край полной луны оставался четко очерченным до тех пор, пока не коснулся западного горизонта, в то время как на востоке в это самое время всходило солнце. “Два огромных светила были видны одновременно, и переход от лунной ночи к дню был таким плавным, что казалось, будто это всего лишь рассвет в пасмурную

погоду. Леса вокруг Байо поросли вторично, земля была ранее обработана. В зарослях росло множество кофейных и хлопковых деревьев. По высокому волнистому берегу на многие мили протянулась прекрасная лесная тропинка, ведущая от одного дома к другому вдоль края обрыва. Я побывал в нескольких из них и поговорил с их обитателями. Все они были бедными людьми. Мужчины были на рыбалке, некоторые далеко, на расстоянии многих дней пути; женщины выращивали мандиоку, готовили фаринью, пряли и ткали хлопок, изготавливали мыло из жженой какао-скорлупы и масло андиробы, а также занимались другими домашними делами. Я спросил, почему они позволяют своим плантациям приходить в запустение. Они сказали, что бесполезно пытаться что-либо посадить в этом районе; муравей Сауба пожирал молодые кофейные деревья, и каждый, кто пытался бороться с этим вселенским опустошителем, был уверен, что потерпит поражение. Местность, простиравшаяся на многие мили вдоль берегов реки, казалась хорошо заселенной, все жители были почти полностью из породы рыжевато-белых мамелуко. Я видел много мулатов, но очень мало негров и индейцев, и ни одного, кого можно было бы назвать чисто белым.

ТОКАНТИНЫ, 66, ГЛАВА IV. Когда сеньор Сейшас прибыл, он был очень любезен. Он сразу же предоставил нам двух человек, зарезал в нашу честь быка и вообще относился к нам с большим уважением. Однако мы не были представлены его семье. Однажды я мельком увидел его жену, симпатичную маленькую мамелуко, когда она прогуливалась с маленькой девочкой, которую я принял за ее дочь, по заднему двору. Оба были одеты в длинные халаты из яркого ситца, а во рту у них были длинные деревянные трубки с табаком. Комната, в которой мы спали и работали, раньше служила кладовой для какао, и по ночам мне часами не давали спать крысы и тараканы, которые кишмя кишат во всех подобных местах. Последние бегали по всем стенам; время от времени одна из них внезапно налетала, жужжа прямо мне в лицо, и забиралась под рубашку, если я пытался ее стянуть. Что касается крыс, то они целыми десятками гонялись друг за другом всю ночь напролет, по полу, вверх и вниз по краям дверей и по стропилам открытой крыши. Сентябрь 71—го г. - Мы выехали из Ваяба рано утром. Одним из наших новых сотрудников был добродушный, сговорчивый молодой мулат по имени Хосе; другим был угрюмый индеец по имени Маноэль, которого, казалось, взяли к нам на службу против его воли. Сеньор Сейшас, прощаясь, отправил на борт некоторое количество свежей провизии. А в нескольких милях от Байао пролив сильно обмелел;

мы несколько раз садились на мель, и матросам приходилось высаживаться и отталкивать судно. Александро подстрелил несколько прекрасных рыбешек из лука и стрел. Я впервые видел рыбу, пойманную таким способом. - Стрела представляет собой тростинку со стальным зазубренным наконечником, который вставляется в отверстие на конце и закрепляется тонкой бечевкой, сделанной из волокон листьев ананаса. Только в самой чистой воде можно так подстрелить рыбу, и единственное, что требуется, - это правильно прицелиться, учитывая преломление света. На следующий день перед восходом солнца поднялся легкий бриз, и матросы проснулись и поставили паруса. Весь день мы скользили по протокам между островами с длинными белыми песчаными пляжами, над которыми время от времени пролетали водные и болотные птицы. Лес был низким и казался суровым и сухим. Здесь росло несколько пальм, которых мы раньше не видели. На низких кустах у воды было множество хорошеньких красноголовых танагр (Tanagra gularis), которые порхали и чирикали, как воробьи. Около половины пятого вечера мы подошли к устью ручья или канала, где был большой песчаный пляж. Ветер занес песок в

ГЛАВА IV. ПАТОС. 07 гребни и возвышенности, а в более влажных местах носились большие стаи куликов. Мы с Александро совершили долгую прогулку по холмистой равнине, которая стала приятной переменой после однообразных лесных пейзажей, среди которых мы так долго путешествовали. Он указал мне на следы огромного ягуара на песке. “Здесь же мы нашли наше первое гнездо черепахи и извлекли из него 120 яиц, которые были отложены на глубине почти двух футов от поверхности, причем мать сначала выкопала ямку, а затем засыпала ее песком. Это место можно обнаружить, только пройдя от воды по следам черепахи. Я впервые увидел здесь аллигатора, который высунул голову и плечи из воды сразу после того, как я принял ванну неподалеку от этого места. Ночь была тихая и безоблачная, и мы потратили время перед сном на рыбалку при лунном свете. По дороге мы достигли небольшого поселения под названием Патос, состоящего примерно из дюжины домов и построенного на высоком скалистом берегу восточного побережья. Скала представляет собой тот же самый узловатый конгломерат, который встречается во многих местах, от морского побережья до 600 миль вверх по Амазонке. Мистер Ливенс предпринял последнюю попытку нанять людей, которые могли бы сопровождать нас до Арагуайи, но все было тщетно: ни одна зарплата не могла заставить ни одну душу отправиться в такую

экспедицию. Сведения о существовании кедра были очень туманными. Все говорили о том, что где-то это дерево росло в изобилии, но никто не мог точно определить его местоположение. Я считаю, что кедр, как и все другие лесные деревья, растет разбросанно, а не массово. Тот факт, что это главное дерево, которое можно наблюдать плывущим по течению Амазонки, объясняется тем, что его древесина намного светлее, чем у большинства деревьев. Когда берега размываются течением, деревья всех пород падают в реку; но самые тяжелые из них, которых больше всего, тонут, а более легкие, такие как кедр, поодиночке плывут к морю. Мистеру Ливенсу сказали, что в Трокаре, на на противоположном берегу реки, рядом с прекрасными округлыми холмами, покрытыми лесом, которые видны из Патоса, мы и отправились туда. Здесь мы обнаружили несколько семей, расположившихся лагерем в очаровательном месте. Берег постепенно спускался к воде и был затенен несколькими раскидистыми деревьями. Подлеска не было. Между стволами деревьев было развешано множество гамаков, повсюду был разбросан домашний хлам. Женщины, старые и молодые, среди которых были и очень хорошие.

 парень. Веселье, смотрящие и большое количество детей, помимо домашних животных, оживляли лагерь. Все они были полукровками, простыми, доброжелательными людьми, и объяснили нам, что они жители Каметы, которые проделали такой долгий путь, за восемьдесят миль, чтобы провести летние месяцы. Единственным мотивом, который они могли привести для приезда, было то, что “летом в городе было очень жарко, и все они так любили свежую рыбу”. Таким образом, эти простые люди, не задумываясь, покидают дом и дела, чтобы приехать на трехмесячный пикник. По всей провинции у людей этого типа существует ежегодный обычай проводить несколько месяцев в теплое время года в более диких уголках страны. Они берут с собой столько фариньи, сколько могут наскрести, и это единственный необходимый продукт питания. Мужчины охотятся и ловят рыбу, чтобы удовлетворить дневные потребности, а иногда собирают немного каучука, сальсапариллы или масла копайба, чтобы продать торговцам по возвращении; женщины помогают управлять каноэ, готовят еду, а иногда ловят рыбу с помощью удочки и лески. Погода все время стоит приятная, и поэтому дни и недели проходят счастливо. Один из мужчин вызвался прогуляться с нами по лесу и показать нам несколько кедровых деревьев. Мы прошли милю или две по колючим зарослям и наконец вышли на берег речушки Трокара, которая

течет по каменистому руслу и примерно в миле от своего устья низвергается с уступа скалы, образуя, таким образом, очень красивый каскад. По соседству мы нашли несколько экземпляров любопытной наземной раковины - большой плоской спирали с лабиринтообразным устьем (анастомой). Позже мы узнали, что это был вид, который был обнаружен несколько лет назад ботаником доктором Гарднером в верхней части Токантинса. Здесь мы впервые увидели великолепного гиацинтового попугая ара (Macrocercus hyacinthinus, лат., арараруна местных жителей), одного из самых красивых и редких видов семейства попугайных. Это происходит только в интерьере Бразилии, от 16° с. ш. к южной границе долины Амазонки. Он достигает трех футов в длину, от клюва до кончика хвоста, и полностью окрашен в мягкий гиацинтово-голубой цвет, за исключением области вокруг глаз, где кожа голая и белая. Он летает парами и питается твердыми орехами нескольких пальм, но особенно мукуджи (Acrocomia lasiospatha). Эти орехи, которые настолько тверды, что их трудно разбить тяжелым молотком, разбиваются в кашицу мощным клювом этого попугая ара. Не имея возможности раздобыть людей, мистер Ливенс отказался от своих

ГЛАВА IV. АРРОЙОС. 69 Проект подъема по реке до Арагуайи. Однако он согласился на нашу просьбу подняться к водопадам близ Арройоса. Таким образом, мы отправились из Патоса, имея перед собой более определенную цель, чем до сих пор. По мере нашего продвижения река становилась все более живописной. Уровень воды был очень низким, так как сейчас был разгар сухого сезона; острова были меньше, чем те, что расположены дальше, а некоторые из них были высокими и скалистыми. В реку вдавались высокие лесистые утесы, а все берега были окаймлены пляжами с блестящим белым песком. На одном берегу реки была обширная травянистая равнина, или кампо, с разбросанными по ней отдельными участками деревьев. 14-го и на следующий день мы несколько раз останавливались, чтобы прогуляться по берегу. Наша самая долгая экскурсия была в большую мелководную лагуну, заросшую водными растениями, которая простиралась примерно в двух милях от кампо. В местечке под названием Хукерапуа мы наняли лоцмана, который доставил нас в Арройос, и, проехав несколько миль выше дома лоцмана, достигли места, где из-за порогов было невозможно продвинуться дальше на нашем большом каноэ. 16 сентября/час. — Погрузились в шесть утра на большую “монтарию”, которую сеньор Сейшас предоставил нам для этой части плавания, оставив “вигилингу” стоять на якоре недалеко от скалистого островка Санта-Анна в

ожидании нашего возвращения. В десять утра мы добрались до первых порогов, которые называются Тапаюнакуара. Река, которая в этом месте была шириной около мили, была загромождена скалами, а ее полностью пересекал изломанный горный хребет. Течение между этими беспорядочно нагроможденными камнями было пугающе сильным и образовывало многочисленные водовороты. Время от времени нам приходилось выходить из воды и перебираться с камня на камень, в то время как мужчины перетаскивали каноэ через препятствия. За Тапаюнакуарой ручей снова стал широким и глубоким, и речной пейзаж стал необычайно красив. Вода была прозрачной и голубовато-зеленого цвета. По обе стороны ручья тянулись гряды лесистых холмов, а посередине на глади воды покоились живописные островки, чьи ярко-зеленые леса, окаймленные пальмами, образовывали очаровательные участки на фоне мрачных холмов, теряющихся вдали в сером цвете. Хоаким показывал нам рощи бразильского ореха (Bertholletia excelsa) на материке. Это одно из главных мест сбора этого ореха. 'Это дерево - одно из самых высоких в лесу, оно намного возвышается над своими собратьями; мы могли видеть на ветвях древесные плоды, крупные и круглые, как пушечные ядра. Течение было очень сильным в

В ТОКАНТИНС. ГЛАВА IV. в некоторых местах, так что на протяжении большей части пути мужчины предпочитали двигаться вблизи берега и приводить лодку в движение с помощью длинных шестов. Мы прибыли в Арройос около четырех часов пополудни, после десятичасового напряженного перехода. Это место состоит просто из нескольких домов, построенных на высоком берегу, и образует стоянку, где гребцы на байдарках из горнодобывающих стран внутренней Бразилии останавливаются передохнуть до или после преодоления страшных водопадов и стремнин Гуарибас, расположенных в паре миль выше по течению. Мы пообедали на берегу, а вечером снова отправились осматривать водопады. То, как энергично и успешно наши люди боролись с ужасающими течениями, вызвало наше удивление. Русло реки, шириной здесь около мили, усеяно глыбами разного размера, которые лежат самым неправильным образом, а между ними проносятся более или менее быстрые течения. При точном знании местности и умелом управлении к водопаду можно приблизиться на небольших каноэ, проплыв по менее опасным каналам. "Ширина главного водопада составляет около четверти мили; мы поднялись на возвышенность, откуда открывался прекрасный вид на водопад. Поток воды с ужасающей силой несется вниз по крутому склону и с оглушительным ревом

вскипает вокруг валунов, которые преграждают ему путь. Дикость всей сцены была очень впечатляющей. Насколько хватало глаз, тянулись гряда за гряд лесистые холмы, десятки миль прекрасной дикой природы, населенной лишь немногочисленными племенами диких индейцев. Посреди такого уединения рев водопада казался подходящей музыкой. : 17 сентября. — Ранним утром мы начали наше путешествие вниз. Арройос расположен примерно на 4°10’ северной широты и, следовательно, находится примерно в 130 милях от устья Токантинса. В пятнадцати милях выше Гуарибы, на другом берегу реки, находится другой подобный водопад, называемый Табокас. Нам сказали, что между Арройосом и устьем Арагуайи было пятнадцать таких препятствий для судоходства. Самым страшным из них был Ад, после которого Гуариба пользовались дурной славой. Здесь погибло много каноэ и людей, большинство несчастных случаев произошло из-за того, что суда налетели на огромную кубическую скалу, называемую Гуарибинья, которую мы, во время нашего путешествия к водопаду на маленьком каноэ, с величайшей легкостью обогнули примерно в четверти мили ниже главного водопада. Однако это был сухой сезон; во время половодья сильное течение шло против течения. Мы быстро спустились по реке, и это доставило нам огромное удовольствие

ГЛАВА IV. НАГЕЛЬ НА БЕРЕГУ. 71 Преодоление порогов. Мужчинам, казалось, доставляло удовольствие выбирать самые быстрые участки течения; они пели и кричали от величайшего возбуждения, с огромной силой работая веслами и поднимая над нами тучи брызг, когда мы прыгали вниз. Мы остановились передохнуть в устье речушки под названием Каганча, лоцман сказал нам, что в русле этого ручья было найдено золото; поэтому нам захотелось пройти несколько сотен ярдов по ледяной воде в поисках золота. Мистер Ливенс, казалось, очень заинтересовался этим вопросом; он сказал, что собрал все блестящие камешки, которые смог разглядеть на галечном дне, в надежде найти и алмазы. На самом деле нет никаких причин, по которым здесь нельзя было бы найти золото и алмазы, поскольку холмы являются продолжением горнодобывающих стран во внутренних районах Бразилии, а ручьи текут по узким долинам между ними. Добравшись до места, где мы оставили наше каноэ, мы провели там всю ночь и часть следующего дня, и я прогулялся по восхитительной тропинке, которая вела через холмы и долины на две или три мили через лес. Я был поражен количеством и разнообразием ярко раскрашенных бабочек; все они были небольшого размера и вылетали из низких кустов, окаймлявших

дорогу, при каждом моем шаге. Здесь я впервые услышал пение трогона; он одиноко сидел на ветке, на небольшой высоте; красивая птица с глянцево-зеленой спинкой и розовой грудкой (вероятно, Trogon melanurus). Время от времени она издавала жалобным тоном звук, напоминающий слова ”ква, ква”. Это скучная, малоподвижная птица, и она не очень-то готова взлететь, когда к ней приближаются. Однако в этом отношении трогоны не равны джакамарам, чья глупость оставаться на своих постах, сидя на низких ветвях в самых мрачных уголках леса, несколько удивительна в стране, где все остальные птицы чрезвычайно осторожны. Здесь не был редкостью один вид якамар (Galbula viridis); иногда я видел двух или трех птиц, сидящих вместе на тонкой ветке, молчаливых и неподвижных, если не считать легкого движения головы; когда насекомое пролетало мимо на небольшом расстоянии, одна из птиц срывалась с места и хватала его. это, и снова вернитесь на свое прежнее место. Трогоны встречаются в тропиках обоих полушарий; якамары, которые одеты в оперение красивейших золотисто-бронзовых и стальных оттенков, характерны для тропической Америки. Ночью я спал на берегу, чтобы сменить владельца каноэ, получив разрешение сеньора Хоакима

ТОКАНТИНЫ, 72. ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. чтобы подвесить свой гамак под его крышей. Дом, как и все другие в этих отдаленных уголках страны, представлял собой большой открытый сарай с пальмовой крышей, один конец которого был отгорожен перегородками, также сделанными из пальмовых листьев, так что получались отдельные апартаменты. Под навесом была сложена вся домашняя утварь: глиняные кувшины, горшки и чайники, охотничьи и рыболовные принадлежности, весла, луки и стрелы, гарпуны и так далее. Один или два обычных деревянных сундука служат для хранения праздничной женской одежды; другой мебели нет, кроме нескольких табуретов и гамака, который выполняет функции стула и дивана. Когда посетитель входит, его просят сесть в гамак: люди, находящиеся в близких отношениях друг с другом, возлежат вместе в одном гамаке, по одному на каждом конце; это очень удобное расположение для дружеской беседы. ‘Здесь нет ни столов, ни стульев; скатерть для приема пищи расстелена на циновке, и гости сидят на корточках в любом удобном для них положении. Радушия в манерах нет, но обращение с гостями свидетельствует о глубоком понимании обязанностей гостеприимства со стороны хозяина. В общении этих полудиких мамелюков много формальностей, которые, как я полагаю, в основном унаследовали от своих индейских предков,

хотя кое-что из этого, возможно, было заимствовано у португальцев. На небольшом расстоянии от дома находились открытые навесы, под которыми готовили фаринью для нужд заведения. В центре каждого навеса стояли неглубокие глиняные сковороды, установленные над печами, в которых запекалось блюдо. Длинный гибкий цилиндр, сделанный из кожуры марантового растения, сплетенный в соответствующую форму и подвешенный к балке; именно в нем отжимается мякоть мандиоки, и из нее выделяется сок, который по своей природе очень ядовит, хотя мякоть является полезной пищей в противни, расставленные внизу для его приема. На земле стояло деревянное корыто, какие используются во всех этих местах для сбора мякоти перед извлечением ядовитых веществ, а на столбах висели длинные плетеные корзины, или атуры, в которых женщины носят корни с рока или поляны; широкая лента, сплетенная из внутренняя часть коры дерева монгуба прикрепляется к краям корзин и надевается на головы носильщиков, чтобы облегчить их спины при переноске тяжелого груза. Вокруг сарая было посажено множество банановых и других фруктовых деревьев; среди них были неувядающие кусты стручкового перца, блестящие, как деревья остролиста на Рождество, своими огненно-красными

 фруктовых и лимонных дерева; одно дает острый вкус, другое - кислоту для соуса к неизменному рыбному блюду. “В таких местах никогда не бывает и намека на тщательное возделывание, нет сада или огородной грядки; полезные деревья окружены сорняками и кустарниками, а вплотную за ними возвышается вечный лес. Спускаясь по реке, мы часто высаживались на берег, и мы с мистером Уоллесом не упускали возможности пополнить наши коллекции, так что к концу нашего путешествия мы собрали весьма значительное количество птиц, насекомых и раковин, добытых, однако, главным образом в низменностях. Покинув Байао, мы в последний раз попрощались с прозрачными водами и разнообразными пейзажами верхнего течения реки и снова оказались во влажной равнинной местности долины Амазонки. Мы плыли вниз по этой нижней части реки другим руслом, отличным от того, по которому мы поднимались, и часто выходили на берег на низких островах в середине реки. Как уже говорилось, в сезон дождей они покрываются водой, но в это время года, после трех месяцев хорошей погоды, они были сухими на всем протяжении и, благодаря спаду уровня воды, возвышались на четыре или пять футов над уровнем реки. Они покрыты густейшим лесом, в котором растет большое количество

каучуковых деревьев. Мы обнаружили, что здесь разбили лагерь несколько человек, которые занимались сбором и приготовлением каучука, и таким образом имели возможность наблюдать за процессом. Дерево, дающее этот ценный сок, - Siphonia elastica, представитель отряда молочайных; таким образом, оно относится к группе растений, совершенно отличающихся от тех, из которых получают каучук в Ост-Индии и Африке. Этот последний является продуктом различных видов фикуса и, насколько я понимаю, считается в торговле товаром более низкого качества, чем индийский каучук из Пара. “Siphonia elastica растет только в низинах Амазонии; до сих пор каучук собирали в основном на островах и болотистых участках материка на расстоянии от пятидесяти до ста миль к западу от Пара; но в дебрях Тапахоса все еще растет множество нетронутых деревьев”., Мадейра, Джуруа и Хауари, расположенные на расстоянии 1800 миль от Атлантического побережья. Внешне это дерево ничем не примечательное; по коре и листве оно мало чем отличается от европейского ясеня, но ствол, как и у всех лесных деревьев, поднимается на огромную высоту, прежде чем сбросить ветви. Деревья здесь, похоже, не принадлежат никому. Люди, с которыми мы встречались, рассказывали нам, что каждый год приезжали собирать каучук на эти острова, как только спадала вода, а именно в

74 Вопрос по программе el CPAP LEAN GS: ГЛАВА. IV, август, и продлится до января или февраля. ‘Процесс очень прост. Каждое утро каждый человек, мужчина или женщина, которым отведено определенное количество деревьев, обходит все вместе и собирает в большой сосуд млечный сок, который сочится из надрезов, сделанных в коре накануне вечером, и который разливают по маленьким глиняным чашечкам или в под ранами торчали панцири ампулярий. Сок, который сначала имеет консистенцию сметаны, вскоре густеет; сборщикам выдают большое количество деревянных формочек той формы, в которую требуется каучук, и, вернувшись в лагерь, они погружают их в жидкость и оставляют на несколько дней, один слой за другим. После этого масса становится белой и твердой; надлежащий цвет и консистенцию ей придают многократные пропускания через густой черный дым, образующийся при сжигании орехов некоторых пальм, после чего изделие готово к продаже. Индийский каучук известен во всей провинции только под названием серинга, что в переводе с португальского означает “шприц”; этим названием он обязан тому обстоятельству, что первые португальские поселенцы заметили, что аборигены

используют его только в таком виде. Говорят, что индейцев впервые научили делать шприцы из резины, увидев, как из нее образуются естественные трубки, когда самопроизвольно вытекающий сок собирается вокруг выступающих веток. Бразильцы всех сословий до сих пор широко используют его в виде шприцев, поскольку инъекции являются важным элементом популярной системы лечения; из резины для этой цели изготавливается грушевидный флакон, а в длинном горлышке закрепляется игла. 24 сентября. — Все острова напротив Каметы засажены какао-деревом, с которого получают шоколадный орех. Лес специально не расчищен, но растения какао торчат тут и там почти в случайном порядке среди деревьев. На берегах реки много домов, все они возвышаются над болотистой почвой на деревянных сваях и снабжены широкими лестницами, по которым можно подняться на первый этаж. Проплывая мимо на нашем каноэ, мы могли наблюдать за людьми, занятыми своими делами на открытых верандах, а в одном месте увидели бал, проходивший средь бела дня; там вовсю играли на скрипках и гитарах, а несколько парней в белых рубашках и брюках танцевали с темнокожими девушками, одетыми в яркие ситцевые платья платья. Какао-дерево производит странное впечатление из-за цветов и плодов, растущих прямо на стволе и ветвях. Существует целая группа дикорастущих плодов

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ, ПУТЕШЕСТВИЕ В КАМЕТУ. 75 деревьев, которые растут в этой стране в том же стиле. В дикой местности, где выращивают какао, сбор плодов опасен из-за большого количества ядовитых змей, которые обитают в этих местах. Однажды, когда мы направляли нашу “монтарию” к месту высадки, мы увидели большую змею на деревьях над головой, когда собирались проскользнуть мимо; лодка была остановлена в самый последний момент, и мистер Ливенс сбил рептилию зарядом дроби. 26 сентября. — Наконец мы миновали острова и снова увидели перед собой водное пространство, похожее на море, которое образует устье Токантинса. К этому времени река опустилась до самого низкого уровня, и множество пресноводных дельфинов плавало на мелководье. Здесь есть два вида, один из которых был новым для науки, когда я отправлял образцы в Англию; он называется тукуси (Steno tucuxi of Gray). Когда он всплывает на поверхность, чтобы подышать, он поднимается горизонтально, сначала показывая свой задний плавник; делает вдох, а затем плавно ныряет вниз головой вперед. ‘способ передвижения сразу отличает тукуси от других видов, которых местные жители называют буто, или морская свинья (Иния

Жоффруа из Демареста). Когда он поднимается, сначала видна верхняя часть головы; затем он раздувается и сразу же опускает голову вниз, выгибая спину, последовательно обнажая весь спинной хребет вместе с плавником. Таким образом, создается впечатление, что они делают бросок пятками через голову, но не показывают тай-фин. Помимо этого своеобразного движения, оно отличается от Тукуси тем, что обычно выполняется парами. Оба вида чрезвычайно многочисленны по всей Амазонке и ее крупным притокам, но нигде их не бывает так много, как на мелководье в устье Токантинса, особенно в сухой сезон. В верховьях Амазонки также в изобилии встречается третий вид дельфинов бледно-телесного цвета (Delphinus pallidus из Жерве). За исключением вида, обитающего в Ганге, все остальные разновидности дельфинов обитают исключительно в море. В более широких районах Амазонки, от ее устья до расстояния в полторы тысячи миль вглубь страны, всегда слышен тот или иной из трех упомянутых здесь видов, которые перекатываются, свистят и фыркают, особенно по ночам, и эти звуки во многом усиливают впечатление пугающей необъятности и фырканья. опустошение, которое преследует путешественника. Помимо дельфинов в воде, для этой нижней части Токантинса характерны птицы-фрегаты в воздухе. В последние два-три дня нашего путешествия мы видели их стаи, парящие на огромной высоте. Ближе к ночи

ТОКАНТИНС, 6 фунтов стерлингов. ГЛАВА IV. Нам пришлось бросить якорь на отмели посреди реки, чтобы дождаться отлива. Дул очень сильный ветер, и это, вкупе с набегающим течением, вызвало такое сильное волнение на море, что спать было невозможно. Судно качало так, что каждая косточка в наших телах ныла от полученных ударов, и всех нас в той или иной степени укачивало. На следующий день мы вошли в Апари, а 3 сентября, снова пройдя лабиринт каналов, соединяющих Токантинс и Моджу, прибыли в Рагу. Теперь я кратко расскажу о Камете, главном городе на берегах Токантинса, который я посетил во второй раз в июне 1849 года; в том же месяце мистер Уоллес отправился из Пара исследовать реки Гуама и Капим. Я сел пассажиром на торговое судно Камета “Сент-Джон”, небольшую шхуну водоизмещением в тридцать тонн. К тому времени я уже понял, что единственный способ достичь целей, ради которых я приехал в эту страну, - это приучить себя к образу жизни более скромных слоев населения. Путешественник по Амазонке мало что выигрывает, если его снабдят рекомендательными письмами к известным людям, потому что в обширных лесных и речных глубинах гребцы на каноэ поступают

по-своему; власти не могут заставить их предоставить проезд или нанять самих путешественников, и поэтому чужестранец не имеет права покидать страну. вынужден втираться к ним в доверие, чтобы их перевозили с места на место. Мне очень понравилось путешествие в Камету; погода снова была на редкость прекрасной. Мы выехали из Пара на рассвете 8 июня и на рассвете вышли из узких протоков Анапу в широкий Токантинс. Судно было так набито грузом, что в каюте не было места для сна, поэтому мы коротали время на палубе. Капитаном, или суперкарго, которого по-португальски называли кабо, был мамелуко по имени Маноэль, тихий, добродушный человек, который во время трехдневного путешествия обращался со мной с самой непринужденной вежливостью. Пилотом тоже был мамелуко по имени Джон Мендес, красивый молодой парень, полный жизни и духа. У него на борту была проволочная гитара, или альт, как ее здесь называют; и яркими лунными ночами, когда мы час за часом стояли на якоре в ожидании прилива, он развлекал нас песнями и музыкой. Он был в наилучших отношениях с кабо, оба спали в одном гамаке, подвешенном между мачтами. Ночи я проводил, завернувшись в одеяло.

ГЛАВА IV. ПЕСНИ о КАНОЭ-Я, 77 лет, в старом парусе под крышей хижины. Команда, состоявшая из пяти человек, состояла из индейцев и метисов, и все они относились к своим двум начальникам с забавной фамильярностью, но я никогда не плавал на судне, управляемом лучше, чем “Сент-Джон”. При переправе в Камету нам пришлось дожидаться прилива в проливе под названием Энтре-ас-Ильяс, который находится между двумя островами посередине реки, и Джон Мендес, будучи в хорошем настроении, спел нам импровизированную песню, состоящую из большого количества куплетов. У гребцов на каноэ амазонок есть много песен и припевов, которыми они обычно скрашивают монотонность своих медленных плаваний и которые известны по всей внутренней части страны. Припевы состоят из простого напева, повторяемого почти до изнеможения, и поются, как правило, в унисон, но иногда с попыткой добиться гармонии. В этих мелодиях есть дикость и грусть, которые хорошо гармонируют с обстоятельствами жизни гребца на каноэ и фактически рождаются из них: гулких каналов, бесконечных мрачных лесов, торжественных ночей и пустынных сцен широких и бурных вод и обрывающихся берегов. Были ли они изобретены индейцами или привнесены португальцами, решить трудно, поскольку многие обычаи низших слоев португальского общества настолько похожи на обычаи индейцев, что они смешались с

ними. Одна из самых распространенных песен - “очень дикая и красивая”. В ней в качестве припева используются слова “Маі, Маі“ (”Мама, мама”) с долгим ударением на втором слове. Строфы очень разнообразны. Лучший остряк на борту начинает куплет, импровизируя по ходу дела, а остальные присоединяются к припеву. - Все они относятся к одинокой речной жизни и событиям путешествия: мелководьям, ветру, тому, как далеко они проплывут, прежде чем остановятся на ночлег, и так далее. Звучные местные названия мест - Гоахара, Тукумандтиба и т.д. - усиливают очарование дикой музыки. Иногда они привлекают звезд таким образом: — А луа эста сахиндо, Май, Май! Я люблю тебя, Маи, Маи! Я люблю тебя, чоранда, Маи, Маи! За то, что ты делаешь, Маи, Маи! Луна восходит, мама, Мама! Луна восходит, мама, мама!

ТОКАНТИНЫ. ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. “Семь звезд (Плеяд) плачут, Мама, мама! “Вы чувствуете себя покинутыми, мама, мама! Я заснул около десяти часов, но в четыре утра Джон Мендес разбудил меня, чтобы насладиться видом маленькой шхуны, рассекающей волны под порывами легкого бриза. Ночь была прозрачно-ясной и почти холодной, “ луна четко вырисовывалась на фоне темно-синего неба, а гребень пены отмечал то место, где нос судна рассекал воду. Матросы развели огонь на камбузе, чтобы приготовить чай из кислой травы под названием эрва сидрейра, некоторое количество которой они собрали на последней пристани, и языки пламени весело взметнулись вверх. Именно в такие времена путешествия по Амазонке доставляют удовольствие, и уже не удивляешься той любви, которую многие, как местные, так и приезжие, питают к этой бродячей жизни. Маленькая шхуна быстро неслась вперед, натянув банты и паруса до упора. Как только забрезжил рассвет, мы, почти не сбавляя скорости, вошли в порт Камета и бросили якорь. Я пробыл в Камете до 16 июля и собрал значительную коллекцию природных объектов, обитающих в окрестностях. ‘В 1849 году в городе, по оценкам, проживало около 5000 человек, но муниципальный округ, столицей которого является Камета, насчитывает 20 000 жителей; однако это включает в себя всю нижнюю часть Токантинса, которая является наиболее густонаселенной частью провинции Пара. В округе выращивают какао, каучук и бразильские орехи. Наиболее примечательной особенностью этого места в социальном плане является смешанный характер всего населения, здесь происходит полное смешение белой и индейской рас. Первоначально на западном берегу Токантинса проживало очень много аборигенов, главным из которых были

камуты, от имени которых город и получил свое название. Это была развитая нация, оседлая, привязанная к сельскому хозяйству, и она с распростертыми объятиями принимала белых иммигрантов, которых привлекали в этот район его плодородие, природная красота и здоровый климат. Португальские поселенцы почти все были мужчинами, индианки были хороши собой и стали отличными женами, так что естественным результатом этого стало полное смешение двух рас в течение двух столетий. Однако в настоящее время в смесь добавилось значительное количество негритянской крови,

ГЛАВА IV. КАМЕТ А. 79 За последние семьдесят лет было завезено несколько сотен африканских рабов. Немногочисленные белые в основном португальцы, но есть также две или… три бразильские семьи чисто европейского происхождения. Город состоит из трех длинных улиц, идущих параллельно реке, и нескольких более коротких, пересекающих их под прямым углом. Дома здесь очень простые, построенные, как обычно в этой стране, из простых прочных каркасов, заполненных глиной и покрытых белой штукатуркой. Некоторые из них двух-или трехэтажные. “Здесь есть три церкви, а также небольшой театр, где во время моего визита труппа местных актеров с большим вкусом и мастерством ставила легкие португальские пьесы. По всей провинции эти люди славятся энергией и упорством, и часто говорят, что они так же увлечены торговлей, как и португальцы. Низшие классы здесь так же ленивы и чувственны, как и в других частях провинции, - нравственное состояние, которому не приходится удивляться в стране, где царит вечное лето и где так легко достать все необходимое для жизни. Но они беззаботны. сообразительный, общительный и гостеприимный. Я встретил здесь местного поэта, который написал несколько прекрасных стихов, в которых высоко оценил природные красоты страны, и узнал, что архиепископ Баии, примас Бразилии, был родом из Каметы. Интересно наблюдать, как мамелюко проявляют талант и предприимчивость, поскольку это показывает, что дегенерация не обязательно является результатом смешения белой и индейской крови. Каметанцы хвастаются, и у них есть на это право, тем, что они были единственным крупным городом, который успешно сопротивлялся анархистам во время великого восстания 1835-1866 годов. В то время как белые жители Пара подчинялись правлению полудиких революционеров, мамелюки из Каметы встали под предводительство отважного священника по имени Пруденсио, вооружились, укрепили город и отразили нападение крупных сил, посланных повстанцами из Пара. Город не только

стал убежищем для всех верноподданных, но и был центром, откуда большие отряды добровольцев неоднократно совершали вылазки, чтобы атаковать анархистов в их различных опорных пунктах. Лес за Каметой пересекают несколько широких дорог, которые ведут по холмистой местности на многие мили вглубь страны. Как правило, они проходят в тени, а часть пути проходит через рощи кофейных и апельсиновых деревьев, ароматные плантации какао и участки вторичного леса. Узкие долины, орошаемые ручьями, с которыми пересекаются эти земли, одни

Так что неф ТОКАНТИНС, ГЛАВА IV, остался покрыт первобытным лесом, по крайней мере, вблизи города. Дома вдоль этих прекрасных дорог принадлежат в основном семьям мамелюков, мулатов и индейцев, у каждой из которых есть своя небольшая плантация. Есть всего несколько плантаторов с более крупными предприятиями, и у них редко бывает больше дюжины рабов. Помимо главных дорог, есть бесконечные проселочные дороги, которые пронизывают лес и соединяются с изолированными домами. По ним путешественник может бродить день за днем, не выходя из тени, и повсюду встречаться с веселыми, простыми и гостеприимными людьми. Вскоре после приземления я был представлен самому выдающемуся жителю этих мест, доктору Анджело Кустодио Коррейе, о котором я уже упоминал. Этот замечательный человек был достойным представителем высшего класса коренных бразильцев. Он получил образование в Европе, в настоящее время является членом бразильского парламента и дважды был президентом своей родной провинции. Его манеры были менее официальными, а доброта, пожалуй, более искренней, чем принято у бразильцев. Как я имел возможность убедиться, им восхищались и любили по всей Амазонии. Он пожертвовал своей жизнью в 1855 году ради блага своих сограждан, когда Камета была опустошена холерой; он остался с несколькими героями, чтобы помогать больным и руководить похоронами умерших, когда почти все видные горожане бежали из этого места. Сделав все, что было в его силах, он отплыл в Пара, но сам заболел холерой и умер на борту парохода, не добравшись до столицы.Доктор Анджело принял меня с обычной добротой, которую он проявлял ко всем незнакомцам. Он раздобыл для меня, без всякой просьбы, очаровательный загородный дом, бесплатно арендованный, нанял для меня служанку-мулатку и таким образом избавил меня от многих неприятностей и задержек, сопутствующих первому приезду в провинциальный городок, где неизвестно даже название гостиницы. - Росинья, отведенная мне под резиденцию,

принадлежала его другу, сеньору Хосе Раймундо Фуртадо, тучному джентльмену с румяным лицом, каких можно встретить в любой день в провинциальном городке Англии. Ему я также был обязан многими проявлениями доброты. Росинья располагалась рядом с широкой, поросшей травой дорогой, окаймленной высокими лесами, которая ведет из Каметы в Альдею, деревню, расположенную в двух милях от меня. Мои первые прогулки были по этой дороге. От него ответвляется другая похожая, но еще более живописная дорога, которая ведет к Куриме и Пакахе, двум небольшим поселениям, расположенным в нескольких милях друг от друга, в самом сердце леса Курима

“ШХО НИМ ОНИМОВЛЛВ” (УИМУ ТИЙ101ЛУ ЗИВОАВ) ЯЯ145, ДАТИРОВАННЫЙ старым годом № iil M 1 | |

ГЛАВА IV. ПАУК-УБИЙЦА ПТИЦ. Дорога номер 83 необычайно красива. Примерно в полумиле от дома, где я жил, она пересекает ручей, текущий по глубокой лощине, по длинному деревянному мосту в деревенском стиле. Девственный лес здесь остался нетронутым; многочисленные группы стройных пальм вперемежку с высокими деревьями, увитыми лианами и паразитами, заполняют тенистую долину и изгибаются над мостом, образуя одно из самых живописных мест, которые только можно вообразить. Немного за мостом была обширная роща апельсиновых и других деревьев, которая принесла мне богатый урожай. Дорога Алдейя проходит параллельно реке, земля от границы дороги до изрезанного берега Токантинса образует длинный склон, который также густо покрыт лесом; этот склон был пронизан многочисленными тенистыми тропинками и изобиловал прекрасными насекомыми и птицами. На противоположном, или южном, конце города проходила широкая дорога под названием Эстрада-да-Вакария; она проходила вдоль берегов Токантинса на некотором расстоянии от реки и тянулась по холмам и долинам, через бамбуковые заросли и пальмовые болота, примерно на пятнадцать миль. В Камете мне довелось убедиться в одном факте, касающемся привычек большого волосатого паука из рода Mygale, который заслуживает упоминания. ‘Это был вид M. avicularia или один из очень близких к нему; длина тела особи составляла почти два дюйма, но ноги были длиннее на семь дюймов, и все тело и лапы были покрыты грубыми серыми и рыжеватыми волосками. Мое внимание привлекло движение чудовища на стволе дерева; оно находилось близко к глубокой расщелине в дереве, поперек которой была натянута плотная белая паутина. Нижняя часть паутины была порвана, и в ее обрывках запутались две маленькие

птички, зяблики; они были размером примерно с английского чижа, и я решил, что это самец и самка. Один из них был совершенно мертв, другой лежал под телом паука, не совсем мертвый, и был измазан грязной жидкостью или слюной, выделяемой чудовищем. Я отогнал паука и забрал птиц, но второй вскоре умер. Мадам Мериан и Пализо де Бовуа давно зафиксировали тот факт, что некоторые виды мигалей совершают ночные вылазки, взбираются на деревья и высасывают яйца и птенцов у колибри, но из-за отсутствия каких-либо подтверждений этот факт был опровергнут. Судя по тому, как этот факт был изложен, может показаться, что он был просто получен из рассказов местных жителей и не был засвидетельствован рассказчиками. Граф Лангсдорф в своей "Экспедиции вглубь Бразилии" заявляет, что он полностью не верит в эту историю. Я обнаружил, что это обстоятельство было

ТОКАНТИНЫ. ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. Это что-то новенькое для местных жителей. Мигалы - довольно распространенные насекомые: некоторые виды устраивают себе гнезда под камнями, другие образуют в земле своеобразные туннели, а некоторые строят свои норы в соломенных крышах домов. Местные жители называют их Aranhas carangueijeiras, или пауки-крабы. Волоски, которыми они покрыты, отслаиваются при прикосновении и вызывают странное, почти сводящее с ума раздражение. С первым экземпляром, которого я убил и приготовил, я обращался неосторожно, и после этого я ужасно страдал в течение трех дней. Я думаю, это не из-за того, что в волосках содержится какой-то яд, а из-за того, что они короткие и жесткие и поэтому попадают в тонкие складки кожи. Некоторые мигалы достигают огромных размеров. Однажды я увидел, как дети из индийской семьи, собиравшие для меня пожертвования, вели одного из этих чудовищ за талию на веревке, за которую они водили его по дому, как собаку. Единственными обезьянами, которых я наблюдал в Камете, были Кусио (Pithecia Satanas) — крупный вид, покрытый длинной коричневато—черной шерстью, и крошечный Мидас аргентатус (Midas argentatus). У Тхе Кусио густой пушистый хвост, а волосы на голове, которые выглядят так, словно их тщательно причесали, сидят на нем как парик. Он обитает только в самых отдаленных уголках леса, на твердой земле, и я ничего не наблюдал о его привычках. Маленький аргентинский мидас (Midas argentatus) - одна из редчайших американских обезьян; на самом деле, я не слышал, чтобы его находили где-либо, кроме как близ Каметы, где я однажды видел трех особей, похожих на стаю белых котят, бегающих по ветке в какао-роще: своими

движениями они в точности напоминали Мидаса урсула уже описана. Позже я увидел домашнее животное этого вида и услышал, что их содержалось много и что они считались великим сокровищем. Упомянутый зверь был взрослым, хотя его длина тела составляла всего семь дюймов. Он был покрыт длинными белыми шелковистыми волосками, хвост у него был черноватый, а мордочка почти голая и телесного цвета. Это было очень робкое и чувствительное создание. Женщина, которой он принадлежал, постоянно носила его за пазухой, и никакие деньги не заставили бы ее расстаться со своим питомцем. Она назвала его Мико. Он кормился у нее изо рта и позволял ей свободно ласкать его, но нервное маленькое создание не позволяло незнакомцам прикасаться к нему. Если кто-нибудь пытался это сделать, он отшатывался, дрожа всем телом от страха, и стучал зубами, издавая дрожащие испуганные звуки. Выражение его лица было таким же, как у его более крепкого собрата - Мидаса Урсула.

ГЛАВА IV. ПУТЕШЕСТВИЕ ПО АМАЗОНИИ. 85 черные глаза были полны любопытства и недоверия и всегда были устремлены на человека, который пытался приблизиться к ним. В апельсиновых рощах и других местах было много колибри, но я заметил не более трех видов. Однажды я увидел маленького пигмея, принадлежащего к роду Phaethornis, который мылся в ручье; он сидел на тонкой ветке, один конец которой был под водой. Он опустился на корточки, затем взмахнул крыльями, расправил перья и, казалось, наслаждался своим пребыванием в одиночестве в тенистом уголке, который он выбрал, — месте, затененном широкими листьями папоротника и геликониза. Наблюдая за этим, я подумал, что поэтам незачем придумывать эльфов и гномов, в то время как Природа предоставляет их нам. у нас под рукой были такие чудесные маленькие эльфы. На обратном пути в Пара произошло много событий, характерных для путешествий по Амазонке. Я покинул Камету 16 июля. Мой багаж был погружен утром на “Санта”. “Роза” - судно, которое называется “куберта”, или крытое каноэ. Куберта широко используется на этих реках. У него нет палубы, но передние борта приподняты и выгнуты дугой, чтобы… чтобы груз можно было сложить высоко над ватерлинией. На корме находится аккуратная квадратная каюта, также приподнятая, а между каютой и крытой носовой частью находится узкий настил, на котором расположены кухонные принадлежности. Это называется томбадилья, или квартердек, и когда каноэ сильно нагружено, оно уходит под воду, когда судно кренится против ветра. Здесь две мачты, оснащенные носовым и кормовым парусами. Кроме того, на фок-

мачте часто есть грот-мачта и верхний парус. Фок-мачта обшита сверху досками, и на этой приподнятой палубе команда управляет судном, толкая его вперед, когда нет ветра, с помощью уже описанных длинных весел. Как я только что сказал, мой багаж был отправлен утром. Мне сообщили, что мы начнем во второй половине дня с отливом, поэтому я подумал, что у меня будет время засвидетельствовать свое почтение доктору Анджело и другим друзьям, чья исключительная вежливость и доброта сделали мое пребывание в Камете таким приятным. После ужина гости, согласно обычаю дома Коррейас, вышли на прохладную веранду, с которой открывался вид на реку; и там мы увидели "Санта-Розу", всего лишь пятнышко в нескольких милях от нас, плывущую вниз по реке под легким ветерком. Теперь я был в затруднительном положении, потому что пытаться обогнать "куберту" было бесполезно, и, кроме того, море было слишком бурным для 4-х часов.

86 ТОКАНТИНЫ. парень. В любой Монтарии. Затем мне сказали, что я должен был быть на борту за несколько часов до назначенного времени отплытия, потому что, когда поднимается бриз, суда отплывают до начала прилива; последний час прилива не очень сильный. Все мои драгоценные коллекции, одежда и другие предметы первой необходимости были на борту, и было необходимо, чтобы я был в Пара, когда все это будет выгружено. Я попытался нанять монтарию и людей, но мне сказали, что было бы безумием пересекать реку на маленькой лодке при таком ветре. Зайдя к сеньору Лароку, еще одному моему другу из Каметы, я избавился от своего смущения, ибо застал там английского джентльмена, мистера Патчетта из Пернамбуку, который посещал Пара и его окрестности во время войны с Англией и который, возвращаясь в Пара на маленькой лодке с "четыре весла", которые должны были стартовать в полночь, любезно предложили мне пройти мимо. Вечер с семи до десяти часов был очень бурным. Около семи вечера стало совсем темно, и налетел страшный шквал ветра, от которого с крыш домов полетела черепица; за этим последовали молния и оглушительные раскаты грома, причем оба удара произошли почти одновременно. За последний месяц у нас было несколько таких коротких и резких штормов. В полночь, когда мы отправились в путь, все было так спокойно, как будто ни ветер, ни лес, ни река никогда не волновались. Лодка неслась как стрела под ритмичные удары четырех крепких молодых людей, которые были с нами, и оживляли плавание своими дикими песнями.Мы с мистером Патчеттом попытались немного поспать,

но каюта была такой маленькой и заставленной коробками, расставленными под всевозможными углами, что нам пришлось немного поплавать. оказалось, что заснуть невозможно. Я как раз задремал, когда забрезжил рассвет, и, проснувшись, первым, что я увидел, была “Санта-Роза”, стоявшая на якоре у зеленого острова посреди реки. Я предпочел бы провести остаток путешествия в компании своих коллекций, поэтому попрощался с мистером Патчеттом. Владелец “Санта-Розы”, сеньор Хасинто Мачадо, которого я раньше не видел, встретил меня на борту и извинился за то, что отправился в путь без меня. Он был белым человеком, плантатором, и сейчас вез в Пара годовой урожай какао, около двадцати тонн. Каноэ было очень тяжело нагружено, и я был несколько встревожен, увидев, что оно протекает во всех местах. Вся команда была в воде, ныряла, чтобы нащупать пробоины, которые они заделали кусками тряпья и глиной, а старый негр вычерпывал воду из трюма. Это была приятная перспектива для трехдневного плавания! Сеньор Мачадо отнесся к этому как к самому обычному происшествию из возможных: “Всегда была вероятность протечки, потому что это был старый сосуд.

ГЛАВА IV. ВЕРНИТЕ по пункту 57 то, что было оставлено на берегу как бесполезное и сухое, и он купил его очень дешево”. Когда течь прекратилась, мы продолжили наше путешествие и ночью достигли устья Анапы. Я завернулся в старый парус и заснул на приподнятой палубе. На следующий день мы пересекли Игарапе-мирим, а на роте спустились по Мохи. К тому времени мы с сеньором Мачадо стали очень хорошими друзьями. В каждом интересном месте на берегах Моджу он садился в маленькую лодку и доставлял меня на берег. На этой реке много больших домов, принадлежащих к тем местам, которые раньше были большими и процветающими плантациями, но которые после революции 1835-1836 годов пришли в упадок. Два самых больших здания были построены иезуитами в начале прошлого века. Нам рассказывали, что раньше на берегах Мойи было одиннадцать крупных сахарных заводов, в то время как сейчас их осталось всего три. В Буружубе есть большой монастырь, находящийся в руинах; однако в части здания все еще жила бразильская семья. Толщина стен составляет четыре фута. Длинные темные коридоры и мрачные галереи показались мне совершенно неуместными среди этой молодой и лучезарной природы. Им больше подошло бы место на какой-нибудь бесплодной пустоши в Северной Европе, чем здесь, в разгар вечного лета. За следующим поворотом реки ниже Буруджабы показался город Пара. Ветер теперь дул в нашу сторону, и нам

пришлось менять курс. Ближе к вечеру поднялся сильный ветер, судно сильно накренилось, и сеньор Мачадо впервые испугался за сохранность своего груза; течь снова прорвалась, когда мы были еще в двух милях от берега. Он приказал поднять еще один парус, чтобы быстрее добраться до порта, но вскоре после этого подул еще один порыв ветра, и старая лодка угрожающе накренилась, такелаж не выдержал, и гик и парус с грохотом упали вниз, завалив нас обломками. Тогда нам пришлось прибегнуть к веслам, и, как только мы приблизились к берегу, опасаясь, что безумное судно затонет, не достигнув порта, я упросил сеньора Мачадо отправить меня на берег в лодке с наиболее ценной частью моих коллекций.

ГЛАВА: МУ КАРИП И ЗАЛИВ МАРАХО. Река Пара и залив Марахо — Путешествие в Карипи — Празднование Рождества у негров — Немецкая семья — Летучие мыши—Муравьеды - Колибри — Экскурсия в Мурукупи - Домашняя жизнь местных жителей — Экскурсия на охоту с индейцами — Белые муравьи. Та часть реки Пара, которая протекает перед городом, как я уже объяснял, образует узкое русло, отделенное от основных вод эстуария группой островов. Это русло шириной около двух миль и составляет. часть малого устья Гоахары, в которое впадают три реки: Гуама, Моха, Апа-Асага. Главное русло Раги пролегает в 10 милях от города, прямо через реку; в этом месте, после того как мы минуем острова, открывается огромное водное пространство шириной до 12 миль; противоположный берег — остров Марахе — виден только в ясную погоду как линия верхушек деревьев, усеивающих горизонт. Чуть дальше вверх, то есть к юго-западу, на правом или восточном берегу появляется материк, который называется Карнапихо; он скалистый, покрыт нескончаемым лесом, а побережье, окаймленное широкими песчаными пляжами, описывает пологий изгиб внутрь. Широкая полоса Пара перед этим побережьем называется Баия, или залив Марахо. Побережье и внутренние районы страны населены цивилизованными индейцами и мамелюками, а также свободными неграми и мулатами. Они бедны, потому что в водах нет изобилия рыбы, и их средства к существованию зависят исключительно от их небольших плантаций и скудных запасов дичи, которые можно найти в лесах. Первоначально этот район был населен различными племенами индейцев, главными из которых были тупинамба и.

ГЛАВА против КАРИПИ, 89 Ненгахибас. Как и все прибрежные племена, независимо от того, обитали ли они на берегах Амазонки или на морском побережье между Пара и Баией, они

были гораздо более развиты в цивилизации, чем орды, рассеянные по внутренним районам страны, некоторые из которых до сих пор остаются в диком состоянии между Амазонкой и Платой. На побережье Карнапихо есть три деревни и несколько плантаторских домов, которые раньше были центрами процветающих поместий, а теперь превратились в леса из-за нехватки рабочей силы и снижения предприимчивости. Одно из крупнейших таких заведений называется “Карипи”: в то время, о котором я рассказываю, оно принадлежало шотландскому джентльмену мистеру Кэмпбеллу, который женился на дочери крупного бразильского предпринимателя. Большинство случайных гостей-англичан и американцев, приезжавших в Пара, останавливались в Карипи, и он приобрел хорошую репутацию из-за количества и красоты птиц и насекомых, обитающих там; поэтому я подал заявку и получил разрешение провести в этом месте два или три месяца. Расстояние от Пара составляло около 23 миль, огибая северную оконечность Илья-дас-онкас (острова тигров), обращенную к городу. Я договорился о проезде туда с экипажем небольшого торгового судна, проходившего мимо этого места, и отплыл 7 декабря 1848 года. На борту нас было 13 человек: кабо, его хорошенькая любовница-мулатка, пилот и пятеро гребцов-индейцев, трое молодых мамелюко (подмастерьев портного, которые отправились на каникулы в Камету), беглый раб, закованный в тяжелые цепи, и я. Молодые мамелюки были приятными, добродушными ребятами: они умели читать и писать и развлекались во время путешествия книгой, содержащей описания и статистические данные зарубежных стран, к которым они, казалось, проявляли большой интерес — один читал, а другие слушали. На Уирапиранге, небольшом острове за Илья-дас-Онкасом, нам пришлось ненадолго остановиться, чтобы купить несколько трубочек кашаки в сахарной лавке. Кабо взял монтарию и двух человек; трубы были опущены в воду и сплавлены к каноэ, мужчины обвязали их тросами и потащили на буксире по бурному морю. Здесь мы переночевали, а на следующее утро, продолжив наше плавание, вошли в узкий пролив, пересекающий землю Карнапихо. В 14:00 мы вышли из этого канала, который называется Айтитуба, или Аррозаль, в широкую бухту Баия и увидели в двух-трех милях слева особняк Карипфа, покрытый красной черепицей, окруженный лесом на берегу очаровательной маленькой бухты.

чо КАПИПИ. ГЛАВА I. Я пробыл здесь девять недель, то есть до 12 февраля 1849 года. Дом был очень большим и основательно построенным, но состоял всего из одного этажа. Мне сказали, что

он был построен иезуитами более ста лет назад. У фасада не было веранды, двери выходили на слегка приподнятую террасу, примерно в ста ярдах от широкого песчаного пляжа. Территория вокруг резиденции была расчищена на два или три акра и засажена фруктовыми деревьями. Хорошо протоптанные тропинки через лес вели к небольшим колониям туземцев, расположенным на берегах уединенных ручьев и речушек в глубине страны. Я вел здесь уединенную, но не неприятную жизнь, потому что в уединении этого места было большое очарование. Речная зыбь, бьющаяся о пологий берег, вызывала несмолкаемый шум, который убаюкивал меня по ночам и казался уместной музыкой в те полуденные часы, когда вся природа замирала, затаив дыхание, под лучами вертикального солнца. Здесь я провел свое первое Рождество в чужой стране. Негры отмечали этот праздник по собственной воле и в очень приятной обстановке. Комната, соседняя с той, которую я выбрал, называлась “капелла”, или часовня. В часовне был небольшой алтарь, который был аккуратно убран, а в комнате висела великолепная медная люстра. 24 декабря мужчины, женщины и дети весь день были заняты в часовне, украшая алтарь цветами и устилая пол апельсиновыми листьями. - Они пригласили нескольких своих соседей на вечернюю молитву, и когда за час до полуночи началась простая церемония, часовня была переполнена. - Они были вынуждены отказаться от мессы, так как у них не было священника; поэтому служба состояла всего лишь из длинной литании и нескольких гимнов. На алтаре было помещено маленькое изображение младенца Христа, “Menino Deos”, как они его называли, или дитя-бог, с длинной лентой, свисавшей с его талии. Старый седовласый негр начал литанию, и остальные люди присоединились к ответам. После окончания службы все, один за другим, подошли к алтарю и поцеловали кончик ленты. ‘Серьезность и искренность, проявленные на протяжении всего мероприятия, были замечательными. Некоторые из гимнов были очень простыми и красивыми, особенно один, начинающийся ‘Virgem soberana”, мелодия которого всплывает у меня в памяти всякий раз, когда я думаю о мечтательном одиночестве Сагири. Первые несколько ночей меня очень беспокоили летучие мыши. Комнатой, в которой я спал, не пользовались много месяцев, и крыша была открыта для черепицы и стропил. “В первую ночь, когда я

ГЛАВА V. как БОРОТЬСЯ С летучими МЫШАМИ. я крепко спал и не заметил ничего необычного, но на следующий день около полуночи меня разбудил шум, производимый огромными стаями

летучих мышей, носившихся по комнате. Воздух был полон ими; они погасили лампу, и когда я снова зажег ее, все вокруг казалось почерневшим от множества озорных существ, которые кружились вокруг меня. После того, как я несколько минут повозился с палкой, они исчезли среди плиток, но когда все стихло, вернулись и снова погасили свет. Я больше не обращал на них внимания и заснул. На следующую ночь несколько из них забрались в мой гамак; я схватил их, когда они ползали по мне, и швырнул об стену. На следующее утро я обнаружил у себя на бедре рану, очевидно, нанесенную летучей мышью. Это было довольно неприятно, поэтому я принялся за работу с неграми и попытался истребить их. Я подстрелил очень многих, когда они свисали со стропил, а негры, взобравшись по лестницам на крышу снаружи, выгнали из-под карнизов многие сотни птиц, включая выводки молодняка. Всего их было четыре вида: два относились к роду Dysopes, один — к Phyliostoma, а четвертый - к Glossophaga. Гораздо больше их было у Dysopes perotis, вида с очень большими ушами и размером в два фута от кончика до кончика крыльев. Филлостома была небольшого размера, темно-серого цвета, с белыми прожилками на спине и мясистым расширением в форме листа на кончике носа. За исключением этого случая, на меня никогда не нападали летучие мыши. Факт, что они высасывают кровь из спящих людей из ран, которые они наносят на пальцы ног, в настоящее время хорошо известен, но только несколько человек подвергаются такому кровопусканию. По словам негров, филлостома - единственный вид, который нападает на человека. Те, кого я поймал ползающими по мне, были дизопами, и я склонен думать, что многие виды летучих мышей обладают такой склонностью. Однажды я был занят поиском насекомых в коре упавшего дерева, когда увидел, как к этому месту приближается большое животное, похожее на кошку. Оно приблизилось ко мне на расстояние дюжины ярдов, прежде чем заметило меня. У меня не было с собой никакого оружия, кроме старой стамески, и я приготовился защищаться, если оно прыгнет, когда оно поспешно развернулось и убежало. Мне не удалось разглядеть его как следует, но я разглядел, что окрас у него такой же, как у пумы, или американского льва, хотя он был слишком мал для этого вида. Пума - редкое животное в лесах Амазонки. В общей сложности я увидел не более дюжины

 Шкуры, находящиеся во владении туземцев. Мех имеет желтовато-коричневый оттенок. Из-за того, что его окрас напоминает окрас оленя, встречающегося в лесах, туземцы называют его Сасст-ардна, или ложный олень, то есть животное, которое с первого взгляда обманывает своим внешним сходством с оленем. Охотники совсем не боятся его и всегда пренебрежительно отзываются о его храбрости. О ягуаре они рассказывают совсем другое. Единственным видом обезьян, с которым я встретился в Карипи, был тот самый маленький мидас темной окраски, о котором я уже упоминал, найденный близ Пара. Крупный муравьед, местный житель тамандуа (Myrmecophaga jubata), не был здесь редкостью. После первых нескольких недель проживания у меня закончились свежие припасы. Жители окрестностей продали мне всю домашнюю птицу, какую только смогли достать; я еще не научился есть черствую и жилистую соленую рыбу, которая является основным продуктом питания в этих местах, и несколько дней питался рисовой кашей, жареными бананами и тариньей. Экономка спросила меня, можно ли мне есть тамандуа. Я сказал ей, что можно есть практически все, что угодно, в виде мяса; и в тот же день она пошла со старым негром по имени Антонио и собаками, а вечером привела одно из животных. Мясо тушилось и получилось очень вкусным, по вкусу чем-то напоминающим гуся. Жители Карипи не притронулись ни к одному кусочку, заявив, что в этих краях это считается непригодным для употребления в пищу; однако я читал, что это блюдо входит в состав пищи в других странах Южной Америки. В течение следующих двух-трех недель, когда у нас не хватало свежего мяса, Антонио всегда был готов за небольшое вознаграждение достать мне Тамандуа. Но однажды он пришел ко мне в большом отчаянии с известием, что его любимый пес Атревидо попал в лапы муравьеда и был убит. Мы поспешили на место и обнаружили, что собака не умерла, а была сильно изодрана когтями животного, которое само было смертельно ранено и теперь ослабляло хватку. Повадки мирмекофаги джубата (Myrmecophaga jubata) в настоящее время довольно хорошо известны. Это не редкость в более сухих лесах долины Амазонки, но, как мне кажется, не встречается в Игапо или на затопленных землях. Бразильцы называют этот вид Тамандуа бандейра, или баннерный муравьед, термин “баннер” означает, что старый зоолог Маркгрейв называл пуму кугакуараной, вероятно, это неправильное написание сассу-арана (“с” - мягкое); отсюда и название кугуар, использованное французскими зоологами и скопированное в работах мэст. по

естественной истории.

я думаю, ЧТО ЭТО МУРАВЬЕД БОРЕТСЯ С СОБАКОЙ.

ГЛАВА V. МУРАВЬЕДЫ. 95 нанесен в качестве намека на необычную окраску животного, каждая сторона тела которого имеет широкую косую полосу, наполовину серую, наполовину черную, что придает ему некоторое сходство с геральдическим знаменем. У этого животного чрезмерно длинная узкая морда и червеобразный подвижный язык. В челюстях у него нет зубов. Когти сильно удлинены, а походка очень неуклюжая. Он живет на земле и питается термитами или белыми муравьями; длинные когти используются для того, чтобы разрывать на куски твердые наросты, образованные насекомыми, а длинный гибкий язык - для того, чтобы вылизывать их из щелей. Все остальные виды этого необычного рода ведут древесный образ жизни. Всего я встречался с четырьмя видами. Одним из них был Myrmecophaga tetradactyla; два других, более любопытных и менее известных, были очень маленькими видами, называемыми Тамандуа - оба они похожи по размеру — десять дюймов в длину, не считая хвоста, — и по количеству когтей, два из которых имеют неодинаковую длину на передних лапах, и от четырех до задних лап. Один вид покрыт шелковистой шерстью серовато-желтого цвета, что встречается редко. У другого вида мех тускло-коричневого цвета, без шелковистого блеска. Одного из них привезли ко мне живым в Карипф, его поймал индеец, он неподвижно сидел в дупле дерева. Я продержал его в доме около суток. У него была умеренно длинная морда, изогнутая книзу, и очень маленькие глаза. Он почти все время оставался неподвижным, за исключением тех случаев, когда его раздражали, и в этом случае он вставал на задние лапы, отталкиваясь от спинки стула, за который цеплялся, и отталкивался передними лапами, как кошка. Его манера цепляться когтями и медлительность движений придавали ему большое сходство с ленивцем. Он не издал ни звука и всю ночь оставался на том месте, где я оставил его утром. На следующий день я посадил его на дерево под открытым небом, и ночью он сбежал. “Эти маленькие тамандуа ведут ночной образ жизни и питаются теми видами термитов, которые строят земляные гнезда, похожие на уродливые наросты, на стволах и ветвях деревьев. “Различные виды муравьедов, таким образом, приспособлены к различным способам жизни, наземным и древесным. Те, которые живут на деревьях, ведут либо дневной, либо ночной образ жизни, так как Myrmecophaga tetradactyla можно увидеть передвигающимися по главным ветвям в дневное

время. Родственная группа ленивцев, которые по-прежнему являются в большей степени южноамериканскими формами, чем муравьеды, в настоящее время представлена только древесными видами, но ранее существовали и наземные формы ленивцев, такие как мегатерии, образ жизни которых был загадкой, поскольку они были слишком колоссального размера жить на деревьях,

96 КАРИПИ. ГЛАВА V. пока Оуэн не показал, как он мог добывать себе пищу из земли. В январе апельсиновые деревья покрылись цветами — по крайней мере, в большей степени, чем обычно, поскольку в этой стране они цветут в большей или меньшей степени круглый год, — и эти цветы привлекли множество колибри. Каждый день, в прохладные утренние часы и вечером, с четырех до шести, можно было видеть, как они десятками кружатся над деревьями. Их движения не похожи на движения всех других птиц. Они снуют взад и вперед так быстро, что глаз едва успевает уследить за ними, а когда они останавливаются перед цветком, то всего на несколько мгновений. Они неустойчиво балансируют, их крылья двигаются с непостижимой быстротой; они ощупывают цветок, а затем перелетают на другую часть дерева. Они действуют не так методично, как пчелы, собирающие цветы последовательно, а перепрыгивают с одной части дерева на другую самым причудливым образом. Иногда два самца сближаются друг с другом и дерутся, взбираясь вверх в борьбе, как это часто делают насекомые, когда они занимаются подобным же делом, а затем поспешно разделяются и возвращаются к своей работе. Время от времени они останавливаются передохнуть, усаживаясь на голые ветки, где иногда можно увидеть, как они ощупывают цветы с того места, где они сидят, до которых они могут дотянуться. Яркие цвета, которыми они украшены, не видны, когда они порхают, и невозможно различить различные виды, если только в их оперении не присутствует много белого оттенка, например, Heliothrix auritus, который снизу полностью белый, но сверху имеет сверкающий зеленый оттенок, и белохвостка Флорисуга мелливора. В регионе Амазонки не так уж много колибри, поскольку на этих однообразных лесных равнинах число видов гораздо меньше, чем в разнообразных долинах Анд, расположенных на тех же широтных параллелях. Семейство делится на две группы, противоположные по форме и повадкам: в одну входят виды, обитающие исключительно в тени леса, а в другую - те, которые предпочитают открытые солнечные места. Лесные виды (Phaethorninz) редко можно увидеть у цветов, так

как цветы находятся в тени.Тенистые места, где они обитают, встречаются редко; но они ищут насекомых на листьях, вьются по кустам и пролетают над каждым листочком и под каждым листочком с удивительной быстротой. Другая группа (трохилинзы) не ограничивается только расчищенными местами, так как они приходят в лес везде, где есть цветущее дерево, и спускаются на солнечные прогалины, где можно найти цветы. Но это только там, где лес

ГЛАВА V. КОЛИБРИ-ЯСТРЕБИНЫЕ БАБОЧКИ. 97 Из-за этого встречаются менее густо, чем обычно; в высоких лесах и сумеречных тенях низменностей и островов их почти никогда не увидишь. Я тщательно поискал в Карипи, надеясь найти Lophornis Gouldii, который, как мне сказали, был добыт в этой местности. Это одна из самых красивых колибри, у нее на шее оборка из длинных белых перьев с золотисто-зеленым отливом. Однако мне не посчастливилось с ним встретиться. Несколько раз я по ошибке стрелял не в птицу, а в бражника-колибри. Этот мотылек (Macroglossa Titan) несколько меньше, чем колибри в целом, но его манера полета и то, как он держится, напоминают колибри и бражника-колибри-бабочки. ощупывая цветок хоботком, они в точности напоминают действия колибри. Только после многих дней опыта я научился отличать одно от другого в полете. Это сходство привлекло внимание туземцев, все из которых, даже образованные белые, твердо верят, что одно может превращаться в другое. Они наблюдали превращение гусениц в бабочек и считают, что нет ничего более удивительного в том, что мотылек превратился в колибри. Сходство между этим бражником и колибри, безусловно, очень любопытное и бросается в глаза, даже если рассмотреть их обоих в руке. Если держать их боком, то можно увидеть, что форма головы и расположение глаз у мотылька почти такие же, как и у птицы, вытянутый профиль

98 КАРИПИ. ГЛАВА V. boscis, изображающая длинный клюв. На кончике тела мотылька имеется кисточка из длинных волосков-чешуек, напоминающих перья, которая, будучи расширенной, очень похожа на птичий хвост. Но, конечно, все эти признаки сходства лишь поверхностны. Негры и индейцы пытались убедить меня, что они принадлежат к одному виду. ”Посмотрите на их перья, - говорили они, - у них одинаковые глаза и хвосты”. Это убеждение настолько глубоко укоренилось, что спорить с ними на эту тему было бесполезно. Мотыльки-макроглоссы встречаются в большинстве стран и везде ведут одинаковый образ жизни; один хорошо известный вид обитает в Англии. Мистер Гулд рассказывает, что однажды у него произошла бурная перепалка с

английским джентльменом, который утверждал, что колибри водятся в Англии, поскольку он видел, как одна из них летала в Девоншире, что означало таким образом, появляется моль Macroglossa stellatarum. Аналогия между этими двумя существами была вызвана, вероятно, сходством их привычек, поскольку нет никаких указаний на то, что одно из них было адаптировано внешне по отношению к другому. Было замечено, что колибри не похожи на других птиц по своим психическим качествам, напоминая в этом отношении скорее насекомых, чем теплокровных позвоночных животных. Отсутствие выразительности в их глазах, малая степень универсальности в их действиях, быстрота и точность их движений - все это во многом напоминает их насекомых. Во время прогулок по лесным аллеям фаэторнис часто пересекает дорогу, часто внезапно останавливаясь и замирая в воздухе на расстоянии нескольких футов от лица незваного гостя. Фаэторнины, безусловно, более многочисленны среди особей в регионе Амазонки, чем трохилины. Они строят свои гнезда из тонких растительных волокон и лишайников, плотно сплетенных между собой и выстланных шелком-хлопком из плодов дерева самайима (Eriodendron samaiima), на внутренних сторонах кончиков пальмовых листьев. Они длинные и имеют форму кошелька. У детенышей, когда они вылупляются, клюв намного короче, чем у их родителей. Единственными видами трохилин, которые я нашел в Карипи, были маленький медно-зеленый Polytmus viridissimus, сапфировый и изумрудный (Thalurania furcata) и большой серповиднокрылый Campylopterus obscurus. Змей в Сатири было очень много; рядом с домом водилось много безобидных видов, и иногда они забирались в комнаты. Однажды я бродил среди зеленых кустов Гуахары, дерева, на котором растут ягоды, похожие на виноград (Chrysobalanus

ГЛАВА V. ЭКСКУРСИИ ПО ЛЕСУ. 99 Икако) и растет вдоль всех этих песчаных берегов, когда я был поражен тем, что показалось мне гибким стеблем ползучего растения, наделенного жизнью и прокладывающего себе путь среди листьев и ветвей. Эта ожившая лиана оказалась бледно-зеленой змеей Dryophis fulgida. Все его тело одного и того же зеленого оттенка, и поэтому оно становится неразличимым среди листвы кустов Гуахара, где оно бродит в поисках своей добычи - древесных лягушек и ящериц. Передняя часть его головы переходила в тонкий заостренный клюв, а общая длина рептилии составляла шесть футов. Среди кустарников на границе леса был найден еще один вид, близкий к этому, но гораздо более стройный, а именно Dryophis acuminata.

Он достигает в длину 4 футов 8 дюймов, один только хвост достигает 22 дюймов, но диаметр самой толстой части тела составляет немногим более четверти дюйма. Он светло-коричневого цвета с радужными оттенками, пестрый, с более темными отметинами, и похож на кусок веревки. У одной особи этого вида, которую я поймал, был выступ примерно посередине тела. Открыв его, я обнаружил полупереваренную ящерицу, которая была гораздо крупнее самой змеи. Другой вид змей, обитающий здесь, - разновидность геликопса, - по своему образу жизни был амфибией. Я видел нескольких таких в сырую погоду на пляже, которые, когда к ним приближались, всегда сразу направлялись к воде, где плавали с большим изяществом и ловкостью. Флоринда, экономка, однажды поймала геликопса, когда ловила рыбу, и он проглотил рыболовный крючок вместе с наживкой. Она и другие люди рассказывали мне, что эти водяные змеи питаются мелкой рыбешкой, но я не нашел никаких доказательств этого утверждения. В лесу постоянно встречались змеи, однако ядовитые виды встречались мне нечасто. Помимо двух только что упомянутых, на деревьях обитало множество древесных видов, и, изучая стволы деревьев с точки зрения энтомологии, было довольно тревожно, когда, обернувшись, как это иногда случалось, ты внезапно натыкался на пару сверкающих глаз и раздвоенный язык в нескольких дюймах от своей головы. Последний вид, о котором я упомяну, - это коралловая змея, которая представляет собой самое красивое зрелище, если смотреть на нее, свернувшуюся кольцами на черноземе в лесу. Та, которую я видел здесь, была окаймлена черным и киноварным, причем на каждой черной полосе было по два прозрачных белых кольца. Состояние образцов, сохраненных в спирте, не может дать представления о ярких красках, которые украшают коралловую змею при жизни. В компании с Петцеллем, немецким поселенцем, живущим неподалеку от Карипы, я совершил множество длительных экскурсий по окрестностям.

£00 CA RIPI: ГЛАВА против Фореста. Иногда мы ходили к Мурукупи, ручью, протекающему через лес примерно в четырех милях за Карипи, берега которого населены индейцами и полукровками, которые живут там на протяжении многих поколений в совершенной изоляции от остального мира, это место мало известно или посещаемо. Тропинка из Карипи ведет к нему через мрачный участок девственного леса, где деревья растут так тесно, что земля под ними погружена в глубочайшую тень, под которой не видно ничего, кроме зловонных грибов и гниющих остатков овощей. Выйдя из этого недружелюбного

уединения на берегах Мурукупи, вы увидите очаровательный контраст. Великолепная растительность, достигающая огромной высоты, покрывает берега ручья, который пересекает широкий участок полузасеянной земли, и разнообразные массы зелени освещены солнечным сиянием. Среди банановых, манговых, хлопковых, папайевых деревьев и пальм то тут, то там выглядывают хижины с открытыми пальмовыми крышами. Во время нашей первой экскурсии мы оказались на берегу реки перед домом несколько более солидной архитектуры, чем остальные, с глинобитными стенами, оштукатуренными и побеленными, а также облицованными красной черепицей. Казалось, в доме было полно детей, а обстановку в доме улучшали несколько симпатичных женщин-мамелуко, которые были заняты стиркой, прядением и приготовлением фариньи. Две из них, сидя на циновке на открытой веранде, занимались шитьем платьев, поскольку через несколько дней в Балкареме, деревне в восьми милях от Мурукупи, должен был состояться фестиваль, и они намеревались присутствовать на нем, чтобы послушать мессу и продемонстрировать свои наряды. Один из детей, голый мальчик лет семи, отправился за нами на “монтарии”. Нас сразу же радушно встретили и пригласили остаться на ужин. Когда мы приняли приглашение, была убита пара кур, и вскоре было приготовлено сытное рагу из риса с приправами и птицы. Не часто случается, чтобы женщины - члены семьи в этих уединенных местах были знакомы с незнакомцами; но эти люди долгое время жили в столице и поэтому были более цивилизованными, чем их соседи. Их отец был преуспевающим торговцем и дал им лучшее образование, какое только можно было получить в этом месте. После его смерти вдова с несколькими дочерьми, замужними и незамужними, удалилась в это уединенное место, которое в течение многих лет служило им местом жительства, фермой или загородным домом. Одна из дочерей была замужем за красивым молодым мулатом, который присутствовал при этом и спел нам несколько милых песен, аккомпанируя себе на гитаре.

ГЛАВА V. БИА УТ ТОЕ ХЕГЕ ЛАТ ТОН. После ужина я выразил желание осмотреть ручей; живой и вежливый старик, которого я принял за одного из соседей, вызвался быть гидом. Мы сели на лодку в маленькой монтарии и проплыли на веслах около трех-четырех миль вверх и вниз по течению. Хотя к этому времени я уже успел познакомиться с красивой растительностью, все мое восхищение этим местом вновь нахлынуло на меня. Ручей был шириной около десяти ярдов, но в некоторых местах уже. Оба

берега были скрыты высокими стенами из зеленой ткани, то тут, то там возникали просветы, сквозь которые под нависающими деревьями виднелись крытые пальмовой соломой хижины поселенцев. Раскидистые ветви высоких деревьев, которые в некоторых местах доходили до половины берега ручья, были увешаны натуральными гирляндами и фестонами, а набережную покрывало бесконечное разнообразие ползучих растений, некоторые из которых, особенно бигнонии, были украшены крупными яркими цветами. Искусство не могло бы так гармонично сочетать прекрасные растительные формы, как это сделала здесь природа. Пальмы, как обычно, составляли большую часть более низких деревьев; некоторые из них, однако, поднимали свои тонкие стволы на высоту шестидесяти футов и более и размахивали пучками кивающих перьев между нами и небом. Один из видов пальм, Пашиаба (Iriartea exorhiza), который растет здесь в большем изобилии, чем где-либо еще, был особенно привлекателен. Это не один из самых высоких видов, потому что в зрелом возрасте его высота, возможно, не превышает сорока футов: листья несколько менее поникшие, а листочки гораздо шире, чем у других видов, так что у них нет того пушистого вида, который есть у некоторых из этих пальм, но все же они обладают их собственная особенная красота. Мой гид высадил меня на берег в одном месте, чтобы показать корни пашиибы. ‘Они растут над землей, отходя от ствола на много футов над поверхностью, так что дерево выглядит так, как будто стоит на сваях; и человек может стоять прямо среди корней старых деревьев, держа перпендикулярный ствол полностью над своей головой. Необычность их внешнему виду придает то, что эти корни, имеющие форму прямых стержней, усеяны крепкими шипами, в то время как ствол дерева довольно гладкий. Цель этого любопытного устройства, пожалуй, аналогична цели уже описанных опорных корней, а именно — компенсировать дерево ростом корней над почвой за его неспособность, вследствие конкуренции соседних корней, распространиться под землей. Большое количество влаги и питательных веществ, содержащихся в атмосфере, также может способствовать развитию этих растений.

102, КАР ТП, ГЛАВА V. Вернувшись домой, я обнаружил, что Петцелл был очень занят в жаркие часы дня, собирая насекомых на соседней поляне. Наши любезные хозяева угостили нас чашечкой кофе около пяти часов, и мы отправились домой. Последнюю милю нашей прогулки мы преодолели в темноте. Лес в этой части леса темен даже средь бела дня, но я едва ли был

готов к такой непроницаемой тьме, которая царила здесь этой ночью и которая мешала нам видеть друг друга, хотя мы и шли бок о бок. Не произошло ничего такого, что могло бы нас встревожить, за исключением того, что время от времени среди деревьев раздавался внезапный шум, а один раз нас напугал пронзительный крик. Петцелл споткнулся на одном месте и растянулся во весь рост в чаще. За этим исключением, мы хорошо держались тропинки и в назначенное время благополучно прибыли в Сатири. Один из моих соседей по Мурукупи был известным в этих краях охотником. Это был цивилизованный индеец, женатый и оседлый, по имени Раймундо, имевший обыкновение время от времени совершать вылазки в определенные плодородные охотничьи угодья, местоположение которых он держал в секрете, и добывать свежую провизию для своей семьи. К тому времени я уже понял, что животная пища в этом изнурительном климате так же необходима для жизни, как и на Севере Европы. Моя попытка питаться растительной пищей закончилась полным провалом, и я не мог есть отвратительную соленую рыбу, которую используют бразильцы. Я уже много дней обходился без мяса, а в окрестностях Сагири больше ничего нельзя было найти, поэтому я попросил у сеньора Раймундо разрешения сопровождать его в одной из его охотничьих вылазок и подстрелить немного дичи для собственного употребления. Он согласился и назначил день, когда я должен был прийти к нему домой переночевать, чтобы быть готовым отправиться в путь с отливом вскоре после полуночи. Местность, которую мы должны были посетить, расположена недалеко от крайней точки земли Карнапихо, там, где она выступает на север в середину устья Пара и разбита на несколько островов. * Днем 11 января 1849 года я направился через лес к дому Раймундо, не взяв с собой ничего, кроме. двуствольного ружья, запаса боеприпасов и коробки для хранения насекомых, которых я мог бы поймать. Раймундо был плотником и производил впечатление очень трудолюбивого человека; у него было два ученика, такие же индейцы, как и он сам, — один молодой парень, а другому, по-видимому, было около двадцати лет. Его жена принадлежала к той же расе. Индийские женщины не всегда такие молчаливые, как их мужья. Сеньора

 Доминга была очень разговорчивой; в доме гостила еще одна пожилая скво, и весь вечер они болтали без умолку, используя только язык тупи. Раймундо и его подмастерья строили каноэ. Несмотря на свое трудолюбие, он, по-видимому, был очень беден, как и

большинство жителей на берегах Мурукупфа. Тем не менее у них есть обширные плантации мандиоки и индийской кукурузы, а также небольшие участки хлопка, кофе и сахарного тростника; почва очень плодородна; им не нужно платить арендную плату и прямые налоги. Кроме того, в Паре, в двадцати милях отсюда, всегда есть рынок, где можно приобрести излишки их продукции, и туда легко добраться по воде. Вечером у нас было еще больше посетителей. Послышались звуки свирели и табора, и вскоре на тропинке, ведущей через поля мандиоки, показалась процессия жителей деревни. Они отправились просить милостыню у святого Томе, покровителя индейцев и мамелюков. Один из них нес знамя, на котором была грубо нарисована фигура святого Фомы со славой вокруг головы. Трубка и табор были самого простого описания. Свирель представляла собой тростинку, в которой было проделано четыре отверстия, с помощью которых извлекалось несколько немузыкальных звуков, а табор представлял собой широкий обруч, обтянутый кожей с обоих концов. На обоих инструментах играл юноша-инвалид. Сеньор Раймундо принял их со спокойной вежливостью, которая так естественна для индейца, занимающего должность хозяина. “Гостей, приехавших с виллы де Конде, расположенной в пяти милях через лес, пригласили отдохнуть. Затем Раймундо взял у кого-то из присутствующих изображение святого Фомы и поставил его рядом с Носсой Сеньорой в своей собственной оратории - маленькой украшенной шкатулке, в которой каждая семья хранит своих домашних богов, и, наконец, зажег перед ней пару восковых свечей. Вскоре после этого на циновке была постелена скатерть, и все гости были приглашены на ужин. Угощение было очень скромным: отварная птица с рисом, ломтик жареной пираруки, фаринья и бананы. Каждый угощался очень скромно, некоторые молодые люди довольствовались тарелкой риса. Один из учеников стоял позади с миской воды и полотенцем, которым каждый гость мыл руки и полоскал рот после еды. Они остались на всю ночь: большой открытый сарай был заставлен гамаками, которые были натянуты от столба к столбу; и, когда Раймундо ушел спать, он распорядился приготовить им завтрак на утро.

104 КАРИРИ. ГЛАВА пятая, Раймундо позвонил мне в два часа, когда мы сели (он, его старший ученик Хоаким и я) в тенистом месте, где было так темно, что я не мог разглядеть ни каноэ, ни воды, взяв с собой пять собак. Мы скользнули вниз по извилистому ручью, над головой которого склонялись огромные стволы деревьев, и вскоре оказались в Мурукупфе. Пройдя еще несколько ярдов, мы вошли в более широкое русло Айтитибы.

Перейдя его, мы вошли в другой узкий ручей на противоположной стороне. Здесь отлив был против нас, и мы с большим трудом продвигались вперед. Преодолев с сильным течением расстояние в две мили, мы подошли к месту, где отлив был противоположного направления, что свидетельствовало о том, что мы пересекли водораздел. Прилив впадает в этот канал или заводь с обоих концов одновременно и встречается посередине, хотя, по-видимому, разницы в уровне нет, а ширина воды одинакова. Приливы являются чрезвычайно сложными на протяжении всех бесконечных каналов и ручьев, которые пересекают земли дельты Амазонки. Взошла луна и осветила стволы колоссальных деревьев, листья чудовищных пальм Тара, которые дугообразно нависали над ручьем, и группы древовидных арунов, стоявших на его берегах, словно ряды призраков. Время от времени мы заглядывали в темную чащу леса, где царила тишина, нарушаемая только пронзительным стрекотанием лесных сверчков. Время от времени мы вздрагивали от внезапного всплеска воды впереди, вызванного падением с деревьев тяжелых плодов или какого-нибудь ночного животного. Здесь двое индейцев налегли на весла и позволили каноэ плыть по течению. Из леса доносился приятный аромат, который, по словам Раймундо, исходил от тростникового поля. Он рассказал мне, что вся эта земля принадлежала крупным землевладельцам в Пара, которые время от времени получали гранты от правительства за политические заслуги. Раймундо был в весьма разговорчивом настроении; он рассказал мне о многих событиях времен “междусобойчика”, как в народе называют революционные дни 1835-1866 годов. Он сказал, что его самого подозревали в том, что он был мятежником, но заявил, что подозрения были необоснованными. Единственная жалоба, которую он мог предъявить белому человеку, заключалась в том, что он монополизировал землю, не имея никакого намерения или перспективы ее обрабатывать. Его выгнали из одного места, где он сидел на корточках и расчистил большой участок леса. Я полагаю, что закон Бразилии того времени гласил, что новые земли должны были стать собственностью тех, кто их расчистил и возделывал, если их право не оспаривалось

ГЛАВА против ОХОТНИЧЬИХ УГОДИЙ. 105 в течение определенного периода времени кем-либо, кто претендовал на право собственности. С тех пор этот закон о земле был отменен и принят новый, основанный на законе Соединенных Штатов. Раймундо говорил о своей расе как о краснокожих, “пелле вермельо”; они желали белым добра и только просили, чтобы их

оставили в покое. “Бог, - сказал он, - оставил достаточно места для всех нас”. Было приятно слушать, как этот проницательный и добродушный человек рассуждает в таком ключе. Наш спутник, Хоаким, заснул; ночной воздух был прохладным, и лунный свет освещал черты Раймундо, придавая им более оживленное выражение, чем обычно можно наблюдать на лицах индейцев. Я всегда замечал, что индийцы более жизнерадостны во время плавания, особенно в прохладные ночные и утренние часы, чем на берегу. Есть что-то в их телосложении, из-за чего они чувствуют себя крайне подавленными в жаркие часы дня, особенно в своих домах. Их кожа всегда горячая на ощупь. “Конечно, они не так хорошо переносят жару в своем собственном климате, как белые. Негры в этом отношении совершенно другие; дневная жара на них почти не действует, и они не любят холодных ночей на реке. Мы прибыли на место нашей охоты около половины пятого. Русло здесь было шире и имело несколько разветвлений. До рассвета оставалось еще полтора часа, поэтому Раймундо посоветовал мне вздремнуть. Мы оба растянулись на скамьях в каноэ и заснули, предоставив лодке дрейфовать по течению, которое сейчас было слабым. Я хорошо выспался, учитывая жесткость нашей кровати, и когда проснулся посреди сна о домашних сценах, день только начинался. Моя одежда была совершенно мокрой от росы. Птицы зашевелились, цикады заиграли свою мелодию, а Урания Лейлус, странная и красивая золоченая ночная бабочка с хвостом, повадки которой напоминают повадки мотылька, начала летать стаями над верхушками деревьев. Раймундо воскликнул: “Кларея, о диа!” — ”День разгорается!” Перемена была быстрой: небо на востоке внезапно приобрело восхитительный лазурный оттенок, по которому пронеслись тонкие белые облачка. Именно в такие моменты, как этот, начинаешь понимать, как на самом деле прекрасна наша земля! Канал, по водам которого плыла наша маленькая лодка, был шириной около двухсот ярдов; другие ответвлялись справа и слева, окружая группу одиноких островов, которые окружают землю Карнапихо. Лес со всех сторон образовывал высокую сплошную изгородь: внизу его окаймляли мангровые кусты, мелкая листва которых контрастировала с густой растительностью.

 глянцевые листья самых высоких деревьев или перистые и веерообразные ветви пальм. Когда мы прибыли к месту назначения, Раймундо закатал рукава брюк и рубашки, взял свой длинный охотничий нож и спрыгнул на берег вместе с собаками. Нам пришлось прорубить брешь, чтобы попасть в лес.

Мы ожидали найти Пакаса и Кутиаса, и метод, принятый для их поимки, заключался в следующем: в этот ранний час они могли быть замечены кормящимися упавшими фруктами, но, услышав шум, быстро прятались в свои норы; Раймундо должен был выгнать их оттуда с помощью собак, а мы с Хоакимом должны были оставаться в лодке с ружьями, готовые стрелять во все, что приблизится к берегу ручья, — у обоих животных была привычка в трудную минуту бросаться в воду. Нам не пришлось долго ждать. Первым появился Пака, рыжеватый, почти бесхвостый грызун с белыми пятнами по бокам, по размерам и внешнему виду нечто среднее между кабаном и зайцем. Мой первый выстрел не возымел действия; животное нырнуло в воду и больше не появлялось. Мой спутник подстрелил второе животное, когда оно бродило под мангровыми кустами. Затем появилась Кутия: это тоже грызун, размером примерно в треть Пака: он плавает, но не ныряет, и мне посчастливилось его заснять. Таким образом, мы получили еще двух паков и еще одну Кутию. Все это время в лесу лаяли собаки. Вскоре после этого появился Раймундо и велел нам плыть на другую сторону острова. Прибыв туда, мы высадились на берег и приготовились к завтраку. Это было красивое место — чистый, белый, песчаный пляж в тени раскидистых деревьев. Хоаким развел костер. Сначала он соскреб мелкие стружки с сердцевины пальмового листа бакаба, сложил их в небольшую кучку в сухом месте, а затем разжег огонь в своей бамбуковой трутнице с помощью куска старого напильника и кремня, поскольку трут представлял собой мягкое вещество, похожее на войлок, изготовляемое муравьем (Polyrhachis bispinosus). От легкого дуновения стружка воспламенилась, на нее были навалены сухие ветки, и вскоре получился хороший огонь. Затем он поджарил и приготовил кутию, проткнул тело вертелом и закрепил один конец на земле в наклонном положении над огнем. Мы захватили с собой пакетик фариньи и чашку с лимоном, дюжиной-другой жгучих красных перцев и несколькими ложками соли. Мы с аппетитом позавтракали, когда поджарилась наша кутья, и запили блюдо калебасом, наполненным чистой речной водой. После завтрака собаки нашли еще одну кутью, которая была

 спрятан в своей норе на глубине двух-трех футов под корнями большого дерева, и Раймундо понадобился почти час, чтобы его откопать. Вскоре после этого мы покинули это место, пересекли пролив и, проплыв мимо двух островов, увидели между ними широкую реку с длинным песчаным карнизом, на котором стояло несколько алых ибисов и

белоснежных белых цапель. Один из островов был низким и песчаным, и половина его была покрыта гигантскими ароновыми деревьями, часто упоминаемыми Caladium arborescens, которые представляли собой странное зрелище. Большинство людей знакомы с маленьким британским видом Арум макулатум, который растет у живых изгородей, и многие, несомненно, восхищались более крупными видами, выращиваемыми в теплицах; поэтому они могут составить некоторое представление о лесах из арумов. На этом островке древесные стебли растений у подножия достигали 8-10 дюймов в диаметре, а деревья достигали 12-15 футов в высоту; все они росли вместе таким образом, что между ними едва хватало места для свободного прохода человека. У берега стояло каноэ с мужчиной и женщиной: мужчина, который кричал изо всех сил, мимоходом рассказал нам, что его сын заблудился в “анингале” (роще арума). Он заблудился, когда шел по берегу, и отец уже целый час напрасно ждал его. Около часа дня мы снова остановились в устье небольшого ручья. На этот раз было очень жарко. Раймундо сказал, что здесь водятся олени; поэтому он одолжил у меня ружье, как более эффективное оружие, чем жалкие “Лазаринос”, которыми он пользовался, как и все местные охотники, и которые продаются в Пара по семь-восемь шиллингов за штуку. Раймундо и Хоаким разделись догола и разбрелись по лесу в разные стороны, стараясь не производить шума по ковру из опавших листьев, среди которых они ступали так осторожно, что не было слышно ни малейшего шороха. Собаки остались в каноэ, по соседству с которым я два часа занимался энтомологией. По истечении этого времени двое моих спутников вернулись, не встретив никакой дичи. Теперь мы отправились в обратный путь. Раймундо вырезал два тонких шеста, один для мачты, а другой для шприца: к ним он прикрепил парус, который мы привезли на лодке, так как собирались возвращаться по открытой реке и ожидали, что хороший ветер доставит нас в Сагири. Как только мы вышли из Ла—манша, мы почувствовали ветер - морской бриз, который здесь дует с Атлантики. Наша лодка была очень маленькой и тяжело нагруженной, и когда, обогнув мыс, я увидел, как широк наш простор.

 Чаку В. пришлось преодолеть семь миль, и я подумал, что попытка переправиться на таком небольшом судне была в высшей степени безрассудной. Волны были очень сильными: руля не было; Раймундо управлялся веслом, и все, на что мы могли положиться, чтобы не упасть в морскую пучину и не быть мгновенно затопленными, - это на его выдержку и

мастерство. “В лодке было достаточно места только для нас троих, собак и дичи, которую мы убили; и когда мы оказались между вздымающимися гребнями волн в такой хрупкой скорлупке, наша гибель казалась неизбежной; а так мы время от времени отправляли немного воды. Хоаким помогал веслом удерживать лодку на плаву: все мое время было полностью занято тем, что я вычерпывал воду и наблюдал за собаками, которые столпились на носу и визжали от страха; то одна, то другая из них время от времени падала за борт и поднимала большой переполох, когда мы забирались обратно. За мысом виднелась гряда скал, над которыми яростно бушевала волна. Раймундо сидел на корме, застывший и молчаливый; его глаза неотрывно следили за носом лодки. Риск и дискомфорт, связанные с путешествием, почти стоили того, чтобы стать свидетелем того, как индейцы проявляют моряцкие способности на воде. Маленькая лодка двигалась великолепно, поднимаясь на каждой волне, и через полтора часа мы прибыли в Карипи, совершенно уставшие и промокшие до нитки. 16 января сухой сезон внезапно закончился. Морской бриз, который усиливался в течение нескольких дней, внезапно прекратился, и атмосфера стала туманной; наконец там, где в течение многих недель царило однообразное голубое небо, собрались тяжелые тучи, и на землю обрушилась череда сильных ливней, первый из которых продолжался целый день и ночь. Это, казалось, придало новый импульс жизни животных. В первую ночь поднялся страшный шум — древесные лягушки, сверчки, козодои и совы устроили оглушительный концерт. Один из видов козлоногих всю ночь время от времени повторял фразу, похожую на португальские слова ”Joao corta pao“ - ”Джон, руби дрова”; фраза, которая образует бразильское название птицы. Сова на одном из деревьев Генипапа время от времени бормотала последовательность слогов, напоминающую слово “Мурукутуту”. Иногда кваканье и уханье лягушек и жаб было таким громким, что мы не могли слышать голоса друг друга за дверью. Днем над лужицами воды, образовавшимися в результате дождя, появлялись стаи стрекоз, а муравьи и термиты в огромном количестве распускали крылья. Я заметил, что крылатые термиты, или белые муравьи, которые сотнями слетались к лампам ночью, когда садились на

ГЛАВА против УОЛЛЫ. ГАН ТС 5, таблица 100, часто отрывали крылья произвольным движением. При осмотре я обнаружил, что крылья не были оторваны с корнем, так как небольшая часть обрубков оставалась прикрепленной к грудной клетке. Край перелома во всех случаях был прямым, а не разорванным: на

самом деле, существует естественный шов, пересекающий крыло по направлению к его корню, и в этом месте длинное крыло естественным образом опускается или отрывается, когда насекомое больше не может им пользоваться. Белый муравей наделен крыльями просто для того, чтобы улетать из колонии, населенной его бескрылыми товарищами, и спариваться с особями того же или другого вида 1— 8. Солдаты разных видов — Белые муравьи.-9. Обычный рабочий вид.- 10. Класс крылатых. размножаются колониями и таким образом размножают свой вид. Крылатые особи - это самцы и самки, в то время как большая часть их бескрылого братства не имеет пола, а принадлежит к двум кастам: солдатам и рабочим, функции которых ограничены строительством гнезд, уходом за птенцами и их защитой. Представители обоих полов спариваются на земле после того, как сбрасывают крылья; а затем супружеские пары, если им удается избежать многочисленных врагов, которые их подстерегают, приступают к основанию новых колоний. Муравьи и белые муравьи во многом схожи в своем образе жизни: однако они принадлежат к

1ИО КАРЛ РЕ, ГЛАВА V. Два совершенно разных отряда насекомых, сильно отличающихся по строению и способу роста. В Карипи я собрал очень большую коллекцию красивых и любопытных насекомых, насчитывающую в общей сложности около тысячи двухсот видов. Количество жесткокрылых было поразительным, учитывая, что этот отряд так слабо представлен вблизи Пара. Я связал их обилие с количеством новых вырубок, сделанных в девственном лесу местными поселенцами. Срубленная древесина привлекает древесноядных насекомых, а те тянут за собой хищных представителей различных семейств, как правило, они были мельче и гораздо менее яркой окраски, чем виды, обитающие в Мексике и Южной Бразилии. Эти виды также, хотя и были многочисленны, не были представлены большим количеством особей; они также были чрезвычайно проворными, и поэтому их было гораздо труднее поймать, чем насекомых того же отряда в умеренном климате. Плотоядные жуки в Карипи, как и в Пара, в основном обитали на деревьях. Большинство из них обладали прекрасными приспособлениями, позволяющими им цепляться за гладкие или гибкие поверхности, такие как листья, и бегать по ним. Их лапки широкие и снизу покрыты щеточкой из коротких жестких волосков, а когти имеют зубцы в виде гребня, что позволяет им цепляться за гладкие края листьев, причем сустав лапки, который предшествует когтю, раздвоен, что позволяет свободно играть лапкам. цепкий коготь. Обычные

навозные жуки в Карипи, которые летали по вечерам, как Geotrupes, знакомый нам по английским переулкам “черепаший жук с его сонным жужжанием”, были колоссальных размеров и красивой расцветки. У одного вида был длинный копьевидный рог, выступающий из темени (Phanzeus lancifer). Удар от этого собрата, когда он тяжело летел вперед, никогда не был особенно приятным. - Все племена жуков, питающихся растительными субстанциями, свежими или разложившимися, были очень многочисленны. Самыми красивыми из них, но не самыми распространенными, были длиннорогие - очень грациозные насекомые с тонкими телами и длинными усиками, часто украшенные бахромой и пучками волос. Их находили на цветах, на стволах деревьев или летающими по новым полянам. У одного небольшого вида (Coremia hirtipes) есть пучок шерсти на задних лапах, в то время как у многих родственных ему видов похожий орнамент на усиках. Это наводит на любопытные размышления, когда мы видим орнамент, похожий на перо на гренадерской фуражке, расположенный на одной части тела у одного вида, и на совершенно другой части у почти родственных видов, я тщетно пытался найти применение этим любопытным украшениям в виде кисточек. На стволе живого

ГЛАВА Y. АДИ ОРТОР КАРИТ, фото 111 бобовое дерево, Петцелль обнаружил несколько очень редких и красивых видов, Platysternus hebrzeus, которые имеют широкую форму, окрашены в охристый цвет, но с черными пятнами и полосами, так что напоминают костяшки домино. На поваленных стволах деревьев появились стаи золотисто-зеленых длиннорогих насекомых небольшого размера (Chrysoprasis), которые выглядели как миниатюрные мускусные жуки и, действительно, были близкими родственниками этих хорошо известных европейских насекомых. Наконец, 12 февраля я покинул Карипи, где мои соседи-негры и индейцы тепло поприветствовали меня ‘адеос”. Я прекрасно провел время, несмотря на многочисленные лишения, связанные с питанием. Наступил сезон дождей; вскоре низменности и острова будут ежедневно затапливаться во время половодья, и трудности с получением свежей провизии возрастут. Поэтому я намеревался провести следующие три месяца в Пара, в окрестностях которого еще многое предстояло сделать в периоды хорошей погоды, а затем отправиться в очередную экскурсию вглубь страны.

ГЛАВА VI. НИЗОВЬЯ АМАЗОНКИ — ОТ ПАРА ДО ОБИДОСА. Способы путешествия по Амазонке — Подготовка к путешествию — Жизнь на борту большого торгового судна - Узкие протоки,

соединяющие Пара и Амазонку — Первый взгляд на Великую реку — Гурупа — Великое мелководье — Горы с плоскими вершинами — Сантарем — Обидос. Во время моего первого путешествия вверх по Амазонке, а именно в 1849 году, почти все сообщение с внутренними районами осуществлялось посредством небольших парусных судов, принадлежавших торговцам, жившим в отдаленных городах и деревнях, которые редко приезжали в Пара сами, а доверяли суда и грузы заботам метисов или других местных жителей. Португальские кабошоны. Иногда, действительно, они рисковали всем, отдавая все в руки индийской команды, заставляя пилота, который также был рулевым, выполнять обязанности суперкарго. Время от времени португальские и бразильские купцы в Пара снабжали молодых португальцев товарами и отправляли их в глубь страны, чтобы обменять товары на продукты среди рассеянного населения. На самом деле средства сообщения с верховьями Амазонки в течение некоторого времени приходили в упадок из-за возросших трудностей с получением рабочих рук для управления судами. Раньше, когда правительство желало отправить какого-либо важного чиновника, такого как судья или военный комендант, вглубь страны, оно снаряжало быстроходную галиоту, укомплектованную десятью или дюжиной индейцев. Они могли проплыть в среднем за один день больше, чем обычные парусные суда - за три. Однако теперь почти невозможно было найти гребцов-индейцев, и правительственным чиновникам приходилось путешествовать в качестве пассажиров на торговых судах. Путешествие, совершенное таким образом, было чрезвычайно утомительным. Когда дул постоянный восточный ветер - “венто жерал”, или пассат амазонок, — парусные суда могли передвигаться очень хорошо; но когда он стихал, они были вынуждены задерживаться, иногда на много дней

ГЛАВА VI. НАША КОМАНДА, состоявшая из 113 человек, стояла на якоре у берега или передвигалась самостоятельно с помощью “эспиа”. Последний способ передвижения был следующим. “Монтария” с двадцатью или тридцатью морскими саженями каната, один конец которого был прикреплен к фок-мачте, была послана вперед с парой матросов, которые привязали другой конец каната к какой-нибудь крепкой ветке или стволу дерева; затем команда подтянула судно к мысу, после чего люди в лодке снова закрепили трос и поплыли вперед, чтобы повторить процесс. В сухой сезон, с августа по декабрь, когда дует сильный пассатный ветер и течение слабое, шхуна может достичь устья Рио-Негро, расположенного в тысяче миль от Пара, примерно за

сорок дней; но в сезон дождей, с января по июль, когда восточный ветер больше не дует, шхуна может достичь устья Рио-Негро, расположенного в тысяче миль от Пара. дует ветер, и Амазонка выливает весь свой объем воды, затопляя берега и создавая бурное течение, на преодоление того же расстояния уходит три месяца. Для жителей было большим благословением, когда в 1853 году была открыта линия пароходов, и это же путешествие можно было совершить с легкостью и комфортом в любое время года за восемь дней! Пока я готовился к путешествию, к счастью, случилось так, что сводный брат доктора Анджело Кустодио, молодой метис по имени Жуан да Кунья Коррейя, собирался отправиться в торговую экспедицию к Амазонкам на своем собственном судне, шхуне водоизмещением около сорока тонн. Вскоре, благодаря вмешательству доктора Анджело, он договорился о моем проезде, и 5 сентября 1849 года мы отправились в путь. Я намеревался остановиться в какой-нибудь деревне на северном берегу Нижней Амазонки, где было бы интересно собрать коллекции, чтобы показать связь фауны с фауной Пара и прибрежного региона Гвианы. Поскольку мне пришлось бы снимать дом или хижину, где бы я ни остановился, я взял с собой все необходимое для ведения домашнего хозяйства — кухонные принадлежности, посуду и так далее. К этому был добавлен запас провизии, которую было бы трудно достать в глубине страны, а также боеприпасы, сундуки, коробки с припасами, небольшая библиотека книг по естественной истории и центнер медных монет. После некоторых усилий я нанял в качестве слуги юношу из племени мамелуко — невысокого, толстого, желтолицего парня по имени Луко, которого я уже нанял в Пара для сбора урожая. Ночью мы снялись с якоря, а на следующий день уже скользили по темно-коричневым водам Мохи. 4 Жоао да Кунья, как и большинство его соотечественников, был очень:

114. “НИЖНИЕ АМАЗОНКИ”. ГЛАВА VI объясняется очень просто. Он собирался несколько лет отсутствовать во внутренних районах страны и поэтому намеревался отклониться от своего маршрута, чтобы посетить свое родное место, Камету, и провести несколько дней со своими друзьями. Казалось, для него не имело значения, что у него был груз товаров, судно и команда из двенадцати человек, что требовало экономного использования времени; “сначала удовольствие, а потом дело”, - казалось, было его принципом. Мы пробыли в Камете двенадцать дней. Главным мотивом для такого продления пребывания был фестиваль в Альдее, в двух милях ниже Кометы, который должен был начаться

21-го числа и в котором мой друг хотел принять участие. В день праздника шхуну отправили бросить якорь у берегов Альдеи, и капитан и матросы предались веселью. Вечером поднялся сильный ветер, и был отдан приказ отправляться на судно. Мы пробирались в темноте сквозь заросли какао, апельсиновых и кофейных деревьев, которые покрывали высокий берег, и, после того как подверглись большому риску быть затопленными сильным волнением в переполненной Монтарии, к девяти часам все поднялись на борт, и мы подняли все паруса под крики ‘adeos”. влюбленные индианки и мулатки спустились с вершины берега и, при благоприятном течении и ветре, вскоре были уже за много миль отсюда. Наша команда состояла, как уже упоминалось, из двенадцати человек. Одним из них был молодой португалец из провинции Траз-ос-Монтеш, прекрасный представитель того типа эмигрантов, которых Португалия отправляет в Бразилию. Ему было двадцать два или двадцать три года, и он уже около двух лет жил в сельской местности, одеваясь и подражая индейцам, манерам которых он, безусловно, уступал. Он не умел ни читать, ни писать, в то время как по крайней мере один из наших тапуйос обладал и тем, и другим. У него была маленькая деревянная фигурка Носсы Сеньоры в его грубой деревянной одежде, и к ней он всегда прибегал, когда начинался шквал или когда мы садились на мель. Другим нашим матросом был смуглый блондин из Каметы; остальные были индейцами, за исключением повара, который был кафузо, или метис между индейцем и неграми. Часто говорят, что этот класс метисов наиболее злобно настроен из всех многочисленных скрещиваний рас, населяющих Бразилию; но Луис был простым, добросердечным парнем, всегда готовым оказать кому-нибудь услугу. Пилотом был старый тапуйо из Пара, с правильными овальными чертами лица. Я был поражен его выносливостью. Он не отходил от штурвала ни днем, ни ночью, за исключением двух-трех часов утра. Другие индейцы обычно приносили ему кофе и еду, а после завтрака один из них подменял его на время, когда он

САР. ВЛ. ТАК НАЧАЛСЯ ПЕРЕХОД. 115-й обычно ложился на квартердеке и дремал часа два. У индейцев на переднем крае все было по-своему. Никакой системы вахт не соблюдалось; когда кто-нибудь был расположен к этому, он ложился на палубу и засыпал; но чувство доброго товарищества, казалось, всегда существовало между ними. Один из них был прекрасным представителем индейской расы: мужчина ростом чуть меньше шести футов, с удивительно широкими плечами и полной

мускулистой грудью. Товарищи называли его комендантом из-за того, что он был одним из лидеров повстанцев, когда индейцы и другие повстанцы захватили Сантарем в 1835 году. О нем рассказывали, что, когда законные власти прибыли с вооруженной флотилией, чтобы отбить город, он ушел одним из последних, оставшись в маленькой крепости, которая возвышалась над этим местом, чтобы сделать вид, что заряжает пушки, хотя боеприпасы давно закончились. Таковы были наши попутчики. Мы жили почти так же, как на борту корабля. Еду мы готовили на камбузе, но, когда это было возможно, и во время наших многочисленных остановок, матросы отправлялись в монтарию ловить рыбу у берега, так что наши завтраки и ужины из соленого пирареку иногда разнообразились свежими продуктами. 24 сентября. — Вчера с утренним приливом мы миновали Энтре-ас-Ильяс, а затем направились к восточному берегу — отправной точке для всех каноэ, которые должны пересечь широкое устье Токантинса, направляясь на запад. Сегодня рано утром мы начали плавание. Судоходство сопряжено с опасностями из-за обширных отмелей посередине реки, которые в это время года покрываются лишь небольшой глубиной воды. Дул свежий ветер, и шхуна раскачивалась, как корабль в море. Расстояние составляло около пятнадцати миль. С середины открывался впечатляющий вид на реку. К северо-востоку от горизонта тянулась длинная полоса суши, а на юго-западе простиралось такое же бескрайнее пространство, но с островками, поросшими пальмами с веерными листьями, которые, однако, были видны лишь как отдельные группы колонн, увенчанных хохолками, поднимающихся то тут, то там. там, среди пустоты вод. Во второй половине дня мы обогнули самую западную точку; до суши, которая не является твердой землей, а просто группой больших островов, образующих часть дельты Токантинса, оставалось около трех миль. На следующий день (25-го) мы поплыли на запад, вдоль верхней части эстуария Пара, который простирается на семьдесят миль за устьем Токантинса. Его ширина колеблется от трех до пяти миль, но быстро расширяется вблизи устья.

(56 НИЗОВЬЯ АМАЗОНКИ. парень. Оконечность острова ВЛ, где его ширина достигает восьми или девяти миль. Северный берег образован островом Марахо и в некоторых местах слегка приподнят и скалист. Цепь островов скрывает южный берег от глаз на протяжении большей части пути. Вся страна, как материк, так и острова, покрыты лесами. Весь день дул попутный ветер, и около 7 часов вечера мы вошли в узкую реку Бревес, которая

резко переходит в обширный лабиринт каналов, соединяющих Пара с Амазонкой. Примечательно внезапное окончание Пара в том месте, где оно расширяется до такой большой ширины; однако на большей части этого пространства вода очень мелкая. Как в этот раз, так и в три последующих, когда я проезжал это место, поднимаясь и спускаясь по реке, я заметил, что течение прилива с востока вдоль устья, а также вверх по Бревам, было очень сильным. ‘Этого, по-видимому, достаточно, чтобы доказать, что по этому пути из Амазонки в Пара не проходит значительного объема воды и что мнение тех географов, которые считают Пара одним из устьев великой реки, неверно. Однако есть еще один канал, соединяющий две реки, который впадает в Пара в шести милях к югу от Бревеса. Нижняя часть его русла на протяжении восемнадцати миль образована Уанапой, большой и независимой рекой, текущей с юга. Местные жители утверждают, что приливное течение практически не вызывает течения вверх по реке — факт, который, по-видимому, немного подтверждает только что высказанную точку зрения. 26-го в 3 часа дня мы миновали деревню Бревес. Он состоит примерно из сорока домов, большинство из которых занимают португальские лавочники. Здесь проживает несколько индийских семей, которые занимаются изготовлением декоративной керамики и расписных куай, которые они продают торговцам или проезжающим путешественникам. Кюи — чаши для питья, сделанные из тыквенных семечек, - иногда расписываются с большим вкусом. Насыщенный черный основной цвет получается с помощью красителя, получаемого из коры дерева под названием Коматей, клейкая природа которого придает ему изысканный блеск. Желтые оттенки изготавливаются из глины табатинга, красные - из семян тиси, или растения анатто, а синие - из индиго, которое высаживают вокруг хижин. Это искусство присуще индейцам Амазонии, но практикуют его только оседлые земледельческие племена, принадлежащие к племени тупи. 27-30 сентября. - После прохождения Бревеса мы медленно продолжили наш путь вдоль канала или серии каналов с переменной протяженностью.

парень. VI, РОМАНТИЧЕСКИЕ КАНАЛЫ. Ширина 117 метров. Утром 27-го дул попутный ветер, ширина течения колебалась примерно от 150 до 400 ярдов. Около полудня мы миновали с западной стороны устье Атуриасаль, через которое, благодаря более быстрому течению, проходят суда, спускающиеся с Амазонки в Пара. Вскоре после этого мы вошли в узкий пролив Джабуры, который находится в двадцати милях выше устья Бревеса. Здесь начинается своеобразный пейзаж этого

замечательного региона. Мы оказались в узком и почти прямом канале шириной не более восьмидесяти-ста ярдов, окруженном двумя стенами леса, которые совершенно перпендикулярно поднимались от воды на высоту семидесяти-восьмидесяти футов. Вода была большой и однородной глубины, даже у берегов. Казалось, что мы находимся в глубоком ущелье, и странное впечатление, которое производило это место, усиливалось глухим эхом голосов наших индейцев и плеском их весел. Лес был необычайно разнообразным. Некоторые деревья, куполообразные гиганты из семейства бобовых и напыщенных, поднимали свои кроны намного выше средней высоты зеленых стен. Вееролистная пальма Мирити была разбросана в небольшом количестве среди остальных деревьев, несколько одиночных экземпляров возвышались своими гладкими колоннами над другими деревьями. Изящная пальма Ассаи росла небольшими группами, образуя перистые рисунки на фоне более округлой листвы. Убусти, более низкий по высоте, демонстрировал только свои волнообразные кроны из огромных неразделенных листьев, которые, будучи ярко-бледно-зелеными, резко контрастировали с темными оттенками окружающей листвы. Убусса росла здесь в большом количестве; не менее замечательная пальма Юпати (Raphia teedigera), которая, как и Убуссу, характерна для этого района, встречалась реже, раскидывая свои длинные мохнатые листья, длиной от сорока до пятидесяти футов, широкими арками над каналом. Кромку воды украшало бесконечное разнообразие пальм меньшего размера, таких как Мараджа-и (Бактрис, множество видов), Убим (Геонома) и несколько величественных бакаб (бакаба-сепосарив), форма которых чрезвычайно элегантна, а размер кроны соответствует пропорциям к прямому гладкому стеблю. ‘Листья, вплоть до основания глянцевых черешков, насыщенного темно-зеленого цвета и без шипов. “Лесная стена, — привожу я выдержки из своего дневника, — под которой мы сейчас движемся, состоит, помимо пальм, из большого разнообразия обычных лесных деревьев. С самых высоких ветвей до самой воды спускаются ленты вьющихся растений с самой разнообразной и декоративной листвой, какая только возможна. Ползучие вьюнки и другие 5

 парень. Мы использовали тонкие лианы и свисающие воздушные корни в качестве лестниц для лазания. Время от времени появляется мимоза или другое дерево с похожей тонкой перистой листвой, а над водой растут густые заросли Инга, с ветвей которых свисают длинные бобовые стручки разной формы и размера, в

зависимости от вида, некоторые из них достигают ярда в длину. Цветов там очень мало. Время от времени я вижу великолепные малиновые соцветия на длинных шипах, украшающие темную листву на вершинах леса. Я предполагаю, что это растение принадлежит к вьющимся растениям отряда гребневидных. Здесь также растет несколько желтых и фиолетовых трубчатых цветов (бигнониз). Цветы Инга, хотя и не бросаются в глаза, отличаются изысканной красотой. Лес на всем протяжении настолько густой, что невозможно заглянуть в глубь дикой природы."
Протяженность канала Джабура составляет около 35 миль, с учетом многочисленных крутых изгибов, которые встречаются между серединой и северным концом его течения. На преодоление пролива у нас ушло три с половиной дня. Берега по обе стороны, казалось, состояли из твердого речного ила, покрытого толстым слоем растительной плесени, так что я мог бы предположить, что весь этот район возник в результате постепенного накопления аллювия, сквозь который бесконечные лабиринты каналов проложили свои глубокие и узкие русла. - По мере того как мы продвигались на север, прилив постепенно становился все менее благоприятным для нас, поскольку вызывал лишь слабое течение вверх. - Здесь дает о себе знать напор вод Амазонки: поскольку ниже по течению этого не происходит, я полагаю, что течения отклоняются в сторону через некоторые из многочисленных каналов, которые мы миновали справа от нас и которые пересекают, направляясь к морю, северо-западную часть Марахо. Вечером 29-го мы достигли места, где с северо-востока в Джабурт впадает другой канал. Вверх по нему шел прилив; мы повернули на запад и, таким образом, встретили поток, идущий с Амазонки. Это место является объектом странного суеверного почитания со стороны гребцов на байдарках. Говорят, что здесь обитает Падже, или индейский колдун, которого необходимо умилостивить, положив на место какой-нибудь предмет, если путешественник хочет обеспечить себе благополучное возвращение из "сертао", как называют внутренние районы страны. Все деревья были увешаны тряпками, рубашками, соломенными шляпами, гроздьями фруктов и так далее. Хотя это суеверие, несомненно, пришло к нам от аборигенов, во время обоих моих путешествий я заметил, что только португальцы и необразованные бразильцы оставляют что-либо на хранение. Чистокровные индейцы ничего не давали, и

 отнеслись ко всему этому как к надувательству, но все они были цивилизованными тапуйо. 3 сентября, в 9 часов вечера, мы достигли широкого канала под

названием Макако и покинули темную, гулкую Джабуру. Река Макако ответвляется к северо-западному побережью Марахо. Это всего лишь проход среди группы островов, между которыми время от времени можно увидеть широкие воды главной реки Амазонки. Свежий ветер быстро нес нас мимо этого однообразного пейзажа, и ранним утром первого октября мы достигли входа в Уитукуара, или Бурелом, который находится на расстоянии 5 миль от оконечности Джабуру. Это тоже извилистый пролив длиной 35 миль, огибающий группу островов, но он гораздо уже, чем Макако. Выйдя из Уитукуары 2—го числа, мы все отправились на берег - мужчины порыбачить в небольшом ручье, а мы с Жоао да Куньей - пострелять птиц. Мы увидели стаю алых и голубых попугаев ара (Macrocercus macao), которые питались плодами пальмы бакаба и были похожи на гроздь развевающихся знамен под ее темно-зеленой кроной. Мы приземлились примерно в пятидесяти ярдах от того места и осторожно прокрались через лес, но прежде чем мы добрались до них, они улетели с громкими резкими криками. На дереве с дикорастущими фруктами мы добились большего успеха, так как мой спутник подстрелил анаку (Derotypus coronatus), одного из самых красивых представителей семейства попугайных. Он зеленого цвета, на затылке у него перья красного цвета с синей каймой, которые он может поднимать или опускать по желанию. Анака - единственный попугай нового света, который очень похож на австралийского какаду. Он встречается во всех низменностях Амазонии, но нигде не является обычной птицей. Немногим людям удается приручить его, и я никогда не видел ни одного, которого бы научили говорить. Тем не менее, туземцы очень любят эту птицу и держат ее в своих домах, чтобы полюбоваться, как вспыльчивое создание расправляет свою красивую оборку из перьев, что оно охотно делает, когда волнуется. “Мужчины вернулись с большим количеством рыбы. Я был удивлен большим разнообразием видов; преобладающим видом была разновидность лорикарии, достигающая фута в длину и полностью покрытая костяной броней. В определенное время года она в изобилии встречается на мелководье. Мякоть суховатая, но очень вкусная. Они привезли также небольшого аллигатора, которого назвали Жакаре куртия, и сказали, что этот вид обитает только в неглубоких ручьях. По словам индейцев, он был не более двух футов в длину, хотя и был взрослым,

 которые сказали, что это была “май д’овос”, или мать яиц, поскольку они разграбили гнездо, которое нашли у кромки воды. Яйца были крупнее

куриных и правильной овальной формы, с шероховатой твердой поверхностью скорлупы. К сожалению, когда мы вернулись на шхуну, аллигатор был уже разделан и готов к приготовлению, и поэтому я не смог обратить внимание на его особенности. Кусочки были нанизаны на шампуры и обжарены на костре, каждый сам себе готовил. После этого я больше никогда не видел этот вид аллигаторов. Рыба акари (Loricaria duodecimalis). 3 октября. Около полуночи поднялся ветер, которого мы так долго ждали, матросы подняли якорь, и вскоре мы уже были на Амазонке. Я встал задолго до восхода солнца, чтобы полюбоваться великой рекой при лунном свете. Дул легкий ветерок, и судно весело подпрыгивало на волнах. Русло, по которому мы плыли, было всего лишь узким рукавом реки, около двух миль в ширину: общая ширина в этом месте составляет более 20 миль, но течение разделено на три части рядом больших островов. Река, несмотря на ограниченную ширину, имела величественный вид. Она не напоминала озеро, как воды Пара и Токантинса, но, так сказать, была похожа на широкий полноводный поток. Мутные воды цвета охры также резко контрастировали с реками, входящими в систему Пара. Канал образовывал великолепный простор, протянувшийся с юго-запада на северо-восток, с горизонтом воды и неба как вверх по течению, так и вниз по течению. В 11

Рис. 5, А ТАКЖЕ РИС. 1. ГОРЫ С ПЛОСКИМИ ВЕРШИНАМИ ПАРАУА-КВАРА, НИЖНЯЯ АМАЗОНКА.

ГЛАВА VI. ПЕАСТ ИЛИ ГОРНЫЕ ВЕРШИНЫ. В 123 часа утра мы прибыли в Гурупу, маленькую деревушку, расположенную на скалистом берегу высотой 10-25 футов. Здесь мы приземлились, и у меня была возможность прогуляться по соседнему лесу, который пересекают многочисленные тропинки, устланные ликоподиями. вырастает до 8 или 10 дюймов в высоту и украшается множеством блестящих голубых бабочек-щитковидок или полосатиков. семья. В 5 часов вечера мы снова были на взвешивании. Вскоре после захода солнца, когда мы пересекали устье Шингу, первого из крупных притоков Амазонки, протяженностью 1200 миль, на северо-востоке внезапно появилось черное облако. Жуан да Кунья приказал убрать все паруса, и сразу же после этого налетел яростный шквал, вспенив воду и подняв страшный шум в окрестных лесах. Начался проливной дождь, но через полчаса все снова стихло, и на безоблачном небе показалась полная луна. От устья Шингу маршрут, по которому следуют суда, ведет прямо через реку шириной в несколько миль. - Ближе к полуночи, когда мы

приблизились к большому мелководью под названием Байшо-Гранде, ветер стих. Мы пролежали здесь в штиле на изнуряющей жаре два дня, а когда 6-го числа, с восходом луны, возобновился пассат, мы оказались на подветренном берегу. Несмотря на все усилия нашего лоцмана избежать столкновения, мы сели на мель. К счастью, дно состояло только из мягкого ила, так что, бросив якорь с наветренной стороны и подтянувшись всеми силами экипажа и пассажиров, мы сошли на берег, проведя неприятную ночь. Мы обогнули оконечность отмели на глубине двух саженей; затем судно повернуло носом на запад, и к восходу солнца мы уже неслись вперед при устойчивом ветре, все паруса были подняты, и все были в хорошем настроении. Несколько дней подряд стояла восхитительная погода, воздух был прозрачно-чист, а ветерок прохладен и бодрит. На рассвете 6-го числа вдали, на северном берегу реки, показалась цепь голубых холмов Серра-де-Алмейрим. После столь долгого пребывания на равнине это зрелище было особенно волнующим. Мы держались южного берега, миновав в течение дня устья рек Урукурикайя и Акики, двух проток, сообщающихся с Сингой. Все это южное побережье, простирающееся на 130 миль от Сантарена, представляет собой низменность и совершенно необитаемо. Его пересекают короткие рукава Амазонки, которые на языке тупи называются паранамиримами. или небольшие реки. Придерживаясь этих правил, маленькие каноэ могут

 пройдите большую часть пути, не подвергаясь сильному воздействию волн главной реки, поскольку побережье на всем протяжении имеет самый пустынный вид: лес не так разнообразен, как на возвышенностях, а прибрежная полоса лишена зеленого покрова из вьющихся растений растения, которые в других местах служат таким богатым украшением, здесь на каждом шагу загромождены грудами поваленных деревьев, населены белыми цаплями, призрачными аистами и одинокими цаплями-одиночками. Вечером мы миновали Алмейрим. Холмы, по словам высадившегося здесь фон Мартиуса, возвышаются примерно на 800 футов над уровнем реки и к югу покрыты густым лесом. Они начинаются на востоке несколькими низкими, изолированными и округлыми возвышенностями, но к западу от деревни они приобретают вид вытянутых хребтов, которые кажутся выровненными до одинаковой высоты какой-то внешней силой. На следующий день мы миновали ряд похожих холмов с плоскими вершинами, некоторые из них были изолированы и имели форму усеченной пирамиды, другие тянулись на несколько

миль в длину. “Между ними и хребтом Алмейрим есть низменность общей протяженностью около 25 миль: затем резко начинается Серра-де-Маракуа, за которой аналогичным образом следуют хребты Велья-Побре, Серрас-де-Тапаюна-квара и Парауа-квара. * Они представляют собой разительный контраст с Серра-де-Алмейрим, поскольку здесь совсем нет деревьев. У них крутые скалистые склоны, которые, по-видимому, покрыты короткой травой, но кое-где видны голые белые участки. Их общая протяженность составляет около 40 миль. Сзади, в глубине страны, их сменяют другие горные хребты, соединяющиеся с центральной горной цепью Гвианы, которая отделяет Бразилию от Кайенны. Когда мы плыли вдоль южного берега в течение 6-го и двух последующих дней, холмы с плоскими вершинами на противоположной стороне · занимали большую часть нашего внимания. Ширина реки составляет от четырех до пяти миль, и в некоторых местах посередине течения встречаются длинные низкие лесистые острова, чья яркая светло-зеленая растительность образует удивительно красивый передний план великолепного пейзажа Брод-стрим и Грей-маунтин. В девяноста милях от Алмейрима находится деревня Монте-Алегри, построенная недалеко от вершины последнего видимого холма этой горной цепи. В этом месте река немного поворачивает на юг, и холмистая местность отступает от ее берегов, чтобы вновь появиться в Обидосе, значительно уменьшившемся в высоте, примерно в ста милях к западу. Мы трижды пересекали реку между Монте-Алегри и

ГЛАВА VI. ЭЛЬВИРА АСТРА, 125, следующий город, Сантарем. В середине волны были очень высокими, и судно сильно накренилось, перекидывая все, что не было надежно закреплено, с одной стороны палубы на другую. Утром 9 октября легкий ветер нес нас вдоль “ремансо”, или стоячей воды, под южным берегом. “Эти участки спокойной воды часто встречаются на неровных берегах реки и являются результатом встречных движений, вызванных быстрым течением в ее центральных частях. В 9 часов утра мы миновали устье реки Паранамирим, называемой Махика, и затем заметили внезапную перемену в цвете воды и очертаниях берегов. Вместо низкого и болотистого берега, который тянулся от устья Син, мы увидели перед собой широкий пологий пляж с белым песком. Лес, вместо того чтобы быть запутанной массой беспорядочной и буйной растительности, как до сих пор, имел округлые очертания и создавал очень приятное впечатление покоя. Теперь мы действительно приблизились к устью Тапажоса, чьи прозрачные оливково-зеленые воды сменили мутное течение,

против которого мы так долго плыли. Хотя это река огромной протяженности — 1000 миль в длину и на последних восьмидесяти милях ее течения ширина составляет от четырех до десяти миль, — в середине течения ее приток к Амазонке незаметен. Белое мутное течение главной реки пренебрежительно течет мимо, занимая почти всю ширину русла, в то время как более темная вода ее притока, кажется, ползет вдоль берега и уже не различима в четырех-пяти милях от ее устья. Мы добрались до Сантарена в час ночи. С реки город выглядит чистым и жизнерадостным. Он состоит из трех длинных улиц и нескольких коротких, пересекающих их под прямым углом, и насчитывает около 2500 жителей. Он расположен прямо в устье Тапажоса и разделен на две части - город и алдейю, или деревню. Дома белого и торгового класса построены в основном в два-три этажа, все они побелены и покрыты черепицей. Алдейя, где проживает индейская часть населения, по крайней мере, так было раньше, состоит в основном из глинобитных хижин, крытых пальмовыми листьями. Расположение города очень красивое. Эта местность, хотя и слегка возвышенная, строго говоря, не является частью аллювиальных речных равнин Амазонки, а скорее является северным продолжением континентальной части Бразилии. Он почти не покрыт лесом и в глубине состоит из холмистых кампос, которые соединяются с серией холмов, простирающихся на юг, насколько хватает глаз. Впоследствии я составил и

 В этом месте я живу уже три года; поэтому рассказ о его окрестностях отложен для другой главы. При первом взгляде на Сантарем невольно поражаешься преимуществам его расположения. Несмотря на то, что он находится в 400 милях от моря, он доступен для крупнотоннажных судов, прибывающих прямо из Атлантики. Река имеет всего два небольших изгиба между этим портом и морем, и в течение пяти-шести месяцев в году амазонский пассат дует с очень небольшими перерывами, так что парусные суда, прибывающие из других стран, могут без труда добраться до этого места. Мы сами преодолели 200 миль, или примерно половину расстояния от моря, на плохо оснащенном судне за три с половиной дня. Хотя земли в непосредственной близости, возможно, плохо приспособлены для сельского хозяйства, на противоположном берегу реки раскинулся огромный участок плодородной почвы с лесами и лугами, а Тапажос ведет в самое сердце горнодобывающих провинций внутренней Бразилии. Но откуда взять население, чтобы осваивать ресурсы этой прекрасной страны? В настоящее время в округе в радиусе

двадцати пяти миль проживает едва ли 6500 человек; за городом, в глубине страны, местность необитаема, и ягуары бродят по ночам, по крайней мере, в сезон дождей, вплотную подходя к концам пригородных улиц. Основываясь на информации, полученной здесь, я остановился на следующем городе, Обидосе, как на лучшем месте для проживания на несколько недель, чтобы исследовать природные явления северной части Нижней Амазонки. Мы отправились в путь на рассвете по роту и, поскольку ветер и погода по-прежнему благоприятствовали нам, совершили приятный переход и к полуночи достигли Обидоса, который находится почти в пятидесяти милях от Сантарена. Мы проплыли весь день недалеко от южного берега и обнаружили, что берега тут и там усеяны домами поселенцев, каждый из которых окружен плантацией какао, которое является основным продуктом в округе. “Это побережье имеет дурную репутацию из-за штормов и москитов, но, к счастью, мы избежали и того, и другого. Примечательно, что мошкиты беспокоили нас только одну ночь, да и то в незначительной степени, в течение всего нашего путешествия. На следующее утро я высадился в Обидосе, а затем попрощался с моим добрым другом Жоао да Куньей, который, доставив мой багаж, снялся с якоря и продолжил свой путь. В городе проживает около 1200 человек, и он удобно расположен на высоком утесе, на высоте двух-трех футов над уровнем реки. На протяжении двух-трех миль к западу берег обрывистый. То

ГЛАВА VI. ОБЫДОС. 20 скал состоят из разноцветной глины, ог Табатинга, которая так часто встречается в регионе Амазонки; сильное течение реки в период половодья обрушивается на них и ежегодно уносит большие участки. Местами глина покрыта слоями попеременно розового и желтого цветов, причем розовые слои являются самыми толстыми и имеют гораздо более твердую текстуру, чем остальные. Когда в 1859 году я спускался по реке, немецкий инженер, работавший на правительство, рассказал мне, что он обнаружил известковые слои, густо усеянные морскими раковинами, перемешанными с глиной. На вершине Табатинги лежит песчаный слой толщиной в несколько футов, и вся формация покоится на слоях песчаника, которые обнажаются только тогда, когда река достигает самого низкого уровня. За городом возвышается красивый округлый холм, а ряд таких же возвышенностей тянется на шесть миль к западу, заканчиваясь в устье Тромбетас, большой реки, протекающей через внутренние районы Гвианы. Холмы и низменности покрыты густым лесом. Река здесь сужается до ширины чуть меньше мили (1738 ярдов), и

весь объем ее вод, являющихся совокупным продуктом двух десятков мощных потоков, с огромной скоростью устремляется через пролив. Однако следует отметить, что сама речная долина не сужается до такой ширины, поскольку противоположный берег представляет собой не континентальную сушу, а низменную аллювиальную равнину, более или менее подверженную затоплению в сезон дождей. За ним раскинулось обширное озеро, называемое Лаго-Гранде-да-Виль-Франка, которое соединяется с Амазонкой как выше, так и ниже Обидоса и поэтому имеет вид протоки или старого русла реки. Это озеро имеет около тридцати пяти миль в длину и от четырех до десяти в ширину, но глубина его невелика, и в сухой сезон его размеры значительно уменьшаются. Она не имеет заметного течения и, следовательно, в настоящее время не отклоняет ни одну часть вод Амазонки от ее основного течения мимо Обидоса. Я провел в Обидосе с 11 октября по 19 ноября. Я также провел здесь три недели в 1859 году, когда это место сильно изменилось из-за наплыва португальских иммигрантов и строительства крепости на вершине утеса. Это один из самых приятных городков на реке. Все дома покрыты черепицей и в основном имеют солидную архитектуру. Большинство жителей Обидоса являются владельцами плантаций какао, которые расположены на низменностях в окрестностях. Некоторые из них являются крупными владельцами скота и владеют поместьями протяженностью во много квадратных лье в кампо, или лугопастбищных угодьях.

 районы, которые граничат с Лаго-Гранде и другими подобными внутренними озерами, недалеко от деревень Фару и Алемкер. На этих плантациях растет урожай питательной травы, но в определенные сезоны, когда уровень воды в Амазонке превышает средний, они подвержены наводнениям, и тогда большие стада полудикого скота подвергаются массовому падежу от утопления, голода и аллигаторов. Ни при разведении крупного рогатого скота, ни при выращивании какао не используются какие-либо другие методы, кроме самых ленивых и примитивных, и в результате владельцы, как правило, бедны. Лес в Обидосе, казалось, изобиловал обезьянами, поскольку я редко проводил день, не встретив нескольких из них. Я заметил четыре вида: Coaitá (Ateles paniscus), Chrysothrix sciureus, Callithrix torquatus и нашего старого друга из Пара, Midas ursulus. Коаита - это крупная черная обезьяна, покрытая жесткой шерстью, с выступающими частями лица коричневато-телесного оттенка. Это самая крупная из

амазонских обезьян по росту, но по массе ее превосходит “барригудо” (Lagothrix Humboldui) из Верхней Амазонии. Он встречается по всей низменности Нижней и Верхней Амазонки, но не распространяется на юг за пределы речных равнин. В этом месте его место занимает близкий вид - бело-усатая коайта (Ateles marginatus). - Зоологи называют коаитов паукообразными обезьянами из-за длины и стройности их тела и конечностей. У этих обезьян хвост, как орган хватания, достигает высшей степени совершенства; и по этой причине, возможно, было бы правильно рассматривать коаита как крайнее развитие американского типа обезьян. Насколько нам известно, от ныне живущих и ископаемых видов Новый Свет продвинулся не дальше, чем коаита, в направлении создания более высокой формы четвероногого отряда. Природа здесь, по-видимому, стремилась просто усовершенствовать те органы, которые все более и более полно приспосабливают вид к чисто древесному образу жизни, и более близкого подхода не было. были созданы для более продвинутых форм человекообразных обезьян, которые являются исключительно продуктами Старого Света. Мясо этой обезьяны очень ценится туземцами в этой части страны, и военный комендант Обидоса майор Гама каждую неделю посылал охотника-негра подстрелить одну из них для его стола. Однажды я отправился на охоту за коаита, одолжив у друга негра-раба, который показывал мне дорогу. Когда мы оказались в самой глубокой части ущелья, мы услышали шорох в кронах деревьев над головой, и Маноэль вскоре указал мне на Коаита. Там было что-то

ГЛАВА VI. РУЧНАЯ ОБЕЗЬЯНА. существо, внешне похожее на человека, - поджарое, темное, лохматое - намеренно передвигалось среди ветвей на большой высоте. Я выстрелил, но, к сожалению, только ранил его в живот. Он с грохотом пролетел вниз головой футов двадцать-тридцать, а затем зацепился хвостом за ветку, которая мгновенно обхватила его, так что животное повисло в воздухе. Прежде чем я успел перезарядить ружье, оно пришло в себя и проворно вскарабкалось на самые верхние ветки, вне досягаемости охотничьего ружья, где мы могли видеть, как бедняжка, по-видимому, ощупывает рану пальцами. Коаиту чаще держат в прирученном состоянии, чем любой другой вид обезьян. Индейцы очень любят их как домашних животных, и женщины часто кормят их грудью, когда они маленькие. Они привязываются к своим хозяевам и иногда следуют за ними по земле на значительные расстояния. Однажды я видел невероятно ручную коаиту. Это была старая самка,

которая сопровождала своего хозяина, речного торговца, во всех его путешествиях. Желая показать мне его интеллект и чувства, хозяин принялся за него и дал ему хорошую оценку, назвав его негодяем, язычником, вором и так далее, используя весь богатый португальский словарный запас брани. Бедная обезьянка, спокойно сидевшая на земле, казалось, была очень встревожена этим проявлением гнева. Сначала он пристально посмотрел на него, затем заскулил и, наконец, от волнения стал раскачиваться всем телом взад и вперед, жалобно скуля и то и дело проводя длинными худыми руками по лбу, потому что это было его привычкой, когда он волновался, и из-за этого передняя часть головы была совершенно лысой. Наконец ее хозяин переменил тон. “Это все ложь, моя старушка; ты ангел, цветок, доброе, ласковое старое создание”, - и так далее. Бедная обезьянка немедленно перестала выть и вскоре подошла к тому месту, где сидел человек. Нрав у коаиты на редкость мягкий: в нем нет болезненной, беспокойной живости его сородичей, себи, и нет и следа угрюмого, неукротимого нрава его еще более близких родственников, мицетов, или воющих обезьян. Однако это отъявленный вор, и он проявляет немалую хитрость в краже мелких предметов одежды, которые прячет в своем спальном месте. Туземцы Верхней Амазонки добывают Коаиту, когда она становится взрослой, стреляя в нее из духовой трубки отравленными дротиками и возвращая к жизни, кладя ей в рот немного соли (противоядие от урарийского яда, которым снабжены дротики). Пойманные таким образом животные сразу же становятся ручными. В Ботаническом саду Парижа когда-то содержались две самки, и Жоффруа Сент-Илер рассказывает о них, что они редко расставались друг с другом2.

130 ТАХ ОМЕР АМАР ОБМЕН, ГЛАВА VI. большую часть времени они проводят в тесных объятиях, обвивая хвостами тела друг друга. Они ели вместе, и было замечено, что в таких случаях, когда дружба животных подвергается суровому испытанию, они никогда не ссорились и не оспаривали друг у друга право обладания любимым фруктом. Окрестности Обидоса также были богаты насекомыми. В широких лесных аллеях можно увидеть великолепную бабочку из рода Morpho, размером от шести до восьми дюймов, Morpho Hecuba, Heliconius Melpomene. ежедневно можно было наблюдать, как на высоте двадцати футов или более от земли скользят среди нижних деревьев и кустарников многочисленные виды геликоний, группа бабочек, характерных для тропических лесов.

ГЛАВА VL. МИГРАЦИИ БАБОЧЕК. 131 В Северной Америке

БАБОЧКИ с длинными узкими крыльями были очень многочисленны. Преобладающий основной цвет крыльев этих насекомых - темно-черный, на котором изображены пятна и прожилки малинового, белого и ярко-желтого цветов, расположенные различными узорами в зависимости от вида. Их элегантная форма, эффектная окраска и медленный, плавный полет делают их очень привлекательными объектами, а их численность настолько велика, что они составляют особую часть ландшафта леса, компенсируя нехватку цветов. После геликоний наиболее заметными были катаграммы (C. astarte и C. peristera). Они отличаются очень быстрым и коротким полетом, часто садятся и подолгу остаются неподвижными на стволах деревьев. Их крылья окрашены в ярко-красный и черный цвета, а поверхность имеет насыщенный бархатистый оттенок. Своим греческим названием Catagramma (что означает “буква внизу”) род обязан необычным отметинам на нижней стороне крыльев, напоминающим арабские цифры. Разнообразие видов и разновидностей практически безгранично, но большинство из них обитает в жарких долинах восточных частей Анд. Другая бабочка, близкая к этим, Callithea Leprieurii, также была очень многочисленна здесь, в болотистой части вышеупомянутого бассейна. Крылья насыщенного темно-синего цвета с широкой серебристо-зеленой каймой. Эти две группы Callithea и Catagramma встречаются только в тропической Америке, главным образом вблизи экватора, и, безусловно, являются одними из самых красивых растений региона, где животные и растения, кажется, созданы по самым лучшим природным образцам. Множество других красивых и любопытных насекомых украшали эти чудесные леса. Других можно было увидеть только на солнце, на открытых местах. Когда вода отступила от пляжа, на влажном песке собралось огромное количество серно-желтых и оранжевых бабочек. Большая часть из них принадлежала к роду Callidryas. Они собирались в плотные группы, иногда по два-три ярда в окружности. Все их крылья находились в вертикальном положении, так что пляж казался усеянным клумбами крокусов. - Эти каллидриады, по-видимому, являются мигрирующими насекомыми и обладают большой способностью к распространению. В течение последних двух дней нашего путешествия огромное количество насекомых, постоянно пролетавших над рекой, привлекало внимание всех на борту. Все они двигались в одном направлении, а именно с севера на юг, и процессии не прерывались с раннего утра до захода солнца. Все особи, которые прибывали на песчаные пляжи, были мужского пола. Самки намного старше.

АМАЗОНКИ ГОМЕРА, глава VI, более редки, и их можно увидеть только на опушке леса, они бродят от дерева к дереву и откладывают яйца на низкие мимозы, растущие в тени. Мигрирующие орды, насколько я смог установить, состоят только из самцов, и по этой причине я полагаю, что их скитания простираются не очень далеко. В этих краях водится странный вид древесных сверчков, самцы которых издают очень громкий и не лишенный музыкального звучания звук, когда трутся друг о друга краями своих надкрыльев. Эти звуки, безусловно, самые громкие и необычные из всех, которые я когда-либо слышал от прямокрылых насекомых. Местные жители называют его Танана, намекая на его музыку, которая представляет собой пение музыкального сверчка (Chloroccelus Tanana). а. 6. Лепестки крыльев-футляров превращаются в музыкальный инструмент. резкие, звучные звуки, напоминающие слоги та-на-на, та-на-на, которые следуют друг за другом с небольшими перерывами. Кажется, в этом районе они встречаются редко. Когда туземцы ловят одного из них, они держат его в плетеной клетке, чтобы послушать, как он поет. Мой друг продержал одного шесть дней. Это было

ГЛАВА VI. МУЗЫКАЛЬНЫЙ СВЕРЧОК. 133 жив только для двоих или троих, а потом его громкий крик можно было услышать от одного конца деревни до другого. Когда сверчок умер, он отдал мне этот экземпляр, единственный, который я смог раздобыть. Это представитель семейства локустидных, группы, занимающей промежуточное положение между сверчками (Achetidz) и кузнечиками (Acridida). Общая длина тела составляет два дюйма с четвертью; когда крылья сложены, насекомое имеет вздутую пузырчатую форму из-за большой выпуклости тонких, но прочных пергаментных надкрылий, а окраска полностью бледно-зеленая. Инструмент, с помощью которого Танана исполняет свою музыку, странным образом сделан из обычных нервюр в корпусах крыльев. У каждого крыла внутренний край, ближе к его началу, имеет ороговевшее расширение или лопасть; на одном крыле (0) эта лопасть имеет резко приподнятые края; на другом (а) сильный нерв, проходящий через лопасть с другой стороны, пересекается множеством тонких острых выступов. борозды, как от напильника. Когда насекомое быстро двигает крыльями, напильник одной лопасти резко скребет по роговому краю другой, издавая таким образом звуки; пергаментные надкрылья и полое пространство, похожее на барабан, которое они образуют, помогают придать звукам резонанс. Выступающие части обоих корпусов крыльев прорезаны одинаково прочной резьбой, но

только в одном из них она обработана напильником, в то время как в другом остается идеально гладкой. Другие виды семейства, к которому принадлежит анана, имеют сходные органы для издыхания, но ни у одного из них они не развиты так сильно, как у этого насекомого; они всегда присутствуют только у самцов, у представителей другого пола края надкрылий довольно прямые и простые. Способ производства звуков и их цель были исследованы несколькими авторами применительно к некоторым европейским видам. Это позывные самцов. У обычного европейского полевого сверчка самец, как было замечено, вечером располагается у входа в свою нору и издает пронзительные звуки, пока не приблизится самка, после чего более громкие звуки сменяются более приглушенным тоном, в то время как успешный музыкант ласкает усиками свою партнершу, которую он завоевал. Но тот, кто возьмет на себя труд, может наблюдать подобное в обычном домашнем крике. Природа и цель этой музыки насекомых более однородны, чем структура и расположение инструмента, с помощью которого она воспроизводится. Это различается у каждого из трех вышеупомянутых родственных семейств. У сверчков надкрылья симметричны; у обоих прямые края и нервные окончания с острыми зазубринами, приспособленные для воспроизведения стридуляции. Отчетливый вид

 посвященная их краям, поэтому не рассматривается отдельно при разработке инструмента, производящего звук. У представителей этого семейства надкрылья расположены плоско на спине насекомого и перекрывают друг друга на значительной части своей протяженности. У Locustidae одни и те же органы расположены наклонно с каждой стороны тела и не перекрываются, за исключением небольшой части у их оснований; именно из этой небольшой части устроен орган стрекотания. У большинства видов более сильный резонанс обеспечивается тонкой прозрачной пластинкой, покрытой мембраной, в центре перекрывающихся лепестков. У кузнечиков (Acridiidz) надкрылья соединяются прямым швом, и трение частей их краев больше невозможно. Но природа проявляет здесь такое же изобилие ресурсов, как и в других местах, и, изобретая другие способы снабжения самцов инструментом для производства призывных звуков, указывает на то огромное значение, которое она придает этой функции. Музыка у самцов аспапана воспроизводится трением длинных задних бедер о роговые нервюры на внешних краях надкрылий; орган в форме барабана, расположенный в полости рядом со входом в бедра, приспособлен для придания резонанса звукам. В

Обидосе я поймал очень мало птиц. “Недостатка в птицах не было, но в основном это были обычные кайенские виды. Ранним утром лес возле моего дома был полон их песен, что было необычно для этой страны. Здесь я впервые услышал приятные дикие звуки Карашуэ, разновидности дрозда, вероятно, Mimus lividus для орнитологов, впоследствии я обнаружил, что это обычная птица, обитающая в лесах района Кампо близ Сантарена. Это гораздо более мелкая птица с более простой окраской, чем наш дрозд, и ее пение не такое громкое, разнообразное и продолжительное; но его мелодия сладкая и жалобная, что хорошо гармонирует с дикими и тихими лесами, где его можно услышать только по утрам и вечерам. вечера знойных тропических дней. Со временем пение этого скромного дрозда вызвало у меня приятные ассоциации, точно так же, как когда-то у меня на родине пение его более одаренных сородичей. В Бразилии есть несколько близких видов; в южных провинциях их называют сабиями. Бразильцы не остались равнодушными к очарованию этого их лучшего певца, потому что я часто слышал красивые стихи, восхваляющие сабию, которые молодежь пела под аккомпанемент гитары. Я несколько раз находил гнездо Карашуэ, построенное из сухой травы и тонких веточек, и

парень. VL BIRDS. 135 яиц выложены глиной; яйца окрашены в крапинку, как у нашего черного дрозда, но они значительно меньше. Мне очень понравился маленький красноголовый манекен, которого я подстрелил здесь (Pipra cornuta). На низкой ветке сидели три самца и медленно прыгали взад и вперед, держась поближе друг к другу, как будто исполняли что-то вроде танца. В приятных, просторных лесах, окружающих песчаные берега пруда за городом, желтобрюхий трогон (T. viridis) был очень распространен. Его спина блестящего металлически-зеленого цвета, а грудка - голубовато-стального. Местные жители называют его Сурукуа-ду-Игапо, или трогон с затопленных земель, в отличие от различных красногрудых видов, которые называются Сурукуа-да-терра-фирма. Я часто видел небольшие компании из полудюжины особей, спокойно сидевших на нижних ветвях деревьев. Они оставались почти неподвижными в течение часа или двух, просто двигали головами, высматривая пролетающих насекомых, или, что было более распространено, осматривали соседние деревья в поисках плодов; время от времени они срывались с них через большие промежутки времени, чтобы сорвать, а затем возвращались всегда на один и тот же насест.

ГАЛА—ТУР ПО НИЖНИМ АМАЗОНКАМ - ОТ ОБЫДОСА ДО

МАНАОСА, ИЛИ БАРРЫ НА РИО-НЕГРО. Отплытие из Обидоса — Берега реки и протоки — Плантаторы какао—бобов - Повседневная жизнь на борту нашего судна — Сильный шторм — Песчаный остров и его птицы — Родительский холм — Негритянские торговцы и индейцы Маухес — Вилла Нова, ее обитатели, лес и животные —Карарауччи — Деревенский фестиваль — Озеро Карарауктри — Острова Моттка — Серпа — Рождественские праздники — Река Мадейра — Фермер мамелуко — Индейцы Мура — Рио—Негро - Описание Барры — Распространение пара—желтой лихорадки. ТОРГОВЕЦ из Обидоса, по имени Пенна, собирался отправиться в куберте, нагруженной товарами, в Рио-Негро, намереваясь часто останавливаться по дороге; поэтому я договорился с ним о проезде. Он уступил мне часть тольдо, или носовой каюты, как ее еще можно назвать, и здесь я повесил свой гамак и разложил свои коробки, чтобы иметь возможность работать по ходу дела. - Я подумал, что остановки были бы преимуществом, так как я мог бы собирать урожай в лесу, пока он торговал, и таким образом получить представление о продукции многих мест на реке, чего при прямом плавании было бы невозможно достичь. Я запасся продуктами на два месяца, и, после обычной ненужной суеты и задержек со стороны владельца, мы отправились в путь 9 ноября. Пенна взял с собой свою семью: это включало в себя. умная, жизнерадостная женщина-мамелуко по имени Катарина, которую мы называли сеньора Катита, и двое детей. Команда состояла из трех человек: один - крепкий индеец, другой - кафузо, крестник Пенны, и третий, наш лучший помощник, надежный, добродушный мулат по имени Хоаким. Мой мальчик Луко должен был помогать грести и так далее. Пенна был робким мужчиной средних лет, белым с легкой примесью индейской крови; когда он бывал угрюм и упрям, он обычно просил меня извинить его, ссылаясь на то, что в его жилах течет кровь тапуйо. Он старался сделать так, чтобы мне было комфортно, насколько позволяли обстоятельства, и

ПАРЕНЬ, ИЗ ДЕРЕВНИ ПЛАНТАТОРОВ КАКАО. 137-й снабдил нас большим запасом еды и питья, так что в целом путешествие обещало быть приятным. Выйдя из порта Обидос, мы перешли на правый берег и весь день плыли при легком ветре мимо многочисленных домов, каждый из которых был окружен рощей какао-деревьев. 20-го числа мы медленно продвигались вперед. После того, как мы миновали возвышенность в устье Тромбеты, берега с обеих сторон стали низкими, глинистыми или землянистыми. Ширина реки в этом месте колеблется примерно

от двух с половиной до трех миль, но ни одно из берегов не является по-настоящему твердым. С северной стороны на большое расстояние вглубь острова тянется отводной канал, сообщающийся с обширным озером Фаро; на юге три канала ведут к такому же пресноводному морю Вилла-Франка; они частично являются рукавами реки, так что окружающая их территория, собственно говоря, состоит из, из островов. Когда этот участок суши не полностью образован речными отложениями, как это иногда бывает, или возвышается над уровнем самых высоких паводков, его называют Игапе-альто, и местные жители отличают его от настоящих островов среднего течения реки, а также от твердой земли. Мы приземлились на одной из плантаций какао. Дом был построен основательно: стены состояли из крепких вертикальных столбов, обшитых рейками, обмазанных глиной и побеленных, а крыша была покрыта черепицей. Семья была мамелюко и, казалось, представляла собой среднестатистический образец бедного класса производителей какао. Все были свободно одеты и ходили босиком. Вдоль одной стороны дома тянулась широкая веранда, полом которой служила просто утоптанная земля; здесь между голыми стойками были натянуты гамаки, а на земле была расстелена большая тростниковая циновка, на которой восседала дородная хозяйка, похожая на матрону, с ручным попугаем на ее плече сидели за шитьем две хорошенькие девочки-мулатки. Хозяин, невозмутимо одетый в рубашку и панталоны, первая из которых была расстегнута до шеи, лежал в своем гамаке и курил длинную, ярко раскрашенную деревянную трубку. Домашняя утварь - глиняные кувшины, кувшинчики для воды и кастрюли - стояла в одном конце, рядом с дровяным камином, а на глиняном треножнике кипел готовый к употреблению кофейник. Неподалеку, в роще банановых, папайских и манговых деревьев, стоял большой навес, а под ним - печи, желоба, сита и все остальное оборудование для приготовления мандиоки. Расчищенное пространство вокруг дома составляло всего несколько ярдов; за ним простирались плантации какао, которые тянулись по обе стороны параллельно берегам реки. “Через лес шла тропинка, которая вела к полям мандиоки, а еще через несколько миль - к

 другие дома на берегах внутреннего канала. Нас приняли любезно, как это всегда бывает, когда чужестранец посещает эти отдаленные поселения; жители неизменно вежливы и гостеприимны. Мы долго беседовали, выпили кофе, а перед отъездом одна из дочерей прислала нам к

каноэ полную корзину апельсинов. Стоимость плантации какао в районе Обидос составляет 240 реалов или шесть пенсов за дерево, что намного выше, чем в Камете, где, по моему мнению, урожайность не так высока. Перед посадкой лес здесь расчищается, и деревья высаживаются рядами. Все мелкие фермеры очень бедны. Рабочей силы не хватает; обычно одна семья управляет собственной небольшой плантацией из 10 000-15 000 деревьев, но во время сбора урожая соседи помогают друг другу. Мне казалось, что жизнь здесь легкая и приятная; вся работа ведется в тени и занимает всего несколько недель в году. Только неисправимая беспечность и лень людей не позволяют им окружить себя всей роскошью тропической страны. Они могли бы посадить сады. выращивают индийскую кукурузу и разводят крупный рогатый скот и свиней, как, несомненно, поступили бы разумные поселенцы из Европы, вместо того чтобы лениво полагаться исключительно на продукцию своих небольших фермерских хозяйств и питаться скудной пищей, состоящей из рыбы и фариньи. При приготовлении какао не было разработано никаких средств для тщательного отделения зерен от мякоти или его систематической сушки; в результате, несмотря на хорошее качество какао, оно начинает плесневеть еще до того, как попадет в продажу! продается в магазинах и стоит не более половины стоимости аналогичного продукта, выращенного в других частях тропической Америки. Регион Амазонки является родиной главного вида шоколадного дерева - Теоброма какао, которое в изобилии произрастает в лесах верхнего течения реки. Выращиваемый урожай, по-видимому, является ненадежным; однако за деревьями практически не ухаживают, и даже прополка проводится очень неэффективно. Плантации, как правило, старые и были разбиты на низменностях у реки, что делает их подверженными затоплению, когда уровень воды поднимается на несколько дюймов выше среднего. “Есть много возвышенностей, вполне подходящих для выращивания этого дерева, но они не расчищены, а нехватка рабочей силы и предприимчивости препятствует созданию новых плантаций. Мы миновали последние дома в районе Обидос на 2-м километре, и речной пейзаж вновь приобрел свой обычный дикий и уединенный характер, который смягчали разбросанные человеческие поселения,

ГЛАВА VII. ДАЛИ РАДОВАЛСЯ НА БОРТУ. 139 хотя и в небольшой степени. Вскоре мы вошли в обычный режим жизни на борту нашего маленького ковчега. Пенна не стала бы путешествовать ночью; действительно, наша маленькая команда, утомленная

дневным трудом, нуждалась в отдыхе, а ночью ветер дул очень редко. Обычно мы пришвартовывали судно к дереву, выдавая много троса, чтобы спать на некотором расстоянии от берега и быть свободными от комаров, которые, хотя и кишели в лесу, в это время года редко подходили к реке на много ярдов. Сильное течение на расстоянии тридцати-сорока ярдов от берега удерживало куберту на плаву и не давало нам сойти на берег. Мы все спали под открытым небом, так как в начале ночи в хижинах было невыносимо жарко. Пенна, сеньора Катита и я развесили наши гамаки треугольником между грот-мачтой и двумя крепкими шестами, вбитыми в приподнятую палубу. Кроме обычной одежды, нам требовалась только простыня, потому что понижение температуры ночью на Амазонке никогда не бывает настолько сильным, чтобы после изнуряющей дневной жары не ощущалось иначе, как восхитительной прохладой. Обычно мы вставали, когда над длинной темной полосой леса появлялся первый проблеск рассвета. Наша одежда и гамаки тогда, как правило, промокали от росы, но это не считалось неудобством. Индеец Маноэль обычно приходил в себя, ныряя в реку под носом судна. У всех индийцев, как у мужчин, так и у женщин, есть привычка купаться ранним утром; иногда они делают это, чтобы согреться, поскольку температура воды часто значительно выше температуры воздуха. Мы с Пенной нежились в наших гамаках, пока Катита готовила незаменимую чашку крепкого кофе, что она делала с удивительной быстротой, выкуривая тем временем свою утреннюю трубку с табаком. Щедрые владельцы речных судов разрешают каждому члену своей команды выпить чашку кофе, подслащенного патокой, или порцию кашаки; Пенна угостил их кофе. Когда все были обслужены, началась дневная работа. В этот ранний час ветра почти не было, поэтому, если у берега еще оставалась вода, мужчины гребли, а если нет, то продвигаться вперед можно было только на разведку. В некоторых местах течения были очень сильными вблизи берегов, особенно там, где они отступали, образуя длинные заливы, или энсеады, как их еще называют, и тогда мы почти не продвигались вперед. В таких местах берега состоят из рыхлой земли, богатой растительной плесенью, поддерживающей рост самого пышного леса, большие участки которого почти ежедневно уносятся течением, так что ручей на несколько ярдов загроможден поваленными деревьями, ветви которых колышутся на ветру.

 Когда встречались выступающие участки суши, с нашей слабой командой было невозможно вести куберту против бурлящих

потоков, которые окружали их; и в таких случаях нам приходилось пересекать реку, часто дрейфуя по течению, милей или двумя ниже по течению на противоположном берегу. С наступлением дня обычно дул легкий ветерок, и тогда мы снимали гамаки, поднимали все паруса и весело отправлялись в путь. Пенна обычно предпочитал готовить ужин на берегу, когда ветра было мало или совсем не было. В такие тихие дни около полудня мы обычно высматривали в лесу уютный тенистый уголок, где было бы достаточно свободного места, чтобы развести костер. Затем я целый час охотился в окрестных зарослях и всегда был вознагражден открытием какого-нибудь нового вида. Однако на протяжении большей части нашего путешествия мы останавливались в доме какого-то поселенца и разводили костер в порту. Непосредственно перед ужином у нас вошло в привычку купаться в реке, а затем, согласно распространенному на Амазонке обычаю, который, по-видимому, подходит для тех, кто предпочитает слабую рыбную диету, каждый из нас выпивал по половине чайной чашки неразбавленной кашаги, “абре”, или “открывашки”.”, как это называется, и подаем к нашему блюду из тушеной пирареки, фасоли и бекона. Раз или два в неделю у нас была домашняя птица и рис; на ужин, после захода солнца, мы часто ели свежую рыбу, выловленную нашими мужчинами вечером. По утрам было прохладно и приятно до полудня, но после полудня жара становилась почти невыносимой, особенно в солнечную, шквалистую погоду, какая обычно преобладала. Затем мы прятались в тени парусов или ложились в свои гамаки в каюте, предпочитая переохлаждаться, чем подставлять себя на палубе изнуряющему солнечному жару. Обычно мы прекращали путешествие около девяти часов, выбирая безопасное место, где можно было бы закрепить судно на ночь. Прохладные вечерние часы были восхитительны; стаи свистящих уток (Anas autumnalis), попугаев и хрипло кричащих попугаев ара пара за парой перелетали с места кормежки на место отдыха, когда яркое солнце внезапно скрылось за горизонтом. Затем начался короткий вечерний хор животных, главными исполнителями которого были обезьяны-воители, чей жуткий, неземной рев усиливал чувство одиночества, которое усиливалось по мере того, как вокруг нас сгущалась темнота. Вскоре после этого появились светлячки самых разнообразных видов и запорхали по деревьям. С наступлением ночи в лесу воцарилась тишина, нарушаемая лишь редким уханьем древесных лягушек или монотонным стрекотанием лесных сверчков и кузнечиков. Мы почти не продвинулись ни на 20-м, ни на двух последующих этапах

ГЛАВА 1. АВТОР М.: I41 дней, из-за неустойчивого ветра. Сухой сезон в этом году был очень коротким; обычно он длится в этой части Амазонии с июля по январь, с коротким промежутком дождливой погоды в ноябре. Уровень воды в реке должен был опуститься на тридцать-тридцать пять футов ниже своей наивысшей точки; в этом году он снизился всего на двадцать пять футов, и ноябрьские дожди грозили затянуться надолго. Чем суше погода, тем сильнее дует восточный ветер; теперь он совсем стихал или дул слабо в течение нескольких часов только во второй половине дня. До сих пор я видел великую реку только в ее самом солнечном свете; теперь я был близок к тому, чтобы воочию убедиться, что она может дать во время штормов. Ночью 22-го появилась луна в туманном ореоле. Когда мы ложились отдохнуть, дул свежий пронизывающий ветер, и темные тучи собирались вдоль реки в направлении, противоположном направлению ветра. Я подумал, что это предвещает не что иное, как сильный дождь, который заставит нас всех поспешить в наши домики. Матросы пришвартовали судно к дереву у твердого глинистого берега, и после ужина все вскоре крепко заснули, разбросавшись по приподнятой палубе. Около одиннадцати часов меня разбудил ужасный грохот, когда с противоположного берега внезапно налетел ураганный ветер. Куберту с силой швырнуло на глинистый берег; Пенна, вскакивая на ноги, закричал, что на нас надвигается тровоада де сима, или шквал с верховьев реки. Мы сняли наши гамаки, и тогда потребовались все силы, чтобы спасти судно от разрушения на куски. Луна зашла, и черная пелена облаков накрыла темные леса и реку; над нашими головами раздался страшный раскат грома, и хлынул проливной дождь. Хоаким выпрыгнул на берег, преодолевая поток брызг, с крепким шестом и попытался провести “куберту” вокруг небольшого выступа, в то время как мы, стоявшие на палубе, помогали ему держаться подальше и удлиняли трос. - Нам удалось освободиться, и крепкую лодку унесло сильным течением дальше от берега, а Хоаким ловко взобрался на борт, ухватившись за бушприт, когда она миновала мыс. Нам повезло, что мы оказались на пологом глинистом берегу, где можно было не опасаться падения деревьев; несколькими ярдами дальше, где берег был отвесным и состоял из рыхлой земли, большие участки рыхлой почвы со всей их массой леса были смыты Таким образом, вызванный шум усугубил ужасы бури. В течение часа свирепый ветер стих,

 но проливной дождь продолжался примерно до трех часов утра; небо почти

непрерывно озарялось вспышками бледных молний, а раскаты грома раздавались из стороны в сторону без перерыва. Наша одежда, гамаки и другие вещи насквозь промокли от потоков воды, которые просачивались между досками. Утром все было тихо, но небо затянула непроницаемая свинцовая масса облаков, окутывая дикий пейзаж мрачным мраком, который производил самое удручающее впечатление. В этих центральных районах Нижней Амазонки такие шквалы с запада всегда ожидаются примерно в конце сухого сезона. Обычно они случаются примерно в начале февраля, так что в этом году они начались гораздо раньше обычного. Почва и климат в этой части страны гораздо более сухие, чем в регионе, расположенном дальше к западу, где более густые леса и более глинистая, влажная почва создают значительно более прохладную атмосферу. Таким образом, штормы можно объяснить притоком холодного влажного воздуха с верховьев реки, когда обычный пассатный ветер, дующий с моря, ослабевает или перестает дуть. 26-го мы подошли к большой песчаной отмели, соединенной с островом в середине реки, напротив бухты под названием Марака-уасси. Здесь мы бросили якорь и провели полдня на берегу. Целью остановки Пенны было просто насладиться прогулкой по песку с детьми и дать сеньоре Катите возможность постирать белье. Песчаная отмель теперь быстро уходила под воду с подъемом уровня реки; в середине сухого сезона она достигает около мили в длину и полумили в ширину. Гребцы на каноэ наслаждаются этими открытыми пространствами, которые вносят большое разнообразие в однообразие лесов, покрывающих землю в любой другой части реки. Дальше на запад они встречаются гораздо чаще и имеют большую протяженность. Они обычно располагаются на верхних оконечностях островов; на самом деле последние образуются из наростов растительного происхождения, образованных растениями и деревьями, растущими на мелководье. Остров был покрыт лесом, главным образом трубчатым деревом (Cecropia peltata), у которого полый ствол и гладкая бледная кора. Листья похожи по форме на листья конского каштана, но гораздо крупнее; снизу они белые, и когда дует приятный пассатный ветер, видна их серебристая изнанка - приятный сигнал для усталого путешественника на каноэ. Способ роста этого дерева любопытен: ветви отходят от ствола почти под прямым углом, веточки образуют вокруг них небольшие завитки и так далее, листья растут на их концах, так что общий вид

ГЛАВА VII. “ПТИЦЫ”, номер 143, изображает огромный канделябр. Кекропии различных видов характерны для лесных

пейзажей Бразилии; вид, о котором я говорю, растет в большом количестве повсюду на берегах Амазонки, где местность низменная. В тех же местах в изобилии растет любопытное дерево Монгуба (Bombax ceiba); темно-зеленая кора его огромного сужающегося ствола, покрытая серыми пятнами, привлекает к себе внимание. ‘Главной пальмой в низинах является Джауари (Astryocaryum Jauari), чей ствол, окруженный завитками шипов, уходит ввысь на большую высоту. На границах острова были большие участки стрелолиста (Gynerium saccharoides), который имеет элегантные перья, похожие на перья тростника, и достигает высоты двадцати футов, а листья расположены веерообразно ближе к середине стебля. Я был удивлен, обнаружив на возвышенных участках песчаной отмели знакомую листву ивы (Salix Humboldtiana). Это карликовый вид, произрастающий на участках, напоминающих заросли ивняка; как и у английских ив, листья были населены маленькими златовидными жуками. Когда я бродил по окрестностям, многие детали напоминали мне морское побережье. Стаи белых чаек летали над головой, издавая свой хорошо знакомый крик, а кулики носились вдоль кромки воды. То тут, то там бродили одинокие болотные птицы; одна из них, Curicca (Ibis melanopis), взлетела с тихим кудахтаньем, и вскоре к ней присоединилась птица-единорог (Palamedea cornuta), которую я вспугнул из кустов своими резкими криками, напоминающими рев птиц-единорогов. какой-то осел, но еще более пронзительный, неприятно нарушил тишину этого места. Среди ивовых кустов паслись стаи красивых птиц, принадлежащих к семейству иктерид, или трубочников, с богатым оперением черного и шафраново-желтого цветов. Я провел некоторое время, наблюдая на деревьях кекропии за стаей птиц, которых местные жители называют Тамбури-пара. Орнитологи называют его Monasa nigrifrons, у него простое синевато-серое оперение и клюв оранжевого оттенка. Он принадлежит к семейству усачей, большинство представителей которого отличаются своим вялым нравом. Те виды, которые орнитологи объединяют в род Bucco, индейцы на языке тупи называют тай-ассуга, или птицы-свиньи. Иногда они часами сидят вместе на низких ветвях в тени, и их побуждают к активным действиям только пролетающие насекомые. Эта стая тамбури-пара была полной противоположностью скучным; они резвились и гонялись друг за другом среди ветвей. Пока они резвились, каждый

 издал несколько коротких мелодичных нот, которые в совокупности образовали

звонкий музыкальный хор, весьма удививший меня. 27-го мы достигли возвышенного деревянного мыса, называемого Парентинс, который в настоящее время является границей между провинциями Пара и Амазонкой. Здесь мы встретили небольшое каноэ, спускавшееся в Сантарем. Владельцем был свободный негр по имени Лима, который вместе со своей женой направлялся вниз по реке, чтобы обменять собранный за год урожай табака на европейские товары. Длинное неглубокое каноэ было нагружено почти до уровня воды. Он жил на берегах Абакакси, реки, которая впадает в Каному, широкое внутреннее русло, простирающееся от реки Мадейра до Материков на расстояние 180 миль. Пенна предложил ему выгодные условия, так что сделка была заключена, и мужчина избавил себя от долгого путешествия. Негр казался открытым, прямолинейным парнем; он был уроженцем Пернамбуку, но много лет назад поселился в этой части страны. С ним была маленькая индианка из племени Маухес, чье родовое гнездо находится в сельской местности, лежащей за Каномой, между Мадейрой и Тапажосом. Я думаю, что маухес справедливо считаются ветвью великого народа мундуручти, которая отделилась от них в отдаленный период и в результате долгой изоляции приобрела другие обычаи и совершенно другой язык, что, по-видимому, было характерно для бразильских аборигенов. Мундурукти, по-видимому, сохранили больше общих черт первоначального племени тупи, чем маухе. Сеньор Лима сказал мне, что, как я впоследствии убедился, было правдой, что в языках этих двух народов едва ли найдется два похожих слова, хотя в обоих языках есть слова, близкие к тупи. Во внешности маленькой девочки не было ни малейшего следа дикарства. Черты ее лица были тонкими, скулы совсем не выдавались, губы тонкими, а выражение лица открытым и улыбчивым. Ее привезли всего несколько недель назад из отдаленного поселения ее племени на берегах Абакакши, и она еще не знала и пяти слов по-португальски. Индейцы, как правило, в молодости очень послушны, но часто жалуются, что, достигнув половой зрелости, они становятся беспокойными и недовольными. Тогда проявляется укоренившееся нетерпение к любым ограничениям, и самое доброе обращение не помешает им убежать от своих хозяев; они не возвращаются в малока своих племен, а присоединяются к отрядам, которые отправляются собирать плоды своего труда.

 по лесам и рекам, и ведем бродячий полудикий образ жизни. Мы оставались в горах Серра-дус-Родительс всю ночь. Ранним утром следующего дня верхушки деревьев окутал легкий туман, и лес огласился тявканьем обезьян вайапу-сай. Я вышел на берег с ружьем и мельком взглянул на стаю, но мне не удалось поймать ни одного экземпляра. Они были небольшого размера и покрыты длинным мехом однородного серого цвета. Я думаю, что это был вид Callithrix donacophilus. Скала, слагающая возвышенный хребет Родительских гор, представляет собой тот же самый крупный железоцементированный конгломерат, о котором я часто говорил, что он встречается вблизи Пара и в нескольких других местах. Вокруг было разбросано много незакрепленных блоков. Лес был чрезвычайно разнообразен, и от дерева к дереву тянулись переплетения вьющихся растений. По камням и стволам деревьев были разбросаны кактусы. Разнообразие небольших папоротников красивой формы, лишайников и подберезовиков превращало это место в настоящий музей криптогамных растений. Я нашел здесь два изысканных вида жуков-долгоножек и крупную разновидность кузнечика (Pterochroza), чьи широкие передние крылья напоминали листья растения, что обеспечивало насекомому идеальную маскировку, когда они были закрыты; в то время как задние крылья были украшены яркими пятнами, похожими на глаза. Негр покинул нас и направился вверх по узкому руслу ПаранаМирим-дос-Рамос (речушка с многочисленными ответвлениями), по дороге к своему дому, протяженностью 130 миль. отдаленный. Затем мы продолжили наше путешествие и к вечеру прибыли в Вилья-Нову, беспорядочно разбросанную деревушку, состоящую примерно из семидесяти домов, многие из которых едва ли заслуживают такого названия, поскольку представляют собой простые глинобитные хижины, крытые пальмовыми листьями. Мы пробыли здесь четыре дня. Деревня построена на скалистом берегу, сложенном из того же крупного конгломерата, о котором уже так часто упоминалось. В некоторых местах на конгломерате лежит слой глины Табатинга. Почва в окрестностях песчаная, а лес, большая часть которого, по-видимому, является вторичной порослью, пересекают широкие аллеи, которые заканчиваются на юге и востоке на берегах прудов и озер, цепь которых тянется вглубь страны. Как только мы встали на якорь, я отправился с Луко осматривать окрестности. Мы прошли около мили вдоль мергелевого берега, покрытого густым ковром цветущих кустарников, украшенных множеством очаровательных маленьких бабочек, а затем вошли в лес у

высохшего ручья. Примерно на расстоянии фарлонга от берега отсюда открывался широкий спокойный пруд, берега которого,

146 НИЗОВЬЯ АМАЗОНКИ. парень. Деревня, покрытая травой нежнейшего зеленого оттенка, плавно спускалась от кромки воды к плотной стене леса, которая окружала ее всю. “Пруд кишел водоплавающими птицами; белоснежные белые цапли, темно-полосатые цапли и аисты различных видов стояли рядами по краям пруда. Небольшие стаи попугаев ара порхали на самых верхних ветвях деревьев. Длинноногие пиосоки (Parra Jacana) расхаживали по водяным растениям на поверхности бассейна, а в кустах по его краям в большом количестве обитала разновидность канарейки (Sycalis brasiliensis) зеленовато-желтого цвета, у которой короткая и не очень мелодичная песня. Мы продвинулись всего на несколько шагов, когда вспугнули пару джабура-молеке (Mycteria americana), мощных птиц семейства аистовых, четырех с половиной футов ростом, которые взлетели и переполошили остальных, так что из шумной стаи, пролетавшей мимо, я поймал только одну птицу. над нашими головами. Подойдя к дальнему концу бассейна, я увидел на поверхности воды несколько больших круглых листьев, загнутых вверх по краям; они принадлежали водяной лилии Виктория. Листья только начинали распускаться (3 декабря), некоторые из них все еще были под водой, а самые крупные из тех, что поднялись на поверхность, достигали не более трех футов в диаметре. Мы нашли на берегу монтарию с веслом внутри, которое я с позволения сказать одолжил у неизвестного владельца, и Луко покатал меня среди благородных растений в поисках цветов, но безуспешно. Впоследствии я узнал, что это растение встречается почти на всех озерах в округе. Местные жители называют его “фурну-ду-пиосока”, или “печь джаканы”, поскольку форма листьев напоминает форму печей, в которых обжаривается мука из мандиоки. Мы видели множество видов ястребов и орлов, один из которых, черный каракатица (Milvago nudicollis), сидел на вершине высокого голого пня, издавая свои лицемерные скулящие звуки. Индейцы считают этого орла птицей дурного предзнаменования; он часто садится на верхушки деревьев по соседству с их хижинами и, как говорят, приносит предупреждение о смерти кому-то из домочадцев. Другие говорят, что его жалобный крик предназначен для привлечения других беззащитных птиц, находящихся в пределах его досягаемости. ‘Маленькие отважные мухоловки Бем-ти-ви (Saurophagus sulphuratus) собираются группами по четыре-пять особей и смело нападают на нее, сгоняя с насеста, где она в противном случае

сидела бы часами. Я подстрелил трех ястребов такого же количества разных видов, а также аиста-магоари, двух прекрасных золотисто-зеленых якамаров (Galbula chalcocephala) и полдюжины листьев

ГЛАВА VII. ВИЛЛА-НОВА. 147 кувшинок - тяжелый груз, с которым мы поплелись обратно к каноэ. Через несколько лет после этого визита, а именно в 1854-1855 годах, я провел на вилле-Нова восемь месяцев. Район, главным городом которого он является, очень обширен, так как протяженность его вдоль берегов реки составляет около сорока миль, но в целом в нем проживает не более 4000 человек. Более половины из них - чистокровные индейцы, которые живут в полуцивилизованных условиях на берегах многочисленных каналов и озер. Местные жители торгуют в основном индийским каучуком, бальзамом копайба (который собирают на берегах Мадейры и многочисленных рек, впадающих в канал Канома) и соленой рыбой, которую готовят в сухой сезон, ближе к дому. Эти изделия отправляются в Пара в обмен на европейские товары. “Несколько семей индейцев и полукровок, проживающих в городе, во много раз уступают по личным качествам и социальному положению тем, среди которых я жил близ Раги и Каметы. - Они живут в жалких, полуразрушенных глинобитных лачугах; женщины выращивают мандиоку на небольших участках; мужчины большую часть времени занимаются рыбной ловлей, продают то, что им самим не нужно, и с образцовой регулярностью пьют кашагу, купленную на вырученные деньги. Во время своего второго визита в Виллу Нова я собрал обширную коллекцию природных объектов, произрастающих в окрестностях. Пожалуй, будет достаточно нескольких замечаний о наиболее интересных из них. Леса здесь сильно отличаются по своему характеру от лесов Пара и, по сути, от лесов влажных районов Амазонии в целом. Здесь, как и в Обидосе, была заметна такая же нехватка крупнолистных мускусных и марантовых растений. Низменные лесные массивы, или Игапос, которые повсеместно чередуются с более возвышенными районами, не отличались такой пышной растительностью, как в дельте Амазонки. Они затапливаются в течение трех—четырех месяцев в году, а когда вода спадает, почва, которой очень тонкий слой аллювиальных отложений придает мало плодородия, остается голой или покрытой толстым слоем опавших листьев до следующего сезона наводнений. Тогда эти участки имеют пустынный вид; стволы и нижние ветви деревьев покрыты засохшей слизью и обезображены округлыми массами пресноводных губок, чьи длинные роговые шипы и

тусклый цвет придают им сходство с ежами. Густые заросли жесткой, режущей травы, называемой

148 НИЖНЯЯ АМАЗОНКА. ГЛАВА VII. Тирирфка - почти единственная свежая растительность в сухой сезон. Возможно, густая тень, длительный период, в течение которого земля остается под водой, и чрезмерно быстрое высыхание, когда вода отступает, - все это способствует бесплодию этих Игапо. - Более возвышенная и сухая местность повсюду покрыта песком, а по краям широких аллей, прорубленных в лесах второго роста, растет высокая жесткая трава. Эти места кишат панцирниками, уродливыми клещами, принадлежащими к роду Ixodes, которые присасываются к кончикам травинок и цепляются за одежду прохожих. Они доставляют большое беспокойство. Каждый день у меня уходил целый час на то, чтобы отщипывать их от мяса после ежедневных прогулок. Существует два вида; оба имеют сильно приплюснутую форму, четыре пары ног, толстый короткий хоботок и роговой покров. У них есть привычка присасываться к коже, погружая в нее хоботок, а затем высасывать кровь, пока их плоские тельца не приобретут шарообразную форму. Однако весь процесс протекает очень медленно, и им требуется несколько дней, чтобы насытиться. При этом не ощущается боли или зуда, но при неосторожном удалении могут образоваться серьезные язвочки, так как хоботок может отломиться и остаться в ране. Для ослабления фиксации обычно наносят немного табачного сока. Они не цепляются прочно за кожу своими лапками, хотя у каждой из них есть пара острых и тонких когтей, соединенных с кончиками члена посредством гибкой ножки. Когда они взбираются на верхушки тонких травинок или кончиков листьев, они держатся только передними лапами, а остальные три пары вытянуты так, чтобы ухватиться за любое животное, которое попадется им на пути. Меньший из двух видов имеет желтоватую окраску; он наиболее распространен и иногда встречается десятками. В растянутом виде он размером примерно с порцию № 8; более крупный сорт, который, к счастью, используется только поодиночке, набухает до размера горошины. В некоторых частях внутренних районов почва состоит из очень крупного песка и мелких осколков кварца; в этих местах не растут деревья. Вместе со священником, падре Торквато, я посетил одно из таких безлесных мест, или кампос, как их еще называют, расположенных в пяти милях от деревни. Дорога туда вела через разнообразный и красивый лес, в котором росло множество гигантских деревьев. Я скучал по Ассаи, Миритфу, Пакситибе и другим пальмам, которые растут только на богатых влажных

почвах, но благородная Бакаба не была редкостью, и нашелся большой любитель

ГЛАВА VII. ХРАНИЛИЩЕ ПАЛЬМ КВЕСТИ: 149 разновидностей карликовых пальм Мараджа (Бактрис), одна из которых, называемая Пеуририма, была очень изящной, достигала двенадцати-пятнадцати футов в высоту, а ее стебель был не толще человеческого пальца. Когда мы добрались до кампо, весь этот прекрасный лес внезапно закончился, и мы увидели перед собой овальный участок земли, три или четыре мили в окружности, на котором не было даже самого маленького кустика. Единственной растительностью была жесткая мохнатая трава, растущая отдельными участками. Лес образовал живую изгородь вокруг изолированного поля, а его границы в значительной степени состояли из деревьев, которые не растут в густом девственном лесу, таких как большое разнообразие кустарниковых меластом, невысоких деревьев бирсомины, миртов и лакровых деревьев, ягоды которых источают восковые шарики, напоминающие гамбогу. На окраинах кампо также в большом количестве росли дикие ананасы. “Плоды были такой же формы, как у нашего культивируемого сорта, но гораздо меньше, размером со средне-крупное яблоко. Мы собрали несколько вполне спелых плодов: они были приятны на вкус, с истинно ананасовым ароматом, но в них было много полностью созревших семян и совсем немного съедобной мякоти. если бы не было никакого пути за пределы этого огромного кампо; на самом деле, все, что находится за его пределами, - это терра 4. Вы были бы инкогнито для обитателей пальмы Пеуририма (Бактрис). Вилла-Нова. > Единственным интересным млекопитающим, которое я увидел на Вилле-Нова, была обезьяна нового для меня вида: однако она не была родом из dis6.

350 НИЖНИЕ АМАЗОНКИ. ГЛАВА VII. триктракт, привезенный торговцем с реки Мадейра, что в нескольких милях выше Борбы. Это был ревун, вероятно, Mycetes stramineus из Жоффруа Сент-Илера. Ревуны - единственные виды обезьян, которых туземцам не удалось приручить. Их часто ловят, но они не выдерживают в неволе и нескольких недель. Та, о которой я говорю, была еще совсем взрослой. Он достигал шестнадцати дюймов в длину, не считая хвоста; все тело было покрыто довольно длинной и блестящей грязно-белой шерстью, только усы и борода были рыжеватого оттенка. Его держали в доме вместе с обезьяной коаита и обезьяной кайарара (Cebus albifrons). Оба эти подвижных представителя отряда обезьян, казалось, привлекали к себе внимание, но мицеты убегали, когда кто-нибудь приближался к

ним. Когда он только появился, ранним утром он время от времени издавал хриплый приглушенный вой. Как известно, низкий уровень звука в голосе обезьян-ревунов достигается за счет расширения гортани в форме барабана. Было любопытно понаблюдать за животным, издающим глухой, похожий на пещеру рев, и убедиться, насколько незначительными были затраченные на это мускульные усилия. Когда в лесу можно увидеть ревунов, обычно три или четыре из них сидят на самых верхних ветвях дерева. Непохоже, чтобы их душераздирающий рев был вызван внезапной тревогой; по крайней мере, у особей, находящихся в неволе, этого не было, однако, вероятно, что шум служит для устрашения их врагов. Я не встречал Mycetes stramineus ни в одной другой части Амазонии; в окрестностях Пара преобладает красноватый вид (M. Belzebuth); в узких каналах близ Бревеса я подстрелил крупный, полностью черный вид; еще один вид желторуких, согласно сообщениям местных жителей, обитает на острове Макайд, где, вероятно, обитает M. flavimanus из Куля; на некотором расстоянии вверх по Тапажосу единственный найденный ревун - коричневато-черный вид; а на Верхней Амазонке единственным замеченным видом был Mycetes ursinus, мех которого имеет блестящий желтовато-красный оттенок. В сухих лесах Вилла-Новы я впервые увидел гремучую змею. Однажды, возвращаясь домой по узкой аллее, я услышал рядом с собой топот. Неподалеку росла высокая пальма, крона которой была увешана растениями-паразитами, и я подумал, что шум был предупреждением о том, что она вот-вот упадет. Ветер на несколько мгновений стих, а затем не осталось никаких сомнений в том, что шум исходил из-под земли. Когда я повернул голову в том направлении, внезапный

ГЛАВА VII. Голос РЕЙСА: 151 прыжок заставил меня вздрогнуть, и тяжелое скользящее движение выдало большую змею, удиравшую почти у меня из-под ног. Земля всегда настолько завалена гниющими листьями и ветками, что змей можно обнаружить только тогда, когда они собираются уходить. ‘Жители Вилья-Новы ни за что не поверили бы, что я видел гремучую змею по соседству с ними; на самом деле, известно, что она вообще не встречается в лесах, ее место обитания - открытый Кампос, где, недалеко от Сантарена, я убил нескольких гремучих змей. Во время моего второго визита в Виллу Нова я увидел еще одного. Тогда у меня была любимая собачка по кличке Диаманте, которая обычно сопровождала меня в моих прогулках. Однажды он бросился в чащу и бросился наперерез большой змее, голова которой, как я заметил, торчала над травой. Глупое маленькое

животное приблизилось совсем близко, и тогда змея слегка приподняла хвост в горизонтальном положении и затрясла своей ужасной погремушкой. Прошло много минут, прежде чем я смог отогнать собаку; и этот случай, как и тот, что уже был описан, показывает, как медленно рептилии совершают роковой прыжок. Меня очень раздражали и в то же время забавляли стервятники Урубы. Португальцы называют их corvos, или вороны; по цвету и общему виду они чем-то напоминают грачей, но гораздо крупнее и имеют голую, черную, морщинистую кожу на лице и горле. В конце сезона дождей они собираются в деревнях в большом количестве и тогда буквально умирают от голода. Мой повар не мог ни на минуту отлучаться из открытой кухни в задней части дома, пока готовился обед, из-за их воровских наклонностей. Некоторые из них постоянно слонялись поблизости, выжидая удобного случая, и как только кухня оставалась без охраны, дерзкие мародеры проникали внутрь и поднимали клювами крышки кастрюль, чтобы забрать их содержимое. Деревенские мальчишки подстерегают их и стреляют в них из лука; в результате стервятники так боятся этого оружия, что часто их можно отогнать, повесив лук на стропилах кухни. С наступлением сухого сезона урубты следуют за рыбаками к озерам, где объедаются рыбными отходами. Ближе к февралю они возвращаются в деревни и уже не так голодны, как перед летними поездками. Насекомые Вилья-Новы в значительной степени такие же, как в Сантареме и Тапажосе. Однако здесь встречаются несколько видов из всех отрядов, которые больше нигде на Амазонке не встречаются, кроме нескольких других, которые должным образом известны.

 рассматриваются местные разновидности или расы других, обитающих в Пара, на северном берегу Амазонки или в других частях Тропической Америки. Перепончатокрылые были особенно многочисленны, как это всегда бывает в районах с песчаной почвой, но многие интересные факты, которые я почерпнул об их образе жизни, будут представлены более подробно, когда я расскажу об этих же или сходных видах, обитающих в вышеназванных местностях. На широких лесных аллеях было распространено несколько видов Morpho. . Один из них является родственным виду Morpho Hecuba, который, как я уже упоминал, встречается в Обидосе. Вид Villa Nova отличается от Hecuba настолько, что его можно отнести к 4 отдельным видам, и был описан под названием M. Cisseis; но очевидно, что это всего лишь местная разновидность, ареал двух видов ограничен барьером широкой Амазонки. Это

великолепное зрелище - наблюдать, как эти гигантские бабочки по двое и по трое парят на большой высоте в тихом утреннем воздухе тропиков. Они машут крыльями только через большие промежутки времени, так как я заметил, что они могут проплывать очень значительное расстояние без единого взмаха. Их надкрыльевые мускулы и грудная клетка, к которой они прикреплены, очень слабы по сравнению с размахом и тяжестью крыльев, но большая протяженность этих органов, несомненно, помогает насекомым передвигаться по воздуху. Морфо - одни из самых заметных насекомых, обитающих в тропических лесах Америки, и широкие поляны в лесах Вилла-Нова показались мне особенно подходящими для них, поскольку я заметил здесь шесть видов. Самые крупные экземпляры Morpho Cisseis достигают семи с половиной дюймов в длину. Другой вид, поменьше, которого мне не удалось поймать, был бледного серебристо-голубого цвета, и полированная поверхность его крыльев сверкала, как серебряное зеркало, когда насекомое взмахивало крыльями на большой высоте в лучах солнца. Продолжим наше путешествие. Мы покинули Виллу Нова 4 декабря. Легкий ветерок с северо-запада перенес нас на противоположный берег и миновал устье Параны-мирим-ду-арку, или маленькой речки Боу, названной так из-за того, что она представляет собой короткий рукав главной реки, изогнутой формы, которая впадает в Амазонку немного ниже Вильи Новая звезда. 6-го числа, миновав большой остров посередине реки, мы прибыли к месту, где линия отвесных глинистых скал, называемых Баррейрос-де-Карараука, немного отклоняет течение основного потока, как и в Обидосе. Немного ниже этих скал находилось несколько домов поселенцев: здесь Пенна оставался торговать десять дней, и я воспользовался этой задержкой, чтобы значительно пополнить свои коллекции.

парень. В доме № 153 в первом доме шел фестиваль. Из-за мелководья мы бросили якорь на некотором расстоянии от берега, и ранним утром отчалили три каноэ, нагруженные соленой рыбой, жиром ламантина, домашней птицей и бананами - товарами, которые владельцы хотели обменять на различные товары, необходимые для праздника. Вскоре после того, как я сошел на берег. Старшим был высокий, хорошо сложенный, цивилизованный тапуйо по имени Марселино, который вместе со своей женой, худой, подвижной, жилистой старой скво, на мой взгляд, превосходно справлялись с обязанностями хозяина дома. Компания состояла из 50-60 индейцев и мамелюков; некоторые из них знали португальский, но между собой говорили только на языке тупи. Праздник был в честь Зачатия Пресвятой Богородицы;

и когда люди узнали, что у Пенны на борту есть изображение святой, более красивое, чем у них, они отплыли на своих каноэ, чтобы позаимствовать его; Марселлино взял на себя заботу о кукле, бережно накрыв ее белым полотенцем с аккуратной каймой. После высадки с изображением из порта к дому выстроилась процессия, и из двух пушек Лазарино был произведен салют, после чего святой был бережно помещен в семейную ораторию. Вечером, после того как были спеты литания и гимн, все собрались за ужином вокруг большой циновки, расстеленной на ровной площадке, похожей на террасу, перед домом. Трапеза состояла из большого вареного пирога, который был специально приготовлен для этой цели утром, тушеной и запеченной черепахи, горки муки из мандиоки и бананов. Пожилая дама с двумя маленькими девочками проявляли величайшую активность, прислуживая гостям, а Марселино с серьезным видом стоял рядом, наблюдая за тем, что от него хотят, и отдавая необходимые распоряжения своей жене. Когда все было готово, началась пьянка, а вскоре после этого были танцы, на которые были приглашены Пенна и я. Подаваемый ликер в основном состоял из спирта, который сами люди перегоняли из пирожных с мандиокой. Все танцы были одного класса, а именно, разные разновидности ‘Ландума”, эротического танца, похожего на фанданго, который первоначально был заимствован у португальцев. Музыка исполнялась парой гитар с проволочными струнами, на которых поочередно играли молодые люди. Все прошло очень спокойно, учитывая количество выпитого крепкого алкоголя, и бал продолжался до восхода солнца на следующее утро. Мы посетили все дома один за другим. Один из них был расположен в очаровательном месте, с широким песчаным пляжем перед ним, у входа в Паранамирим-ду-Мукамбо, канал, ведущий к внутреннему озеру, населенному дикарями из

 парень. Племя ВИЛ Мура. Похоже, это было жилище трудолюбивой семьи, но все мужчины отсутствовали, засолив Пирареку на озерах. Дом, как и его соседи, представлял собой простой каркас из жердей, покрытый пальмовыми листьями, с грубо сколоченными стенами, обмазанными глиной, но внутри он был больше и гораздо чище, чем остальные. Там было полно женщин и детей, которые весь день были заняты своими разнообразными делами: одни плели гамаки на большом неуклюжем каркасе, который удерживал основу, пока челнок медленно перемещался рукой по полотну шириной в шесть футов; другие прядли хлопок, а третьи снова

скребли, отжимали и обжаривание мандиоки. Семья расчистила и обработала большой участок земли; почва была необычайно плодородной, на отвесных берегах реки, рядом с домом, виднелся слой растительной плесени глубиной в несколько футов. ‘Помимо обычных плантаций индийской кукурузы, сахарного тростника и мандарины, там была большая плантация табака; дом окружала роща хлопка, какао, кофе и фруктовых деревьев. Мы провели две ночи на якоре в мелководье у берега. Погода стояла чудесная, и десятки дельфинов всю ночь кувыркались и фыркали вокруг каноэ. В этом месте мы пересекли реку и вошли в узкий пролив, который проходит вглубь острова Тупинамбарана и ведет к цепи озер, называемых Лагос-де-Карараука. Яростное течение неслось вдоль берега, разъедая осыпающиеся земляные берега и усеивая реку обломками леса. - Устье канала находится примерно в двадцати пяти милях от Вилья-Новы; ширина входа в него составляет всего около сорока ярдов, но на небольшом расстоянии от берега оно расширяется и превращается в большую водную гладь. За те сутки, что мы здесь находились, мы ужасно страдали от насекомых-вредителей. Ночью было совершенно невозможно заснуть из-за комаров; они налетали на нас мириадами и без особого писка падали прямо на наши лица, густые, как капли дождя во время ливня. Мужчины набились в каюты, а затем попытались изгнать вредителей с помощью дыма от сгоревших тряпок, но это было бесполезно, хотя во время операции мы чуть не задохнулись. Днем мотылек, гораздо более крупная и грозная муха, чем комар, настаивал на том, чтобы взимать свой налог кровью. Он мучил нас уже много дней, но это место, казалось, было его столицей. Этот вид был описан Перти, автором энтомологической части книги “Путешествия Спикса и Мартиуса”, под названием Hadrus lepidotus. Компания lf является членом

ГЛАВА VII. БЕРЕГОВАЯ муха СЕРПА. 155 относится к семейству табанидз и действительно тесно связана с Hematopota pluvialis, коричневой мухой, которая летом обитает на опушках лесов в Англии. Моттка бронзово-черного цвета; ее хоботок состоит из пучка роговых ланцетов, которые короче и шире, чем обычно бывает у представителей семейства, к которому она принадлежит. Укол не причиняет особой боли, но оставляет на теле такую глубокую рану, что кровь сочится маленькими ручейками. Десятки насекомых целый день летали вокруг каноэ, а иногда восемь или десять садились на лодыжки одновременно. Он медлителен в своих движениях, и его можно легко убить пальцами, когда он успокоится. Пенна отправился по монтарии к

рыбацким станциям Пирарека, расположенным на озере, расположенном дальше в глубине страны; но ему не удалось добраться до них из-за длины и запутанности каналов; поэтому, потратив впустую целый день, в течение которого, однако, я с пользой прогулялся по лесу, мы снова отправились в путь. переправились через реку и 16-го числа продолжили наше путешествие вдоль северного берега. Глинистые утесы Карарауки тянутся на несколько миль в длину. Твердые розовые и красные слои здесь чрезвычайно толстые, а в некоторых местах имеют плотную каменистую структуру. - Общая высота утеса составляет от тридцати до шестидесяти футов над средним уровнем реки, а глина покоится на слоях того же самого крупного конгломерата, сцементированного железом, о котором уже так часто упоминалось. Большие глыбы этого последнего были оторваны и перекатывались силой течения вверх по частям утеса, где их можно увидеть лежащими на глиняных террасах. На вершине всего этого лежит слой песка и растительной плесени, который поддерживает высокий лес, растущий до самого края пропасти. Миновав эти заграждения, мы продолжили наш путь вдоль низкого необитаемого побережья, покрытого там, где оно возвышалось над уровнем воды, обычными для высокогорных районов Игапо ярко раскрашенными лесами, великолепным украшением которых служили широкие и правильные листья пальмы Мурумура, которых здесь было чрезвычайно много. Там, где местность была ниже уровня разлива Амазонки, преобладали деревья кекропии, иногда разбросанные по лугам с высокими широколиственными травами, которые окружали неглубокие пруды, кишащие водоплавающей птицей. На большей части побережья водились аллигаторы; в некоторых местах мы видели также небольшие стада капибар (крупных грызунов, похожих на гигантских размеров морскую свинку) среди густой травы на илистых берегах, а время от времени стайки грациозных

 были замечены беличья обезьяна (Chrysothrix sciureus) и жизнерадостная кайарара (Cebus albifrons), которые перепрыгивали с дерева на дерево. 22-го мы миновали устье самого восточного из многочисленных каналов, ведущих к большому внутреннему озеру Сарака, а 23-го прошли ряд проходов между островами, где мы снова увидели человеческие жилища на расстоянии девяноста миль от последнего дома в Карарауку. 24-го мы прибыли в Серпу. Серпа - это небольшая деревня, состоящая примерно из восьмидесяти домов, построенных на берегу, возвышающемся на двадцать пять футов над уровнем реки. Пласты глины Табатинга, которые здесь

перемешаны с похожими на шлак конгломератами, в некоторых частях склона отличаются красивым разнообразием цветов; отсюда и название города на языке тупи - Ита-коатидра, что означает “полосатая или раскрашенная скала”. Это старое поселение, в котором когда-то располагалось окружное правительство, имевшее власть над Баррой Рио-Негро. В 1849 году это была жалкая на вид деревушка, но с тех пор она возродилась благодаря тому, что пароходная компания Амазонок выбрала ее в качестве базы для паровых лесопилок и черепичных мануфактур. Мы прибыли в канун Рождества, когда деревня выглядела оживленной из-за большого количества людей, собравшихся на праздники. В порту было полно каноэ, больших и маленьких — от “монтарии” с ее арочным навесом из плетеных лиан и листьев маранты до двухмачтовой куберты, принадлежавшей торговцу вразнос, который прибыл сюда в надежде наладить торговлю с поселенцами, прибывшими из отдаленного Ситиоса на фестиваль. Мы бросили якорь недалеко от острова игарите, владельцем которого был старый индеец Джури, обезображенный большим черным татуированным пятном посередине лица и коротко подстриженными волосами, за исключением челки на затылке. Во второй половине дня мы сошли на берег. Население, по-видимому, состояло в основном из полуцивилизованных индейцев, живущих, как обычно, в недостроенных глинобитных лачугах. Улицы были разбиты неравномерно и заросли сорняками и кустарниками, кишевшими мокуимом, мельчайшим алым клещом, который, проходя мимо, прилипает к одежде и в большом количестве прилипает к коже, вызывая самый неприятный зуд. Немногочисленные белые и представители более состоятельных слоев населения мамелуко живут в более солидных домах, побеленных и облицованных плиткой. Все, и мужчины, и женщины, показались мне гораздо более сердечными и в то же время более резкими в манерах, чем те бразильцы, с которыми я когда-либо встречался. Одного из них, капитана Маноэля Хоакима, я знал долгое время

 после этого; живой, умный и по-настоящему добросердечный человек, который пользовался во всей стране хорошей репутацией за щедрость и за то, что был верным другом иностранных жителей и случайных путешественников. Некоторые из этих замечательных людей были состоятельными людьми, владельцами торговых судов, рабов и обширных плантаций какао и табака. Мы пробыли в Серпе пять дней. Некоторые из рождественских церемоний были интересны тем, что они были такими же, с небольшими изменениями, как те,

которым более ста лет назад обучали миссионеры-иезуиты аборигенные племена, которых они убедили поселиться на этом месте. Утром все женщины и девушки, одетые в белые газовые сорочки и эффектные нижние юбки из ситца, отправились процессией в церковь, сначала обойдя город, чтобы встретиться с различными “мордомо”, или распорядителями, в обязанности которых входит помощь в проведении праздника. Каждый из этих стюардов нес по длинной белой трости, украшенной цветными лентами; их сопровождали также несколько детей, причудливо разодетых. Впереди шли три пожилые скво, держа в руках “сайре” - большую полукруглую раму, обтянутую ситцем и украшенную украшениями, осколками зеркал и тому подобным. При этом они танцевали взад-вперед, все время распевая монотонный завывающий гимн на языке тапфов и время от времени поворачиваясь лицом к своим последователям, которые затем все на несколько мгновений останавливались. Мне сказали, что это было средством, использованным иезуитами для привлечения дикарей в церковь, поскольку они повсюду ходили за зеркалами, в которых, как по волшебству, отражались их собственные лица. Вечером повсюду царило добродушное веселье. Негры, у которых был святой своего цвета кожи — святой Бенедито, — праздновали свой праздник отдельно от остальных и всю ночь пели и танцевали под музыку длинного барабана (гамба) и каракаша. Барабан представлял собой полое бревно, один конец которого был обтянут кожей, и на нем играл исполнитель, сидя верхом на нем и барабаня костяшками пальцев. Каракаша - это бамбуковая трубка с зазубринами, которая издает резкий дребезжащий звук, если провести по зазубринам твердой палочкой. Ничто не могло сравниться по унылому однообразию с этой музыкой, пением и танцами, которые продолжались с неослабевающей энергией всю ночь напролет. Индейцы не устраивали танцев, потому что белые и мамелюки монополизировали всех хорошеньких цветных девушек на своем собственном балу, а скво постарше предпочли наблюдать, чем участвовать самим, *

158. НИЖНИЕ АМАЗОНКИ. ГЛАВА VII. Некоторые из их мужей присоединились к неграм и очень быстро опьянели. Забавно было наблюдать, какими разговорчивыми становились обычно молчаливые краснокожие под воздействием спиртного. Негры и индейцы оправдывали свою невоздержанность тем, что белые напивались на другом конце города, что было чистой правдой. Мы покинули Серпу 29 декабря в компании старого плантатора по имени сеньор Жуан (Джон) Тринидаде, у которого, расположенного напротив устья Мадейры, Пенна намеревался

провести несколько дней. Наш курс 29-го и 30-го числа пролегал по узким проливам между островами. 3-го числа мы миновали последний из них, а затем увидели на юге водное пространство, похожее на море, где Мадейра, крупнейший приток Амазонки, пройдя 2000 миль, смешивает свои воды с водами короля рек. Вряд ли я был готов к такому масштабному слиянию вод, как это, сейчас, почти в 90 милях от моря. Пока я неделю за неделей путешествовал по несколько однообразному течению, часто зажатому между островами, и досконально знакомился с ним, мое представление о величине этой обширной водной системы постепенно притупилось; но это величественное зрелище возродило во мне первые чувства удивления. В таких местах, как это, можно подумать, что параенсийцы не сильно преувеличивают, когда называют Амазонку Средиземноморьем Южной Америки. За устьем Мадейры величественно разливается Амазонка, ширина которой, судя по всему, ничуть не меньше, чем до и после этого грандиозного расширения ее вод. Мадейра не впадает одновременно с Амазонкой; она поднимается и опускается примерно на два месяца раньше, так что теперь она была полноводнее главной реки. Поэтому ее течение свободно вытекало из устья, унося с собой длинную вереницу плавучих деревьев и клочки травы, которые были вырваны из ее рыхлых берегов в нижней части ее течения. Течение, однако, не доходило до середины основного потока, а тянулось ближе к южному берегу. Здесь уместно будет привести несколько сведений, которые я почерпнул об этой реке. Мадейра судоходна на протяжении примерно 480 миль от ее устья; затем начинается череда порогов, которые тянутся, с небольшими промежутками спокойной воды, примерно на 60 миль, за которыми находится еще один длинный участок судоходной реки. Из Вилья-Беллы, что во внутренней провинции Матто-Гросу, иногда спускаются каноэ, но не так часто, как раньше, и я слышал о очень немногих людях

 человек, которые в последние годы пытались подняться по реке до этого места. Он был исследован португальцами в начале XVIII века; главный и ныне единственный город на его берегах, Борба, расположенный в 150 милях от его устья, был основан в 1756 году. Вплоть до 1853 года нижнюю часть реки, простиравшуюся примерно на сто миль за Борбой, регулярно посещали торговцы из Вилья-Новы, Серпы и Барры, чтобы собрать сальсапариллу, бальзам копауба, черепаший жир и торговать с индейцами, с которыми их отношения в целом были хорошими. на дружеской основе. В тот год многие сборщики индийского каучука устремились в этот

регион, побуждаемые высокой ценой (25,64 доллара за фунт), по которой этот товар продавался в то время в Пара; и тогда арара, свирепое и несговорчивое индейское племя, начало доставлять неприятности. Они напали на несколько каноэ и перебили всех, кто был на борту, - как индейцев, так и белых торговцев. Их план состоял в том, чтобы устроить засаду возле песчаных пляжей, где каноэ останавливаются на ночь, а затем напасть на спящих людей. Иногда они приходили под предлогом того, что хотят поторговаться, а затем, как только им удавалось застать торговца в невыгодном положении, расстреливали его и его команду из-за деревьев. Их оружием были дубинки, луки и стрелы таквара, причем последние представляли собой грозное оружие с наконечником из куска твердого бамбука в форме копья-хеда; они могли метать его с такой силой, что пронзали человека насквозь. Белые Борбы предприняли ответные действия, вынудив воинственных мундурукти, у которых была давняя вражда с арарами, оказать им помощь. Такое положение вещей продолжалось два или три года и сделало путешествие вверх по Мадейре рискованным предприятием, так как дикари нападали на всех встречных. Помимо арарас и мундурука, которые являются дружественными белыми племенами, занимающимися сельским хозяйством и населяющими внутренние районы страны от Мадейры до Тапажос, в низовьях Мадейры в настоящее время проживают два других индейских племени - намейи, парентинтины и мурас. О первых я мало что слышал; муры ведут ленивую тихую жизнь на берегах лабиринтов озер и каналов, которые пересекают низменность по обе стороны реки ниже Борбы. Арары - одно из тех племен, которые не выращивают мандиоку и, более того, не имеют оседлых жилищ. Они очень похожи ростом и другими физическими особенностями на мундуруку, хотя и сильно отличаются от них по привычкам и социальному положению. Они красят свои подбородки в красный цвет с помощью Урука (Анатто) и обычно имеют черную татуировку в виде полосы на каждой стороне лица, идущей от уголка рта к подбородку.

 храм. Они еще не научились обращаться с огнестрельным оружием, у них нет каноэ, и они проводят свою жизнь, скитаясь по внутренним районам страны, питаясь дичью и дикими плодами. Когда они хотят переправиться через реку, они сооружают временное каноэ из толстой коры деревьев, которое с помощью лиан придают лодке нужную форму. Я слышал, как один торговец из Сантарена, который чудом избежал резни в 1854 году, утверждал, что арарас

насчитывали две тысячи воинов. Я думаю, что это число, должно быть, преувеличено, как это обычно бывает в отношении бразильских племен. Когда индейцы проявляют враждебное отношение к белым, я полагаю, что чаще всего это происходит из-за какой-то провокации с их стороны, поскольку первым побуждением бразильских краснокожих является уважение к европейцам; они очень не любят, когда их заставляют служить им, но если к ним приходят незнакомцы. с дружескими намерениями к ним хорошо относятся. Однако рассказывают, что индейцы Мадейры с самого начала были враждебны португальцам; именно тогда племена мурас и торазес нападали на путешественников. В 1855 году я встретился с американцем, странным человеком по имени Кемп, который много лет прожил среди индейцев на Мадейре, недалеко от заброшенного поселения Крато. Он рассказал мне, что его соседи были добродушными и жизнерадостными людьми и что нападение араров было спровоцировано торговцем из Барры, который без всякой причины напал на их семью, убив родителей и забрав их детей, чтобы использовать их в качестве домашней прислуги. Мы пробыли девять дней в поместье сеньора Джона Тринидада. Оно расположено на участке высокогорной земли Игапо, которая, однако, всего на несколько дюймов возвышается над уровнем воды. Она тянется вдоль северного берега на большое расстояние; почва здесь состоит из аллювия и богатой растительной плесени и отличается исключительным плодородием. Такие районы были заселены в этой стране первыми, и все побережье на многие мили было усеяно приятными на вид городками, подобными тому, в котором жил наш друг. Заведение было большим, дом и хозяйственные постройки занимали большую территорию. Трудолюбивый владелец, по-видимому, был мастером на все руки; он был плантатором, торговцем, рыбаком и строителем каноэ, и теперь на стапелях под большим навесом стояло большое судно “игаритэ”. Было очень приятно наблюдать за этой процветающей фермой, поскольку на ней почти полностью трудились свободные люди, фактически, одна семья и ее иждивенцы. У Джона Тринидаде была только одна рабыня, а его вторая

ГЛАВА VII. ФЕРМЕР из племени МАМЕЛУКО. Среди 161 работника были брат и невестка, два крестника, свободный негр, один или два индейца и семья мурасов. И он, и его жена были мамелюками; негритянские дети всегда называли их “папа” и “мама”. Порядок, изобилие и комфорт, царившие в этом месте, свидетельствовали о том, что трудолюбие и хорошее управление

могли бы обеспечить в этой стране без рабского труда. Но прибавочный продукт на таких маленьких плантациях очень невелик. Все, что мы видели, было сделано после беспорядков 1835-1866 годов, во время которых Джон Тринидад сильно пострадал; он был вынужден бежать, а индейцы Мура разрушили его дом и плантации. Вдоль берегов реки располагалась большая, хорошо прополот-ная роща какао, насчитывавшая около 8000 деревьев, а дальше в глубь страны - обширные плантации табака, мандиоки, индийской кукурузы, поля риса, дынь и арбузов. Рядом с домом был огород, на котором росли капуста и лук, завезенные из Европы, а также замечательное разнообразие тропических овощей. Не следует полагать, что эти плантации и сады были огорожены или содержались в чистоте, такого никогда не бывает в этой стране, где так мало рабочей силы; но было необычно видеть, что овощи вообще росли, а земля была достаточно хорошо прополота. Пространство вокруг дома было обильно засажено фруктовыми деревьями, некоторые из которых, принадлежащие к отряду однолетних, дают вкусные плоды размером с голову ребенка, с мякотью, похожей на заварной крем, которую нужно есть ложкой; кроме того, апельсины, лимоны, гуава, аллигаторовы груши, абфус (Achras cainito), генипапы и бананы. В тени этих деревьев в изобилии росли кофейные деревья. На столе всегда было много рыбы, которую Мура, работавший в доме рыбаком, каждое утро ловил в нескольких сотнях ярдов от порта. Основными видами были сурубим, Пирапеуа и Пирамутаба, три вида силуриды, принадлежащие к роду Pimelodus. Для этого мы использовали совершенно новый для меня соус в виде желтой пасты под названием Арубе, который готовится из ядовитого сока корня мандиоки, увариваемого до выпадения крахмала или тапиоки, и приправленного стручковым перцем. Перед употреблением его выдерживают в каменных бутылках несколько недель, и он является самым аппетитным соусом к рыбе. Тукупи, еще один соус, также приготовляемый из сока мандиоки, гораздо более популярен во внутренних районах страны, чем Арубе. Его готовят путем отваривания или подогрева чистой жидкости после отделения тапиоки, ежедневно в течение нескольких дней подряд, и приправляют перцем и мелкой рыбешкой; после выдержки он приобретает вкус анчоусной эссенции. Обычно его готовят как

муравьями Сауба. Там его используют главным образом в качестве соуса к такаке, еще одному блюду из мандиоки, которое готовится из крахмала, взбитого в кипящей воде. {нам очень понравились те девять дней, которые мы провели в этом месте. Наши хозяин и хозяйка проявили интерес к моим занятиям; мне была предоставлена одна из лучших комнат в доме, а молодые люди водили меня на долгие прогулки по окрестным лесам. Я не видел, чтобы в дальнейшем у меня было много тяжелой работы. Все вставали с рассветом и спускались к реке, чтобы искупаться; затем всегда подавалась чашка крепкого кофе, после чего все приступали к своим занятиям. В это время на плантациях ничего не делалось: урожай какао и табака еще не созрел, время прополки закончилось, и единственной работой, которую выполняли женщины, было приготовление небольшого количества фариньи. 'Мужчины бездельничали, ходили на охоту и рыбалку или выполняли мелкую работу по дому. Единственная трудоемкая работа, выполняемая в течение года на этих предприятиях, - это рубка леса для новых просек; это происходит в начале сухого сезона, а именно с июля по сентябрь. Какой бы работой ни занимались люди, они не прерывали ее в жаркие часы дня. Те, кто отправлялся в лес, брали с собой обед — небольшой пакетик фариньи и ломтик соленой рыбы. Около захода солнца все вернулись в дом; затем они скромно поужинали, а около восьми часов, придя попросить благословения у патриаршего главы семейства, разошлись по своим гамакам спать. Джон Тринидаде был знаменит своим табаком и сигаретами, так как он приложил много усилий для изготовления Тауари, или конверта, который изготавливается из внутренней коры дерева, разделенной на тонкие бумажные слои. Его дают многие деревья, в том числе Courataria Guianensis и орех сапукайя, "принадлежащие к одному и тому же природному отряду. Кору нарезают длинными полосками, шириной, подходящей для сворачивания табака; затем отделяют внутреннюю часть, кипятят, отбивают молотком. деревянным молотком и оставляют на воздухе на несколько часов. Некоторые сорта имеют красноватый оттенок и терпкий вкус, но тот, что приготовил наш хозяин, был красивого атласно-белого оттенка и совершенно безвкусный. Из одной и той же полоски коры он получал шестьдесят, восемьдесят, а иногда и сто слоев. Лучший

ГЛАВА VII. ОБЕЗЬЯНЫ. 163 Табак в Бразилии выращивают в окрестностях Борбы, на Мадейре, где почва представляет собой богатый черный суглинок; но Джон Тринидаде и его соседи по побережью выращивали табак очень хорошего качества на

похожей почве. Его сворачивают в тонкие рулеты диаметром полтора дюйма и длиной шесть футов, сужающиеся на каждом конце. Когда листья собраны и частично высушены, их слоями, после того как выщипаны серединки, укладывают на подстилку и сворачивают в рулоны, придавая им необходимую форму. Этим занимаются женщины и дети, которые также занимаются посадкой, прополкой и сбором табака. Процесс затягивания рулонов - долгая и тяжелая работа, которую могут выполнить только мужчины. Веревки, используемые для этой цели, отличаются очень высокой прочностью. Они сделаны из внутренней коры особого светлодревесного и стройного дерева, называемого Уаиссима, которое при измельчении дает огромное количество красивейших шелковистых волокон длиной в несколько футов. Я думаю, английские производители могли бы найти этому какое-то применение, если бы они могли получать его в больших количествах. Это дерево произрастает в изобилии на легких почвах на южной стороне Нижней Амазонки и растет очень быстро. Когда рулеты достаточно хорошо отжаты, их обвязывают узкими ремешками замечательной прочности, вырезанными из коры вьющейся пальмы Жаситара (Desmoncus macracanthus), и после этого они готовы к продаже или использованию. Было очень приятно бродить по какаоалю нашего хозяина. На земле не было подлеска, деревья были высотой около тридцати футов и создавали густую тень. Два вида обезьян часто посещали деревья, и мне рассказывали, что они совершали большие набеги, когда плоды созревали. Один из них, макако прего (Cebus cirrhifer?), - самый наглый вор; он уничтожает больше, чем съедает, беспорядочно, торопливо срывая и ломая плоды, а когда собирается вернуться в лес, уносит все, что может, в руках или под мышками. Другой вид, симпатичный маленький Chrysothrix sciureus, довольствуется тем, что пожирает все, что может, на месте. Разнообразные красивые насекомые грелись на листве, где сквозь кроны широких нежно-зеленых листьев пробивались случайные отблески солнечного света, а по траве бегали и летали многочисленные элегантные длинноногие тигровые жуки (Odontocheila egregia). Мы покинули это место 8 января и во второй половине дня 9-го прибыли в Матари, жалкое поселение индейцев мара. Здесь мы снова бросили якорь и сошли на берег. Это место состояло примерно из двадцати глинобитных хижин, построенных на скорую руку,

 и имел самый заброшенный вид, несмотря на густой лес позади него. Орда этих индейцев поселилась здесь много лет назад на месте

заброшенной миссионерской станции, и правительство недавно назначило над ними постоянного управляющего с намерением подчинить доселе непокорных дикарей своей власти. Однако это, казалось, не сулило ничего иного, кроме как вынудить их вернуться в свои старые уединенные места на берегах внутренних вод, поскольку многие семьи уже покинули свои дома. Отсутствие обычных культурных деревьев и растительности придавало этому месту вид заброшенного и нищего. Я зашел в одну из лачуг, где несколько женщин готовили еду. На костре, разведенном посреди низкого помещения, жарились куски крупной рыбы, а внутренности были разбросаны по полу, на котором сидели на корточках женщины с детьми. У них было робкое, недоверчивое выражение лица, а тела были перепачканы черной грязью, которой намазывают кожу для защиты от комаров. Дети были обнажены, на женщинах были нижние юбки из грубой ткани, оборванные по краям и испачканные мурикси - краской, которую получают из коры дерева. На одной из них было ожерелье из обезьяньих зубов. ‘Там почти не было домашней утвари; в комнате было пусто, за исключением двух грязных гамаков, развешанных по углам. Я скучала по обычным сараям для сбора мандиоки позади дома, окруженным хлопковыми, какао-, кофейными и лимонными деревьями. Двое или трое молодых людей из племени стояли, развалившись, у низкого открытого дверного проема. Они были крепко сложены, но менее пропорциональны, чем полуцивилизованные индейцы Нижней Амазонки. Их грудная клетка была замечательной ширины, а руки - удивительно толстыми и мускулистыми. Ноги казались короткими по сравнению с туловищем; выражение их лиц было безошибочно более угрюмым и брутальным, а кожа более темного оттенка, чем у бразильских краснокожих. Прежде чем мы вышли из хижины, в нее вошла пожилая пара: муж нес весло, лук, стрелы и гарпун, а женщина сгибалась под тяжестью большой корзины, наполненной пальмовыми плодами. Мужчина был невысок ростом и выглядел дикарем из-за длинных жестких волос, свисавших на лоб. На обеих губах у него были проколоты отверстия, как это обычно бывает у пожилых маров, которых видели на реке. Когда-то они прятали в этих норах клыки дикой свиньи, когда отправлялись на войну, чтобы встретиться с незнакомцами или со своими врагами. Мрачная дикость, грязь и нищета народа

ГЛАВА VII. СКАРЛЕТТ ТАНА ДЖЕРС: 165 в этом месте мне стало совсем грустно, и я была рада вернуться к каноэ. Они не проявили к нам никакой любезности; они даже не отдали

обычного приветствия, которое все полуцивилизованные и многие дикие индейцы отдают при первой встрече. Мужчины преследовали Пенну из-за шадасы, которую они, по-видимому, считали единственной хорошей вещью, которую белый человек приносит с собой. Поскольку им нечего было дать взамен, Пенна отказался их снабжать. Они последовали за нами, когда мы спустились в порт, и стали доставлять нам много хлопот, когда их собралось около дюжины. Они принесли с собой пустые бутылки и пообещали рыбу и черепаху, если мы сначала угостим их вожделенным агуарденте, или кау-им, как они его называли. Пенна был неумолим: он приказал команде сняться с якоря, и разочарованные дикари продолжали изо всех сил улюлюкать нам вслед с вершины берега, пока мы уплывали прочь. Покинув Матари, мы продолжили наше плавание вдоль северного берега. Берега реки на протяжении нескольких дней пути были умеренно возвышенными; твердая земля лежала далеко в глубине страны, а побережье было либо низменным, либо покрыто островками аллювиальной формации. 14-го числа мы миновали верхнее устье Паранамирим-де-Эва, небольшой по ширине рукав реки, образованный разбросанным островом длиной около десяти миль, лежащим параллельно северному берегу. Когда мы миновали западную оконечность этого острова, снова показался материк - довольно высокий скалистый берег, покрытый великолепным лесом округлых очертаний, который тянется на двадцать миль до устья Рио-Негро и образует восточный берег этой реки. Многочисленные дома поселенцев, построенные на значительном возвышении на поросших лесом холмах, теперь оживляли берега реки. Одним из первых объектов, которые встретили нас здесь, была красивая птица, которую мы до сих пор не встречали, а именно красно-черная танагра (Ramphoccelus nigrogularis), стаи которой мы видели резвящимися на деревьях у кромки воды, их огненные одежды освещали темные заросли. - зеленая листва. Погода с 14-го по 18-е была отвратительной; иногда по двенадцать часов подряд шел дождь, не сильный, а в виде постоянной мороси, такой, с какой мы знакомы по нашему английскому климату. Мы высадились в нескольких местах на побережье, Пенна, как обычно, отправился торговать, а я - бродить по лесу в поисках птиц и насекомых. В одном месте лесистый склон представлял собой очень живописную картину: ручей, протекавший через овраг в высоком берегу, множеством маленьких каскадов падал на широкую

 внизу течет река, берега которой украшены бесконечным разнообразием красивых

растений. Дикие бананы нависали дугами над водотоком, а стволы деревьев в окрестностях были покрыты папоротниками, крупнолистными видами, относящимися к роду Lygodium, у которых, как и у Osmunda, коробочки со спорами собраны вместе на сморщенных листьях. 18-го числа мы прибыли на большую фазенду (плантацию и скотоводческую ферму) под названием Ятуарана. Здесь в реку вдается скалистый выступ, и, поскольку мы не смогли противостоять сильному течению, которое огибало его, мы переправились на южный берег. Каноэ, приближаясь к Риу-Негру, обычно предпочитают южную сторону из-за слабого течения у берегов. Наше продвижение, однако, было крайне утомительно медленным, так как постоянный восточный ветер к этому времени полностью прекратился, и его место занял венто де сима, или ветер с верховьев реки, который ежедневно в течение нескольких часов дул прямо против нас. Погода стояла невыносимо жаркая, и каждый день после полудня начинался шквал, который, однако, поскольку налетал с нужной стороны и дул час или два, был очень кстати. На этом побережье мы познакомились с новым насекомым-вредителем - Пиюмом, мелкой мухой длиной в две трети лески, которая здесь начинает свое господство и с тех пор продолжает свирепствовать в верховьях реки Солимоэнс до конца навигации по Амазонке. Он появляется только днем, с величайшей аккуратностью избавляясь от комаров на рассвете, и встречается только у илистых берегов ручья, а в тени леса его никогда не встретишь. В местах, где его много, он сопровождает каноэ такими плотными стаями, что они напоминают тонкие клубы дыма. Таким образом, он появился в первый день после того, как мы пересекли реку. Прежде чем я осознал присутствие мух, я почувствовал легкий зуд на шее, запястьях и лодыжках, а когда стал искать причину, то увидел множество крошечных объектов, отвратительно напоминающих вшей, прилипших к коже. Это было мое знакомство с теми, о ком так много говорят. При ближайшем рассмотрении оказывается, что это крошечные двукрылые насекомые с темным телом и светлыми ногами и крыльями, которые закрывают спину по длине. Они незаметно садятся рядом на корточки и сразу же принимаются за работу, вытягивая вперед свои длинные передние лапы, которые находятся в постоянном движении и, по-видимому, выполняют роль щупалец, а затем прикладывают свои короткие широкие морды к коже. Вскоре их животы раздуваются и краснеют от крови, а затем, утолив жажду, они медленно уходят, иногда настолько одурманенные своей выпивкой, что могут

ГЛАВА Vi. ЕЩЕ ОДИН важный МОМЕНТ (количество насекомых:

167 почти не летают). Во время работы они не причиняют боли, но каждый из них оставляет небольшой след! круглое выпуклое пятно на коже и неприятное раздражение. Последнего можно в значительной степени избежать, если выдавить кровь, которая остается на месте укола, но это трудоемкая задача, когда в течение дня человек делает несколько сотен проколов. Я взял на себя труд препарировать образцы, чтобы выяснить, как действуют маленькие вредители. Рот состоит из пары толстых мясистых губ и двух треугольных роговых ланцетов, напоминающих верхнюю губу и язык других насекомых. Его прикладывают вплотную к коже, ланцетами делают прокол, и затем кровь всасывается через них в пищевод, в результате чего образуется круглое пятно, совпадающее по форме с губами. В течение нескольких дней красные пятна подсыхают, и кожа со временем становится черной от бесконечного количества обесцвеченных проколов, которые скапливаются рядом. Раздражение, которое они вызывают, некоторые люди ощущают острее, чем другие. Однажды я путешествовал с португальцем средних лет, который три недели пролежал в постели из-за приступов Пима, его ноги распухли до огромных размеров, а проколы превратились в распространяющиеся язвы. Рано утром 22-го подул свежий восточный ветер, мы подняли все паруса и направились к устью Рио-Негро. Этот величественный поток в месте его впадения в Амазонку, судя по его расположению, является прямым продолжением главной реки, в то время как Солимоэнс, который впадает под углом и несколько уже своего притока, кажется ответвлением, а не главным стволом обширной водной системы. Таким образом, сразу становится понятно, почему первые исследователи дали отдельное название этой верхней части Амазонки. В последнее время бразильцы стали применять к солимоэнам удобный термин “Альто Амазонас” (Высокие или Верховные Амазонки), и вполне вероятно, что это название постепенно возобладает над старым. Риу-Негру значительно расширяется от устья кверху и представляет собой большое озеро; его окрашенные в черный цвет воды не имеют течения и кажутся запруженными стремительным потоком желтого мутного Солимоэнса, который здесь извергает непрерывную череду вырванных с корнем деревьев и клочков травы, и образует разительный контраст со своим притоком. Пересекая реку, мы прошли чуть больше половины пути, где воды двух рек встречаются и резко отделяются друг от друга. Достигнув противоположного берега, мы обнаружили поразительную перемену. Наше насекомое *

 насекомые исчезли, словно по волшебству, даже из трюма каноэ: бурлящая, быстро текущая река с ее изломанными, отвесными, землянистыми берегами уступила место спокойной воде и побережью, изрезанному уютными маленькими бухточками, окаймленными пологими песчаными пляжами. Низкий берег и яркая светло-зеленая, бесконечно разнообразная растительность, преобладавшая на южном берегу Амазонки, сменились холмистой местностью, покрытой мрачным, округлым и однообразным лесом. Наше утомительное путешествие подходило к концу; легкий ветерок мягко нес нас вдоль побережья к городу Барра, который находится примерно в семи или восьми милях от устья реки. Мы остановились на час в маленькой чистой бухте, чтобы искупаться и одеться, прежде чем снова показаться среди цивилизованных людей. Дно было видно на глубине шести футов, белый песок приобретал коричневатый оттенок из-за мутной, но чистой воды. Вечером я сошел на берег и был любезно принят сеньором Энрикесом Энтони, добросердечным итальянцем, занимающим здесь высокое положение торговца, который был неизменным другом заблудившихся путешественников. Он предоставил в мое распоряжение пару комнат, и через несколько часов я с комфортом устроился в своем новом жилище, спустя шестьдесят четыре дня после отъезда из Обидоса. В Барре я встретил своего спутника, мистера Уоллеса, который после нашей совместной экспедиции на Токантинс исследовал, частично со своим братом, недавно прибывшим из Англии, северо-восточное побережье Марахо, реку Капим (приток Гуамы, недалеко от Пара), Монте-Алегри и Сантарем. Он проехал мимо нас ночью под Серпой, направляясь в Барру, и, таким образом, прибыл примерно за три недели до меня. Кроме нас, здесь собралось с полдюжины других иностранцев - англичан, немцев и американцев; один из них был коллекционером естественной истории, остальные — речными торговцами. В приятном обществе этих людей и семьи сеньора Энрикеса мы прекрасно провели время; невзгоды наших долгих речных путешествий вскоре были забыты, и через две-три недели мы заговорили о дальнейших исследованиях. Тем временем мы почти ежедневно совершали прогулки по соседнему лесу. Вся поверхность земли, вплоть до кромки воды, покрыта однообразным темно-зеленым холмистым лесом, который индейцы называют кадапоам (выпуклые леса), характерным для Рио-Негро. Это также относится к обширным участкам низменности, которые в сезон дождей затопляются рекой. Оливково-коричневый оттенок воды, по-видимому, обусловлен насыщенностью темно-зеленой листвы в эти дождливые дни.

ГЛАВА VII. ХОР-ИД, ИЛИ БАРРА: 169 ежегодных наводнений. Огромный контраст по форме и цвету между лесами Рио-Негро и Амазонки обусловлен преобладанием в них различных семейств растений. На главной реке пальмы двадцати или тридцати различных видов составляют значительную часть общей массы деревьев, в то время как на Рио-Негро они играют весьма второстепенную роль. Характерным видом для последнего региона является Джара (Leopoldinia pulchra), вид, не встречающийся на окраинах Амазонии, который имеет скудную верхушку листьев с узкими листочками того же темно-зеленого оттенка, что и остальной лес. Стебель гладкий, около двух дюймов в диаметре; его высота не превышает двенадцати-пятнадцати футов; поэтому он не возвышается среди массы листвы местных деревьев, образуя характерную черту ландшафта, подобно широколистным Мурумури и Урукури, растущим на юге Страны. стройный Асаф, высокий Джауарф и вееролистный Мурити с берегов Амазонки. На берегах главной реки лесная масса состоит, помимо пальм, из бобовых, или деревьев семейства бобовых, которые бесконечно разнообразны по высоте, форме листвы, цветов и плодов; из шелковичных деревьев, огромных ореховых деревьев (лецитидезе) и кекропиза. подлесок и прибрежные полосы, состоящие в основном из широколиственных кустарников, марантовых деревьев и сочных трав, все из которых имеют светлые оттенки зеленого. Леса Риу-Негру почти лишены этих широколиственных растений и злаков, которые придают такой богатый вид растительности, где бы они ни произрастали; берега реки покрыты кустарниками или невысокими деревьями, имеющими такой же мрачный однообразный вид, как мангровые заросли на берегах ручьев вблизи реки. Атлантический океан. Небольшие, но изящно облиственные экзогенные деревья, составляющие основу леса, в основном состоят из представителей порядков Лавровых, миртовых, бигнониевых и Рубиновых. Почва, как правило, представляет собой плотный суглинок, основной составной частью которого является глина Табатинга, которая также образует низкие утесы на побережье в некоторых местах, где она перекрывает слои крупного песчаника. ‘Такой тип почвы и такая же геологическая формация, как мы видели, преобладают во многих местах на берегах Арнасона, так что большой контраст в лесном покрове двух рек не может быть вызван этой причиной. Лес был очень приятным местом для прогулок. В некоторых направлениях широкие тропинки вели вниз по пологим склонам, через заросли вечнозеленых растений, которые, как можно было подумать, были бесконечными, к влажным впадинам, где журчали

родники или мелкие ручейки бежали по ложбинам из чистого белого песка. Но самое

 парень. Самая красивая дорога проходила через сердце леса к водопаду, который жители Барры считают главной природной достопримечательностью своего района. - Воды одного из самых крупных ручьев, которые пересекают здешнюю мрачную пустыню, падают с выступа скалы высотой около десяти футов. Привлекательность этого места заключается не в самом каскаде, а в бесшумном уединении, удивительном разнообразии и пышности деревьев, листвы и цветов, окружающих водоем. Семьи устраивают пикники в этом месте, а джентльмены - и, как говорят, дамы тоже — проводят знойные полуденные часы, купаясь в холодной и бодрящей воде. Это место является классическим местом для натуралиста, поскольку было излюбленным местом знаменитых путешественников Спикса и Мартиуса во время их пребывания в Барре в 1820 году. Фон Мартиус был настолько поражен его волшебной красотой, что в память об этом посещении сделал набросок пейзажа, который послужил фоном для одной из иллюстраций к его замечательной работе “Пальмы”. Однако птицы и насекомые были редкостью среди этих очаровательных лесных пейзажей. Я часто преодолевал все расстояние от Барры до водопада, около двух миль по лесной дороге, не видя и не слыша ни одной птицы и не встречая до десятка чешуекрылых и жесткокрылых насекомых. В редколесье у границ леса ежедневно можно было увидеть множество симпатичных маленьких голубых и зеленых лиан из группы дакнидз, которые питались ягодами, а в лесу появилось несколько очень красивых птиц. Но последние были настолько редки, что мы могли добыть их, только наняв местного охотника, который обычно тратил целый день и преодолевал большое расстояние, чтобы добыть два-три экземпляра. Таким образом, я раздобыл, среди прочего, экземпляры трогона павлиньего (Сурукуа гранде у местных жителей), красивейшего существа с мягким золотисто-зеленым оперением, красной грудкой и оранжевым клювом, а также Ampelis Pompadoura, ярко-фиолетового болтуна с крыльями снежно-красного цвета.- белый оттенок. Отдохнув несколько недель в Барре, мы составили планы дальнейших исследований в глубине страны. Мистер Уоллес выбрал Рио-Негро для своей следующей поездки, а я согласился отправиться в Солимоэнс. Мой коллега уже поведал миру о своем путешествии по Рио-Негро и о своем авантюрном восхождении на ее крупный приток Уапес. 26 марта 1850 года я выехал из Барры в Эгу, первый

сколько-нибудь значимый город на Солимоэнсе. “Расстояние почти в 400 миль, которое мы преодолели на маленькой куберте, управляемой десятью крепкими индейцами Кукама, за тридцать пять дней. Опишите это

ГЛАВА VII. ВОСПОМИНАНИЯ О ПУНКТЕ 171 однажды я провел двенадцать месяцев в верховьях Амазонки; затем обстоятельства вынудили меня вернуться в Пара. Я вновь посетил ту же страну в 1855 году и посвятил три с половиной года более полному изучению ее природных богатств, результаты обоих путешествий будут представлены в последующих главах этой работы; а пока я продолжу рассказывать о Сантареме и реке Тапажос, которая является одной из самых красивых рек в мире. окрестности, которые я исследовал в 1851-1854 годах. Здесь можно сказать несколько слов о моем посещении Пара в 1851 году. Я спустился по реке от Эги до столицы, преодолев расстояние в 1400 миль, на тяжело нагруженной шхуне, принадлежавшей торговцу из тех мест. Путешествие заняло не менее двадцати девяти дней, хотя в сезон дождей нам благоприятствовали мощные течения. Трюм судна был заполнен черепаховым жиром в больших банках, каюта была забита бразильскими орехами, а середину палубы занимала огромная груда сальсапариллы, покрытая пальмовыми листьями. Таким образом, нам (капитану и двум пассажирам) приходилось спать на палубе, в сырую и штормовую погоду, под маленькими тольдо или арочными навесами, покрытыми циновками из сплетенных лиан и листьев маранты. Часто по утрам я просыпался в промокшей от дождя одежде и постельном белье. Однако, за исключением небольшой простуды в начале пути, я никогда не чувствовал себя так хорошо, как во время этого путешествия. Когда ветер дул вверх по реке или с суши, мы быстро удалялись от берега, но в тех местах часто дул шквал, и тогда поднимать паруса было небезопасно. Погода, как правило, была безветренной, небо заволакивала неподвижная масса свинцовых облаков, а широкие водные просторы плавно струились вниз, и ничто иное не двигалось, кроме ряби течения. Когда ветер дул снизу, мы плыли вниз по течению; иногда он дул очень сильно, и тогда шхуна, имея ветер на траверзе, с трудом преодолевала волны, часто сильные, которые смывали все, что было на палубе, с одной стороны на другую. Прибыв в Пара, я обнаружил, что некогда веселый и здоровый город опустошен двумя ужасными эпидемиями. The желтой лихорадки, которая посетила место предыдущего года (1850), впервые с момента открытия в стране, все еще медлил, после того, как растащили почти 5 процентов. населения. Число людей, подвергшихся

нападению, а именно три четверти всего населения, показало, насколько массовым является нападение

172 НИЗОВЬЯ АМАЗОНКИ. парень. Это вызвало эпидемию при первом же ее появлении в каком-либо месте. Вслед за этой чумой пришла натуральная оспа. Желтая лихорадка сильнее всего поразила белых и мамелюков, негры полностью спаслись от нее; но оспа поразила больше всего индейцев, негров и людей со смешанным цветом кожи, почти полностью пощадив белых и уничтожив около двадцатой части населения в течение четырех месяцев своей эпидемии. останься. Я слышал много странных рассказов о желтой лихорадке. По-моему, Пара был вторым бразильским портом, подвергшимся ее нападению. Новости о разрушениях в Баии, где эпидемия впервые проявилась, поступили за несколько дней до того, как болезнь вспыхнула. Правительство предприняло все санитарные меры предосторожности, какие только можно было придумать; среди прочих была и единственная - стрельба из пушек по углам улиц, чтобы очистить воздух. Мистер Норрис, американский консул, рассказал мне, что первые случаи заболевания лихорадкой произошли недалеко от порта и что она быстро и регулярно распространялась от дома к дому, по улицам, которые тянутся от набережной до пригородов, и на то, чтобы покончить с ней, ушло около суток. Некоторые люди рассказывали, что в течение нескольких вечеров подряд, прежде чем началась лихорадка, атмосфера была густой и что с улицы на улицу распространялся густой туман, сопровождаемый сильным зловонием. Этот движущийся пар был назван “Май да чуме“ (”мать или дух чумы”); и было бесполезно пытаться разубедить их в том, что это предвестник чумы. Болезнь распространялась очень быстро. Она началась в апреле, в разгар сезона дождей. В течение нескольких дней тысячи людей заболели, умирали или были уже мертвы. Можно легко представить, в каком состоянии находился город во время эпидемии. “К концу июня она пошла на убыль, и в сухой сезон с июля по декабрь было зарегистрировано очень мало случаев заболевания. Как я уже говорил, желтая лихорадка все еще свирепствовала в этих местах, когда я приехал из внутренних районов в апреле. Я надеялся, что мне удастся избежать этого, но мне не повезло; казалось, оно не пощадило ни одного новичка. В то время, когда я заболел, все местные медики были заняты на пределе своих возможностей, ухаживая за жертвами другой эпидемии; было совершенно бесполезно думать о том, чтобы заручиться их помощью, поэтому мне пришлось быть самому себе врачом, как это было во время многих предыдущих сильных

приступов лихорадки. В 9 часов утра меня охватил озноб и рвота. Пока обитатели дома ходили в город за лекарствами, которые я заказал, я завернулся в одеяло и стал быстро ходить взад и вперед по веранде, время от времени выпивая чашку теплого чая.

ГЛАВА VII. ПЛАНЫ НА БУДУЩЕЕ. 173 Чай, приготовленный из горькой травы, используемой местными жителями, называемой Пахемариоба, бобового растения, растущего во всех заброшенных местах. Примерно через час после этого я принял большой глоток отвара из цветков бузины в качестве потогонного средства и вскоре после этого без чувств рухнул в свой гамак. Мистер Филипс, англичанин, у которого я тогда жил, пришел домой во второй половине дня и обнаружил, что я крепко сплю и сильно вспотел. Я проснулся только ближе к полуночи, когда почувствовал сильную слабость и ломоту во всем теле. Затем я принял в качестве слабительного небольшую дозу английской соли и манной крупы. Через сорок восемь часов лихорадка у меня прошла, и через восемь дней после первого приступа я смог приступить к работе. За время моего пребывания здесь произошло еще немного событий, о которых здесь нужно рассказать. Я отправил все свои коллекции в Англию и получил оттуда новые средства. мне потребовалось несколько недель, чтобы подготовиться ко второму и самому продолжительному путешествию вглубь страны. Теперь мой план состоял в том, чтобы сначала на некоторое время обосноваться в Сантареме, а оттуда подняться вверх по реке Тапажос, насколько это практически возможно. Впоследствии я намеревался вновь посетить чудесную страну Верхней Амазонки и как следует изучить ее естественную историю на различных намеченных мной станциях, от Эги до подножия Анд.

ЧАРТЕР ВУЭ САНТАРЕМ. Положение в Сантареме — Нравы и обычаи жителей — Климат — Травянистые кампусы и леса — Экскурсии в Мапири, Махику и Ируру с зарисовками их естественной истории; Пальмы, дикие фруктовые деревья, Горные осы, осы-каменщики, пчелы и ленивцы. Я уже кратко описывал размеры, расположение и общий вид Сантарена. Несмотря на то, что в нем проживает не более 2500 человек, это самое цивилизованное и важное поселение на берегах главной реки от Перу до Атлантического океана. Симпатичный маленький городок, или сити, как его еще называют, с рядами довольно однообразных домов с белой и красной черепицей, окруженных зелеными садами и лесами, стоит на пологом склоне на восточной стороне Тапажоса, недалеко от места его слияния с Амазонкой. Небольшое возвышение, на котором был возведен

форт, но которое сейчас находится в полуразрушенном состоянии, возвышается над улицами и образует восточную границу устья притока. Тапажос в Сантареме сужается до полутора миль в ширину за счет нагромождения низкой аллювиальной земли, образующей на западной стороне своего рода дельту; пятнадцатью милями выше видна река шириной в десять или двенадцать миль и великолепная холмистая местность, через который она протекает с юга, затем видна на обоих берегах. Эта возвышенность, которая, по-видимому, является продолжением центральных плоскогорий Бразилии, простирается почти непрерывно по восточному берегу реки вплоть до ее устья в Сантареме. Ландшафт, а также почва, растительность и животные, населяющие этот регион, сильно отличаются от ландшафтов равнинной и однородной страны, которая граничит с Амазонкой на большей части ее течения. После многонедельного путешествия по главной реке, перед вами открывается вид на Сантарем с его широким белым песчаным пляжем, прозрачными темно-зелеными водами и чередой живописных холмов, возвышающихся над кромкой зеленого леса,

САР. вилл. АРЕНДА ЖИЛЬЯ И ПРИСЛУГИ. 175 представляет собой приятный сюрприз. На мейн-Амазонсе пейзаж однообразен, если только судно не курсирует у берега, где удивительное разнообразие и красота растительности постоянно привлекают внимание. В остальном - однообразный широкий желтый поток и длинная низкая полоса леса, которая превращается в ломаную линию деревьев на горизонте, похожем на море, и возобновляется по мере продвижения путешественника, утомленного их однообразием. Я прибыл в Сантарем во время своего второго путешествия вглубь страны в ноябре 1851 года и поселился там, как оказалось, на три с половиной года. За это время, в соответствии с разработанным планом, я совершил множество экскурсий по Тапажосу и другим достопримечательностям окрестностей. Приземлившись, я без труда снял подходящий дом на окраине этого места. Он был приятно расположен недалеко от пляжа, по направлению к альдейе, или индийской части города. Земля, ведущая от задних помещений, спускалась к воде, и с моей маленькой веранды на возвышении открывался вид на прекрасный цветник, большая редкость в этой стране, который принадлежал соседям. В доме было всего три комнаты, одна из которых была выложена кирпичом, а две - с деревянными полами. Он был добротно построен, как и все лучшие дома Сантарена, и фасад его был оштукатурен. Кухня, как обычно, находилась в пристройке, расположенной в нескольких ярдах от других

комнат. - Арендная плата составляла 12 000 реалов, или около двадцати семи шиллингов в месяц. В этой стране арендатору не нужно делать никаких дополнительных платежей; владельцы недвижимости платят дизимо или десятину в ‘collectoria geral”, или общую казну, но арендатор, конечно, не имеет к этому никакого отношения. Нанимая прислугу, я имел счастье познакомиться со свободным мулатом, трудолюбивым и заслуживающим доверия молодым человеком по имени Хосе, который согласился работать со мной; члены его семьи готовили для нас еду, а он помогал мне собирать вещи; он оказал нам огромную услугу во время различных экскурсий, которые мы впоследствии совершали. сделанный. В Сантареме было почти невозможно раздобыть слуг любого рода, свободные люди были слишком горды, чтобы нанимать их самим, а рабов было слишком мало и они представляли ценность для своих хозяев, чтобы отдавать их другим. Все эти дела были улажены, дом приведен в порядок, куплены или взяты напрокат грубый стол и несколько стульев, чтобы обставить дом, и через три-четыре дня я был готов приступить к своим исследованиям в области естественной истории в окрестностях. Сантарем - приятное место для жизни, независимо от его

 ‘Здесь нет насекомых-вредителей, комаров, плам, песчаных мух и т.д. ‘Климат здесь великолепный; в течение шести месяцев в году, с августа по февраль, выпадает очень мало осадков, а небо неделями остается безоблачным, свежий бриз с моря, расположенного на расстоянии почти 400 миль, смягчает сильную солнечную жару. Ветер иногда бывает таким сильным в течение нескольких дней подряд, что с ним трудно бороться, когда идешь по улицам, и он врывается в открытые окна и двери домов, разбрасывая во все стороны разбросанную одежду и бумаги. Это место считается здоровым, но при смене сезона здесь часто случаются сильные простуды и офтальмии. Я встретил здесь трех англичанок, которые прожили в этом городе или его окрестностях много лет и до сих пор сохранили свой цветущий цвет лица; пухлый и свежий вид многих сантаренских дам среднего возраста также свидетельствовал о целебном климате. На улицах всегда чисто и сухо, даже в разгар сезона дождей; всегда поддерживается порядок, и в городе довольно много провизии. Каждое утро в городе продавали очень вкусный хлеб, молоко и разнообразные фрукты и овощи. Среди плодов был сорт под названием атта, который я не видел ни в одной другой части страны. Он относится к отряду однолетних, а дерево, на котором он растет,

по-видимому, произрастает в диком виде в окрестностях Сантарена. Он немного крупнее апельсина хорошего размера, а кожура, на которой находится масса густой мякоти с заварным кремом, покрыта чешуйками, как у ананаса, но при созревании зеленая, а внутри покрыта сахарной коркой. В завершение этого рассказа о преимуществах Сантарена можно упомянуть восхитительное купание в прозрачных водах Тапажоса. Здесь можно не бояться аллигаторов. Когда дует восточный ветер, на чистый песчаный пляж накатывает длинная волна, и купание становится особенно приятным. Местность вокруг Сантарена не покрыта густыми и высокими лесами, как остальная часть великой влажной речной равнины Амазонки. Это регион кампу, слегка возвышенный и волнистый участок земли, покрытый лесом лишь местами или с отдельными редкими деревьями. Большая часть территории на границе с рекой Тапажос, которая течет из района Кампу во внутренних районах Бразилии, соответствует этому описанию. Именно по этой причине я считаю восточный берег реки, ближе к ее устью, северным продолжением континентальной суши, а не частью аллювиальных равнин Амазонки. Почва представляет собой крупнозернистый песок; субстрат, который виден в некоторых местах, состоит из конгломерата песчаника, вероятно, того же самого

парень. viii. ВРЕМЕНА ГОДА. 177 Формация, подобная той, что лежит в основе глины Табатинга в других частях речной долины. Поверхность покрыта ковром тонких мохнатых трав, непригодных для пастбищ, которые достигают примерно фута в высоту. Участки леса выглядят как перелески посреди зеленых лугов; местные жители называют их “ильяс де мато”, или островки джунглей; это название, без сомнения, связано с их компактностью очертаний, четко очерченных островками на фоне окружающего их ровного травяного ковра. - Они состоят из огромного разнообразия деревьев, изобилующих сочными паразитами, и связаны между собой вьющимися растениями, как и леса в других частях света. Узкий пояс густого леса, похожий по характеру на эти ильи и, как и они, резко ограниченный по своим границам, проходит повсюду параллельно реке и близко к ней. Пересекая кампо, дорога из города на милю-другую поднимается в гору, проходя через эту опушку леса; затем травянистая местность постепенно переходит в широкую долину, орошаемую речушками, берега которых покрыты высоким и пышным лесом. За ним, насколько хватает глаз, простирается гряда холмов, уходящих вглубь страны, где еще никто не бывал. Некоторые из этих холмов представляют собой длинные хребты, покрытые

лесом или голые; другие представляют собой отдельные конусообразные вершины, резко поднимающиеся над долиной. Самые высокие из них, вероятно, находятся не более чем на тысячу футов над уровнем реки. Один примечательный холм, Серра-де-Муруара, расположенный примерно в пятнадцати милях от Сантарена и замыкающий вид на юг, имеет ту же усеченную пирамидальную форму, что и гряда холмов близ Алмейрима. На всем этом участке прекрасной местности царит полное уединение. Жители Сантарена ничего не знают о внутренних районах и, похоже, не проявляют особого любопытства к ним. Несколько дорог, ведущих из города через кампо, ведут к небольшим прогалинам в четырех-пяти милях. в отдалении, принадлежащие беднейшим жителям этого места; но, за исключением них, здесь нет дорог или признаков близости цивилизованного поселения. “Внешний вид кампоса очень сильно меняется в зависимости от времени года. Здесь нет того великолепного однообразия в течение всего года, которое наблюдается в девственном лесу и которое производит более глубокое впечатление на натуралиста, чем дольше он остается в этой стране. Времена года в этой части Амазонии резко контрастируют, но разница не так велика, как в некоторых тропических странах, где во время сухого муссона насекомые и рептилии впадают в летнюю спячку, а деревья одновременно сбрасывают листья. С наступлением сухого сезона (август, сентябрь) трава на кампосе увядает,

178 САНТАР Э. М. ГЛАВА II. viii. и кустарниковая растительность вблизи города превращается в массу выжженной желтой стерни. Однако этот период не является периодом всеобщего оцепенения или покоя для животного или растительного мира. Птиц, конечно, не так много, как в сезон дождей, но некоторые виды остаются и откладывают яйца в это время — например, земляные голуби (хамепелии). Деревья сохраняют свою зелень на протяжении всего сезона, и многие из них цветут в засушливые месяцы. Ящерицы не впадают в оцепенение, а насекомые встречаются как в личиночном, так и в идеальном состоянии, что свидетельствует о том, что засушливость климата в целом не оказывает влияния на развитие вида. Некоторые виды бабочек, особенно маленькие полосатики (Thecle), гусеницы которых питаются на деревьях, появляются только в разгар сухого сезона. Наземные моллюски в этом районе - единственные животные, которые размножаются; их можно встретить скоплениями, булими и спиралями, спрятанными в дуплах деревьев, устья их раковин закрыты пленкой слизи. В начале февраля хорошая

погода часто меняется с большой внезапностью. Затем с запада или с направления, противоположного пассатному, налетают сильные шквалы. Они почти не дают о себе знать и, как правило, застают людей врасплох. Они выпадают ночью и дуют прямо на гавань, с первым же порывом ветра сметая все суда с их якорной стоянки; через несколько минут множество каноэ, больших и маленьких, включая шхуны водоизмещением в пятьдесят тонн, в беспорядке сталкиваются на пляже. У меня есть причины помнить эти штормы, потому что однажды я сам попал в такой шторм, когда переправлялся через реку в лодке без палуб, примерно в дне пути от Сантарена. Они сопровождаются ужасающими электрическими взрывами, резкими раскатами грома, раздающимися почти одновременно с ослепительными вспышками молний. За первой вспышкой следуют проливные дожди; затем ветер постепенно стихает, и дождь переходит в устойчивую морось, которая часто продолжается большую часть следующего дня. После недели или двух дождливой погоды облик страны полностью меняется. Иссушенная земля в окрестностях Сантарена, так сказать, расцветает буйной зеленью: пыльные, чахлые деревья, не сбросив своих старых листьев, обретают новое одеяние из нежной зеленой листвы; вырастает удивительное разнообразие быстрорастущих бобовых растений, а покрытые лианами лианы покрывают все вокруг. земля, кусты и стволы деревьев. Это напоминает внезапное наступление весны после нескольких теплых дождей в северном климате ; я был тем более поражен этим , что ничего подобного не наблюдается в Северной Америке .

парень. viii. 179 девственные леса, среди которых я провел четыре года, предшествовавшие моему пребыванию в этих краях. Трава на кампосе обновляется, и многие деревья кампоса, особенно мирты, которые в изобилии растут в одной части района, начинают цвести, привлекая ароматом своих соцветий огромное количество разнообразных насекомых, особенно жесткокрылых. Многие виды птиц, такие как попугаи, туканы и барбеты, которые обычно обитают в лесу, затем посещают открытые места. В марте, после месяца или двух дождей, обычно наступает несколько недель относительно сухой погоды. Самые сильные дожди выпадают в апреле, мае и июне; они идут один за другим, а в промежутках между ними стоит солнечная погода. Июнь и июль - месяцы, когда пышная листва Кампоса и активность жизни достигают своего пика. К этому времени у большинства птиц завершается линька, которая длится с февраля по май. В это время в основном цветут кустарники, и одновременно с

цветением появляются многочисленные виды двукрылых и перепончатокрылых насекомых. Это время года можно было бы считать эквивалентом лета в странах с умеренным климатом, поскольку распускание листвы в феврале символизирует весну; но под экватором нет такого одновременного течения марта в жизни животных и растений, которое мы наблюдаем в высоких широтах; некоторые виды, правда, зависят от климата. влияют на других в их периодических проявлениях жизни и идут рука об руку с ними, но не на всех одновременно и одинаково влияют физические изменения времен года. Сейчас я расскажу о некоторых из моих любимых коллекционных объектов в окрестностях Сантарена, включив в описание несколько наиболее интересных наблюдений, сделанных в области естественной истории этих мест. К западу от города вдоль пляжа вела приятная тропинка к небольшой бухте под названием Мапири, расположенной примерно в пяти милях от устья Тапажоса. Бродить по ней можно было только в сухой сезон. Уровень воды в реке Сантарем поднимается в среднем примерно на тридцать футов, изменяясь в разные годы примерно на десять футов, так что в течение четырех месяцев, с апреля по июль, вода доходит до границы пограничного лесного пояса, о котором уже говорилось. Эта экскурсия на Мапири была наиболее приятной и прибыльной в период с января по март, пока дожди не стали слишком продолжительными. Песчаный пляж за городом очень неровный; в некоторых местах он образует длинные отмели, о которые, когда дует восточный ветер, волны разбиваются полосой пены; в других местах он отступает, образуя

 маленькие тихие бухты и заводи. На окраине города мы видим несколько разбросанных хижин индейцев и цветных, красиво расположенных на краю белого пляжа, на фоне великолепной зелени; хижина чистокровного индейца отличается от глинобитных лачуг свободных негров и мулатов своей легкостью, половина его занимает открытый навес, где в любое время дня можно увидеть смуглых арендаторов, отдыхающих в своих травяных гамаках с открытой сеткой. Примерно через две мили по дороге мы подходим к ряду неглубоких прудов, называемых Лагиньюс, которые соединяются с рекой в сезон дождей, но в другое время отделяются от нее высоким песчаным берегом, поросшим кустарником. Здесь, на опушке леса, есть небольшой просвет, и открывается вид на поросший травой кампо. Когда вода поднимается до уровня прудов, это место часто посещают многие виды болотных птиц. По краям водоема обитают белоснежные цапли двух видов, а

темно-полосатых цапель можно увидеть наполовину скрытыми в тени кустов. “Пруды покрыты мелкими водяными лилиями и окружены густыми зарослями. Среди птиц, обитающих в этом месте, есть розовогрудый трупиал (Trupialis Guianensis), птица, напоминающая нашего скворца размерами и повадками и мало отличающаяся от него по окраске, за исключением ярко-розового жилета. Вода в это время года переполняет обширную равнинную территорию кампо, граничащую с бассейнами, и трупиалы прилетают сюда, чтобы полакомиться личинками насекомых, которые затем в изобилии скапливаются во влажной почве. За Лагиньюсом начинается участок ровного пляжа, покрытый деревьями, которые образуют красивую рощу. Примерно в апреле, когда вода поднимается до этого уровня, деревья покрываются цветами, и красивая орхидея, эпидендрон с крупными белыми цветами, густо покрывающими стволы, обильно цветет. Здесь обитает несколько видов зимородков: на небольшом пространстве можно увидеть четыре вида: самый крупный размером с ворону, пятнисто-серого цвета и с огромным клювом; самый маленький не крупнее воробья. Большой зимородок вьет гнездо в глинистых скалах в трех-четырех милях от этого места. Ни один из зимородков не отличается такой яркой окраской, как наш английский вид. “Цветы на деревьях привлекают два или три вида колибри, наиболее заметная из которых - крупная ласточкохвостая птица (Eupetomena macroura) с яркой изумрудно-зеленой и сине-стальной окраской. Я заметил, что он не так долго парил в воздухе перед цветами, как другие более мелкие виды; он сидел на корточках

ГЛАВА VIN. ПЕСЧАНЫЕ ОСЫ. Встречаются чаще и иногда бросаются на лету за мелкими насекомыми. За рощей тянется длинный песчаный пляж; местность здесь высокая и каменистая, а лесополоса, окаймляющая берега реки, намного шире, чем в других местах. Наконец, обогнув выступающий утес, мы достигаем залива Мапири. Вид на реку характерен для Тапажоса: берега покрыты лесом, а на противоположной стороне - линия глинистых утесов, на заднем плане - холмы, покрытые лесом. До середины реки тянется длинная песчаная коса, за которой простирается необъятное пространство темной воды, а дальний берег Тапажоса едва виден в виде тонкой серой полоски деревьев на горизонте. ‘Прозрачность воздуха и воды в сухое время года, когда дует свежий восточный ветер, и четкость очертаний холмов, лесов и песчаных пляжей придают этому месту особое очарование. Отдыхая в тени в предрассветную жару, я обычно развлекался, наблюдая за действиями песчаных ос. Небольшая

бледно-зеленая разновидность бембекса (Bembex ciliata) в изобилии водилась вблизи залива Марих. Когда они работают, видно, как несколько маленьких струйек песка взлетают над поверхностью пологого берега. Маленькие рудокопы копают землю передними лапками, которые крепко сложены и покрыты бахромой из жестких щетинок; они работают с удивительной быстротой, и песок, выбрасываемый из-под их тел, течет непрерывными потоками. Это одиночные осы, каждая самка работает самостоятельно. Сделав галерею длиной в два-три дюйма под наклоном от поверхности, хозяйка отступает назад и делает несколько оборотов вокруг отверстия, очевидно, чтобы посмотреть, хорошо ли оно сделано, но на самом деле, я полагаю, для того, чтобы обратить внимание на местность, где она может его найти снова. Сделав это, занятая работой женщина улетает, но возвращается после отсутствия, которое в разных случаях длится от нескольких минут до часа и более, с мухой в руках, с которой она возвращается в свою шахту. Когда она снова появляется, вход тщательно засыпается песком. За это время она отложила на тело мухи яйцо, которое предварительно оглушила своим жалом и которое должно послужить пищей для мягкой безногой личинки, которая вскоре вылупится из яйца. Из того, что я смог разобрать, бембек делает свежую выемку для каждого отложенного яйца; по крайней мере, в двух или трех галереях, которые я открывал, была только одна муха. Я сказал, что бембек, покидая свою шахту, взяла на заметку 7

182 САНТАРЕ-М. парень. viii. местности: это, по-видимому, объясняло короткую задержку, предшествовавшую ее полету; кроме того, поднявшись в воздух, насекомые обычно облетали это место, прежде чем сразу же улететь. Другой близкий, но гораздо более крупный вид, Monedula signata, чей образ жизни я наблюдал на берегах Верхней Амазонки, иногда в одиночку роет свою шахту на недавно обнажившихся песчаных отмелях посреди реки и закрывает входное отверстие, прежде чем отправиться на поиски добычи. В этих случаях насекомому приходится преодолевать расстояние не менее полумили, чтобы раздобыть муху-мотылька (Hadrus lepidotus), которой оно снабжает свою клетку. Я часто замечал, как насекомые, прежде чем отправиться в путь, несколько раз облетали в воздухе вокруг этого места; возвращаясь, они без колебаний направлялись прямо к закрытому входу в шахту. Я был убежден, что насекомые отмечают расположение своих гнезд и направление, в котором они вылетают из них. Происходящее в этом и подобных случаях (я читал о том, что нечто подобное было замечено у пчел в улье), по-

видимому, является ментальным актом той же природы, что и тот, который происходит у нас самих при распознавании местности. Чувства, однако, у них, должно быть, неизмеримо острее, а умственная деятельность гораздо увереннее, чем у человека, ибо, на мой взгляд, на ровной поверхности песка не было абсолютно никакой отметки, которая могла бы служить ориентиром, а границы леса были не ближе, чем на полмили. Действие осы можно было бы назвать инстинктивным; но кажется очевидным, что инстинкт - это не таинственный и непонятный фактор, а психический процесс у каждого индивидуума, отличающийся от аналогичного процесса у человека только своей безошибочной определенностью. Разум насекомого, по-видимому, устроен так, что впечатление от внешних объектов или ощущаемая нужда заставляют его действовать с точностью, которая кажется нам машиной, сконструированной для движения определенным образом. Я заметил, что у индейских мальчиков чувство местности почти такое же острое, как у песчаной осы. Старый португалец и я в сопровождении мальчика лет десяти однажды заблудились в лесу в самом уединенном месте на берегу главной реки. Наше положение казалось безнадежным, и некоторое время нам не приходило в голову посоветоваться с нашим маленьким спутником, который всю дорогу, пока мы охотились, играл со своим луком и стрелами, очевидно, не обращая внимания на маршрут. Однако, когда его спросили, он сразу же указал правильное направление движения нашего каноэ. Он не смог объяснить, откуда ему это известно; я полагаю, он отметил курс, который мы выбрали, почти бессознательно. Чувство местности в его случае было инстинктивным.

ГЛАВА 1, МАХИКА, 183. Monedula signata - хороший друг путешественников в тех частях Амазонии, где обитают кровожадные мотаки. Впервые я заметил его привычку охотиться на эту муху однажды, когда мы приземлились, чтобы развести костер и поужинать на опушке леса, примыкающего к песчаному берегу. Насекомое размером с шершня и очень похоже на осу. Я был несколько удивлен, когда одна из стаи, кружившей вокруг нас, подлетела прямо к моему лицу: она заметила у меня на шее моттику и набросилась на нее. Он хватает муху не челюстями, а передними и средними лапками и уносит, крепко прижимая к груди. Где бы путешественник ни оказался в верховьях Амазонки по соседству с песчаной отмелью, его обязательно встретит одно или несколько из этих полезных средств от паразитов. Залив Марти был пределом моих дневных экскурсий по берегу реки, к западу от Сантарена. Однако в сухой сезон человек может пройти

пешком, как это часто делают индейцы, пятьдесят-шестьдесят миль вдоль широких чистых песчаных пляжей Тапажос. Единственными препятствиями являются речушки, большинство из которых при низкой воде можно перейти вброд. На востоке мои прогулки продолжались до берегов залива Махика. Он впадает в Амазонку примерно в трех милях ниже Сантарена, где прозрачное течение Тапажоса начинает обесцвечиваться мутными водами главной реки. У Махики есть обширная полоса богатых ровных пастбищ, ограниченных с каждой стороны прямой высокой изгородью из леса. Со стороны Сантарена ее окаймляют высокие лесистые хребты. Пейзаж, подобный этому, всегда производил на меня впечатление грусти и одиночества, чего никогда не создавали густые девственные леса, которые плотно окружают большую часть прибрежных вод Амазонки. На пастбищах нет цветов, а также животных, за исключением нескольких небольших однотонных птиц и одиноких орлов-каракаров, которые скулят на самых верхних ветвях мертвых деревьев на границе леса. Несколько поселенцев построили на берегах Махики свои хижины с пальмовыми крышами и глинобитными стенами и занимаются в основном уходом за небольшими стадами крупного рогатого скота. “Все они казались ужасно бедными. Однако волы, несмотря на свой небольшой размер, были гладкими и жирными, и район был наиболее перспективным для сельскохозяйственных и скотоводческих работ. В сезон дождей уровень воды постепенно поднимается и заливает луга, но остается достаточно места для перегона скота на возвышенности. Ленивые и невежественные люди кажутся совершенно

184 САНТА-КЛАУС, ГЛАВА II. viii. я не смог воспользоваться этими преимуществами. Рядом с домами нет садов или плантаций. Мне сказали, что сажать что-либо бесполезно, потому что скот пожирает молодые побеги. В этой стране выпас скота и посадка растений очень редко проводятся одновременно, поскольку люди, по-видимому, не имеют ни малейшего представления о том, что такое огораживать участки земли для возделывания. Говорят, что огораживать слишком сложно. Строительство прочного забора, безусловно, является сложным делом, поскольку только два или три вида деревьев могут служить для защиты от нападений насекомых, и они разбросаны по всему лесу. Хотя луга были неплодородной почвой для натуралиста, леса на их границах изобиловали жизнью; количество и разнообразие любопытных насекомых всех отрядов, обитавших здесь, поражало воображение. Лесную полосу

пересекали многочисленные тропинки, ведущие от одного дома поселенца к другому. Почва была влажной, но деревья не были такими высокими, а их кроны - такими густыми, как в других местах; поэтому солнечный свет и тепло имели более свободный доступ к почве, а подлесок был гораздо разнообразнее, чем в девственном лесу. Я никогда не видел столько видов карликовых пальм вместе, как здесь; красивые миниатюрные виды; некоторые не превышают пяти футов в высоту и приносят маленькие гроздья круглых плодов размером не больше хорошей грозди смородины. Несколько деревьев в лесу были такого же размера, как наши дубы, с сильными ветвями и похожей корой. Одна благородная пальма росла здесь в большом изобилии и придавала особый характер этому району. Это был CEnocarpus distichus, один из видов, который местные жители называют Бакаба. 1т достигает в высоту сорока-пятидесяти футов. Крона имеет блестящий темно-зеленый цвет и необычную приплюснутую или сжатую форму; листья расположены с каждой стороны почти в одной плоскости. Когда я впервые увидел это дерево на Кампосе, где восточный ветер дует с огромной силой днем и ночью в течение нескольких месяцев, я подумал, что форма кроны обусловлена тем, что листья не раскрываются равномерно из-за постоянного действия бризов. Но направление роста не всегда совпадает с направлением ветра, и крона имеет ту же форму, что и дерево, растущее в защищенном лесу. ‘Плоды этой прекрасной пальмы созревают к концу года и очень ценятся туземцами, которые готовят из них приятный напиток, похожий на ассаи, описанный в предыдущей главе, очищая орехи от кожуры мякоти и смешивая ее с водой. Букет фруктов

парень. viii. Весит МАССОН 18 фунтов. Напиток имеет молочный вкус и приятный ореховый привкус. На это дерево очень трудно взобраться из-за его гладкого ствола; поэтому туземцы, когда хотят получить гроздь плодов для миски бакабы, срубают и таким образом уничтожают дерево, которое росло двадцать или два года, чтобы добраться до него. В нижней части леса Махика, ближе к реке, есть залежь твердой белой глины, которая снабжает жителей Сантарена материалом для изготовления грубой керамики и кухонной утвари: чайников, кастрюль, печей для приготовления мандарины, кофейников, посуды для мытья посуды и так далее дома, принадлежащие беднейшим слоям населения по всей стране, сделаны из той же пластичной глины, которая встречается через короткие промежутки времени по всей долине Амазонки, от окрестностей Пара до границ Перу, и является частью крупного месторождения мергеля Табатинга.

Чтобы сосуды могли выдержать огонь, кору определенного дерева, называемого Караипе, обжигают и смешивают с глиной, которая придает изделиям прочность. Караипе - это предмет торговли, который продается упакованным в корзины в магазинах большинства городов. Неглубокие ямы, выкопанные в марли-солле в Махике, были очень привлекательны для многих видов пчел-каменщиков и ос, которые использовали глину для строительства своих гнезд. Итак, перед нами еще один пример любопытной аналогии, существующей между искусством насекомых и искусством человека. Я провел много часов, наблюдая за их действиями: краткий рассказ о привычках некоторых из этих занятых делом созданий может оказаться интересным. “Наиболее заметной была крупная желто-черная оса с удивительно длинной и узкой талией, Pelopaeus fistularis. Этот вид собирал глину в маленькие круглые шарики, которые он забирал, предварительно раскатав их в удобную форму, во рту. Машина с громким жужжанием подъехала прямо к яме и, приземлившись, не теряя ни секунды, приступила к работе, закончив замешивать свою небольшую массу за две-три минуты. “Гнездо этой осы имеет форму мешочка длиной в два дюйма и прикреплено к ветке или другому выступающему предмету. Один из этих неугомонных мастеров как-то начал мастерить что-то на ручке сундука в кающе моего каноэ, когда мы несколько дней стояли на одном месте. Он был так увлечен своей работой, что позволил мне наблюдать за движениями его рта с помощью объектива, пока он укладывал в раствор. Каждая новая лепешка доставалась с торжествующей песенкой, которая сменялась веселым деловитым жужжанием, когда она доставалась и принималась за работу. Маленький шарик из

186 ЧАСОВ утра в САНТАРЕ. парень. viii. влажную глину клали на край ячейки, а затем распределяли по круглому ободу с помощью нижней губы, направляемой жвалами. Насекомое усаживалось верхом на бортик, чтобы поработать, и, закончив каждое дополнение к конструкции, поворачивалось кругом, похлопывая по бокам лапками изнутри и снаружи, прежде чем улететь за новой крошкой. Это работало только в солнечную погоду, и при нанесении нового покрытия предыдущий слой иногда оказывался не совсем сухим. На всю конструкцию уходит около недели. Я покинул это место до того, как веселая маленькая строительница закончила свою работу: она не сопровождала каноэ, хотя мы двигались вдоль берега реки очень медленно. На осе Пелопзее, которая строит гнездо. открывая закрытые гнезда этого вида, которые часто встречаются в окрестностях Махики, я всегда

находил в них маленьких пауков рода Gastracantha в обычном полумертвом состоянии, до которого осы-матери доводят насекомых, которые должны служить пищей для их потомства. Помимо Пелопея, было три или четыре вида трипоксилона, рода, также встречающегося в Европе, который, по мнению некоторых натуралистов, является паразитическим, потому что на ногах нет обычного ряда крепких щетинок для рытья, характерного для семейства, к которому он принадлежит. Клетки трипоксилоновых аурифронов. Однако все виды трипоксилона - осы-строители; две из них, которые я наблюдал (T. albitarse и неописанный вид), содержат в своих гнездах пауков, а третья (T. aurifrons) - маленьких гусениц. - Их повадки похожи на повадки пелопсов, а именно: они переносят глину в своих мандибулах и поют песню, отличную от той, которую они поют во время работы, когда спешат с ношей. Трипоксилон альбитарсе, крупный черный сорт, достигающий трех четвертей дюйма в длину, создает огромную шумиху при выращивании

ГЛАВА 1, ПЧЕЛЫ МЕЛИПОНЫ, 187 ее сот. Пчелы часто выбирают для этой цели стены или двери камер, и когда две или три пчелы работают в одном и том же месте, их громкое жужжание поднимает шум в доме. Клетка представляет собой трубчатую конструкцию длиной около трех дюймов. T. aurifrons, гораздо более мелкий вид, строит аккуратные гнездышки в форме графина, выстраивая их рядами по углам веранд. Но самыми многочисленными и интересными мастерами по изготовлению глины являются труженицы общественного вида пчел - Melipona fasciculata. Мелипоны в тропической Америке занимают место настоящих пчел-апид, к которым относится европейская пчела-ульянка и которые здесь неизвестны; как правило, они гораздо более мелкие насекомые, чем пчелы-ульянки, и у них нет жала. Пчелы Melipona fasciculata примерно на треть короче, чем Apis mellifica; их колонии состоят из огромного количества особей. Обычно можно увидеть, как рабочие пчелы собирают пыльцу, подобно пчелам Melipona, собирающим глину. пчелы работают так же, как и другие пчелы, но в большом количестве, собирая глину. Скорость и точность их движений при таком занятии удивительны. Сначала они скребут глину челюстями: собранные небольшие порции затем очищаются передними лапками и передаются второй паре лапок, которые, в свою очередь, переносят их на большие, покрытые листвой отростки задних лапок, которые, как всем известно, обычно приспособлены пчелами для уборки. сбор пыльцы. Средними лапками похлопывайте по растущим гранулам раствора на задних лапках,

чтобы они сохраняли компактную форму по мере добавления частиц. “Маленькие ходсмены вскоре съедают столько, сколько могут унести, и улетают. Некоторое время я недоумевал, что пчелы делают с глиной, но впоследствии у меня была масса возможностей убедиться в этом. Они сооружают свои соты любым способом.

188 САНТА-КЛАУС, ГЛАВА II. viii. подходящая расщелина в стволах деревьев или отвесных берегах, а глина требуется для создания стены таким образом, чтобы закрыть щель, за исключением небольшого отверстия для собственного входа и выхода. Большинство видов мелипонз, таким образом, являются каменщиками, а также работниками по изготовлению воска и пыльцы. Один маленький вид (неописанный), длиной не более двух рядов, строит аккуратную трубчатую галерею из глины, замешанной с каким-то вязким веществом, снаружи входа в свой улей, а также заделывает щель в дереве, внутри которого он расположен. Устье трубки имеет форму раструба, и у входа всегда находится несколько карликовых пчел, которые, по-видимому, выполняют роль часовых. В улье Melipona fasciculata, который я видел открытым, было около двух литров жидкого меда с приятным вкусом. У пчел, как уже отмечалось, нет жал, но они яростно кусаются, когда кто-то тревожит их колонии. Индеец, ограбивший улей, был весь покрыт пчелами; им особенно понравились волосы на его голове, и они сотнями облепили их. Я нашел сорок пять видов этих пчел в разных частях страны; самые крупные достигали полдюйма в длину; самые маленькие были чрезвычайно мелкими, некоторые виды достигали не более одной двенадцатой дюйма в длину. Эти крошечные существа часто доставляют много хлопот в лесу из-за своей привычности, потому что они садятся на лицо и руки человека и, ползая по ним, забираются в глаза, рот или ноздри. У некоторых видов пчел широко разветвленные задние конечности используются и для других целей, помимо переноса глины и пыльцы. Самки красивой золотисто-черной эвглоссы Суринамской (Euglossa Surinamensis) отличаются очень крупными размерами. Этот вид строит свои одиночные гнезда также в щелях стен или деревьев, но вместо глины он заделывает щели кусками сухих листьев и веток, склеенных вместе. Она посещает деревья каджу и собирает задними лапами небольшое количество смолы, которая выделяется из их стволов. К этому она добавляет другие необходимые материалы, которые можно найти в соседних кустах, и, насытившись, улетает в свое гнездо. На юге мои прогулки никогда не заходили дальше берегов Лруры, ручья,

который берет начало среди холмов, о которых я уже говорил, и, протекая по широкой долине, поросшей лесом по краям водотоков, впадает в Тапажос в начале залива Мапири. Все, что находится за его пределами, как уже отмечалось, является terra incognita для жителей Сантарена, бразильские поселенцы на берегах Амазонки кажутся

парень. viii. ФОРЕСТ БРУКС. 189 мне не нравятся наземные исследования, и я не смог найти никого, кто согласился бы сопровождать меня в дальнейшей экскурсии вглубь страны. Такое путешествие было бы чрезвычайно трудным в этой стране, даже если бы нашлись люди, готовые совершить его. Кроме того, поступали сообщения о поселении свирепых беглых негров на Серра-де-Мурурару, и считалось небезопасным заходить далеко в этом направлении, кроме как с большим вооруженным отрядом. Я посещал берега Ируры и окружающие ее густые леса, а также два других ручья в том же районе, один из которых называется Панема, а другой - Урумари, один или два раза в неделю в течение всего времени моего проживания в Сантареме, и собрал обширные коллекции их природных ресурсов. Эти лесные ручьи с их чистыми холодными водами, бурлящими по песчаному или галечному дну в диких тропических долинах, всегда вызывали у меня огромное восхищение. Красота влажных, прохладных и пышных лугов подчеркивалась контрастом, который они представляли с окружающей их бесплодной местностью. Голые или едва поросшие лесом холмы, окружающие долину, опалены лучами вертикального солнца. Один из них, Пико-ду-Ирура, образует почти идеальный конус, возвышающийся над небольшой травянистой равниной на высоту 500 или 600 футов, и подъем на него чрезвычайно утомителен после долгой прогулки из Сантарена по Кампосу. Однажды я попробовал это сделать, но так и не добрался до вершины. Крутые склоны холма покрывала густая поросль грубой травы, а на равнине внизу то тут, то там росли чахлые деревца. В обнаженных местах видна красная рыхлая почва, а в одной части - каменная масса, которая из-за своей плотной структуры и отсутствия расслоения показалась мне порфировой; но я не настолько геолог, чтобы высказываться по таким вопросам. Мистер Уоллес утверждает, что он нашел фрагменты скорица, и считает, что холм представляет собой вулканический конус. К югу и востоку от этого изолированного пика вытянутые гряды или холмы с плоскими вершинами достигают несколько большей высоты. Лес в долине ограничен полосой шириной в несколько сотен ярдов по обе стороны различных ручьев; в местах, где они протекают вдоль подножия

холмов, склоны холмов, обращенные к воде, также густо покрыты лесом, хотя их противоположные склоны голые или почти голые. Деревья здесь высокие и самые разнообразные; среди них - великолепные экземпляры бразильского ореха (Bertholletia excelsa) и пикии. У этого последнего крупные съедобные плоды, любопытные тем, что между мякотью и ядром находится полая камера, усеянная твердыми колючками, которые при попадании в кожицу оставляют серьезные раны.

САНТАРЕМ, 190. парень. Съедобная часть показалась мне ненамного вкуснее сырой картошки, но жители Сантарена очень любят ее и совершают самые трудные пешие переходы, чтобы набрать полную корзину. Здесь также часто встречается дерево, на котором растут бобы тонка (Dipteryx odorata), используемые в Европе для ароматизации нюхательного табака. Он вырастает до огромной высоты, и плоды, которые, хотя и являются бобовыми, имеют округлую форму и содержат всего одно семя, можно собрать, только когда они упадут на землю. Ежегодно из Сантарена экспортируется значительное количество (от тоо до 3000 фунтов) продукции всего региона Тапажос. В этой дикой местности растет бесконечное разнообразие деревьев и кустарников, одни из которых красивы цветами и листвой, другие приносят необычные плоды. Перечислять многие из них было бы утомительно. Я был очень поражен разнообразием деревьев с крупными плодами различной формы, растущими на стволе и ветвях, некоторые из которых находятся на высоте нескольких дюймов от земли, как у какао. Большинство из них местные жители называют Сира, и деревья здесь небольшой высоты. Один из них, называемый Купу-ай, имеет плод эллиптической формы, темно-земляного цвета, длиной шесть-семь дюймов, с тонкой деревянистой оболочкой, содержащей небольшое количество семян, свободно обволакивающих сочную мякоть очень приятного вкуса. Плоды свисают с веток, как глинистые муравьиные гнезда. Другой сорт больше похож на какао; по форме он напоминает огурец и имеет зеленую ребристую кожуру. Его называют Какао-де-макако, или обезьяний шоколад, но зернышки в нем мельче, чем в обычном какао. Пару раз я пробовала приготовить из него шоколад. В них содержится много масла, аромат которого напоминает аромат обычного какао-ореха, и из них очень хорошо получается паста, но напиток имеет отталкивающий глинистый цвет и невкусный вкус. Мои экскурсии в Ируру всегда носили пикничковый характер. По долине разбросано несколько грубых хижин, но их арендуют только на несколько дней в году, когда их владельцы приезжают на свои небольшие поляны, чтобы собрать

и поджарить мандиоку. Обычно мы брали с собой двух мальчиков — одного негра, другого индейца — чтобы они несли нашу провизию на день: несколько фунтов говядины или жареной рыбы, фаринью и бананы, тарелки и чайник для готовки. Хосе нес ружья, патроны и охотничьи сумки, а я - оборудование для энтомологических исследований — сачок от насекомых, большую кожаную сумку с отделениями для закупоренных коробочек, флаконов, стеклянных трубочек и так далее. У нас был обычай отправляться в путь вскоре после восхода солнца, когда прогулка по кампосу была уже закончена.

парень. viii. ПЕЙЗАЖ КАМПО. Прохладно и приятно, на небе ни облачка, трава мокрая от росы. Тропинки - это всего лишь едва заметные следы; во время наших первых экскурсий было трудно не сбиться с пути. Однажды мы совершенно заблудились и несколько часов блуждали по раскаленной земле, не разбирая дороги. С возвышенности, расположенной примерно на полпути через пустошь, открывается прекрасный вид на местность. Оттуда на дно долины ведет длинный, пологий, поросший травой склон, лишенный деревьев. Холмы странной формы, лес у их подножия, густо усаженный пальмами, залив Мапирф справа с темными водами Тапажоса и его сверкающими белыми берегами - все это раскинулось перед вами, словно изображенное на холсте. Исключительная прозрачность атмосферы придает всем частям ландшафта такую четкость очертаний, что исчезает представление о расстоянии, и кажется, что все находится почти в пределах досягаемости руки. Спускаясь в долину, нужно пересечь небольшой ручей, а затем пройти полмили по песчаной равнине, растительность которой имеет особый вид из-за преобладания пальмы без стебля Куруа (Attalea spectabilis), чьи большие, красиво заостренные жесткие листья растут прямо из почвы, а плоды этот вид похож на кокосовый орех, содержащий молоко внутри ядра, но он значительно уступает ему по размеру. Здесь, как и на всем протяжении дороги, в сезон дождей мы почти каждый день видели следы ягуара. Однако мы никогда не встречались с этим животным, хотя иногда слышали его громкое “хах” по ночам, лежа в гамаках дома, в Сантареме, и знали, что оно, должно быть, прячется где-то рядом с нами. Моим лучшим охотничьим угодьем была часть долины, защищенная с одной стороны крутым холмом, склон которого, как и болотистая долина внизу, был покрыт великолепным лесом. Обычно мы устраивали привал на небольшом расчищенном месте, относительно свободном от муравьев и недалеко от воды. Здесь мы собрались после нашей утомительной утренней охоты в

разных направлениях по лесу, устроили на земле заслуженную трапезу - два широких листа дикого банана служили нам скатертью — и отдохнули пару часов в разгар полуденной жары. Разнообразие животных в этой богатой местности было таким же удивительным, как и разнообразие растений. Было приятно прилечь в самое жаркое время дня, когда мои люди спали, и понаблюдать за передвижениями животных.. Иногда прилетала стая анусов (Crotophaga), птиц с блестящим черным оперением, которые живут небольшими группами в травянистых местах.

192 САН-ТА-РЕМ. парень. viii. освобождайте кампо, одного за другим, перекликаясь друг с другом, когда они переходили от дерева к дереву. Или тукан (Rhamphastos ariel) бесшумно прыгал или бегал по ветвям, заглядывая в щели и расщелины. Издалека, из чащи, доносились голоса одиноких птиц. Иногда можно было увидеть угрюмого трогона с ярко-зеленой спинкой и розовой грудкой, который целый час неподвижно сидел на низкой ветке. В тихие полуденные часы всегда можно было наблюдать, как несколько крупных жирных ящериц, длиной в два фута, из того вида, который местные жители называют джакуара (Teius teguexim), с громким стуком носятся по опавшим листьям, очевидно, гоняясь друг за другом. 'Жир этой крупной ящерицы очень ценится местными жителями, которые используют его в качестве припарки для удаления пальмовых колючек или даже крупинок дроби из Джакуару (Teius teguexim). плоть. Другие ящерицы отталкивающего вида, достигавшие в зрелом возрасте около трех футов в длину, плескались и плавали в воде: иногда они появлялись, чтобы заползти в дупла деревьев на берегах ручья, где я однажды нашел самку и гнездо с яйцами. Ленивый полет высоко в воздухе больших синих и черных бабочек морфо, жужжание насекомых и множество неживых звуков вносили свою лепту в общее впечатление, производимое этим странным уединением. Тяжелые плоды с крон деревьев, которые росли на головокружительной высоте над головой, то и дело падали в воду с оглушительным "плюх". Легкий ветерок, не ощущавшийся внизу, шевелил самые верхние ветви, приводя в движение изогнутые сипоны, которые скрипели и стонали на самых разных нотах. То

парень. viii. ЛЕНИВЦЫ. 193 К этим звукам добавлялось монотонное журчание ручья, который низвергался небольшими каскадами через каждые двадцать или два ярда своего течения. Во время этих экскурсий я, кажется, не встречал более крупных животных. Мы никогда не видели на Кампосе никаких млекопитающих, но иногда, помимо следов ягуара, попадались

следы трех видов; они принадлежали небольшой тигровой кошке, оленю и опоссуму; все эти животные, должно быть, были очень редкими и, вероятно, вели ночной образ жизни, с за исключением оленя. Однажды я видел в лесу небольшую стаю обезьян, а однажды у меня была возможность понаблюдать за движениями ленивца. Последний принадлежал к виду, названному Кюви Bradypus tridactylus, который покрыт лохматой серой шерстью. Местные жители называют его на языке тупи Ай ибирите (по-португальски “Прегуиса да твердая земля”), или материковый ленивец, чтобы отличить от Bradypus infuscatus, у которого длинная черно-коричневая полоса между лопатками, и который называется Ай игапо (Preguiça das vargens)., или лень затопленных земель. Некоторые путешественники по Южной Америке описывали ленивца как очень проворного в его родных лесах и оспаривали справедливость данного ему названия. Однако жители региона Амазонки, как индейцы, так и потомки португальцев, придерживаются единого мнения и считают ленивца разновидностью лени. Очень часто один туземец, упрекая другого в праздности, называет его “бишо де Эмбауба” (зверь с дерева кекропия); листья кекропии являются пищей ленивца. Странное зрелище - наблюдать за неуклюжим созданием, подходящим для создания этих безмолвных теней, лениво перебирающимся с ветки на ветку. Каждое движение выдает не совсем праздность, но крайнюю осторожность. Он никогда не отпускает одну ветку, не уцепившись сначала за другую, и когда ему не удается сразу найти сук, за который можно ухватиться жесткими крючьями, в которые так странно превращаются его лапы, он приподнимается всем телом, опираясь на задние лапы, и шарит когтями по земле в поисках новой опоры. Понаблюдав за животным около получаса, я дал ему заряд дроби; он упал с ужасающим грохотом, но при падении зацепился за сук своими мощными когтями и остался висеть. Наш мальчик-индеец попытался взобраться на дерево, но был отброшен назад роями жалящих муравьев; бедняга соскользнул вниз в печальном положении и бросился в ручей, чтобы освободиться. Два дня спустя я нашел тело ленивца на земле: животное упало, расслабив мышцы.

САНТАРЕМ, 104. парень. YШI. через несколько часов после смерти. Во время одного из наших путешествий мы с мистером Уоллесом увидели ленивца (B. infuscatus), переплывавшего реку в том месте, где ее ширина была, вероятно, около 300 ярдов. Я полагаю, что не все знают, что это животное любит воду. Наши люди поймали зверя, приготовили и съели его. Возвращаясь из

этих поездок, мы иногда застигали его в кампосе в темное время суток. В лунные ночи, когда не было опасности сбиться с пути, мы не обращали на это внимания. Сильная жара, ощущаемая в середине дня, значительно спадает к четырем часам пополудни; тогда появляется несколько птиц; небольшие стаи земляных голубей носятся по каменистым холмам; попугаи пролетают над островами и иногда садятся на них; красивые маленькие вьюрки нескольких видов, особенно один из них. разновидность, с оливково-коричневыми и желтыми прожилками, чем-то напоминающая нашего желторотика, но, как мне кажется, не принадлежащая к тому же роду, прыгает по траве, оживляя местность несколькими музыкальными нотами. Карашуэ (мимус) также возобновляет свою мелодичную песню, похожую на пение черного дрозда; и два или три вида колибри, ни один из которых, однако, не является характерным для этого района, перелетают с дерева на дерево. С другой стороны, маленькие ящерицы в голубую и желтую полоску, которые в изобилии встречаются в траве в полуденную жару, к этому часу прячутся в своих укрытиях вместе с насекомыми, летающими днем, и многочисленными бабочками-кампо. Некоторые из этих последних очень напоминают наши английские виды, обитающие в местах с вересковой пустошью, а именно Аргиннис (Euptoieta) Гегезия и два более мелких вида, которые обманчиво похожи на маленького Nemeobius Lucina. После захода солнца воздух становится восхитительно прохладным и наполняется ароматом фруктов и цветов. Затем появляются ночные животные. Огромного мохнатого паука размером в пять дюймов, коричневого цвета с желтоватыми полосами вдоль толстых ног, который здесь очень распространен и обитает в широких трубчатых галереях, гладко выстланных шелковой паутиной, можно поймать, наблюдая за входом в его нору. Его можно увидеть только ночью, и я думаю, что он не уходит далеко от своего логова; галерея имеет около двух дюймов в диаметре и проходит под наклоном, примерно в двух футах от поверхности почвы. Как назит. ночью внезапно появляются стаи козлоногих, кружащих бесшумно, как призраки, в погоне за ночными насекомыми. - Иногда они спускаются и садятся на нижнюю ветку или даже на тропинку рядом с тем местом, где человек идет, и тогда, присев на корточки, их трудно отличить от окружающей почвы. У одного вида длинные

 С раздвоенным хвостом. Днем они прячутся в лесистых зарослях, где я очень часто видел, как они, скорчившись, спят на земле в густой тени. Они не вьют гнезд, а откладывают яйца на голую землю. Время их

размножения приходится на сезон дождей, а свежие яйца можно найти с декабря по июнь. Ближе к вечеру раздаются странные звуки, издаваемые козлоногими: один вид кричит “Квао, квао”, другой - “Чак-ко-кок”; и эти крики повторяются с перерывами далеко за полночь самым монотонным образом. Вскоре после захода солнца на голых песчаных дорожках можно увидеть множество жаб. Одна из них была просто громадина, около семи дюймов в длину и трех в высоту. Этот здоровяк ни за что не отходил в сторону, пока мы не подходили к нему вплотную. Если мы оттаскивали его с тропинки палкой, он постепенно приходил в себя, а затем поворачивался и нагло пялился на нас. Я насчитал до тридцати таких чудовищ на расстоянии полумили,

ГЛАВА О ПУТЕШЕСТВИИ ВВЕРХ ПО ТАПАЖОСУ. Подготовка к путешествию — Первый день отплытия — Потеря лодки — Алтар —ду—Чао — Способы добычи рыбы — Трудности с командой — Прибытие на Авейрос — Экскурсии по окрестностям — Белые Кебусы, привычки и нрав обезьян Кеби — Ручной попугай - Поселение миссионеров - Вход в реку Купари — Приключение с Анакондой— Обезьяна, высушенная в дыму; - Боа—констриктор; — Деревня индейцев Мундурука и вторжение дикого племени; — Водопад Купари; — Гиацинтовый ара; — Возвращение в широкий Тапажос; - Спуск по реке к Сантарему. ипе, 1852 г. — Теперь я перейду к рассказу о событиях моей основной экскурсии по Тапажосу, к которой я начал готовиться, прожив около шести месяцев в Сантареме. На этот раз мне пришлось путешествовать на собственном судне, отчасти потому, что торговые каноэ, достаточно большие, чтобы вместить натуралиста, очень редко курсируют между Сантаремом и малонаселенными поселениями на реке, а отчасти потому, что я хотел спокойно исследовать районы, находящиеся вдали от обычных торговых путей. Вскоре я нашел подходящее каноэ - двухмачтовую куберту грузоподъемностью около шести тонн, прочно построенную из итаубы, или каменного дерева, из которого строятся все лучшие суда в стране Амазонок, и которое, как говорят, более прочное, чем тик. Я нанял его у торговца по дешевке - за 500 реалов, или примерно за один шиллинг и два пенса в день. Я оборудовал каюту, которая, как обычно на каноэ такого класса, представляла собой квадратное сооружение с полом выше ватерлинии, в качестве моих спальных и рабочих помещений. По бокам стояли мои сундуки, заполненные коробками и лотками для образцов, а над ними - полки и крючки для хранения моего небольшого запаса полезных книг, ружей и охотничьих сумок, досок и материалов для свежевания и консервирования животных, ботанического пресса и бумаги, сушильных клеток для насекомых и других полезных вещей. птицы и так далее. На полу был расстелен тростниковый коврик и мой свернутый гамак, которым я пользовался только во время сна

парень. IX. ПРИГОТОВЛЕНИЯ К ПУТЕШЕСТВИЮ. 197 на берег, служивший подушкой. В арочном перекрытии трюма в носовой части судна, помимо спального места для команды, находились мои тяжелые сундуки, запасы соли и бакалеи, а также различные товары, которыми я мог расплатиться с полуцивилизованными или дикими обитателями внутренних районов. Товары состояли из сазы, пороха и дроби, нескольких кусков грубой хлопчатобумажной ткани в клетку и гравюр, рыболовных

крючков, топоров, больших ножей, гарпунов, наконечников стрел, зеркал, бус и других мелких изделий. Мы с Хосе были заняты этим делом много дней. Нам пришлось самим солить мясо и молоть кофе. Необходимо было приобрести кухонные принадлежности, посуду, кувшины для воды, набор полезных плотницких инструментов и многое другое. Мы разложили все продукты и другие скоропортящиеся продукты в жестяные банки и коробки, решив, что в этом климате это единственный способ уберечь их от сырости и насекомых. Когда все было готово, наше каноэ стало похоже на маленькую плавучую мастерскую. Мне удалось получить мало информации об этой реке, за исключением смутных рассказов о трудностях судоходства и о famito, или голоде, царившем на ее берегах. Как я уже упоминал, она имеет около тысячи миль в длину и течет с юга на север; по величине она занимает шестое место среди притоков Амазонки. Однако судоходна для парусных судов только на протяжении примерно 160 миль выше Сантарена. ‘Самой большой нашей проблемой был наем людей для управления судном. Хосе должен был стать моим рулевым, и мы подумали, что еще трех человек будет самое малое, на что мы могли бы решиться. Но все наши попытки заполучить их оказались тщетными. Сантарем хуже, чем любой другой город на реке, обеспечен индейцами-гребцами на байдарках. Обратившись к торговцам, к которым я привез рекомендательные письма, и к бразильским властям, я обнаружил, что почти любая услуга будет оказана быстрее, чем предоставление рабочей силы. Чужестранец, однако, вынужден зависеть от них, ибо невозможно найти индейца или полукровку, на которого тот или иной из вождей не претендовал бы как на должника деньгами или трудом. Когда-то я боялся, что из-за этого мне придется отказаться от своего проекта. В конце концов, после многих отказов и разочарований, Жозе удалось нанять одного человека, мулата по имени Пинто, уроженца горнодобывающей страны во внутренних районах Бразилии, который хорошо знал реку; и с этими двумя я решил отправиться в путь, надеясь встретиться с другими в первой же деревне на берегу. дорога. Мы покинули Сантарем 8 июня. В то время воды были

 парень. IX. в их самой высокой точке, а мое каноэ стояло на якоре недалеко от задней двери нашего дома. Утро было прохладным, дул свежий ветер, и мы быстро мчались мимо побеленных домов и крытых соломой индейских хижин пригорода. Очаровательная маленькая бухта Мапири вскоре осталась позади; затем мы обогнули мыс Мария-

Жозефа, мыс, образованный высокими скалами из глины Табатинга, поросшими лесом. Отсюда открывается вид на реку из Сантарена, и здесь, на расстоянии семи или восьми миль, мы в последний раз увидели город - яркую линию крошечных белых зданий, раскинувшихся на темной воде. Перед нами простиралось дикое, скалистое, необитаемое побережье, и мы находились довольно далеко от Тапахоса. Примерно двадцать миль наш курс лежал строго на запад. Ветер усилился, когда мы приблизились к мысу Курура, где река отклоняется от своего северного течения. Огромное водное пространство простирается здесь на запад и юг, и волны при сильном ветре поднимаются очень высоко. Когда мы обогнули мыс, трос, который удерживал нашу “монтарию” на буксире за кормой, оборвался, и, пытаясь поднять лодку, без которой, как мы знали, было бы трудно добраться до берега во многих местах побережья, мы были очень близки к тому, чтобы перевернуться. Мы попытались плыть вниз по реке; тщетная попытка из-за сильного ветра и отсутствия течения. Наши канаты лопнули, паруса превратились в лохмотья, а судно, на котором, как мы теперь обнаружили, не хватало балласта, сильно накренилось. Вопреки совету Хосе, я завел “куберту” в маленькую бухту, намереваясь бросить там якорь и дождаться, когда судно подойдет с попутным ветром, но якорь зацепился за гладкое песчаное дно, и судно выбросило бортом на каменистый берег. Благодаря небольшому мастерству управления, но только после того, как мы испытали несколько серьезных ударов, нам удалось выйти из этого затруднительного положения, быстро преодолев скалистый мыс с помощью нашего стрелового паруса. Вскоре после этого нас занесло в спокойную воду защищенной бухты, которая ведет к очаровательно расположенной деревне Алтар-ду-Чао, и мы были вынуждены отказаться от нашей попытки вернуть монтарию. Маленькое поселение Алтар-ду-Чад (Алтарь земли, или Земной алтарь) получило свое необычное название из-за того, что у входа в гавань находится один из тех странных холмов с плоскими вершинами, которые так часто встречаются в этой части страны Амазонок, по форме напоминающий высокий алтарь в Римско-католические церкви. Он находится в изоляции и намного ниже по высоте, чем аналогичные усеченные холмы и хребты близ Алмейрима, и возвышается, вероятно, не более чем на 300 футов над уровнем реки.

парень. IX. ВАТАРВДОУКГИЗАО. На участке 199 нет деревьев, но местами он покрыт разновидностями папоротника. В начале залива находится внутренняя гавань, которая сообщается каналом с рядом озер, расположенных в долинах между холмами

и простирающихся далеко в глубь страны. Деревня почти полностью населена полуцивилизованными индейцами, насчитывающими шестьдесят или семьдесят семей; разбросанные дома расположены широкими улицами на полосе зеленых лугов у подножия высокого, поросшего великолепным лесом горного хребта. Мне так понравилось расположение этого поселения и количество редких птиц и насекомых, обитавших в лесу, что я снова посетил его в следующем году и потратил четыре месяца на сбор коллекций. Дома в деревне кишели паразитами: в соломенных крышах сидели летучие мыши, под полом - огненные муравьи (formiga de fogo), на стенах - тараканы и пауки. Очень немногие из них имели деревянные двери и замки. Алтар-ду-Чао первоначально был поселением аборигенов и назывался Бурарф. Как и во всех полуцивилизованных деревнях, где первоначальные привычки индейцев к порядку и трудолюбию были утрачены, а белые ничему не научились, чтобы исправить их, жители живут в величайшей бедности. Нехватка рыбы в чистых водах и скалистых заливах этого района, без сомнения, отчасти является причиной бедности и постоянного голода, которые царят здесь. Когда мы прибыли в порт, наше каноэ было переполнено полуголыми жителями деревни - мужчинами, женщинами и детьми, которые пришли выпрашивать у каждого по кусочку соленого пираруку “ради всего Святого”. В сухой сезон им живется не так уж плохо. В мелководных озерах и заливах тогда водится много рыбы, и мальчики и женщины выходят ночью, чтобы при свете факелов ловить ее на копья; факелы делаются из тонких полосок зеленой коры пальмовых листьев, связанных в пучки. Таким образом получается много превосходных видов рыбы, в том числе Пескада, чья белая и слоеная мякоть при варке имеет вид и вкус трески; и Тукунаре (Cichla temensis) - красивый вид с большим, красиво окрашенным пятном, похожим на глаз, на хвосте. Также здесь можно встретить множество мелких лососевых рыб и разновидность камбалы, называемую Арамасса, которая передвигается по чистому песчаному дну залива. В это время на пологом пляже часто встречается один из видов скатов, и купальщики часто получают от него сильнейшие ожоги. Оружие этой рыбы - крепкое лезвие с зазубренными краями длиной около трех дюймов, растущее сбоку от длинного мясистого хвоста. Однажды я видел, как она ранила женщину во время купания; она страшно закричала, и ее пришлось перенести в гамак, где она пролежала неделю, испытывая сильную боль.

200 МЕТРОВ ПУТИ ДО ТАПАФОСА. парень. Я знаю сильных людей, которые на долгие месяцы становились калеками из-за

укуса. Здесь существовал способ ловли рыбы, который я раньше не видел, но впоследствии обнаружил, что он очень распространен на Тапажос. Для этого используется ядовитая лиана под названием Тимбо (Paullinia pinnata). Она действует только в тихих водах ручьев и прудов. Несколько прутьев длиной в ярд разминают и замачивают в воде, которая быстро приобретает молочный оттенок из-за ядовитого сока растения. Примерно через полчаса все мелкие рыбешки на довольно большом пространстве вокруг этого места всплывают на поверхность, плавая на боку с широко раскрытыми жабрами. Яд, очевидно, действует так, что рыбы задыхаются; он медленно распространяется в воде, и, по-видимому, достаточно совсем небольшого количества смеси, чтобы одурманить их. Я был удивлен, когда, бороздя воду в местах, где на глубине на много ярдов вокруг не было видно ни одной рыбы, рано или поздно, иногда через сутки, обнаруживал значительное количество плавающих на поверхности мертвых тел. Климат здесь несколько более влажный, чем в Сантарене. Я полагаю, это связано с тем, что соседняя страна покрыта густыми лесами, а не открытыми полями. Ни в одной части страны я не наслаждался лунными ночами больше, чем здесь в сухой сезон. После дневной работы я обычно спускался на берег залива и два-три часа перед сном лежал, вытянувшись во весь рост, на прохладном песке. Мягкий бледный свет, падающий на широкие песчаные пляжи и хижины с пальмовыми крышами, создавал эффект сцены в середине зимы на холодном севере, когда ландшафт покрыт снежным покровом. Примерно раз в неделю выпадает сильный ливень, и кустарниковая растительность никогда не пересыхает, как в Сантареме. В промежутках между дождями жара и сухость усиливаются день ото дня: в первый день после дождя погода ясная, с промежутками между тающим солнцем и проплывающими облаками; на следующий день становится суше, и начинает дуть восточный ветер; затем следуют дни безоблачного неба, постепенно усиливающиеся дуновение ветерка. Когда это продолжается около недели, на горизонте начинает собираться легкая дымка, образуются облака, слышится раскатистый гром, а затем, как правило, ночью, проливается освежающий дождь. Внезапное похолодание, вызванное дождями, приводит к простудным заболеваниям, которые сопровождаются теми же симптомами, что и в нашем климате; за этим исключением, местность очень благоприятна для здоровья. 17 июня — Двое молодых людей вернулись, не встретившись.

ГЛАВА. *BOS*X. КРЫЛАТЫЕ МУРАВЬИ. 201 с моей монтарией, и я

обнаружил, что здесь невозможно купить новую. Староста смог найти мне только одну руку. Это был грубоватый, но старательный молодой индеец по имени Маноэль. Он поднялся на борт сегодня в восемь часов утра, после чего мы подняли якорь и продолжили наше плавание. Весь день дул слабый и переменчивый ветер, и к семи часам вечера мы прошли всего около пятнадцати миль. Побережье представляет собой череду длинных мелководных бухт с песчаными пляжами, о которые волны разбиваются длинной полосой прибоя. В десяти милях выше Алтар-ду-Чао находится приметный мыс, называемый мыс Каетиба. Во время затишья ветра, ближе к полудню, мы посадили “куберту” на мель на мелководье и перешли вброд берег, но лес был почти непроходим, и не было видно ни одной птицы. Единственное, на что стоило обратить внимание, - это количество утонувших крылатых муравьев вдоль берега; все они принадлежали к одному виду, ужасной формиге фого (Myrmica szevissima); мертвые или полумертвые тела которых были сложены в ряд на дюйм или два в высоту и ширину, линия продолжающийся без перерыва на протяжении многих миль у кромки воды. Бесчисленные тысячи людей, несомненно, были сброшены в реку во время бегства во время внезапного шквала прошлой ночью, а затем выброшены волнами на берег. В семь часов мы оказались у устья ручья, ведущего к небольшому озеру под названием Арамани; когда ветер стих, мы бросили якорь, ориентируясь по береговым огням, неподалеку от дома поселенца по имени Джеронимо, которого я знал и который вскоре показал нам дом, в котором мы жили. уютная маленькая гавань, где мы могли бы в безопасности переночевать. Ширина реки в этом месте не может быть меньше десяти миль; в это время года на ней нет ни островов, ни мелей. Днем противоположный берег казался длинной узкой полосой леса, на фоне которой смутно виднелись серые холмы. 20 июня. Весь день 20—го у берега дул слабый попутный ветер, и к шести часам вечера мы прошли всего четырнадцать или пятнадцать миль; когда ветер стих, мы бросили якорь в устье узкого пролива, называемого Тараппа, который проходит между большим островом и материком. Около трех часов дня мы проехали мимо Бойма, деревни на противоположном (западном) побережье. Ширина реки здесь составляет шесть или семь миль: от деревни мы видели только смутное белое пятно на возвышенности напротив, отдельные дома были неразличимы из-за расстояния. Побережье, вдоль которого мы плыли сегодня, является продолжением низменной и затопленной земли Пакиатубы. апрель 2151 г. — На следующее утро мы плыли вдоль Тапаюны

 парень. IX. канал, ширина которого составляет от 400 до 600 ярдов. Мы продвигались вперед, но медленно, так как ветер был в основном попутный, и часто останавливались, чтобы прогуляться по берегу. Там, где место приземления было покрыто песком, было невозможно передвигаться из-за полчищ ужасных огненных муравьев, укус которых бразильцы сравнивают с проколом раскаленной иглы. “Не было и квадратного дюйма земли, свободной от них. Около трех часов дня мы вошли в тихий, тенистый ручей, на берегах которого обосновался трудолюбивый белый поселенец. Я решил провести здесь остаток дня и ночь и попытаться пополнить запасы свежей провизии, так как наши запасы солонины были уже почти исчерпаны. Расположение дома было прекрасным: маленькая гавань, заросшая водяными растениями, Понтедеризе, теперь вся в пурпурном цвету, из которого с криками вылетели стаи водоплавающих птиц на ходулях, когда мы вошли. Хозяин послал с моими людьми мальчика, чтобы показать им лучшее место для ловли рыбы выше по течению ручья, и в течение вечера продал мне несколько штук домашней птицы, а также корзины с фасолью и фариньей. Результатом рыбной ловли стал хороший запас Хандии, красивой пятнистой рыбы-силуриды, и пираньи, разновидности лосося. Пираньи бывают нескольких видов, многие из которых в изобилии водятся в водах Тапахоса. Их ловят практически на любую наживку, поскольку вкус у них самый разнообразный, а аппетит - самый ненасытный. Они часто нападают на ноги купальщиков у берега, нанося серьезные раны своими крепкими треугольными зубами. На Пахиатубе и в этом месте я пополнил свою коллекцию примерно двадцатью видами мелких рыбешек, пойманных крючком и леской или вручную в неглубоких заводях в тени леса. Мои люди переночевали на берегу, а когда утром поднялись на борт, Пинто был пьян и вел себя нагло. По словам Хосе, который оставался трезвым и был встревожен агрессивным поведением друга, хозяин дома и Пинто провели большую часть ночи вместе, распивая aguardente de Be1jA, спирт, полученный из корня мандиоки. Мы ничего не знали о прошлом этого человека, который был высоким, сильным, своевольным парнем, и до нас начало доходить, что это не самый безопасный попутчик в такой дикой стране, как эта. Я подумал, что сейчас лучше всего добраться до следующего поселения, Авейроса, и избавиться от него. Сегодня наш путь лежал вдоль высокого скалистого побережья, которое тянулось без перерыва около восьми миль. Высота отвесных скал составляла от 100 до 150 футов; в расщелинах росли папоротники и цветущие кустарники, а на

вершине буйно разрослись деревья.

ЧАП, ТЕХАС, находится в 5 203 км от леса, как и остальные берега реки. Волны с громким ревом разбиваются о подножие этих негостеприимных барьеров. В два часа дня мы миновали вход в небольшую живописную гавань, образованную расщелиной в обрывистом побережье. Здесь поселилось несколько семей; это место называется Ита-пуама, или “стоячая скала”, по имени замечательного изолированного утеса, который возвышается у входа в маленькую гавань. Недалеко от Итапуамы мы оказались напротив деревни Пинхель, которая, как и Бойм, расположена на возвышенности на западном берегу реки. Ширина ручья здесь составляет от шести до семи миль. Перед Пинхелем тянется череда низких островков, а чуть дальше к югу находится более крупный остров под названием Капитари, который находится почти посередине реки. “23 июля. — Ветер усилился в десять часов утра 23-го. Затем густая черная туча начала расползаться по небу далеко вниз по реке, однако гроза, которую она предвещала, до нас не дошла, поскольку темная угрожающая масса двигалась с востока на запад, и единственным эффектом, который она произвела, было поднятие столба холодного воздуха вверх по реке, создавая легкий ветерок, с которым мы быстро продвигались вперед. Ветер после полудня усилился до штормового ; мы шли только с одним фок-мачтой, двое матросов держались за гик, чтобы все это не разлетелось на куски. Скалистый берег тянулся примерно на двенадцать миль выше Итд-пудмы, затем сменился участком низменной болотистой земли, который, очевидно, когда-то был островом, отделявшим его от материка заиленным каналом. Остров Капитари и еще одна группа островков, расположенных на противоположном берегу, называемая Жакаре, также способствовали сокращению в этом месте ширины реки, которая теперь составляла не более трех миль. “Маленькая куберта” почти плыла вдоль этого берега, так как здесь не было заметного течения, мимо обширных болот, окаймленных густой плавучей травой. Наконец, обогнув низменность, мы снова увидели возвышенность на правом берегу реки, и впереди показалась деревня Авейрос, в порту которой мы бросили якорь ближе к вечеру. Авейрос - небольшое поселение, состоящее всего из четырнадцати или пятнадцати домов, не считая церкви, но это место жительства властей большого района: священника Хуиса де Паса, начальника полиции и капитана трабальядоров. В этот район входит Пинхель, который мы проезжали примерно двадцатью милями ниже по левому берегу реки. В пяти милях за Авейросом, также на левом берегу,

находится Мис

204 ПУТЕШЕСТВИЕ ПО ТАПАФОСУ. ЧАХ. IX, миссионерская деревня Санта-Крус, состоящая из тридцати или сорока семей крещеных индейцев мундурука, которые в настоящее время находятся под управлением монаха-капуцина и независимы от капитана трабалхадоров из Авейроса. С этой точки на юг открывался великолепный вид на реку; ширина реки составляет от двух до трех миль, на ее поверхности разбросаны зеленые островки, а с каждой стороны в отдалении простирается цепь холмов. Я решил остаться здесь на несколько недель, чтобы собрать коллекции. Когда я высадился на берег, моей первой заботой было найти дом или комнату, чтобы я мог жить на берегу. Это было вскоре устроено; главный хозяин заведения, капитан Антонио, получил уведомление о моем приезде, так что еще до наступления ночи все необходимые мне ящики и приборы были размещены и приведены в порядок для работы. Я отпустил Пинто, который снова напился и начал скандалить через несколько часов после того, как сошел на берег. К моему великому облегчению, на следующий день он отплыл на маленьком торговом каноэ, которое причалило к этому месту по пути в Сантарем. Индеец Маноэль откланялся в то же время, пообещав сопровождать меня только до Авейроса; в то время я зависел от капитана Антонио в поисках новых людей. ‘Капитаны Трабалхадорес назначаются бразильским правительством, чтобы объединять разрозненных индейских рабочих и гребцов на каноэ из своих соответствующих районов, с тем чтобы они могли при необходимости предоставлять проезжающим путешественникам людей. Этим органам была придана полувоенная организация; некоторые из наиболее стойких индейцев сами назначались сержантами, и все их члены дважды в год собирались в главной деревне своего округа. Капитаны, однако, повсеместно злоупотребляют своей властью, монополизируя обслуживание матросов в своих собственных целях, так что одолжить гребца у них можно только по доброй воле. Капитан Антонио отнесся ко мне с большим вниманием и пообещал прислать двух хороших индейцев, когда я буду готов продолжить свое путешествие. За сорок дней моего пребывания на Авейросе произошло мало событий, достойных рассказа. “Время я проводил в спокойных, размеренных занятиях естественной историей: каждое утро я совершал долгую прогулку по лесу, которая простиралась до задних дверей домов, а во второй половине дня занимался сохранением и изучением собранных предметов. Священник был веселым пожилым человеком, но довольно скучным, поскольку

мог говорить почти ни о чем, кроме гомеопатии, поскольку во время недавнего визита в Сантарем был поражен этой манией. У него был португальский

парень. IX. ФАЙР-АЗИ I. 205 Гомеопатический словарь и маленький кожаный футляр со стеклянными трубочками, наполненными шариками, с помощью которых он лечил всю деревню. Весь июль погода стояла прекрасная, не выпало ни капли дождя, и уровень воды в реке быстро понижался. По утрам, в течение двух часов после восхода солнца, было очень холодно; мы были рады завернуться в одеяла, вылезая из гамаков, и быстрым шагом прогуливаться под лучами раннего солнца. Но после полудня жара становилась невыносимой, хотя палящее солнце тогда ярко освещало фасады ряда побеленных домов, и редко дул ветер, который мог бы смягчить ее воздействие. Теперь я начал понимать, почему притоки Амазонки были такими нездоровыми, в то время как основное течение практически не болело малярией. Причина этого, без сомнения, в слабом течении притоков в сухой сезон и отсутствии прохладного амазонского пассата, который очищает воздух вдоль берегов главной реки. Пассат не отклоняется от своего почти прямого западного направления, так что ответвления рек, которые обычно текут под прямым углом к Амазонке и имеют слабое течение на большом расстоянии от своих устьев, подвергаются ужасам почти стоячего воздуха и воды. Авейрос можно назвать штаб-квартирой огненного муравья, которого вполне уместно было бы назвать бичом этой прекрасной реки. Тапажос почти свободен от насекомых-вредителей, характерных для других районов, - комаров, песчаных мух, мотыльков и пиумов; но формига-де-Фого, пожалуй, является более серьезной угрозой, чем все остальные, вместе взятые. Он встречается только на песчаных почвах на открытых местах и, по-видимому, лучше всего растет по соседству с домами и заросшими сорняками деревнями, такими как Авейрос: в тени леса он вообще не встречается. Я замечал его в большинстве мест на берегах Амазонки, но этот вид не очень распространен на главной реке, и его присутствие там едва заметно, потому что он не нападает на человека, а укус не такой опасный, как у того же вида на берегах Тапажоса. За несколько лет до моего визита Авейрос опустел из-за этого маленького мучителя, и жители только недавно вернулись в свои дома, думая, что их численность уменьшилась. Это небольшой вид, ярко-красноватого цвета, не сильно отличающийся от обычного красного жалящего муравья из нашей страны (Myrmica rubra), за исключением того, что боль и раздражение, вызываемые

его укусом, гораздо сильнее. Почва всей деревни изрыта им: в земле прорезаны входы в подземные галереи, и то тут, то там встречаются небольшие песчаные купола. Где

 насекомые выводят своих детенышей поближе к поверхности, чтобы согреться. Дома наводнены ими; они спорят с жителями о каждом кусочке пищи и уничтожают одежду ради крахмала. Все съестные припасы должны быть подвешены в корзинах к стропилам, а веревки должны быть хорошо пропитаны бальзамом копатиба, который является единственным известным средством, предотвращающим их взбирание. Кажется, они нападают на людей из чистой злобы: если мы задерживались на несколько мгновений на улице, даже на некотором расстоянии от их гнезд, нас обязательно настигали и жестоко наказывали, потому что в тот момент, когда муравей дотрагивался до мяса, он сжимал челюсти, сгибая хвост пополам. и ужалил изо всех сил. Когда по вечерам мы садились на стулья перед домом, чтобы поболтать с соседями, у нас были табуретки для опоры ног, ножки которых, как и у стульев, были обильно смазаны бальзамом. Веревки гамаков обязательно смазываются таким же образом, чтобы муравьи не могли нанести визит спящим. Местные жители заявляют, что огненный муравей не был известен в Тапажосе до беспорядков 1835-1866 годов, и верят, что муравьи-хозяева появились из крови убитых кабанов или повстанцев. С тех пор их, несомненно, стало больше, но причина кроется в обезлюдении деревень и буйном разрастании сорняков на ранее расчищенных и ухоженных участках. Я уже описывал линию отложений, образовавшуюся на песчаных берегах ниже по течению реки из-за мертвых тел крылатых особей этого вида. Исход самцов и самок из своих гнезд происходит в конце сезона дождей (июнь), когда шквалы ветра уносят стаи в реку, а затем волны выбрасывают их на берег. Мне сказали, что такое массовое уничтожение муравьиной жизни происходит ежегодно и что одна и та же компактная груда мертвых тел, которую я видел лишь частично, простирается вдоль берегов реки на двенадцать-пятнадцать миль. Лес за Авейросом почти ничего не принес мне, кроме насекомых, но ими он был очень богат. Здесь не слишком густо, и широкие солнечные дорожки, окаймленные пышными клумбами ликоподиев, которые образуют привлекательные места для развлечений насекомых, тянутся от деревни до болотистой низины, или игапо, которая находится примерно в миле от берега. Только бабочек я насчитал около 300 видов, пойманных или увиденных в течение сорока дней в получасе ходьбы от

деревни. Это больше, чем можно найти во всей Европе. Единственной обезьяной, которую я наблюдал, была каллитрикс молох — один из видов, называемых индейцами

парень. 1X. ВЕПРЬ АНТЕ-ТА-Кей: 207 Ваиапу-саф. Это кабан среднего размера, покрытый длинной коричневой шерстью, с руками беловатого оттенка. Хотя он и близок к себи, у него нет их неугомонной живости, но это скучное, апатичное животное. Он собирается в небольшие стаи из пяти-шести особей, которые бегают по главным ветвям деревьев. Один из экземпляров, которых я добыл здесь, был пойман на невысоком фруктовом дереве позади нашего дома однажды утром на рассвете. Это был единственный случай, когда обезьяну поймали в таком положении, о котором я когда-либо слышал. Поскольку дерево было изолировано, оно, должно быть, спустилось на землю из соседнего леса и прошло некоторое расстояние, чтобы добраться до него. Местные жители иногда держат этот вид в прирученном состоянии: из него не получается забавного домашнего животного, и он недолго живет в неволе. Я слышал, что в лесах на противоположном берегу реки обитает белый кебус, Кайарара бранка, разновидность обезьян, которую я еще не видел и которую очень хотел заполучить; поэтому однажды, воспользовавшись возможностью, которую предоставил наш хозяин, переправившийся на большой лодке, я переправился на другой берег. отправиться на его поиски. Всего нас было около двадцати человек, а лодка была старой, расшатанной, с зияющими швами, грубо забитыми паклей и смолой. В дополнение к человеческому грузу мы взяли с собой трех овец, которых капитан Антонио только что получил из Сантарема и собирался добавить к своей новой ферме по разведению крупного рогатого скота. сторона. Десять гребцов-индейцев быстро переправили нас через реку. Ширина реки не могла быть меньше трех миль, а течение было едва заметным. Когда лодке приходится пересекать главную реку Амазонки, она вынуждена подниматься вдоль берега на полмили или более, чтобы ее можно было отнести течением; в этой нижней части Тапажоса в этом нет необходимости. Примерно на полпути овца, передвигаясь, пробила дыру в днище лодки. Пассажиры отнеслись к этому очень спокойно, хотя вода хлынула с угрожающей силой, и я подумал, что нас неминуемо захлестнет. Капитан Антонио снял носки, чтобы остановить течь, и предложил мне и Хуису де Пасу, который был одним из участников экспедиции, сделать то же самое, пока двое индейцев вычерпывали воду большими куйями. Таким образом, нам удалось удержаться на плаву до тех пор, пока

мы не достигли места назначения, когда матросы заделали течь для нашего обратного путешествия. Место высадки находилось неподалеку, в устье тенистой бухты, на берегах которой, скрытые густым лесом, стояли дома нескольких индейцев и поселенцев племени мамелуко. Сначала дорога к скотоводческой ферме вела через болотистую местность.

208 ПУТЕШЕСТВИЕ ПО ЭПОХЕ: ГЛАВА. IX. лес; затем мы поднялись по склону и вышли на прекрасную равнину, испещренную лесистыми участками. Лесистая часть занимала низины, где почва была насыщенного шоколадно-коричневого цвета и имела торфянистую природу. Более высокие травянистые, холмистые участки кампо имели более светлую и песчаную почву. Оставив наших друзей, мы с Хосе взяли ружья и нырнули в лес на поиски обезьян. Когда мы быстро шли, я чуть не наступил на гремучую змею, которая лежала, вытянувшись почти по прямой линии, на голой песчаной тропинке. Он не сделал ни малейшего движения, чтобы убраться с дороги, и я избежал опасности своевременным и внезапным прыжком, будучи не в состоянии замедлить шаг в спешке. Мы пытались расшевелить вялую рептилию, бросая в нее пригоршнями песка и палками, но единственное, что она заметила, - это подняла свой уродливый ороговевший хвост и потрясла погремушкой. Наконец он начал двигаться довольно проворно, и мы прикончили его ударом шеста по голове, не желая стрелять, чтобы не потревожить нашу дичь. Мы не видели белой кахарары; мы встретили стаю обычных светло-коричневых родственных видов (Cebus albifrons?) и убили одного из них в качестве экземпляра. Житель этого берега реки рассказал нам, что белый вид был найден южнее, за Санта-Крус. Светло-коричневая кайарара довольно широко распространена в лесах равнинной местности. Я очень часто видел их на берегах Верхней Амазонки, где всегда было приятно наблюдать за стайкой, прыгающей среди деревьев, потому что это самое замечательное зрелище из всего племени. Отряды состоят из тридцати или более особей, которые передвигаются гуськом. Когда передний из стаи достигает самой дальней ветки необычайно высокого дерева, он, ни секунды не колеблясь, взмывает в воздух и садится на купол из сочной листвы соседнего дерева, находящегося примерно в пятидесяти футах ниже; остальные следуют его примеру. При падении они хватаются руками и хвостом, мгновенно выпрямляются, а затем перебираются по веткам на соседнее дерево. Кайарара получила свое название в переводе с языка тупи, ара или большеголовый (Acain, голова и Арара ара), из-за непропорционального размера

головы по сравнению с остальным телом. Его очень часто держат в качестве домашнего животного в домах местных жителей. Я сам держал такого около года, он сопровождал меня в моих путешествиях и стал очень привычным, всегда приходил ко мне дождливыми ночами, чтобы разделить со мной одеяло. ‘Это очень беспокойное существо, но оно не игриво, как большинство американских обезьян; непоседливость его характера

парень. IX. СЭМ ТАЛ КРУЗ, по-видимому, возникает из-за сильной нервной раздражительности и расстройства. содержание. Тревожное, болезненное и переменчивое выражение его лица и отсутствие целеустремленности в движениях выдают это. Его поведение напоминает поведение своенравного ребенка; он не кажется счастливым, даже когда у него вдоволь есть его любимая еда - бананы; он оставляет свою трапезу, чтобы выхватить кусочки из рук своих товарищей. По этим психическим особенностям он отличается от своего ближайшего сородича, так как другой обыкновенный кебус, обитающий в тех же частях леса, - обезьяна Прего (Cebus cirrhifer?) - гораздо более спокойное и уравновешенное животное; оно умеет проделывать разные трюки, но, как правило, они носят игривый характер. Кайарара поддерживает в доме постоянный шум там, где ее содержат: когда она встревожена, или голодна, или возбуждена завистью, она жалобно кричит; однако она всегда издает те или иные звуки, часто кривит пасть и издает последовательность громких звуков, напоминающих свист. Мой маленький питомец, когда был на свободе, обычно бегал за мной, держась некоторое время на задних лапах, хотя я его этому не учил. Однажды он сильно обидел меня, убив в одном из. его приступы ревности, другое, гораздо более любимое домашнее животное — ночная обезьяна с совиным лицом (Nyctipithecus trivirgatus). Кто-то дал ей фрукт, на который позарился другой, и они поссорились. Никтипитек дрался только лапами, вырываясь и шипя, как кошка; второй вскоре овладел собой и, прежде чем я успел вмешаться, прикончил своего соперника, раскроив ему череп зубами. После этого я от него избавился. После того, как я заполучил двух обещанных мужчин, крепких молодых индейцев 17-18 лет, одного из которых звали Рикардо, а другого Альберто, я вторично отправился на западную сторону реки на своем собственном каноэ, решив, по возможности, добыть образцы белого себуса. Сначала мы переправились в миссионерскую деревню Санта-Крус, которая состоит из 30 или 40 жалких на вид глинобитных хижин, тесно прижатых друг к другу тремя прямыми уродливыми рядами на высоком галечном берегу. Место было пустынным, если не

считать двух-трех стариков и женщин и нескольких детей. За деревней тянется узкая лесополоса, за которой находится возвышенный бесплодный кампо с глинистой и щебнистой почвой. На юге прибрежная местность выглядит примерно так же: череда поросших редким лесом холмов, голые травянистые пространства и поросшие густым лесом низины. В течение трех дней мы пересекали лес и кампо в разных направлениях, не встретив ни обезьян, ни вообще кого-либо из них.

210 ПУТЕШЕСТВИЕ ВВЕРХ ПО ТАПАЖОСУ. парень. IX. вещь, которая окупила наше время и хлопоты. Почва в этом районе казалась слишком сухой; в это время года я заметил, что в других частях страны млекопитающие и птицы предпочитают более влажные участки леса; поэтому мы приступили к тщательному обследованию низменных и частично заболоченных участков вдоль побережья к северу от Санта-Клауса Круз. Таким образом, мы провели два дня, приземляясь во многих местах и проникнув на значительное расстояние вглубь страны. Несмотря на неудачу с Белым кебусом, время было потрачено не зря, так как я добавил несколько небольших птиц новых видов в свою коллекцию. На второй вечер мы застали врасплох большую стаю, состоящую примерно из 50 особей, любопытного орла с очень длинным и тонким крючковатым клювом, Rostrhamus hamatus. Они сидели на кустах, окружавших мелководную лагуну, отделенную от реки полосой плавучей травы: мои люди говорили, что они питались жабами и ящерицами, которых находили по краям водоемов. “Они представляли собой прекрасное зрелище, когда взлетали и кружили на большой высоте в воздухе. Мы добыли только один экземпляр. Перед возвращением на Авейрос мы еще раз посетили бухту Жакаре, ведущую к скотоводческой ферме капитана Антонио, чтобы собрать дополнительные экземпляры многих редких и красивых насекомых, обитающих там; высадились в порту одного из поселенцев. Хозяина дома не было дома, а его жена, полногрудая молодая женщина, темноволосая мамелуко, с чистым, хотя и смуглым цветом лица и прекрасными румяными щеками, готовила в компании с другой амазонкой крепкого телосложения удочку и лески на ужин, чтобы отправиться на рыбалку. Сейчас был сезон тукунареса, и сеньора Хоакина показала нам приманки для ловли этого вида рыбы, которые она собственноручно изготовила из перьев попугаев. В качестве стержней используются тонкие бамбуковые палочки, а лески сделаны из волокон листьев ананаса. Индийским женщинам и женщинам-метисам не свойственно обеспечивать себя так, как это делали эти энергичные дамы, хотя все они искусные гребцы и

очень часто пересекают широкие реки в своих хрупких лодках без помощи мужчин. Вполне возможно, что группы индианок, которых видели путешествующими в одиночку, могли породить легенду о народе амазонок, придуманную первыми испанскими исследователями этой страны. Сеньора Хоакина пригласила нас с Хосе на обед в тукунаре, а затем, взвалив на плечи весла и подоткнув юбки, две смуглые рыбачки направились к своему каноэ. Мы отправили двух рыбаков на берег.

парень. IX. ВОДОПАДЫ. 211 Индейцев ушли в лес нарубить пальмовых листьев, чтобы починить соломенную крышу нашей куберты, в то время как мы с Хосе бродили по лесу, который окаймлял кампо: вернувшись, мы обнаружили в доме нашей хозяйки обильную трапезу. На циновке была расстелена безупречно белая скатерть, для каждого гостя - по тарелке, а рядом - горка ароматной свежеприготовленной фариньи. Вскоре вареные тукунаре были вынуты из кастрюль и поставлены перед нами. Я подумала, что мужчины, должно быть, счастливые мужья, у которых есть такие жены, как эти. Женщины-индианки и мамелуко, безусловно, являются отличными хозяйками; они более трудолюбивы, чем мужчины, и большинство из них самостоятельно производят фаринью на продажу, и их репутация среди речных торговцев всегда выше, чем у их родственников-мужчин. Я был весьма удивлен количеством рыбы, которое они взяли, - ее хватило на всю компанию, включая нескольких детей, двух стариков из соседней хижины и моих индейцев. Я преподнес нашим добродушным артистам небольшой подарок - иголки и вату для шитья, которые очень ценились, и вскоре после этого мы снова сели на корабль и снова переправились через реку в Авейрос. 2 августа. — Покинул Авейрос, решив подняться вверх по притоку реки Купари, которая впадает в Тапажос примерно в восьми милях выше этой деревни, вместо того, чтобы двигаться вперед по основному течению. Мне бы хотелось посетить поселения племени мундурукт, которые находятся за первым водопадом Тапажос, если бы это было совместимо с другими объектами, которые я имел в виду. Но для совершения этого путешествия потребовалось бы более легкое каноэ, чем мое, и шесть или восемь гребцов-индейцев, которых в моем случае было совершенно невозможно раздобыть. Однако у нас была бы возможность увидеть эту замечательную расу людей на Купари, поскольку орда была расположена у истоков этого ручья. Расстояние от Авейроса до последнего цивилизованного поселения на реке Тарах, Итайтубы, составляет около сорока миль. Водопад начинается недалеко от этого места. Затем с

интервалом в несколько миль друг за другом следуют десять грозных порогов, главные из которых - Коаита, Бубуре, Сальто-Гранде (высотой около тридцати футов) и Монтанья. Каноэ торговцев из Куяба, которые ежегодно приплывают в Сантарем, приходится разгружать на каждом из них, и грузы перевозятся по суше на спинах индейцев, в то время как пустые суда перетаскиваются через препятствия на веревках. Мне описывали Купари как реку, текущую по богатой влагой глинистой долине, покрытой

 леса, изобилующие дичью; в то время как берега Тапажоса за Авейросом представляли собой бесплодные песчаные равнины с грядами голых или почти не поросших лесом холмов, образуя своего рода местность, которая всегда казалась мне очень малопродуктивной для изучения объектов естественной истории в сухой сезон, который сейчас начался. Вечером следующего дня (3 августа) мы вошли в устье Купари. Оно было не более двух ярдов в ширину, но очень глубокое: на глубине восьми саженей мы не нашли дна посередине. Берега были покрыты великолепным лесом; знакомая листва какао, в изобилии растущего среди массы других деревьев, напомнила мне о лесах главной Амазонии. Мы проплыли на веслах пять или шесть миль, в основном в юго-восточном направлении, хотя река имела много крутых изгибов, и остановились на ночлег в доме поселенца, расположенном на высоком берегу, куда можно было подняться только по грубым деревянным ступеням, вделанным в глинистый склон. Владельцами были два брата-полукровки, которые со своими семьями жили в большом просторном доме; один из них был кузнецом, и мы застали его работающим с двумя парнями-индейцами в своей кузнице, расположенной под открытым навесом в тени манговых деревьев. Они были сыновьями португальского иммигранта, который поселился здесь сорок лет назад и женился на женщине из племени мундурука. Должно быть, он был гораздо более трудолюбивым человеком, чем большинство его соотечественников, которые в наши дни эмигрируют в Бразилию, потому что за домом виднелись следы некогда обширного земледелия - рощи апельсиновых, лимонных и кофейных деревьев, а на нижнем этаже была большая плантация какао. основания. На следующее утро один из братьев принес мне прекрасного опоссума, которого поймали в птичнике незадолго до восхода солнца. Он был не так велик, как крыса, и имел мягкую коричневую шерсть, более светлую снизу и на морде, с черной полосой на каждой щеке. Это был третий вид

сумчатых крыс, который я до сих пор добывал; но численность этих животных очень велика в Бразилии, где они заменяют европейских землероек; землеройки-мыши и, в сущности, весь отряд насекомоядных млекопитающих полностью отсутствуют в Тропической Америке. Один из видов этих крысоподобных опоссумов является водным, и у него перепончатые лапы. Наземные виды ведут ночной образ жизни, днем спят в дуплах деревьев, а ночью выходят наружу, чтобы поохотиться на птиц в местах их ночлега. В этой стране очень трудно разводить домашнюю птицу из-за этих мелких опоссумов, и в некоторых районах не проходит и ночи, чтобы они не нападали на птицеедов. |

парень. IX. ЕЩЕ ОДНО НАСЕКОМОЕ-ВРЕДИТЕЛЬ 213, 5 августа.— Река напоминает мне некоторые участки пролива Джабура, окруженные двумя стенами леса, поднимающимися на высоту не менее трех метров, а очертания деревьев повсюду скрыты плотной завесой лиственных растений. Впечатление от изобилия и ошеломляющей роскоши овощей усиливается с каждым шагом; в глубокой и узкой долине Купари климат более влажный, чем на берегах Тапажоса. Сейчас у нас часто идут дожди, в то время как на Авейросе все было выжжено солнцем. Покинув последний населенный пункт, мы проехали около восьми миль и затем остановились в доме сеньора Антонио Малагейты, поселенца из племени мамелуко, которого нам рекомендовали посетить. Его дом и хозяйственные постройки были обширны, территория хорошо ухожена, и в целом царила атмосфера комфорта и благополучия, что очень редко встречается в этой стране. Берег из застывшей белой глины полого поднимался от затененного деревьями порта к дому, а по обе стороны тянулись грядки с огородными травами и (редкое зрелище!) розовыми и жасминовыми деревьями в полном цвету. Сеньор Антонио, довольно высокий мужчина средних лет, с добродушным лицом, спустился в порт, как только мы бросили якорь. Я был ему совершенно незнаком, но он слышал о моем приезде и, казалось, подготовился к нему. Я никогда не встречал более радушного приема. Когда я вошел в дом, жена, у которой было больше индийского оттенка лица, чем у ее мужа, была столь же теплой и искренней в своем приветствии. Я пробыл здесь два дня. Мы вместе совершили несколько долгих и успешных прогулок по узкой тропинке, которая уходила на несколько миль в глубь леса. Здесь я встретился с новым насекомым-вредителем, которое, к счастью для местных жителей, не распространилось так широко по всей стране; это была крупная коричневая муха из семейства

Tabanida (род Pangonia), с хоботком в полдюйма длиной и острее самой тонкой иглы. Они садились на наши спины по двое и по трое за раз и кололи нас сквозь толстые хлопчатобумажные рубашки, заставляя вздрагивать и вскрикивать от внезапной боли. Я раздобыл дюжину или две экземпляров. В качестве примера крайне ограниченных ареалов обитания некоторых видов можно упомянуть, что я не встречал это насекомое ни в одной другой части страны, кроме как на расстоянии полумили или около того от этой мрачной лесной дороги. Нас позабавила чрезмерная, почти абсурдная покорность прекрасной индюшки Мутум, или Кюрасо, которая бегала по дому. Это была крупная глянцево-черная индейка (Mitu tuberosa) с оранжевым клювом, увенчанным бобовидным

214 РЕЙСОВ ПОДНЯЛИСЬ НА 74%08. парень. IX, нарост того же оттенка. Казалось, он считал себя членом семьи: присутствовал на всех трапезах, переходя от одного человека к другому вокруг циновки, чтобы его покормили, и ласково терся головой о их щеки или плечи. По ночам он устраивался на ночлег на сундуке в спальне рядом с гамаком одной из маленьких девочек, к которой, казалось, был особенно привязан, и следовал за ней, куда бы она ни пошла по саду. Я обнаружил, что этот вид птиц-кюрасо очень распространен в лесах Купари, но редко встречается в верховьях Амазонки, где преобладает родственный вид, у которого на клюве вместо бобовидного воскового нароста круглый (Crax globicera). - Эти птицы в своем естественном состоянии никогда не спускаются с вершин самых высоких деревьев, где они живут небольшими стаями и вьют свои гнезда. Миту тубероза откладывает два белых яйца с грубой скорлупой; по размерам эта птица ничуть не уступает обычной индейке, но мякоть при приготовлении получается более сухой и не такой ароматной. Трудно найти причину, по которой эти великолепные птицы не были одомашнены индейцами, поскольку они так легко становятся ручными. ‘Препятствие, возникающее из-за того, что они не размножались в замкнутом пространстве, что, вероятно, объясняется их древесным образом жизни, возможно, можно было бы преодолеть путем повторного эксперимента; но для этого у индейцев, вероятно, не хватило терпения или ума. Причина не может заключаться в их безразличии к ценности таких птиц, поскольку индейка, завезенная в страну, очень ценится ими. Когда мы стояли на якоре в порту Антонио Малагейта, к нам пожаловал незваный гость. Вскоре после полуночи, когда я лежал в своей маленькой каюте, меня разбудил сильный удар по борту каноэ рядом с моей головой, за которым последовал звук падения

тяжелого тела в воду. Я встал, но снова все стихло, если не считать кудахтанья кур в нашем курятнике, который свисал с борта судна, примерно в трех футах от двери каюты. Я не мог найти объяснения этому обстоятельству, и, поскольку все мои люди были на берегу, я снова лег и проспал до утра. Затем я обнаружил, что моя домашняя птица разбрелась по каноэ, а в днище курятника, которое находилось примерно в двух футах от поверхности воды, образовалась большая дыра: не хватало пары кур. Сеньор Антонио сказал, что грабителем был Сукуруджу (индейское название анаконды, или большой водяной змеи, Eunectes murinus), который в течение последних месяцев обитал в этой части реки и унес много уток и домашней птицы из портов различных домов. Я был в

парень. IX. АНАКОНДА за 215 долларов усомнилась в том, что змея нападала на свою жертву из воды, и сочла, что виновником, скорее всего, был аллигатор, хотя мы еще не встречали аллигаторов в реке. Через несколько дней молодые люди, принадлежавшие к разным ситиям, договорились вместе отправиться на поиски змея. Они начали действовать систематически, разделившись на две группы, каждая из которых села в три или четыре каноэ, и начали с мест, отстоящих друг от друга на несколько миль, откуда постепенно приближались, обыскивая все маленькие бухточки по обоим берегам реки. Наконец рептилию нашли, она грелась на солнышке на бревне в устье мутного ручья, и прикончили ее гарпунами. Я увидел его на следующий день после того, как он был убит: это был не очень крупный экземпляр, всего восемнадцать футов девять дюймов в длину и шестнадцать дюймов в окружности в самой широкой части тела. После этого я измерил шкуру анаконды - двадцать один фут в длину и два фута в обхвате. У этой рептилии отвратительный вид, потому что она очень широкая посередине и резко сужается к концам. Он очень распространен в некоторых частях страны, но нигде его так много, как на Лаго-Гранде, недалеко от Сантарена, где его часто можно увидеть свернувшимся в клубок в углах фермерских дворов, и его ненавидят за привычку утаскивать домашнюю птицу, молодых телят или любое другое животное, до которого он может дотянуться. В Эге однажды большая анаконда чуть было не загрызла маленького мальчика лет десяти, принадлежавшего одному из моих соседей. Отец и его сын, по своему обыкновению, прошли несколько миль вверх по Теффе, чтобы собрать дикие фрукты, и высадились на пологом песчаном берегу, где мальчик остался присматривать за каноэ, пока мужчина углублялся в лес.

Пляжи Теффе образуют рощи дикой гуавы и миртовых деревьев, и в течение большинства месяцев года частично затоплены рекой. Пока мальчик играл в воде в тени этих деревьев, огромная рептилия этого вида незаметно обвилась вокруг него, оставаясь незамеченной, пока не стало слишком поздно убегать. На его крики быстро пришел на помощь отец, который бросился вперед и, смело схватив Анаконду за голову, разорвал ей челюсти. ‘По-видимому, нет никаких сомнений в том, что эта грозная змея вырастает до огромных размеров и доживает до глубокой старости, поскольку я слышал об убитых экземплярах, которые достигали сорока двух футов в длину, или вдвое превышали размеры самого крупного из тех, что я имел возможность осмотреть. Аборигены страны Амазонок повсеместно верят в существование чудовищного водяного змея, который, как говорят, достигает многих десятков морских саженей в длину и появляется последовательно в разных частях реки. Они называют его

 парень. IX. Май д’Агоа — мать, или дух, воды. Эта легенда, которая, несомненно, была навеяна случайным появлением сукурухасов необычно больших размеров, принимает самые разнообразные формы, и дикие легенды становятся предметом разговоров между старыми и молодыми у лесных костров в уединенных поселениях. 6 и 7 августа. Покинув ситио Антонио Малагейта, мы продолжили наш путь вдоль изгибов реки, обычно в юго—восточном и юго-юго-восточном направлении, но иногда и прямо на север, примерно на пятнадцать миль, пока не остановились у дома некоего Пауло Кристо, местного жителя. мамелуко, с которым я познакомился в Авейросе. Здесь мы провели ночь и часть следующего дня, а утром добрых пять часов проработали в лесу в сопровождении владельца этого места. Во второй половине дня 7-го числа мы снова оказались в затруднительном положении: река делает изгиб с востока на северо-восток на небольшом расстоянии выше заведения Пауло Кристо, затем резко поворачивает на юго-запад и тянется в этом направлении примерно четыре мили. Затем начинается холмистая местность в глубине страны, первым признаком которой является покрытый великолепным лесом утес, поднимающийся почти прямо из воды на высоту около 250 футов. Ширина ручья в этом районе составляла не более шестидесяти ярдов, и лес приобрел новый облик из-за обилия пальм Урукури, разновидности, которая имеет благородную крону из широких ветвей с симметричными жесткими листочками. Вечером мы добрались до дома последнего цивилизованного поселенца на реке, сеньора Жоао (Джона) Араки, жилистого, активного парня и

заядлого охотника, с которым я хотел подружиться и уговорить сопровождать меня в деревню Мундурука и к водопадам Купари, примерно в сорока километрах отсюда. на много миль дальше вверх по реке. Я оставался в местечке Джона Атаси до конца года и, спускаясь, снова провел четырнадцать дней на том же месте. Ситуация была наиболее благоприятной для сбора натуральных продуктов этого района. В лесу было не так много подлеска, и тропинки тянулись через него на многие мили в разных направлениях. Здесь я не мог использовать наших двух мужчин в качестве охотников, поэтому, чтобы они были заняты, пока мы с Хосе ежедневно работали в лесу, я поручил им сделать монтарию под руководством Джона Араку. В первый же день было найдено подходящее дерево для обшивки лодки, которое называлось Итайиба амарелло, желтая разновидность каменного дерева. Они срубили его и сделали из ствола бревно длиной девятнадцать футов; с помощью людей моего хозяина они перетащили его из леса через дорогу

парень. КАНОЭ BOGE DMA. 217 Ранее они изготовили из цилиндрических кусков дерева, которые служили роликами. Расстояние составляло около полумили, а веревкой, на которую был натянут тяжелый груз, служили прочные лианы, срезанные с окружающих деревьев. Эта часть работы заняла около недели; затем бревно нужно было выдолбить, что делалось крепкими стамесками через прорезь, проделанную по всей длине. Когда основная часть работы была выполнена, оставалось только расширить проем, установить две доски по бокам и столько же полукруглых досок по краям, сделать скамейки и заделать швы. Расширение выдолбленного таким образом бревна - ответственная операция, и не всегда успешная, поскольку многие хорошие заготовки портятся из-за того, что они раскалываются или расширяются неравномерно. Сначала ее обжаривают на решетках срезом вниз на сильном огне, который поддерживают в течение семи-восьми часов. Этот процесс требует неослабного внимания, чтобы избежать появления трещин и обеспечить изгиб доски с надлежащим углублением с двух концов. В отверстие вставляются деревянные перекладины, изготовленные путем откалывания кусков прочного эластичного дерева и закрепления их клиньями, причем их размер постепенно меняется по ходу работы, но в разной степени в зависимости от используемой части лодки. Наша каска получилась вкусной: она долго остывала и сохраняла форму благодаря деревянным перекладинам. Когда лодка была закончена, мужчины с большим весельем спустили ее на воду, подняв вместо флагов цветные платки, и покатали ее

вверх и вниз по течению, чтобы испытать ее возможности. Мои соплеменники испытывали не меньше неудобств из-за отсутствия монтарии, чем я сам, так что для всех нас это был радостный день. Я очень преуспел в этом месте в том, что касается целей моего путешествия. Моя коллекция пополнилась примерно двадцатью новыми видами рыб и значительным количеством мелких рептилий, но я встретил очень мало птиц, достойных сохранения. Многие из наиболее заметных насекомых этой местности были мне незнакомы, и оказалось, что это виды, характерные для этой части долины Амазонки. Самым интересным приобретением была крупная и красивая обезьяна, с которой я раньше не встречался, — бело-усатая коайта, или обезьяна-паук (Ateles marginatus). Однажды в лесу я увидел пару, медленно двигавшуюся по ветвям высокого дерева, и застрелил одну из них; на следующий день Джон Арасю подстрелил другую, возможно, ее спутника. - Этот вид примерно такого же размера, как обыкновенный черный, о котором я рассказывал в предыдущей статье.

218 ПУТЕШЕСТВИЕ ПО ТАПАФОСУ. парень. Глава IX, и имеет такое же худощавое тело, с конечностями, покрытыми жесткой черной шерстью; но отличается наличием бакенбард и треугольного пятна на макушке белого цвета. Мне показалось, что такого вкусного мяса я еще никогда не пробовал. Оно напоминало говядину, но было более сочным и сладким на вкус. Во время нашего пребывания в этой части Сираги мы почти не могли есть ничего, кроме рыбы, и, поскольку эта диета мне не нравилась, три дня подряд я чувствовал сильную слабость, мне пришлось максимально использовать мясо Коаита. Вместо того чтобы солить, мы сушили окорока в коптилке, положив их на несколько часов на решетку из прутьев, разложенную над огнем, - туземцы используют этот способ для консервирования рыбы, когда у них нет соли, и называют его “мукиар”. Мясо в таком климате разлагается менее чем за сутки, и солить его бесполезно, если только куски не нарезать тонкими ломтиками и сразу же не высушить на солнце. Моих обезьян мне хватило примерно на две недели, последним суставом была рука со сжатым кулаком, которую я использовал с большой экономией, вешая ее в перерывах между моими скромными трапезами на гвоздь в хижине. Ничто, кроме крайней необходимости, не могло бы так близко подтолкнуть меня к каннибализму, как здесь, но нам было очень трудно раздобыть здесь достаточный запас животной пищи. Примерно каждые три дня работу на монтарии приходилось приостанавливать, и все рабочие отправлялись на целый день на

охоту и рыбалку, которые часто заканчивались неудачей, потому что, хотя в лесу было много дичи, она была слишком широко разбросана, чтобы ее можно было достать. Рикардо и Альберто иногда приносили черепаху или муравьеда, которых нам хватало на один день. Здесь мы познакомились со многими необычными блюдами, в том числе с яйцами игуаны; они имеют продолговатую форму, около дюйма в длину, и покрыты эластичной скорлупой. Ящерица откладывает их около двух десятков в дуплах деревьев. У них маслянистый вкус; мужчины ели их сырыми, смешивая с фариньей, добавляя щепотку соли; я могла есть их только с соусом Тукуп, большая банка которого у нас всегда была наготове, чтобы смягчить невкусные кусочки. Однажды, когда я занимался энтомологией один и безоружный, в засушливом Игапо, где деревья стояли довольно далеко друг от друга, а земля была покрыта опавшими листьями на глубину восьмидесяти дюймов, я чуть не столкнулся с удавом. Я только что зашел в небольшие заросли, чтобы поймать насекомое, и, когда прикалывал его, вдруг вздрогнул от какого-то шума поблизости. Я посмотрел на небо, думая, что надвигается шквал, но

парень. IX. ПОГОНЯ ЗА УДАВОМ. 219 ни малейшего дуновения ветра не шелохнулось в верхушках деревьев. Выйдя из кустов, я столкнулся лицом к лицу с огромным змеем, спускавшимся по склону и заставлявшим сухие ветки трещать и разлетаться под его весом, когда он переступал через них. Я очень часто встречался подобным образом с удавом поменьше, Кутим-бойей, и по привычкам этой семьи знал, что опасности нет, поэтому стоял на своем. Увидев меня, рептилия внезапно повернулась и в ускоренном темпе заскользила вниз по тропинке. Желая определить его вероятный размер, а также цвет и отметины на его шкуре, я отправился за ним, но он увеличил скорость, и я не смог подобраться достаточно близко для этой цели. В его движении было очень мало от змеиного. Быстро движущееся и блестящее тело было похоже скорее на поток коричневой жидкости, текущей по толстому слою опавших листьев, чем на змею с разноцветной кожей. Он спустился в нижнюю и более влажную часть Игапо. - Здесь поперек дороги лежал огромный ствол вырванного с корнем дерева; он скользнул по нему, не отклоняясь от курса, и вскоре углубился в густую болотистую чащу, куда я, конечно, не стал за ним следовать. Я ужасно страдал от жары и москитов, поскольку уровень воды в реке понизился из-за усиливающейся сухости в это время года, хотя я соорудил из парусов навес, чтобы работать под ним, и спал ночью на открытом воздухе, повесив гамак между

мачтами. Но покоя не было ни в одной части; каноэ опускалось все глубже и глубже в овраг, по которому река течет между высокими глинистыми берегами, по мере того как вода спадала, и в полдень, когда над головой сияло солнце, мы чувствовали себя как в печи. Днем, между одиннадцатью часами утра и пятью часами пополудни, я почти не мог ходить одетым, на мне не было ничего, кроме свободных и тонких хлопчатобумажных брюк и легкой соломенной шляпы, и я не мог жить в доме Джона Арачти, так как он был маленьким и полным шумных детей. Однажды ночью разразилась ужасная гроза. Днем жара была невыносимой, а на закате небо приобрело медный оттенок: плывущие по нему черные клочья облаков время от времени освещались вспышками зарниц. Ночные комары доставляли больше беспокойства, чем обычно, и только я, измученный, задремал ближе к утру, как началась гроза - настоящий ливень с непрекращающимися вспышками молний и грохочущими раскатами грома. Это продолжалось восемь часов; серый рассвет начался под грохот бури. Дождь просачивался сквозь щели в крыше хижины и падал на мою коллекцию.

220 ПУТЕШЕСТВИЕ ВВЕРХ ПО ВИА ПАГОСС, ГЛАВА 1. Однако из-за недавней жаркой погоды доски покоробились, и мне стоило огромных трудов закрепить их в разгар суматохи. В общем, ночь я провел скверно, но из-за бурь, жары, москитов, голода и, под конец, плохого самочувствия мне редко удавалось как следует выспаться на чашке чая. Небольшой ручей протекал через лес за домом Джона Арасю и впадал в реку в нескольких ярдах от места нашей стоянки; я обычно пересекал его дважды в день, отправляясь на охоту и возвращаясь с нее. Однажды в начале сентября я заметил, что во второй половине дня уровень воды поднялся на два-три дюйма выше, чем утром. Это явление повторялось на следующий день, и фактически ежедневно, пока ручей не пересох из-за продолжающегося понижения уровня воды в Купари, а время подъема воды немного менялось день ото дня. Я указал на это обстоятельство Джону Араке, который раньше этого не замечал (он жил в этой местности всего второй год), но согласился со мной, что это, должно быть, “море”. Да, прилив! биение великого океанического пульса ощущалось в этом отдаленном уголке, расположенном в 530 милях от того места, где оно впервые впадает в пресную воду в устье Амазонки. Сначала я сомневался в этом выводе, но, поразмыслив, вспомнил, что прилив, как известно, ощущается в Обидосе, расположенном более чем в 400 милях от моря; что при высокой воде в сухой сезон в устье Тапажоса впадает большой поток Амазонки, и что

разница между ними очень мала уровня между этой точкой и Купари, о чем свидетельствует отсутствие течения в сухой сезон; я не сомневался в правильности этого вывода. Тот факт, что прилив ощущается на 530 миль выше по течению Амазонки, проходя от главного течения к одному из его притоков в 380 милях от устья, а оттуда к ответвлению третьей степени, является доказательством чрезвычайной равнинности местности, которая образует нижнюю часть долины Амазонки. Об этой однородности уровня свидетельствуют также широкие водные пространства, похожие на озера, образованные вблизи их устьев основными притоками, которые пересекают долину и впадают в главную реку. 21 августа — Джон Арака согласился сопровождать меня к водопаду с одним из своих людей, чтобы поохотиться и порыбачить для меня. Одной из моих целей было добыть экземпляры гиацинтового попугая ара, чей ареал начинается на всех притоках Амазонки, которые текут с юга через внутренние районы Бразилии, где уже появились первые пороги. Мы отправились в путь восьмого, в тот день наше направление было в основном на юго-запад. Оп 2-го числа

ГЛАВА II. ИНДЕЙСКОЕ ПОСЕЛЕНИЕ. 221 Наш курс лежал на юг и юго-восток. Этим утром (21 августа) мы прибыли в индейское поселение, первый дом которого находится примерно в тридцати одной миле от города Джон-Арака. Река в этом месте имеет ширину от шестидесяти до семидесяти ярдов и течет зигзагообразно между крутыми глинистыми берегами высотой от двадцати до пятидесяти футов. Дома Мундуруктиса, числом около тридцати, разбросаны по берегам на расстоянии шести-семи миль. Владельцы, похоже, выбрали все самые живописные места — участки ровной земли у подножия лесистых возвышенностей или маленькие гавани с кусочками белого песчаного пляжа, — как будто они ценили красоту природы. Большинство жилищ представляют собой конусообразные хижины с каркасными стенами, заполненными глиной и покрытыми пальмовыми листьями, широкие карнизы которых доходят до половины земли. Некоторые из них четырехугольные и по строению не отличаются от домов полуцивилизованных поселенцев в других частях страны; другие представляют собой открытые сараи или ранчо. Обычно в каждом из них проживает не более одной-двух семей. В первом же доме мы узнали, что все воины этим утром вернулись после двухдневной погони за кочующей ордой дикарей из племени парарауате, которые забрели сюда из внутренних земель и ограбили плантации. Пройдя немного дальше, мы подошли к дому Тушауа, или вождя,

расположенному на вершине высокого холма, на который нам пришлось подняться по деревянным ступеням. По соседству было еще четыре дома, и все они были заполнены людьми. Первым странным объектом, который привлек мое внимание, был симпатичный пожилой мужчина с татуировками в виде поперечных полос на лице, плечах и груди. Большинство мужчин лежали, развалившись, или спали в своих гамаках. Женщины были заняты в соседнем сарае приготовлением фариньи, многие из них были совершенно голыми и, завидев нас, бросились в хижины, чтобы надеть нижние юбки. Наше появление пробудило тушатию от дремоты; протерев глаза, он вышел вперед и поприветствовал нас с самой официальной вежливостью на очень хорошем португальском. Это был высокий, широкоплечий, хорошо сложенный мужчина, на вид около тридцати лет, с красивыми правильными чертами лица, без татуировок, и спокойным добродушным выражением лица. Он несколько раз бывал в Сантареме и один раз в Парде, изучая португальский язык во время этих путешествий. Он был одет в рубашку и брюки из хлопчатобумажной ткани в синюю клетку, и в его внешности или поведении не было ни малейшего следа дикаря. Мне сказали, что он стал вождем к 8 годам%

222 ПУТЕШЕСТВИЕ ВВЕРХ ПО ТАПАТОСУ. парень. Глава IX, наследство, и что орда купари Мундуручи, которой правили его предки до него, была раньше гораздо многочисленнее и во время войны вооружалась 300 луками. Сейчас их едва ли могло набраться сорок, но у орды больше нет тесных политических связей с основной частью племени, которое обитает на берегах Тапажоса, в шести днях пути от поселения Купари. Я провел здесь остаток дня, отправив мужчин Агаси апа ловить рыбу, а сам тем временем развлекался с тушатией и его людьми. В нескольких словах он объяснил, зачем я приехал на реку; он сразу понял, почему белые люди должны восхищаться прекрасными птицами и животными его страны и путешествовать за ними, и ни он, ни его люди ни словом не обмолвились о торговле и не причинили нам никаких хлопот, пожелав заполучить то, что мы привезли. Он рассказал мне о событиях предыдущих трех дней. Парарауаты были племенем несговорчивых дикарей, с которыми мундурука всегда находились в состоянии войны, у них не было постоянного места жительства и, конечно, они не разводили плантаций, а вели свою жизнь подобно диким зверям, бродя по лесу, ориентируясь по солнцу: где бы они ни оказались ночью, там они спали, привязав к деревьям свои лубяные гамаки, которые несли женщины. Они переправляются через ручьи, которые встречаются

на их пути, в каноэ из коры, которые они мастерят, обучаясь плаванию, и бросают их, высадившись на противоположном берегу. Племя очень многочисленно, но разные орды подчиняются только своим вождям. Мундуруки из верхнего Караноха в настоящее время ведут пеший поход против них, и тушатия предположил, что орда, которую только что прогнали из его малоки, бежала с этого направления. Их было около сотни — включая мужчин, женщин и детей. Прежде чем их обнаружили, голодные дикари выкорчевали всю макашейру, сладкий картофель и сахарный тростник, которые трудолюбивые мундурукт посадили на сезон на восточном берегу реки. Как только их заметили, они убежали, но тушатия быстро собрали всех молодых людей поселения, числом около тридцати, которые вооружились ружьями, луками со стрелами и дротиками, и пустились в погоню. - Как уже говорилось, они выслеживали их в течение двух дней по лесу, но потеряли их следы на дальнем берегу Купаритинги, ответвления ручья, текущего с северо-востока. Преследователи какое-то время думали, что они уже близко, обнаружив неугасимый костер их последнего лагеря. Следы вождя могли быть

парень. IX, ИНДЕЙСКОЕ ПОСЕЛЕНИЕ. 223 Они отличались от остальных своими огромными размерами и длиной шага. Единственным трофеем экспедиции было маленькое ожерелье из алых бобов, которое тушатия подарили мне. Я почти не видел других индейцев мужского пола, так как они проспали в своих хижинах весь день. Кроме уже упомянутого старика, под открытым навесом лежали еще двое татуированных мужчин. Один из них имел странную внешность: полукруглое черное пятно посередине лица, закрывающее нижнюю часть носа и рот; пересекающиеся линии на спине и груди, а также полосы на руках и ногах. Примечательно, что изящные изогнутые узоры, используемые жителями островов Южных морей, совершенно неизвестны бразильским краснокожим; все они татуируются либо простыми линиями, либо пятнами. Наиболее приближенный к элегантности дизайн, который я видел, был у туктинас с Верхней Амазонки, у некоторых из которых на каждой щеке есть отметина в виде завитка, идущая от уголка рта. В том, что касается формы, вкус американских индейцев, по-видимому, гораздо менее утончен, чем у таитян и новозеландцев. Чтобы развлечь тушатию, я достал из каноэ два тома “Музея живой природы” Найта в картинках. Гравюры очень понравились ему, и он позвал своих жен, которых, как я впоследствии узнал от Араки, у него было три или четыре, чтобы они посмотрели на них; одна из них была

красивой девушкой, украшенной ожерельем и браслетами из голубого бисера. Вскоре другие бросили свою работу, и вокруг меня собралась толпа женщин и детей, которые проявляли необычное для индейцев любопытство. Просмотреть все иллюстрации было нелегкой задачей, но они не позволяли мне пропустить ни одной страницы, заставляя возвращаться назад, когда я пытался их пропустить. Больше всего их, казалось, поразили изображения слонов, верблюдов, орангутангов и тигров, но их интересовало почти все, вплоть до раковин и насекомых. Они узнали портреты самых ярких птиц и млекопитающих, обитающих в их стране: ягуаров, воющих обезьян, попугаев, трогонов и туканов. Было установлено, что слон был крупной разновидностью тапира, но они сделали всего несколько замечаний, да и те на языке мундурука, из которых я понял всего два или три слова. Их способом выражения удивления было щелканье зубами, похожее на то, которым пользуемся мы сами, или приглушенное восклицание: “Хм!” хм! Прежде чем я закончил, собралось от пятидесяти до шестидесяти человек; толчка не было:

224 ПУТЕШЕСТВИЕ ВВЕРХ ПО ТАПА7ОСУ. парень. Грубость, взрослые женщины позволяли молодым девушкам и детям стоять перед ними, и все вели себя как можно тише и аккуратнее. à Мундурука - это, пожалуй, самое многочисленное и грозное племя индейцев, сохранившееся в настоящее время в регионе Амазонки. Они населяют берега Тапажоса (главным образом правый берег), от 3° до 7° южной широты, и внутренние районы страны между этой частью реки и Мадейрой. Мне сказали, что только в племени тапажос они могут собрать 2000 воинов; общая численность племени может составлять около 20 000 человек. О них никто не слышал до тех пор, пока около девяноста лет назад они не начали войну с португальскими поселениями; их отряды пересекли внутренние районы страны к востоку от Тапажос и напали на поселения белых в провинции Маранхам. Португальцы заключили с ними мир в начале нынешнего столетия, и это событие было вызвано общей причиной вражды двух народов против ненавистного мараса. С тех пор они всегда были верными друзьями белых. ` Удивительно, насколько верно это дружеское чувство передавалось среди мундурука и распространялось на самые отдаленные из разрозненных племен. Где бы белый человек ни встретил семью или даже отдельного члена племени, он почти наверняка вспомнит об этом союзе. Они являются самым воинственным из бразильских племен, а также считаются наиболее оседлыми и трудолюбивыми; однако в последнем

отношении они не превосходят юрис и пассес, живущих в верховьях Амазонки, или индейцев уапес, живущих у истоков Рио-Негро. Они выращивают мандиоку на очень больших плантациях и продают излишки продукции, количество которых на Тапажос составляет от 3000 до 5000 корзин (по полбунта каждая) в год, торговцам, которые поднимаются по реке из Сантарена в период с августа по январь. Они также собирают в лесах большое количество сальсапариллы, индийского каучука и бобов тонка. Торговцы, прибывающие в Кампинас (малолесистый регион, населенный в основном жителями племени мундурука за порогами), должны сначала распределить свои товары — дешевую хлопчатобумажную ткань, железные топорики, столовые приборы, мелкие изделия и кашаку — среди младших вождей, а затем ждать три или четыре месяца, пока их привезут. погашение в виде продукции. Из-за частых контактов с белыми обычаи этих индейцев быстро меняются, и те, кто живет на берегах Тапажос, теперь редко наносят татуировки своим детям. Главный тушаа всего племени или нации,

парень. IX. ЗНАХАРЬ. 225 по имени Хоаким был награжден чином в армии Брагапа в знак признания помощи, которую он оказал законным властям во время восстания 1835-1866 годов. Было бы неправильным называть мундурукт из Купари и многих районов тапажос дикарями; их обычный образ жизни, сельскохозяйственные привычки, преданность своим вождям, верность договорам и мягкость поведения дают им право на более достойный титул. Однако они не проявляют склонности к цивилизованной городской жизни и, подобно остальным бразильским племенам, кажутся неспособными к дальнейшему культурному прогрессу. В своих прежних войнах они истребили два соседних народа, джамас и жакаре, и теперь ежегодно совершают походы против парарауатов и одного или двух других подобных диких племен, которые обитают в глубине страны, но иногда голод гонит их к берегам больших рек, чтобы грабить местных жителей. плантации индейцев-земледельцев. Эти походы начинаются в июле и длятся в засушливые месяцы; женщины обычно сопровождают воинов, чтобы нести их стрелы и дротики. В прежние времена у них был дьявольский обычай отрубать головы убитым врагам и хранить их в качестве трофеев в своих домах. Я полагаю, что от этого, наряду с другими дикарскими обычаями, отказались в тех краях, где они издавна общались с бразильцами, поскольку я ничего не видел и не слышал об этих сохранившихся головах. Обычно они отрезали голову широкими бамбуковыми ножами, а затем, вынув мозг и мясистые части,

вымачивали их в горьком растительном масле (андироба) и выдерживали в течение нескольких дней над дымом костра или на солнце. На территории между Тапажос и Мадейрой в течение многих лет велась кровопролитная война между мундурука и арарас. Один француз из Сантарена, побывавший в тех краях, рассказал мне, что все поселения там имеют военную организацию. За пределами каждой деревни строится отдельный навес, где воины спят по ночам, а часовые выставляются, чтобы подавать сигнал тревоги звуками Турэ при приближении араров, которые выбирают ночь для своих нападений. У каждой орды мундурукти есть свой падже, или знахарь, который является священником и врачом; определяет время, наиболее благоприятное для нападения на врага; изгоняет злых духов и утверждает, что лечит больных. Болезнь, происхождение которой не совсем ясно, предположительно вызвана червем в пораженной части тела. “Падже делает вид, что извлекает его; он дует на

 парень. IX. место боли - дым от большой сигары, который получается с таинственным видом, когда человек сворачивает табак в трубочку Тауари, а затем засасывает это место, вытягивая изо рта то, что он называет червяком, когда докуривает. Это очень неуклюжее колдовство. За одной из таких пижамок послала женщина из семьи Джона Аракта, чтобы прооперировать ребенка, который сильно страдал от головных болей. Сеньор Джон ухитрился завладеть предполагаемым червем после того, как этот трюк был проделан в нашем присутствии, и он оказался длинным белым воздушным корнем какого-то растения. С трудом удалось уговорить падже действовать в нашем присутствии. Я не могу отделаться от мысли, что он, как и все другие представители той же профессии, - сознательные самозванцы, передающие из поколения в поколение неглубокий секрет своих предсказаний и фокусов. Этот обычай, по-видимому, характерен для всех индейских племен, и его придерживаются более неукоснительно, чем какой-либо другой. Я купил у Тушаа два красивых скипетра из перьев в бамбуковых футлярах. Они имеют цилиндрическую форму, около трех футов в длину и трех дюймов в диаметре, и изготавливаются путем наклеивания воском тонких белых и желтых перьев с груди тукана на прочные стержни, верхушки которых украшены длинными перьями из хвостов попугаев, трогонов и других птиц. ‘Мундурука считаются самыми искусными мастерами по обработке перьев среди всех южноамериканских племен. Однако заставить их расстаться с перьями очень трудно, поскольку они, по-видимому, относятся к ним с каким-то суеверным почтением.

‘Помимо скипетров, они изготавливают головные уборы, пояса и туники; перья тщательно подбираются с учетом надлежащего цветового контраста, а из перьев получается прочная хлопчатобумажная ткань, которую переплетают с помощью вязальных палочек нужной формы. Платья надеваются только во время их праздников, которые отмечаются не в установленное время, а тогда, когда тушатия сочтет нужным. Танцы, пение, спорт и выпивка, по-видимому, являются единственными целями этих случайных праздников. Когда назначается день, женщины готовят большое количество тароба, и монотонный звон продолжается с небольшими перерывами днем и ночью, пока не закончится бодрящий напиток. На следующий день рано утром мы покинули дом Тушатии. Впечатление, произведенное на меня беглым взглядом на индейскую жизнь в ее естественном виде, полученным здесь и в другой группе домов, которые я посетил выше, было приятным, несмотря на неприятный инцидент, связанный с посещением Парарауате. - Индейцы находятся здесь с наилучшей стороны , отказавшись от многих своих

парень. IX, МИССИОНЕРСКОЕ СЛУЖЕНИЕ. 227 практикуйте самые запретные практики, не будучи испорченными слишком тесным контактом с белыми низшего сорта и полукровками в цивилизованных поселениях. Их манеры проще, а поведение более мягкое, веселое и откровенное, чем у индейцев, живущих вблизи городов. Я не мог удержаться, чтобы не сравнить их упитанность и признаки упорядоченности, трудолюбия с бедностью и ленью полуцивилизованных жителей Алтар-ду-Чада. Я не думаю, что введение спиртных напитков нанесло большой вред бразильским индейцам. Время от времени он выпивает, как и обычные рабочие в других странах. Это было его привычкой в его первоначальном состоянии, до того, как европейцы посетили его страну; но впоследствии он всегда стыдится этого и остается трезвым в течение довольно продолжительных промежутков времени. Жестокие, рабовладельческие обычаи португальцев и их потомков были величайшим проклятием для индейцев; однако мундурука из Купари уже много лет защищены от жестокого обращения. ‘Это одна из добрых услуг, оказываемых миссионерами, которые заботятся о том, чтобы бразильские законы в пользу аборигенов соблюдались жестокими и беспринципными торговцами, которые работают среди них. Я думаю, что никто из индейцев не мог бы быть в более счастливом положении, чем эти простые, мирные и дружелюбные люди на берегах реки Купарф. Члены каждой семьи живут вместе и, по-видимому, очень привязаны друг к другу, а власть вождя

осуществляется самым мягким образом. Вокруг них царит вечное лето, земля отличается высочайшим плодородием, и умеренный объем легкой работы обеспечивает их всем необходимым для их простой жизни. Трудно понять их представления о предметах, требующих немного абстрактного мышления, но ум индийца находится в очень примитивном состоянии. Я полагаю, что он не думает ни о чем, кроме того, что непосредственно касается его повседневных материальных потребностей. ‘В его душевном состоянии почти полностью отсутствует любознательность, следовательно, он очень мало беспокоится о причинах окружающих его природных явлений. Он понятия не имеет о Верховном Существе, но, в то же время, он чужд отвратительных суеверий — его религиозные представления не заходят дальше веры в злого духа, рассматриваемого просто как своего рода привидение, которое является причиной всех его мелких неудач, неприятностей на рыбалке, охота и так далее. Жизнь этих людей, обладающих столь малой умственной активностью и медленно поддающихся возбуждению чувств и страстей, естественно, однообразна и скучна, а их достоинства, собственно говоря, носят только отрицательный характер

228 ПУТЕШЕСТВИЕ ВВЕРХ ПО ТАПАЖОС. ГЛАВА IX. но картина безобидного домашнего довольства, которую они демонстрируют, очень приятна по сравнению с состоянием диких народов во многих других частях света.) Матросы разбудили меня в четыре часа, когда они вышли из порта Тушатии, хлопая веслами. Я был удивлен, обнаружив, что все окружающие предметы окутаны густым туманом, а воздух довольно холодный. Высокая стена леса, из-за которой выделялись красивые кроны пальм Ассаи на своих тонких, изогнутых стволах, выглядела смутно и странно сквозь туманную завесу. Внезапная перемена, произошедшая вскоре после восхода солнца, произвела поистине волшебное действие: туман поднялся, словно газовая вуаль, перед сценой преображения в пантомиме, и в ярком утреннем сиянии показалась великолепная листва, сверкающая каплями росы. Мы прибыли к водопаду около десяти часов. - Ширина реки здесь не превышает сорока ярдов, и она низвергается с низкого скалистого выступа, тянущегося поперек почти по прямой линии. Теперь мы подошли к концу навигации для больших судов — расстояние от устья реки, по приблизительным подсчетам, составляло немногим более семидесяти миль. теперь я счел за лучшее послать Хосе и одного из наших людей вперед, в монтарию, с Джоном Аракой, а сам остаться с кубертой и другими нашими людьми, чтобы собрать их в соседнем лесу. Мы пробыли здесь четыре дня;

каждый вечер одна из лодок возвращалась с верховьев реки с добычей, добытой моими егерями за день охоты. Я добыл шесть хороших экземпляров гиацинтового попугая ара, а также несколько птиц поменьше, новый для меня вид гуарибы, или воющей обезьяны, и двух крупных ящериц. Гуариба был старым самцом с сильно поредевшей шерстью на заду и груди, а его тело было обезображено большими опухолями, образовавшимися от личинок гадюки (Astrus). Спина и хвост были красновато-коричневого цвета, конечности и нижняя сторона тела - черные. Мужчины поднялись на второй водопад, который образует водопад высотой в несколько футов, примерно в пятнадцати милях от нашей стоянки. Было обнаружено, что ара небольшими стайками питаются плодами пальмы Тисита (Astryocaryum Tucuma), слишком твердый орех которой птица раздавливает в кашицу мощным клювом. Я обнаружил, что зоб всех образцов был заполнен кислой пастой, в которую превратились косточкообразные плоды. На освежевывание каждой птицы у меня уходило по три часа, и я занимался этими и другими своими экземплярами каждый вечер до полуночи, после моей собственной кропотливой дневной охоты; я работал на крыше своей хижины при свете лампы.

Место, где стояла на якоре “куберта”, представляло собой небольшую скалистую гавань с песчаным пляжем, спускающимся к лесу, в пределах которого находились развалины индейской деревни Малока и большая плантация, заросшая сорняками. Порт кишел рыбами, за движениями которых было забавно наблюдать в глубокой прозрачной воде. Самыми многочисленными были пиренеи. Один вид, длина которого в зависимости от возраста варьировалась от двух до шести дюймов, но который был узнаваем по черному пятну у основания хвоста, всегда быстрее всех хватал любой кусочек мяса, брошенный в воду. Когда им ничего не давали, можно было увидеть только нескольких разбросанных вокруг, все их головы были повернуты в одну сторону в позе ожидания; но как только с Акары (Mesonauta insignis) падали какие-нибудь потроха. каноэ, вода почернела от мелководья, которое мгновенно устремилось к тому месту. Те, кому не удалось ухватить кусочек, сражались с теми, кто был более удачлив, и многие ухитрялись вырвать вожделенный кусочек у них изо рта. Когда пчела или муха пролетали по воздуху рядом с водой, они все одновременно устремлялись к ней, как будто их разбудил электрический разряд. Иногда к ним приближалась рыба покрупнее, и тогда множество хищных птиц поднимало тревогу и исчезало из виду. Численность населения в

воде менялась изо дня в день. Однажды небольшой косяк красивой черно-полосатой рыбы, которую местные жители называют Акара бандейра (Mesonauta insignis, из Гюнтера), медленно проплыл мимо, являя собой очень красивое зрелище. В другой раз - маленькие стайки рыб-игл, похожих на угрей

230 ИЗ-ЗА ЭТОГО ТАРА ОС-гл. IX. животные с чрезмерно длинными и тонкими зубастыми челюстями проплывали по полю, разгоняя перед собой стайку мелкой рыбешки; а позади иглокожих медленно, извиваясь, проплывали рыбы странной формы, называемые Сарапо. Мы поймали на крючок и леску, наживив кусочками банана, несколько куриматов (Anodus Amazonum), вкуснейшей рыбы, которая, наряду с Тукунаре и Пескадой, пользуется наибольшим уважением у местных жителей. “Куримата, по-видимому, предпочитала середину реки, где вода бурлила под небольшим каскадом. Погода установилась сухая, и уровень воды в реке быстро понизился — на шесть дюймов за сутки. Могу сказать, что в этом отдаленном и уединенном месте я впервые и почти единственный раз услышал шум жизни на закате, который, по словам Гумбольдта, он наблюдал у истоков Ориноко, но который неизвестен на берегах более крупных рек. Звуки, издаваемые животными, начались как раз в тот момент, когда солнце после жаркого полудня скрылось за деревьями, окрасив небо в насыщенный голубой цвет. Две стаи обезьян-ревунов, одна рядом с нашим каноэ, другая примерно на расстоянии фарлонга, оглашали лес своим унылым ревом. ‘Стаи попугаев, включая гиацинтового попугая ара, которого мы искали, начали затем исчезать; различные стили карканья и криков различных видов создавали ужасный диссонанс. К этим звукам добавлялись песни странных цикад, одна из крупных разновидностей которых сидела высоко на деревьях вокруг нашего маленького убежища и издавала пронзительный стрекот; он начинался с обычного резкого, дребезжащего звука, но постепенно становился все пронзительнее, пока не закончился длинной и громкой нотой, напоминающей стрекотание цикад. паровозный гудок. Полдюжины этих замечательных исполнителей сыграли значительную роль в вечернем концерте, посвященном Сарапу6 из игольчатой рыбы. Я слышал (Hemaramphus) (CarsPus: этот же вид уже был в Пара, но это был

бала. парень. IX. СПУСК ТАПАФОС. 231 они очень необычны: мы приобрели здесь один из них для моей коллекции благодаря удачному удару камнем. Гомон зверей, птиц и насекомых продолжался недолго: небо быстро утратило свой насыщенный оттенок, и наступила ночь. Затем начали квакать древесные

лягушки - кря—кря, барабан-барабан, ху-ху; они, сопровождаемые меланхоличным ночным кваканьем, продолжали свои монотонные крики допоздна. Мои люди встретили на берегах ручья Ягуара и черного тигра и очень боялись встретиться с парарауати, так что после их возвращения на четвертый день я не смог уговорить их предпринять еще одно путешествие. Мы начали наш спуск по реке вечером 26 августа. Ночью лес и река снова были окутаны туманом, а воздух перед восходом солнца был довольно холодным. От водопада до дома Джона Агаси течет сильное течение, и мы преодолели это расстояние с его помощью и на веслах за семнадцать часов. Сентябрь 2152 года — В пять часов пополудни мы выбрались из тесного и душного оврага, по которому течет Купари, в широкий Тапажос и снова вздохнули свободно. Как же я наслаждался открывшимся передо мной видом после столь долгого затишья: гористые берега, серая даль, темные воды, колышимые освежающим бризом! Жара, комары, недостаточное и скверное питание, тяжелая работа и беспокойство привели меня к очень плохому самочувствию, и теперь мне не терпелось как можно скорее вернуться в Сантарем. Мы остановились в Авейросе, чтобы погрузить несколько сундуков, которые я там оставил, и свести счеты с капитаном Антонио: почти все люди были больны лихорадкой и рвотой, против которых гомеопатические шарики падре были бессильны. В течение последних нескольких лет в Тапажосе практически не было эпидемий, хотя раньше это была очень нездоровая река. Казалось, что болезненные времена возвращаются; на самом деле, год, последовавший за моим визитом (r853), был самым смертельным за всю историю этой части страны. Вспыхнула разновидность гнилостной лихорадки, которая одинаково поражала людей всех рас. Сообщения, которые мы получали в Сантареме, были самыми печальными: особенно сильно пострадали мои друзья из Купари. Джон Арака и вся его семья стали жертвами, за исключением его жены: мой добрый друг Антонио Малагейта также погиб, как и множество людей в деревне Мундуручт. “Спуск с Тапажоса в разгар сухого сезона, который был уже близок, очень опасен из-за

 сильных ветров, отсутствия течения и мелководья вдали от берегов. Река к концу сентября становится примерно на тридцать футов мельче, чем в июне, и во многих местах скальные выступы обнажены или покрыты лишь небольшой толщей воды. Мои друзья из Купари предупреждали меня об этих обстоятельствах, но я не имел представления о том, что нам предстоит пережить.

Каноэ при спуске отправляются в путь только ночью, когда с восточного берега дует терраль, или легкий береговой бриз. Днем с низовьев реки дует сильный ветер, с которым невозможно бороться, так как нет течения, а волна, поднимаемая им на десятки миль мелководья, опасна для небольших судов. Побережье на протяжении большей части пути не дает укрытия: однако есть несколько небольших гаваней, называемых эсперами, на которые рассчитывают гребцы на каноэ, тщательно планируя каждое ночное плавание так, чтобы достичь одной из них до того, как на следующее утро поднимется ветер. Мы покинули Авейрос вечером 2154 года и плавно поплыли вниз по течению, подгоняемые мягким береговым бризом, держась примерно в миле от восточного берега. Стояла ясная лунная ночь, и мужчины весело работали веслами, когда стих ветер; из леса доносился приятный аромат резеды. В полночь мы развели костер и выпили по чашке кофе, а в три часа утра добрались до места, где жил отец Рикардо, индеец по имени Андре, где бросили якорь и заночевали. 22 сентября. Этим утром на борт поднялся старик Андре со своей скво. “Они привезли трех тракай, черепаху и корзину яиц тракайи, чтобы обменять их у меня на хлопчатобумажную ткань и кашагу. Рикардо, который в течение некоторого времени был очень недоволен, теперь, удовлетворив свое страстное желание увидеть родителей, с радостью согласился сопровождать меня в Сантарем. Потеря человека в такой момент была бы очень досадной, учитывая, что капитан Антонио заболел в Авейросе, а поблизости не было никого, кто мог бы помочь; но если бы мы не заехали к Андре, то не смогли бы удержать Рикардо от побега при первой же возможности место приземления. Он был живым, непоседливым мальчиком и, хотя поначалу был дерзким и доставлял много хлопот, стал очень хорошим слугой; его компаньон Альберто отличался совсем другим характером, был чрезвычайно молчалив и выполнял все свои обязанности с величайшей аккуратностью. Мы выехали в три часа утра и немного продвинулись вперед, пока не подул ветер

 с низовьев реки начал дуть сильный ветер, когда мы были вынуждены снова бросить якорь. Терраль начался в шесть часов вечера, и мы проплыли вместе с ним мимо длинной линии скалистого побережья близ лтапуамы. В десять часов из расщелины между холмами налетел яростный порыв ветра, подхватил нас с туго натянутыми парусами и бросил каноэ почти на корму, когда мы были примерно в миле от берега. У Хосе хватило присутствия духа спустить грот-мачту, в то время как я прыгнул вперед и опустил фок-мачту; двое индейцев в

оцепенении стояли на носу. Это было то, что гребцы называют “зровоада секка”, или белый шквал. ‘Река за несколько минут превратилась в сплошную пену; ветер стих примерно через полчаса, но на ночь все закончилось, и мы направились к берегу, чтобы найти место для стоянки. Мы достигли Тапаюны к полуночи 23-го, а утром 24-го прибыли в Ретиро, где встретили проницательного торговца из Сантарена, которого я знал, сеньора Чико Гонорио, у которого было каноэ большего размера и гораздо лучше оснащенное, чем наше собственное. Снизу весь день дул сильный ветер, поэтому мы оставались на этом месте в его компании. С ним была его жена и несколько индейцев, мужчин и женщин. “Мы развесили наши гамаки под деревьями и вместе завтракали и ужинали, расстелив скатерть на песчаном пляже в тени, после того как разделали большое количество рыбы с помощью Zzzó, запас которой мы раздобыли в Итапуаме. Ночью мы снова оказались под воздействием берегового бриза. “На большом расстоянии от берега вода была мелкой, и наше каноэ, имевшее меньшую осадку, шло вперед, а наш лоцман выкрикивал нашему спутнику данные о замерах: глубина была всего одна морская сажень, в полумиле от берега. Следующий день (25-го) мы провели в устье ручья под названием Пинт, который находится как раз напротив деревни Бойм, и за следующую ночь продвинулись примерно на двенадцать миль. На каждом участке суши была длинная песчаная коса, тянувшаяся на одну-две мили к середине реки, и нам пришлось обогнуть ее, сделав широкий круг. Терраль подвел нас в полночь, когда мы были недалеко от эсперы, называемой Мараи, устья мелководного ручья. 26 сентября. — Мне не нравилась перспектива провести весь унылый день в Мараи, где было невозможно сойти на берег, лес был совершенно непроходим, а суша все еще частично находилась под водой. Кроме того, мы израсходовали последнюю поленницу хвороста, чтобы сварить кофе на рассвете, и не смогли раздобыть новый запас в этом месте. Так что на реке был полный штиль

утром, в десять часов, я отдал приказ выйти из гавани и попытаться на веслах добраться до Пакьятабы, до которой было всего пять миль. Мы обогнули отмель, простирающуюся от устья ручья, и весело пересекали залив, в начале которого находился порт маленького поселения, когда, к нашему ужасу, в нескольких милях ниже по реке мы заметили признаки сильного дневного ветра. на нас надвигалась длинная, быстро надвигающаяся полоса пены, за которой темнела вода. Наши люди тщетно пытались добраться до гавани; ветер дул нам навстречу, и мы бросили

якорь в трех морских саженях, когда между нами и берегом с подветренной стороны было две мили мелководья. Это было похоже на шквал: тяжелые волны захлестывали судно и обдавали нас брызгами. Я не ожидал, что наш якорь выдержит; тем не менее, я бросил много каната и наблюдал за результатом с носа; Хосе встал у штурвала, а матросы встали у кливера и фок-мачты, чтобы быть готовыми, если нас потянет, попытаться пройти по реке. Коса Мараи, которая теперь была почти скрыта с подветренной стороны. Однако наш маленький кусочек железа держался на своем месте; дно, к счастью, было не таким песчаным, как в большинстве других частей побережья; но затем наш слабый трос начал вызывать у нас беспокойство. В таком положении мы оставались весь день без еды, потому что в трюме все валялось: сундуки с провизией, корзины, котелки и посуда. Ближе к вечеру, когда огненно-красное солнце скрылось за туманными холмами на западном берегу, ветер усилился, и мрачность пейзажа усилилась из-за странных контрастов цветов: чернильной воды и зловещего сияния неба. Сильные волны время от времени ударяли в нос нашего судна с такой силой, что оно содрогалось. Если бы мы сошли на берег в этом месте, все мои драгоценные коллекции были бы неизбежно потеряны; но мы сами могли бы легко выбраться на сушу и снова сесть на корабль вместе с сеньором Онорио, который остался в Рипе и должен был пройти мимо в течение двух-трех дней. Когда наступила ночь, я лег, измученный наблюдением и усталостью, и заснул, как это сделали некоторое время назад мои люди. Около девяти часов я проснулся от того, что “монтария” ударилась о борта судна, которое внезапно развернулось, и полная луна, до этого находившаяся за кормой, теперь полностью осветила каюту. Ветер внезапно стих, сменившись легкими порывами с восточного берега, и оставил после себя длинную волну, накатывающуюся на мелководную бухту. После этого я решил ни на шаг не отходить от Пакиат-Тибы

парень. IX. ПРОДОЛЖИТЬ ПЛАВАНИЕ по маршруту D. 235 без дополнительного матроса и с тем, кто разбирается в судоходстве по реке в это время года. Мы достигли места высадки в десять часов и бросили якорь в устье ручья. Утром я прогулялся по прекрасным тенистым лесным аллеям, которые в июне, когда мы поднимались по реке, были водными дорожками, по просьбе инспектора Сиприано. После бесконечных усилий мне удалось убедить его предоставить мне еще одного индейца. - В этом месте обосновалось около тридцати семей, но почти все здоровые мужчины были призваны правительством в течение последних

нескольких недель для участия в военной экспедиции против беглых негров, поселившихся в деревнях во внутренних районах страны. Сеньор Сиприано был приятным на вид и чрезвычайно вежливым молодым Мамелуко. Вечером 28-го он проводил нас на пять миль вниз по реке до Пойнт-Ягуарарф, где жил человек, которого он намеревался отправить со мной. Я был рад найти своего нового помощника - надежного, женатого индейца средних лет; его звали Анджело Кустодио (Ангел-хранитель), и у него было очень многообещающее имя. Пойнт-Ягуарари в это время года образует высокую песчаную отмель, которая вытянута в виде узкой косы и тянется примерно на три мили к середине реки. Мы обогнули его с большим трудом ночью 29-го и еще до рассвета нашли хорошее укрытие за такой же песчаной отмелью на мысе Акаратингари, мысе, расположенном не более чем в пяти милях по прямой от места нашей последней стоянки. Мы оставались здесь весь день: мужчины ловили рыбу в тихом пруду между песчаной отмелью и материком и добыли огромное количество рыбы, из которой я отобрал шесть новых видов для своей коллекции. В две последующие ночи мы продвинулись гораздо дальше, но после полуночи земной ветер теперь всегда дул с северо-северо-востока, и это ограничивало время, в течение которого мы могли ориентироваться, вынуждая нас искать ближайшее укрытие, чтобы нас не отбросило назад быстрее, чем мы пришли. 2 октября мы достигли мыса Каетуба и приятно провели день на берегу. Речные пейзажи в этом районе отличаются необычайной красотой. На дне широкой бухты Арамана, у подножия поросших густым лесом холмов, виднеется несколько домов поселенцев, высокий пляж из белоснежного песка простирается смелой дугой от мыса к мысу. Противоположные берега реки находятся на расстоянии десяти-одиннадцати миль друг от друга, но на севере виден чистый горизонт из воды и неба. местность вблизи мыса Каеттиба похожа на соседнюю

 парень. окрестности Сантарена, а именно кампос с разбросанными по нему деревьями. Мы собрали большое количество диких фруктов: Каджу, Оти и Апиранга. Ягода Умири (Humirium floribundum) - это черная костянка, похожая по внешнему виду на дамасскую сливу и не сильно отличающаяся от нее по вкусу. Апиранга - это ягода ярко-красного цвета с твердой кожицей и сладкой вязкой мякотью, содержащей семена. Между мысом и Алтар-ду-Чао был длинный песчаный пляж с умеренно глубокой водой; поэтому наши люди вытащили на берег веревку и с большой скоростью отбуксировали

“куберту”, пока мы не добрались до деревни. Мимо нас проплыло длинное, тяжело нагруженное каноэ с рудокопами из внутренних провинций. В нем находились десять индейцев, которые толкали лодку шестами; мужчины, по пять с каждой стороны, двигались один за другим по доске, специально проложенной от носа до кормы. Нам потребовалось две ночи, чтобы обогнуть мыс Курура, где, как уже упоминалось, река отклоняется от своего северного течения за Алтар-ду-Чао. Беспорядочное нагромождение скал, о которые разбилось много судов, тяжело нагруженных фариньей, простирается в сезон низкой воды от подножия высокого обрыва далеко в реку. В первую ночь (3 октября) шквал отбросил нас назад. Легкий “терраль” приятно кружил вокруг косы, когда маленькое черное облачко, лежавшее рядом с восходящей луной, внезапно поплыло по небу на север: затем береговой бриз утих, и над рекой начали дуть яростные порывы ветра. С большим трудом мы добрались до укрытия на мысе. В течение двух часов дул почти ураганный ветер, и все это время небо над нашими головами было удивительно чистым и усыпанным звездами. Поначалу наше убежище было не очень надежным, потому что ветер срывал крепления с наших парусов и заставлял наш якорь болтаться. Анджело Кустодио, однако, ухватился за веревку, привязанную к фок-мачте, и спрыгнул на берег; если бы он этого не сделал, нас, вероятно, отбросило бы на много миль назад вверх по бурлящей реке. После того, как облако рассеялось, подул постоянный восточный ветер, и наше дальнейшее продвижение на ночь было приостановлено. На следующий день мы все отправились на берег, предварительно хорошенько закрепив каноэ, и проспали в тени деревьев с одиннадцати до пяти часов. Расстояние от мыса Курур до Сантарена было преодолено за три дня, несмотря на все те же трудности, связанные с противными и яростными ветрами, мелководьем и скалистыми берегами. В конце концов я был рад, что меня со всей моей семьей разместили в безопасном месте.

парень. IX. ПРИБЫТИЕ В САНТАР, ГЕРМАНИЯ. 237 коллекций, собранных в условиях стольких лишений и опасностей, были доставлены на берег без потери или повреждения ни одного экземпляра. Мужчины, разгрузив каноэ и передав его владельцу, пришли получить свою плату. Они взяли часть товаров, часть денег и, хорошо поужинав, в субботу, 7 октября, взвалили на плечи свои пожитки и отправились пешком по суше, примерно за восемьдесят миль до своих домов. Я был несколько удивлен добрыми чувствами, проявленными этими бедными индейцами при расставании. Анджело Кустодио сказал, что всякий раз, когда

я захочу совершить еще одно путешествие вверх по Тапажосу, он всегда будет готов помочь мне в качестве пилота. Альберто, как обычно, был сдержан, но Рикардо, с которым у меня было много острых ссор, буквально прослезился, пожимая мне руку и прощаясь на прощание.

ГЛАВА X. ВЕРХОВЬЯ АМАЗОНКИ — ПУТЕШЕСТВИЕ В ЭГУ. Отъезд из Барры — Первый день и ночь в верховьях Амазонки — Пустынный вид реки в сезон паводков — Индейцы Кукама — Психическое состояние индейцев — Шквалы — Ламантины — Леса — Плавающие пемзовые камни из Анд — Обрушивающиеся берега — Эга и ее обитатели — Повседневная жизнь натуралиста в Эга — Четыре времена года в верховьях Амазонки. Теперь я должен увести читателя от живописной холмистой местности Тапажос и ее темных, безводных вод к бескрайним лесистым равнинам и желтому мутному течению Верхней Амазонки, или Солимоэнса. Я продолжу рассказ о моем первом путешествии вверх по реке, которое было прервано в устье Рио-Негро, в седьмой главе, чтобы перейти к описанию Сантарена и его окрестностей. 26 марта 1850 года, за три года до того, как в верховьях реки появились пароходы, я сел на судно “куберта”, возвращавшееся в Эгу, первый и единственный сколько-нибудь значимый город в бескрайних просторах Солимоэнса, из Сантарена, куда оно было отправлено с грузом черепашье масло в глиняных баночках. Владелец, пожилой седовласый португальский торговец из Ega по имени Даниэль Кардозу, в то время находился в Барре, где присутствовал на судебных заседаниях в качестве присяжного заседателя - общественная обязанность, которую он выполнял бесплатно, что отняло у него шесть недель работы. Он собирался сам отплыть из Барры на пароходе и посоветовал мне отправить свой тяжелый багаж в куберту и отправиться в путешествие вместе с ним. Он собирался добраться до Эги, расположенной в 370 милях от Барры, за двенадцать или четырнадцать дней! в то время как большое судно будет находиться в пути тридцать или сорок дней. Я, однако, предпочел отправиться в путешествие вместе со своим багажом, предвкушая множество возможностей высадиться на берег. и собирать коллекции на берегах реки.

ГЛАВА X. Регистрационный номер M3 70224702 ИЛИ IV ER. 239 Я погрузил коллекции, собранные между Пара и Рио-Негро, на большой катер, который направлялся в столицу, и после тяжелого рабочего дня к восьми часам утра погрузил все свои сундуки на борт каноэ Ega. ночь. Затем всех индейцев погрузили на борт, причем одного из них товарищи привели мертвецки пьяным, и он

всю ночь протрезвлялся на мокрых досках томбадильи. Кабо, энергичный молодой белый по имени Эстулано Алвес Карнейру, который с тех пор стал уважаемым гражданином новой провинции Верхняя Амазонка, вскоре после этого отдал приказ поднимать якорь. Мужчины взялись за весла, и через несколько часов мы пересекли широкое устье Рио-Негро; ночь была ясной, тихой и звездной, а поверхность чернильных вод гладкой, как озеро. Когда я проснулся на следующее утро, мы продвигались по эспиа вдоль левого берега Солимоэнса. В регионе, через который протекает великая река, уже начались дожди; песчаные отмели и все низменности были уже под водой, и стремительное течение шириной в две-три мили несло вдоль сплошной линии вырванные с корнем деревья и островки плавучих растений. “Перспектива была в высшей степени печальной; не было слышно ни звука, кроме глухого журчания воды; побережье, вдоль которого мы ехали весь день, на каждом шагу было усеяно поваленными деревьями, некоторые из которых раскачивались в потоках, набегавших на выступающие участки суши. Наш старый вредитель, мотылек, начал мучить нас, как только утром взошло солнце. Белые цапли были в изобилии на берегу. У кромки воды, а в некоторых местах над цветами кружили колибри. Унылый вид пейзажа усиливался после захода солнца, когда луна поднималась в тумане. Бразильцы всегда говорили об этой реке в верховьях, Альто-Амазонасе, или Солимоэнсе, как об отдельном потоке. “Отчасти это объясняется, как уже отмечалось, направлением, в котором река, по-видимому, впадает в Рио-Негро; жители страны, обладающие частичными знаниями, не в состоянии охватить всю речную систему одним взглядом. Однако у него есть много особенностей, отличающих его от нижнего течения реки. Пассат, или морской бриз, который в разгар сухого сезона достигает устья Рио-Негро, расположенного в 900 милях от Атлантического океана, никогда не дует в верховьях реки. Таким образом, атмосфера становится более застойной и душной, а

 Преобладающие ветры нерегулярного направления и кратковременны. Большая часть территории на границах Нижней Амазонки холмистая; здесь есть обширные кампос, или открытые равнины, и длинные участки песчаной почвы, покрытые редкими лесами. Вследствие этого климат здесь сравнительно сухой, и в погожий сезон много месяцев подряд не бывает дождей. На Солимоэнсе это изменено. Две недели ясной солнечной погоды - большая редкость: весь регион, по которому протекает река и ее притоки, после выхода из самых восточных хребтов Анд, которые, по описанию Поппига,

поднимаются подобно стене из равнинной местности в 240 милях от Тихого океана, представляет собой обширную равнину протяженностью около трех миль, и 500 или более футов в ширину, покрытые одним однородным, высоким, непроходимым и влажным лесом. Почва здесь нигде не песчаная, а всегда представляет собой либо плотную глину, аллювий, либо растительную плесень, которая во многих местах встречается на размытых водой участках речных берегов глубиной в двадцать-тридцать футов. При такой почве и климате пышность растительности, а также обилие и красота животных форм, которые и без того так велики в регионе, расположенном ближе к Атлантике, в верховьях реки только усиливаются. Плоды, как дикие, так и культивируемые, распространенные в двух частях страны, по мере продвижения на запад достигают все больших размеров, а некоторые деревья, которые цветут только раз в год в Парде и Сантареме, в Эге цветут и плодоносят круглый год. Климат здесь благоприятный для здоровья, хотя живешь здесь как в постоянной паровой бане. Однако я не должен давать здесь подробного описания региона, пока мы еще находимся на его пороге. В общей сложности я прожил на Солимоэнсе и путешествовал по нему четыре с половиной года. Местность, прилегающая к его границам, представляет собой великолепную дикую местность, где цивилизованный человек пока еще едва ступил на землю; площадь возделываемых земель от Рио-Негро до Анд составляет всего несколько десятков акров. Действительно, человек в любых условиях, несмотря на свою малочисленность, представляет собой лишь незначительную фигуру в этих бескрайних пустынях. Можно упомянуть, что Солимоэнс имеет длину 2130 миль, если считать от истока, который обычно считается главным водотоком (озеро Лаурикоча, недалеко от Лимы); но 2500 миль по маршруту Укаяли, наиболее значительному и удобному для использования ответвлению в верхней части реки. По нему в любое время года ходят большие пароходы на протяжении более 1400 миль от устья Рио-Негро. 28-го числа мы миновали устье Ариауи, узкую бухту.

ГЛАВА X. НАША КОМАНДА. 241, который сообщается с Риу-Негру, выходит перед Баррой. Наше судно едва не занесло сюда сильным течением, идущим от Солимоэнса. Буксировочный-трос, привязанный к сильное дерево около тридцати ярдах впереди, и потребовалось вся сила. экипаж и пассажиры натягивают поперек. 3-го числа мы миновали Гуарибу, второй канал, соединяющий две реки, а 31-го проплыли мимо разбросанного поселения под названием Манакапуру, расположенного на высоком скалистом

берегу. Многие жители Баррадау строят в этом месте загородные дома, хотя ближайшая дорога отделяет его от города на восемьдесят миль. За Манакапуртом все следы возвышенностей исчезают; оба берега реки на протяжении многих сотен миль становятся плоскими, за исключением тех мест, где появляется формация Табатинга, состоящая из глинистых возвышенностей высотой от двадцати до сорока футов над линией наивысшего уровня воды. Местность настолько лишена скалистых или галечниковых зарослей, что на протяжении многих недель пути не встретишь ни одного камешка. Наше путешествие теперь было очень однообразным. Покинув последний дом в Манакапуре, мы путешествовали девятнадцать дней, не встретив ни одного человеческого жилья, лишь немногие поселенцы располагались на берегах заливчиков или озер на некотором расстоянии от берегов главной реки. За все это время мы встретили только одно судно, да и то не на расстоянии оклика, так как оно дрейфовало по середине течения на широком участке реки, в двух милях от берега, вдоль которого мы с трудом прокладывали курс вверх. После первых двух-трех дней мы привыкли к обычной жизни на борту. Наша команда состояла из десяти индейцев племени кукама, чья родина находится в районе верховьев реки Наута в Перу. Кукамы говорят на языке тупи, однако с более резким акцентом, чем у полуцивилизованных индейцев от Эги и ниже. Они сообразительные, трудолюбивые люди и являются единственными индейцами, которые добровольно и в полном составе берутся управлять каноэ торговцев. Пилот, надежный и преданный своему делу парень по имени Висенте, рассказал мне, что он и его спутники уже пятнадцать месяцев не виделись со своими женами и семьями и что по прибытии в Эгу они намеревались воспользоваться первой же возможностью добраться до Науты. ‘Во внешности этих людей не было ничего, что отличало бы их от гребцов на каноэ в целом. Некоторые из них были высокими и хорошо сложенными, другие - приземистыми, с широкими плечами и чрезмерно толстыми руками и ногами. Ни один из них не был похож по форме головы: у Висенте была овальная

 Внешность: с тонкими правильными чертами лица, в то время как маленький, коренастый парень, предводитель компании, был настоящим монголоидом по широте и выступающим щекам, широким ноздрям и раскосым глазам; но эти двое представляли собой крайности в том, что касается лица и фигуры. Ни у кого из них не было татуировок или каких-либо других увечий, и все они были

совершенно без бород. Кукамы известны на реке своими бережливыми привычками. Стремление к приобретению собственности - настолько редкая черта характера у индийцев, что бразильцы с удивлением отмечают привычки этих людей. Первое, что они стремятся приобрести, спускаясь по реке в Бразилию, которую все перуанские индейцы считают более богатой страной, чем свою собственную, - это деревянный сундук с замком и ключом; в него они тщательно складывают все свои заработки, превращенные в одежду, топорики, ножи, наконечники для гарпунов, иголки, нитки и так далее. Их зарплата составляет всего четыре-шесть пенсов в день, и часто она выплачивается товарами со стопроцентной скидкой. цены выше обычных, так что им требуется много времени, чтобы наполнить свой сундук. Трудно было бы найти более воспитанных людей в путешествии, чем эти бедные индейцы. За время нашего тридцатипятидневного путешествия они жили и работали в самых дружеских отношениях. Я ни разу не слышал, чтобы они обменялись хоть одним сердитым словом. Сеньор Эстулано позволял им управлять судном по своему усмотрению, прибегая к своей власти лишь время от времени, когда они были склонны лениться. Висенте устанавливал режим работы. Это зависело от темноты ночей. В первую и вторую четверти луны они работали на e5242, или веслах, до полуночи; в третью и четвертую четверти им разрешалось лечь спать вскоре после захода солнца, и их поднимали в три или четыре часа утра, чтобы продолжить работу. В прохладные дождливые дни мы все принимали участие в esgza, топая босыми ногами по грязной палубе гуськом, под мелодию какого-нибудь дикого хора лодочников. Только два дня из тридцати пяти дул попутный ветер, за это время мы прошли около сорока миль; остальную часть нашего долгого путешествия мы проделали, буквально перебираясь с дерева на дерево. Когда мы встречали ремансо у берега, то несколько миль очень приятно проплывали на веслах, но это было редкое явление. В часы досуга индейцы занимались шитьем. Висенте умел мастерски кроить рубашки и брюки и был главным портным для всей компании, у каждого из которых был свой толстый стальной наперсток и запас иголок и ниток. Во время путешествия Висенте сшил для меня комплект хлопчатобумажных рубашек в синюю клетку.

Добродетель этих индейцев, как и у большинства других, среди которых я жил, заключалась, пожалуй, скорее в отсутствии активных плохих качеств, чем в наличии хороших; другими словами, она была скорее отрицательной, чем положительной. Их флегматичный, апатичный темперамент, холодность желаний и

бесчувственность, отсутствие любопытства и медлительность интеллекта делают амазонских индейцев очень неинтересными собеседниками где бы то ни было. ‘Их воображение отличается тупостью и мрачностью, и, казалось, их никогда не волновали эмоции — любовь, жалость, восхищение, страх, удивление, радость, энтузиазм. Это характерные черты всей расы. Добрые дружеские отношения наших кукамов, казалось, проистекали не из теплой симпатии, а просто из отсутствия нетерпеливого эгоизма в мелочах. Утром, когда поднялся попутный ветер, один из членов команды, парень лет семнадцати, отсутствовал на берегу во время отплытия, отправившись в одиночку в одну из монтарий собирать дикие фрукты. Паруса были распущены, и мы несколько часов плыли на огромной скорости, предоставив бедняге грести за нами против сильного течения. Висенте, который мог бы подождать несколько минут, прежде чем отправиться в путь, и другие, только рассмеялись, когда мы упомянули о трудностях их спутника. Он догнал нас ночью, после того как с огромным трудом прокладывал себе путь целый день, не съев ни кусочка пищи. Он ухмыльнулся, когда поднялся на борт, и ни с одной из сторон не было произнесено и дюжины слов. Они крайне нелюбопытны. Однажды у нас был необычайно сильный ливень с грозой. Команда лежала на палубе, и после каждого взрыва все разражались громким смехом; остряк из компании восклицал: ”Вот и мой старый дядя снова охотится!” - выражение, свидетельствующее о полной пустоте в мыслях представителя команды. Я спросил Висенте, что, по его мнению, является причиной молний и грома. Он ответил: ”Тимаа ичока”, — я не знаю. Он никогда не задумывался над этим вопросом! То же самое было и с другими вещами. Я спросил его, кто создал солнце, звезды, деревья? Он не знал и никогда не слышал, чтобы об этом говорили в его племени. В языке тупи, по крайней мере в том виде, в каком его учили старые иезуиты, есть слово “тупана”, обозначающее Бога. Висенте иногда употреблял это слово, но по выражению его лица было видно, что он не связывает его с идеей Творца. Ему казалось, что это означает какое-то божество или зримый образ, которому белые поклоняются в церквях, которые он видел в деревнях. Ни одно из индейских племен Верхней Амазонки не имеет представления о Верховном Существе и, следовательно, не имеет слова, чтобы выразить это в своих языках. Висенте считал, что

 парень. Х, река, по которой мы путешествовали, опоясывала всю землю, и что земля была островом, похожим на те, что видны в потоке, но больше. Здесь

проявляется проблеск любопытства и воображения в индийском сознании: была осознана необходимость теории о земле и воде, и эта теория была предложена. Во всем остальном, что не касалось обычных жизненных потребностей, разум Висенте был пуст, и я всегда замечал, что так бывает с индейцами в их естественном состоянии. Было бы иначе в сообществе людей любой расы, если бы они были веками изолированы в дикой местности, подобно индейцам Амазонки, объединены в небольшие группы, полностью занятые простым добыванием средств к существованию, без письменности или праздного класса, который мог бы передавать приобретенные знания из поколения в поколение? Однажды сильный шквал помог нам продвинуться вперед; он сопровождался холодным, мелким, проливным дождем, который окутал пустынный пейзаж, словно туманом: лес раскачивался и ревел от силы штормового ветра, а стаи птиц в тревоге кружились над верхушками деревьев. В другой раз подобный шквал налетел с неблагоприятной стороны: он налетел на нас совершенно неожиданно, когда мы сушили все паруса, и швырнул нас бортом вперед на берег. ‘Судно было довольно сильно задето на высокие кусты, окаймлявшие берега, но мы не получили никаких повреждений, если не считать того, что наш такелаж запутался в ветвях. Дни и ночи обычно проходили при полном штиле или при слабом переменном ветре, дувшем вверх по реке и, следовательно, дувшем в нашу сторону. Мы высаживались дважды в день, чтобы дать себе и индейцам немного отдохнуть и переодеться, а также приготовить два приема пищи — завтрак и ужин. Рядом со мной был еще один пассажир — осторожный португалец средних лет, который собирался поселиться в Ega, где у него давно обосновался брат. Его разместили в носовой каюте, или арочном крыле над трюмом. Я делил каюту с сеньорами Эстулано и Маноэлем, молодым метисом, зятем владельца судна, под чьим руководством я за время плавания добился значительных успехов в изучении тарского языка. Наши мужчины по очереди, по двое, отправлялись на рыбалку, для чего у нас была запасная монтария. Хозяин привез из Барры в качестве провизии только несвежую соленую пирареку — полусгнившую рыбу в больших, тонких, ржавых пластинах, фаринью, кофе и патоку. В этих рейсах пассажиры должны сами обеспечивать себя, поскольку плата не взимается, за исключением перевозки тяжелого багажа или других грузов, которые они берут с собой. Мы с португальцами привезли с собой несколько предметов роскоши, таких как

 в качестве бобов, сахара, печенья,

чая и так далее; но мы оказались почти вынуждены поделиться ими с двумя нашими спутниками и лоцманом, так что еще до того, как путешествие было закончено на треть, небольшой запас большинства этих продуктов был исчерпан. Взамен мы делились всем, что приносили мужчины. Иногда они оказывались совершенно безуспешными, так как в сезон половодья добывать рыбу чрезвычайно трудно из-за того, что низины, лежащие между заливами и бесконечной цепью прудов и озер, затапливаются главной рекой, что в десятки раз увеличивает площадь обитания финского населения. Однако в большинстве случаев они приносили две-три отличные рыбины, а однажды поймали гарпуном ламантина, или Вакка марину. В этот последний раз мы устроили настоящий праздник: каноэ было остановлено на шесть или семь часов, и все отправились в лес, чтобы помочь освежевать и приготовить животное. Мясо нарезали кубическими ломтиками, и каждый нанизывал по дюжине таких кусочков на длинную палку. Разожгли костры, воткнули в землю вертела и наклонили их над пламенем для жарки. Все время шел мелкий дождь, и земля вокруг костров кишела жалящими муравьями, привлеченными разбросанными вокруг внутренностями и слизью. Мясо немного напоминает по вкусу очень грубую свинину, но жир, который лежит толстыми слоями между нежирными частями, имеет зеленоватый цвет и неприятный рыбный привкус. Животное было крупным, достигая почти десяти футов в длину и девяти в обхвате в самой широкой части. Ламантин - один из немногих объектов, вызывающих у индейцев тупое удивление и любопытство, несмотря на свою заурядность. Тот факт, что она кормит грудью своих детенышей, несмотря на то, что это водное животное напоминает рыбу, кажется, кажется им чем-то очень странным. ‘Животное, лежащее на спине, с широкой округлой головой и мордой, заостренным туловищем и гладкой, толстой кожей свинцового цвета, напомнило мне египетские гробницы, которые сделаны из темного гладкого камня и имеют форму человеческой фигуры. “Несмотря на тяжелую дорогу, тесноту каноэ, суровую погоду — частые проливные дожди при ярком солнечном свете — и печальное запустение пейзажа Тивеса, я в целом наслаждался путешествием. Комары нас не сильно беспокоили, и поэтому ночи мы проводили очень приятно, засыпая на палубе, завернувшись в одеяла или старые паруса. Когда из-за дождей мы оказались внизу, нам стало не так комфортно, так как в маленькой каюте нам троим едва хватало места, чтобы лечь рядом, а в тесноте было душно. Мне исполнилось 9

 привык к уколам в течение первой недели; к тому времени все открытые участки моего тела были так плотно покрыты черными ранами, что маленьким кровососам было нелегко найти свободное место для операции. Бедный португалец Мигель ужасно страдал от этих паразитов, его лодыжки и запястья были так сильно воспалены, что он на несколько недель был прикован к своему гамаку, подвешенному в трюме. После каждой высадки я отправлялся на прогулку в лес, пока краснокожие разводили костер и готовили еду. В результате моя коллекция насекомых, рептилий и раковин ежедневно пополнялась. Иногда окрестности нашего похожего на цыганское стойбище лагеря представляли собой участок сухого и просторного леса, по которому приятно было бродить; но чаще это была непроходимая чаща, в которую невозможно было углубиться на много ярдов из-за вырванных с корнем деревьев, переплетенных паутиной чудовищных древолазов, зарослей колючего бамбука, болота или препятствия того или иного рода. Более засушливые земли иногда были в высшей степени украшены рощами пальм Урукури (Attalea excelsa), которые тысячами росли под кронами высоких деревьев обычного леса; их гладкие колоннообразные стволы были почти одинаковой высоты (сорок или пятьдесят футов), а широкие листья с мелкими перьями соединяясь вверху, они образуют арки и тканые навесы элегантных и разнообразных форм. Плоды этой пальмы созревают в верховьях реки в апреле, и во время нашего путешествия я видел их в огромных количествах, разбросанных под деревьями в тех местах, где мы разбивали лагерь. По размеру и форме они похожи на финики, а мякоть у них сочная и с приятным вкусом. Индейцы не стали бы его есть; я был удивлен этим, так как они с жадностью поглощали многие другие виды пальмовых плодов, кислая и волокнистая мякоть которых была гораздо менее вкусной. Висенте покачал головой, когда однажды увидел, как я поглощаю большое количество слив Урукури. Я не уверен, что они не были причиной серьезного расстройства желудка, от которого я страдал в течение многих дней после этого. Медленно проплывая неделю за неделей вдоль бесконечных лесистых берегов, я заметил, что в верховьях этой реки постоянно встречаются три довольно отчетливых вида берегов и соответствующий им лес. Во—первых, это были низкие и самые свежие аллювиальные отложения - смесь песка и ила, покрытая высокими широколиственными травами или уже описанной стрелолистной травой, цветонос которой с перистыми верхушками достигает высоты четырнадцати-пятнадцати футов. Единственные крупные деревья, которые растут в этих местах, -

это кекропиз. Многие из небольших и новых островов относились к этому типу. Во-вторых, здесь были

ГЛАВА X. БЕРЕГОВАЯ линия Y: 247 умеренно высоких берегов, которые лишь частично затопляются в разгар сезона паводков; они покрыты великолепным разнообразным лесом, в котором большое разнообразие пальм и широколиственных марантасес составляет очень большую часть растительности. В основном листва имеет яркий светло-зеленый оттенок; берег у воды иногда покрыт разнообразной зеленью; но там, где течение сильно прижимается к рыхлым земляным берегам, которые при низкой воде достигают двадцати пяти-тридцати футов в высоту, их срезают, обнажая участок земли. лес, где стволы деревьев, отягощенные эпифитами, образуют массивные колоннады. Можно с уверенностью сказать, что три четверти земель, граничащих с верховьями Амазонки, на протяжении тысячи миль относятся к этому второму классу. Третье описание побережья - это более высокая, волнистая, глинистая местность, которая появляется только через большие промежутки времени, но иногда простирается на многие мили вдоль берегов реки. Побережье в этих местах пологое и состоит из красной или пестрой глины. Этот лес отличается от леса в нижних районах: он более округлый в очертаниях, более однородный в общем виде; пальмы гораздо менее многочисленны и представлены необычными видами — странной разновидностью с выпуклыми стволами, lriartea ventricosa, и тонкой бакабой с блестящими листьями (/Enocarpus minor), что особенно характерно; и, короче говоря, животный мир, который придает некоторую жизнерадостность другим частям реки, редко бывает заметен. Эта ‘твердая земля”, как ее называют, и большая часть плодородных низинных земель, казалось, были хорошо приспособлены для заселения; некоторые районы первоначально были заселены аборигенами, но они давно вымерли или смешались с белыми иммигрантами. Впоследствии я узнал, что по всей стране от Манакапуры до Куари, на расстоянии 240 миль, было расселено не более восемнадцати или двадцати семей; и они, как уже отмечалось, живут не на берегах главного потока, а на берегах заливчиков и озер. “Рыбаки дважды приносили мне маленькие округлые кусочки очень пористой пемзы, которые они поднимали с поверхности основного течения реки. Они были для меня объектами большого любопытства, как посланцы далеких вулканов Анд: Котопакси, Лланганете или Сангай, чьи вершины возвышаются среди речушек, питающих некоторые из ранних притоков Амазонки, таких как Макас, Пастаза и. Напо. Камни, должно быть, уже преодолели расстояние

в 1200 миль, и впоследствии я нашел их довольно распространенными; бразильцы используют их для очистки от ржавчины своих

248 ВЕРХНИЙ ” АМАЛЬ ОМС. парень. Икс, пистолеты и твердо верю, что это застывшая речная пена. Когда я жил в Сантареме, мой друг однажды принес мне большой кусок, который был найден посреди ручья ниже Монте-Алегри, примерно в нескольких милях вниз по реке; пройдя такое расстояние, пемза была бы наверняка унесена в море и выплыла оттуда вместе с другими камнями. северо-западное атлантическое течение, к берегам, удаленным на много тысяч миль от вулканов, которые их извергли. Они несколько раз оказывались выброшенными на берег в разных частях реки. Размышляя об этом обстоятельстве с тех пор, как я приехал в Англию, мне пришла в голову мысль о том, что эти пористые фрагменты могут служить транспортным средством для перевозки семян растений, яиц насекомых, икры пресноводных рыб и так далее. Их округлый, изъеденный водой вид свидетельствовал о том, что они, должно быть, долгое время плавали в неглубоких ручьях у истоков рек у подножия вулканов, прежде чем перепрыгнули водопады и поплыли по течению, ведущему прямиком к амазонкам. Возможно, первоначально они были выброшены на сушу, а затем принесены в реки паводками; в этом случае яйца и семена наземных насекомых и растений могли быть случайно занесены в их полости и надежно укрыты частицами земли. Поскольку скорость течения в сезон дождей, по наблюдениям, составляет от трех до пяти миль в час, они могут преодолеть огромное расстояние, прежде чем яйца или семена будут уничтожены. Мне стыдно, пальма с выпуклым стеблем: признаться, я пренебрег этой возможностью, ите Ли

ГЛАВА X. СМ. статью CACIT DA: 249, посвященную тому, как на месте выяснить, было ли это на самом деле. Внимание натуралистов лишь недавно было привлечено к важному вопросу о случайных способах широкого распространения видов животных и растений. Пока не будет доказано, что таковые существуют, невозможно решить некоторые из самых сложных проблем, связанных с распространением растений и животных. Некоторые виды, обладающие весьма ограниченными способностями к передвижению, встречаются в противоположных частях земли, не обитая в промежуточных областях; если не будет доказано, что они могли мигрировать или быть случайно перенесены из одной точки в другую, нам придется прийти к странному заключению, что один и тот же вид является одним и тем же видом, который не может существовать в промежуточных областях. был создан в двух отдельных районах. Гребцы на байдарках в верховьях Амазонки живут в постоянном страхе перед “террас кахидас”, или оползнями, которые иногда происходят вдоль крутых земляных

берегов, особенно когда уровень воды поднимается. Большие суда иногда оказываются заваленными этими лавинами земли и деревьев. Я бы подумал, что рассказы о них преувеличены, если бы во время этого путешествия у меня не было возможности увидеть их в большом масштабе. Однажды утром меня разбудил до восхода солнца необычный звук, напоминающий грохот артиллерии. Я лежал один на крыше каюты; было очень темно, и все мои спутники спали, поэтому я лежал и прислушивался. Звуки доносились издалека, и за разбудившим меня грохотом последовали другие, гораздо менее грозные. Первым объяснением, которое пришло мне в голову, было то, что это было землетрясение, потому что, хотя ночь была удивительно спокойной, широкая река сильно волновалась, и судно сильно качалось. Вскоре после этого раздался еще один громкий взрыв, по-видимому, гораздо ближе, чем предыдущий; затем последовали другие. Оглушительный грохот прокатывался взад и вперед, то кажущийся близким, то отдаленным; за внезапными ударами часто следовала пауза или продолжительный глухой грохот. При втором взрыве Висенте, храпевший у штурвала, проснулся и сказал мне, что это была “терра кахида”, но я едва мог ему поверить. Рассвело после того, как шум продолжался около часа, и мы увидели, что на другом берегу реки, примерно в трех милях от нас, продолжаются разрушительные работы. Огромные лесные массивы, включая деревья колоссальных размеров, вероятно, 200 футов в высоту, раскачивались взад и вперед и одно за другим падали в воду. После каждой лавины вызванная ею волна возвращалась на берег.

ГЛАВА X. обрушился на берег с огромной силой и вызвал падение других массивов, подорвав их. Береговая линия, по которой шел оползень, была длиной в милю или две; однако ее конец был скрыт от нашего взора расположенным между ними островом. Это было грандиозное зрелище; каждое падение создавало облако брызг; сотрясение в одном месте заставляло другие массы отступать на значительное расстояние от него, и таким образом, столкновения продолжались, раскачиваясь из стороны в сторону, без особых шансов на прекращение. Когда мы скрылись из виду через два часа после восхода солнца, разрушения все еще продолжались. 22-го числа мы пересекли Паранамирим Арауана-и, одну из многочисленных узких проточек, которые удобно отходят для каноэ от главной реки и часто позволяют обогнуть значительный мыс или остров. Мы проплыли на веслах полмили по великолепной клумбе из кувшинок Виктория, бутоны которых только начинали распускаться. За устьем Катуа, протоком,

ведущим к одному из великих озер, столь многочисленных на равнинах Амазонки, которое мы миновали 25-го числа, река, казалось, значительно расширилась в ширину. В течение трех дней мы путешествовали по широкому проливу, который как вверх, так и вниз по реке представлял собой чистый горизонт из воды и неба: этот ясный вид открывался благодаря отсутствию островов, но он обновлял впечатление о величине реки, которая здесь, в 1200 милях от устья, казалась такой широкой. небольшое уменьшение ширины. Дальше к западу начинается цепь больших островов, которые делят реку на два, а иногда и на три протока, каждый шириной около мили. Мы держались самого южного из них, двигаясь весь день 3 апреля вдоль высокого и довольно пологого берега. Вечером мы подошли к узкому проходу, который незнакомец, плывущий по главному каналу, принял бы за исток какого-нибудь незначительного ручья: это было устье Теффе, на берегах которого расположена Эга, конечная точка нашего путешествия. После тридцатипятидневной борьбы с мутными течениями и насекомыми-вредителями Солимоэнса было невыразимо приятно снова оказаться в темной реке, гладкой, как озеро, и свободной от пиума и мотаки. Округлые очертания, мелкая листва и темная зелень лесов, которые, казалось, покоились на зеркальной поверхности воды, составляли приятный контраст с буйными зарослями яркой светло-зеленой растительности и неровными, поросшими лесом берегами, к которым мы так давно привыкли на побережье. главная река. Мужчины лениво гребли

ГЛАВА X. РЕЙК, ИЛИ МАГ А. 251, до наступления темноты, когда, выполнив кропотливую дневную работу, они прекращали ее и ложились спать, намереваясь утром отправиться в Эгу. Было сочтено нецелесообразным привязывать судно к деревьям или бросать якорь, поскольку течения не было. Я просидел два или три часа после того, как мои спутники отправились отдыхать, наслаждаясь торжественным спокойствием ночи. Ни малейшего дуновения ветерка; небо было темно-синим, и звезды, казалось, четко выделялись на нем; в лесу не было слышно никаких звуков жизни, кроме редких меланхоличных криков какой-нибудь ночной птицы. Я размышлял о своей собственной бродячей жизни: теперь я подошел к концу третьего этапа своего путешествия и был уже более чем на полпути через континент. По многим причинам мне было необходимо найти богатую местность для изучения естественной истории и обосноваться в ней на несколько месяцев или лет. Окажется ли окрестности Эги подходящими? и должен ли я, одинокий странник,

отправившийся со странным поручением, найти радушный прием среди его жителей? На следующее утро (160 мая), на рассвете, наши индейцы снова взялись за весла, и после часа плавания по узкому каналу, ширина которого варьируется от ру до 500 ярдов, мы обогнули низкий, поросший лесом мыс и внезапно вышли к так называемому озеру Эга - великолепной водной глади, шириной в пять миль — расширенная часть Теффе. Она совершенно свободна от островов и изгибается к западу и югу, так что с этой стороны ее полная протяженность не видна. Слева, на пологом травянистом склоне, в месте впадения широкого притока в Теффе, раскинулось маленькое поселение: скопление из сотни или около того коттеджей, крытых пальмовыми крышами, и домов с белой и красной черепицей, каждый из которых окружен аккуратно огороженным фруктовым садом с апельсиновыми, лимонными, банановыми деревьями. и деревья гуавы. Группы пальм с их высокими тонкими стволами и пушистыми кронами возвышались над зданиями и более низкими деревьями. Широкая, заросшая травой улица вела от узкой полоски белого песчаного пляжа к грубо построенной церкви, похожей на амбар, с деревянным распятием на лужайке перед ней, в центре города. Перед домами паслся крупный рогатый скот, а несколько темнокожих туземцев совершали утреннее омовение среди каноэ различных размеров, стоявших на якоре или пришвартованных к кольям в порту. Согласно обычаю, мы запустили ракеты и отдали салют в честь нашего благополучного прибытия, а вскоре после этого сошли на берег. Я сделал Эгу своей штаб-квартирой на все время, пока оставался на Верхней Амазонке (четыре с половиной года). Моя

 Экскурсии в соседний регион иногда простирались на 300-400 миль от этого места. Отчет об этих экскурсиях будет дан в последующих главах; в промежутках между ними я вел тихую, небогатую событиями жизнь в поселении, продолжая свои поиски так же мирно и размеренно, как это мог бы сделать натуралист в европейской деревне. В течение многих недель подряд в моем дневнике записывалось немногим больше, чем заметки, сделанные во время моих ежедневных съемок. У меня был сухой и просторный коттедж, главная комната в котором была превращена в мастерскую и кабинет; здесь стоял большой стол, а моя небольшая справочная библиотека располагалась на полках в грубых деревянных ящиках. Клетки для сушки образцов были подвешены к стропилам на веревках, хорошо смазанных горьким растительным маслом, чтобы муравьи не могли спуститься вниз;

крыс и мышей от них защищали перевернутые кюи, подвешенные наполовину к веревкам. Я всегда держал под рукой большую часть своей частной коллекции, в которой было по паре экземпляров каждого вида и разновидности, чтобы можно было сравнить старые и новые приобретения. Примерно раз в год владелец, местный торговец, белил мой коттедж снаружи и внутри; пол был земляной; вентиляция была идеальной, так как наружный воздух, а иногда и дождь, свободно проникали через щели в верхней части стен под карнизами и через широкие щели в дверных проемах. Каким бы грубым ни было это жилище, я с удовольствием вспоминаю многие счастливые месяцы, проведенные в нем. Обычно я вставал с восходом солнца, когда заросшие травой улицы были мокрыми от росы, и шел к реке, чтобы искупаться: каждое утро пять или шесть часов я тратил на сборы в лесу, границы которого находились всего в пяти минутах ходьбы от моего дома: жаркие послеполуденные часы, между три и шесть часов, а также в дождливые дни, были заняты подготовкой и оформлением образцов, составлением заметок, препарированием и рисованием. 1 раз. однажды я совершил короткую прогулку по воде в маленькой монтарии с пареньком-индейцем, который греб на веслах. До последнего дня моего пребывания в этих местах я наблюдал непрерывную череду новых и непохожих друг на друга форм из разных классов животного мира, но особенно насекомых. Конечно, в удобствах этого места для проживания европейца было много недостатков, но они были совсем не такими, как могли бы себе представить мои читатели. От диких животных почти не исходило опасности: кажется почти нелепым опровергать идею об опасности со стороны местных жителей, в стране, где даже неучтивость по отношению к безобидному незнакомцу - редкость, Ягуар, однако, нанес нам визит однажды ночью, и это считалось

ГЛАВА X. 21/46 Г. 253 Это было экстраординарное событие, и люди, которые пришли с ружьями, луками и стрелами, подняли такой шум, что животное убежало, и больше о нем ничего не было слышно. В сухой сезон аллигаторы доставляли немало хлопот. В эти месяцы почти всегда один или двое из них подстерегали у места купания все, что могло появиться у кромки воды: собаку, овцу, свинью, ребенка или пьяного индейца. Когда этот посетитель был поблизости, все проявляли особую осторожность во время купания. Я привык подражать туземцам в том, что не отходил далеко от берега и не сводил глаз с чудовища, которое с отвратительной ухмылкой смотрело на поверхность воды; тело его было погружено в воду до уровня глаз

и макушки, а часть головы была скрыта под водой. виден только спинной гребень. Когда в воде за хвостом рептилии замечалось легкое движение, купальщики были вынуждены быстро ретироваться. Мне самому никогда не угрожали, но я часто видел толпы женщин и детей, напуганных во время купания тем, что зверь двигался в их сторону; результатом этого всегда были всеобщее бегство на берег и взрывы смеха. - Люди всегда могут уничтожить этих аллигаторов, если им захочется отправиться в путь с монтариями и гарпунами, но они никогда этого не делают, если только одно из чудовищ, более смелое, чем обычно, не подвергнет чью-то жизнь опасности. Это возбуждает их, и они с величайшим упорством выслеживают врага; когда тот наполовину убит, они вытаскивают его на берег и расправляются с ним под громкие проклятия. Однако через несколько дней или недель обязательно появляется другой и занимает освободившееся место на станции. Помимо аллигаторов, единственными животными, которых следует опасаться, являются ядовитые змеи. Они, безусловно, достаточно распространены в лесу, но за все время моего пребывания здесь не произошло ни одного несчастного случая со смертельным исходом. Больше всего неудобств я испытывал из-за трудностей с получением новостей из цивилизованного мира, расположенного ниже по течению реки, из-за нерегулярности получения писем, посылок с книгами и периодическими изданиями, а ближе к концу моего пребывания - из-за плохого самочувствия, вызванного плохим и недостаточным питанием. Острее всего ощущалась также нехватка интеллектуального общества и разнообразных впечатлений европейской жизни, и это, вместо того чтобы со временем притупиться, усиливалось, пока не стало почти невыносимым. В конце концов, я был вынужден прийти к выводу, что одного созерцания природы недостаточно, чтобы наполнить сердце и разум человека. У меня все шло неплохо, когда раз в два-четыре месяца я получал посылку из Англии пароходом. Я использовал 9*

254 ОБ ЭТОМ ГОВОРИТСЯ В ГЛАВЕ 1. Х. - быть очень бережливым с моим запасом прочитанного, чтобы оно не закончилось до следующего приезда и я не остался совершенно без средств к существованию. Я просматривал периодические издания, например, “Афинзум”, с большим усердием, просматривая каждый номер по три раза; в первый раз я просматривал наиболее интересные статьи, во второй - все остальные, а в третий - прочитал все рекламные объявления от начала до конца. Если четыре месяца (два парохода) проходило без новой посылки, я

чувствовал себя крайне обескураженным. Хуже всего мне жилось в первый год, 185о, когда прошло двенадцать месяцев без писем и денежных переводов. “К концу этого времени моя одежда превратилась в лохмотья; я был босиком, что было большим неудобством в тропических лесах, несмотря на заявления об обратном, опубликованные путешественниками; мой слуга сбежал, и у меня отняли почти все мои медные монеты. Тогда я был вынужден спуститься в Пара, но вернулся, закончив обследование средней части Нижней Амазонки и Тапажоса, в 1855 году, со своим помощником из Сантарема, и был более обеспечен для сбора коллекций в верховьях реки. Этот второй визит был осуществлен в соответствии с ранее упомянутым планом детального изучения всей долины амазонок, который я разработал в Пара в 185 году нашей эры. За время столь длительного пребывания я, конечно, стал свидетелем многих изменений в этом месте. Некоторые из моих хороших друзей, которые оказали мне радушный прием в мой первый приезд, умерли, и я последовал за их останками к месту их последнего упокоения на маленьком деревенском кладбище на границе окружающего леса. Я прожил там достаточно долго, от начала и до конца, чтобы увидеть, как взрослеют молодые люди, присутствовал на их свадьбах и крестинах их детей, а перед отъездом повидал этих пожилых женатых людей с многочисленными семьями. В 1850 году Эга была всего лишь деревней, зависимой от Пара, находившейся на расстоянии 1400 миль, и столицей тогда еще неразделенной провинции. В 1852 году, с созданием новой провинции Амазонки, он стал городом; вернул своих членов в парламент провинции в Барре; провел свои судебные заседания, своих судей-резидентов и превратился в главный город комарки, или страны. Через год после этого, а именно в 1853 году, на Солимоэнсе появились пароходы, а с 1855 года один из них регулярно курсировал каждые два месяца между Рио-Негро и Наутой в Перу, заходя во все деревни и преодолевая расстояние в 1200 миль в гору за восемнадцать дней. Торговля и численность населения, однако, не увеличились с этими изменениями. Люди стали более “цивилизованными”, то есть стали одеваться в соответствии с традициями.

ГЛАВА X. СМОТРИТЕ ОНЛАЙН НА НАШЕМ САЙТЕ: 255 последних парижских мод, вместо того чтобы ходить без чулок, в деревянных сабо и безрукавках; приобрели вкус к зарабатыванию денег и работе в офисе; разделились на группы и частично утратили былую простоту манер. Но когда я уезжал в 1859 году, это место оставалось почти таким же, каким было, когда я

впервые приехал в 1850 году, — полуиндейской деревней, образ жизни и представления жителей которой больше походили на маленький провинциальный городок в Северной Европе, чем на южноамериканское поселение. Это здоровое место, в котором почти нет насекомых-вредителей; его окружает вечная зелень; почва удивительно плодородна даже для Бразилии; бесконечные реки и лабиринты каналов изобилуют рыбой и черепахами; в любое время года в озере с бесперебойной подачей воды может бросить якорь целый флот пароходов. связь прямо с Атлантикой. Какое будущее ждет маленькую сонную тропическую деревушку! Если говорить об Эге как о городе, то будет нелепо упомянуть, что общее число его жителей составляет всего около 1200 человек. В нем всего 107 домов, около половины из которых представляют собой жалкие глинобитные хижины, крытые пальмовыми листьями. Четвертая часть населения почти всегда отсутствует, занимаясь торговлей или сбором продуктов на берегу реки. В окрестностях, расположенных в радиусе тридцати миль, включая две другие небольшие деревни, проживает, вероятно, еще 2000 человек. Это поселение является одним из старейших в стране, оно было основано в 1688 году отцом Сэмюэлем Фрицем, чешским иезуитом, который убедил несколько покорных индейских племен, разбросанных тогда по соседнему региону, поселиться на этом месте. От одного до 200 акров покатой земли вокруг этого места впоследствии были расчищены от леса; но растительность в этой стране настолько разрастается, что это место быстро превратилось бы в джунгли, если бы жители не заботились о том, чтобы выдергивать молодые побеги по мере их появления. Существует строгий муниципальный закон, который обязывает каждого жителя пропалывать определенное пространство вокруг своего жилища. Каждый месяц, пока я жил здесь, приходил инспектор со своим жезлом власти и штрафовал каждого, кто не соблюдал правила. Индейцы окрестных земель никогда не относились враждебно к европейским поселенцам. Восставшим в Пара и низовьях Амазонки в 1835-1866 годах не удалось поднять туземцев Солимоэнса против белых. Группа из сорока человек поднялась с этой целью вверх по реке, но по прибытии в Эгу, вместо того чтобы встретиться с сочувствующими, как в других местах, они были окружены

 был атакован небольшой группой вооруженных местных жителей и безжалостно расстрелян. “Военным комендантом в то время, который был главной движущей силой этого организованного сопротивления анархии, был мужественный и преданный негр по имени Хосе

Патрисио, офицер, известный во всей Верхней Амазонии своей непоколебимой честностью и любовью к порядку, с которым я имел удовольствие познакомиться в Сан-Рано в 1858 году. Ega была штаб-квартирой большой научной комиссии, которая собиралась с 1781 по 1791 год для установления границ между испанскими и португальскими территориями в Южной Америке. Главный комиссар по делам Испании дон Франсиско Рекена некоторое время жил в деревне со своей семьей. В Ega я нашел только одного человека, моего старого друга Ромао де Оливейру, который помнил или имел какое-либо представление об этом важном времени, когда многочисленный штат астрономов, геодезистов и чертежников исследовал большую часть окружающей страны с большими отрядами солдат и местных жителей. Многие индейцы племени эга, включая всю домашнюю прислугу, - дикари, которых привезли с соседних рек: Джапура, Исса и Солимоэнс. Я видел здесь представителей по меньшей мере шестнадцати различных племен, большинство из которых были куплены местными вождями, когда они были детьми. Этот вид работорговли, хотя и запрещен законами Бразилии, не одобряется властями, потому что без него не было бы возможности нанять слуг. Все они становятся самими себе хозяевами, когда вырастают, и никогда не проявляют ни малейшего желания вернуться к совершенно дикой жизни. Но мальчики обычно убегают и садятся на каноэ торговцев, а с девочками часто плохо обращаются их любовницы, ревнивые, страстные и плохо образованные бразильянки. Почти все конфликты, возникающие между жителями Эги и других мест, возникают из-за споров об индийских слугах. Никто из тех, кто жил только в старообрядческих странах, где услуги можно легко купить, не может представить себе трудности и неудобства страны, где класс прислуги не знает цены деньгам, а рабочих рук можно получить только уговорив их наняться к другим хозяевам. По прибытии в Ega среди бедных пленных детей наблюдается большая смертность. Примечательно, что индейцы, живущие на Джапуре и других притоках, всегда заболевают, спускаясь к Солимоэнсу, в то время как с жителями берегов главной реки происходит обратное: они всегда заболевают перемежающейся лихорадкой, когда впервые заболевают.

поднимаются по этим ответвлениям рек и выздоравливают, когда возвращаются. Самыми замечательными племенами дикарей, населяющими местность близ Эги, являются юри и пассе: однако в настоящее время они почти вымерли, и лишь несколько семей

осталось на берегах ручьев, впадающих в Теффе, и на других реках-ответвлениях между Те и Джутахи. Это миролюбивый, мягкий и трудолюбивый народ, занимающийся сельским хозяйством и рыболовством, и он всегда был дружелюбен к белым. У меня еще будет возможность поговорить о пасе, которые представляют собой стройную и превосходную расу индейцев, отличающуюся большим квадратным татуированным пятном посередине лица. Основной причиной сокращения их численности, по—видимому, является болезнь, которая всегда появляется у них, когда деревню посещают люди из цивилизованных местностей, - вялотекущая лихорадка, сопровождающаяся симптомами обычной простуды, “Авадо”, как называют ее бразильцы, которая, вероятно, заканчивается чахоткой. Известно, что беспорядок возникал, когда посетители были полностью свободны от него; простого контакта цивилизованных людей каким-то таинственным образом было достаточно, чтобы создать его. Как правило, это приводит к летальному исходу для присяжных заседателей: первый вопрос, который бедные терпеливые индейцы задают приближающемуся каноэ, звучит так: ”У вас есть с собой дефлюксо?” Мой помощник Хосе в последний год нашего пребывания в Эге выкупил у торговца из Джапуры двух детей-индейцев, мальчика и девочку. ”ресгату” (выкупленный эвфемизм, используемый для обозначения купленных). Мальчику было около двенадцати лет, и у него был необычно темный цвет кожи: по сути, он напоминал кафузо, потомка индейца и негритянки. Считалось, что он принадлежал к какому-то совершенно дикому и бездомному племени, “похожему на парарауатов из племени тапажос, которых несколько в разных частях Южной Америки. Лицо у него было правильной овальной формы, но в блестящих черных глазах застыло настороженное выражение, как у дикого животного, а руки и ноги были маленькими и изящной формы. Вскоре после приезда, обнаружив, что никто из индийских мальчиков и девочек в домах наших соседей не понимает его языка, он стал угрюмым и замкнутым; от него нельзя было добиться ни слова, пока много недель спустя он вдруг не разразился целыми фразами на португальском. После того, как он попал к нам в руки, у него долгое время были увеличены печень и селезенка в результате перемежающейся лихорадки. Нам было трудно вылечить его из-за его почти непреодолимой привычки есть землю, обожженную глину, смолу, воск и другие подобные вещества. Очень многие дети на улице были очень голодны.

эта странная привычка; не только у индейцев, но и у негров и белых. Таким образом, это не свойственно знаменитым отомакам с Ориноко, описанным Гумбольдтом, или индейцам вообще, и, по-видимому, связано с болезненной тягой к еде, результатом скудного рациона, состоящего из рыбы, диких фруктов и муки из мандиоки. Мы дали нашему маленькому дикарю имя Себастьян. Эти индейские дети используются для наполнения фляг водой из реки, сбора дров в лесу, приготовления пищи, помощи в плавании по монтарии во время экскурсий и так далее. Себастьян часто сопровождал меня в лесу, где он был очень полезен в поисках маленькой птички, которую я подстреливал, и которая иногда падала в зарослях среди беспорядочной массы упавших веток и сухих листьев. Он был замечательным мастером в ловле ящериц руками и в лазании по деревьям. “Самые гладкие стволы пальм не представляли для него особого труда: он собирал несколько пучков крепких гибких лиан, связывал их в короткую бесконечную ленту, чтобы поддерживать ноги, обхватывая скользкий ствол, а затем поднимался вверх, совершая несколько легких рывков. В течение первых нескольких недель было очень забавно наблюдать, с каким ликованием и гордостью он приносил мне гроздья фруктов, которые собирал с почти недоступных деревьев. Он избегал общества мальчиков своей расы и, очевидно, гордился тем, что служит у настоящего белого человека. Мы взяли его с собой в Пара, но он не проявил никаких эмоций ни при виде необычных достопримечательностей столицы: пароходов, больших кораблей и домов, лошадей и экипажей, пышности церковных церемоний и так далее. В этом он проявлял обычную для индейца тупость чувств и скудость мышления; тем не менее он обладал очень острым восприятием и быстро усваивал любое механическое искусство. Хосе, который незадолго до того, как я покинул страну, возобновил свое старое ремесло ювелира, взял его к себе в ученики, и тот очень быстро продвинулся вперед: примерно через три месяца обучения он пришел ко мне с сияющим лицом и показал золотое кольцо собственной работы. Судьба маленькой девочки, которая приехала со второй партией детей, заболевших перемежающейся лихорадкой, через месяц или два после Себастьяна, была совсем другой. Однажды ночью, в сезон дождей, когда дождь лил как из ведра, после высадки на берег, ее привезли к нам домой, худую и изможденную, насквозь промокшую и дрожащую от лихорадки. Старый индеец, который проводил ее до двери, коротко сказал: “Спасибо” (вот ваш маленький сверток или приказ) и ушел. В ее внешности было очень мало от дикарки, и она была гораздо светлее

 старше мальчика на 259 лет. Мы выяснили, что она принадлежала к племени миранья, всех представителей которого отличает разрез посередине каждого крыла носа, в который они надевают по праздникам большие пуговицы, сделанные из жемчужной речной ракушки. Мы проявляли величайшую заботу о нашей маленькой пациентке; у нас были лучшие сиделки в городе, мы ежедневно прикладывали к ней усилия, давали ей хинин и самую питательную пищу; но все это было бесполезно; она быстро теряла сознание; ее печень сильно раздулась и на ощупь была твердой, как камень. В ее поведении было что-то необычайно приятное, совсем непохожее на то, что я когда-либо видел у индейцев. Вместо того чтобы быть скучной и неразговорчивой, она всегда улыбалась и была разговорчива. С нами была пожилая женщина из того же племени, которая ухаживала за ней и объяснила нам, что она говорила. Она часто просила, чтобы ее сводили на реку искупаться; просила фрукты или желанные предметы, которые видела в комнате для игр. Ее местное имя было Она. Последнюю неделю или две она не могла подняться с кровати, которую мы соорудили для нее в сухом углу комнаты: когда ей хотелось подняться, что случалось очень часто, она не позволяла никому, кроме меня, помогать ей, называя меня по имени ”Карива” (белый человек), казалось, это было единственное слово на тупи, которое она знала, и было невыразимо трогательно слышать, как она, лежа, час за часом повторяла стихи, которым ее научили декламировать вместе с подругами в родной деревне: несколько предложений, повторяющихся снова и снова с ритмичным ударением и относящихся к предметам и инциденты, связанные с дикой жизнью ее племени. Мы крестили ее перед смертью, и когда это последнее событие произошло, вопреки желанию большого народа Эги, я настоял на том, чтобы похоронить ее с теми же почестями, что и дитя белых, то есть как “анджиньо” (маленького ангела), согласно закону. милый католический обычай этой страны. Мы одели покойницу в платье из тонкого ситца, скрестили ее руки на груди поверх “пальмы” из цветов и также сделали венок из цветов для ее головы. Десятки беспомощных детей, таких как наша бедная Ория, умирают в больнице или в дороге, но, как правило, во время их болезни о них не уделяется ни малейшего внимания. Это пленники, захваченные во время безжалостных набегов одной части племени миранья на территории другой и проданные торговцам из племени Эга. Деревни, на которые напали орды, захвачены врасплох, а мужчины и женщины убиты или загнаны в чащу, не успев спасти

своих детей. “Похоже, нет никаких сомнений в том, что миранья - каннибалы, и поэтому покупка этих пленников, вероятно, спасает их от худшей участи, поскольку спрос на них в Ega растет,

260 ОБ этом говорится в ГЛАВЕ X. Однако, как о прямой причине снабжения, стимулирующей беспринципных вождей, которые получают всю прибыль, предпринимать эти убийственные экспедиции. Поразительно, как быстро дикари различных народов, у каждого из которых есть свой собственный, по всей видимости, сильно отличающийся друг от друга язык, осваивают тупи по прибытии в Эгу, где он является распространенным идиомой. Возможно, это объясняется главным образом тем, что грамматические формы всех индейских языков одинаковы, хотя слова в них разные. Насколько я смог узнать, у всех есть общая черта - ставить предлог после существительного, превращая его, по сути, в 205/-rohipop, таким образом: “он родом из деревни”, “идите с ним на плантацию” и так далее. “Идей, которые могут быть выражены в их ограниченной сфере жизни и мышления, немного; следовательно, запас слов чрезвычайно мал; кроме того, у всех индийцев одинаковый образ мыслей и одни и те же темы для разговора; эти обстоятельства также способствуют легкости, с которой они изучают язык друг друга. Орды одного и того же племени, живущие на одних и тех же реках-ответвлениях, говорят на взаимно непонятных языках; это происходит с мираньями на Япуре и с коллинами на Хунии; в то время как на тупи говорят с небольшим искажением на берегах главной реки Амазонки на расстоянии 2500 миль. ‘Чистота языка тупи поддерживается частым общением между туземцами от одного конца главной реки до другого; какой полной и продолжительной должна быть изоляция, в которой жили небольшие группы дикарей в других частях, чтобы вызвать столь полное разделение диалектов! Вполне вероятно, что странная негибкость индейской организации, как физической, так и духовной, объясняется изоляцией, в которой жило каждое маленькое племя, а также узким кругом жизни и мышления и тесными смешанными браками на протяжении бесчисленных поколений, которые являются необходимыми результатами. Их плодовитость невысока, поскольку очень редко можно встретить индийскую семью, в которой было бы до четырех детей, и мы видели, как велика их подверженность болезням и смерти при переезде с места на место. Я уже отмечал, что климат этого экваториального региона по-разному влияет на индейцев и негров. Невозможно долго прожить среди индейцев Верхней Амазонки, не столкнувшись с их врожденной неприязнью к жаре. Европейцы,

безусловно, переносят высокую температуру лучше, чем коренные жители страны; я всегда обнаруживал, что сам могу переносить пребывание на солнце или необычно жаркую погоду не хуже индейцев, хотя и не так хорошо, как другие.

ГЛАВА X. ВИТ МАУ живет В доме № 261, который от природы хорошо приспособлен к жаркому климату. Их кожа всегда горячая на ощупь, и они почти не потеют. Ни одного индийца, проживающего в Эге, невозможно заставить оставаться в деревне (где жара ощущается сильнее, чем в лесу или на берегу реки) в течение многих дней подряд. Они купаются много раз в день, но не ныряют в воду, а просто принимают ванну sz/z-£a72, как это делают собаки в жарком климате, чтобы охладить нижнюю часть тела. Женщины и дети, которые часто остаются дома, в то время как мужчины на много дней уходят на рыбалку, обычно находят какой-нибудь предлог для того, чтобы в жаркие послеполуденные часы уединиться в тени леса. - Они беспокойны и недовольны в хорошую сухую погоду, но веселы в прохладные дни, когда дождь льет на их голые спины. Когда они страдают от лихорадки, ничто, кроме строгого наблюдения, не может помешать им спуститься в реку, чтобы искупаться, или съесть неумеренное количество сочных фруктов, хотя эти излишества часто становятся причиной смерти. Они очень подвержены заболеваниям печени, дизентерии и другим болезням, характерным для жаркого климата; а когда начинается какая-нибудь эпидемия, они заболевают быстрее и страдают больше, чем негры или даже белые. Как же все это отличается от негров, истинных детей тропического климата! Постепенно у меня сложилось впечатление, что краснокожий индеец живет в этих жарких краях как чужак или иммигрант и что его организм изначально не был приспособлен к климату и с тех пор не стал идеально приспособленным к нему. Индейский элемент очень заметен в развлечениях народа Эга. Все римско-католические праздники проходят с большим воодушевлением; грубые индейские забавы сочетаются с церемониями, введенными португальцами. Помимо этого, аборигены празднуют свои собственные, более суровые праздники: люди из разных племен объединяются, поскольку в большинстве своих особенностей развлечения изначально были одинаковыми у всех племен. Индийское представление о празднике - это костры, шествия, маскарады, особенно имитация различных видов животных, обилие беспорядочной игры на барабанах и дудочках, монотонные танцы, продолжающиеся час за часом без перерыва, и, самое главное, постепенное и полное опьянение. Но он придает этим действиям своего рода суеверное значение и считает, что

развлечения, сопутствующие римско-католическим праздникам, которые отмечают потомки португальцев, также являются неотъемлемой частью религиозных церемоний. Но в этом отношении необразованные белые и полукровки ничуть не более просвещены, чем бедные тупые индейцы. АП

262 ВЕРХОВЬЯ АМАЗОНКИ. ГЛАВА X. Смотрите на религиозный праздник как на развлечение, в котором священник играет роль режиссера или главного действующего лица. Почти каждое необычное событие, независимо от дней святых, становится праздником для общительных, покладистых людей, принадлежащих к классу белых и мамелуко: похороны, крестины, свадьбы, приезд незнакомцев и так далее. Также сохраняется обычай “будить” мертвых. Через несколько дней после моего приезда Кардозо разбудил меня посреди темной сырой ночи, чтобы я посидел с соседом, у которого только что умерла жена. Я обнаружил тело, лежащее на столе, с распятием и зажженными восковыми свечами в изголовье, а комната была полна женщин и девушек, сидевших на корточках на табуретах или на корточках. ` Мужчины сидели у открытой двери, курили, пили кофе и рассказывали истории; скорбящий муж прилагал все усилия, чтобы развеселить собравшихся на остаток ночи. Людям из Ega, похоже, нравится превращать ночь в день; здесь так прохладно и приятно, и они могут посидеть в эти часы на свежем воздухе, одетые, как обычно, в простые рубашки и брюки, не обливаясь потом. Святой покровительницей является Санта-Тереза; праздник, посвященный годовщине этого праздника, длится, как и большинство других, десять дней. Он начинается очень тихо, с вечерних литаний, которые поют в церкви, и на которые приходит большая часть населения, все чисто и нарядно одеты в ситцевые и муслиновые платья; девушки украшают волосы жасмином и другими натуральными цветами, женщины любого сословия не носят никаких других головных уборов. Вечера проходят приятно; церковь освещена восковыми свечами, а снаружи — множеством маленьких масляных лампадок - грубых глиняных чашечек или половинок толстой кожуры горького апельсина, которые развешаны по всему фасаду. Прихожане кажутся очень внимательными, и отклики на литанию Богоматери, которую поют несколько сотен свежих женских голосов, приятно разносятся по притихшей деревне. “Ближе к концу фестиваля начинается веселье. Организаторы праздника устраивают дни открытых дверей, и танцы, бой барабанов, позвякивание проволочных гитар и безудержное пьянство представителей обоих полов, от мала до велика, продолжаются пару дней и ночь с

небольшими перерывами. Поведение людей на этих веселых мероприятиях, которых в течение года бывает много, всегда поражало меня тем, что они не сильно отличаются от тех, что можно увидеть на старомодных деревенских поминках в других частях Англии. Старики наблюдают за происходящим и становятся очень разговорчивыми за чашкой кофе; детям позволено немного больше посидеть; скучные, замкнутые ребята

ГЛАВА X. Они становятся разговорчивыми, пожимают друг другу руки или хлопают друг друга по спине, внезапно обнаруживая, какие они замечательные друзья. Сварливый индивидуум становится сварливым, а влюбчивый необычайно любвеобильным. Индеец, обычно такой молчаливый, находит применение своему языку и рассказывает в мельчайших подробностях о каком-то маленьком споре, который у него был с хозяином много лет назад и который все остальные забыли; точно так же, как, я знал, поступают неотесанные рабочие в Англии, когда они слегка одурманены. Наблюдая эти черты нравов, невольно задумываешься о сходстве человеческой натуры повсюду, когда сравниваешь классы, уровень культуры и условия жизни которых почти одинаковы. Индейцы играют заметную роль в развлечениях в канун дня Святого Иоанна и на одном или двух других праздниках, которые приходятся примерно на это время года — конец июня. В некоторых видах спорта заметен португальский элемент, в других - индийский; но следует помнить, что маскарад, речитативное пение и так далее изначально были общими для обоих народов. Большое количество мужчин и мальчиков переодеваются, изображая различные гротескные фигуры, животных или людей. Двое или трое наряжаются великанами с помощью высокого каркаса. Один из них исполняет роль Кайпора, лесного божества, похожего на Курупиру, о котором я упоминал ранее. Вера в это существо, по-видимому, является общей для всех племен племени тупи. Судя по фигуре, которую нарядили в Ega, это громоздкое, уродливое чудовище с красной кожей и длинными лохматыми рыжими волосами, свисающими до половины спины. - Они верят, что у него есть подземные лагеря и охотничьи угодья в лесу, где много паков и оленей. Он вовсе не является объектом поклонения или страха, за исключением детей, поскольку считается просто чем-то вроде хобгоблина. Большинство маскарадщиков изображают животных — быков, оленей, аистов-магоари, ягуаров и так далее - с помощью легких каркасов, обтянутых старой крашеной тканью и имеющих форму, соответствующую изображаемому предмету. Некоторые из подделок, которые я видел, были великолепны.

Один изобретательный парень придал старому куску холста форму тапира, забрался под него и пополз на четвереньках. Он соорудил эластичный нос, похожий на нос тапира, и так хорошо изобразил пасущегося зверя перед дверями главных жильцов, что, куда бы он ни пошел, его встречали взрывами смеха. Другой мужчина прогуливался в одиночестве, замаскировавшись под журавля-джабира (крупное животное высотой около четырех футов), и имитировал его походку

 и повадки этой птицы необычайно хороши. Однажды один индийский юноша подражал мне, к бесконечному удовольствию горожан. Накануне он пришел одолжить у меня старую блузу и соломенную шляпу. Я был поражен, увидев его в вечер представления в костюме энтомолога, с сачком от насекомых, охотничьей сумкой и подушечкой для булавок. Для полноты имитации он позаимствовал оправу от старых очков и ходил с ней на носу. “Ягуар” время от времени совершал набеги на толпу мальчишек, которые были одеты в костюмы оленей, козлов и так далее. Участники маскарада, как правило, держались вместе, переходя от дома к дому, а спектаклями руководил старый музыкант, который исполнял приказы и объяснял зрителям, что происходит, своеобразным речитативом, аккомпанируя себе на проволочной гитаре. Смесь португальских и индийских обычаев отчасти объясняется тем, что европейские иммигранты в этих краях были необразованными людьми, которые, вместо того чтобы привнести европейскую цивилизацию, опустились почти до уровня индейцев и переняли некоторые из их обычаев. Представления проходят вечером и занимают пять-шесть часов; вдоль заросших травой улиц зажигаются костры, а семьи из более состоятельных слоев общества сидят у своих дверей, наслаждаясь необузданным, но добродушным весельем. Большую часть года мы жили в Эге на острове тертл. Большая пресноводная черепаха Амазонки, обитающая в верховьях реки, достигает огромных размеров, взрослая черепаха достигает почти трех футов в длину и двух в ширину, и ее вес может выдержать даже самый сильный индеец. У каждого дома на заднем дворе есть небольшой пруд, называемый карраль (загон), для содержания скота в период маловодья; те, у кого на службе есть несколько индейцев, отправляют их на месяц, когда вода спадает, собирать урожай. запасы, а также те, у кого их нет, покупают их; однако с некоторыми трудностями, поскольку они редко выставляются на продажу. - Цена на черепах, как и на все другие продукты питания, значительно возросла с появлением паровых судов.

Когда я приехал в 1850 году, средний экземпляр можно было довольно легко купить за девять пенсов; но когда я уезжал в 1859 году, их с трудом можно было достать по восемь-девять шиллингов за штуку. Численность черепах, или, скорее, легкость, с которой их можно найти и поймать, зависит от степени ежегодного спада уровня воды. Когда уровень воды в реке ниже среднего, их мало; но когда уровень воды выше, их можно поймать в изобилии в заливах и мелководных лагунах

ГЛАВА X. ЕДА. : 265 в лесу, где воды совсем немного. Мякоть очень нежная, вкусная и полезная, но она очень приторная: каждый человек рано или поздно*наедается ею до отвала. За два года мне так надоела черепаха, что я не мог выносить ее запаха, хотя в то же время ничего другого нельзя было есть, и я испытывал настоящий голод. “Местные женщины готовят ее по-разному. Внутренности нарезают и готовят вкусный суп под названием сарапате, который обычно варят в вогнутом панцире животного, используемом в качестве котла. Нежную мякоть грудки частично измельчают вместе с фаршем, а затем обжаривают на огне, получается очень вкусное блюдо. Еще одно вкусное блюдо - стейки, вырезанные из грудки и прожаренные с жиром. Крупные колбаски готовят из желудков, покрытых толстой оболочкой, которые наполняют мясным фаршем и отваривают. Четвертинки, приготовленные в котелке с соусом Юкупи, представляют собой еще одно блюдо. Если вы сыты черепахой в любом другом виде, то кусочки нежирной части, обжаренные на вертеле и смоченные только уксусом, станут приятным дополнением к блюду. Меньший вид черепах, тракайя, который появляется в главной реке и откладывает яйца на месяц раньше, чем крупные виды, менее полезен для местных жителей, хотя его мясо лучше, из-за трудностей с его сохранением; в неволе он выживает, но очень быстро. несколько дней, хотя и помещены в те же водоемы, в которых крупная черепаха хорошо держится в течение двух-трех лет. Те, кто не может самостоятельно охотиться и ловить рыбу, и чьи желудки отказываются принимать черепаху, находятся в бедственном положении в Эге. Рыба, в том числе многие виды крупных и вкусных лососевых рыб, в погожее время года в изобилии, но каждая семья ловит рыбу только для себя и не имеет излишков на продажу. Индийский рыбак остается в море ровно на столько, чтобы набрать столько рыбы, сколько, по его мнению, хватит на пару дней. В сезон дождей Вакка марина является отличным источником рыбы; ее ловят гарпуном, что требует большого мастерства, или прочными сетями, сделанными из очень толстой гамачной веревки и натянутыми поперек узких

заливов. Очень немногие европейцы могут есть мясо этого животного. Хотя в окрестностях города пасется большое количество крупного рогатого скота, а пастбища обильны круглый год, мясо можно получить только в том случае, если животное случайно убито. Наиболее частой причиной смерти является отравление при употреблении сырого Тасари, сока из корня мандиоки. Миски с фариньей ставят на землю в сараях, где женщины готовят фаринью; обычно это делается небрежно, но иногда намеренно, по злобе, когда кто-то случайно забредает в дом.

 Волы опустошают плантации более бедных людей. Если скот бродит поблизости, его почти наверняка выпьют, и это неизбежно приведет к смерти. Владельцы убивают животное, у которого проявляются симптомы отравления, и продают говядину в городе. Хотя все знают, что говядина не может быть полезной, дефицит мяса и неудержимое желание есть говядину настолько велики, что ее охотно покупают, по крайней мере, те жители, которые приезжают из других провинций, где говядина является основным продуктом питания. В лесу неподалеку от города редко можно встретить дичь любого вида, за исключением июня и июля, когда появляется огромное количество крупных и красивых птиц - туканов Кювье (Ramphastos Cuvieri). Они поступают в хорошо откормленном состоянии, и их отстреливают в таких количествах, что каждая семья может наслаждаться необычным лакомством - тушеными и жареными туканами ежедневно в течение многих недель. Птицы кюрасо в изобилии водятся на берегах Солимоэнса, но, чтобы добыть пару-тройку особей, нужно потратить несколько дней на путешествие. Удачливый охотник иногда убивает тапира, мясо которого является самым вкусным и питательным. Я до сих пор живо помню те приятные ощущения, которые я однажды испытал, питаясь свежим мясом тапира в течение нескольких дней, после того как был доведен до болезненного состояния физической и умственной депрессии месячным скудным рационом из рыбы и фариньи. В “Эге” мы иногда ели свежий хлеб, испеченный из американской муки, привезенной из Пара, но он продавался по девять пенсов за фунт. Однажды я два года не пробовал пшеничного хлеба и отчасти объясняю это постепенным ухудшением здоровья, от которого я страдал на Верхней Амазонке. Мука из мандиоки - плохой заменитель хлеба; в ней мало глютена, и, следовательно, из нее нельзя сделать дрожжевую массу или батон, но ее необходимо обжаривать в твердых зернах, чтобы сохранить как можно дольше. Лепешки

готовятся из полупрожаренной муки, но через несколько часов они становятся кислыми. В Ega производится высококачественный вид муки из сладкой мандиоки (Манихот Айпи); как правило, она готовится из смеси крахмала корня и поэтому является гораздо более полезным продуктом питания, чем обычный сорт, который на Амазонке готовят из мякоти после добавления крахмала. был извлечен путем замачивания в воде. Когда мы не могли достать ни хлеба, ни бисквитов, я находил, что тапиока, вымоченная в кофе, - лучший местный заменитель. Мы редко оставались без масла, так как каждое каноэ привозило один или два бочонка масла на обратном пути из Пара, куда его в больших количествах завозят из Ливерпуля. Мы получали чай таким же образом; это был

ГЛАВА X. sie. НУ]. ГАЗУ 267 подавали как модную роскошь на свадьбах и крестинах; люди were.at впервые познакомились с этим блюдом, потому что раньше ее тушили в кастрюле, смешивая с сахаром-сырцом крупного помола и помешивая ложкой. Иногда у нас было молоко, но это случалось только после отела коровы; надои от каждой коровы были очень малы и в каждом случае продолжались всего несколько недель, хотя пастбища были хорошими, а животные - гладкими и жирными. Обычно можно было купить фрукты обычных тропических сортов. Я был весьма удивлен разнообразием дикорастущих сортов и восхитительным вкусом некоторых из них. Многие из них совершенно неизвестны в регионах, расположенных ближе к Атлантике, поскольку являются своеобразными продуктами этой очень популярной и малоизвестной внутренней страны. Некоторые из них были посажены местными жителями на своих полянах. Лучшим из них был фадути-пийхе, или черепаховая лапка; чешуйчатый плод, вероятно, из отряда однолетних. Оно размером с обычное яблоко; когда созревает, кожура у него умеренно тонкая и вместе с семенами содержит некоторое количество мякоти с заварным кремом и очень насыщенным вкусом. Рядом с ним стоит кума (Collophora sp.), два вида которой по внешнему виду напоминают маленькие круглые груши, но кожура у них довольно твердая и содержит клейкое молоко, а мякоть почти такая же вкусная, как у Джабути-пте. Сита - дерево средней высоты, и растет довольно обильно на возвышенностях и в более сухих местах. Третий сорт - Рата, который представляет собой косточковые плоды, похожие по цвету и внешнему виду на вишню, но продолговатой формы. - Это дерево - одно из самых высоких в лесу, и, по-моему, его никогда не выращивали. Чтобы сорвать плоды, туземцам приходится взбираться на высоту около

ста футов и обрубать тяжелые ветви. Я уже упоминал Умари и Виши: в настоящее время выращиваются оба вида. Жирная, горьковатая мякоть, которая окружает крупные косточковые семена этих фруктов, употребляется в смеси с фариньей и очень питательна. Еще одним культивируемым фруктом является Пурума (Puruma cecropiefolia, Мартиус), круглая сочная ягода, растущая большими гроздьями и напоминающая по вкусу виноград. Другой, более мелкий вид, называемый Пурума4, растет в диком виде в лесу недалеко от Эги и еще не был посажен. Самым необычным из всех этих фруктов является Уики, который имеет продолговатую форму и на котором растут плоды Апуики.

208 ВЕРХНЯЯ АМАЗОНКА. ГЛАВА X. На конце стебля крест-накрест. При созревании толстая зеленая кожура раскрывается естественным образом посередине и открывает овальное семя размером с дамасскую сливу, но ярко-малинового цвета. Этот яркий оттенок обусловлен тонким слоем мякоти, которая, когда семена смешиваются в тарелке с тушеными бананами, придает каше приятный розоватый оттенок и насыщенный сливочный вкус и консистенцию. Мингау (каша) из бананов, приправленная Уики, - любимое блюдо в ресторане Ega. Этот фрукт, как и большинство других, упомянутых здесь, созревает в январе. Множество более мелких плодов, таких как Ваджура (вероятно, разновидность Ахры), размером с крыжовник, которые растут поодиночке и содержат сладкую студенистую мякоть с двумя крупными блестящими черными семенами; Кашипаррара|аа, продолговатая алая ягода; два вида Бакури, Бакури-сийма и Б. куртия кислые плоды ярко-лимонного цвета при созревании и множество других менее важны в качестве продуктов питания. Знаменитая “персиковая пальма”, пупунья племени тупи (Guilielma speciosa), - обычное дерево в Эге. Название, я полагаю, намекает на цвет фрукта, а не на его вкус, потому что он сухой и мучнистый, а по вкусу его можно сравнить со смесью каштанов и сыра. Стервятники жадно поедают его и, когда оно созревает, слетаются на деревья воинственными стаями. Собаки тоже едят его: я не помню, чтобы кошки поступали так же, хотя они добровольно отправляются в лес, чтобы полакомиться тукумой, еще одним видом пальмовых плодов. Это дерево, растущее группами рядом с хижинами, крытыми пальмовыми листьями, представляет собой благородное украшение, достигая в зрелом возрасте пятидесяти-шестидесяти футов в высоту и часто становясь прямым, как шест для строительных лесов. Гроздь спелых плодов - это тяжкий груз для сильного мужчины, и на каждом дереве их по нескольку

штук. Пупунья в диком виде не растет нигде на Амазонке. Это одна из тех немногих овощных культур (включая три вида мандиоки и американский вид банана), которые индейцы выращивали с незапамятных времен и привезли с собой во время своей первоначальной миграции в Бразилию. Однако только более развитые племена продолжают культивировать это растение. Превосходство фруктов, выращиваемых на Солимоэнсе, по сравнению с фруктами, выращиваемыми в низовьях Амазонки и в окрестностях Пара, просто поразительно. В Эге он обычно размером с крупный персик, а в вареном виде почти такой же мучнистый, как картофель; в то время как в Пара он не больше грецкого ореха, а мякоть волокнистая. В обоих округах иногда встречаются гроздья стерильных плодов или плодов без косточек. Это один из основных продуктов питания в

ГЛАВА X. АСЕ) В КАНУН СЕЗОНА 269, когда наступает сезон, его отваривают и едят с патокой или солью. Дюжина плодов без косточек - отличное питательное блюдо для взрослого человека. Считается, что в Пупунье больше питательных веществ, чем в рыбе или Вакка-марине. Времена года в регионе Верхней Амазонки имеют некоторые отличия от сезонов в нижнем течении реки и округе Пара, которые в двух частях страны, которые мы уже видели, также значительно отличаются. Год в Эге делится в соответствии с подъемами и спадами уровня воды в реке, с которыми совпадают влажный и сухой периоды. Все основные жизненные процессы жителей регулируются этими ежегодно повторяющимися явлениями. - Особенность этого верхнего региона состоит в том, что в течение года здесь бывает два подъема и два спада. Большой ежегодный подъем воды начинается примерно в конце февраля и продолжается до середины июня, в течение которого реки и озера, в засушливые периоды удерживаемые в своих обычных руслах, постепенно разливаются и заливают все низменности. Затопление происходит медленно, дюйм за дюймом, и ощущается повсюду, даже в глубине лесов, на возвышенностях, за много миль от реки, поскольку они пересекаются многочисленными оврагами, образующими в теплое время года сухие просторные лощины, которые постепенно преображаются под напором воды. разливаются в широкие ручьи, по которым можно передвигаться на маленьких лодках, в тени деревьев. Затем все бесчисленные стаи черепах различных видов покидают главную реку и направляются к внутренним водоемам; В районе пальмы Пупунья песчаные отмели уходят под воду, а стаи болотных птиц мигрируют на север к верховьям притоков, которые

 течет в том направлении или впадает в Ориноко; эти реки в период дождей в Амазонии наслаждаются безоблачным небом в сухой сезон. Семьи рыбаков, которые в течение предыдущих четырех-пяти месяцев занимались ловлей на гарпун и засолкой пираруки, а также отстрелом черепах на великих озерах, теперь возвращаются в города и деревни; их временно построенные рыбацкие заведения постепенно погружаются под воду вместе с песчаными островками или пляжами, на которых они были расположены. Однако именно в это время года созревают бразильский орех и дикорастущее какао, и многие люди отправляются собирать этот урожай, обычно отсутствуя в течение марта и апреля. Дожди в это время идут не непрерывно; временами они идут очень обильно, но редко длятся так долго, как двадцать четыре часа, и часто бывает приятная солнечная погода. Небо, однако, обычно затянуто тучами и хмурое, иногда моросит мелкий дождь, примерно в первую неделю июня паводок достигает максимума; уровень воды в это время поднимается примерно на сорок пять футов над самой низкой точкой; но в разные годы он колеблется примерно на пятнадцать футов. “Очарование“, или течение, как его называют туземцы, которые верят, что это великое ежегодное движение вод имеет ту же природу, что и прилив к устью Амазонки, завершается, и все начинают с нетерпением ожидать ”васанте”, то есть отлива. Запасы продовольствия, приготовленные на случай нехватки воды в сезон дождей, к этому времени практически исчерпаны; рыбу добывать трудно, и многие из менее бережливых жителей вынуждены питаться фруктами и кашей фаринья. Погожий сезон начинается с нескольких дней великолепной погоды — неистово палящего солнца и проплывающих облаков. Праздные мужчины и женщины, уставшие от скуки и замкнутости сезона паводков, возвращаясь после утреннего купания, начинают сообщать о прекращении потока: как говорится, “вода остановилась”. Грязные улицы через несколько дней высыхают; теперь можно увидеть группы молодых людей, сидящих в тени коттеджей, которые мастерят стрелы и вяжут рыболовные сети из тукумовой бечевки; другие заняты латанием и конопаткой своих каноэ, больших и маленьких. со всех сторон надвигается долгожданная ”Вера”, или лето, и “миграция”, как ее называют, рыб и черепах, то есть их спуск из недоступных лесных заводей к главной реке. Ближе к середине июля песчаные отмели начинают вновь появляться над поверхностью воды, и вместе с этим появляются стаи куликов и чаек, которые возвещают о наступлении весны.

САР. X. ЧЕТЫРЕ ВРЕМЕНИ ГОДА В EGA. 271 прекрасное время года, как у кукушки весной в Европе; они почти непрерывно издают свои жалобные крики, пролетая над мелководьем у песчаных берегов. Большинство птиц с ярким оперением уже закончили линьку и начинают проявлять большую активность в лесу. Осень продолжается до середины октября, с перерывами на зиму. разрушение частичного подъема уровня, называемого ”репике”, на несколько дюймов в разгар очень сухой погоды в сентябре, вызванного разливом какого-то крупного притока выше по течению реки. Величина оседания также значительно варьируется, но оно никогда не бывает настолько сильным, чтобы помешать судоходству крупных судов. Чем оно больше, тем обильнее сезон. Все они процветают, когда уровень воды низкий; в это время мелководные заливы и заводи переполнены концентрированной популяцией рыб и черепах. Все люди - мужчины, женщины и дети - покидают деревни и проводят несколько недель в чудесную погоду, бродя по бескрайним песчаным просторам в центре Солимоэнса, ловя рыбу, охотясь, собирая яйца черепах и ржанок и в общем, получая удовольствие от жизни. Местные жители всегда молятся о “васанте гранде”, или большом отливе. С середины октября по начало января преобладает второй сезон дождей. Иногда уровень воды поднимается не более чем на пятнадцать футов, но в некоторые годы он становится гораздо выше, и большие песчаные острова уходят под воду еще до того, как из яиц вылупляются черепахи. За один год, пока я жил в Эге, это второе ежегодное наводнение достигло уровня в десять футов от самого высокого уровня воды точка, отмеченная пятнами на стволах деревьев на берегу реки. Второй сухой сезон наступает в январе и длится весь февраль. Иногда уровень воды в реке опускается всего на несколько футов, но однажды (в 1856 году) я видел, как в сентябре уровень воды в реке снизился примерно до пяти футов от самой низкой точки. Это время называется летом Умари, “Вера до Умари”, в честь уже описанного фрукта с таким названием, который созревает в этом море. В разгар осени это лучшее время для ловли черепах. В вышеупомянутый год почти все жители, у которых были каноэ и которые могли работать веслом, отправились за ними в феврале, и около 2000 человек были пойманы в течение нескольких дней. По-видимому, “внезапное” пересыхание водотоков остановило их миграцию к внутренним водоемам леса, и они стали легкой добычей. Таким образом, год в Эге делится на четыре сезона: два - с сухой погодой и падающими водами, и два - наоборот. Кроме того

в ВЕРХОВЬЯХ АМАЗОНКИ. ГЛАВА X. Это разнообразие, в мае месяце наступает короткий сезон очень холодной погоды, что является самым удивительным обстоятельством в этом, в остальном, равномерно знойном климате. Это вызвано продолжающимся холодным ветром, который дует с юга над влажными лесами, простирающимися непрерывно от севера экватора до восемнадцатой параллели широты в Боливии. К сожалению, в Эга у меня не было с собой термометра; единственный, который я привез с собой из Англии, был утерян в Пара. Температура настолько понизилась, что в реке Теффе гибнет рыба, и ее в больших количествах выбрасывает на берег. Ветер несильный, но он приносит пасмурную погоду и длится от трех до пяти-шести дней в году. Все жители сильно страдают от холода, многие из них кутаются в самую теплую одежду, какую только могут достать (одеяла здесь неизвестны), и запираются в домах с разожженным камином. Лично я нахожу, что смена температуры доставляет огромное удовольствие, и мне не требуется дополнительная одежда. Однако это было неподходящее время для моего преследования, поскольку все птицы и насекомые укрылись в укромных местах и бездействовали. Период, в течение которого преобладает этот ветер, называется ”tempo da friagem”, или сезон похолодания. Это явление, я полагаю, объясняется тем фактом, что в мае в южной зоне с умеренным климатом стоит зима и что прохладные воздушные потоки, движущиеся оттуда на север к экватору, нагреваются на своем пути лишь умеренно, поскольку промежуточная страна представляет собой обширную частично затопленную равнину покрыт влажными лесами.

ГЛАВА XL ЭКСКУРСИИ ПО ОКРЕСТНОСТЯМ ЭГА — Река Теффе — Прогулки по рощам на берегу моря —Экскурсия в дом вождя племени Пассе — Характер и обычаи племени Пассе — Первая экскурсия на песчаные острова Солимоэнс - Обычаи великой речной черепахи —Вторая экскурсия — Рыбалка на черепах в внутренние бассейны — Третья экскурсия — Охотничьи прогулки с местными жителями по лесу — Возвращение в Эгу. Я, пожалуй, перейду к рассказу о наиболее интересных из моих коротких экскурсий по окрестностям Эги. О более длительных путешествиях, каждое из которых занимало несколько месяцев, я расскажу в отдельной главе. Поселение, как уже было описано, было построено на небольшом участке расчищенной земли в нижней или восточной части озера, в шести или семи милях от главных амазонок, с которыми озеро сообщается узким каналом. На противоположном берегу этого обширного пространства стоит

небольшая деревушка под названием Ногейра, дома которой не видны с Эги, за исключением очень ясных дней; побережье со стороны Ногейры высокое и простирается в серую даль на юго-запад. Верхняя часть реки Теффе не посещается народом Эга из-за ее крайней нездоровой природы и недостатка сальсапарильи и других продуктов. Европейцам показалось бы самым удивительным, что жители цивилизованного поселения, которому уже 170 лет, до сих пор ничего не знают о течении реки, на берегах которой расположено их родное место, за которое они с гордостью претендуют на звание города. Частному лицу было бы очень трудно исследовать ее, поскольку невозможно было найти необходимое количество гребцов-индейцев. Я знал только одного человека, который поднимался по Теффе на сколько-нибудь значительное расстояние, и он не смог дать мне внятного описания реки. Единственное известное племя, живущее на его берегах, - это катауиши, люди, которые широко раскрывают свои губы и

274 ЭКСКУРСИИ ПО ЭСЕ. Чапыги воткнули в лунки ряды тонких прутьев: их территория находится между Пурусом и Джуруа, охватывая оба берега Теффе. Крупный судоходный поток Бараруа впадает в озеро с запада, примерно в тридцати милях выше Эги; ширина озера значительно сужается. ниже устья этого притока, но он снова расширяется дальше на юг и резко обрывается там, где собственно Тетфе, узкая река с сильным течением, образует свое верховье. “Вся страна на сотни миль покрыта живописными, но непроходимыми лесами, и есть только две дороги, по которым можно совершить экскурсии по суше из Эры. Один из них - узкий охотничий tr.ck , около двух миль в длину, который пересекает лес в задней части поселения. Другой путь - это чрезвычайно приятная тропинка вдоль пляжа к западу от города. ‘Это возможно только в сухой сезон, когда у подножия высоких лесистых берегов озера открывается ровная полоса белого песчаного пляжа, поросшего деревьями, которые, поскольку здесь нет подлеска, образуют просторную тенистую рощу. В течение многих недель каждого сухого сезона я ежедневно бродил по этой восхитительной дороге. Деревья, многие из которых - мирты и дикая гуава с гладкими желтыми стеблями, в это время были в цвету; и повсюду вдоль тропинки в прохладной тени журчали воды озера. Это место было прибежищем зимородков, зеленых и голубых древесных вьюрков, пурпурноголовых танагров и колибри. Птицы, однако, в целом были немногочисленны. На каждом дереве сидели цикады, стрекотание которых производило ту громкую, резкую музыку насекомых, которая обычно

сопровождает прогулку по лесу в жарком климате. Один вид был очень красив, его крылья были украшены ярко-зелеными и алыми пятнами. Это было очень распространено; иногда на одном дереве сидели трое или четверо, цепляясь, как обычно, за ветви. При приближении к дереву, населенному таким образом, можно было увидеть, как сверху бьют маленькие струйки прозрачной жидкости. Я часто получал хорошо направленные выделения прямо на лицо, но жидкость безвредна, имеет сладковатый вкус и выбрасывается насекомым из заднего прохода, вероятно, в целях самозащиты или от страха. Количество и разнообразие разноцветных бабочек, резвящихся в этой роще в солнечные дни, было так велико, что яркие движущиеся цветные хлопья придавали особый колорит этому месту. Невозможно было далеко уйти, не потревожив их стаи, которые собирались на влажном песке у кромки воды, чтобы впитать влагу, - они были почти всех цветов кожи,

SHARI XL В ГОСТЯХ У ИНДЕЙСКОГО ВОЖДЯ. 275 размеров и форм: я заметил здесь в общей сложности восемьдесят видов, принадлежащих к двадцати двум различным родам. Удивительным фактом является то, что, за очень немногими исключениями, все особи этих различных видов, резвящиеся таким образом в солнечных местах, были мужского пола; их партнерши, которые гораздо скромнее одеты и гораздо менее многочисленны, чем самцы, предпочитали тенистый лес. Каждый день после полудня, когда солнце клонилось к закату, я обычно замечал, как эти разодетые, любящие солнце парни направлялись в лес, где, как я полагаю, они должны были найти своих возлюбленных и жен. Самыми распространенными, наряду с очень распространенными серно-желтыми и оранжевыми видами, были около дюжины видов Eunica, которые отличаются крупными размерами и выделяются своей глянцевой темно-синей и фиолетовой окраской. Великолепно украшенное создание, Каллифея Марку, с плотными крыльями сапфирово-синего и оранжевого цветов, было здесь лишь случайным гостем. В определенные дни, когда погода была очень спокойной, два маленьких золотисто-зеленых вида (Symmachia Trochilus и Colubris) буквально кишели на песке, их блестящие крылышки были широко раскрыты на ровной поверхности. Пляж заканчивается в восьми милях от Эги, в устье речушки; затем характер побережья меняется, берега реки скрываются за линией низких островков среди лабиринта каналов. Во всех остальных направлениях мои многочисленные экскурсии были водными; наиболее интересными из тех, что я совершал в непосредственной

близости, были посещения индейских жилищ на берегах уединенных ручьев; достаточно будет рассказать об одной из этих поездок. 23 мая 1850 года я вместе с Антонио Кардозо, делегадо, посетил семью из племени Пассе, которая живет недалеко от истоков Игарапе, впадающей с юга в Теффе и впадающей в нее у Эги. Вблизи города ширина ручья превышает четверть мили, но через несколько миль в глубь страны он постепенно сужается, пока не превращается в обычный ручеек, текущий по широкой лесной лощине. Когда уровень воды в реке поднимается, она заполняет эту лощину; тогда стволы высоких деревьев уходят в воду на много футов вглубь и становятся маленькими. В тени каноэ можно проплыть расстояние, равное дневному путешествию, по обычным тропинкам или аллеям, проложенным между ветвями и более низкими деревьями. 'Таков общий характер страны Верхней Амазонки: земля с небольшими возвышенностями и резкими волнистостями, впадины которых в засушливые месяцы образуют узкие долины, а во влажные - глубокие судоходные ручьи. В укромных уголках на окраинах этих тенистых речушек до сих пор живут несколько семей или небольшие группы аборигенов.

276 ЭКСКУРСИЙ ПО ЭГЕ. ГЛАВА I.X. сохранились почти в первобытном состоянии, как остатки некогда многочисленных племен. Семья, которую мы намеревались посетить в этой поездке, принадлежала Педро-уассу (Петру Великому, или высокому Петру), старому вождю или тушате из племени Пассес. Мы отправились в путь на рассвете в маленьком игарите, управляемом шестью молодыми гребцами-индейцами. Проехав около трех миль вдоль широкой части ручья, которая, будучи окружена лесом, имела вид большого пруда, мы подошли к тому месту, где наш путь, казалось, преграждала непроходимая изгородь из деревьев и кустарников. Нам потребовалось некоторое время, чтобы найти вход, но когда мы оказались в тени, перед нами предстала удивительная картина. Это было мое первое знакомство с этими необычными водными тропами. Узкая и довольно прямая аллея простиралась перед нами на большое расстояние: по обеим сторонам виднелись верхушки кустов и молодых деревьев, образуя своего рода границу тропинки, а стволы высоких лесных деревьев через неравные промежутки поднимались из воды, их кроны смыкались далеко над нашими головами, и образует густую тень. Тонкие воздушные корни свисали гроздьями, с нижних ветвей свисали петлевидные шипы; пучки травы, тилландсиза и папоротников торчали в развилках более крупных ветвей, а к стволам деревьев у воды прилипли

круглые высохшие массы пресноводных губок. Течения не было заметно, и вода приобрела темно-оливково-коричневый оттенок, но сквозь нее на большой глубине были видны погруженные в воду стебли. В течение трех часов мы ехали на хорошей скорости по этой тенистой дороге; расстояние от дома Педро до Эги составляло около двадцати миль. Когда гребцы немного отдохнули, тишина и мрак этого места стали почти невыносимыми: когда мы разговаривали, наши голоса отдавались глухим эхом, а шум, издаваемый рыбами, время от времени бьющими по поверхности воды, был просто пугающим. Прохладный, влажный, липкий воздух пронизывал неосвещенную тень. Ширина лесистой долины в начале, вероятно, превышает полмили, и с каждой стороны водной тропинки открывается довольно хороший обзор на значительное расстояние сквозь неправильную колоннаду деревьев. Другие тропинки в этой части также ответвляются справа и слева от реки. главная дорога, ведущая к разбросанным по материку домам индейцев. Лощина постепенно сужается к истоку речушки. лес становится гуще; водная дорожка также уменьшается в ширину и становится более извилистой из-за более плотного роста деревьев. Ветви некоторых из них простерты на небольшой высоте над головой и

парень. Xl. ПОСЕТИТЕ ИНДЕЙСКОГО ВОЖДЯ, который, по моим наблюдениям, изобилует эпифитами; одну орхидею я особенно приметил из-за ее ярко-желтых цветков, растущих на концах цветоносов длиной в несколько футов. Стволы некоторых деревьев, особенно пальм, прямо под их кронами, были покрыты густой массой блестящих щитовидных растений, которые росли вперемешку с папоротниками. Добравшись до этой части города, мы, по сути, оказались в самом сердце девственного леса. Мы не слышали никаких звуков, издаваемых животными на деревьях, и видели только одну птицу, небесно-голубую болтушку, одиноко сидевшую на высокой ветке. На некотором расстоянии нижняя растительность была настолько густой, что дорога проходила под сводами листвы, ветви были срезаны ровно настолько, чтобы по ним могло проплыть небольшое каноэ. Эти заросли состоят в основном из бамбука, чья тонкая листва и изогнутые стебли образуют изящные перистые беседки, но есть и другие общественные растения, стройные зеленые вьющиеся растения с усиками, которые так жадно стремятся ухватиться за более высокие ветви, что кажутся наделенными почти животной энергией, и некоторые невысокие деревья с крупными изящными прожилками. листья также вносят свой вклад в формирование массы джунглей. Иногда мы натыкались на вырванное с корнем

дерево, лежащее поперек тропинки, его пышная крона все еще удерживалась толстыми тросами sipo, соединявшими ее со стоящими деревьями: в таких случаях приходилось делать большой круг, и иногда было трудно снова найти правильный путь. Наконец, мы достигли цели нашего путешествия. Затем мы оказались в очень густой и мрачной части леса: однако мы могли видеть сухую землю по обе стороны ручья, а справа от нас показался небольшой солнечный просвет, где располагались жилища туземцев. Ближе к берегу вода была глубокой, и от тенистого порта к зданиям, находившимся примерно в нескольких фарлонгах от берега, поднималась чистая тропинка. Мой друг Кардозо был крестным отцом внука Педро-Уассы, чья дочь вышла замуж за индейца, поселившегося в Эге. Он предупредил старика, что намерен навестить его, и поэтому нас ждали. Когда мы высадились, Педро-уаса сам спустился в порт, чтобы встретить нас; о нашем прибытии возвестил лай собак. Это был высокий и худой старик с серьезным, но доброжелательным выражением лица и манерами, в которых было гораздо больше застенчивости и недоверия, чем обычно у индейцев. Он был одет в рубашку из грубой хлопчатобумажной ткани, выкрашенной муришем, и штаны из того же материала, подвернутые до колен. Черты его лица были резко очерчены — резче, чем у любого другого индейца, которого я когда-либо видел; губы тонкие, а нос довольно высокий и сжатый. На его лице было большое квадратное сине-черное татуировочное пятнышко.

278 ЭКСКУРСИИ ПО ЭГЕ. ГЛАВА Xi. у него была окрашена середина лица, которая, как и другие открытые части тела, была светло-рыжевато-коричневой, вместо обычного медно-коричневого оттенка. Он шел прямой, неторопливой походкой и, поравнявшись с нами, поприветствовал Кардосо с видом человека, который хочет, чтобы все поняли, что он имеет дело с равным. Мой друг представил меня, и я был встречен в той же серьезной, церемонной манере. Казалось, у него было много вопросов, но в основном они касались сеньоры Фелиппы, индианки, экономки Кардозо в Ega, и были чисто комплиментарными. Такая нарочитая вежливость вполне естественна для индейцев из развитых сельскохозяйственных племен. Говорили на тупи: за весь день я не услышал ни одной другой речи. Следует иметь в виду, что Педро-уасти никогда особо не общался с белыми: он был, хотя и крещеным, первобытным индейцем, который всегда жил в уединении; церемония крещения была совершена, как это обычно делают аборигены, просто из желания быть в хороших отношениях с

другими людьми. белые. Когда мы подъехали к дому, нас встретила жена Педро: худая, морщинистая, активная старая скво, татуированная точно так же, как и ее муж. У нее тоже были резкие черты лица, но манеры были более сердечными и быстрыми, чем у ее мужа; она говорила много и с особыми интонациями, в то время как голос старика был довольно протяжным и ворчливым. Ее одежда состояла из длинной нижней юбки из плотной хлопчатобумажной ткани и очень короткой сорочки, не доходившей ей до талии. Я был несколько удивлен, обнаружив, что территория вокруг заведения находится в более аккуратном порядке, чем в любом другом месте, даже у цивилизованных людей, которое я когда-либо видел на Верхней Амазонке: запас посуды и всевозможных предметов домашнего обихода был больше, а свидетельств регулярного труда и изобилия больше, чем обычно кажется на фермах цивилизованных индейцев и белых. Здания были такой же конструкции, как и у более скромных поселенцев во всех других частях страны. Семья жила в большом продолговатом открытом сарае, построенном в тени деревьев. В двух зданиях поменьше, стоявших отдельно от сарая и имевших глинобитные стены с низкими дверными проемами, по-видимому, располагались спальни разных членов большой семьи. Под отдельным навесом стояла небольшая мельница для измельчения сахарного тростника с двумя цилиндрами из твердой древесины, деревянными корытами и котлами для варки гуардпы (тростникового сока) для приготовления патоки, а рядом с ней - большой закрытый глинобитный сарай для домашней птицы. Неподалеку стояли еще одна хижина и сарай, в которых жила семья, зависевшая от Педро, и узкая тропинка, ведущая через пышный лес

ГЛАВА XL ИНДИЙСКОЕ ДОМАШНЕЕ ХОЗЯЙСТВО. 279 привело к появлению новых жилищ такого же типа. Вокруг было множество фруктовых деревьев, в том числе неувядающий банан с его длинными, широкими, нежно-зелеными листовыми пластинками и группы взрослых пупунх, или персиковых пальм. Также здесь росло большое количество хлопковых и кофейных деревьев. Среди посуды я заметила корзинки разной формы, сделанные из сплющенных стеблей маранты и окрашенные в разные цвета. Их изготовление - исконное искусство пасе, но я полагаю, что им занимаются и другие племена, потому что я видел несколько штук в домах полуцивилизованных индейцев на Тапажос. Кроме пожилой пары, в доме было всего три человека, остальные отсутствовали; однако в течение дня кое-кто заходил. Одна из

них была дочерью Педро, у которой над ртом было вытатуировано овальное пятно; вторая - маленьким внуком; а третий - зятем из Эги, приятеля Кардосо. Когда мы вошли, пожилая женщина была занята перегонкой спиртных напитков из кары, съедобного корня, похожего на картофель, с помощью глиняного перегонного аппарата, который она сама изготовила. Напиток имел красноватый оттенок, но не очень приятный вкус. Однако после долгого путешествия мы были рады выпить чашечку теплого вина из перегонного куба. Кардозо оно понравилось, он осушил свою чашку и быстро наполнил ее снова. Пожилая дама была очень разговорчивой и почти суетливой в своем желании угодить посетителям. Мы сидели в гамаках— туках, подвешенных между стойками сарая, и молодая женщина с голубыми губами, которая, хотя и была замужем, была застенчива, как любая молодая девушка ее расы, вскоре стала готовить на ужин домашнюю птицу, сидя у костра на земле по другую сторону от нас. конец жилища. Теперь зять Педро-Уассут и Кардосо завели долгий разговор о своей покойной жене, дочери и товарище.* Оказалось, что она умерла от чахотки — “тисика”, как они это называли, слово, заимствованное индейцами у португальцев. Вдовец повторял снова и снова, почти одними и теми же словами, свой рассказ о ее болезни, Педро подпевал хором, а Кардосо читал нравоучения и выражал соболезнования. Я подумал, что кауим (грог) во многом повлиял на поток разговоров и теплоту чувств всех троих: вдовец пил и причитал, пока не начал бормотать и, наконец, не заснул. Я оставила их беседовать и отправилась на долгую прогулку в лес. * “Со-мать” - термин, выражающий отношение матери к крестному отцу своего ребенка.

280 ЭКСКУРСИЙ ПО ВЕГЕ: ГЛАВА XI. Педро посылает своего внука, улыбчивого благовоспитанного мальчика лет четырнадцати, показать мне тропинки, а мой спутник берет с собой свою 2хадалалу, или духовое ружье. Этим инструментом пользуются все индейские племена Верхней Амазонки. Обычно он имеет длину девять или десять футов и изготавливается из двух отдельных кусков дерева, каждый из которых вырезан таким образом, чтобы образовывать половину трубки. “Чтобы сделать это с необходимой точностью, требуется огромное количество терпеливого труда и значительные механические способности, поскольку в качестве инструментов используются только резцы Пака и Кутия. Две готовые половинки трубочек скрепляются друг с другом очень плотной спирально намотанной лентой, состоящей из длинных плоских полосок хаситары, или древесины

вьющейся пальмы, а затем все это покрывается черным воском, который производит пчела Мелипона. “Трубка сужается к дулу, а на широком конце установлен мундштук в форме чашки, сделанный из дерева. Полноразмерная зарабатана тяжелая, и пользоваться ею может только взрослый индеец, у которого есть духовое ружье, колчан и стрелы. отличная практика. Молодые ребята учатся стрелять из трубок меньшего размера и легче. Когда мы с мистером Уоллесом учились пользоваться духовым ружьем в Барре у Хулио, индейца племени Джурф, а затем у мистера Хауксуэлла, английского коллекционера птиц, нам было очень трудно уверенно держать длинные трубки. Стрелы изготавливаются из твердой кожуры черешков некоторых пальм, нарезаются тонкими полосками и становятся острыми, как иглы, если обрезать их концы ножом или зубами животного. На крыльях у них небольшая овальная масса шелка самайима (из семенных коробочек шелковично-хлопкового дерева Eriodendron samaiima), хлопок слишком тяжелый. Шарик самаюмы должен точно входить в канал ствола духового ружья; когда это происходит, стрела может быть выпущена дыханием с такой силой, что, вылетая из дула, она издает звук, почти такой же громкий, как при выстреле из духового ружья. Мой маленький спутник был вооружен колчаном, полным этих маленьких стрел, небольшое количество которых, достаточное для дневной забавы, было начинено смертельным урарийским ядом. “Колчан был

ГЛАВА XI. ИНДИЙСКОЕ ДУХОВОЕ РУЖЬЕ. 281 Декоративное изделие, широкий обод которого изготовлен из полированного дерева насыщенного вишнево-красного цвета (Мойра-пиранга, или красное дерево Япуры). Боди было сделано из аккуратно сплетенных полосок стеблей маранты, а пояс, с помощью которого оно свисало с плеча, был украшен хлопковой бахромой и кисточками. Мы прошли около двух миль по хорошо протоптанной тропинке через высокогорный каапоэйра (лес второго роста). Большую часть деревьев составляли меластомы, на которых росли желтые мохнатые плоды, почти такие же крупные и ароматные, как у нашего крыжовника. Сезон, однако, для них почти закончился. Дорога на каждом шагу была окаймлена густой клумбой элегантных ликоподий. Вряд ли можно было создать искусственную композицию из деревьев и кустарников, которая имела бы такой законченный вид, как эта естественно украшенная аллея. Наконец тропинка привела меня к плантации мандиоки, самой большой из всех, что я видел с тех пор, как покинул окрестности Пара. Здесь было расчищено около десяти акров земли, и часть ее была засажена индийской

кукурузой, арбузами и сахарным тростником. За этим полем виднелась едва заметная охотничья тропа, ведущая в глубь страны. Мой спутник сказал мне, что никогда не слышал о том, что в том направлении (на юге) есть какие-то жители. Мы пересекли лес от этого места до другой поляны поменьше, а затем по дороге домой прошли около двух миль по каапоэйре разного возраста, местам старых плантаций. “Единственными плодами нашей прогулки были несколько редких насекомых и Тара (Cassicus cristatus) - красивая птица с каштановым и шафрановым оперением, которая большими стаями бродит по верхушкам деревьев. Мой маленький спутник сбросил его с высоты, которая, по моим расчетам, составляла тридцать ярдов. Однако в руках опытного взрослого индейца духовое ружье может метать стрелы так, что они могут поражать цель на расстоянии пятидесяти-шестидесяти ярдов. Попадание в цель наиболее точно достигается, когда трубка удерживается вертикально или почти вертикально. Это гораздо более полезное оружие в лесу, чем ружье, поскольку выстрел из огнестрельного оружия поднимает по тревоге целую стаю птиц или обезьян, кормящихся на дереве, в то время как бесшумный отравленный дротик убивает животных одного за другим, пока рядом с охотником не окажется куча убитых. Никто, кроме скрытных индейцев, не может эффективно использовать его. Яд, который должен быть свежим, чтобы быстро убивать, получают только индейцы, живущие за пределами впадения рек, текущих с севера, особенно Рио-Негро и Джапура. Его основным ингредиентом является древесина Strychnos toxifera, дерева, которое не растет во влажных лесах речных равнин. Наиболее красочный отчет об Урарфе и экспедиции

 парень. XL, предпринятый в поисках дерева в Гвиане, был предоставлен сэром Робертом Шомбургом.* Когда мы вернулись домой после полудня, Кардоза все еще потягивал сах и теперь выглядел чрезвычайно веселым. Было ужасно жарко: добрый малый сидел в своем гамаке с кувшином, полным грога, в руках; его широкое честное лицо пылало, по открытой груди струился пот, расстегнутая рубашка наполовину соскользнула с широких плеч. Педро-уассу выпил немного; как я узнал впоследствии, он был известен своей трезвостью. Но он стоял на том же месте, где я оставил его двумя часами ранее, и разговаривал с Кардосо все тем же монотонным тоном, причем разговор, по-видимому, не прерывался все это время. Я никогда не слышал, чтобы индейцы так много разговаривали. Вдовец спал, а энергичная пожилая леди со своей дочерью готовили ужин. Блюдо, которое было готово вскоре после того, как я вошел,

состояло из отварной птицы и риса, приправленных крупным зеленым перцем и лимонным соком, а также груды свежей ароматной фариньи и сырых бананов. Его подали на тарелках английского производства, разложенных на тупе, или большой плетеной циновке из тростника, какие обычно делают туземцы на Амазонке. Теперь появились еще трое или четверо индейцев, мужчины и женщины средних лет, и присоединились к трапезе. Мы все расселись кружком на полу: женщины, согласно обычаю, не приступали к еде, пока не закончат мужчины. Прежде чем сесть за стол, наш хозяин в своей обычной спокойной и вежливой манере извинился за отсутствие ножей и вилок; мы с Кардозо ели деревянными ложками, а индейцы - пальцами. Старик подождал, пока нам всем не подали еду, и только потом приступил к еде сам. В конце трапезы одна из женщин принесла нам воду в расписном глиняном тазу индийского производства и чистую, но грубую хлопчатобумажную салфетку, чтобы мы могли вымыть руки. Орда пасе, тушатой или вождем которой был Педро-Уасса, в то время сократилась до очень небольшого числа особей. Болезнь, упомянутая в предыдущей главе, на протяжении нескольких поколений причиняла им большое беспокойство; многие также поступили на службу к белым в Эга, и в последние годы участились смешанные браки с белыми, метисами и цивилизованными индейцами. Старик со слезами на глазах оплакивал судьбу своей расы в Кардосо. “Люди моей нации, - сказал он, - всегда были добрыми друзьями карива (белых), но до того, как мои внуки состарятся, как я. Название “Анналы и журнал естественной истории”, Том vii. стр. 411.

ГЛАВА XI. ПРОХОД И ВОЗВРАЩЕНИЕ: 283 года из Прошлого будут забыты.” Поскольку пасе смешались с европейскими иммигрантами или их потомками и стали цивилизованными гражданами Бразилии, вряд ли есть основания сожалеть об их исчезновении как нации; но с сожалением узнаешь, сколько людей преждевременно умирают от болезни, которая, по-видимому, возникает из-за того, что они просто дышат тем же воздухом, что и бразильцы. белые. Первоначальная территория этого племени, должно быть, была обширной, поскольку Пассес, как говорят, были найдены первыми португальскими колонистами на Риу-Негру; древнее поселение на этой реке, Барселлос, было заселено ими, когда оно только появилось; и они также составляли часть первоначального населения из Фонте-Боа на Солимоэнсе. Таким образом, их орды были разбросаны на территории протяженностью 400 миль с востока на запад. Однако вполне вероятно, что колонисты перепутали их с другими

соседними племенами, которые татуировали свои лица подобным образом. Вымершее племя юриматас, или соримо, от которого река Солимоэнс получила свое название, согласно традициям, сохранившимся в Эге, напоминало пассес своими стройными фигурами и дружелюбным нравом. Эти племена (с другими, расположенными между ними) населяли берега главной реки и ее притоков от устья Рио-Негро до Перу. Настоящие перевалы существовали в своем первобытном состоянии на берегах реки 1554, в 240 милях к западу от Эги, на памяти ныне живущих людей. Единственное крупное из них, сохранившееся до наших дней, находится на Джапуре, в месте, удаленном примерно на 150 миль от Эги: численность этой орды, однако, не превышает, насколько мне удалось узнать, около 400 человек. Я думаю, вполне вероятно, что нижняя часть Джапуры и ее обширные земли в дельте были изначальной родиной этого кроткого племени индейцев. В этой стране о пасе всегда говорили как о наиболее развитом из всех индейских народов в регионе Амазонки. Под влиянием чего это племя так сильно изменилось в ментальном, социальном и физическом плане, что трудно предугадать. Трудолюбие, верность и мягкость нрава пасе, их покорность и, можно добавить, их личная красота, особенно детей и женщин, с самого начала сделали их очень привлекательными для португальских колонистов. В результате их в большом количестве выманивали из их деревень и привозили в Барру и другие поселения белых. Жены губернаторов и военных офицеров из Европы “всегда стремились заполучить детей в качестве домашней прислуги; девочек учили шить, готовить, ткать изделия для ветчины”.

 занимаются шитьем, изготовлением кружев для подушек и т.д. К ним, как правило, относились с добротой, особенно в образованных семьях поселений. Приятно отметить, что я никогда не слышал о каких-либо актах насилия, совершенных с той или иной стороны, в отношениях между европейскими поселенцами и этим благородным племенем дикарей. Мы отправились в обратный путь в Эгу в половине пятого пополудни. Наши щедрые артисты завалили нас подарками. В каноэ едва хватало места, так как нам прислали десять больших вязанок сахарного тростника, четыре корзины фариньи, три кедровые доски, небольшую корзину кофе и две тяжелые грозди бананов. После того, как мы сели, пожилая дама принесла мне прощальный подарок — огромную миску дымящейся горячей банановой каши. Я должен был съесть его по дороге, “чтобы согреть желудок”. Оба стояли на берегу, когда мы

отчаливали, и произнесли свое приветствие “Икуана лупдна эйрум” (Идите с Богом) - форма приветствия, которой учили старые миссионеры-иезуиты. Нам пришлось очень нелегко, так как Кардосо был изрядно навеселе и не позаботился о погрузке в лодку. Груз был вынесен слишком далеко вперед, и, что еще хуже, мой грузный друг упрямо настаивал на том, чтобы сидеть верхом на груде, вместо того чтобы занять свое место на корме; распевая со своего насеста самую непристойную любовную песенку и не обращая внимания на неудобства, связанные с необходимостью наклоняться почти каждый раз. минута, чтобы проскочить под ветвями и свисающими шипами, пока мы быстро мчались вперед. Каноэ дало течь, но поначалу это не вызывало опасений. Задолго до захода солнца под этими мрачными тенями начала сгущаться темнота, и наш рулевой не мог удержаться, чтобы не завести лодку в чащу. В первый раз, когда это случилось, от квадратного носа отломился кусок (роделла); во второй раз мы оказались зажатыми между двумя деревьями. Вскоре после этого несчастного случая, сидя на корме и опустив ноги на дно лодки, я неожиданно почувствовал, что вода выше моих лодыжек холодная. Еще несколько минут, и мы бы утонули, потому что впереди, под грудой сахарного тростника, образовалась трещина. Двое из нас принялись за тюки, и ценой неимоверных усилий нам удалось удержаться на плаву, не выбросив за борт наш груз. Индейцам пришлось грести очень медленно, чтобы избежать попадания воды, так как нос корабля был почти на одном уровне с поверхностью, но Кардосо удалось уговорить пересесть на другое место. Солнце село, быстро сгустились сумерки, и вскоре сквозь густой полог листвы забрезжила луна. Перспектива оказаться

ГЛАВА III. ПЕСЧАНЫЕ РАВНИНЫ И ЧЕРЕПАХИ. 285 Топить в этом отвратительном одиночестве было отнюдь не приятно, хотя я рассчитывал, что смогу доплыть до дерева и найти уютное местечко в развилке какой-нибудь большой ветви, где можно провести ночь. Наконец, после четырехчасового утомительного перехода, мы неожиданно вышли на открытое место, где лунный свет широкими полосами отражался от слегка подернутой рябью воды. Теперь грести приходилось чуть осторожнее. Индейцы гребли с величайшей ловкостью; вскоре из-за черной стены леса показались огни эга (масляных ламп в домах), и вскоре мы благополучно спрыгнули на берег. Через несколько месяцев после только что описанной экскурсии я сопровождал Кардозо во многих путешествиях по Солимоэнсу, во время которых мы посетили прайас (песчаные острова), лесные черепашьи заводи, а

также протоки и озера великой пустынной реки. Его целью было главным образом наблюдение за выкапыванием черепашьих яиц на песчаных отмелях, поскольку муниципальный совет Эги избрал его на этот год комендантом “прайя реал” (королевского песчаного острова) Шимуни, ближайшего к Эге. ‘В округе Эга (на расстоянии 150 миль от города) есть четыре таких королевских прайя, и все они ежегодно посещаются жителями Эга с целью сбора яиц и извлечения масла из их желтков. У каждой из них есть свой командир, задача которого состоит в том, чтобы обеспечить каждому обитателю равные шансы на добычу яиц, расставив часовых для защиты черепах во время кладки и так далее. Беременные черепахи спускаются из внутренних водоемов в главную реку в июле и августе, до того, как пересохнут ее выходы, а затем бесчисленными стаями отправляются на поиски своих любимых песчаных островов, поскольку из огромного количества существующих они выбирают лишь несколько. Детеныши остаются в прудах в течение всего сухого сезона. Эти места размножения черепах находятся на высоте двадцати - тридцати и более футов над уровнем реки, и добраться до них можно, только срезая путь через густой лес. 26 сентября мы отправились из Эги в нашу первую поездку, чтобы навестить стражей, когда черепахи еще только откладывали яйца. Наше каноэ из игарите было прочным, рассчитанным на десять гребцов, с большим арочным тольдо на корме, под которым могли с комфортом разместиться три человека. Выйдя из Тейе, мы быстро спустились по быстрому течению Солимоэнса к юго-восточному или нижнему концу большого лесистого озера.’

286 МИЛЬ В ЧАС, ГЛАВА ПЕРВАЯ. Xi остров Бария, который здесь делит реку на два больших канала. Затем мы переправились на веслах в Шимуни, который находится в середине северо-восточного канала, и достигли начала Прайи за час до захода солнца. ‘Сам остров имеет около трех миль в длину и полмили в ширину: лес, которым он покрыт, поднимается на огромную и однородную высоту и образует со всех сторон плотный, непроницаемый фронт. То тут, то там среди массы растительности выделялись необычные деревья, называемые Пао мулатто (дерево мулатов), с отполированным темно-зеленым стволом. Песчаная отмель, которая находится на верхней оконечности острова, простирается на несколько миль и представляет собой неровную, а в некоторых местах сильно волнистую поверхность с глубокими впадинами и гребнями. “Находясь на нем, чувствуешь себя так, словно ступаешь по почти бескрайнему песчаному полю, потому что на юго-востоке, где вид

не ограничен линией леса, до самого горизонта простирается белая холмистая равнина. Северо-восточное русло реки, лежащее между песками и дальним берегом реки, имеет ширину не менее двух миль; среднее, между двумя островами, Шимуни и Бария, не намного меньше мили. Мы нашли двух стражей, поселившихся в уголке прайи, там, где она начинается у подножия возвышающейся на острове стены леса; они построили для себя небольшое ранчо из жердей и пальмовых листьев. Необходимо соблюдать большие меры предосторожности, чтобы не потревожить чувствительных черепах, которые, прежде чем выползти на берег для кладки, собираются большими стаями у песчаной отмели. Мужчины в это время стараются не показываться и предупреждают любого рыбака, который пожелает пройти мимо этого места. Костры они разводят в глубокой лощине у границы леса, чтобы дым не был виден. Проплывание лодки по мелководью, где собираются животные, или появление человека или костра на песчаной отмели может помешать черепахам выйти из воды в ту ночь, чтобы отложить яйца, и если причины для тревоги повторятся один или два раза, они покинут прайю на некоторое время. в какое-нибудь другое, более тихое место. Вскоре после нашего прибытия наших людей послали с сетью наловить рыбы на ужин. Через полчаса принесли четыре или пять больших корзин акари. Солнце село вскоре после того, как была приготовлена наша еда; затем нам пришлось погасить костер и перенести наши принадлежности для ужина на место для ночлега, расположенное на песчаной косе примерно в миле от нас; это было необходимо из-за москитов, которые по ночам роятся на границе леса.

Одним из часовых был молчаливый, угрюмый на вид, но трезвый и честный индеец по имени Дэниел; другим был известный персонаж Эги, маленький жилистый мамелуко по имени Карепира (ястреб-рыболов); известный своим озорством, склонность к крепким напиткам и задолженность трейдерам Ega. Оба были отважными гребцами на каноэ и охотниками, и оба чувствовали себя как дома в этих страшных лесных и водных просторах. С Карепфрой был его сын, тихий маленький мальчик лет девяти. Эти люди за несколько минут соорудили небольшой навес из четырех вертикальных жердей и листьев стреловидной травы, под которым мы с Кардозо повесили наши гамаки. Однако мы не ложились спать до полуночи, потому что после ужина валялись на песке с фляжкой рома в руках и коротали тихие часы, слушая рассказы Карепиры. Я поднялся со своего гамака при свете дня, дрожа от холода; из-за сильного ночного излучения

песка, Прайя к рассвету становится самым холодным местом, какое только можно найти в этом климате. Кардозо и остальные мужчины уже встали, наблюдая за черепахами. Стражи соорудили для этой цели помост высотой около пятидесяти футов на высоком дереве неподалеку от своего поста, подняться на который можно было по грубо сколоченной лестнице из древесных лиан. - Наблюдая за черепахами с этой сторожевой башни, они могут определить дату последовательного откладывания яиц и, таким образом, помочь команданте назначить время для общего приглашения жителей Эга. Черепахи откладывают яйца ночью, покидая воду, когда их ничто не беспокоит, огромными толпами и переползая в центральную и самую высокую часть Прайи. Эти места, конечно, уходят под воду последними, когда в необычно дождливые сезоны уровень воды в реке поднимается до того, как из-за жары в песке вылупляются яйца. Исходя из этого, можно было бы почти поверить, что животные использовали предусмотрительность при выборе места; но это просто один из тех многочисленных примеров, когда бессознательная привычка приводит к тому же результату, что и сознательное предвидение. Часы между полуночью и рассветом - самые напряженные. Черепахи выкапывают своими широкими перепончатыми лапами глубокие ямки в мелком песке: первая попавшаяся черепаха, в каждом случае, роет ямку глубиной около трех футов, откладывает яйца (около 120 штук) и засыпает их песком; следующая откладывает яйца поверх предыдущей, и так далее, пока не заполнятся все ямы. “Все черепахи, часто посещающие прайю, не заканчивают кладку раньше, чем через четырнадцать-пятнадцать дней, даже если нет никаких перерывов. Когда все черепахи закончат, район (называемый

 аболейру), над которым они проводили раскопки, отличается от остальной части прайи только тем, что слой песка был немного потревожен. Поднявшись, я отправился к своим друзьям. Немногие воспоминания о моих прогулках по Амазонии являются более яркими и приятными, чем моя прогулка по белому морю песка этим прохладным утром. Небо было безоблачным; только что взошедшее солнце скрылось за темной массой лесов на Шимуни, но длинная полоса леса на западе, в Барии, с ее пышными пальмовыми ветвями, была освещена его желтыми горизонтальными лучами. Слабый хор поющих птиц доносился из-за воды, и стаи чаек и ржанок жалобно кричали над полноводными берегами Прайи, где их яйца лежали в гнездах, сделанных в маленьких углублениях в песке. На гладкой белой

поверхности прайи виднелись следы бродячих черепах. “Животные, которые таким образом удаляются от основного водоема, являются законной добычей стражей; до восхода солнца они поймали таким образом двух черепах, одну из которых мы съели на ужин. Во время своей прогулки я потревожил несколько пар шоколадных и серых диких гусей (Anser jubatus), которые пустились бежать вдоль кромки воды. Удовольствие, которое испытываешь, бродя по этим свободным, открытым пространствам, без сомнения, усиливается новизной пейзажа, поскольку это очень сильно отличается от монотонного лесного пейзажа, который встречается повсюду. Добравшись до опушки леса, я поднялся на помост для часовых как раз вовремя, чтобы увидеть, как черепахи, отложив яйца, отступают к воде на противоположной стороне песчаного берега. Это зрелище стоило того, чтобы подняться по шаткой лестнице. Они были примерно в миле от берега, но поверхность песка почернела от множества людей, которые ковыляли к реке; берег Прайи был довольно крутым, и все они, казалось, кубарем скатывались по склону в воду. Утро 27-го я провел, собирая насекомых в лесах Шимуни; днем помогал своему другу вычерпывать большую лужу для Тракахаса, Кардозо хотел раздобыть их для своего домашнего стола. Пруд был почти в милю длиной и располагался на одной стороне острова, между лесами и песчаной отмелью. Пески очень причудливо нагромождены по краям этих изолированных водоемов; в данном случае они образовали круто наклоненный берег высотой от пяти до восьми футов. Я не могу себе представить, что может быть причиной такого образования. В прудах всегда содержится некоторое количество заключенных в них водорослей.

БАССЕЙНЫ ДЛЯ ЧЕРЕПАХ “CHAE XL CGU TING”: 289 рыбок, черепах, тракай и айюсс.* Черепахи и айюссы добровольно выползают в течение нескольких дней и убегают в главную реку, но тракайи остаются и становятся легкой добычей местных жителей. Обычный способ их получения - взбивать воду в каждой части тела прутьями в течение нескольких часов в течение дня; такая обработка приводит к выгону животных. Однако они задерживаются до ночи, следующей за избиением, прежде чем выйти. Наши индейцы были заняты этой работой в течение многих часов, и когда наступила ночь, они и часовые были расставлены через равные промежутки вдоль кромки воды, чтобы быть готовыми к поимке беглецов. После ужина мы с Кардозо пошли и заняли свои места на одном конце бассейна. Несмотря на все наши старания, нам не удалось набрать много Таса)45.

Отчасти это произошло из-за густой ночной темноты, а отчасти, несомненно, из-за того, что стражи уже почти опустошили бассейн, несмотря на их заявления об обратном. В ожидании животных необходимо было соблюдать тишину: не самый приятный способ провести ночь: разговаривать только шепотом и находиться без огня в месте, где может появиться крадущийся ягуар. Мы с Кардозо сидели на песчаном склоне, положив рядом заряженные ружья, но было так темно, что мы едва могли разглядеть друг друга. Ближе к полуночи вокруг нас начала собираться гроза. Слабый ветерок, который дул с моря с тех пор, как зашло солнце, прекратился; густые тучи сгустились так, что скрыли все звезды, и среди черных масс заиграли отблески молний. Я намекнул Кардозо, что, по-моему, нам уже достаточно на это смотреть, и предложил закурить. В этот момент на песке послышался быстрый топот, и, схватив пистолеты, мы оба вскочили на ноги. Что бы это ни было, оно, казалось, пролетело мимо, и через несколько мгновений на противоположном склоне песчаного оврага, где мы лежали, показалось темное тело, двигавшееся в другом направлении. Мы приготовились стрелять, но, к счастью, из предосторожности сначала крикнули: “Кто ты?” (Кто там ходит?) Это оказался молчаливый страж Даниэль, который мягко спросил нас, не слышали ли мы, как мимо нас прошла “рапоса”. Рапоза - это разновидность дикой собаки с очень длинной заостренной мордой и шерстью в черно-белую крапинку. Дэниел мог различать все виды черепах. * Экземпляры этого вида черепах в коллекции Британского музея называются Podocnemis expansa.

290 ЭКСКУРСИЙ ПО ОКРЕСТНОСТЯМ, чтобы определить местонахождение животных в темноте по их следам. Тут начался гром, и наше положение стало очень неудобным. Даниэль не видел никого из других индейцев и решил, что бесполезно больше ждать Тракахаса; поэтому мы послали его позвать весь отряд, а сами, как можно быстрее, отправились к каноэ. Остаток ночи прошел в высшей степени отвратительно, как, впрочем, и многие другие мои ночи на Солимоэнсе. На нас налетел яростный шквал; ветер сорвал тряпки и циновки, которые мы прикрепили к концам арочного тента каноэ, чтобы укрыться, и дождь заливал наше спальное место насквозь. Так мы и лежали, Кардозо и я, прижавшись друг к другу, промокшие насквозь, в ожидании утра. На рассвете чашка крепкого и горячего кофе привела нас в чувство; но дождь все еще лил, сменившись постоянным ливнем (Pimelodus tigrinus). моросить. Все наши люди вернулись из бассейна, прихватив с собой только четыре Тракайи. Когда дело,

приведшее Кардозо сюда, было закончено, мы отправились обратно в Эгу, снова оставив стражей в одиночестве на песке. Наш обратный путь пролегал по редко посещаемому северо-восточному руслу Солимоэнса, по которому течет часть вод его крупного притока, реки Джупура. В течение пяти часов мы ехали вдоль пустынного, изломанного, поросшего лесом берега Барии. Пролив имеет огромную ширину, противоположный берег виден только в виде длинной низкой полосы леса. В три часа пополудни мы обогнули верхнюю оконечность острова, а затем направились к устью Теффе по широкому поперечному каналу, проходящему между Вапа и другим островом под названием Кванари. На северо-западной оконечности Барии есть небольшая песчаная отмель под названием Жакаре; мы остановились здесь пообедать, а потом порыбачили с друзьями.

Глава II. XI. ПР МЭА Н. кво сир 291 сети. Был мелкий дождь все еще падает, и у нас был столицей спорта, в трех перегонах принимая больше рыбы, чем наше каноэ было удобно держать. Они были только двух видов: сурубимы и Пирепиеуа (разновидность пимелодусов), очень красивые рыбы, четыре фута в длину, с плоскими ложкообразными головами и красивой пятнистой и полосатой кожей. На пути от Жакаре к устью Теффе у нас было небольшое приключение с черным тигром или ягуаром. Мы быстро проплывали мимо длинного пляжа из засохшей грязи, когда индейцы внезапно пришли в возбуждение и закричали: “Эй! Жуарете, Жуарипикстина!” (Смотрите, ягуар, черный ягуар!) Посмотрев вперед, мы увидели животное, спокойно пьющее воду у кромки воды. Кардозо приказал рулевому немедленно высадить нас на берег. К тому времени, как мы приземлились, тигр уже заметил нас и возвращался по своим следам в лес. Под влиянием момента, не задумываясь о том, что мы делаем, мы взяли наши ружья (у меня было двуствольное, с одним зарядом Bb и одним - dustshot) и бросились в погоню. Животное увеличило скорость и, достигнув границы леса, нырнуло в густую массу широколиственной травы, которая образовывала его переднюю часть. Мы заглянули в щель, которую он проделал, но, поскольку к этому времени наша храбрость поостыла, мы не сочли разумным идти за ним в чащу. Черный тигр, по-видимому, встречается в окрестностях Эги в большем количестве, чем пятнистый ягуар. - Самый верный способ найти его - это поохотиться в сопровождении группы индейцев, которые кричат и гонят дичь перед собой, в узких рестингах или полосках сухой земли в лесу, которые изолированы из-за затопления их окрестностей в сезон дождей. Мы добрались до Эги к восьми

часам вечера. 6 октября мы отправились из Эги на вторую экскурсию; на этот раз основной целью Кардозо был поиск молодых черепах в определенных лесных заводях. Точное расположение этих скрытых водоемов известно лишь нескольким опытным охотникам; мы взяли с собой одного из этих охотников из Эги, мамелуко по имени Педро, и по пути заехали в Шимуни, чтобы Даниэль послужил нам дополнительным гидом. Мы отплыли из Прайи на рассвете 7-го числа на двух каноэ, в которых находилось двадцать три человека, девятнадцать из которых были индейцами. Утро было облачным и прохладным, с низовьев реки дул свежий ветер, с которым нам приходилось бороться изо всех сил, подгоняемые течением; лодки швыряло из стороны в сторону, и в них попадало много воды. На

 миновав нижнюю оконечность Шимуни, мы увидели перед собой длинный участок реки, не разделенный островами; великолепное водное пространство, простирающееся на юго-восток. Однако местность на левом берегу - это не твердая земля, а часть аллювиальных земель, образующих обширный и сложный регион дельты реки Япура. Он ежегодно затапливается во время половодья и пересекается множеством узких и глубоких каналов, которые служат выходами к Джапуре или, по крайней мере, соединяются с этой рекой посредством внутренней системы водоснабжения Купийо. Эта негостеприимная местность простирается на несколько сотен миль, и посреди нее находится бесконечное количество прудов и озер, в которых обитает множество черепах, рыб, аллигаторов и водяных змей. Нашей целью была точка на этом побережье, расположенная примерно в двадцати милях ниже Шимуни и недалеко от устья Ананда, одного из каналов, о котором только что говорилось как о соединяющемся с Япурой. После трехчасового путешествия по середине реки мы направились к суше и оказались под круто наклоненным берегом из рыхлой земли, образованным чередой ступеней или террас, отмечающих различные остановки, которые делают воды реки в процессе оседания. Береговая линия на протяжении многих миль была почти прямой, а высота берега в среднем составляла около тридцати футов над нынешним уровнем реки: на вершине возвышалась сплошная лесная изгородь. Никто не мог предположить, что на этой возвышенности есть водоемы. У подножия берега простиралось узкое ровное пространство. Первым делом, когда мы приземлились, было позавтракать. Пока двое индейских парней разводили костер, жарили рыбу и варили кофе, остальные члены компании спустились на берег и своими

длинными охотничьими ножами начали прорубать тропинку через лес; до пруда, называемого Анингал, было около полумили. После завтрака было нарублено множество коротких жердей и уложено крест-накрест на тропинке, а затем три легкие монтарии, которые мы привезли с собой, были вытащены лианами на берег и откатаны в сторону, чтобы погрузить их в бассейн. Затем была выгружена и доставлена на место большая сеть длиной в семьдесят ярдов. Работа была проделана очень быстро, и когда мы с Кардосо прибыли на место в одиннадцать часов, то обнаружили, что несколько индейцев постарше, включая Педро и Даниэля, уже занялись своим делом. “Они были установлены на маленьких помостах, называемых мутами, сделанных из шестов и поперечин, скрепленных лианами, и стреляли в черепах, когда они подплывали к поверхности, из луков и стрел. Индейцы, по-видимому, думали, что ловля животных сетями,

ГЛАВА XI. ТУРПОХОД, NOS, 293, как предлагал Кардозо, не был законным видом спорта, и они хотели сначала час или два поупражняться в обращении с оружием по старинке. Бассейн занимал площадь около четырех или пяти акров и был тесно окружен лесом, который по живописному разнообразию и расположению деревьев и листвы превосходил почти все, что я когда-либо видел. На некотором расстоянии берега были заболочены и покрыты большими пучками тонкой травы, называемой Матупа. Эти заросли во многих местах были заросшими папоротником, а за ними тесный ряд древовидных арунов, достигавших в высоту пятнадцати-двадцати футов, образовывал зеленый частокол. Вокруг росли более высокие лесные деревья: кекропия с пальмовидными листьями; стройные пальмы ассаи высотой в тридцать футов, с тонкими, покрытыми перьями верхушками, венчающими мягко изгибающиеся гладкие стебли; небольшие пальмы с веерными листьями; а фоном для всех этих воздушных форм служили огромные массы обычных лесных деревьев, с гирлянды, фестоны и ленточки из вьющихся растений свисали с их ветвей. Глубина пруда не превышала пяти футов, и один фут его был покрыт не водой, а очень мелким и мягким илом. Мы с Кардозо целый час плавали в нем. Я был поражен мастерством, с которым индейцы стреляют черепах. Они не ждали, пока всплывут на поверхность, чтобы подышать, а следили за легкими движениями в воде, которые выдавали их присутствие под водой. Эти маленькие следы на воде называются Сирирф; как только их замечали, из лука ближайшего человека вылетала стрела и неизменно пронзала панцирь погруженного

животного. Когда черепаха была очень далеко, конечно, целиться приходилось на значительной высоте, но стрелки предпочитали дальнобойность, потому что стрела падала на панцирь более перпендикулярно и входила в него глубже. Стрела, используемая для стрельбы по черепахам, имеет прочное стальное острие в форме ланцета, насаженное на колышек, который входит в наконечник древка. - Колышек прикреплен к древку с помощью бечевки, сделанной из волокон листьев ананаса, длиной около тридцати-сорока ярдов, и аккуратно обмотан вокруг острия стрелы. Когда снаряд попадает в раковину, колышек выпадает, и пронзенное животное опускается вместе с ним на дно, оставляя древко плавающим на поверхности. После этого спортсмен подгребает на своей монтарии к нужному месту и осторожно тянет животное за бечевку, успокаивая его, отпуская поводья, когда оно погружается, пока оно снова не окажется у поверхности, когда он наносит ему сильный удар.

294 ЭКСКУРСА ПО ЭЛЕКТРОЭНЦЕФАЛОГРАММЕ, ГЛАВА XI. вторая стрелка. Благодаря усиленному захвату, обеспечиваемому двумя шнурами, ему не составило труда достать добычу. К середине дня мужчины подстрелили около десятка почти взрослых черепах. Затем Кардозо отдал приказ раскинуть сеть. Из-за рыхлого, болотистого характера берегов было невозможно использовать сеть для того, чтобы вытащить добычу на берег; поэтому был принят другой метод. Двое индейцев взяли сеть и растянули ее по дуге на одном конце овального бассейна, удерживая за перпендикулярные прутья, закрепленные на каждом конце; ширина сети была примерно равна глубине воды, поэтому ее бортик с отверстиями касался дна, в то время как поплавки поддерживали его на поверхности, так что, когда концы были сведены вместе, все вместе образовывало настоящую ловушку. Затем остальные участники группы рассредоточились вокруг болота на противоположном конце бассейна и начали бить толстыми шестами по толстым пучкам матупы, чтобы загнать черепах на середину. Это продолжалось час или больше, загонщики постепенно сближались друг с другом и отгоняли хозяев от животных; множество маленьких мордочек, постоянно появлявшихся над поверхностью воды, свидетельствовало о том, что все шло хорошо. Когда они приблизились к сети, мужчины задвигались быстрее, крича и нанося удары с удвоенной силой. Затем несколько сильных рук схватили концы сети и резко потянули вперед, одновременно сведя их вместе, так что вся добыча оказалась в кольце. Теперь все мужчины запрыгнули за ограду, лодки были подтянуты, и черепахи легко были схвачены

руками и брошены в них. Я прыгнул в воду вместе с остальными, хотя незадолго до этого обнаружил, что бассейн изобилует уродливыми красными четырехгранными пиявками, поскольку видел нескольких из этих восхитительных животных, которые иногда присасываются к стреле, используемой в ногах рыбаков, хотя они этого не делали, когда стреляли по черепахам. днем они причиняют нам беспокойство, пробираясь сквозь трещины в днище нашей монтарии. Кардозо, оставшийся с лодками, не смог быстро перевернуть животных на спину

парень. XI, в течение примерно 295 минут, так что очень многие выбрались наружу и снова оказались на свободе. Тем не менее, три лодки, или около восьмидесяти человек, были доставлены примерно за двадцать минут. Затем они были доставлены на берег, и мужчины привязали каждого за ноги ремнями из лыка. Когда каноэ наполнились дважды, мы остановились после очень тяжелого рабочего дня. Почти все животные были молодыми, в основном, по словам Педро, в возрасте от трех до десяти лет: их длина варьировалась от шести до восемнадцати дюймов, и они были очень жирными. Несколько месяцев после этого мы с Кардозо питались почти исключительно ими. Запеченные в панцире, они представляют собой очень аппетитное блюдо. Эти молодые черепахи никогда не мигрируют вместе со старшими во время отлива, а остаются в теплых заводях, питаясь упавшими плодами и, по словам местных жителей, тонким питательным илом. Мы поймали несколько взрослых черепах-матерей, которых сразу можно было узнать по потертой ороговевшей коже на их грудных пластинах, свидетельствующей о том, что в прошлом году они ползали по песку, чтобы отложить яйца. Они, очевидно, совершили ошибку, не покинув пруд вовремя, потому что были полны яиц, которые, как нам сказали, еще до окончания сезона они в отчаянии разбросают по болоту. Мы также нашли несколько черепах-самцов, или капитарисов, как их называют местные жители. Их значительно меньше, чем самок, и они отличаются гораздо меньшим размером, более округлой формой и большей длиной и толщиной хвостов. Их мякоть считается нездоровой, особенно для больных людей с внешними признаками воспаления. Все болезни в этих краях, а также средства от них и все продукты питания классифицируются жителями как “горячие” и “соевые”, а мясо в столице по единодушному мнению относится к категории “горячих”. Мы пообедали на берегу реки незадолго до захода солнца. Затем начали досаждать москиты, и, поняв, что спать здесь будет невозможно, мы все погрузились на корабли и переправились через реку к песчаной отмели, примерно в трех

милях от нас, где и провели ночь. Мы с Кардозо спали в наших гамаках, подвешенных между вертикальными столбами, остальные растянулись на песке вокруг большого костра. Мы лежали без сна, разговаривая, до полуночи. Было настоящим удовольствием слушать истории, рассказанные одним из пожилых людей, они были написаны с таким воодушевлением. Истории всегда были связаны с борьбой с каким-нибудь несговорчивым животным — ягуаром, ламантином или аллигатором. Было использовано много междометий и выразительных жестов, а в конце раздалось внезапное “Па! терра!”, когда животное было побеждено ударом.

296 ЭКСКУРСИЙ ПО ЭГЕ. парень. Xl. выстрел или отдача. О Буто, как называют большого дельфина амазонок, рассказывают много загадочных историй. Одна из них гласила, что когда-то у Буто была привычка принимать облик красивой женщины с распущенными волосами до пят и выходить ночью на берег по улицам Эги, чтобы заманить молодых людей к воде. Если кто-нибудь был настолько поражен, что шел за ней к воде, она обхватывала свою жертву за талию и с торжествующим криком ныряла под воду. Ни одно животное в регионе Амазонки не является предметом стольких легенд, как буто; но вполне вероятно, что они появились не у индейцев, а у португальских колонистов. Прошло несколько лет, прежде чем я смог уговорить рыбака загарпунить дельфинов для меня в качестве образцов, потому что никто никогда не убивает этих животных добровольно, хотя известно, что из их жира получается отличное масло для ламп. Суеверные люди верят, что использование этого масла в лампах может привести к слепоте. В конце концов я добился успеха у Карепиры, предложив ему крупное вознаграждение, когда его финансы были на пределе; но впоследствии он раскаялся в своем поступке, заявив, что с того дня удача отвернулась от него. На следующее утро. мы снова выиграли в бильярд. Несмотря на то, что у нас были доказательства того, что черепах осталось очень много, мы не добились успеха. Старые индейцы сказали нам, что так оно и будет, потому что черепахи были ‘ладино” (хитрые) и на второй день не обращали внимания на избиение. Когда сеть была натянута в виде круга и люди запрыгнули в нее, оказалось, что в ней пойман аллигатор. Никто не был встревожен, единственное, что высказывалось опасение, что пойманный зверь порвет сеть. Сначала один крикнул: “Я дотронулся до его головы”, затем другой: “Он поцарапал мне ногу”. Один из мужчин, долговязый миранха, потерял равновесие, и смеху и крикам не было конца.

Наконец юноша лет четырнадцати, услышав, как я окликнул его с берега, схватил рептилию за хвост и крепко держал ее, пока, преодолев небольшое сопротивление, не смог вытащить ее на берег; сеть была раскрыта, и мальчик оказался в воде. медленно протащил опасного, но трусливого зверя по мутной воде к суше на расстояние около ста ярдов. Тем временем я срезал с дерева крепкий шест и, как только аллигатор оказался на твердой земле, сильно ударил его им по макушке, отчего он мгновенно умер. Это была крупная особь; челюсти ее были значительно больше фута в длину и вполне могли перекусить ногу человека пополам. То

ui Eu NS UA | DT (IPE) E // ! i / SS = ji Ss Sen SS Gs 222 ж 77 ФУНТОВ СТЕРЛИНГОВ: РЫБАЛКА НА ЧЕРЕПАХ И ПРИКЛЮЧЕНИЯ С АЛЛИГАТОРОМ.

ГЛАВА XI. LETTO ORAO: 209 видов - это большой кайман, жакаре-уасса индейцев Амазонии (Jacare nigra). На третий день мы отправили наших людей на лодках ловить черепах в большом пруду, примерно в пяти милях ниже по реке, а на четвертый вернулись в Эгу. Здесь будет уместно упомянуть несколько обстоятельств, связанных с большим кайманом, которые в сочетании с только что рассказанным инцидентом дают представление о хитрости, трусости и свирепости этой рептилии. До сих пор мне нечасто доводилось упоминать об аллигаторах, хотя в водах Верхней Амазонки их водится несметное количество. Местные жители упоминают множество различных видов. Я видел только три, и из них распространены только две: одна, Жакаретинга, небольшая разновидность (достигающая пяти футов в длину, когда вырастает), с длинной тонкой мордой и хвостом с черной окантовкой; другая, Жакаре-уасса, к которой относятся эти замечания, и третья - Жакаре-куртия, упомянутая в предыдущей главе. Джакаре-уасса, или большой кайман, достигает восемнадцати-двадцати футов в длину и достигает огромных размеров. Как и черепахи, аллигаторы ежегодно совершают миграции, поскольку в сезон дождей они прячутся во внутренних водоемах и затопленных лесах, а в сухой сезон спускаются к главной реке. Поэтому в месяцы половодья в главной реке почти не видно ни одной особи. В средней части Нижней Амазонки, около Обидоса и Вилья-Новы, где в погожие месяцы пересыхают многие озера, сообщающиеся с ручьем Транк, аллигатор зарывается в ил и впадает в спячку, дожидаясь возвращения сезона дождей. На Верхней Амазонке, где сухой сезон никогда не бывает чрезмерным, такого нет, но здесь оживленно круглый год. Не будет преувеличением сказать, что в сухой сезон воды Солимоэнса изобилуют крупными

аллигаторами, а летом в канаве в Англии водятся головастики. Во время пятидневного путешествия, которое я однажды совершил на пароходе “Верхняя Амазонка” в ноябре, вдоль побережья почти на каждом шагу можно было увидеть аллигаторов, и пассажиры развлекались с утра до ночи, стреляя в них из ружей и пулями, которых было очень много в тихих бухтах, где сбившиеся в кучу люди толкались друг о друга, громко бряцая кольчугами, когда мимо проходил пароход. Местные жители одновременно презирают и боятся большого Каймана. Однажды я провел месяц в Кайгаре, маленькой деревушке полуцивилизованных индейцев, расположенной примерно в двадцати милях к западу от Эги. Мой собеседник, единственный белый в округе, один из моих лучших и

300 ЭКСКУРСИЙ ПО ЭГЕ. Один из наших самых постоянных друзей, сеньор Инноченсио Алвес Фариа, однажды предложил порыбачить полдня сетью в озере - расширенном русле небольшой реки, на берегу которой расположена деревня. Мы отправились в путь в открытой лодке с шестью индейцами и двумя детьми Инноченсио. Вода опустилась так низко, что индейцам пришлось вытащить сеть на середину, откуда при первом же рывке на сушу были вытащены два аллигатора среднего размера. Их отвязали от сети и с величайшим безразличием позволили вернуться в воду, хотя двое детей играли в ней неподалеку, мы с Инноченсио продолжали ловить рыбу, протягивая руку помощи, и каждый раз вытаскивали несколько рептилий разного возраста и размера, некоторые из которых были в воде. из них были джакаре-тингас; озеро, по сути, кишело аллигаторами. Наловив очень много рыбы, мы приготовились возвращаться, и индейцы, по моему предложению, поймали одного из аллигаторов, чтобы выпустить его на волю среди стаи собак в деревне. Была выбрана особь длиной около восьми футов: один человек держал ее за голову, другой - за хвост, в то время как третий взял несколько отрезков гибкой лианы и намеренно связал челюсти и ноги. Закрепив животное таким образом, мы уложили его поперек скамеек в лодке, на которых и просидели все время полуторачасового путешествия до поселка. Мы были довольно переполнены, но наш любезный пассажир не доставил нам никаких хлопот во время перелета. Добравшись до деревни, мы отвели животное на середину лужайки, перед церковью, где собрались собаки, и там отпустили его на волю, причем двое из нас вооружились длинными шестами, чтобы перехватить его, если он направится к воде, а остальные отогнали собак. Аллигатор проявил большой страх, хотя собак невозможно было заставить приблизиться, и со всех ног бросился к воде, переваливаясь, как утка. Мы попытались удержать его шестами, но он пришел в ярость и, схватив конец того, что я держал в зубах, чуть не вырвал его у меня из рук. В конце концов нам пришлось убить его, чтобы предотвратить побег. Эти мелкие инциденты свидетельствуют о робости или трусости аллигатора. Он никогда не нападает на человека, когда намеченная им жертва настороже; но он достаточно хитер, чтобы знать, когда это можно сделать безнаказанно: несколько дней спустя мы убедились в этом в Кайкаре. Уровень реки стал очень низким, так что порт и место для купания в деревне теперь располагались у подножия длинного пологого берега, и в мелкой и мутной воде появился большой кайман. Мы все были в

восторге.

ГЛАВА III. РАСКОПКИ ЧЕРЕПАШЬИХ ЯИЦ. 301. Мы должны были быть очень осторожны при принятии ванны; большинство людей просто использовали тыквенные горшки, обливая себя водой, стоя на краю. В это время прибыло большое торговое каноэ, принадлежащее торговцу из Барры по имени Соарес, и индийская команда, как обычно, провела первые день или два после прибытия в порт в пьянстве и дебошах на берегу. Одному из мужчин в самую сильную дневную жару, когда почти все наслаждались послеобеденным сном, в состоянии алкогольного опьянения пришло в голову спуститься одному и искупаться. Его видел только Хуан де Пас, немощный старик, который лежал в своем гамаке на открытой веранде позади своего дома на вершине холма и кричал одурманенному индейцу, чтобы тот остерегался аллигатора. Прежде чем он успел повторить свое предупреждение, человек споткнулся, и пара разинутых челюстей, внезапно появившихся над поверхностью, обхватила его за талию и утащила под воду. Предсмертный крик “Ай, Иисус!” был последним криком, который издала несчастная жертва. “Деревня была взбудоражена: молодые люди с похвальной готовностью схватили свои гарпуны и поспешили вниз к берегу, но, конечно, было уже слишком поздно; все, что можно было разглядеть, - это извилистый кровавый след на поверхности воды. Однако они высадились в Монтариасе, преисполненные решимости отомстить: чудовище было выслежено, и когда через некоторое время оно поднялось на ноги, чтобы отдышаться — одна нога человека торчала из его пасти, — было отправлено на тот свет с горькими проклятиями. Последняя из этих небольших экскурсий, о которой я расскажу, была совершена (опять же в компании сеньора Кардозо и его экономки сеньоры Фелиппы) в сезон, когда все население деревень выходит выкапывать черепашьи яйца и веселиться в преях. На дверях церкви в Эге были вывешены плакаты, извещающие о том, что раскопки на Шимуни начнутся 17 октября, а на Катуа, в шестидесяти милях ниже Шимунфа, - 25 октября. Мы отправились в путь 16-го числа и встретили по дороге в нашем хорошо укомплектованном “игарите” большое количество людей, мужчин, женщин и детей, на каноэ всех размеров, направлявшихся как на большое праздничное сборище. К утру 17-го на краю песчаной отмели собралось около 400 человек; каждая семья соорудила грубый временный навес из жердей и пальмовых листьев, чтобы защититься от солнца и дождя. На песке были разбросаны большие медные котлы для приготовления масла и сотни красных глиняных кувшинов.

302 ЭКСКУРСИИ ПО ЭГЕ. парень. XL Раскопки таболейру, сбор яиц и очистка масла заняли четыре дня. Все это делалось по системе, установленной старыми португальскими правителями, вероятно, более ста лет назад. Сначала комендант записал имена всех хозяев домов, указав количество человек, которых каждый из них намеревался нанять на раскопки; затем он потребовал плату в размере 140 реалов (около четырех пенсов) с человека на покрытие расходов по охране. Затем всем было позволено подойти к таболейро. Они выстроились в круг, каждый вооружился веслом, которое можно было использовать как лопату, и затем все одновременно начали копать по сигналу — барабанной дроби — по приказу коменданта. Это было захватывающее зрелище - наблюдать за широким кругом соперничающих землекопов, которые в своей энергичной работе поднимали тучи песка и постепенно продвигались к центру ринга. Во время полуденной жары они немного отдохнули, а вечером яйца были разнесены по хижинам в корзинах. К концу второго дня таболейро был истощен: возле каждой хижины были видны большие кучи яиц, некоторые из них достигали четырех-пяти футов в высоту, - результат труда всей семьи. В спешке рытья некоторые из самых глубоких гнезд остаются незамеченными; чтобы обнаружить их, люди вооружаются длинным стальным или деревянным щупом, а наличие яиц можно определить по легкости, с которой вертел входит в песок. Когда яйца заканчиваются, начинается процесс их измельчения. Следует отметить, что яйцо имеет эластичную или кожистую скорлупу; оно довольно круглое и несколько крупнее куриного яйца. Всю эту массу бросают в пустое каноэ и разминают деревянными щипцами; но иногда голые индейцы и дети прыгают в эту массу и топчут ее, вымазывая себя желтком и устраивая самую грязную сцену, какую только можно себе представить. После этого в каноэ наливают воду, а жирную массу оставляют на несколько часов нагреваться на солнце, при этом масло отделяется и поднимается на поверхность. После этого плавающее масло снимают длинными ложками, нанизывают крупные раковины мидий на концы прутьев и очищают на огне в медных котлах. Ежегодно в результате этих действий погибает огромное количество черепашьих яиц. Ежегодно из Верховьев Амазонки и Мадейры в Пара экспортируется не менее 6000 банок, каждая из которых вмещает три галлона масла, где оно используется для освещения, жарки рыбы и других целей. Это может быть довольно

ГЛАВА XI. ПРИБЫТИЕ ПОСЛЕ САЯ ТУМ 303 подсчитано, что жители деревень, расположенных вдоль реки, потребляют еще

2000 банок. Теперь для приготовления одной банки масла требуется по меньшей мере двенадцать корзин яиц, или около 6000 штук, в зависимости от применяемого расточительного процесса. Таким образом, общее количество ежегодно уничтожаемых яиц составляет 48 000 000 штук. Поскольку каждая черепаха откладывает около 120 яиц, из этого следует, что ежегодное потомство в 400 000 черепах таким образом уничтожается. Тем не менее, огромное количество черепах остается незамеченным; и этого, вероятно, было бы достаточно, чтобы поддерживать популяцию черепах в этих реках на должном уровне, если бы люди не придерживались расточительной практики подстерегать только что вылупившихся детенышей и собирать их тысячами для употребления в пищу; их нежное мясо а остатки желтка в их внутренностях считаются большим деликатесом. Главными естественными врагами черепах являются стервятники и аллигаторы, которые пожирают только что вылупившихся детенышей, когда те стаями спускаются к воде. До того, как европейские поселенцы начали присваивать яйца, они, должно быть, уничтожили гораздо большее их количество, чем сейчас. Почти сомнительно, что это естественное преследование не действовало так же эффективно в сдерживании роста численности черепах, как искусственное уничтожение в настоящее время. Однако, если верить преданиям индейцев, это не привело к такому результату, ибо они говорят, что раньше вода кишела черепахами так же густо, как сейчас воздух - москитами. По общему мнению поселенцев на Верхней Амазонке, численность черепах очень сильно сократилась и продолжает ежегодно сокращаться. Мы покинули Шимуни 20 сентября с целой флотилией каноэ и спустились по реке до Катуа, преодолев одиннадцать часов пути на веслах и по течению. Сайд имеет около шести миль в длину и почти полностью окружен пляжем Прайя. Черепахи выбрали для откладки яиц участок песчаной отмели, возвышавшийся по меньшей мере на двадцать футов над нынешним уровнем реки; чтобы добраться до этого места, животным, должно быть, пришлось ползти вверх по склону. Когда мы приблизились к острову, в небольшой мелководной бухте мы увидели множество животных, которые поднимались на поверхность, чтобы подышать воздухом. Те, у кого были легкие монтарии, поспешили вперед с луками и стрелами, чтобы подстрелить их. Карепфра был первым: он одолжил у Кардозо маленькую и очень неустойчивую лодку и сел в нее вместе со своим маленьким сыном. Поймав пару черепах и вытаскивая третью, он потерял равновесие; каноэ перевернулось, и ему с ребенком пришлось спасаться вплавь, среди множества

аллигаторов, примерно в миле от берега. То

 старику пришлось несколько дней выдерживать шквал шуток от своих спутников после этого происшествия. Над подобными происшествиями смеются только эти люди, похожие на амфибий. Число людей, собравшихся на Катуа, было намного больше, чем на Шимуни, поскольку сюда добавилось население с берегов нескольких соседних озер. Линия хижин и навесов протянулась на полмили, и в этом месте стояло на якоре несколько больших парусных судов. Комендантом был сеньор Маседо, очень достойный индеец-кузнец из Эги, который поддерживал идеальный порядок в течение четырнадцати дней, пока продолжался процесс раскопок и изготовления масла. Здесь также было много первобытных индейцев с соседних рек, среди них семья шуманов, добродушных, безобидных людей из Нижнего Джапурда. Все они были вытатуированы вокруг рта, синеватый оттенок обрамлял губы и тянулся по линии щек к уху с каждой стороны. Они не были такими стройными, как Пассе из семьи Педро-уаста, но их черты лица так же сильно отличались от обычного индейского типа, как и у Пассе. Это проявлялось главным образом в сравнительно маленьком рте, заостренном подбородке, тонких губах и узком высоком носу. Одна из дочерей, молодая девушка лет семнадцати, была настоящей красавицей. Цвет ее кожи приближался к легкому загару женщин племени мамелуко; ее фигура была почти безупречной, а голубые губы, вместо того чтобы быть уродством, придавали ее внешности очаровательный оттенок. Ее шея, запястья и лодыжки были украшены нитками голубых бус. Однако она была чрезвычайно застенчивой, никогда не осмеливалась взглянуть в лицо незнакомым людям и ни на минуту не отходила от своих родителей. Эта семья была позорно обманута каким-то мошенником-торговцем из другой Прайи, и, когда мы прибыли, они пришли изложить свое дело сеньору Кардосо, как представителю полиции округа. Мягкая манера, с которой старик, без тени гнева, изложил свою жалобу на несовершенном тупи, вполне расположила нас к нему. Но Кардозо не мог ничего поделать; однако он предложил семье построить свое ранчо поближе к нашему и в конце концов назначил им самую высокую цену за излишки масла, которые они производили. В Катуа не все было занято работой; на самом деле, здесь было больше развлечений, чем работы. Жители превращают эти мероприятия в своего рода праздник. Каждый погожий вечер молодежь собиралась на песке, и все вместе часами танцевали и играли в игры. Но необходимая живость для

ГЛАВА XI. В начале 1990-х годов эти виды спорта никогда не начинались без обильного предварительного распития рома. Девушки были настолько застенчивы, что молодые люди не могли найти подходящих партнерш для танцев, не подписавшись предварительно на несколько кувшинов необходимой кашаки. Холодность застенчивых индианок и мамелуко никогда не отступала после небольшого количества этого крепкого напитка, но было удивительно, как много они могли выпить за вечер. Застенчивость этих людей не всегда является признаком невинности, поскольку большинство женщин-полукровок на Верхней Амазонке ведут разгульную жизнь, прежде чем выйти замуж и остепениться на всю жизнь; и довольно примечательно, что мужчины, похоже, не очень возражают против того, чтобы у их невест был ребенок или двое от разных отцов до вступления в брак. Женщины не теряют репутации, если только не становятся совершенно развратными, но в этом случае общественное мнение довольно резко осуждает их. Разврат, однако, встречается редко, поскольку за всеми нужно в той или иной степени ухаживать, прежде чем они будут завоеваны. Я не заметил (хотя довольно свободно общался с молодежью) какого-либо нарушения правил приличия в прайасе. Веселье продолжалось возле ранчо, где более степенные жители Эги, мужья со своими женами и маленькими дочерьми, с серьезным видом покуривая длинные трубки, сидели в своих гамаках и наслаждались весельем. Ближе к полуночи, в перерывах между шутками и смехом, мы часто слышали хриплый рев ягуаров, рыскающих по лесу! джунгли в центре Прайи. Среди молодых людей было несколько гитаристов и один самый настойчивый скрипач, так что недостатка в музыке не было. Любимым видом спорта была Пира-пурассея, или танец рыбы, - одна из исконных игр индейцев, хотя сейчас, вероятно, несколько видоизмененная. Молодые мужчины и женщины, смешавшись вместе, образовали кольцо, оставив в середине одного из них, который изображал рыбу. Затем все они прошли по кругу гуськом, музыканты смешались с остальными, распевая монотонный, но довольно симпатичный припев, слова которого были придуманы (в определенной форме) одним из участников группы, выступавшим в роли лидера. Когда это закончилось, все взялись за руки, и тому, кто был посередине, были заданы вопросы о том, к какому виду рыб он или она относится. На них должен был ответить каждый участник. ‘В конце концов, он бросается на ринг, и если ему удается сбежать, то человек, который позволил ему это сделать, должен занять его место; затем марш и припев возобновляются, и так игра продолжается час за часом. - В основном использовался тупи, но иногда пели и

говорили на португальском.

306 ЭКСКУРСИЙ ПО ЭГЕ. ГЛАВА XI. Детали танца часто менялись. Вместо названий рыб, которые выкрикивал человек в центре, название какого-нибудь животного, цветка или другого предмета давалось каждому новому посетителю заведения. “Тогда был большой простор для остроумия в придумывании прозвищ, и взрывы смеха часто приветствовали какой-нибудь особенно удачный удар. Так, очень долговязого молодого человека прозвали Магоари, или серым аистом; сероглазого мужчину с повлажневшими глазами и профилем, комично напоминающим рыбий, окрестили Джараки (разновидность рыбы), что считалось довольно остроумной выходкой; маленькую девочку-мамелуко со светлыми-за цветные глаза и каштановые волосы получила галантное имя Роза Бранка, или белая роза; молодого человека, которому недавно подпалил брови взрыв фейерверка, окрестили Педро куэй мадо (обожженный Питер); короче говоря, у каждого было прозвище, и каждый раз это прозвище вводилось в обиход. хор, когда круг двинулся по кругу. Наше ранчо было большим и стояло на одной линии с другими, у края песчаного берега, который довольно круто обрывался к воде. В течение первой недели всех жителей в той или иной степени беспокоили аллигаторы. Около полудюжины взрослых особей находились неподалеку от Прайи, плавая в лениво текущей мутной воде. С тех пор, как мы покинули Шимуни, погода стала еще более сухой, течение ослабло, и жара в середине дня была почти невыносимой. Но никто не мог спуститься, чтобы искупаться, не подвергнувшись нападению того или иного из этих голодных чудовищ. “В реку было выброшено много потрохов, и это, конечно, привлекло их к этому месту. Однажды я развлекся тем, что взял корзину, полную кусочков мяса, за линию ранчо и привлек к себе аллигаторов, накормив их. Они вели себя почти так же, как собаки, когда их кормят: ловили кости, которые я бросал в их огромные пасти, подходили ближе и проявляли все большее рвение к каждому кусочку. Огромные разинутые пасти с кроваво-красной подкладкой и длинными рядами зубов, а также неуклюжие формы их тел создавали картину непревзойденного уродства. Раз или два я выпустил по ним большой заряд дроби, целясь в уязвимую часть их тел, которая представляет собой небольшое пространство, расположенное за глазами, но это не возымело никакого иного эффекта, кроме как заставило их хрипло хрюкнуть и встряхнуться; они сразу же после этого повернулись, чтобы получить еще одну кость, которую я им подбросил. бросил им. С каждым днем эти посетители

становились все наглее, и в конце концов их наглость достигла такой степени, что стала совершенно невыносимой. Кардозо был

аллигатор. НОЧНОЕ ПРИКЛЮЧЕНИЕ С

По оценкам, точность текста на этой странице составляет всего 38,80%

Или كيک ااد ات اتات, США И ООН.

ГЛАВА XI. О собаке породы пудель по кличке Карлито, которую какой-то благодарный путешественник, с которым он подружился, прислал ему из Рио-Жанейро. Он очень гордился этой собакой, следил за тем, чтобы она была хорошо подстрижена, а шерсть оставалась настолько белой, насколько это было возможно с помощью мыла и воды. Мы спали на нашем ранчо в гамаках, подвешенных между наружными столбами; посередине был разведен большой костер (для разведения которого использовались дрова, растущие в изобилии на берегах реки и которые горят всю ночь), рядом с которым на маленькой циновке спал Карлито. Однажды ночью я проснулся от сильного шума. Кардозо с громкими проклятиями швырял горящие дрова в огромного каймана, который выполз на берег и прошел под моим гамаком (он был ближе всего к воде) к тому месту, где лежал Карлито. Собака вовремя подняла тревогу; рептилия попятилась и скатилась с берега в воду, искры от брошенных в нее головней отскакивали от ее костлявой шкуры. К нашему великому удивлению, животное (мы предположили, что это была та же особь) повторило свой визит на следующую ночь, на этот раз обойдя наш сарай с другой стороны. Кардозо проснулся и метнул в него гарпун, но не причинил ему никакого вреда. После этого было сочтено необходимым предпринять усилия по борьбе с аллигаторами; поэтому нескольких мужчин убедили совершить вылазку в свои монтарии и посвятить целый день их истреблению. За четырнадцать дней нашего пребывания на Катуа молодые люди совершили несколько охотничьих вылазок, и я, разделяя с ними все их удовольствия, обычно был одним из них. Кроме того, это были единственные случаи, когда я мог пополнить свои коллекции, находясь на этих бесплодных песках. Только в двух из этих поездок произошли события, достойные упоминания. Первая, которая была предпринята в глубь лесистого острова Катуа, была не очень удачной. Нас было двенадцать человек, и все мы были вооружены ружьями и длинными охотничьими ножами. Задолго до восхода солнца мои друзья разбудили меня, вытащив из гамака, в котором я, как обычно,

лежал в одежде, надетой днем, и, выпив по чашке кашаки с имбирем (что очень распространено ранним утром на песчаных отмелях), мы отправились на прогулку. Убывающая луна все еще висела на ясном небе, и глубокая тишина царила в спящем лагере, лесу и ручье. Вдоль линии ранчо мерцали костры, разведенные каждой из сторон, чтобы высушить черепашьи яйца для употребления в пищу, которые были разложены на маленьких деревянных подставках над дымом. Расстояние до леса от места нашего старта составляло около двух миль, то есть почти по всей длине песчаной отмели, которая также была покрыта льдом.

310 БЫВШИХ ГЕРСТОНОВ В ОКРЕСТНОСТЯХ ДЖОРДЖИИ: ГЛАВА. XI очень широкий, в самой высокой части, где он был покрыт зарослями карликовых ив, мимоз и стрелолиста, расположенный недалеко от ранчо. Мы долго плутали по дороге, и рассвет наступил, когда мы еще были в пути; песок в этот ранний час был довольно холодным для босых ног. Как только мы смогли различать предметы, мы увидели, что поверхность прайи усеяна маленькими черными предметами. Это были только что вылупившиеся черепахи Айюсса, которые направлялись к воде непрерывной линией на расстоянии не менее мили. Молодое животное этого вида отличается от большой черепахи и тракайи приподнятыми краями нагрудника с каждой стороны, так что при ползании оно оставляет на песке две параллельные линии. Рты этих маленьких созданий были полны песка, что объяснялось тем, что им приходилось прогрызать себе путь сквозь многодюймовый слой песка, чтобы выбраться на поверхность после того, как они вылупились из зарытых в землю яиц. Было забавно наблюдать, как они постоянно поворачивались в сторону далекой реки после того, как их брали на руки и усаживали на песок головами в противоположную сторону. Мы также увидели несколько скелетов крупных кайманов (у некоторых из них роговая и костлявая шкура животного была почти идеальной), зарытых в песок: они напомнили мне останки ихтиозавров, окаменевших в слоях лиаса, с той разницей, что были погребены в мелком песке, а не в голубой грязи. Я отметил место, где находился один из хорошо сохранившихся черепов, и на следующий день вернулся, чтобы забрать его. Сейчас этот экземпляр находится в коллекции Британского музея. На песке также было много следов ягуаров. Мы вошли в лес, когда солнце выглянуло из-за верхушек деревьев далеко внизу по течению реки. Вскоре после этого партия разделилась, придерживаясь мнения части, которую возглавлял Бенто, плотник из Ega, отличный лесоруб. После короткой прогулки мы вышли к берегу красивого небольшого озера с

травянистыми берегами и прозрачной темной водой, на поверхности которой плавали густые заросли кувшинок. Затем мы пересекли илистый ручей, впадавший в озеро, и оказались на рестинге, или полоске суши между двумя водоемами. Следя то за одним, то за другим из них, мы могли не опасаться заблудиться; следовательно, все остальные меры предосторожности были излишни. В лесу почти не было подлеска, и идти по нему было легко. Не успели мы отойти далеко, как в кронах деревьев послышался тихий, протяжный свист, выдающий присутствие митумов (птиц кюрасоу). Кроны деревьев в сотне футов или больше над нашими головами так тесно переплетались, что казалось

ГЛАВА XI. “О ХОУ НЕН ГИР ТАЙ”, 311 птиц было трудно различить; опытный глаз Бенто, однако, различил их, и из стаи был подстрелен прекрасный самец; остальные улетели и приземлились на небольшом расстоянии; это был тот вид, к которому принадлежал самец. имеет круглый красный шар на клюве (Crax globicera). Преследование остальных увело нас на большое расстояние, прямо в глубь острова, и в этом направлении мы продвигались в течение трех часов, все время держа озеро справа от себя. Добравшись, наконец, до истока озера, Бенто направился к реке чжу через рестингу, и вскоре мы вышли на безлесное пространство, заросшее высокой травой, которое, по-видимому, было высохшим руслом другого озера. Нашему лидеру пришлось залезть на дерево, чтобы определить наше местоположение, и он обнаружил, что открытое пространство было частью ручья. устье которого мы пересекли ниже по течению. Берега были покрыты невысокими деревьями, почти все одного вида, разновидности аракса (Psidium), а земля была покрыта тонкой нежной травой, которая сейчас цвела. На гладких белых стволах этих деревьев расположилось множество бабочек малиновой и киноварной окраски (Catagramma Peristera, самцы и самки). Кроме того, здесь я имел огромное удовольствие впервые увидеть редкую и любопытную зонтичную птицу (Cephalopterus ornatus), вид, похожий по размеру и окраске на других птиц., и внешне напоминает нашу обычную ворону, но украшен гребнем из длинных изогнутых волосатых перьев с длинными голыми перьями, которые, когда их поднимают, расправляются над головой в виде бахромчатого козырька от солнца. На шее также подвешено странное украшение, похожее на пелерину, образованную толстой подушечкой из блестящих голубовато-стальных перьев, которые растут на длинной мясистой мочке или наросте. Эта доля связана (как я выяснил, снимая шкурку с

особей) с необычным развитием трахеи и голосовых органов, которым птица, несомненно, обязана своим необычайно глубоким, громким и продолжительным звучанием флейты. Индейское название этого странного существа - Уира-мимбеу, или птица-дудочка,* намекает на тембр его голоса. После недолгого молчания нам посчастливилось послушать его выступление. Он приподнялся на своем насесте, широко расправил гребень в форме зонтика, расправил и помахал своей блестящей грудкой, а затем, издав громкий пронзительный звук, медленно наклонил голову вперед. Мы получили пару, самца и самку: у самки есть только зачатки гребня и лопатки, и она более тускло окрашена. * Мимбеу - это индейское название грубого вида свирелей, используемых кайшанами и другими племенами.

312 ЭКСКУРСИИ ВОКРУГ ЕГА'.Глава II. Си вместе, чем мужчина. Диапазон эту птицу, кажется, довольно приурочены к равнинам верхней Амазонки (особенно Ygapó леса), не были найдены на востоке. Рио-Негро. Бенто и другие наши друзья, разочарованные тем, что больше не нашли ни кюрасо, ни какой-либо другой дичи, решили повернуть назад. Дойдя до опушки леса, мы нашли птицу-Зонтик. мы сели и поужинали в тени; каждый принес с собой маленький пакетик с несколькими горстями фариньи и кусочком жареной рыбы или черепахи. Мы ожидали, что наши товарищи из другого отряда присоединятся к нам в полдень, но, прождав до часу ночи, так их и не увидели (на самом деле они вернулись в хижины за час или два до этого).:

ГЛАВА XI. ПО СУННЕ. Около 313 часов утра), мы направились через прайю к лагерю. Здесь возникло препятствие, на которое мы не рассчитывали. Весь день на безоблачном небе светило солнце, не нарушаемое ни дуновением ветра, и пески нагрелись до такой степени, что ходить по ним босиком стало невозможно. Самые закаленные подошвы участников экспедиции не выдержали обжигающей почвы. Мы предприняли несколько попыток; мы пытались бежать: обматывали ноги прохладными листьями геликониза, но никак не могли продвинуться вперед на много ярдов. У нас не было никакой возможности вернуться к нашим друзьям до наступления ночи, кроме как обогнуть Прайю, пройдя около четырех миль по воде или по влажному песку. Добраться до воды с того места, где мы тогда стояли, было нетрудно, так как на той стороне песчаного берега росли густые заросли цветущего кустарника под названием тинтардна, настой из листьев которого используется для окрашивания в черный цвет. Измотанные, со стертыми ногами, нагруженные ружьями, мы прошли несколько миль по тепловатой мелкой воде под палящим вертикальным

солнцем, и, как можно себе представить, это было совсем не приятное времяпрепровождение. Однако впоследствии я не испытывал никаких неудобств. Каждый человек обладает крепким здоровьем, ведя такую свободную и дикую жизнь на реках. Другая поездка на охоту, о которой я упоминал, была предпринята в компании трех дружелюбных молодых метисов. Двое из них были братьями, а именно Джоао (Джон) апа Зефирино Жабути: Жабути, или черепаха, - прозвище, которое их отец получил за свою медленную походку и которое, как это принято в этой стране, перешло по наследству в качестве фамилии семьи. Другим был Хосе Фразао, племянник сеньора Хрисостомо из Эги, активный, умный и мужественный молодой человек, которого я очень уважал. Он был почти белым, его отец был португалец, а мать мамелуку. Нас сопровождали индеец по имени Лино и мальчик-мулат, в обязанности которого входило носить нам дичь. В тот раз мы предполагали, что место для охоты находится за морем, примерно в пятнадцати милях от нас. Мы вышли из маленькой монтарии в четыре часа утра, снова оставив лагерь спящим, и в хорошем темпе двинулись вверх по северному руслу Солимоэнса, или тому, что лежит между островом Катуа и левым берегом реки. На северном берегу острова был широкий песчаный пляж, тянувшийся до его западной оконечности. Мы добрались до места назначения вскоре после рассвета :

314 ЭКСКУРСИЙ ВОКРУГ ВЕГИ. ГЛАВА 1. Это были берега Карапанатубы*, канала шириной около 150 ярдов, который, как и уже упомянутый Ананд, соединяется с Купийо. Чтобы добраться до него, нам пришлось пересечь реку, ширина которой здесь составляла почти две мили. Как только забрезжил рассвет, мы увидели, как кайман схватил у поверхности воды крупную рыбу тамбаки; казалось, рептилии было трудно удержать свою добычу, потому что она приподнялась над водой, зажав рыбу в пасти и издав оглушительный вопль. Меня также очень поразил необычный внешний вид некоторых ныряющих птиц с очень длинными змеевидными шеями (Plotus Anhinga). Время от времени длинная змеевидная фигура внезапно извивалась на высоте полутора футов над зеркальной поверхностью воды, создавая такое обманчивое подобие змеи, что поначалу мне было трудно поверить, что это шея птицы; она недолго оставалась в поле зрения, но вскоре снова погрузился под воду. Мы выбежали на берег в самом уединенном и мрачном месте, на низком песчаном берегу, поросшем кустарником, привязали монтарию к дереву, а затем, приготовив очень скудный завтрак из жареной рыбы и муки из мандиоки, закатали штаны и углубились в густой

лес, который здесь, как и везде, был густым. остальное возвышалось, как высокая стена листвы, над узкой полоской пляжа. Мы направились прямиком в глубь страны, Джон Жабути шел впереди и через каждые несколько шагов обламывал по веточке с нижних деревьев, чтобы на обратном пути узнать дорогу. Этот район был совершенно новым для всех моих спутников, и, поскольку мы находились на побережье, почти полностью необитаемом людьми, на протяжении примерно 300 миль, заблудиться означало бы безнадежно погибнуть. В то время я не думал о риске, которому мы подвергались, что наше каноэ украдут проходящие мимо индейцы; неохраняемые монтарии никогда не были в безопасности даже в портах деревень, индейцы, очевидно, считали их общей собственностью и крали их без всяких угрызений совести. Никакие дурные предчувствия не омрачали той легкости на сердце, с которой мы шагали вперед в предвкушении удачного спортивного дня. Лесной массив, через который мы проезжали, назывался Игапо, но более высокие участки суши образовывали участки, которые в сезон наводнений уходили под воду всего на несколько дюймов. Он состоял из самого ошеломляющего разнообразия величественных и красивых деревьев, задрапированных, увешанных гирляндами, переплетенных, спутанных и перевязанных лентами, что в переводе с Тупи означает “река многих комаров”: из Карапаны, мосКито и Итубы - “многие”.

ГЛАВА XI. Лес. 315 растений, древесных и суккулентных, в бесконечном разнообразии. Самой распространенной пальмой был высокий астриокариум Джауари, из-за опавших шипов которого приходилось осторожно пробираться по земле, так как все мы были босиком. Здесь было не так много зеленого подлеска, за исключением тех мест, где рос бамбук; он образовывал непроходимые заросли из перистой листвы и колючих сочлененных стеблей, которые всегда вынуждали нас обходить их стороной. Земля в других местах была усеяна гниющими плодами, гигантскими стручками фасоли, листьями, ветвями и стволами деревьев; создавая впечатление, что это кладбище, а также родина огромного мира растительности над головой, некоторые деревья были поразительной высоты. Мы миновали множество экземпляров моратинги, чьи цилиндрические стволы, я не осмеливаюсь сказать, на сколько футов в окружности, вздымались ввысь и терялись среди крон более низких деревьев, а их нижние ветви в некоторых случаях были скрыты от нашего взора. Другим очень большим и примечательным деревом была Ассака (Sapium aucuparium).

Путешественник по Амазонке, общающийся с местными жителями, наверняка много слышал о ядовитых свойствах сока этого дерева. Его кора, если надрезать ее ножом, выделяет молочный сок, который не только является смертельным ядом при приеме внутрь, но и, как говорят, вызывает неизлечимые язвы, если просто нанести его на кожу. Мои спутники всегда обходили Ассаку стороной, когда мы проходили мимо одного из них. Дерево выглядит достаточно уродливо, чтобы заслужить дурную славу, потому что его кора тускло-оливкового цвета и усеяна короткими и острыми ядовитыми шипами. Пройдя около полумили, мы наткнулись на пересохший ручей, где сначала заметили старые следы тапира, а вскоре на краю необычной круглой ямы, наполненной мутной водой, - свежие следы ягуара. Едва мы успели сделать это последнее открытие, как в кустах на вершине пологого берега пересохшего ручья послышался шорох. Мы бросились вперед, но было уже слишком поздно, потому что животное за несколько минут успело скрыться из виду. Было ясно, что своим приближением мы потревожили ягуара, который утолял жажду у водопоя. Пройдя несколько шагов, мы увидели изуродованные останки аллигатора (жакаретинга). Остались только голова, передние конечности и костлявый панцирь! но мясо было совсем свежим, а вокруг туши виднелось множество следов ягуара, так что не оставалось сомнений, что именно оно составляло основную часть завтрака знимала. Теперь мои спутники начали

316 ЭКСКУРСИЙ ПО ВЕГЕ, ГЛАВА XI. поиск гнезда аллигатора. Присутствие рептилии так далеко от реки объясняется не чем иным, как ее материнской заботой о своих яйцах. На самом деле мы нашли гнездо на расстоянии нескольких ярдов от того места. Это была конусообразная куча опавших листьев, в середине которой было зарыто двадцать яиц. Они были эллиптической формы, значительно крупнее, чем у утки, и имели твердую фарфоровую оболочку, но очень шероховатую снаружи. Когда их трут друг о друга, они издают громкий звук, и говорят, что в лесах Игапо легко найти самку-аллигатора, потерев таким образом два яйца, она всегда находится поблизости и привлечена звуками. Я положил с полдюжины яиц аллигатора в свою охотничью сумку для образцов, и мы продолжили наш путь. Лино, который шел первым, вдруг бросился назад, крича: “Хараракa!” Это название ядовитой змеи (род Craspedocephalus), которую местные жители боятся гораздо больше, чем ягуара или аллигатора. Существо, замеченное Лино, лежало, свернувшись калачиком, у подножия дерева и было едва различимо из-за того,

что окраска его тела была схожа с окраской опавших листьев. Его отвратительная плоская треугольная голова, соединенная с туловищем тонкой шеей, была поднята на дыбы и повернута к нам: Фразао убил его зарядом дроби, полностью раздробив и уничтожив, к моему сожалению, его ценность как экземпляра. Беседуя на тему Хараракаса, пока мы шли дальше, каждый из нас был готов поклясться, что эта змея нападает на человека без всякой провокации, прыгая на него со значительного расстояния, когда он приближается. Во время своих ежедневных прогулок по лесу я встречал множество хараракаков и раз или два едва не наступил на них, но никогда не видел, чтобы они пытались прыгнуть. По некоторым вопросам свидетельства туземцев дикой страны совершенно бесполезны. Укус хараракаки, как правило, приводит к летальному исходу. Я знал о четырех или пяти случаях смерти от него и только об одном явном случае выздоровления после укуса; но в этом случае человек остался калекой на всю жизнь. Мы прошли по умеренно возвышенной и сухой местности около мили, а затем спустились (всего на три-четыре фута) к сухому руслу другого ручья. Русло было прорезано так же, как и прежнее, круглыми отверстиями, полными мутной воды. Они располагались с интервалом в несколько ярдов и выглядели так, словно были сделаны рукой человека. Самые маленькие были около двух футов, а самые большие - семи или восьми футов

ГЛАВА XI. ДИАМЕТР ПРОСЕИВАНИЯ в октябре составил 317 мм. Когда мы приблизились к самому большому из них, я был поражен, увидев множество больших змееподобных голов, торчащих над поверхностью. - Оказалось, что это были отверстия электрических угрей, и теперь мне пришло в голову, что круглые отверстия были проделаны этими животными, которые постоянно копошились во влажной илистой почве. Их глубина (некоторые из них достигали по меньшей мере восьми футов), несомненно, также объяснялась перемещениями угрей по мягкой почве и тем, что в погожее время года они не пересыхали вместе с остальной частью ручья. Таким образом, в то время как аллигаторы и черепахи в этом обширном регионе с затопленными лесами на время сухого сезона уходят в большие водоемы, электрические угри устраивают себе небольшие пруды, в которых они проводят сезон засухи. Теперь мои спутники вырезали по крепкому шесту и принялись вытаскивать угрей, чтобы добраться до другой рыбы, которой, как они обнаружили, в прудах было предостаточно. Я очень позабавил их всех, показав, как электрический разряд от угрей может передаваться от одного человека к другому. Мы

встали в одну линию, взявшись за руки, и я коснулся головы самого крупного и свежего животного острием своего охотничьего ножа. Мы обнаружили, что этот эксперимент удался не более трех раз, когда один и тот же угорь был вытащен из воды; на четвертый раз шок был едва ощутим. Все рыбы, найденные в аквариуме, были уничтожены. . норы (помимо угрей) принадлежали к одному виду, небольшому виду акари, или лорикариям, группе, представители которой имеют полный костный покров. Лино и мальчик пропустили их через жабры тонкими веревочками и развесили на деревьях, чтобы дождаться нашего возвращения позже днем. Покинув русло ручья, мы двинулись вперед, все время направляясь к центру земли, ориентируясь по солнцу, которое теперь пробивалось сквозь густую листву над головой. Около одиннадцати часов мы увидели впереди просвет в лесу и вскоре вышли на берег довольно большого водоема. Это был один из внутренних прудов, которых так много в этой местности. Края были приподняты на несколько футов и наклонно спускались к воде, земля у кромки воды была твердой и сухой и покрыта кустарниковой растительностью. Мы обошли вокруг этого водоема, обнаружив, что кроны деревьев по его краям населены птицами кюрасо, чье присутствие, как обычно, было выдано особым звуком, который они издавали. Мои спутники подстрелили двух из них. На дальнем конце озера пролегал глубокий ручей, который мы проследили примерно на протяжении полумили и обнаружили, что он соединяется с другим, меньшим по размеру риосом

 парень. Этот второй бассейн, очевидно, кишел черепахами, так как мы видели, как морды многих из них выглядывали из-под поверхности воды: в озере побольше мы не видели ничего подобного, вероятно, потому, что, приближаясь к его берегам, мы подняли слишком много шума, приветствуя наше открытие. Мои друзья тут же договорились вернуться к этому пруду после окончания сбора яиц на Катуа. Пересекая пространство между двумя прудами, мы услышали треск обезьян в кронах деревьев над головой. Погоня за ними заняла у нас немало времени. Хосе выстрелил в одного из отстающих и ранил его. Он довольно проворно взобрался на более густую ветвь дерева, и ни второй, ни третий выстрелы не смогли сбить его с ног. Затем бедное искалеченное создание взобралось на одну из самых верхних веток, где вскоре мы увидели его, сидящего и вытаскивающего внутренности из раны в животе; это было душераздирающее зрелище. Высота от земли до ветки, на которой он сидел, не могла быть меньше 150 футов, и мы могли

разглядеть его мельком, только встав прямо под ним и устремив взгляд вверх. В конце концов мы прикончили его, тщательно зарядив наше лучшее ружье и прислонив ствол к стволу дерева, чтобы прицелиться. Несколько пуль попали ему в подбородок, и он с криком упал на землю, перевернувшись на пятки. Хотя последний выстрел был сделан мной, это животное не выпало на мою долю при дележе добычи в конце дня. Сейчас я сожалею, что не сохранил шкурку, так как она принадлежала к очень крупному виду себу, с которым я впоследствии никогда не встречался. Было около часа дня, когда мы снова достигли того места, где впервые наткнулись на берег большого пруда. До сих пор у нас было мало развлечений, поэтому, поужинав остатками жареной рыбы и фариньи и выкурив сигареты, приспособления для изготовления которых, включая бамбуковый трут, огниво и кремень для высекания огня, всегда имелись у каждого в этих экспедициях, мы отправились в путь. в другом (западном) направлении через лес, чтобы попытаться найти лучшие охотничьи угодья. Мы утолили жажду водой из бассейна, которая, к моему немалому удивлению, оказалась довольно чистой. Конечно, иногда эти водоемы на какое-то время загрязняются из-за передвижения аллигаторов и других обитателей в тонком иле, который оседает на дне, но я никогда не наблюдал на поверхности этих вод ни пены из конфет, ни следов нефти, свидетельствующих о разложении животных, и никогда не было никаких загрязнений.

ГЛАВА XI. ИНДЕЙСКАЯ ДОБРОТА. 319 Ощутимый запах. Вся эта равнинная местность, вместо того чтобы быть покрытой нездоровыми болотами, распространяющими малярию, в сухой сезон (и во влажный тоже) представляет собой самую здоровую местность. Какими сложными должны быть естественные процессы самоочищения в этих изобилующих водой местах! На нашем новом маршруте нам пришлось срезать путь через длинную полосу бамбукового подлеска, и, не будучи таким осторожным, как мои спутники, я то и дело наступал на твердые колючки, выпавшие из кустов, и в конце концов совсем захромал, одна колючка глубоко вонзилась мне в подошву. нога. Мне пришлось остаться; индеец Лино остался со мной. ‘Заботливый парень промыл мои раны своей слюной, наложил на них кусочки иски (похожего на войлок вещества, вырабатываемого муравьями), чтобы остановить кровь, и обвязал мои ноги жестким лыком, которое он вырезал из коры дерева монгуба, чтобы оно служило обувью. Он выполнял свою работу очень аккуратно и с большим мастерством, но был настолько немногословен, что я с трудом мог получить ответы на вопросы, которые задавал ему.

Когда он закончил, я смог довольно проворно передвигаться. Индеец, оказывая услугу такого рода, никогда не думает о вознаграждении. Я не встречал такого бескорыстия ни у негров-рабов, ни у метисов. Нам пришлось ждать возвращения наших спутников два часа; часть этого времени я был совершенно один, так как Лино отправился в джунгли за пекари (разновидностью дикой свиньи), которая подошла к тому месту, где мы сидели, но, увидев нас, зарычала и убежала прочь, в заросли. Наконец наши друзья показались в поле зрения, нагруженные дичью, подстрелив двенадцать кюрасо и двух куджубимов (Пенелопа Пипиле), красивых черных птиц с белой головой, которые ведут древесный образ жизни, как и остальные представители этой группы пернатых, обитающих в лесах Южной Америки. Они обнаружили третий водоем с большим количеством черепах. Лино присоединился к нам в это же время, пропустив пекари, но в качестве компенсации подстрелил кванду, или дикобраза. Мальчик-мулат поймал живьем в бассейне очаровательную маленькую водоплавающую птицу, разновидность поганки. Оно было несколько меньше голубя, и у него был заостренный клюв; его лапы были покрыты множеством замысловатых кожистых складок вместо перепонок и очень напоминали лапы ящериц-гекконов. Долгое время после этого птицу держали в качестве домашнего питомца в доме Джабути в Эге, где она привыкла плавать в общем тазу, наполненном водой, и стала всеобщей любимицей. Теперь мы возвращались по своим следам к воде, усталый

 прогулка в пять-шесть миль, чтобы добраться до нашего каноэ в половине шестого или незадолго до захода солнца. Все в Катуа сочли, что мы необычайно хорошо провели день, занимаясь спортом. Я никогда не видел, чтобы какой-нибудь небольшой отряд мог за один день добыть столько дичи в этих лесах, где животные так широко и в то же время редко встречаются. Мои спутники были в приподнятом настроении и, приблизившись к лагерю в Катуа, подняли шум, хлопая веслами, чтобы объявить о своем успешном возвращении, распевая во все горло один из диких припевов амазонских лодочников. Закончив копать яйца и готовить масло, мы покинули Катуа 3 ноября. Карепира, который теперь присоединился к группе Кардозо, во время одной из своих рыбацких вылазок обнаружил другое озеро, богатое черепахами, примерно в двенадцати милях отсюда, и мой друг решил, прежде чем вернуться в Эгу, отправиться туда со своими сетями и перетащить их, как мы раньше перетаскивали Анингал.

Несколько семей мамелуко из Эги попросили разрешения сопровождать нас, чтобы разделить труды и добычу; семья Шумана также присоединилась к нашей компании; таким образом, мы сформировали большую группу, насчитывающую восемь каноэ и пятьдесят человек. Летний сезон подходил к концу: река разливалась, небо почти постоянно было затянуто тучами, и часто шли дожди. Москиты, которых мы не чувствовали, пока стояли лагерем на песчаных отмелях, теперь доставляли нам много хлопот. Мы поплыли вверх по северо-западному каналу и к десяти часам вечера достигли места, расположенного недалеко от верхней оконечности Катуа. Здесь был очень широкий пляж с нетронутым белым песком, который простирался до самого леса, образуя округлые холмы и впадины, похожие на песчаные дюны, покрытые необычной растительностью: жесткие, заросшие тростником травы и низкие деревья переплетались с лианами и разнообразились карликовыми колючими пальмами рода Bactris. Мы разбили лагерь на ночь на песке, обнаружив, что, к счастью, в этом месте нет москитов. Разные участники экспедиции соорудили для своих каноэ арочные навесы из листьев толдо или маранты, чтобы спать под ними, закрепив края на песке. Однако никто, казалось, не собирался ложиться спать, поэтому после ужина мы все сидели или лежали вокруг больших костров и развлекались. . С нами был скрипач, и в перерывах между заунывными мелодиями, которые он наигрывал, мы, как обычно, развлекались рассказами историй: о том, как нам чудом удалось спастись от ягуара, аллигатора и так далее. Среди нас были отец и сын, которые в прошлом году сыграли главные роли в приключении с аллигатором на

ГЛАВА XI. “ОТВЕРЖЕННЫЕ” НЕДАЛЕКО от 321-й окраины Прайи, которую мы только что покинули. ‘Сын, купавшийся, был схвачен за бедро и утащен под воду; раздался крик, и отец, бросившись вниз по берегу, бросился вслед за хищным зверем, который нырял со своей жертвой. Кажется почти невероятным, что человек мог догнать большого каймана и справиться с ним в его собственной стихии; но в данном случае дело обстояло именно так, поскольку животное было настигнуто и вынуждено выпустить свою добычу, когда человек ткнул его большим пальцем в глаз. Парень показал нам следы зубов аллигатора на своем бедре. Мы засиделись за полночь, слушая эти истории и поддерживая беседу частыми глотками жженого рома. В большую неглубокую посуду наливали ликер и ставили на огонь; когда он прогревался в течение нескольких минут, огонь гасили, и каждый угощался, окуная в сосуд чайную чашку. Один за другим люди засыпали, а затем

тихие разговоры тех немногих, кто еще бодрствовал, были прерваны ревом ягуаров в джунглях, примерно на расстоянии фарлонга от них. Там было не одно, а несколько животных. Старшие мужчины проявили немалую тревогу и принялись разводить новые костры за пределами нашего лагеря. Я читал в книгах о путешествиях, что тигры приходят погреться к кострам на бивуаке, и подумал, что мое сильное желание увидеть то же самое зрелище было бы удовлетворено сегодня вечером. Однако мне не выпала такая удача, хотя я лег спать последним, и моей постелью был голый песок под небольшим арочным покрывалом, открытым с обоих концов. - Тем не менее ягуары, должно быть, подошли ночью очень близко, потому что их свежие следы были многочисленны в радиусе двадцати ярдов от того места, где мы спали. Утром я прогулялся вдоль границы джунглей и обнаружил, что следов на песчаной почве очень много и они расположены близко друг к другу. Мы оставались в этом районе четыре дня, и нам удалось добыть несколько сотен черепах, но нам пришлось провести две ночи в проливе Карапанатаба. Прошла первая ночь. было довольно приятно, потому что стояла прекрасная погода, и мы разбили лагерь в лесу, разведя большие костры и развесив гамаки между деревьями. Вторая ночь была одной из самых мучительных в моей жизни. Воздух был спертый, и около полуночи пошел мелкий дождь, который продолжался до утра. Сначала мы попытались спрятаться под деревьями. Было разведено несколько очень больших костров, освещавших красноватыми отблесками темно-красную листву вокруг нашего лагеря

322 ЭКСКУРСИИ ПО ГАСКЕ И ЮГО-Восточной Азии Жара и дым оказали желаемое воздействие, отпугнув москитов, но дождь продолжался до тех пор, пока, наконец, все не промокло насквозь, и нам ничего не оставалось, как забраться в каноэ с промокшими гамаками и одеждой. Во флотилии почти не было места, чтобы вместить такое большое количество людей, лежащих во весь рост; к тому же ночь была непроглядно темной, и в суматохе и неразберихе было совершенно невозможно раздобыть сменную одежду. Итак, мы лежали, прижавшись друг к другу так, как только могли, изнемогая от усталости и раздраженные сверх всякой меры тучами москитов. Я спал на скамье, укрывшись парусиной, моя мокрая одежда прилипла к телу, и, чтобы усилить мои неудобства, рядом со мной лежала индианка, одна из служанок Кардозо, у которой была кожа, обезображенная черными болезнетворными пятнами, и толстая одежда, которую не стирали во время дождя. все время, пока нас не было дома

(восемнадцать дней), из него исходили самые отвратительные испарения. Ночь на 7 ноября мы приятно провели на гладком песке, где ягуары снова пели нам серенады, а на следующее утро отправились в обратный путь в Эгу. Сначала мы обогнули верхнюю оконечность острова Катуа, а затем направились к правому берегу Солимоэнса. Река здесь была огромной ширины, а течение посередине было таким сильным, что нашим гребцам приходилось прилагать неимоверные усилия, чтобы нас не унесло на много миль вниз по течению. Ночью мы добрались до Ютеки, небольшой речки, которая впадает в Солимоэнс по каналу, такому узкому, что человек может почти перепрыгнуть его, но через фарлонг превращается в очень красивое озеро в несколько миль в окружности. Мы снова переночевали в лесу, и снова нам досаждали дождь и москиты, но на этот раз мы с Кардозо предпочли остаться там, где были, а не смешиваться с вонючей толпой в лодках. Когда забрезжил серый рассвет, дождь все еще шел, и небо было затянуто свинцовой пеленой, но было восхитительно прохладно. Мы вытащили сеть из озера и наловили на завтрак изрядный запас вкуснейшей рыбы. В верхнем конце озера я увидел дикорастущий рис, произрастающий в этой стране. В 10 часов утра погода прояснилась. В 15:00 мы прибыли в устье Кайамбе, еще одного притока, гораздо более крупного, чем Ютека. Канал, ведущий к Солимоэнсу, здесь также был очень узким, но река, разлившаяся внутри, имеет огромные размеры; она образует озеро (1 мая).

осмелюсь сказать) несколько десятков миль в окружности. Хотя я и был готов к подобным сюрпризам, в данном случае я был совершенно ошеломлен. Весь день мы гребли вдоль однообразного берега, а перед нами расстилался унылый Солимоэнс шириной в три-четыре мили, тяжело накатывающий свои мутные воды. Мы подходим к небольшому просвету в земляных берегах и обнаруживаем темную бухту, окруженную с обеих сторон стеной леса; мы входим в нее, и на расстоянии двухсот-трехсот ярдов перед нами открывается великолепная водная гладь. Пейзажи Кайамбе очень живописны. Местность, с двух сторон которой видно озеро, возвышается над уровнем моря и покрыта густыми лесами, которые то тут, то там сменяются белоснежными домами, стоящими посреди зеленой поляны и принадлежащими поселенцам. Ярким контрастом с этими темными холмистыми лесами является яркая светло-зеленая и жизнерадостная листва лесов на многочисленных островках, которые, словно водные сады, раскинулись на поверхности озера.

На этих островках обитают стаи уток, аистов и белоснежных цапель, и, когда мы проезжали мимо, с них доносились крики попугаев и звонкий хор Тамбури-парас. Это произвело ободряющий эффект после гнетущей тишины и отсутствия жизни в лесах на берегах главной реки. Мы с Кардозо взяли небольшую лодку и пересекли озеро, чтобы навестить одного из поселенцев, а когда мы возвращались к нашему каноэ, когда мы были на середине озера, в том направлении, куда мы направлялись, внезапно поднялся шквал, так что в течение целого часа мы подвергались большой опасности погибнуть. быть заваленным работой. Ветер сорвал тент и циновки и взбил воду в пену, так что волны поднялись на огромную высоту. К счастью, наша лодка была превосходно сконструирована и хорошо поднималась к носу, так что при хорошем управлении нам удавалось преодолевать волны, когда они поднимались, и мы спаслись, не набрав много воды. Мы добрались до Игарите на закате, а затем со всех ног помчались в Курубару, до которой было пятнадцать миль, чтобы разбить лагерь на ночь в песках. Мы добрались до Прайи в десять часов. Вода быстро подступала к пологому берегу, и, вытаскивая сеть на следующее утро, мы обнаружили, что рыбы становится все меньше. Кардозо и его друзья довольно мрачно беседовали за завтраком об отъезде веселой верад и наступлении унылой, голодной зимы. В девять часов утра четвертого ноября с низовьев реки подул легкий ветерок, и все, у кого были паруса, подняли их. Впервые за время нашего путешествия нам представился случай воспользоваться парусами, настолько продолжительным был штиль

 в верховьях этой реки. Мы весело плыли по течению и вскоре вошли в широкий канал, лежащий между Барией и материком на южном берегу. Ветер принес нас прямо в устье Теффе, и в четыре часа дня мы бросили якорь в порту Эра.

ГЛАВА X, ЖИВОТНЫЕ, ОБИТАЮЩИЕ В ОКРЕСТНОСТЯХ ЭГИ. Краснолицые обезьяны —Парауакуа - Ночные обезьяны с совиными мордами — Мартышки — Сп.пура — Летучие мыши — Птицы — Тукан Кювье — Тукан с вьющимся хохолком - Насекомые — Свисающие коконы — Муравьи—собиратели пищи - Слепые муравьи. Как можно было понять из уже сделанных замечаний, окрестности Эги были прекрасным полем для коллекционирования естественной истории. За исключением того, что можно было узнать о нескольких экземплярах, привезенных домой после кратковременных визитов Спикса, Мартиуса и графа де Кастельно, чьи коллекции хранятся в

государственных музеях Фунича и Парижа, в Европе было очень мало известно о животных, обитающих в этом регионе; коллекции, которые Поэтому у меня была возможность изготовить и отправить домой то, что привлекло к себе значительное внимание. Действительно, название моей любимой деревни стало нарицательным среди многочисленных натуралистов не только в Англии, но и за рубежом, из-за очень большого количества новых видов (более 2000), которые им пришлось описать, с привязкой к местности “Эга”. Открытие новых видов, однако, составляет лишь малую долю интереса к изучению живых организмов. Строение, привычки, инстинкты и географическое распространение некоторых из древнейших известных форм дают неисчерпаемый материал для размышлений. Те несколько замечаний, которые я хочу сделать о животных Эги, будут касаться млекопитающих, птиц и насекомых, а иногда и всего региона Верхней Амазонки. Мы начнем с обезьян, самых интересных после человека животных из всех. Обезьяны с багровыми лицами.— Однажды ранним солнечным утром 1855 года я увидел на улицах Эги нескольких индейцев, которые несли на плечах груз в порт, чтобы погрузиться на корабль

326 ЖИВОТНЫХ ЭГИ. ГЛАВА XII. на пароходе “Верхняя Амазонка” находится большая клетка, сплетенная из крепких лиан, около двенадцати футов в длину и пяти в высоту, в которой содержится дюжина обезьян самого гротескного вида. Их тела (около восемнадцати дюймов в высоту, не считая конечностей) были покрыты от шеи до хвоста очень длинной, прямой и блестящей беловатой шерстью; головы были почти лысыми из-за очень короткой стрижки тонких серых волосков, а лица отливали самым ярким алым цветом. В довершение к их поразительной внешности у них были густые усы песочного цвета, сходящиеся под подбородком, и красновато-желтые глаза. ‘Эти краснолицые обезьяны принадлежали к виду, называемому индейцами уакари, который характерен для района Эга, и клетка с их содержимым была отправлена сеньором Хризостомо, директором индейцев Джапуры, в качестве подарка одному из правительственных чиновников в Рио-Жанейро в знак признательности. о том, что его произвели в полковники новой национальной гвардии. Они были добыты с большим трудом в лесах, покрывающих низменности, недалеко от главного устья Джапуры, примерно в тридцати милях от Эги. Тогда я впервые увидел эту самую любопытную из всех южноамериканских обезьян, которая, по-видимому, ускользнула от внимания Спикса и Мартиуса. Впоследствии я совершил

поездку в район, где он обитал, но тогда мне не удалось раздобыть экземпляры; однако перед отъездом из страны я приобрел двух особей, одна из которых прожила у меня дома несколько недель. Краснолицая обезьяна по всем существенным признакам строения принадлежит к тому же семейству (Cebidz), что и остальные крупные американские виды; но она отличается от всех своих сородичей только наличием зачатка хвоста, который у некоторых родственных видов достигает высшей степени развития в указанном порядке. Было настолько необычно видеть почти бесхвостую обезьяну из Америки, что, когда первые экземпляры прибыли в Европу, натуралисты подумали, что член был укорочен искусственно. Тем не менее, уакари не совсем изолирован от своих родственных видов того же семейства, нескольких других видов, также обитающих на Амазонке, образуя постепенный переход между крайними формами в том, что касается хвоста. Придаток достигает своего совершенства у тех родов (ревунов, лаготрикс и паукообразных обезьян), у которых на его нижней поверхности вблизи кончика расположена голая ладонь, что делает его чувствительным и полезным в качестве пятой руки при лазании. У остальных представителей рода Cebidae (всего их семь, включающих тридцать восемь видов) хвост более слабый по строению, полностью закрыт

; НЕСКОЛЬКО КРАСНОЛИЦЫХ ОБЕЗЬЯН И ПАРАУАКУ,

парень. БЕЛЫЙ уакари. 329 с шерстью, практически не пригодной для лазания, у некоторых видов, близких к нашему уакари, она намного короче, чем обычно. Все чебидзы, как длиннохвостые, так и короткохвостые, в равной степени обитают на деревьях. Краснолицая обезьяна живет в лесах, которые большую часть года затоплены, и, как известно, никогда не спускается на землю; поэтому короткий хвост является признаком наземного образа жизни, как у макак и бабуинов Старого Света. Он немного отличается от типичного чебидза своими зубами: резцы у него наклонные, а на верхней челюсти сходятся, оставляя зазор между крайними и клыками. Как и все остальные представители этого семейства, он отличается от обезьян Старого Света и от человека наличием дополнительных шлифовальных зубов (премоляров) с каждой стороны обеих челюстей, в результате чего их общее количество составляет тридцать шесть вместо тридцати двух. Белый уакари (Brachyurus calvus), по-видимому, не встречается ни в какой другой части Америки, кроме только что упомянутого района, а именно на берегах Япуры, недалеко от ее главного устья; и даже там, насколько я смог узнать, он обитает только на западном берегу реки. Он живет небольшими группами в кронах

высоких деревьев, питаясь различными фруктами. Охотники говорят, что он довольно проворен в движениях, но не очень любит прыгать, предпочитая бегать вверх и вниз по большим ветвям, перемещаясь с дерева на дерево. Мать, как и у других видов отряда обезьян, носит своих детенышей на спине. Особей добывают живыми, стреляя в них при помощи духовой трубки и стрел, наконечники которых пропитаны разбавленным урарийским ядом. - Они убегают на значительное расстояние после того, как их пронзают, и требуется опытный охотник, чтобы выследить их. Тот считается самым опытным, кто может поспеть за раненым и подхватить его на руки, когда тот упадет в изнеможении. Затем ему в рот кладут щепотку соли, противоядие от яда, и существо оживает. Этот вид является редким даже в том ограниченном районе, где он обитает. Сеньор Хризостомо прислал шестерых своих самых искусных индейцев, которые отсутствовали три недели, прежде чем получили двенадцать образцов, составивших его уникальный и ценный подарок. Когда их добывает независимый охотник, за них просят очень высокую цену (от тридцати до сорока мильрейсов*), поскольку эти обезьяны пользуются большим спросом в качестве подарков влиятельным лицам, живущим ниже по реке. Взрослые уакари, пойманные только что описанным способом, очень редко стоят от трех фунтов семи шиллингов до четырех фунтов тринадцати шиллингов.

 становятся ручными. Они раздражительны и угрюмые, сопротивляются всем попыткам их уговорить и кусают любого, кто осмеливается приблизиться к ним. У них нет особого “крика”, даже когда они находятся в своих родных лесах; в неволе они совершенно бесшумны. В течение нескольких дней или недель, если за ними не ухаживать, они впадают в апатию, отказываются от пищи и умирают. Многие из них страдают от болезни, которая, судя по симптомам, является воспалением грудной клетки или легких. Тот, кого я держал в качестве домашнего животного, умер от этого заболевания примерно через три недели после того, как я переболел им. Он потерял аппетит за считанные дни, хотя и содержался на просторной веранде; его шерсть, которая изначально была длинной, гладкой и блестящей, стала тусклой и лохматой, как у экспонатов, выставленных в музеях, а ярко-алый цвет его морды сменился на более тусклый. В здоровом состоянии этот цвет распространяется по всему лицу до корней волос на лбу и висках и спускается к шее, включая дряблые щеки, которые свисают ниже подбородка. ‘Животное в таком состоянии на небольшом

расстоянии выглядит так, как будто кто-то нанес толстый слой красной краски на его морду. Смерть моего питомца была медленной; в течение последних двадцати четырех часов он лежал неподвижно, часто дыша, его грудь сильно вздымалась; цвет его лица постепенно становился бледнее, но все еще оставался красным, когда он скончался. Поскольку оттенок полностью исчезал только через два-три часа после того, как животное было окончательно убито, я предположил, что это происходило не только из-за крови, но и частично из-за пигмента под кожей, который, вероятно, сохранял свой цвет еще некоторое время после прекращения кровообращения. Вдоволь насмотревшись на угрюмый нрав уакарфа, я был немало удивлен, когда однажды в доме своего друга обнаружил чрезвычайно живую и знакомую особь этого вида. Он выбежал из внутренней комнаты прямо ко мне, после того как я сел на стул, взобрался ко мне на ноги и устроился у меня на коленях, поворачиваясь и глядя снизу вверх с обычной обезьяньей ухмылкой, после того как устроился поудобнее. Это было молодое животное, которое было добыто после того, как его мать была убита отравленной стрелой; его зубы были неполноценными, а морда бледной и покрытой пятнами, ярко-алый оттенок не появлялся у этих животных до наступления зрелого возраста; у него также было несколько длинных черных волосков на бровях и губах. Этот резвый малыш рос в доме среди детей, и ему позволялось свободно бегать и есть вместе с остальными домочадцами. Мало найдется животных, которых бразильцам из этих деревень не удалось бы приручить. Я даже видел молодых ягуаров

ГЛАВА XII. РИС. 331. Животные, которые свободно бегали по дому и с которыми обращались как с домашними животными. Животные, которые у меня были, редко становились привычными, как бы долго они ни оставались в моем распоряжении, что, несомненно, объясняется тем, что их всегда держали привязанными. Уакари - один из многих видов животных, которые бразильцы относят к категории “смертных”, то есть нежного телосложения, в отличие от “дуро”, то есть выносливых. Значительная часть образцов, отправленных из Ega, погибает, не добравшись до Пара, и едва ли одному из дюжины удается добраться до Рио-Жанейро живым. Трудности, с которыми он сталкивается, приспосабливаясь к изменившимся условиям, вероятно, каким-то образом связаны с очень ограниченным ареалом или ограниченной сферой жизни этого вида в его естественном состоянии, поскольку его родным домом является область болотистых лесов площадью не более шестидесяти

квадратных миль, хотя постоянных барьеров для этого вида не существует. следите за его распространением, за исключением направления на юг, на гораздо более широком пространстве. Когда я спускался по реке в 1859 году, с нами был взрослый ручной уакари, которому разрешалось бродить по судну, большой шхуне. Когда мы достигли устья Рио-Негро, нам пришлось ждать четыре дня, пока чиновники таможни в Барре, в десяти милях от нас, оформляли паспорта для нашей команды, и все это время шхуна стояла у берега, привязав бушприт к деревьям на берегу. Так вот, однажды утром багрянородный пропал, убежав в лес. На его поиски были отправлены двое мужчин, но они вернулись после нескольких часов отсутствия, так и не увидев беглеца. Мы считали обезьяну потерянной до следующего дня, когда она снова появилась на опушке леса и спокойно спустилась по бушприту на свое обычное место на палубе. Очевидно, он обнаружил, что леса Рио-Негро сильно отличаются от лесов в дельте Джапуры, и предпочел плен свободе в столь непривычном для него месте. Обезьяна-Рахай.— Еще одна обезьяна эга, близкая родственница уакари, - это парауака (Pithecia hirsuta), робкое безобидное существо с длинной, как у медведя, шерстью, покрытой жесткой крапчато-серой шерстью. Длинная шерсть свисает с головы, наполовину скрывая приятное миниатюрное личико, а также покрывает хвост до самого кончика, который хорошо развит и имеет длину восемнадцать дюймов, или больше, чем тело. Парауака встречается на “твердой земле” северного побережья Солимоэнса, от Тунантинса до Перу. Она также встречается на южном берегу реки, а именно на берегах Теффе, но

 парень. XII, представлен в измененной форме, которая немного отличается от своего вида по окраске. Эта форма была описана доктором Греем как отдельный вид под названием Pithecia albicans. - Парауакти также очень хрупкое животное, редко живущее много недель в неволе, но любой, кому удается продержать его живым месяц или два, приобретает самого преданного питомца. Один из экземпляров Pithecia albicans, который сейчас хранится в Британском музее, когда-то принадлежал молодому французу, моему соседу по Ega. За несколько недель он стал настолько ручным, что ходил за ним по улицам, как собачонка. Мой друг был портным, и мой маленький питомец обычно проводил большую часть дня, сидя у него на плече, пока он работал над своей доской. Тем не менее она проявляла большую неприязнь к незнакомцам и не была в хороших отношениях ни с кем из домочадцев моего друга, кроме него самого. Я не видел ни одной обезьяны, которая проявляла бы

такую сильную личную привязанность, как это нежное, робкое, молчаливое маленькое существо. Энергичный и страстный себи, по-видимому, лидирует среди всех южноамериканских обезьян по интеллекту и послушанию, а коаита, пожалуй, обладает самым мягким и впечатлительным нравом; но парауаку, хотя и скучное, безрадостное животное, превосходит всех в способности привязываться к особям своего вида. Однако у него нет недостатка ни в интеллекте, ни в нравственных качествах, доказательством чего однажды стал поступок нашего маленького питомца. Мой сосед вышел из дома утром, не взяв с собой Парауаку, а маленькое создание, соскучившись по своему другу и решив, как мне показалось, что он обязательно придет ко мне, поскольку у обоих была привычка ежедневно навещать меня вместе, направилось прямо ко мне домой, срезая путь через сады, деревья и заросли, вместо того чтобы идти окольным путем по улице. Он никогда раньше этого не делал, и мы узнали о маршруте, который он выбрал, только от соседа, который наблюдал за его передвижениями. Придя ко мне домой и не найдя своего хозяина, он взобрался на мой стол и уселся с видом тихой покорности, ожидая его. Вскоре после этого вошел мой друг, и обрадованный питомец запрыгнул на свое обычное место у него на плече. Ночные обезьяны с совиными мордами.— Третий интересный род обезьян, обитающий недалеко от Эги, - это никтипитеки, или ночные обезьяны, которых индейцы называют Эй-а. Из них я нашел два вида, тесно связанных друг с другом, но, тем не менее, совершенно различных, поскольку оба обитают в одних и тех же лесах, а именно в высокогорных и

ГЛАВА XII. В более засушливых местах, не смешиваясь друг с другом и не пересекаясь. Они целый день спят в дуплах деревьев и выходят охотиться на насекомых и есть фрукты только ночью. Они небольшого размера, тело около фута в длину, а хвост - четырнадцать дюймов, и густо покрыты мягким серым и коричневым мехом, похожим по составу на кроличий. Их физиономия напоминает сову или тигровую кошку; лицо круглое, окруженное беловатым мехом; морда совсем не выдающаяся; рот и подбородок маленькие; уши очень короткие, едва выступающие над волосами на голове; а глаза маленькие. крупные, желтоватого цвета, придающие им пристальный взгляд ночных хищных животных. Лоб беловатый и украшен тремя черными полосками, которые у одного из видов (Nyctipithecus trivirgatus) продолжаются до макушки, а у другого (N. felinus) сходятся на верхней части лба. M. trivirgatus был впервые описан Гумбольдтом, который обнаружил его на берегах Кассикьяре,

недалеко от истоков Рио-Негро. В течение многих месяцев у меня было домашнее животное N. trivirgatus, детеныша которого мне подарил мой недавно крещеный крестник, мой индийский товарищ. Эти обезьяны, хотя и спят днем, просыпаются от малейшего шума, так что, когда человек проходит мимо дерева, на котором прячется множество обезьян, он пугается внезапного появления группы маленьких полосатых мордочек, толпящихся в отверстии в стволе. Именно таким образом мой товарищ обнаружил колонию, из которой был взят подаренный мне питомец. Я был вынужден держать своего питомца на цепи, поэтому он так и не стал по-настоящему родным. Однако однажды я видел особь другого вида (N. felinus), которая была на удивление ручной. Он был таким же живым и проворным, как себи, но не таким озорным и гораздо более доверчивым в своем нраве, получая удовольствие от ласки всех, кто заходил в дом. Но его владелец, муниципальный судья Эги доктор Карлос Мариана, в течение многих недель относился к нему с величайшей добротой, позволяя ему спать с ним по ночам в его гамаке и проводить полдня у него на груди, пока он читал. Он был очень любим всеми из-за чистоты своих привычек, привлекательности черт лица и манер поведения. Моего собственного питомца держали в коробке, в которую была помещена стеклянная банка с широким горлышком; когда кто-нибудь входил в комнату, он нырял в нее головой вперед, поворачивался внутри и через мгновение высовывал свою любопытную мордочку, чтобы посмотреть на незваного гостя. Это было очень

 активен ночью, издает через частые промежутки времени хриплый крик, похожий на подавленный собачий лай, и мечется по комнате, на пределе своих возможностей, за тараканами и пауками. Пролезая между ящиком и стеной, он оседлал пространство, опираясь руками на ладони и кончики вытянутых пальцев, костяшки которых были согнуты под острым углом, и таким образом с величайшей легкостью взобрался на вершину. Хотя, по-видимому, они предпочитают насекомых, они едят все виды фруктов, но не прикасаются к сырому или вареному мясу и очень редко испытывают жажду. Люди, которые держали этих обезьян дома на свободе, рассказывали мне, что они очищали помещения от летучих мышей и насекомых-вредителей. Когда к моему Эи-а подходили осторожно, он позволял себя приласкать, но когда с ним обращались грубо, он всегда настораживался, сильно кусался, вырывался из своих маленьких ручек и шипел, как кошка. Как я уже рассказывал, моего питомца убила ревнивая

обезьяна Кайарара, которая в то же время содержалась в доме. Барригудо Мон и эйс. — в лесах Верхней Амазонки, помимо уже упомянутых, были обнаружены и другие виды обезьян. Все они вели строго древесный и дневной образ жизни и жили стаями, перелетая с дерева на дерево, матери несли своих детей на спине; по сути, они вели образ жизни, подобный образу жизни индейцев парарауате, и, подобно им, время от времени грабили плантации, расположенные вблизи их границ. марш. Некоторые из них встречаются также в низовьях Амазонки и были описаны в предыдущих главах этого повествования. Из оставшихся наиболее примечательной является макако барригудо, или большебрюхая обезьяна португальских колонистов, разновидность лаготрикс. Этот род тесно связан с коаитами, или паукообразными обезьянами, у которых, как и у них, чрезвычайно сильные и гибкие хвосты, которые снабжены снизу голой ладонью, как бы рукой для хватания. Барригудо, однако, очень крупные животные, в то время как паукообразные обезьяны отличаются стройностью своих тел и конечностей. Я получил образцы того, что считалось двумя видами, один из которых (L: olivaceus of Spix?) у одного голова покрыта серым, у другого (L. Humboldtii) - черным мехом. Они оба живут вместе в одних и тех же местах и, вероятно, являются лишь по-разному окрашенными особями одного и того же вида. Я отправил домой очень крупного самца одного из этих видов, туловище которого достигало двадцати семи дюймов, а хвост - двадцати шести дюймов в длину; это была самая крупная обезьяна, которую я видел в Америке, за исключением черного ревуна, тело которого

ГЛАВА XII. МАРТЫШКА номер 335 была ростом двадцать восемь дюймов. Кожа лица у барригудо черная и морщинистая, лоб низкий, с выступающими бровями, и, короче говоря, черты лица в целом поразительным образом напоминают черты старого негра. В лесах барригудо - не очень активное животное; оно питается исключительно фруктами и подвергается жестоким преследованиям со стороны индейцев из-за превосходства своего мяса в качестве пищи. Из информации, предоставленной мне сотрудником по птицам и млекопитающим, которого я нанял и который долгое время жил среди индейцев тукуна, недалеко от Табатинги, я подсчитал, что одна орда этого племени, насчитывающая 200 человек, ежегодно уничтожала 1200 этих обезьян ради пропитания. Этот вид очень многочислен в лесах высокогорий, но из-за длительного преследования его теперь редко можно увидеть в окрестностях крупных деревень. В низовьях Амазонки он вообще не встречается. Его манеры в

неволе серьезны, а характер мягок и доверчив, как у коайта. Благодаря этим качествам барригудо пользуются большим спросом в качестве домашних животных, но они не такие выносливые, как коаиты, и редко переживают переход вниз по реке до Пара. Мартышки.— Теперь остается только обратить внимание на мартышек, которые образуют второе семейство американских обезьян. Наш старый друг Мидас урсулус из Пара и низовьев Амазонки не встречается в верховьях реки, но вместо него встречается близкий вид, который, по-видимому, является Мидасом руфонигером из Жерве, рот которого окаймлен длинными белыми волосками. Повадки этого вида такие же, как и у M. ursulus, и действительно, представляется вероятным, что это форма или раса того же происхождения, модифицированная в соответствии с изменившимися местными условиями, в которых она обитает. Однажды, прогуливаясь по лесной тропинке, я увидел, как один из этих жизнерадостных малышей, переходя со своей стаей от одного дерева к другому, промахнулся. Он упал головой вперед с высоты по меньшей мере пятидесяти футов, но ловко сумел удержаться на ногах на тропинке, быстро обернувшись, он несколько мгновений внимательно смотрел на меня, а затем весело прыгнул, чтобы взобраться на другое дерево. В Тунантине я подстрелил пару мартышек очень красивого вида, по-моему, M. rufiventer, из тех, что известны зоологам. Шерсть у них была очень блестящая и гладкая, спина темно-коричневая, а нижняя сторона тела насыщенного черного и красноватого оттенков. Третий вид (обитающий в Табатинге, на 200 миль западнее) имеет темно-черную окраску, за исключением участка белой шерсти вокруг рта. Маленькое животное с близкого расстояния выглядит

 Выглядит так, как будто держит в зубах комок белоснежной ваты. Последним, кого я упомяну, является Hapale pygmzeus, одна из самых миниатюрных форм отряда обезьян, три взрослых экземпляра которой, достигающие всего семи дюймов в длину, я добыл недалеко от Сан-Паулу. Симпатичная мордочка лилипута украшена длинными коричневыми усами, которые от природы зачесаны назад и прикрывают уши. Общий окрас животного коричневато-рыжеватый, но хвост элегантно окаймлен черным. По возвращении в Англию я был удивлен, узнав из экспонатов Британского музея, что карликовая мартышка была найдена также в Мексике, поскольку ни одна другая амазонская обезьяна, как известно, не забредала далеко от равнины великой реки. Таким образом, самый маленький и, по-видимому, самый слабый

вид из всего отряда - это тот, который каким-то образом стал наиболее широко распространенным. Фупурды.— Здесь можно упомянуть любопытное животное, известное натуралистам как кинкажу, но индейцы Амазонки называют его Джупура и считают разновидностью обезьяны. Зоологи называют его Cercoleptes caudivolvus, и некоторые авторы рассматривают его как промежуточную форму между семейством лемуровых обезьян и растительноядными хищниками, или семейством медведей. Он определенно не имеет близкого родства ни с одной из групп американских обезьян, поскольку у него по шесть режущих зубов на каждой челюсти и длинные когти вместо ногтей, а конечности имеют обычную форму лап вместо кистей. Морда у него коническая и заостренная, как у многих лемуров Мадагаскара; выражение его лица, повадки и действия также очень похожи на лемуровские. Его хвост очень гибкий на конце и используется для того, чтобы обвиваться вокруг веток при лазании. Я ничего не видел и не слышал об этом животном, пока жил в низовьях Амазонки, но на берегах верхней реки, от Теффе до Перу, оно, по-видимому, было довольно распространенным явлением. По своим привычкам он ведет ночной образ жизни, как и обезьяны с совиным лицом, хотя, в отличие от них, у него яркие темные глаза. Однажды я видел его в большом количестве во время экскурсии со своим спутником-индейцем по низменным берегам Игапо на Теффе, примерно в двадцати милях выше Эги. Однажды мы провели ночь в доме местной семьи, жившей в гуще леса, где проходил фестиваль, и, поскольку из-за большого количества посетителей негде было повесить наши гамаки под навесом, мы легли на циновку под открытым небом, возле сарая который стоял посреди рощи фруктовых деревьев и пальм пупунья. Было уже за полночь, когда после поднявшегося шума все стихло

парень. Описание: ЛЕТУЧАЯ МЫШЬ-ВАМПИР. 337 во время подготовки к празднику, когда я прислушивался к глухому хлопанью крыльев озорных летучих мышей-вампиров, толпящихся вокруг деревьев Каху, со стороны леса донесся шорох, и я увидел стаю стройных длиннохвостых животных на фоне ясного лунного неба, перепрыгивая с ветки на ветку через рощу. Многие из них останавливались у деревьев пупунья, и суета, щебет и крики, сопровождаемые звуками падающих плодов, свидетельствовали о том, чем они были заняты. Сначала я подумал, что это никтипитеки, но это оказались юпитерианки, потому что на следующее утро хозяин дома поймал молодую особь и отдал ее мне. Я держал его в качестве домашнего животного в течение нескольких недель, кормя бананами и мукой из мандиоки,

смешанной с патокой. Он стал ручным за очень короткое время, позволяя себя ласкать, но делая различие в степени доверия, которое он проявлял ко мне и незнакомым людям. К сожалению, мой питомец был убит соседской собакой, которая забралась в комнату, где он содержался. Это животное так трудно добыть живым, так как местные жители не знают, где оно прячется в дневное время, что я не смог раздобыть второй живой экземпляр. Летучие мыши.— Единственные другие млекопитающие, о которых я упомяну, - это летучие мыши, которые обитают в очень большом количестве и разнообразии в лесу, а также в зданиях деревень. Многие мелкие и любопытные виды, обитающие в лесах, днем прячутся под широкими листовыми пластинками геликониза и других растений, растущих в тенистых местах; другие цепляются за стволы деревьев. Прогуливаясь днем по лесу, особенно вдоль мрачных ущелий, можно почти наверняка спугнуть летучих мышей с их спальных мест; а ночью их часто можно увидеть в большом количестве, порхающими между деревьями по тенистым краям узких каналов. В общей сложности, не уделяя особого внимания летучим мышам, я запечатлел в Ega шестнадцать различных видов. Летучая мышь-вампир.— Маленькая серая кровососущая филлостома, упоминавшаяся в предыдущей главе и найденная в моей комнате в Карипи, не была редкостью в Эге, где все верят, что по ночам она посещает спящих и пускает им кровь. Но вампир был здесь, безусловно, самым многочисленным представителем семейства листоносых летучих мышей. Это самый крупный из всех южноамериканских видов, размах крыльев которого достигает двадцати восьми дюймов. Ничто в физиогномике животных не может быть более отвратительным, чем лицо этого существа, если смотреть спереди; большие кожистые уши, торчащие по бокам и на макушке, 22

 торчащий копьевидный отросток на кончике носа, ухмылка и блестящий черный глаз - все это вместе образует фигуру, напоминающую некоего насмешливого бесенка из басни. Неудивительно, что люди с богатым воображением приписывают столь уродливому животному дьявольские инстинкты. Однако вампир - самая безобидная из всех летучих мышей, и ее безобидный характер хорошо известен жителям берегов Амазонки. Я обнаружил два его различных вида, у одного мех черноватого цвета, у другого красноватого оттенка, и выяснил, что оба питаются в основном фруктами. Церковь в Эге была средоточием и тех, и других; сидя у своей двери в короткие вечерние сумерки, я часто видел, как

они десятками выходили из большого открытого окна позади алтаря, весело щебеча, направляясь к опушке леса. Иногда они проникают в дома; когда я впервые увидел одного из них в своей комнате, тяжело кружащего по комнате, я принял его за голубя, решив, что ручной голубь сбежал из дома одного из моих соседей. Я вскрыл желудки нескольких из этих летучих мышей и обнаружил, что они содержат массу мякоти и семян фруктов, перемешанных с несколькими останками насекомых. Туземцы говорят, что они поедают спелые плоды каджуса и гуавы, растущие на деревьях в садах, но, сравнив семена, извлеченные из их желудков, с семенами всех культивируемых деревьев Эга, я обнаружил, что они не похожи ни на одно из них; поэтому вполне вероятно, что они обычно отправляются в лес за пищей, приходя в деревню утром они ложатся спать, потому что находят это место более защищенным от хищных животных, чем их естественные жилища в лесу. Птицы — У меня уже была возможность упомянуть несколько наиболее интересных птиц, обитающих в районе Эга. Первое, что бросилось бы в глаза новичку в лесах Верхней Амазонки, - это общая нехватка птиц; действительно, часто случалось, что за целый день блуждания по самым богатым и разнообразным уголкам леса я не встречал ни одной птицы. Тем не менее, в этой стране обитают многие сотни видов, многие из которых на самом деле многочисленны, а некоторые из них выделяются своим ярким оперением. Причину их кажущейся редкости следует искать в одинаковости и густоте лесов, простирающихся на тысячи миль, которые являются местом их обитания. Птицы в этой стране стайные, по крайней мере в то время года, когда их легче всего встретить, но плодоядные виды встречаются только тогда, когда

СНАР. x ОРГАНИЗУЙТЕ ОХОТУ НА ПТИЦ. 339 некоторые дикие плоды уже созрели, и для того, чтобы точно определить местонахождение деревьев, требуются месяцы опыта. Нельзя было бы предположить, что насекомоядные птицы тоже ведут стайный образ жизни, но это так: множество различных видов, принадлежащих ко многим различным семействам, объединяются вместе в погоне или поисках пищи. Действия этих объединенных групп охотников на насекомых весьма любопытны и заслуживают нескольких замечаний. Охотясь по узким тропинкам, проложенным в лесу по соседству с домами и деревнями, можно провести несколько дней, не встретив ни одной птицы, но время от времени кажется, что окружающие кусты и деревья внезапно кишат ими. Здесь десятки, а может, и сотни птиц, и все они передвигаются с величайшей активностью: дятлы и

дендроколаптиды (от видов размером не больше воробья до других размером с ворону) взбираются по стволам деревьев; танагры, муравьиные дрозды, колибри, мухоловки и усачи, порхая по листьям и нижним ветвям. Шумная толпа не теряет времени даром, и, хотя движется слаженно, каждая птица занята своим делом - ищет кору, лист или веточку; усачи осматривают каждое глинистое гнездо термитов на деревьях, которые находятся на линии видимости, через несколько минут хозяин уходит, и лесная тропинка по-прежнему пустынна и безмолвна. Со временем я настолько привык к этой привычке птиц в лесах близ Эги, что обычно мог найти стаю связанных с ними мародеров, когда бы ни захотел. В каждом маленьком районе, по-видимому, было только по одной такой отаре; и поскольку она проходила в основном по освещенному луной участку леса, поросшего кустарником, я обычно пробовал разные тропинки, пока не наткнулся на нее. Индейцы заметили эти разнообразные охотничьи стаи птиц, но, по-видимому, не заметили, что они заняты поисками насекомых. Они восполняли свой недостаток знаний обычным для полуцивилизованных народов способом, с помощью теории, которая превратилась в миф, о том, что движущимися вперед отрядами руководит маленькая серая птичка по имени Уира-пара, которая очаровывает всех остальных и ведет их усталым путем. танцуй в зарослях. В этом объяснении, безусловно, есть доля правды, потому что иногда можно увидеть, как заблудившиеся птицы, встреченные в районе марси, втягиваются в толпу, а чисто плодоядные птицы время от времени смешиваются с остальными, как будто их уводит какой-то блуждающий огонек. Местные женщины, даже белые и полукровки, живущие в городах, придают коже и перьям уира-пара суеверное значение,

ГЛАВА XII. верующие, что если они будут хранить их в сундуке с одеждой, реликвии будут притягивать к счастливым обладателям вереницу любовников и последователей. Поэтому в некоторых местах эти птицы пользуются большим спросом, и охотники продают их по высокой цене глупым девушкам, которые сохраняют тушки, высушивая мясо и перья вместе на солнце. Мне так и не удалось увидеть эту знаменитую “маленькую птичку в лесу”. Однажды я нанял индейцев, чтобы они собрали для меня образцы; но после того, как один и тот же человек (который был известным лесником) в разное время принес мне три разных вида птиц, называемых уира-пара, я отказался от этой истории, посчитав ее пустой болтовней. Самое простое объяснение, по-видимому, заключается в том, что птицы объединяются в стаи из

инстинкта самосохранения и для того, чтобы быть менее легкой добычей для ястребов, змей и других врагов, чем если бы они кормились в одиночку. Туканы.— Тукан Кювье. — Из этого семейства птиц, столь характерных для тропических лесов Америки, пять видов обитают в лесах Эги, что привлекает внимание благодаря огромному размеру и легкому строению клюва. Наиболее распространенным является тукан Кювье, крупная птица, отличающаяся от своих ближайших родственников тем, что перья в нижней части спины имеют шафрановый оттенок, а не красный. Его можно встретить в больших или меньших количествах в течение всего года, поскольку он гнездится по соседству, откладывая яйца в дуплах деревьев на большой высоте от земли. В течение большинства месяцев его можно встретить одиночными особями или небольшими стайками, и тогда птицы ведут себя очень осторожно. Иногда можно увидеть, как одна из этих маленьких групп из четырех или пяти птиц часами сидит на верхних ветвях высоких деревьев, издавая удивительно громкие, пронзительные, визгливые крики, причем одна птица поднимается выше остальных, очевидно, возглавляя нестройный хор; но часто можно услышать и двух из них. повизгивая попеременно и на разных нотах. - Эти крики имеют отдаленное сходство со слогами Tosapo, Tocáno, отсюда и индийское название этого рода птиц. В это время трудно подстрелить туканов, потому что их чувства настолько обострены, что они замечают охотника еще до того, как он приблизится к дереву, на котором они сидят, хотя он может быть наполовину скрыт подлеском в 150 футах под ними. Они вытягивают шеи, чтобы заглянуть под землю, и, заметив малейшее движение в листве, улетают в более труднодоступные уголки Нордена, где в это же время года иногда можно встретить одиноких туканов, которые бесшумно прыгают вверх и вниз по большим ветвям и всматриваются

ГЛАВА XII, РИС. 341 в расщелинах стволов деревьев. Линяют они в период с марта по июнь, некоторые особи раньше, другие позже. Когда этот период вынужденного затишья проходит, они внезапно появляются в сухом лесу близ Эги большими стаями, вероятно, это скопления птиц, собравшихся вместе из соседних лесов Игапо, которые в это время затопляются и становятся холодными. “Птицы теперь стали чрезвычайно ручными, и войска совершают тяжелые перелеты с ветки на ветку среди низких деревьев, таким образом, они становятся легкой добычей охотников и каждого в Эге, кто может раздобыть любое ружье и несколько зарядов пороха и дроби, или ударное устройство”.- пайп ежедневно

отправляется в лес, чтобы подстрелить несколько туканов на ужин, поскольку, как уже отмечалось, жители Эги питаются почти исключительно тушеными и жареными туканами в июне и июле, когда птицы становятся очень жирными, а мясо чрезвычайно сладким и нежным. Никто, увидев тукана, не может удержаться от вопроса, зачем ему этот огромный хвост, который у некоторых видов достигает семи дюймов в длину и более двух дюймов в ширину. Здесь можно сделать несколько замечаний на эту тему. Ранние натуралисты, видевшие только клюв тукана, который в XVI и XVII веках считался чудесным произведением искусства взрзуоси, пришли к выводу, что птица, должно быть, принадлежала к отряду водных и перепончатоногих, поскольку у них так много видов с замечательным развитием клюва, приспособленного для захвата пищи. рыба. Некоторые путешественники также рассказывали невероятные истории о туканах, выходящих на берега рек, чтобы полакомиться рыбой, и эти рассказы также способствовали распространению ошибочных представлений о повадках птиц, которые долгое время преобладали. Однако в настоящее время хорошо известно, что туканы являются в высшей степени древесными птицами и принадлежат к группе (включающей трогонов, попугаев и барбетов*), все представители которой питаются фруктами. На Амазонке, где эти птицы очень распространены, никто не утверждает, что когда-либо видел тукана, разгуливающего по земле в своем естественном состоянии, не говоря уже о том, чтобы играть роль плавающей или болотной птицы. При вскрытии профессор Оуэн обнаружил, что желудок у туканов не так хорошо приспособлен для измельчения пищи, как у других растительноядных птиц, и, поскольку Бродерип наблюдал привычку жевать жвачку у ручной птицы, заключил, что большой зубчатый клюв полезен для удержания и повторное пережевывание пищи. ‘Билл Капитонинз, С. Р. Грей.

342 ЖИВОТНЫХ ИЗ EGA. парень. XII. вряд ли можно сказать, что это очень удачное приспособление для того, чтобы ловить и давить мелких птиц или вынимать их из гнезд в расщелинах деревьев, - привычки, которые некоторые авторы приписывают туканам. Полая ячеистая структура внутренней части клюва, его изогнутая и неуклюжая форма, а также недостаточная сила и точность при захвате предметов свидетельствуют о недостаточной приспособленности этого элемента, если речь идет о его функции. Но фрукты, несомненно, являются главной пищей туканов, и именно в зависимости от способа их добывания следует искать применение их грубым клювам. Цветы и плоды на

кронах больших деревьев южноамериканских лесов растут главным образом на концах тонких веточек, которые не выдерживают значительного веса; поэтому все животные, питающиеся плодами или насекомыми, содержащимися в цветах, должны, конечно, иметь какие-то средства, чтобы доставать их до концов о стеблях на расстоянии. Обезьяны добывают пищу, протягивая вперед свои длинные руки, а в некоторых случаях и хвосты, чтобы поднести плод поближе ко рту. Колибри наделены высокоразвитыми органами полета, с соответствующим развитием мускулатуры, благодаря которым они могут удерживаться на крыле до распускания цветов, очищая их от содержимого. Однако эти хорошо летающие существа, как только им удается подобраться достаточно близко, остаются на своих насестах, исследуя соседние цветы в поисках насекомых. У трогонов слабые крылья и вялый, бездеятельный нрав. - Их способ добывания пищи заключается в том, что они тихо устраиваются на низких ветвях в сумрачной тени леса и наблюдают за плодами на окружающих деревьях, срываясь с места, словно с усилием, каждый раз, когда хотят откусить кусочек, и возвращаясь на то же место. Капитонины (Capitoninz), по-видимому, не обладают какими-либо особыми способностями, ни в повадках, ни в строении, которые позволяли бы им хватать плоды; и в этом отношении они похожи на туканов, если не принимать во внимание клюв, поскольку у обоих племен тяжелые тела и слабые органы полета, так что они легко передвигаются. лишенные возможности принимать пищу в полете. Отсюда становится очевидным назначение огромного клюва. Он предназначен для того, чтобы тукан мог доставать фрукты и пожирать их, оставаясь в сидячем положении, и таким образом компенсировать недостаток, который в противном случае создавали бы его толстый живот и прожорливый аппетит в конкуренции с родственными группами птиц. Таким образом, связь между необычайно удлиненным клювом тукана и его способом добывания пищи в точности такая же, как между длинной шеей и

ГЛАВА 1. ЧАСТЬ 2” 0”. 343 губы жирафа и способ, которым животное их просматривает. Клюв тукана едва ли можно считать совершенным инструментом для достижения той цели, для которой он применяется, как это объясняется здесь; но природа, по-видимому, не изобретает органы сразу для тех функций, к которым они теперь приспособлены, а использует в данном случае уже существующую структуру или инстинкт, есть и другие, в зависимости от того, насколько они удобны, когда возникает необходимость в их дальнейшей модификации. Однажды,

прогуливаясь по главной тропинке в лесу близ Эги, я увидел одного из этих туканов, торжественно восседавшего на низкой ветке у самой дороги, и мне не составило труда схватить его рукой. Это оказалась сбежавшая домашняя птица; однако никто не забрал ее, хотя я держал ее у себя дома в течение нескольких месяцев. Птица была в полуголодном и болезненном состоянии, но после нескольких дней хорошей жизни к ней вернулось здоровье и бодрость духа, и она стала одним из самых забавных домашних животных, каких только можно вообразить. Было опубликовано много превосходных описаний повадок ручных туканов, и поэтому мне нет необходимости описывать их подробно, но я не припоминаю, чтобы мне доводилось встречать какие-либо упоминания об их интеллекте и доверчивом характере при одомашнивании, в чем мои питомцы, казалось, почти не уступали попугаям. Я позволял Токдно свободно разгуливать по дому, вопреки моей обычной практике обращения с домашними животными; однако он никогда не садился на мой рабочий стол после того, как получил грамотное замечание, когда сделал это в первый раз. Обычно он спал на ящике, стоявшем в углу комнаты, в обычной позе этих птиц, а именно, положив длинный хвост прямо на спину и засунув клюв под крыло. Он ел все, что едим мы: говядину, черепах, рыбу, фаринью, фрукты, и был неизменным гостем за нашим столом — на скатерти, расстеленной на циновке. Аппетит у него был зверский, а пищеварение - замечательное. Он досконально изучил часы приема пищи, и после первой недели или двух нам стало очень трудно удерживать его подальше от столовой, где он стал очень дерзким и доставлял много хлопот. Мы пытались отгородиться от него, заперев его на заднем дворе, который был отделен высоким забором от улицы, на которую выходила наша парадная дверь, но он обычно перелезал через забор и по длинному кругу добирался до столовой, появляясь там с величайшей пунктуальностью, как только мог. еда была подана на стол. Впоследствии у него появилась привычка бродить по улице возле нашего дома, и однажды его украли, так что мы решили, что он потерялся. Но через два дня он вернулся домой.

 через открытую дверь в обеденный перерыв, своей прежней походкой и хитрым, как у сороки, выражением лица, сбежав из дома, где его охранял человек, который его украл, и который находился на дальнем конце деревни. Тукан с завитым хохолком (Pteroglossus Beauharnaisii).— Из четырех небольших туканов, или агаджахов, обитающих близ Эги, птероглоссус флавирострис, пожалуй,

самый красивый по окрасу, его грудь украшена широкими поясами насыщенного малинового и черного цветов; но самым любопытным видом на сегодняшний день является тукан Богарне с завитым хохолком. Перья на голове этой необычной птицы превращены в тонкие ороговевшие пластины блестящего черного цвета, загнутые на концах и напоминающие стружку из стали или эбенового дерева, - так называется кудрявый хохолок тукана. мы с мистером Уоллесом впервые встретились с этим видом, поднимаясь по Амазонке, в устье Солимоэнса; с этого момента он продолжает оставаться довольно распространенной птицей на твердой земле, по крайней мере, на южном берегу реки, насколько это возможно. называется Фонте-Боа, но я не слышал, чтобы его находили дальше на запад. Он появляется большими стаями в лесах Нигерии в мае и июне, когда завершает линьку. Я не видел, чтобы эти группы собирались на фруктовых деревьях, но всегда бродили по лесу, перепрыгивая с ветки на ветку среди более низких деревьев и частично скрываясь в листве. Ни один из арассари, насколько мне известно, не издает таких визгливых звуков, как те, что издают более крупные туканы (Ramphastos).

Aa) - 557% населения составляют муравьи, КОТОРЫХ НАСЕЛЯЮТ туканы С КУРЧАВЫМИ ГРЕБНЯМИ

ГЛАВА XII. INSURS-75; 347 видов хохлатых очень необычны и напоминают кваканье лягушек. Однажды со мной произошло забавное приключение с этими птицами. Я подстрелил одну из них с довольно высокого дерева в темной лесной лощине и зашел в чащу, куда упала птица, чтобы забрать свою добычу. Он был всего лишь ранен, и, когда я попытался схватить его, издал громкий крик. В одно мгновение, как по волшебству, тенистый уголок, казалось, наполнился этими птицами, хотя, когда я вошел в джунгли, их там не было видно. Они спускались ко мне, перепрыгивая с ветки на ветку, некоторые из них раскачивались на петлях и тросах древесных лиан, и все они каркали и хлопали крыльями, как множество фурий. Если бы у меня в руке была длинная палка, я мог бы сбить нескольких из них с ног. Убив раненого, я начал готовиться к тому, чтобы добыть еще несколько экземпляров и наказать вираго за их смелость; но крики их товарища прекратились, они снова взобрались на деревья, и, прежде чем я успел перезарядить оружие, все до единого исчезли. Насекомые. — В окрестностях Эги было обнаружено более 7000 видов насекомых. Здесь я должен ограничиться несколькими замечаниями об отряде чешуекрылых и о муравьях, некоторые виды которых, обитающие в основном в верховьях Амазонки, проявляют самые необычные инстинкты. В Ega я обнаружил около

550 различных видов бабочек. Те, кто немного знаком с энтомологией, смогут составить некоторое представление о богатстве этого отдела, если я упомяну, что в десяти минутах ходьбы от моего дома было найдено восемнадцать видов настоящих папилио (род ласточкиных хвостов). Ни один факт не мог бы более убедительно свидетельствовать о необычайном изобилии растительности, разнообразии природы этих земель, постоянном тепле и влажности климата. Но никакое описание не может дать адекватного представления о красоте и разнообразии форм и окраски этого класса насекомых, обитающих в окрестностях Эги. Я уделил им особое внимание, учитывая, что этот вид был приспособлен лучше, чем почти любая другая группа животных или растений, чтобы предоставить факты, иллюстрирующие изменения, которым подвергаются все виды в природе при изменении местных условий. “Это превосходство JANA обусловлено “отчасти простотой и отчетливостью видовых признаков насекомых, а отчасти легкостью, с которой можно собрать большое количество образцов и поместить их рядом друг с другом для сравнения. Отчетливость видовых признаков. характеры объясняется, вероятно, тем фактом, что все поверхностные признаки перемен я в

348 ; ЖИВОТНЫЕ, НАПРИМЕР. ГЛАВА XII. строение крыльев преувеличено и сделано необычайно простым за счет изменения структуры, формы и цвета крыльев, которые, как полагают многие анатомы, являются увеличенными расширениями кожи вокруг дыхательных отверстий грудной клетки насекомых. Эти отростки покрыты мельчайшими перьями или чешуей, окрашенными в правильные цвета, которые меняются в зависимости от малейших изменений в условиях, которым подвергается данный вид. Поэтому можно сказать, что на этих расширенных мембранах природа записывает, как на скрижали, историю видоизменений видов, и действительно, все изменения в организации отражаются на них. Более того, одинаковые цветные узоры на крыльях, как правило, с большой регулярностью указывают на степень кровного родства представителей данного вида. Поскольку законы природы должны быть одинаковыми для всех живых существ, выводы, сделанные этой группой насекомых, должны быть применимы ко всему органическому миру; поэтому изучение бабочек — созданий, отобранных как типы воздушности и легкомыслия, — вместо того, чтобы вызывать презрение, когда-нибудь будет оценено как одно из самых важных исследований. важнейшие отрасли биологической науки. Прежде чем перейти к описанию муравьев, можно сделать несколько замечаний о

своеобразных футлярах и подвесных коконах, которые плетут гусеницы некоторых видов моли. Мотыльки, найденные в Ega. Первое, что можно упомянуть, - это один из самых красивых образцов мастерства насекомых, которые я когда-либо видел. Это кокон размером с воробьиное яйцо, который гусеница сплетает из широких шелковых сеток коричневого или розового цвета, и его часто можно увидеть в узких лесных аллеях, когда он свисает с кончика выдающегося листа сильной паутиной.

ГЛАВА xu. ГУСЕНИЦА, НЕСУЩАЯ МЕШОК. “449 Шелковая нить длиной пять или шесть дюймов. Она представляет собой очень заметный предмет, подвешенный в воздухе. Блестящие нити, из которых он связан, прочные, и поэтому конструкция не подвержена разрыву клювами насекомоядных птиц, в то время как подвешенное положение делает его вдвойне защищенным от их нападений, так как аппарат поддается, когда они его клюют. На каждом конце яйцевидного мешочка имеется небольшое отверстие, позволяющее бабочке вылупиться из маленькой куколки, которая спокойно спит в своей воздушной клетке. Бабочка - это гусеница-мешочник 5 5201 DN (Saccophora). она тускло-коричневого цвета и относится к группе литозубов семейства шелковичных червей (бомбициды). Когда гусеница приступает к своей работе, она спускается с кончика выбранного ею листа, прядя шелковую нить, толщина которой постепенно увеличивается по мере ее спуска. Придав шнуру нужную длину, она приступает к плетению своего элегантного мешочка, располагаясь в центре и наматывая шелковые кольца через равные промежутки, одновременно соединяя их поперечными нитями, так что в конечном итоге все это образует свободную паутину12.

350 ЖИВОТНЫХ ИЗ EGA. парень. XIL с четырехугольными сетками почти одинакового размера по всей длине. Эта работа занимает около четырех дней: когда она заканчивается, закрытая гусеница становится вялой, ее кожица сморщивается и трескается, и тогда остается неподвижная куколка узкой формы, прислоненная к стенкам своей шелковой клетки. В Ega встречается много других видов, принадлежащих к тому же семейству коконоделающих, некоторые из которых отличаются от rcst тем, что их гусеницы владеют искусством изготовления чехлов из кусочков дерева или листьев, в которых они живут в безопасности от всех врагов, пока питаются и растут. Я видел много их видов; некоторые из них связывали друг с другом тонкими шелковыми нитями, маленькими кусочками веточек и таким образом делали трубочки, похожие на трубочки

ручейниковых червей; другие (Saccophora) использовали листья для той же цели, образуя из них продолговатый мешок, открытый с обоих концов и имеющий форму внутри выстлан толстой паутиной. Трубочки взрослых катерпиляров саккофоры достигают двух дюймов в длину, и я обычно видел их именно на этой стадии роста. - Они питаются листьями меластомии, и поскольку при ползании вес такого большого жилища был бы больше, чем могла бы выдержать гусеница, содержащаяся в нем, насекомое прикрепляет корпус одной или несколькими нитями к листьям или веткам, возле которых оно кормится. муравьи—собиратели пищи. - В книгах о путешествиях и в трудах по естественной истории было опубликовано много противоречивых утверждений об этих муравьях, которые, по-видимому, были перепутаны с саубой, описание привычек которой было дано в первой главе этой работы. Сауба питается растениями и не нападает на других животных; опубликованные сведения о плотоядных муравьях, которые охотятся огромными армиями, наводя ужас, куда бы они ни направлялись, относятся только к экитонам, или муравьям-собирателям, совершенно другой группе насекомых этого племени. Индейцы называют экитонов Тауока, которые всегда высматривают свои армии, когда те пересекают лес, чтобы избежать нападения. Я познакомился с десятью различными их видами, почти все из которых имеют различную систему передвижения; восемь были новыми для науки, когда я отправил их в Англию. Некоторые из них встречаются повсеместно в любой части страны, а один характерен для открытых местностей Сантарена; но, поскольку почти все виды встречаются вместе в Эге, где лес кишмя кишит их армиями, я оставил описание привычек всего рода для этой части моей книги. повествование. - Экитоны по своим повадкам напоминают водителя

ГЛАВА XII. ПОЗНАКОМЬТЕСЬ с 351 муравьями Тропической Африки; но они не имеют с ними близкого родства по строению и действительно принадлежат к совершенно другой подгруппе муравьиного племени. Как и у многих других муравьев, сообщества экитонов состоят, помимо самцов и женщин, из двух классов рабочих, класса большеголовых (worker-major) и класса мелкоголовых (worker-minor); у некоторых видов крупноголовых челюсти значительно удлинены, у мелкоголовых челюсти у них всегда обычной формы, но эти два класса не имеют четкого различия в строении и функциях, за исключением двух видов. “У всех них есть небольшая разница между рабочими в отношении размера головы; но у некоторых видов этого недостаточно, чтобы вызвать разделение на классы с разделением труда; у других

челюсти у крупных рабочих настолько чудовищно удлинены, что они неспособны захватывать пищу. участие в работах, которые выполняют несовершеннолетние работники; и опять же, в других случаях разница настолько велика, что различие классов становится полным: одни выполняют роль солдат, а другие - роль рабочих. Особенностью поведения представителей рода Eciton является то, что они охотятся за добычей в составе регулярных отрядов или армий. Именно это главным образом отличает их от рода обычных красных жалящих муравьев, несколько видов которых обитают в Англии, и которые обычно ищут пищу нерегулярным образом. - Эцитоны охотятся большими организованными группами, но почти у каждого вида есть свой особый способ охоты. Eciton rapax. — Один из собирателей, Eciton gahrax, гигант своего рода, чьи рабочие органы достигают полудюйма в длину, охотится гуськом в лесу. Среди его работников нет разделения на классы, хотя разница в размерах очень велика: одни едва ли вдвое меньше других. Однако голова и челюсти всегда имеют одинаковую форму, а размер варьируется от самого большого до самого маленького, так что все могут принимать участие в общих трудах колонии. Главным занятием этого вида, по-видимому, является разграбление гнезд крупных и беззащитных муравьев другого рода (Formica), чьи изуродованные тела я часто видел у них в руках, когда они уходили прочь. Армии Eciton rapax никогда не бывают очень многочисленными. Экитон легионис.— Другой вид, E. legionis, сходится с E. rapax в том, что рабочие особи не делятся жестко на два класса; но он намного меньше по размеру и в этом отношении не сильно отличается от нашего обычного английского муравья (Myrmica rubra), на которого он также похож по цвету. ‘ Экитон легионис живет в

 открытые места, и был замечен только на песчаном кампосе Сан-Тарема. Поэтому наблюдать за передвижениями его хозяев было гораздо легче, чем за всеми другими видами, обитающими исключительно в самых густых зарослях; его укусы также были менее опасными, чем у других видов. Армии E. legionis состоят из многих тысяч особей и передвигаются довольно широкими колоннами. Они так же быстро нарушают строй, если их потревожить, и стремительно и яростно атакуют любой вторгшийся объект, как и другие обитатели экитона. Этот вид встречается нечасто, и у меня редко была возможность понаблюдать за его повадками. Впервые я увидел армию однажды вечером, на закате. Колонна состояла из двух составов муравьев, двигавшихся в противоположных направлениях; один состав шел с пустыми руками, другой был нагружен искореженными останками насекомых, главным образом личинками и детенышами других муравьев. Мне не составило труда проследить путь до того места, откуда они тащили свою добычу; это были низкие заросли; экитоны быстро передвигались по куче опавших листьев; но так как короткие тропические сумерки быстро сгущались, а у меня не было желания застрять в темноте на пустынном кампосе, Я отложил дальнейшее обследование до следующего дня. На следующее утро никаких следов муравьев не было обнаружено вблизи того места, где я видел их накануне, да и в зарослях не было никаких признаков каких-либо насекомых; но на расстоянии восьмидесяти или ста ярдов я наткнулся на ту же армию, очевидно, занятую разбоем из похожий на тот, что был предыдущим вечером, но требующий других ресурсов их инстинкта из-за особенностей местности. ‘Они усердно работали на поверхности наклонного пласта легкого грунта при разработке шахт, откуда с глубины восьми или десяти дюймов извлекали тела крупных муравьев из рода Formica. Было любопытно наблюдать, как они толпились у входов в шахты, как одни помогали своим товарищам вытаскивать тела муравьев, а другие разрывали их на куски, потому что их вес был слишком велик для одного человека; несколько носильщиков хватали каждого по куску и уносили прочь вниз по склону. Покопавшись в земле небольшим совком возле входов в шахты, я обнаружил гнезда муравьеда с личинками и коконами, в которые, таким образом, вторгались насекомые, на глубине около восьми дюймов от поверхности. Нетерпеливые флибустьеры бросились ко мне, как только я начал копать, и хватали муравьев пальцами, пока я их выбирал, так что у меня было немного

 трудность в спасении нескольких целых особей. При рытье многочисленных шахт, чтобы добраться до своей добычи, маленькие экитоны, по-видимому, разделились на группы: одна группа производила раскопки, а другая - забирала крупинки земли. Когда шахты стали довольно глубокими, шахтерам приходилось карабкаться по стенкам каждый раз, когда они хотели выбросить горсть земли; но их работу облегчали товарищи, которые располагались у входа в шахту и снимали с них ношу, перенося частицы с собой. поразившее меня проявление предусмотрительности - на достаточном расстоянии от края ямы, чтобы они не скатились туда снова. Таким образом, вся работа, казалось, выполнялась благодаря разумному сотрудничеству множества нетерпеливых маленьких существ; но все же среди них было 147 муравьев-собирателей (Eciton drepanophora). здесь не было жесткого разделения труда, поскольку некоторые из них, за работой которых я наблюдал, одно время работали разносчиками окатышей, а другое время - шахтерами, и все они вскоре после этого взяли на себя обязанности транспортеров добычи. Примерно за два часа все гнезда муравьиных змей были опустошены, хотя и не полностью, и я повернулся к армии клещей, которые уносили изуродованные останки. На некотором расстоянии вдоль склона берега двигалось множество отдельных цепочек муравьев, но вскоре все они сошлись и образовали одну плотную и широкую колонну, которая тянулась ярдов на шестьдесят-семьдесят и заканчивалась у одного из тех больших термитников, или холмиков белых муравьев, которые обычно встречаются в горах. изготавливаются из цементированного материала как твердые

 как камень. Широкая и плотная колонна муравьев непрерывным потоком поднималась по крутым склонам холма; многие из тех, кто до сих пор шел с пустыми руками, теперь повернулись, чтобы помочь своим товарищам донести тяжелую поклажу, и все вместе спустились в просторную галерею или шахту, расположенную на вершине термитника. Я не пытался добраться до гнезда, которое, как я предполагал, находилось на дне широкой шахты и, следовательно, в середине основания каменистого холма. Eciton drepanophora.— Наиболее распространенными видами муравьев-собирателей являются Eciton hamata и E. drepanophora, два вида, которые настолько похожи друг на друга, что требуется внимательное изучение, чтобы отличить их друг от друга; однако их армии никогда не смешиваются, хотя они передвигаются по одному и тому же лесу

и часто пересекают следы друг друга. Эти два класса работников на первый взгляд кажутся совершенно разными из-за поразительной разницы между самыми крупными особями одного и самыми мелкими - другого. ‘Есть карлики не более одной пятой дюйма в длину, с маленькими головами и челюстями, и гиганты в полдюйма в длину, с чудовищно увеличенными головой и челюстями, принадлежащие к одному и тому же племени. Однако здесь нет четкого разделения на классы, существуют индивидуумы, которые объединяют две крайности. Этих существ можно увидеть на лесных тропинках во всех местах на берегах Амазонки, они передвигаются плотными колоннами из бесчисленных тысяч человек. С тем или иным из них наверняка можно встретиться во время прогулки по лесу, и, вероятно, именно к ним относятся истории, которые мы читаем в книгах о Южной Америке, о муравьях, очищающих дома от паразитов, хотя я не слышал ни о каких случаях, когда они проникали в дома, их опустошения ограничивались лесом. в самых густых частях леса. Когда пешеход натыкается на вереницу этих муравьев, первым сигналом для него становится щебетание и беспокойное движение небольших стай однотонных птиц (муравьиных дроздов) в джунглях. Если пренебречь этим, пока он не продвинется еще на несколько шагов, то наверняка попадет в беду и окажется внезапно атакованным множеством свирепых маленьких существ. Они взбираются по его ногам с невероятной быстротой, каждая из них вонзает свои похожие на клешни челюсти в его кожу и, зацепившись таким образом, сжимает свой хвост вдвое и жалит изо всех сил. ‘Ничего не остается, как бежать со всех ног; если его будут сопровождать туземцы, они наверняка поднимут тревогу, закричат: “Тауока!” - и помчатся на полной скорости в другой конец колонны муравьев. Цепкие насекомые, которые присосались к его ногам

Затем их приходится отрывать по одному, что, как правило, невозможно без того, чтобы не разорвать их надвое и не оставить головы и челюсти торчать из ран. Целью огромных армий муравьев, как и в случае с Eciton legionis, является грабеж; но из-за того, что они всегда передвигаются среди густых зарослей, наблюдать за их действиями не так легко, как у этого вида. Куда бы они ни двинулись, весь животный мир приходит в смятение, и каждое существо старается убраться с их пути. Но особенно опасны различные виды бескрылых насекомых, таких как крупные пауки, муравьи других видов, личинки тараканов, гусеницы и так далее, которые живут под опавшими листьями или в гниющей древесине. Клещи не забираются очень высоко на деревья, и

поэтому они не причиняют особого беспокойства птенцам птиц. Принцип действия этих армий, который я выяснил только после длительного наблюдения, заключается в следующем. Основная колонна, глубиной от четырех до шести человек, продвигается вперед в заданном направлении, очищая землю от всей живности, живой или мертвой, и отбрасывая то тут, то там более тонкую колонну, чтобы на короткое время подкрепиться на флангах основной армии, и вернуться в нее после того, как они пройдут. задача выполнена. Если где-нибудь рядом с линией марша попадается какое-нибудь очень богатое место, например, груда гнилой древесины, изобилующая личинками насекомых, происходит задержка, и на ней концентрируется очень большое количество муравьев. Возбужденные создания обыскивают каждую щель и разрывают на куски всех крупных личинок, которых они вытаскивают на свет божий. Любопытно наблюдать, как они нападают на осиные гнезда, которые иногда строятся на низких кустарниках. Они разгрызают бумажную оболочку, чтобы добраться до личинок, куколок и только что вылупившихся ос, и разрывают все в клочья, не обращая внимания на разъяренных хозяев, которые летают вокруг них. При вывозе добычи по частям, куски распределяются между носильщиками с некоторым учетом распределения груза: карлики берут самые маленькие кусочки, а самые крепкие парни с маленькими головами - самые тяжелые порции. Иногда два муравья объединяются, чтобы перенести одно изделие, но крупные рабочие с их громоздкими и деформированными челюстями не могут принимать никакого участия в работе. Армии никогда не уходят далеко по проторенной дороге, но, похоже, предпочитают запутанные заросли, где за ними редко можно проследить. Иногда я прослеживал армию на протяжении полумили или больше, но так и не смог найти ни одной, которая закончила бы свой дневной путь и вернулась в свой улей. Действительно, я никогда не встречал

 с ульем; где бы мы ни видели экитонов, они всегда были в движении. Однажды в Вилья-Нове я подумал, что наткнулся на мигрирующее стадо этих неутомимых муравьев. Это было место на открытой местности недалеко от реки, сразу за опушкой леса, окруженное скалами и кустарником. Было видно, как плотная колонна экитонов выходит из-за скал на одной стороне маленькой гавани, пересекает открытое пространство и поднимается по противоположному склону. Длина процессии составляла от шестидесяти до семидесяти ярдов, но ни авангарда, ни арьергарда видно не было. Все

двигались в одном и том же направлении, за исключением нескольких человек с внешней стороны колонны, которые бежали сзади, пробегая рысью небольшое расстояние, а затем снова поворачивали, чтобы следовать тем же курсом, что и основные силы. Но эти передвижения в тылу продолжались непрерывно от одного конца линии до другого, и было похоже, что это было средством поддержания взаимопонимания между всеми членами армии, поскольку отступающие муравьи очень часто останавливались на мгновение, чтобы прикоснуться к тому или иному из своих передовых отрядов.- перемещение товарищей с помощью своих усиков - процесс, который был замечен у других муравьев и предположительно является их способом передачи информации. Когда я вмешивался в движение колонны или отвлекал от нее кого-то, весть о беспорядках очень быстро передавалась на расстояние нескольких ярдов в тыл, и колонна в этот момент начинала отступать. Все рабочие с маленькими головками держали в зубах по небольшому скоплению белых личинок, которые, как я тогда подумал, могли быть молодыми личинками из их собственной колонии, но впоследствии у меня появились основания полагать, что это были личинки какого-то другого вида, чьи гнезда они грабили, и процессия, скорее всего, не была миграцией, но колонна участвовала в мародерской экспедиции. Положение большеголовых особей в марширующей колонне было довольно любопытным. ‘Среди примерно двух десятков представителей меньшего класса был один из этих необыкновенных парней; никто из них ничего не держал во рту, но все они трусили с пустыми руками в стороне от колонны, на довольно равном расстоянии друг от друга, как младшие офицеры в марширующем полку солдат. Это наблюдение было достаточно точным, поскольку их блестящие белые головы выделяли их среди остальных, они покачивались вверх-вниз, когда колонна проходила по неровностям дороги. Я не видел, чтобы они меняли свое положение или обращали какое-либо внимание на своих низкорослых товарищей

 маршировали в колонне, и когда я нарушил строй, они не выпрыгивали вперед и не проявляли такого рвения к борьбе, как остальные. Некоторые авторы рассматривали этих большеголовых представителей сообщества как класс солдат, подобно касте термитов, обладающих подобным вооружением; но я не нашел доказательств этого, по крайней мере, у современного вида, поскольку они всегда казались менее драчливыми, чем рабочие особи, и их челюсти были искривлены лишил их возможности

закрепляться на плоской поверхности, как шкура нападающего животного. Я склонен, однако, думать, что они могут действовать менее прямолинейно, как защитники сообщества, а именно как неудобоваримые лакомства для стай муравьедок, которые следуют за марширующими колоннами этих насекомых и являются самыми грозными врагами вида. Вполне возможно, что крючковатые и искривленные челюсти большеголовых могут быть эффективным раздражающим средством, когда они находятся в желудках этих птиц, но, к сожалению, я не стал выяснять, так ли это на самом деле. Жизнь этих обитателей не сводится исключительно к работе, поскольку я часто видел, как они очень неторопливо занимались чем-то, похожим на отдых. Когда это случалось, это место всегда было солнечным уголком в лесу. Главная колонна армии и приданные ей подразделения в это время находились на своих обычных позициях относительно друг друга; но вместо того, чтобы энергично продвигаться вперед и грабить направо и налево, все они, казалось, были охвачены внезапным приступом лени. Одни медленно расхаживали по комнате, другие чистили свои антенны передними лапами, но самым забавным зрелищем было то, что они чистили друг друга. То тут, то там можно было увидеть муравья, протягивающего сначала одну лапку, затем другую, чтобы его почистил и вымыл один или несколько его товарищей, которые выполняли эту задачу, проводя лапкой между челюстями и языком, а в завершение дружески вытирали усики. Это было любопытное зрелище, и оно было рассчитано на то, чтобы еще больше удивить людей сходством между инстинктивными действиями муравьев и действиями разумных существ, сходством, которое, должно быть, было вызвано двумя различными процессами развития первичных качеств разума. ‘Действия этих муравьев выглядели как простое потакание праздным развлечениям. “Итак, есть ли у этих маленьких созданий избыток энергии, превышающий тот, который требуется для работы, абсолютно необходимой для благополучия их вида, и тратят ли они ее просто на развлечения, как молодые ягнята или котята, или на праздные прихоти, как разумные существа? 1 вполне вероятно, что эти часы отдыха и уборки могут оказаться необходимыми для эффективной работы

 их труд был более тяжелым, но, глядя на них, невольно напрашивался вывод, что муравьи просто играли. Eciton gradator. — это небольшой темно-красноватый вид, очень похожий на обыкновенного красного жалящего муравья из Англии. Он отличается от всех других экитонов своей привычкой охотиться не колоннами, а плотными фалангами, состоящими из

мириадов особей, и впервые был встречен в Эге, где он очень распространен. Ничто в передвижениях насекомых не поражает больше, чем стремительное движение этих крупных и компактных тел. Где бы они ни проходили, весь остальной животный мир приходит в состояние тревоги. Они стелются по земле и взбираются на вершины всех более низких деревьев, обшаривая каждый лист до его верхушки, и всякий раз, когда они натыкаются на массу гниющих растений, где много добычи, они, как и другие экитоны, сосредотачивают на ней все свои силы, образуя плотную фалангу блестящих и быстроногих насекомых. - движущиеся тела, растекаясь по поверхности, выглядят как поток темно-красной жидкости. Вскоре они проникают во все уголки беспорядочной кучи, а затем, снова собираясь в походном порядке, продвигаются вперед. А Мягкотелые и малоподвижные насекомые становятся для них легкой добычей, и, подобно другим насекомым-паразитам, они разрывают свои жертвы на куски, чтобы их было легче переносить. Фаланга муравьев этого вида, проходя по ровному участку земли, занимает пространство от четырех до шести квадратных ярдов; при ближайшем рассмотрении муравьев становится видно, что они движутся не в одном направлении, а в разных направлениях, образуя непрерывные колонны, которые то и дело немного отделяются от общей массы, теперь вновь соединяюсь с ним. Края фаланги иногда расходятся в стороны, как облако стрелков с флангов армии. Мне так и не удалось найти гнездо этого вида. Слепые экитоны. — Сейчас я вкратце расскажу о слепых видах экитонов. Ни один из вышеперечисленных видов не имеет глаз фасеточного или сложного строения, как это обычно бывает у насекомых и которыми снабжены обычные муравьи (Formica), но все они снабжены органами зрения, состоящими каждый из одного хрусталика. Связывая их с совершенно слепыми видами этого рода, я называю E. crassicornis - экитона с очень толстыми конечностями, глаза которого запали в довольно глубокие глазницы. Этот муравей, как и остальные представители его племени, отправляется в поход за добычей пищи и нападает даже на гнезда других жалящих видов (Myrmica), но он избегает света, всегда прячась под листьями и упавшими ветками. Когда муравьиным колоннам приходится пересекать расчищенное пространство, муравьи сооружают временный проход, засыпанный гранулами земли, который выгибается дугой и механически скрепляется; под

 эта процессия проходит тайно, неутомимые существа ремонтируют свою галерею так же

быстро, как в ней появляются бреши. Следующим по порядку идет Eciton vastator, у которого нет глаз, хотя хорошо видны сплющенные глазницы; и, наконец, Eciton erratica, у которого исчезли и глазницы, и сами глаза, оставив лишь слабое кольцо, обозначающее место, где они обычно расположены. Армии E. vastator и E. erratica передвигаются, насколько я смог узнать, исключительно по крытым дорогам, которые муравьи прокладывают постепенно, но быстро по мере продвижения. ‘Колонна фуражиров шаг за шагом продвигается вперед под защитой этих крытых проходов, сквозь заросли, и, достигнув гниющего бревна или другого многообещающего места для охоты, устремляется в расщелины в поисках добычи. Я добываю пищу для муравьев (Eciton erratica), строящих крытую дорогу, — Солдаты совершают вылазку, когда их беспокоят. время от времени я прослеживал их аркады на расстоянии ста-двухсот ярдов; крупинки земли были взяты из почвы, по которой проходила колонна, и подогнаны друг к другу. скреплены без использования цемента. Именно эта последняя особенность отличает их от аналогичных крытых дорожек, проложенных термитами, которые используют свою клейкую слюну для скрепления зерен между собой. Слепые экитоны, работая в большом количестве, одновременно наращивают стороны своих выпуклых арок и удивительным образом умудряются приблизить их друг к другу и вписать в замочные камни, не позволяя рыхлой нецементированной конструкции развалиться на куски. ‘У этих слепых видов было очень четкое разделение труда между двумя классами бесполых. Класс с большими головами, хотя и не обладал чудовищно удлиненными

 челюсти, как и рабочие органы у E. hamata и E. drepanophora, по строению четко выделяются из класса мелкоголовых и действуют как солдаты, защищая рабочее сообщество (подобно термитам-солдатам) от всех желающих. Всякий раз, когда я проделывал брешь в одном из их укрытий, все муравьи внизу приходили в смятение, но мелкие рабочие оставались устранять повреждения, в то время как большеголовые выходили вперед с самым угрожающим видом, поднимая головы и щелкая челюстями с самым свирепым выражением лица. ярость и непокорность.

ГЛАВА XIII. ЭКСКУРСИИ ЗА ПРЕДЕЛЫ EGA. Путешествие на пароходе по Амазонке — Пассажиры — тунантинцы — Индейцы Кайшана — ютахи — Сапо — Индейцы Марауа — Фонте—Боа — Путешествие в Сан—Паулу — Индейцы Тукана — Лиллнес — Спуск в Пара - Пересадки в Пара - Отправление в Англию. З

ноября 1856 г. — Поднялся на борт парохода ‘Табатинга”, отправлявшегося в верховья Амазонки, для экскурсии в Тунантинс, небольшое полуиндейское поселение, расположенное в 240 милях от Эги. “Абатинга” - это железная лодка грузоподъемностью около трех тонн, построенная в Рио-де-Жанейро и оснащенная двигателями мощностью в пятьдесят лошадиных сил. - Салон с койками по двадцать пассажиров с каждой стороны расположен над палубой и открыт с обоих концов, чтобы пропускать свободное течение воздуха. Капитан или “команданте” был лейтенантом бразильского военно-морского флота, человеком с изысканными манерами и строгой дисциплиной; его звали сеньор Нуньес Мелло Кардозо. Мне пришлось, как обычно, взять с собой запас всех продуктов, за исключением мяса и рыбы, на время моего предполагаемого отсутствия (три месяца); а багаж, включая гамаки, кухонные принадлежности, посуду и тому подобное, составлял пятнадцать больших свертков. В одном свертке была палатка от москитов - предмет, которым мне еще не доводилось пользоваться на реке, но который был незаменим во всех поездках за пределы Эги; она требовалась каждому человеку, мужчине, женщине и ребенку, так как без нее существование было бы едва ли возможно. Моя палатка была около восьми футов в длину и пяти в ширину и была сделана из грубой бязи продолговатой формы, с рукавами на каждом конце, через которые были продеты веревки из гамака. Под этим навесом, который устанавливается каждый вечер перед заходом солнца, можно читать и писать или качаться в гамаке в течение долгих часов, предшествующих отходу ко сну, и чувствовать, что ощущение комфорта усиливается благодаря

 удалось избежать роев жаждущих насекомых, заполнивших комнату. Мы были в пути четыре дня. Лоцман, мамелуко из Эги, которого я очень хорошо знал, продемонстрировал поразительное знание реки и выносливость. Все это время он простоял на своем посту, за исключением трех-четырех часов в середине каждого дня, когда его сменял молодой человек, служивший у него подмастерьем; и он знал ширину и изгибы канала, а также протяженность всех ежегодно меняющихся мелей, начиная с середины дня. От Рио-Негро до Лорето - расстояние более тысячи миль. “Ночью скорость не снижалась, за исключением коротких, но сильных штормов, которые время от времени обрушивались на нас, и тогда двигатели останавливались по команде лейтенанта Нуньеса, иногда вопреки желанию пилота. Ночи часто бывали такими темными, что мы, пассажиры на полуюте, не могли

разглядеть отважного парня на мостике, но пароход шел полным ходом, а на носу были расставлены вахтенные, следившие за плывущими бревнами, и один человек передавал приказы рулевому За время плавания киль только один раз задел песчаную отмель. Пассажирами были в основном перуанцы, в основном худощавые, озабоченные мужчины, похожие на янки, которые возвращались домой в города Мойобамба и Чачапояс в Андах после торговой поездки в бразильские города на побережье Атлантического океана, куда они отправились шесть месяцев назад с грузом панамских шляп для продажи. обмен на европейские товары. Эти шляпы изготавливаются из молодых листочков пальмы индейцами и метисами, населяющими восточные районы Перу. Они составляют почти единственную статью экспорта из Перу через Амазонию, но их стоимость в денежном выражении очень высока по сравнению с основной массой товаров, поскольку шляпы, как правило, очень хорошего качества и стоят от двенадцати шиллингов до шести фунтов стерлингов каждая; некоторые торговцы продают их по две-три тысячи фунтов стерлингов, сложенные в маленькие компасы в их сундуках. Возвращаемые грузы состоят из скобяных изделий, посуды, стекла и oti.er крупногабаритных или тяжелых товаров, но не из ткани, которая, будучи легкой по весу, может перевозиться через Анды из портов на Тихом океане в восточные районы Перу. Все виды европейской ткани можно приобрести этим путем гораздо дешевле, чем более прямым путем амазонок, поскольку импортные пошлины в Перу, как мне сказали, ниже, чем в Бразилии, и разница не компенсируется увеличением расходов

парень. XIII. ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ полета: 363 часа, из-за веса, через перевалы в Андах. На борту было очень мало развлечений. Стол был очень хорошо сервирован, так как на этих амазонских пароходах работали профессиональные повара, а свежее мясо гарантировалось тем, что на палубе хранился запас живых быков и домашней птицы, которые закупались при любой возможности в пути. ‘Речной пейзаж был похож на тот, что уже был описан между Рио-Негро и Эгой: длинные участки одинакового вида, с двумя длинными низкими полосами леса, иногда сменяющимися скалами из красной глины, появляющимися один за другим; горизонт воды и неба в некоторые дни ограничивал обзор как вверх по течению, так и вниз по течению. Однако мы всегда ехали вдоль берега, и я, со своей стороны, не уставал восхищаться живописными группировками и разнообразием деревьев, а также разнообразными покровами ползучих растений, которые

покрывали зеленую стену леса на каждом шагу нашего пути. За исключением маленькой деревушки под названием Фонте-Боа, расположенной в стороне от главной реки, где мы остановились, чтобы заготовить дрова для костра, и о которой мне вскоре придется рассказать, на всем протяжении пути мы не встретили ни одного человеческого жилья. ‘Утро было восхитительно прохладным; на рассвете подавали кофе, а в десять часов - обильный завтрак; после этого жара быстро усиливалась, пока не стала почти невыносимой; я не могу сказать, как машинисты и пожарные выдерживали ее без изнеможения; после четырех часов дня она спала, примерно в это время раздавался звонок к обеду, и вечера всегда были приятными. С 11 по 30 ноября — Тунантинс - это медлительный черноводный ручей длиной около шестидесяти миль, ширина которого к устью от ру достигает 200 ярдов. Растительность на его берегах похожа на растительность Рио-Негро: деревья с небольшой листвой мрачного оттенка и темные пучки зелени, покоящиеся на поверхности чернильной воды. Деревня расположена на левом берегу, примерно в миле от устья реки, и состоит из двадцати домов, почти все из которых представляют собой простые лачуги, построенные из досок и глины. — Короткие улочки после дождя почти непроходимы из-за множества луж и зарастают сорняками, бобовыми кустарниками и асклепиями с багрянородными листьями. Атмосфера в таком месте, окруженном густым лесом и болотами, всегда спертая, теплая и зловонная, а жужжание и щебет насекомых и птиц создают непрерывный шум. Небольшой участок заросшей сорняками земли вокруг деревни кишит

 ржанок, куликов, полосатых цапель и мухоловок-ножницехвостов, а также аллигаторов всегда можно увидеть лениво плавающими по поверхности реки перед домами. Приземлившись, я представился сеньору Пауло Битанкуру, добродушному метису, руководителю индейцев соседней реки Исса, который быстро распорядился освободить для меня небольшой домик. ‘В этом волнующем жилище была всего одна комната, стены которой были изуродованы большими и уродливыми пятнами грязи, оставленными белыми муравьями. Полом служила голая земля, грязная и сырая; убогая комната была затемнена ситцевыми полотнищами, натянутыми на окна, - такой план был принят здесь для защиты от мух, которые, подобно тонким облачкам дыма, летают по всем тенистым местам, делая невозможным отдых днем, когда бы они ни находились. они могут повлиять на вход. Мой багаж вскоре был доставлен на берег, и перед отходом

парохода я захватил ружье, сетку от насекомых и охотничью сумку, чтобы предварительно осмотреть свое новое место. Я пробыл здесь девятнадцать дней и, учитывая короткий срок, собрал очень хорошую коллекцию обезьян, птиц и насекомых. Значительное число видов (особенно насекомых) отличалось от видов на четырех других стоянках, которые я исследовал на южной стороне Солимоэнса, и поскольку многие из них были "репрезентативными формами" других, найденных на противоположных берегах широкой реки, я пришел к выводу, что они могли быть обнаружены на четырех других стоянках, которые я исследовал на южной стороне Солимоэнса. по крайней мере, в течение недавнего геологического периода между этими двумя берегами не было сухопутной связи. "Этот вывод подтверждается случаем с обезьянами уакари, описанным в предыдущей главе. Все эти сильно модифицированные местные расы насекомых, обитающие по одну сторону Солимоэнса (например, уакары), не способны пересекать широкие безлесные пространства, такие как реки. Больше всего меня порадовало в этом месте приобретение нового вида бабочек (Catagramma), который с тех пор получил название C. excelsior, поскольку он превосходит по размерам и красоте все ранее известные виды этого необычайно красивого рода. Верхняя поверхность крыльев насыщенного синего цвета, оттенок которого меняется в зависимости от игры света, а с каждой стороны проходит широкая изогнутая полоса оранжевого цвета. Это смелый летун, и, как я впоследствии выяснил, он обитает не только на северном берегу реки, так как однажды я увидел особь среди множества ярко окрашенных бабочек, летавших по палубе парохода, когда мы стояли на якоре у Фонте-Боа, в 200 милях ниже по течению. * Виды или расы, которые заменяют другие родственные виды или расы.

парень. XIII. ДИКАРИ КАЙШАНЫ, 365 человек За исключением трех семей мамелуку и случайного португальского торговца, все жители деревни и окрестностей - полуцивилизованные индейцы племен шумана и пассе. Однако в лесах Тунантинов обитает племя диких индейцев под названием кайшаны, которые по своему социальному положению и манерам очень напоминают низших мура Нижней Амазонки и, как и они, не проявили ни малейшей склонности к цивилизованной жизни. Их хижины начинаются в часе ходьбы от деревни, по мрачным и узким лесным тропинкам. Мой первый и единственный визит в жилище кайшдна был случайным. Однажды, продлив свою прогулку дальше обычного и пройдя по одной из лесных дорог, пока она не превратилась в обычную пикаду, или охотничью тропу, я

внезапно наткнулся на хорошо протоптанную тропинку, окаймленную с обеих сторон ликоподиями самых изящных форм, кончики листьев которых простирались почти до земли. словно усики, спускающиеся по небольшим земляным склонам, которые образовывали край тропинки. Дорога, хотя и ровная, была узкой и темной, и во многих местах ее преграждали стволы срубленных деревьев, которые, по-видимому, были переброшены робкими индейцами нарочно, чтобы преградить путь к своим жилищам. Пройдя с полмили по этой тенистой дороге, я оказался на небольшом открытом пространстве на берегу ручья или речушки, на краю которой стояла конусообразная хижина с очень низким дверным проемом. - Там также был открытый навес со сценами, сделанными из расщепленных пальмовых стеблей, и рядом больших деревянных корыт. ‘В сарае находились двое или трое темнокожих детей, а также мужчина и женщина; но, увидев меня, они сразу же бросились к хижине, юркнув в маленькую дверь, как дикие звери, испуганно прячущиеся в свои норы. Через несколько мгновений мужчина высунул голову с выражением крайнего недоверия на лице, но после того, как я сделал самый дружелюбный жест, какой только мог придумать, он вышел вместе с детьми. Все они были перемазаны черной грязью и краской; единственной одеждой старейшин было что-то вроде передника, сделанного из внутренней коры дерева сапукайя, а свирепый вид мужчины усиливался из-за волос, свисавших ему на лоб до самых глаз. Я пробыла по соседству около двух часов, и дети обрели достаточную уверенность, чтобы прийти и помочь мне в поисках насекомых. “Единственное оружие, которым пользуются кайшаны, - это духовое ружье, и оно используется только для того, чтобы добывать животных в пищу. - Они не воинственный народ, как большинство соседних племен на Джапуре и Иссе. Численность всего племени кашана не превышает 400 душ. Никто из них не является крещеным индейцем, и они не

 парень. Они живут в деревнях, подобно более развитым группам племени тупи, но у каждой семьи есть своя отдельная хижина. Они совершенно “безвредны, не наносят татуировок и никоим образом не прокалывают свои уши и носы”. “Их социальное положение является низким и, на самом деле, очень мало отличается от положения животных, живущих в тех же лесах. Они, по-видимому, не подчиняются никакому обычному вождю, и я не мог понять, были ли у них паже, или знахари, эти самые примитивные зачатки жреческого сословия. Символические танцы или

маскарады, а также церемонии в честь Джурупарфа, или демона, обычаи, которые преобладают среди всех окрестных племен, неизвестны кайшанам. - Среди них есть следы проведения праздников, но единственная используемая церемония - это распитие пива “кашири” и ферментированных закусок из индийской кукурузы, бананов и так далее. ‘Эти мероприятия, однако, проводятся в дегенеративном стиле, поскольку они не напиваются до бесчувствия и не устраивают оргии по нескольку дней и ночей подряд, как Юрис, Пассес и Туктнас. Мужчины играют на музыкальном инструменте, сделанном из кусочков стебля стрелолиста, нарезанных разной длины и уложенных в виде свирелей. С этим инструментом они коротают целые часы, лежа в рваных лубяных гамаках, развешанных в их темных, прокуренных хижинах. Люди из племени тунантинс говорят, что кайшаны до такой степени преследовали диких животных и птиц вблизи их поселений, что в настоящее время существует большая нехватка животной пищи. Если они убивают тукана, это считается важным событием, и птицу готовят в качестве угощения для двух или более человек. ‘Они варят мясо в глиняных котелках, залитых соусом Тисари, и едят его с биджу, или лепешками из мандиоки. “Женщинам не разрешается пробовать мясо, но они вынуждены довольствоваться тем, что макают кусочки лепешки в ликер. 3 ноября я покинул Тунантинс на торговой шхуне грузоподъемностью в восемьдесят тонн, принадлежащей сеньору Баталье, торговцу из Эги, которая все лето занималась сбором продуктов, и которой командовал мой друг, молодой параенсиец по имени Франсиско Райоль. 3 декабря мы прибыли в устье Джутахи, большого ручья шириной около полумили, с очень слабым течением. Это одна из шести рек длиной от 400 до 1000 миль, которые текут с юго-запада через неизведанные земли, лежащие между Боливией и Верхней Амазонкой, и впадают в эту последнюю реку между Мадейрой и Укаяли. Мы простояли на якоре четыре дня в устье Сапда, небольшого

ГЛАВА XIII ИНДЕЙЦЫ МАРАУА. 367 Небольшой приток Ютахи, текущий с юго-востока: сеньору Райолю пришлось отправить игаритянина к Купатане, крупному притоку, расположенному несколькими милями выше по течению реки, за грузом соленой рыбы. За это время мы совершили несколько экскурсий по Монтарии в разные места по соседству. Самой продолжительной нашей поездкой было посещение индейских домиков, расстояние в пятнадцать-восемнадцать миль вверх по Сапо, путешествие, которое мы совершили с одним гребцом-индейцем, заняло целый день. Ширина ручья не превышает сорока-пятидесяти ярдов; его

воды темнее, чем в Ютахте, и, как и во всех этих небольших реках, частично протекают в тени между двумя высокими стенами леса. Поднимаясь, мы миновали семь поселений, большинство из которых было скрыто в пышной листве берегов; об их местонахождении можно было узнать только по небольшим просветам в плотной стене леса и по одному-двум каноэ, привязанным в маленьких тенистых гаванях. Жители - в основном индейцы племени Марауа, первоначальная территория которого включала в себя все небольшие речушки, лежащие между Джутахи и Джуруа, недалеко от устьев обоих этих крупных притоков. Они живут отдельными семьями или небольшими ордами, не имеют общего вождя и считаются племенем, не склонным перенимать цивилизованные обычаи или дружить с белыми. Один из домов принадлежал семье джури, и мы увидели, как владелец, прямой, благородного вида старик, с татуировкой, как принято у его племени, в виде большого пятна посередине лица, удил рыбу в тени огромного дерева в своем порту с помощью крючка и лески. Когда мы проходили мимо, он поприветствовал нас в обычной степенной и учтивой манере, свойственной лучшим из индейцев. Мы достигли последнего дома, или, скорее, двух домов, около десяти часов и провели там несколько часов, несмотря на сильную дневную жару. Дома, стоявшие на высоком глинистом берегу, были четырехугольной формы, частично открытые, как сараи, а частично обнесенные грубыми глинобитными стенами, образующими одну или несколько комнат. Жители, несколько семей Марауаша, насчитывавшие около тридцати человек, встретили нас приветливо и улыбчиво: возможно, такой прием был вызван тем, что сеньор Райоль был нашим старым знакомым и в некотором роде любимцем. Ни у кого из них не было татуировок, но в мочках ушей у мужчин были проколоты большие отверстия, в которые они вставляли деревянные затычки, а в губах у них были просверлены отверстия поменьше. Один из молодых людей, красивый, рослый парень почти шести футов ростом, с большим орлиным носом, который, казалось, хотел быть со мной особенно дружелюбным, показал мне, как использовать эти отверстия для губ, прикрепив к ним несколько

 парень. Он вставляет в них маленькие белые палочки , а затем кривит рот и разыгрывает пантомиму , изображая неповиновение в присутствии врага . Почти все люди были обезображены темными пятнами на коже - последствием кожного заболевания, очень распространенного в этой части страны. Лицо одного старика было полностью

почерневшим и выглядело так, как будто его вымазали сажей, пятна слились в одно большое пятно. Другие были просто пятнистыми; черные пятна были твердыми и шероховатыми, но не чешуйчатыми, и были окаймлены кольцами более бледного цвета, чем естественный оттенок кожи. Я видел много индейцев и несколько полукровок в Тунантинсе, а потом видел других в Фонте-Боа, одетых таким же образом. Эта болезнь, по-видимому, была заразной, поскольку мне рассказывали, что португальский торговец заболел ею после нескольких лет совместного проживания с индианкой. Любопытно, что, несмотря на то, что болезнь распространена во многих местах Солимоэнса, ни у одного жителя Эги не было обнаружено признаков этого заболевания: первые исследователи страны, заметив, что пятнистая кожа очень часто встречается в определенных местах, подумали, что она характерна для нескольких племен индейцев. У младших детей в этих домах на Сапо не было прыщей, но у двоих или троих из них, в возрасте около десяти лет, появились признаки их появления в виде округлых желтоватых пятен на коже, которые казались вялыми и болезненными, хотя у взрослых, покрытых пятнами, общее состояние здоровья, казалось, не ухудшалось. Метис средних лет из Фонте-Боа рассказал мне, что он вылечил себя от этого заболевания с помощью больших доз сальсапариллы; черные пятна привели к выпадению волос на его бороде и бровях, но после излечения они снова выросли. Мы покинули этих дружелюбных людей около четырех часов пополудни и, спускаясь по реке Амбразур, остановились примерно на полпути вниз по течению у другого дома, построенного в одном из самых очаровательных мест, которые я когда-либо видел в этой стране. Чистая, узкая песчаная дорожка вела от тенистого порта к дому через лес неописуемой красоты. Здания стояли на возвышении посреди ровного расчищенного пространства; твердая песчаная почва, гладкая, как пол, образовывала вокруг них широкую террасу. Владельцем был полуцивилизованный индеец по имени Маноэль; скучный, неразговорчивый парень, который вместе со своей женой и детьми, казалось, был отнюдь не рад, что кто-то вторгся в их уединение. Семья, должно быть, была очень трудолюбивой, потому что плантации были очень обширными и включали в себя почти все виды культивируемых тропических растений.

парень. XIII. ФОНТЕ БОА. 369 растений : фруктовые деревья, овощи и даже цветы для украшения. Молчаливый старик, несомненно, прекрасно понимал красоту природы: с выбранного им места открывался удивительный по великолепию вид на

лесные вершины; и, чтобы придать пейзажу завершенность, он посадил на переднем плане большое количество банановых деревьев, скрыв таким образом обугленные участки. и мертвые пни, которые в противном случае испортили бы впечатление от колышущегося моря зелени. - Единственная информация, которую я смог получить от Маноэля, заключалась в том, что большие стаи разноцветных птиц прилетели в сезон плодоношения и обобрали его деревья. Солнце село за верхушки деревьев прежде, чем мы покинули этот маленький Эдем, и оставшаяся часть нашего путешествия прошла медленно и приятно, под пестрыми тенями речных берегов, при свете луны. 7 декабря — Прибытие в Фонте-Боа; жалкую, грязную и полуразрушенную деревушку, расположенную в двух-трех милях от устья узкого ручья под названием Кайхиар-хи, который протекает почти так же прямо, как искусственный канал, между деревней и главными амазонками. Характер растительности и почвы здесь отличался от всех других местностей, которые я до сих пор осматривал; поэтому я планировал посвятить этому месту шесть недель. Я заранее написал одному из главных жителей, сеньору Венансио, и к моменту приземления для меня был готов дом. Единственной рекомендацией этого жилища была прохлада. На самом деле здесь было довольно сыро; оштукатуренные стены покрывала зеленая плесень, а по черному грязному полу сочилась слизистая влага; комнаты были большими, но освещались через жалкие маленькие отверстия вместо окон. Деревня построена на глинистом плато, а полуразрушенные дома расположены вокруг большой площади, которая настолько заросла спутанным кустарником, что стала совершенно непроходимой, поскольку ленивые жители позволили прекрасному открытому пространству превратиться в джунгли. Твердый глинистый холм изрыт глубокими оврагами, которые спускаются к реке, а подъем из порта в дождливую погоду настолько скользкий, что приходится ползти по улицам на четвереньках. Большой участок земли позади этого места свободен от леса, но он, так же как улицы и сады, покрыт плотным, жестким ковром кустарников, имеющих такую же жесткую природу, как и наша обычная вересковая пустошь. Под его обманчивым покровом почва всегда влажная и мягкая, а в сезон дождей все вокруг превращается в вязкое грязевое болото. В одном из углов площади есть очень красивая церковь, но в дождливую погоду она выглядит очень красиво.

570 ЭКСКУРСИЙ ЗА ПРЕДЕЛЫ EGA. парень. XIII. в течение девяти месяцев в году (девять из двенадцати) место отправления культа практически недоступно для жителей из-за грязи, и единственный

способ добраться до него - это тесно прижиматься к стенам и частоколу и таким образом продвигаться боком шаг за шагом. Я оставался в этом восхитительном месте до 25 января 1857 года. Фонте-Боа, в дополнение к другим своим достопримечательностям, имеет репутацию по всей стране места скопления москитов, и оно полностью заслуживает этого названия. Днем они больше досаждают в домах, чем ночью, потому что роятся в темных и сырых комнатах, днем держатся у пола и целыми полудюжинами садятся на ножки. Ночью ситцевый тент служит достаточной защитой, но его приходится складывать каждое утро, и, опуская его перед заходом солнца, необходимо соблюдать большую осторожность, чтобы хотя бы один или два мучителя не прокрались под него, их ненасытная жажда крови и острое жало не причинили им вреда. испортить весь комфорт. В лесу чума гораздо сильнее, но лесной комар принадлежит к другому виду, отличному от городского, он гораздо крупнее и имеет прозрачные крылышки; это маленькое облачко, которое человек обволакивает при каждом шаге во время прогулки по лесу, и его жужжание настолько громкое, что это мешает человеку хорошо слышать пение птиц. У городского комара крылья в матовую крапинку, укус не такой сильный, и он бесшумно ходит на работу; жители должны быть благодарны, что эти большие шумные существа никогда не выходят из леса. В качестве компенсации за обилие комаров в Фонте-Боа нет ночных клубов; таким образом, в дневное время за дверью можно было чувствовать себя немного уютнее; однако комфорт был снижен из-за того, что перед домом почти не было места, чтобы присесть или пройтись. квадратная дамба была шириной всего в два фута, и перешагнуть через границу, образованную линией скользких стволов пальм, значило погрузиться по колено в липкое болото. Несмотря на сырость и москитов, у меня было отличное здоровье, и я очень хорошо провел время в Фонте-Боа; болотистые и заросшие сорняками места, как правило, более здоровы, чем сухие на Амазонке, вероятно, из-за отсутствия сильного теплового излучения от земли. Лес был необычайно густым и живописным, хотя почва повсюду была глинистой и холодной, и широкие тропинки тянулись на многие мили по холмам и долинам. в каждой лощине тек сверкающий ручей с вечной кристально чистой водой. ‘Берега этих ручьев были райскими уголками листвы и зелени ; самая поразительная особенность

парень. XIII. BON TTB OA. 471 - разновидность папоротников с огромными листьями, некоторые из которых наземные, другие вьющиеся по деревьям и, по крайней мере, два древесных. Я

увидел здесь одни из самых больших деревьев, которые мне когда-либо доводилось видеть: особенно выделялся кедр, чей колоссальный ствол, прямой, как стрела, возвышался более чем на сто футов; я никогда не видел его кроны, которая терялась из виду снизу, за толпой деревьев поменьше, окружавших его. окружили его. Птиц и обезьян в этом великолепном лесу было очень много; медведеподобные Pithecia hirsuta были самыми замечательными из обезьян, а зонтичные болтуны и туканы с завитыми хохолками - одними из самых красивых птиц. Индейцы и полукровки из деревни разбили свои маленькие плантации и построили хижины для летнего проживания на берегах ручьев, и мои прогулки обычно заканчивались в том или ином из этих мест. Люди всегда были веселы и дружелюбны и, казалось, были рады, когда я предложил присоединиться к ним за трапезой, поделившись содержимым своей сумки с провизией и присев на корточки рядом с ними на циновке. “Раньше деревня была более важным местом, чем сейчас, так как большое количество индейцев, принадлежащих к наиболее трудолюбивым племенам, шуманам, пассес и камбевас, поселились на этом месте и переняли цивилизованные привычки, а их промышленностью руководили несколько белых, которые, по-видимому, были людьми из гуманные взгляды, а также предприимчивые торговцы. Один из этих старых работодателей, сеньор Геррейру, хорошо образованный параэнсе, все еще торговал на Амазонке, когда я покидал страну в 1859 году: он сказал мне, что сорок лет назад Фонте-Боа был прекрасным местом для жизни. В то время окрестности были хорошо расчищены и почти свободны от москитов, а индейцы были аккуратными, трудолюбивыми и счастливыми. К разорению поселения привело прибытие нескольких португальских и бразильских торговцев из низших слоев общества, которые в своем стремлении к бизнесу научили добродушных индейцев всевозможным хитростям и безнравственности. Они переманивали мужчин и женщин от их прежних работодателей и, таким образом, разрушали крупные предприятия, вынуждая руководителей переводить свои капиталы в другие места. Во время моего визита в Фонте-Боа было мало чистокровных индейцев и совсем не было настоящих белых. ‘Жители, казалось, почти все были мамелюками и вели разгульный образ жизни, были деревенщинами, простаками. разговорный и невежественный народ. “В радиусе 150 миль не было ни священника, ни школьного учителя, и не было их уже много лет: у людей, казалось, почти не было никакого правительства, и все же преступления и акты насилия, по-видимому, были

 очень редкое явление. Главный человек деревни, некий сеньор Хусто, был крупным, грубоватым, энергичным парнем, заместителем начальника полиции и единственным торговцем, владевшим большим судном, курсировавшим непосредственно между Фонте-Боа и Пара. Недавно он построил большой дом в стиле городских жилищ среднего класса, а именно с кирпичными полами и черепичной крышей, причем кирпич и черепица были привезены из Пара, расположенного за 1500 миль, ближайшего места, где их производят в избытке. Когда сеньор Хусто навестил меня, его очень поразили гравюры в подшивке “Иллюстрированных лондонских новостей”, которая лежала у меня на столе. Было невозможно устоять перед его настойчивыми просьбами позволить ему “взглянуть на некоторые из них”, и однажды он взял часть бумаг взаймы. Две недели спустя, придя к нему с просьбой вернуть их, я обнаружил, что гравюры были вырезаны и расклеены по всему недавно побеленному полу его комнаты, причем многие из них были перевернуты. Он думал, что комната, украшенная таким образом иностранными видами, повысит его авторитет среди соседей, и, когда я уступил его желанию сохранить их, был безграничен в проявлениях благодарности, в конце концов отправив целую лодку черепах для моего использования в Ega. Эти заброшенные и грубые сельские жители все еще сохраняли многие религиозные обряды, которым их научили бывшие миссионеры или священники. Церемония, которую они наблюдали на Рождество, подобная той, которую негры практиковали в предыдущей главе, была очень приятной из-за своей простоты и сердечности, с которой она проводилась. За несколько дней до сочельника церковь открыли, высушили и чисто подмели, и утром все женщины и дети деревни были заняты украшением ее гирляндами из листьев и полевых цветов. Ближе к полуночи он был освещен изнутри и снаружи маленькими масляными лампадками, сделанными из глины, а изображение “menino Deus”, или Бога-младенца, в колыбели, было помещено под алтарем, который освещался рядами восковых свечей, очень скудных, но самых лучших в мире. бедные люди могли себе это позволить. Вскоре после этого собрались все жители деревни, одетые в свои лучшие наряды, женщины с цветами в волосах, и несколько простых гимнов, совершенно не подходящих к случаю, но, вероятно, единственных, которые они знали, были спеты коленопреклоненно; старый полукровка с лицом в черных пятнах, ведущий мелодии. Когда это закончилось, прихожане встали, а затем гуськом прошествовали по одной стороне церкви и по другой, распевая очень красивый

маршевый хор, и каждый, дойдя до маленького образа, наклонялся, чтобы поцеловать его.

ГЛАВА Xll. ОХОТА на АЛЛИГАТОРА. 373 Конец ленты, которая была обвязана вокруг его талии. Учитывая, что церемония была устроена по их собственной воле и потребовала значительных затрат, я подумал, что это хорошо говорит о добрых намерениях и простоте сердца этих бедных заброшенных жителей деревни. Я отплыл из Фонте-Боа в Эгу 25 января, совершив переход на пароходе по середине течения за шестнадцать часов. Вид чистого и опрятного маленького городка с его открытыми пространствами, коротко подстриженной травой, широким озером и белыми песчаными берегами произвел на меня самое волнующее впечатление после поездки в более дикие уголки страны. Район между Эгой и Лорето, первой перуанской деревней на реке, действительно, является самым отдаленным, малонаселенным и варварским из всех районов Амазонии, от океана до океана. За пределами Лорето, со стороны Тихого океана, начинают появляться многочисленные признаки цивилизации, а со стороны Атлантики, начиная от Эгейского моря, ощущается улучшение. 5 сентября 1857 г. — Я снова сел на “Табатингу”, на этот раз для более продолжительной экскурсии, чем в прошлый раз, а именно в Сан-Паулу-де-Оливенга, деревню, расположенную выше всех, в которых я когда-либо бывал, и находящуюся на расстоянии 260 миль по прямой от Эги, или примерно в 80 милях по течению. изгибы реки. Уровень воды сейчас почти достиг своего самого низкого уровня, но это никак не повлияло на скорость передвижения, будь то ночью или днем. Несколько Паранамирим, или отводных каналов, по которым пароход ходит в сезон полноводья, чтобы избежать длительного плавания, теперь высохли, и их пустые русла напоминали глубокие песчаные овраги посреди густого леса. Также были обнаружены большие песчаные острова и мили песчаного пляжа; и все это, а также стаи крупных водоплавающих птиц, аистов, цапель, уток, куликов и клювоклювов, которые в определенных местах располагались по краям, делали вид на реку гораздо более разнообразным и оживленным, чем в обычных условиях. время всемирного потопа. У берегов часто встречались аллигаторы больших размеров, которые лениво плавали, не обращая внимания на проходящий мимо пароход. “Пассажиры развлекались тем, что стреляли в них с палубы из двуствольного ружья, которое было у нас на борту. Признаком смертельного попадания было то, что монстр внезапно перевернулся и остался плавать белым брюхом кверху. Лейтенант Нуньес пожелал взять

на борт одно из мертвых животных, чтобы вскрыть брюшную полость и, если это самец, извлечь часть, которая высоко ценится среди бразильцев как “ремедио”, амулет или лекарство. Пароход был остановлен, и за ним послали шлюпку с четырьмя сильными матросами.

374 ЭКСКУРСИИ ЗА ПРЕДЕЛЫ EGA. парень. Однако тело оказалось слишком тяжелым, чтобы его можно было поднять в лодку; поэтому его обмотали веревкой, а отвратительное существо отбуксировали к борту и подняли на палубу с помощью крана, который был специально приспособлен для этой цели. В нем еще теплились какие-то искры жизни, и, когда в него вонзили нож, он хлестнул хвостом и раскрыл огромные челюсти, заставив толпу зевак разлететься во все стороны. Удар топором по макушке заставил его наконец замолчать. Длина животного составляла пятнадцать футов, но это утверждение может дать лишь неполное представление о его огромных размерах и весе. Множество черепах, которых мы видели плавающими в тихих мелководных бухтах, проходивших по дороге, также немало позабавило нас. Десятки рыб были замечены впереди, их морды высовывались над поверхностью воды, а при приближении парохода они оборачивались, чтобы посмотреть, но не теряли уверенности, пока судно почти не проплыло мимо, когда их, казалось, внезапно охватило недоверие, и они, как утки, нырнули под воду. “Речной пейзаж в районе устья Япуры был чрезвычайно величественным и стал предметом замечаний среди пассажиров. Лейтенант Нуньес высказал свое мнение, что до этого момента, на расстоянии 1500 миль от Атлантического океана, ширина или величие могучего течения не уменьшались; и все же мы не видели здесь двух берегов реки сразу с обеих сторон, линии островов или участков суши. аллювиальная земля, имеющая в тылу боковые каналы, закрывающие вид на северный материк, а иногда и на южный. Однако за Иссой река становится явно уже, ее средняя ширина составляет около мили; тогда уже не было тех великолепных просторов с чистыми горизонтами, которые встречаются ниже по течению. После того, как мы проехали Тунантен, у нас была темная и дождливая ночь, и все пассажиры были очень встревожены из-за скорости, с которой мы ехали, - двенадцать миль в час, и каждая доска вибрировала от мощности двигателей. Многие из них не могли уснуть, и я в том числе. Наконец, вскоре после полуночи, мы вздрогнули от внезапного крика: “Назад!” (Английские термины, используемые в вопросах, связанных с паровыми двигателями) Пилот мгновенно бросился к штурвалу, и через несколько мгновений мы почувствовали, как

наш весельный ящик задел стену леса, в которую мы чуть не врезались головой вперед. К счастью, у берега вода была глубокой. Ранним утром 10 сентября мы бросили якорь в порту Сан-Паулу, после пяти дней быстрого путешествия из Эги.

парень. XIII. Ab. ЧАШЕЛИСТИКИ ГАО); 375 Сан-Паулу построен на высоком холме, на южном берегу реки. Холм сложен из той же глины, что и Табатинга, которая встречается через определенные промежутки времени по всей долине Амазонки, но нигде не поднимается на такую большую высоту, как здесь, и ее высота составляет около трех футов над средним уровнем реки. Подъем из порта крутой и скользкий; чтобы облегчить подъем, были сделаны ступеньки и места для отдыха, иначе деревня была бы почти недоступна, особенно для носильщиков багажа и грузов, поскольку нет возможности проложить обходную дорогу с более умеренным уклоном, так как холм крутой со всех сторон. стороны и окружен густыми лесами и болотами. В этом месте проживает около сотни жителей, в основном полукровки и индейцы племен тисипа и сопа, которые очень мало изменились по сравнению со своим первобытным состоянием. Улицы узкие, и в дождливую погоду они утопают в грязи на несколько дюймов; многие дома добротные, но в разрушенном состоянии, и в целом это место, как и Фонте-Боа, знавало лучшие времена. Признаки торговли, которые бросаются в глаза в Эге, едва ли можно было ожидать в этом отдаленном месте, расположенном на расстоянии 1800 миль, или семи месяцев кругового плавания на парусных судах, от Пара, ближайшего рынка сбыта продуктов. Очень короткий опыт показал, что жители были крайне унижены, а немногочисленные португальцы и другие иммигранты, вместо того чтобы развивать трудолюбие, переняли ленивый образ жизни индейцев, приправленный несколькими сильными пороками, которые они привнесли сами. Староста деревни, сеньора Антония Рибейро, наполовину белая, наполовину туктинка, приготовила для меня дом на берегу и представила меня главным людям. Вершина холма представляет собой поросшее травой плоскогорье площадью в двести или триста акров. Почва здесь не полностью глинистая, а частично песчано-гравийная; однако сама деревня стоит в основном на глине, и поэтому улицы после сильных дождей наполняются грязными лужами. Сырыми ночами хор лягушек и жаб, которые кишмя кишат на заросших сорняками задних дворах, создает такой оглушительный шум, что в помещении невозможно вести беседу иначе, как перекрикиваясь. В моем доме было еще более сыро, чем в том, который я занимала в Фонте Боа, и это чрезвычайно затрудняло защиту моих

коллекций от плесени. Но общая влажность атмосферы в этой части реки, очевидно, была намного выше, чем ниже по течению; по-видимому, она постепенно увеличивается по мере продвижения от Атлантики к Андам. В Сан-Паулу было невозможно сохранить соль

 в течение многих дней в твердом виде, чего не было в Ega, когда корзины, в которых он содержался, были хорошо обернуты листьями. Шестью градусами западнее, а именно у подножия Анд, влажный климат региона лесов Амазонии, по-видимому, достигает своего апогея, поскольку Пеппиг обнаружил в Чинчао, что самый рафинированный сахар за несколько дней превращается в сироп, а самый лучший порох становится жидким, даже если его поместить в термос. канистры. В Сан-Паулу сахар-рафинад довольно хорошо хранился в жестяных коробках, и у меня не возникало проблем с хранением пороха сухим в канистрах, хотя ружье, заряженное ночью, очень редко могло выстрелить утром. Я пробыл в Сан-Паулу пять месяцев; пяти лет было бы недостаточно, чтобы исчерпать сокровища здешних мест в области зоологии и ботаники. Несмотря на то, что я уже десять лет путешествую по лесам, прекрасный лес, окружающий это поселение, доставил мне такое же удовольствие, как если бы я только что впервые оказался в тропической стране. Плато, на котором построена деревня, с одной стороны простирается почти на милю в лес, но с другой стороны недалеко от улиц начинается спуск в низину; холм круто спускается к заболоченному лугу, окруженному лесом, через который ведет узкая извилистая тропинка, спускающаяся по склону к небольшой прохладная тенистая долина, по дну которой течет ручей с ледяной водой. В полдень вертикальное солнце проникает в сумрачные глубины этого романтического уголка, освещая покрытые листвой берега речушки и ее чистые песчаные берега, где в рассеянных лучах порхают многочисленные алые, зеленые и черные танагры и разноцветные бабочки. Сверкающие ручьи, большие и маленькие, пересекают великолепный лес почти во всех направлениях, и, пробираясь сквозь заросли, постоянно встречаешь журчащие ручейки и журчащие родники, настолько хорошо эта страна обеспечена влагой. Некоторые речушки текут по песчаному и галечному дну, и все берега покрыты самой великолепной растительностью, какую только можно вообразить. У меня была почти ежедневная привычка во время моих одиноких прогулок отдыхать на чистых берегах этих быстрых ручьев и по часу купаться в их бодрящих водах; часы, которые до сих пор остаются

в числе моих самых приятных воспоминаний. Широкие лесные дороги, как мне сказали, тянутся на расстояние нескольких дней пути вглубь страны, населенной туктинами и другими индейцами, живущими в разбросанных домах и деревнях, находящихся почти в первобытном состоянии, а ближайшая деревня находится примерно в шести милях

ГЛАВА ХШ, ИНДЕЙЦЫ ТУКУНА. 377 из Сан-Паулу. Берега всех ручьев усеяны крытыми пальмовыми листьями жилищами туктнас, наполовину утопающими в зелени дикой местности, где разбросанные семьи выбрали для своих жилищ самые прохладные и тенистые уголки. Я часто слышал, как по соседству с этими хижинами поет “реалехо”, или птица-орган (Cyphorhinus cantans), самая замечательная певчая птица в лесах Амазонии на сегодняшний день. Когда его необычные звуки впервые достигают слуха, невозможно устоять перед впечатлением, что они изданы человеческим голосом. Должно быть, какой-нибудь музыкальный мальчик собирает фрукты в зарослях и напевает несколько нот, чтобы подбодрить себя. Звуки становятся более нежными и жалобными; теперь они напоминают звуки флажолета, и, несмотря на полную невозможность этого, на мгновение создается впечатление, что кто-то играет на этом инструменте. Ни одной птицы не видно, как бы внимательно ни осматривали окружающие деревья и кусты, и все же кажется, что голос доносится из чащи совсем близко от ушей. Концовка песни довольно разочаровывает. Она начинается с нескольких очень медленных и сочных нот, следующих одна за другой, как начало арии; слушаешь, ожидая услышать полный аккорд, но наступает резкая пауза, и затем песня обрывается, завершаясь несколькими щелкающими немузыкальными звуками, похожими на писк шарманки без ветра и мелодия. Я никогда не слышал эту птицу на Нижней Амазонке и очень редко слышал ее даже в Эге; это единственная певчая птица, которая производит впечатление на туземцев, которые иногда опускают весла, путешествуя в своих маленьких каноэ вдоль тенистых ручьев, словно пораженные таинственными звуками. Индейцы туктина по своему внешнему виду и обычаям очень напоминают шуманов, пассес, юрисов и маухес. Подобно этим племенам, они ведут оседлый сельскохозяйственный образ жизни, каждая орда подчиняется вождю, обладающему большим или меньшим влиянием, в зависимости от его энергии и честолюбия, и у них есть свой падже, или знахарь, который поддерживает их суеверия; но они гораздо более праздные и развратные, чем другие индейцы, принадлежащие к высшим племенам. Они не столь воинственны

и преданны, как мундурукт, хотя и похожи на них во многих отношениях, и у них нет стройных фигур, величественного вида и мягкого нрава пассе; однако нет никаких резких отличий, которые отличали бы их от этого самого высокого из всех племен. Татуированные есть как у мужчин, так и у женщин,

378 ОТСТУПЛЕНИЙ ЗА ПРЕДЕЛЫ ЭГИ. ГЛАВА 1. Рисунок иногда представляет собой завитки на каждой щеке, но обычно это ряды коротких прямых линий на лице. Большинство пожилых людей носят браслеты, наколенники и подвязки из кожи тапира или твердой коры; в своих домах они не надевают никакой другой одежды, кроме как в праздничные дни, когда украшают себя перьями или плащами-масками, сделанными из внутренней коры дерева. Они были очень пугливы, когда я впервые посетил их лесные жилища, и при моем приближении все убегали в чащу, но в последующие дни они стали более привычными, и я обнаружил, что это безобидные, добродушные люди. Большая часть орды, живущей в первой Малоке, или деревне, живет в общем жилище - большой продолговатой хижине, построенной и обустроенной внутри с таким пренебрежением ко всякой симметрии, что казалось, будто она построена множеством рук, каждая из которых работала независимо, натягивая стропила или подгоняя их по частям из соломы, не обращая внимания на то, что делали его товарищи по работе. ‘Стены, как и крыша, покрыты соломой из пальмовых листьев; каждая часть состоит из переплетенных листочков, прикрепленных в ряд к планке длиной в несколько футов. Крышу поддерживают прочные вертикальные столбы, между которыми подвешены гамаки, оставляя посередине свободное пространство для прохода и разведения костров, а с одной стороны над головой находится приподнятая сцена, сделанная из расщепленных пальмовых стеблей. Туктины превосходят большинство других племен в изготовлении керамики. Они изготавливают кувшины с широким горлышком для соуса тукупи, кайстимы или мандиокового пива, вмещающие двадцать и более галлонов, и украшают их снаружи перекрещивающимися диагональными полосами различных цветов. Эти кувшины, а также горшки для приготовления пищи, кувшины поменьше для хранения воды, духовые ружья, колчаны, сумки-матири, наполненные мелкими предметами, корзины, шкуры животных и так далее составляют основную часть убранства их хижин, как больших, так и маленьких. Их хоронили, согнув колени, в больших кувшинах под полом их хижин. Полубожественные танцы и попойки, обычные среди оседлых племен амазонских индейцев, сопровождаются * Эти сумки

изготовлены из удивительно аккуратной бечевки, изготовленной из волокон бромелии, искусно переплетенных, все в одно целое, с помощью палочек; пояс из того же материала, но более плотной ткани, прикреплен к верху. чтобы приостановить их действие. Они являются прекрасным примером технических способностей индейцев. Тукуны также владеют искусством свежевать и фаршировать птицу, красивые виды которой они в большом количестве продают проезжающим путешественникам.

“ДВИЖЕНИЕ ВНООНЛ АО “ЛСВЯА-АНИАААМ” аму Яомуа ГаАМСВИВ Д,Д, Qr Ф= (2 МА э ©, ЧЖИ / АЕ Мве (Чн 7 22

парень. XIII. ТАНЕЦ В МАСКАХ. 38 у тукунов больше излишеств, чем у большинства других племен. Джурупари, или Демон, - единственное высшее существо, о котором они имеют какое-либо представление, и его имя часто упоминается во всех их церемониях, но трудно определить, что они считают его атрибутами. Кажется, что в него верят просто как в озорного бесенка, который стоит за всеми этими несчастьями в их повседневной жизни, причины которых не очень очевидны для их тупого понимания. Тщетно пытаться вытянуть информацию из туктины на эту тему; при упоминании имени они напускают на себя таинственный вид и дают очень путаные ответы на вопросы: однако было ясно, что представление о духе как о благодетельном Боге или Создателе не приходило в голову этим индейцам. Существует большое сходство во всех их церемониях и ряженых, будь то свадьба, празднование праздника фруктов, выщипывание волос с голов своих детей или праздник, устроенный просто из любви к развлечениям. Некоторые представители племени по таким случаям наряжаются в яркие перья попугаев и ара. Вождь носит головной убор или шапочку, сделанную из грудных перьев тукана, прикрепленных к паутине из бромелиевой нити, с прямыми хвостовыми перьями попугаев ара, поднимающимися из макушки. Затем кисти рук и ног также украшаются пучками перьев. Другие носят маскарадные костюмы: это длинные плащи, доходящие ниже колен, сделанные из толстой древесной коры беловатого цвета, волокна которой переплетены таким образом, что материал выглядит как искусственная ткань. Плащ закрывает голову; для глаз вырезаны два отверстия, с каждой стороны пришит большой круглый кусок ткани, натянутый на ободок из гибкого дерева, изображающий уши, а черты лица раскрашены в преувеличенном стиле желтыми, красными и черными полосами. Платья шьются по форме, соответствующей их стилю, с помощью ниток, сделанных из внутренней части коры дерева Уаиссима. Иногда на этих

праздниках надевают гротескные головные уборы, представляющие собой бюсты обезьян или головы других животных, изготовленные путем натягивания ткани или кожи на каркас для плетения корзин. Самая большая и уродливая маска олицетворяет Джурупари. В этих праздничных нарядах тукуны исполняют свои монотонные танцы с качелями и притоптыванием, сопровождаемые пением и барабанным боем, и часто занимаются этим спортом в течение трех или четырех дней и ночей подряд, выпивая огромное количество кайсамы, куря табак и нюхая порошок парика."

382 ЭКСКУРСИИ ЗА ПРЕДЕЛЫ ЭГИ. ГЛАВА, ХШ. Мне не удалось узнать, что в этих танцах в масках был какой-то глубокий символический смысл или что они были посвящены какому-либо событию в истории племени. Некоторые из них, по-видимому, предназначены для умилостивления Джурупари, но человек в маске, олицетворяющий демона, иногда напивается вместе с остальными, и к нему не относятся с каким-либо почтением. Насколько я смог понять, эти индейцы не хранят воспоминаний о событиях, происходивших во времена их отцов или дедушек. Почти каждое радостное событие становится поводом для праздника, в том числе свадьбы. Молодой человек, желающий жениться на девушке из Туканы, должен попросить ее руки у родителей, которые организуют все остальное и назначат день церемонии бракосочетания. Свадьба, которая состоялась на рождественской неделе, пока я был в Сан-Паулу, проходила с большим воодушевлением в течение трех или четырех дней, затихая в полуденную жару, но возобновляясь с удвоенной энергией каждый вечер. В течение всего этого времени невеста, украшенная перьями, находилась под присмотром старших скво, чьей обязанностью, казалось, было прилежно удерживать жениха на безопасном расстоянии до окончания унылого периода танцев и веселья. У туктна, как и у колиина и маухе, есть особый обычай обращаться со своими молодыми девушками, когда у них появляются первые признаки женственности, так, словно они совершили какое-то преступление. - Их отправляют в "жиро" под прокуренную и грязную крышу и держат там на очень скудной диете, иногда по целому месяцу. Я слышал, что одна бедная девочка умерла от такого обращения. Единственным другим племенем в этом районе, о котором я получил хоть какую-то информацию, были маджероны, чья территория простирается на несколько сотен миль по западному берегу реки Хауари, притока Солимоэнса, в 120 милях от Сан-Паулу. - Это жестокий, неукротимый и враждебный народ, подобный арарам с реки

Мадейра; они также каннибалы. Судоходство по реке Хауари становится невозможным из-за того, что маджероны подстерегают на ее берегах, чтобы перехватить и убить всех путешественников, особенно белых. За четыре месяца до моего приезда в Сан-Паулу двое молодых метисов (почти белых) из деревни отправились торговать на Хуари; за год или два до этого маджероны проявляли признаки ослабления своей враждебности. Вскоре после их отъезда каноэ вернулось с известием, что двое молодых людей были нашпигованы стрелами, изжарены и съедены дикарями. Хосе Патрисио, с присущей ему активностью в защите закона и

парень. XIII. СОГЛАСНО ВЕСЬМА РАСПЛЫВЧАТОМУ приказу. 383, на место происшествия был направлен отряд вооруженных людей из Национальной гвардии для проведения расследования и, если убийство окажется неспровоцированным, для принятия ответных мер. Когда они добрались до поселения орды, съевшей двух мужчин, оказалось, что все эвакуированы, за исключением одной девушки, которая была в лесу, когда остальные ее соплеменники обратились в бегство, и которую охранники привезли с собой в Сан-Паулу. От нее и от других индейцев племени Джауарф стало известно, что молодые люди сами навлекли на себя эту участь из-за неподобающего поведения по отношению к женщинам племени маджерона. По прибытии в Сан-Паулу о девочке позаботился сеньор Хосе Патрисиу, крестил ее под именем Мария и научил португальскому языку. Я часто виделся с ней, потому что мой друг ежедневно посылал ее ко мне домой наполнять кувшины водой, разводить огонь и так далее. Я также снискал ее расположение, вытащив личинку мухи-цеструса из ее спины, и таким образом вылечил ее от болезненной опухоли. Она определенно была самой жизнерадостной и, судя по всему, добросердечной представительницей своей расы, которую я когда-либо видел. Она была высокой и очень полной; цвет ее кожи был намного светлее, чем у обычных индианок, и в целом она больше походила на беззаботную, смеющуюся деревенскую девушку, каких можно встретить в любой день среди рабочего класса в деревнях нашей страны, чем на каннибалку. Я слышал, как эта бесхитростная девушка самым хладнокровным образом рассказывала о том, как она съела часть тел молодых людей, которых зажарило ее племя. Но что еще больше усугубило нелепость этого дела, так это то, что молодая вдова одной из жертв, моя соседка, случайно присутствовала при рассказе и проявила к нему интерес, рассмеявшись над ломаным португальским, на котором девушка рассказывала эту ужасную

историю. На четвертый месяц моего пребывания в Сан-Паулу я серьезно заболел - у меня случился приступ “сизоэнса”, или местной лихорадки, из-за которой мое здоровье пошатнулось, а энтузиазм угас, и я отказался от своего плана отправиться в перуанские города из Пебаса и Мойобамбы, на 250 и 600 миль западнее, и таким образом завершается изучение естественной истории Амазонских равнин вплоть до подножия Анд. Я собрал очень большую коллекцию в Сан-Рано и нанял коллекционера в Табатинге и на берегах Хауари на несколько месяцев, так что в целом я получил очень хорошее представление о продукции, производимой на границе страны

384 ЭКСКУРСИИ ЗА ПРЕДЕЛЫ EGA. парень. Пересекая Амазонку до конца бразильской территории, на расстоянии 1900 миль от Атлантического океана в устье Пара; но теперь я обнаружил, что дальше перуанской границы мне не добраться. Моя лихорадка, казалось, стала кульминацией постепенного ухудшения здоровья, которое продолжалось в течение нескольких лет. Я слишком много времени проводил на солнце, работая изо всех сил шесть дней в неделю, и, кроме того, сильно страдал от плохого и недостаточного питания. “В Сан-Паулу лихорадки не было, но зловония и влажности в деревне, возможно, было достаточно, чтобы вызвать лихорадку у человека, сильно ослабленного другими причинами. Страна, граничащая с берегами Солимоэнса, повсюду здорова; некоторые эндемические заболевания, безусловно, существуют, но они не смертельны, и эпидемии, опустошившие низовья Амазонки от Пара до Рио-Негро в период с 1850 по 1856 год, никогда не достигали этой благодатной земли. Лихорадка “распространена только на берегах тех притоков, вода в которых темного цвета. Я всегда носил с собой запас лекарств, и маленький пузырек хинина, который я купил в Парде в 1851 году, но так и не использовал, теперь пришелся как нельзя кстати. Я брала на каждую дозу столько, сколько поместилось бы на кончике лезвия перочинного ножа, смешивая с теплым ромашковым чаем. Первые несколько дней после моего первого приступа я не мог пошевелиться и во время пароксизмов лихорадки бредил; но когда худшее миновало, я попытался прийти в себя, зная, что в этой стране за лихорадкой следуют неизлечимые заболевания печени и селезенки, если слишком сильно поддаваться чувству усталости. Поэтому каждое утро я брала на плечо ружье или сетку от насекомых и отправлялась на свою обычную прогулку в лес. Приступ озноба очень часто охватывал меня еще до того, как я возвращалась домой, и тогда я обычно стояла неподвижно и мужественно преодолевала его.

Когда пароход поднялся в январе 1858, лейтенант Нуньес был. в шоке, увидев меня так сильно расшатаны, и я настоятельно рекомендовал вернуть сразу в Ега. Я последовал его совету и сел на корабль вместе с ним, когда 2 февраля он причалил в Сан-Паулу в своем путешествии вниз по течению. Я все еще надеялся, что смогу снова обратить свой взор на запад, чтобы собрать еще не виданные сокровища удивительных стран, лежащих между Табатингой и склонами Анд; но, хотя после короткого отдыха в Эге лихорадка оставила меня, мое общее состояние здоровья оставалось слишком слабым, чтобы оправдать такую поездку. предпринимать дальнейшие путешествия. Наконец, 3 февраля 1859 года я покинул Эгу, направляясь из Европы в Англию.

ГЛАВА XIM. ВЕРНЕМСЯ К ПУНКТУ 385. Я прибыл в Пара 17 марта, после семилетнего отсутствия во внутренних районах страны. Мои старые друзья, англичане, американцы и бразильцы, едва узнали меня, но все они оказали мне очень теплый прием, особенно мистер Джордж Броклхерст (из фирмы “Р. Синглхерст и компания”, крупнейшего иностранного коммерсанта, который был моим корреспондентом), который принял меня в своем доме и угостил. ко мне с величайшей добротой. Я был несколько удивлен тем, как тепло многие люди оценили мой труд, но, на самом деле, внутренние районы страны по—прежнему остаются “сертаэ” (дикой местностью) — терра инкогнита для большинства жителей морского порта, - и человек, который провел там семь лет, был удивлен. полтора года изучения его исключительно с научными целями были чем-то вроде курьеза. Я обнаружил, что Пара сильно изменилась и благоустроилась. Это было уже не то заросшее сорняками, разрушенное место, похожее на деревню, каким оно показалось мне, когда я впервые увидел его в 1848 году. Население увеличилось (до 20 000 человек) за счет притока португальских, мадейрских и немецких иммигрантов, и в течение многих лет правительство провинции тратило свои значительные избыточные доходы на благоустройство города. Улицы, ранее немощеные или усыпанные камнями и песком, теперь были самым тщательным образом забетонированы; вся выступающая каменная кладка неправильно построенных домов была убрана, и здания стали более однородными. Большинство полуразрушенных домов были заменены красивыми новыми зданиями с длинными и элегантными балконами, выходящими на первые этажи и расположенными на высоте нескольких футов над проезжей частью. Большие болотистые площади были осушены, прополоты и засажены рядами миндальных и казуариновых деревьев, так что теперь они были большим украшением города, а

не бельмом на глазу, как раньше. Моя старая любимая дорога, проспект Монгуба, была реконструирована и присоединена ко многим другим великолепным трассам, обсаженным деревьями, которые за считанные годы выросли до достаточной высоты, чтобы обеспечить приятную тень; одна из них, Эстрада Сан-Хосе, была засажена кокосовыми пальмами. Шестьдесят общественных транспортных средств, легких кабриолетов (некоторые из них были построены в Пара), теперь курсировали по улицам, что значительно оживило красивые площади, улицы и проспекты. Я также обнаружил, что привычки людей значительно изменились. Многие из старых религиозных праздников утратили свое значение и уступили место светским развлечениям: светским вечеринкам, балам, музыке, бильярду и так далее. Здесь было так же много стремления к удовольствиям, как и раньше, но оно было направлено в более рациональное русло, и параенсы, казалось, теперь скорее копировали

386 ЭКСКУРСИЙ ЗА ПРЕДЕЛЫ Европы. ГЛАВА 1. Обычаи северных народов Европы отличаются от обычаев их родины, Португалии. Я был рад увидеть несколько новых книжных лавок, а также прекрасное здание, в котором был оборудован читальный зал с периодическими изданиями, глобусами и картами, а также библиотека, работающая круглосуточно. Теперь здесь было много типографий и четыре ежедневные газеты. С 1850 года, года желтой лихорадки, состояние здоровья в этом месте значительно улучшилось, и Пара теперь считалась более не опасной для вновь прибывших. Вот и все об улучшениях, которые были заметны в этом месте, а теперь о темной стороне картины. Расходы на проживание возросли примерно в четыре раза, что было естественным следствием того, что спрос на рабочую силу и местные продукты всех видов возрос в большей степени, чем предложение, из-за большого притока непроизводительных жителей и значительного ввоза денег за счет пароходной компании и иностранных торговцев. В 1848 году Пара была одним из самых дешевых мест проживания на американском континенте; теперь Джит стал одним из самых дорогих. Импортируемые продукты питания, одежда и мебель были в основном дешевле, хотя и облагались пошлинами в размере от 18 до 80%, что, помимо высоких цен на грузы и больших прибылей, было выгоднее, чем те, что производились по соседству. Соленая треска стоила на два пенса за фунт дешевле, чем мерзкая сельская соленая пирарука. Апельсины, которые раньше можно было купить почти бесплатно, теперь продавались на улицах по цене три штуки за пенни; крупные бананы стоили пенни каждый;

помидоры стоили от двух до трех пенсов каждый, и все остальные фрукты в этой плодоносящей стране подорожали в той же пропорции. Мука из мандиоки, местный хлеб, стала настолько редкой, дорогой и невкусной, что беднейшие слои населения страдали от голода, и все, кто мог себе это позволить, были вынуждены есть пшеничный хлеб из американской муки, который стоил от четырех до пяти пенсов за фунт, и ежемесячно потреблялось 1200 баррелей; таким образом, теперь это была очень серьезная статья ежедневных расходов для всех, кроме самых богатых. Арендная плата за жилье была непомерно высока; жалкое жилище из двух комнат, без какой-либо отделки или удобств, с голыми стенами обходилось в 18 фунтов стерлингов в год. Наконец, нанять прислугу было не по средствам всем людям со средним достатком; ленивого повара или носильщика можно было нанять не меньше чем за три-четыре шиллинга в день, не считая его питания и того, что он мог украсть, - это обошлось мне в полкроны за аренду маленькой лодки и один человек должен сойти с парохода на расстоянии 100 ярдов. Бродя по своей старой земле в окрестных лесах.

парень. XIII. ОТПРАВЛЯЯСЬ В АНГЛИЮ. В 387 году, став взрослым, я обнаружил, что произошли большие перемены — для меня, перемены к худшему. Заросли кустарников и стелющихся растений, которые раньше, когда пригороды не были потревожены топором или лопатой, могли свободно располагаться густыми и ровными полосами на опушках лесов, были почти полностью вырублены, и отряды рабочих все еще были заняты вырубкой леса. уродливые грязные дороги для повозок и скота, проходящие через некогда чистые и безлюдные леса. По краям этих новых дорог были возведены дома и мельницы. Благородные лесные деревья были срублены, и их голые полусгоревшие стволы лежали среди пепла, грязных луж и куч сломанных веток. Мне пришлось нанять мальчика-негра, чтобы он показал мне дорогу к моей любимой тропинке близ Уны, которую я описал во второй главе этого повествования; новые просеки полностью уничтожили старые лесные дороги. Только несколько акров великолепного леса близ Уны теперь сохранились в своем естественном состоянии. На другой стороне города, недалеко от старой дороги, ведущей к рисовым заводам, несколько десятков лесорубов, по распоряжению правительства, прокладывали широкую автомобильную дорогу через лес к Маранхаму, столице соседней провинции, расположенной в 250 милях от Пара, и это полностью разрушило уединение о величественной старой лесной тропинке. Однако через несколько

лет новая поросль лиан покроет голые стволы деревьев по краям этой новой дороги, а пышные кустарники окаймят тропинку зеленой бахромой: тогда она станет такой же красивой лесной дорогой, какой была старая. Отныне натуралисту придется удаляться от города, чтобы увидеть великолепные лесные пейзажи, которые в 1848 году были так близко, и работать гораздо более кропотливо, чем раньше, чтобы собрать те обширные коллекции, которые нам с мистером Уоллесом удалось собрать в окрестностях Пара 2 июня 1859 года.Наконец, второго июня я покинул Пара, вероятно, навсегда, отправившись на североамериканском торговом судне “Фредерик Демминг” в Нью-Йорк, поскольку маршрут по Соединенным Штатам был самым быстрым и приятным способом добраться до Англии. Мои обширные частные коллекции были разделены на три части и отправлены тремя отдельными кораблями, чтобы уменьшить риск потери целого. Вечером третьего июня я в последний раз взглянул на чудесный лес, который я так сильно любил и исследованию которого посвятил столько лет. Самыми печальными часами, которые я когда-либо проводил, на моей памяти, были часы следующей ночи, когда лоцман “мамелуко” оставил нас в стороне от мелей и скрылся из виду.

388 ЭКСКУРСИЙ ЗА ПРЕДЕЛЫ ЭГИ. ГЛАВА ХМ. земля, хотя я и находился в устье реки, стоя на якоре и ожидая попутного ветра, я почувствовал, что последняя ниточка, связывавшая меня со страной, с которой связано столько приятных воспоминаний, оборвалась. У параенсийцев, которые в полной мере осознают привлекательность своей страны, есть аллитеративная пословица ‘Quem vai para (o) Pará para”, ”Кто едет в Пара, там и останавливается”, и я часто думал, что меня самого следовало бы добавить к списку примеров. Однако желание снова увидеть своих родителей и насладиться богатыми удовольствиями интеллектуального общества одержало верх над привлекательностью региона, который по праву можно назвать раем для натуралиста. В течение этой последней ночи на реке Пара множество необычных мыслей занимало мой разум. Воспоминания об английском климате, пейзажах и образе жизни нахлынули на меня с такой живостью, какой я никогда прежде не испытывал за все одиннадцать лет моего отсутствия. Перед глазами с поразительной ясностью встали картины мрачных зим, долгих серых сумерек, мрачной атмосферы, удлиненных теней, холодной весны и слякотного лета; фабричных труб и толп чумазых рабочих, которых ранним утром заводские колокола созывали на работу; профсоюзных работных домов, тесных

комнатушек, искусственных забот и рабского труда. условности. Снова жить среди этих унылых пейзажей - все равно что покидать страну вечного лета, где моя жизнь, как и у трех четвертей людей, протекала по-цыгански, у бесконечных ручьев или в бескрайних лесах. Я покидал экватор, где хорошо сбалансированные силы природы поддерживали поверхность суши и климат, которые казались типичными для земного порядка и красоты, чтобы направиться к Северному полюсу, где под сумеречным небом, примерно на пятьдесят втором градусе широты, находился мой дом. Естественно, я был немного обескуражен перспективой столь значительных перемен, но теперь, после трех лет знакомства с Англией по-новому, я понимаю, насколько цивилизованная жизнь, где чувства, вкусы и интеллект находят обильную пищу, несравнима с духовной стерильностью полудикого существования, даже хотя бы это было сделано в Эдемском саду. Что меня особенно поразило, так это неизмеримо большее разнообразие и интерес к человеческому характеру и социальным условиям в отдельно взятой цивилизованной стране, чем в экваториальной Южной Америке, где три различные расы людей живут вместе. Однако преимущество сурового севера перед тропическими регионами заключается только в их социальном аспекте, поскольку я придерживаюсь мнения, что, хотя человечество может достичь высокого уровня культуры, только борясь с суровостью природы в высоких широтах, только под экватором оно может достичь высокого уровня культуры.

парень. XIII. ЗАКЛЮЧЕНИЕ. 390 совершенная раса будущего достигнет полного осуществления прекрасного наследия человечества - земли. На следующий день, при полном безветрии, мы вышли из устья Пара по течению пресной воды, вытекающей из устья реки, и за двадцать четыре часа продвинулись таким образом на семьдесят миль по нашему пути. 6 июня, когда на 7°55’ северной широты. и на 52°30’ западной долготы, то есть примерно в 400 милях от устья главной реки Амазонки, мы миновали многочисленные участки плавучей травы, смешанной со стволами деревьев и увядшей листвой. Среди этих масс я заметил много плодов того особенного амазонского дерева, пальмы Убуссии; это был последний раз, когда я видел Великую реку. ;

Поужинать хз. — ҷ хозяйства, 60, 161, 184 лихорадке, 383 воздуха-корни, 23 Aiyussá черепаха, 289, 310 аллигаторов, 119, 253, 299, 306, 315, 373 Амазонки реки, величина, 17, 120, 158, 240, 250, 374 — — поднятия и опускания, 141, 269 Amphisbzena змей, 51 Ampullariz, 63 забав, 261 Anaca попугай, 119 Анаконда,

215 животные, большие, скудность, в лесу, AP Anonaceous фрукты, 161, 176, 267 АНТ-пожиратели, 92 Муравьев, 9, 109, 205, 350 АНТ-Дрозды, 6, 339 Arára индейцев, 159 древесный характер фауны, 22, 32, 54 стрелку-трава, 143, 246 стрелы для стрельбы черепаха, 293 Arroyas, катаракту, 70 Arubé соус, 161 Арум, лес, 107 Assacü, ядовитого дерева, 315 Ассаи, 3, 63, 117 Ейтелес гула, 217 атмосферы, прозрачности, в Амазонке, Дельта, 65 Атта фрукты, 176 BACÁBA пальмы, за 17, 184, 247 Бородатки, 143 Barrigudo обезьян, летучих мышей 334, 90, 337 пчел, 31, 187 Bembex, 181 птица убивает паука, 83 птиц, насекомоядных, стаи, 339 — пение, 3и, 134, 194, 377 удар-пистолет, 280 боа-констриктор, 50, 219 Brachyurus calvus, 329 бразильских орехов деревьев, 29, 69 бабочек, большое разнообразие, Неа пара, 52 — значение, в Биологические науки, 347 гр. от Ега, 274, 347 опоры-деревья, 29 какао кашпо, 74, 137 Caiarára обезьян, 208 Caishána индейцев, 365 квакши, r31 Callithea, 131, 275 Callithrix обезьян, 145, 207 Кампо округов, 176 Канарских птиц, 146 каннибал индейцев, 382 каноэ, описание, 36, 85 — режиме строительства, 217 каноэ-мужчины, песни, 77 Carashué молочница, песня, 134, 194 плотоядных Жуков, P10 Cassicus icteronotus, 7 Catagrammas, 131, 3ii в Caypor, Сильван божества, 363 обезьян состоянию, 163, 208, 318, 332 Цекропия-дерево, 143 кедра, 40, 67 шоколада, обезьяны, 190 Chrysothrix sciureus, 163

392 цикад, 230, 274 Кларк, перераб. Гамлета, на Saüba АНТ II климата, 176, 200, 240 восхождение животных, 22, 32, 54 лазить по деревьям, 21 Coaitá обезьяна, 128, 332 коконы, подвесные, 348 жесткокрылых насекомых, 52, 110 Коллина индейцев, 375, 382 коровы-дерево, 30 крикет, мюзикл, 132 Cucáma индейцев, 241 Cupiyo, отличный интерьер канал, 292 средство cupt-деревьев, 190 Curassow птиц, 214, 310 Curimatá рыба, 230 Curua ладони, 191 Курупира дерево-демон, 32, 263 Cutia (агути), 106 Cyphorinus кантанс, или органа птица, 377 “суточный цикл явлений, 26 собак, диких, 289 дельфины пресноводные, 296 голуби, 178, 194 75 > 154, фаянс, 185, 378 электрических угрей, 317 Euglossa, 31, 188 вентилятор листьями пальм, рощи, 59 фауны Амазонки, приспособились к лесной, 22, 54 перо украшения индейцев, 226, 381 папоротники, 30, 166 зяблики, 194 огонь-муравей, 199, 201, 205 рыбы-танец индейцев, 305 рыбы, 200, 229 режимов захвата, 67, 200 цветов, скудность, в лес, 31 Нагула муравьев, 353 рябчик бабочка, 194 фрукты, 161, 176, 267 GOAJARA, сено, 57 Goatsuckers, 108, 194 золото, 71 индекс HAPALE, видов, 50, 336 Heliconii бабочки, 130 Helicops змея, 99 цапля, павлин, 40 гетеры Эсмеральда, 53 Ilowling обезьян, 32, 140, 150, 230 влажности,

увеличение, в сторону Анд, 375 Колибри ястреб-мотыльки, 97 Колибри, 6, 96 IGARITE каноэ, 36 индийцами, и бразильский земельное законодательство, 39. 105 плен, 257 характер, 37, 243 заболеваний, 257 закрепощения, 39, 109, 256 sensitiveuess тепла, 105, 260 разномастные ТК жарком климате, 260 Индия-каучуковое дерево, 73 инстинкт местности, 182 Iriartea ventricosa, 247 описание, JABURU канал, 1:27 Якамары, 71 Жакаре curüa, 119 Тасчагй, 192 Jacitára, 21, 163 Ягуара и аллигатора, 315 Japim птицу, 7 Jará до 169 Jararáca змея, 51, 316 миссионеры-иезуиты, 37, 87, 157 Jupati ладони, 104, 117 Юрий Индии, 367 Jurupari, индийские божества, 381 зимородков, 180 кинкажу или Jupurá, 336 LACRE, или воск-деревьев, 149 оползней, 249 языков, индийская, 37, 260 лист-нес муравей, 9 пиявок, 294 ящерицами, 8, 192, 194 жуков-усачей, 111 Loricaria рыбы, 119

Индекс. 393 Apa, hyacinthine, 68, 228 — алый и голубой, 119 Мадейры реки, 158 Majerona индейцев, 382 Mamelucos, 39, 63, 160 Манати, 245 Mandioca, 12, 72, 266 — ядовитый сок, 265 Marauá индейцев, 367 обезьянки, 48, 335 Маскарад, индийские, 263, 381 Mauhés индейцев, 144, 382 Мейсон пчел, 187 — ос, пчел Melipona 185, 31, 187 Мидас видов, 48, 49, 84, 335 миссионеров, 37 смешанных пород, имена, 17 Моджу реки, 58 Monasa nigrifrons, 143 обезьян, 48, 84, 128, 140, 149, 156, 207, 217, 230, 318, 325 обезьяны какао-плантациях, 163 Montaria каноэ, описание, 36 морфиды, 52, 152 комаров, мух 370 Мотта, 154 Munduruct индейцев, 144, 221, 377 Мура Iudians, 159, 163 ночь-обезьян, 332 OBYDOS, проливы, 126 Cestrusбыл, паразитирующих на человеке, 383 Opischocomus cristatus, 61 опоссумы, 212 Пака, 106 Pajé, или медицины-мужчин, 225, 366 Палм-фрукты, 59, 63, 184, 246, 267 пара, история, 16 Pararauate индейцев, 222, 257 Parauactt обезьяна, 331 Parentins Хилл, 144 Parentintins индейцев, 159 Pashiuba ладони, 107, 248 прошлое индейцев, 282 Paullinia pinnata, 200 персиковой пальмы, 267 Pelopzeus Oca, 186 перуанские торговцы, 362 Peuririma ладони, 149 Pikia фруктами, 189 сосны-яблоки, дикий, 149 рыба пиранья, 202, 229 городе мух, 197, 364 португальских эмигрантов, 78, 114 Пума 91 пемза камни, плавающие на Ама цонс, 247 RAMPHOCGLUS TACAPA, 7 гремучие змеи, 150, 208 рис, Дикий, 320 Rostrhamus hamatus, 210 песок-осы, 181 Sapucayo орех, 29 Sarapó рыб, 230 Saüba муравей, 9, 65 Shumána индейцев, 304, 365 шелк-хлопок, или Mongüba деревьев, 5, 143 ленивцы, змеи 193, 50, 75, 98, 316 песни canoemen, 77 паукообразных обезьян, 129, 217 пауки, 53, 83, 194 Спиксом и Мартиус, 25, 170 пар-навигации компании, 156 Surubin рыбы, 290 ТАБАТИНГА-глинистой формации, 127, 145, 155, 156,

177, 185, 198, 247, 375. Танагры, 7, 66, 165 видов тапиоки, 12 татуировок, 223 обертки от сигарет “Таурари”, 162 Теуса тегексима, 192 термита, 108 клещей, 148 приливов, ощущавшихся в 530 милях от устья Амазонки, 220 тигров, черных, 291 Тимбо, ядовитых лиан, 200 жаб, 195 плантаций табака, 162 токантина, длина, 56, 59 бобов Тонка, 189 туканов, 26, 192, 206, 340 — использование клюва, 341 табальядор, капитаны, 204 черепахи Тракая, 289

ИНДЕКС 394. Пассат амазонок, 112, 205, 239 деревьев, колоссальный, 29, 315, 371 трогон, 71, 135, 170, 192, 342 Трипокслион, 186 индейцев Туктина, 377 рыб Тукунаре, 199, 210 соуса тукупи, 161, 265 языка тупи, 37, 260 черепах, различные виды кулинария, 265 — рыбалка и стрельба, 293 ПАЛЬМА УБУССУ, 58, 117 Птица-зонтик, 312 птица-единорог, 143 яд Урари, 281, 329 пальма Урукури, 215, 246 ВАМПИР, 337 водяная лилия Виктория, 146, 250 каноэ Вигилинга, 56 грифов, 151 УОЛЛЕС, мистер А. Р., восхождение Рио-Негро, 170 обезьян-вьяпусаи, 145 ив, 207 видов крапивника, 7 видов ЖЕЛТОЙ ЛИХОРАДКИ, 17 Игапо, или затопленных лесов, 147 КОНЕЦ. Напечатано издательством Hazell, Watson & Viney, Лондон и Эйлсбери.

Популярные издания “Standard Works” мистера Мюррея, большие тиражи по 800,2 / 6 нетто за каждый том. ” Популярные издания ”Standard Works” мистера Мюррея - одни из самых привлекательных произведений, предлагаемых в настоящее время по низкой цене, они превосходны как по печатному, так и по внешнему виду”. — “Атенеум”. *Несмотря на то, что в настоящее время существует множество недорогих изданий, мы знаем лишь несколько дешевых книг, которые предлагают такое хорошее соотношение цены и качества, как переиздание мистера Джона Мюррея за полкроны”. — “Бирмингем Пост”.* Среди других издательств, обративших свое внимание на новые издания, есть фирма Джона Мюррея, и сейчас перед нами несколько книг, переизданных этим известным издательством. Тома crown octavo, в которых они представлены, привлекательны на вид и приятны в обращении, а также являются отличным и содержательным библиотечным изданием”. — “Курьер Инвернесса”. АВТОБИОГРАФИЯ ЛЕЙТЕНАНТА. ГЕНЕРАЛ СЭР ГАРРИ СМИТ. Под редакцией Дж. С. МУР СМИТА. С картой и портретом. ЖИЗНЬ И ПРЕДАНИЯ О ПТИЦАХ. Автор: Р. Босуонт СМИТ. С иллюстрациями. ДЕРЕВНЯ КОТСУОЛД, или Сельская жизнь и занятия в Глостершире. Автор: Дж. АРТУР ГИББС. С иллюстрациями. РАЗДЕЛКА СОБАК. Самый быстрый, надежный и

простой метод. Все для тех, кто любит собак и оружие. Автор: генерал У. Н. ХАТЧИНСОН. С многочисленными иллюстрациями. ПУТЕШЕСТВИЕ “ФОКСА” ПО АРКТИЧЕСКИМ МОРЯМ В ПОИСКАХ ФРАНКЛИНА И ЕГО СПУТНИКОВ. Автор - покойный адмирал СЭР Ф. ЛЕОПОЛЬД МАККЛИНТОК, Р.Н., Дешевое издание. С портретами и другими иллюстрациями и картами. РАССКАЗ о БИТВЕ при ВАТЕРЛОО. Автор: преподобный Г. Р. ГЛЕЙГ. С картой и иллюстрациями. “ЖИЗНЕОПИСАНИЕ ЛОРДА РОБЕРТА КЛАЙВА”, автор: преподобный Г. Р. ГЛЕЙГ. Иллюстрированный.

Популярные издания каждой серии по 2/6 страниц. “ДИКИЕ ВИДЫ СПОРТА и ЕСТЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ ВЫСОКОГОРЬЯ”. Автор ЧАРЛЬЗ СЕНТ-ДЖОН. С иллюстрациями. “ВОКРУГ МЫСА ХОРН ПЕРЕД МАЧТОЙ”. Автор А. Басит ЛАББОК. С иллюстрациями. ПОЛЕВЫЕ ТРОПИНКИ и ЗЕЛЕНЫЕ НАСАЖДЕНИЯ в графствах СУРРЕЙ И САССЕКС. Автор: Луис Дж. ДЖЕННИНГС. Иллюстрированный. ПИСЬМА ИЗ ВЫСОКИХ ШИРОТ. Это рассказ о путешествии в 1856 году на шхуне Yacht Foam в Исландию, на остров Ян-Мейен и Шпицберген. Написанный покойным МАРКИЗОМ ДАФФЕРИНОМ. С портретом и иллюстрациями. “ОХОТНИК НА ЛЬВОВ В ЮЖНОЙ АФРИКЕ”. Путешествие на пять лет в глубь Южной Африки. С описаниями местных племен и дикарей. Автор Р. ГОРДОН КАММИНГ. С 16 гравюрами на дереве. “РОБ РОЙ НА ИОРДАНЕ”. Путешествие на каноэ по Палестине, Египту и водам Дамаска. Автор - Джон МАКГРЕГОР, магистр медицины, капитан Королевского каноэ-клуба. С картами и иллюстрациями. ЛИЧНАЯ ЖИЗНЬ ДЭВИДА ЛИВИНГСТОНА. В основном из его неопубликованных дневников и переписки, находящихся в распоряжении его семьи. Автор - УИЛЬЯМ ГАРДЕН БЛЕЙКИ, доктор философии, доктор права, с портретом и картой. АНГЛИЙСКИЕ СРАЖЕНИЯ И ОСАДЫ НА ПОЛУОСТРОВЕ. Генерал-лейтенант В. СЭР УИЛЬЯМ НЕЙПИР, член Королевского ОБЩЕСТВА с портретом. ИСТОРИЯ ОСАДЫ ГИБРАЛТАРА, 1779-1783 гг. С описанием и отчетом об этом гарнизоне с древнейших времен. Автор: ДЖОН ДРИНКУОТЕР, капитан Семьдесят второго полка королевских манчестерских волонтеров. С планами. ЖИЗНЬ ДЖОНА НИКОЛСОНА, солдата и администратора. Автор: капитан ЛАЙОНЕЛ Дж. ТРОТТЕР. С портретом и тремя картами. СЭР У.М. МАЛЫЙ БИБЛЕЙСКИЙ СЛОВАРЬ СМИТА. С картами и иллюстрациями. ПОПУЛЯРНАЯ ИСТОРИЯ АНГЛИКАНСКОЙ ЦЕРКВИ. С древнейших времен до наших дней. Автор УИЛЬЯМ Бойд КАРПЕНТЕР, епископ Рипонский, почетный доктор философии, Оксон. С 16 иллюстрациями,

Стандартные работы мистера Мюррея. Каждая по 2/6 чистыми. Работы Джорджа Борроу. БИБЛИЯ В ИСПАНИИ, или Путешествия, приключения и тюремное заключение англичанина, пытающегося распространить Священное Писание на полуострове. С примечаниями и глоссарием УЛИКА БЕРКА. С фронтисписа, выполненного в виде фотогравюры. ЛАВЕНГРО: Ученый, цыган, священник. Новое издание, содержащее неизмененный текст первоначального выпуска; некоторые пропущенные эпизоды, которые теперь печатаются впервые; MS. Variorum, словарь и примечания профессора В. И. КНАППА. С фотогравюрным портретом, двумя полутоновыми иллюстрациями и 8 набросками пером и тушью, выполненными ПЕРСИ УОДХЭМОМ. Роман “ЦЫГАНСКИЙ РАЙ” - продолжение книги “Лавенгро”. Новое издание. Составлено и переработано в той же манере, что и “Лавенгро”, профессором У. И. КНАППОМ. С фотогравюрой и 7 набросками пером и тушью РЕДЖА КИТТОНА “ДИКИЙ УЭЛЬС: его жители, язык и пейзажи”. Новое издание. С фотогравюрой и 12 иллюстрациями А. С. ХАРТРИКА. ЦЫГАНЕ ИСПАНИИ. Их нравы, обычаи, религия и язык. Фронтиспис с фотогравюрой и 7 иллюстрациями А. УОЛЛИСА МИЛЛСА. РОМАНО ЛАВО ЛИЛ: Сборник слов на цыганском языке, содержащий образцы цыганской поэзии и рассказы о некоторых цыганах или местах их обитания, а также о различных вещах, связанных с цыганской жизнью в Англии. Произведения покойного дина Стэнли. ХРИСТИАНСКИЕ УЧРЕЖДЕНИЯ. Очерки на церковные темы. ЛЕКЦИИ по ИСТОРИИ ЕВРЕЙСКОЙ ЦЕРКВИ от Авраама до христианской эры. С портретами, картами и планами. В 3 томах. ЛЕКЦИИ ПО ИСТОРИИ ВОСТОЧНОЙ ЦЕРКВИ. С введением по изучению церковной истории. С картой. ИСТОРИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ КЕНТЕРБЕРИ. С планами и иллюстрациями. ЖИЗНЕОПИСАНИЕ ТОМАСА АРНОЛЬДА, доктора медицины, директора школы регби. С предисловием покойного сэра Джошуа Фирча. С портретом и иллюстрациями.

Типовые работы мистера Мюррея. По 2/6 за штуку. Работы покойной миссис Бишоп (Изабеллы Л. Берд). ГАВАЙСКИЙ АРХИПЕЛАГ. | шесть месяцев среди пальмовых рощ, коралловых рифов и вулканов Сандвичевых островов. С иллюстрациями. НЕПРЕВЗОЙДЕННЫЕ ТРАССЫ В ЯПОНИИ. В том числе посещение аборигенов Езо и святилищ Никхо и Исе. Карта и иллюстрации. Жизнь и труды Дарвина. НАСЕКОМОЯДНЫЕ РАСТЕНИЯ. с иллюстрациями. ЧАРЛЬЗ ДАРВИН. Его жизнь описана в автобиографической главе. Под редакцией его сына ФРЭНСИСА ДАРВИНА. С фотогравюрным портретом. “ПРОИСХОЖДЕНИЕ

ВИДОВ”. это единственное авторизованное и полное издание (во вторник шестого числа), авторские права на которое не распространяются еще несколько лет. ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА. И отбор по признаку пола. С иллюстрациями. ПУТЕШЕСТВИЕ НАТУРАЛИСТА. Журнал исследований по естественной истории и геологии стран, посещенных во время кругосветного плавания Его Королевского Величества судна “Бигль” под командованием капитана Фицроя Р.Н. С большим количеством иллюстраций. “ОБРАЗОВАНИЕ РАСТИТЕЛЬНОЙ ПЛЕСЕНИ ПОД ДЕЙСТВИЕМ ЧЕРВЕЙ: наблюдения за их повадками”. С иллюстрациями. “РАЗЛИЧНЫЕ ПРИСПОСОБЛЕНИЯ, С ПОМОЩЬЮ КОТОРЫХ НАСЕКОМЫЕ УДОБРЯЮТ ОРХИДЕИ”. С иллюстрациями. “ПРОЯВЛЕНИЕ ЭМОЦИЙ У ЧЕЛОВЕКА И ЖИВОТНЫХ”. Под редакцией Фрэнсиса ДАРВИНА. С фотографическими и другими иллюстрациями. РАЗНООБРАЗИЕ ЖИВОТНЫХ и РАСТЕНИЙ В ПРОЦЕССЕ ОДОМАШНИВАНИЯ. С иллюстрациями. Большой объем. 8 из 2 томов. 5 страниц. ДВИЖЕНИЯ И ПРИВЫЧКИ ВЬЮЩИХСЯ РАСТЕНИЙ. С гравюрами на дереве.

Популярные издания произведений Сэмюэля Смайлза. В специально разработанной обложке. Большая корона 800 руб. С иллюстрациями по 3x6д. каждая. *Издание на тонкой бумаге, в специально разработанной обложке, с позолоченной задней частью. позолоченный верх и шелковый маркер. Обложка 8 листов. Ткань, 2 шт. нетто; Овчина, 2 шт. нетто.* ПОСОБИЕ ДЛЯ самопомощи. С иллюстрациями о поведении и настойчивости. Также есть издание в бумажной обложке, 1 шт. нетто. *ХАРАКТЕР. Книга о благородных качествах.* О ДОЛГЕ. С иллюстрациями мужества, терпения и выдержки. * О БЕРЕЖЛИВОСТИ. Книга советов по ведению домашнего хозяйства. ПРОМЫШЛЕННАЯ БИОГРАФИЯ. Кузнецы и инструментальщики. ЖИЗНЬ И ТРУД, или Характеристики людей промышленности, культуры и гения. ИЗОБРЕТАТЕЛЬНЫЕ И ТРУДОЛЮБИВЫЕ ЛЮДИ? с иллюстрациями. ЖИЗНЬ ШОТЛАНДСКОГО НАТУРАЛИСТА, Т.Е. Эдвард. ДЖЕЙМС НЭСМИТ, инженер. Автобиография. ЖАСМИН. Парикмахер, поэт, филантроп. ДЖОСАЙЯ ВЕДЖВУД. Великий художник-гончар. Его личная история. КРУГОСВЕТНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ МАЛЬЧИКА. В том числе проживание в Виктории и путешествие по железной дороге через Северную Америку. РОБЕРТ ДИК, геолог и ботаник, с портретом и многочисленными иллюстрациями. ГУГЕНОТЫ. Их поселения, церкви и промышленные предприятия в Англии и Ирландии. ЖИЗНЕОПИСАНИЯ ИНЖЕНЕРОВ, начиная с самого раннего

периода и заканчивая смертью Стефенсонов. Портреты и иллюстрации. тома. Большие короны по 8 фунтов 3 шиллинга 6 пенсов каждая. БРИНДЛИ, ВЕРМУЙДЕН, МИДДЛТОН, ПЕРРИ, первые инженеры. СМИТОН И РЕННИ. Гавани, маяки и мосты. МЕТКАЛФ И ТЕЛФОРД. История дорог. БОУЛТОН И УАТТ. Паровой двигатель. ДЖОРДЖ И РОБЕРТ СТИВЕНСОНЫ, “Локомотив”. АВТОБИОГРАФИЯ СЭМЮЭЛЯ СМАЙЛЗА. Под редакцией Романа Маккея, с двумя портретами. Demy 8vo. 155. net.

Полное издание трудов Джорджа Борроу. БИБЛИЯ В ИСПАНИИ: путешествия, приключения и тюремное заключение англичанина, пытавшегося распространить Священное Писание на полуострове. С примечаниями и глоссарием ЮЛИКА БЕРКА. 3 фотогравюры и карта. Популярное ИЗДАНИЕ в 6 томов, с фронтисписом, выполненным в виде фотогравюры. Издание в 2 томах и 6 объемах. ИЗДАНИЕ на ТОНКОЙ БУМАГЕ, с 4 иллюстрациями. Ткань, общая площадь; Кожа, 2 размера. ЦЫГАНЕ ИСПАНИИ. Их нравы, обычаи, религия и язык. С 2-мя фотогравюрами и 7 иллюстрациями А. УОЛЛИС МИЛЛС. ПОПУЛЯРНОЕ ИЗДАНИЕ в 6 томах. Фотогравюра и 7 иллюстраций. 2-й том. 6d. net. ИЗДАНИЕ в ТОНКОЙ БУМАГЕ, с 7 иллюстрациями. Ткань, 15 листов нетто; Кожа, 2 листа нетто. ЛАВЕНГРО: Ученый, цыган, священник. Содержит неизмененный текст оригинального выпуска; некоторые пропущенные эпизоды, напечатанные только в изданиях, выпущенных мистером Мюрреем; MS. Variorum, словарь и примечания профессора У. И. НЭППА с фотогравюрой, 2 полутоновыми иллюстрациями и 8 набросками пером и тушью ПЕРСИ УОДХЭМА. 6-е ПОПУЛЯРНОЕ ИЗДАНИЕ. Фотогравюра и 10 иллюстраций. 2 листа 6-дюймовой бумаги. ИЗДАНИЕ НА ТОНКОЙ БУМАГЕ. с 8 иллюстрациями. Ткань, 15 листов; Кожа, 2 листа. ЦЫГАНСКИЙ РОЖЬ. Продолжение “Лавандового дерева”. Составлено и переработано в той же манере, что и “Лавенгро”, профессором У. 1. КНАППОМ. С фотогравюрой и 7 набросками пером и тушью в популярном издании PUSKOM 6S. Фотогравюра и 7 иллюстраций. 2 с. 6 в. нетто. ИЗДАНИЕ в ТОНКОЙ БУМАГЕ, с 7 иллюстрациями. Ткань, 15 в. нетто; Кожа, 2 с. нетто. ДИКИЙ УЭЛЬС: его жители, язык и пейзажи. С фотогравюрой, картой и 12 иллюстрациями А. С. ХАРТРИКА. ПОПУЛЯРНОЕ ИЗДАНИЕ в 6 томов. Фотогравюра с 12 иллюстрациями. 2 тома. 6d. net. ИЗДАНИЕ на ТОНКОЙ БУМАГЕ, с 8 иллюстрациями. Ткань, 15 шт. нетто: Кожа, 2 шт. нетто. РОМАНО ЛАВО ЛИЛ: Сборник слов на цыганском или английском цыганском языке, содержащий образцы цыганской поэзии и рассказы о некоторых цыганах или

местах их обитания, а также о различных вещах, связанных с цыганской жизнью в Англии. 6s. ПОПУЛЯРНОЕ ИЗДАНИЕ. 2s. 6d. net. ИЗДАНИЕ В ТОНКОМ ПЕРЕПЛЕТЕ. Ткань, 1 т. нетто; Кожа, 2 т. нетто. ЖИЗНЕОПИСАНИЕ ДЖОРДЖА БОРРОУ. Автор: профессор В. И. Нэпп. С иллюстрациями. 2 тома, 32 страницы.

БОЛЕЕ ДЕШЕВОЕ ИЗДАНИЕ двух работ А. С. Бенсона. “ДОМ ТИШИНЫ”. 12-е впечатление. 55. net. ““Эти зарисовки выполнены с тонким сочувствием, наблюдательностью и веселым тихим юмором, в котором есть большое очарование. … Они привлекательны, милы и человечны. Эта книга — из ряда вон выходящая”. - “Атенеум”, “ЗОЛОТАЯ НИТЬ”. Хорошее впечатление. 55. net. “Автор “Тихого дома” теперь подарил нам замечательного продолжателя. …Она написана в стиле, полном литературного очарования”. —JDaily Telegraph. Произведения леди Грегори. КНИГА О СВЯТЫХ И ЧУДЕСАХ: СОГЛАСНО ДРЕВНИМ ПИСАНИЯМ И ПАМЯТИ НАРОДА ИРЛАНДИИ. Crown 8vo. 55. net. “Эта работа придает новое литературное очарование прекрасным старым сказаниям о святой Бригитте. о Колумсилле, о Святом Патрике, о путешественниках Маэлдуне и Брендане, а также о многих старых легендарных чудотворцах и сверхъестественных искателях приключений. Для ирландского подростка, да и вообще для любого, кто интересуется старыми ирландскими сказками, рассказанными просто, правдиво и с сочувствием, было бы трудно найти книгу лучше”. — Шотландец. ПОЭТЫ И МЕЧТАТЕЛИ. ИССЛЕДОВАНИЯ И ПЕРЕВОДЫ С ИРЛАНДСКОГО. Корона 8vo. 6s. * Леди Грегори написала самую очаровательную книгу, которая издавалась в Ирландии в течение многих долгих дней. Она состоит из оригинальных зарисовок и переводов с ирландского, и от начала до конца атмосфера, которая восхитительна, остается неизменной… В ней есть очарование, и повсюду чувствуется очарование простых фраз, которые бесконечно освежают. … Мы благодарны леди Грегори за несколько часов, которые не могли бы быть более приятными, если бы они были проведены за городом в реальной беседе с поэтами и мечтателями”. — “Монинг Пост”. БОГИ И ВОИНЫ. ИСТОРИЯ О ТУАТА ДЕ ДАНААН И ФИАННАХ ИРЛАНДИИ. Составлена и переведена на английский язык. С предисловием У. Б. ЙЕЙТСА. Большая корона Bo. 65. net. Леди Грегори добавила еще один листик к лавровому венку, который она завоевывает, изучая древний гэльский фольклор и легенды. Ее книга “Боги и воины” так же наивно восхитительна, так же освежает и придает сил, как и ее предыдущие книги. …В душе она поэтесса, и безграничное богатство воображения ирландского народа, его

необычность и простота, серьезность и своеобразный юмор перешли к ней и вдохновили ее перо на создание прекрасных произведений". — Yorkshire Post. КУХУЛИН ИЗ МЮРТЕМНЕ. ИСТОРИЯ О ЛЮДЯХ КРАСНОЙ ВЕТВИ ОЛЬСТЕРА. С предисловием У. Б. ЙЕЙТСА. Второе издание. | Большая корона 8vo. 65. net. "Совершенно очаровательный "Кухулин из Мюртемне" леди Грегори. "Думаю, его трудно переоценить", — пишет "Пэлл Мэлл Газетт", мистер СТИВЕН Гвинн в журнале "Макмиллан".,

6 романов мистера Мюррея. ЭЙТКЕН (Р.) "ЗА ГОРИЗОНТОМ", "ФОНАРЬ УДАЧИ", АТЕРТОН (Гертруда), "ПРЕДКИ", РЕЗАНОВСКАЯ БАШНЯ ИЗ СЛОНОВОЙ КОСТИ, БЕЙЛИ (Х. К.), "БОЖЬЯ ВЕСНА", БЛЭК (Клементина), КЭРОЛАЙН БОТТОМ (мисс Филлис), "НЕСОВЕРШЕННЫЙ ЗАМОК ПОДАРКОВ" (А. И Э.), "АЛМАЗНАЯ ОГРАНКА", "ПАСТЕЛЬНЫЕ ПАЛАТЫ" (Р. У.), "СЛЕД УТРАЧЕННОГО". ЛИЦА, ЗАНИМАЮЩИЕСЯ ПАСТБИЩНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ (миссис) "ОДИНОКАЯ ЛЕДИ С ГРОСВЕНОР-СКВЕР" ДИН (Мэри), "СОКРОВИЩЕ И СЕРДЦЕ", "ПРЯДИЛЬЩИЦА РОЗ", "МАЛЕНЬКАЯ СОСЕДКА" ЭДЖ (К.М.), "ЧЕЛНОКИ ЗА ТКАЦКИМ СТАНКОМ" ЭММЕТ (Кэтлин П.), "СЕРЕБРЯНАЯ ЗОНА" ФИЦРОЙ (Изобель). ДОНКИХОТСКАЯ ЖЕНЩИНА ФЛЕТЧЕР (Д. С.) ДЭНИЕЛ КУЭЙН, БОГ ИЗ СЛОНОВОЙ КОСТИ, И ДРУГИЕ РАССКАЗЫ "МАТЕРИ В ИЗРАИЛЕ" ФОРБС (достопочтенная миссис Уолтер) "БЕЗЫМЯННЫЙ ГЛАЗГО" (Эллен), "РОМАН О ПРОСТОМ ЧЕЛОВЕКЕ", "ГОЛДРИНГ" (Мод), "ДИНЗ ХОЛЛ", "АРЕНДАТОРЫ ФЕРМЫ ПИКСИ", "ГРАНТ-ДАФФ" (мисс), "ПЕРВИНКЛ ГАМИЛЬТОН" (Лиллиас), "ДОЧЬ ВИЗИРЯ", "ЗАВЕЩАНИЕ МЕДСЕСТРЫ" ХАРКЕР (Л. Аллен) МИСС ЭСПЕРАНС И МИСТЕР УИЧЕРЛИ "РОМАН В ДЕТСКОЙ" ХОУТРИ (мисс В.) СЮЗАННА РОДУЭЛЛ В "ТЕНИ ХАУСМАНА" (Лоуренс) СОВРЕМЕННЫЙ МУРАВЕЙ / МЫ, САБРИНА УОРХЭМ ХАЙН (Си Джей Катклифф), ПРИКЛЮЧЕНИЯ КОМАНДИРА Мактурка ИДДЕСЛЕЯ (графа) ИЗ ЗАМКА ДОУЛЕНД ИОНА ЧАЛОНЕРА

6 романов мистера Мюррея. КИНГ (Мод Эджертон), СЕМЬЯ АРХИДЬЯКОНА ЛОУРЕНСА (К.Э.Н.), ЧАСТО СОВЕРШАЕТ ПАЛОМНИЧЕСТВА. ЛОКК (Уильям Дж.), СЕПТИМУС ЛОРИМЕР (Г. Х.), ДЖЕК СПЕРЛОК Макларен (Мисс Эми) С ВЕСЕЛЫМИ АВСТРИЙЦАМИ, МАКОЛЕЙ (мисс Р.), ЭББОТС, ВЕРНИ, ПЕЧАЛЬНЫЙ МАКЛАРЕН. (Иэн) ГРЭМ ИЗ КЛЕВЕРХАУСА, МАКНОТАН (С.) ДНЕВНИК ХРОМОЙ СОБАКИ, ДОРОГАЯ МИСС ДЮ КАНЕ, ТРИ МИСС ГРЭМ, МЫ ЧЕТВЕРО, МАЛЕ (Лукас) "ПАРТИТУРА" МЭЛЛОКА (У.Х.) "ЗАВЕСА В ХРАМЕ" МАССОНА (Розалин) ЛЕСЛИ ФАРКУАР "МОНРЕЗОР" (Ф.Ф.) "ГОРЯЩИЙ

ФАКЕЛ” НЕЙПИРА (Леди) “ГРОЗОВОЕ УТРО” ФИОНЫ “ИСТОРИЯ ДВУХ ЖЕНЩИН” НОЙМАНА (Пол) “ВЕЛИЧИЕ ДЖОСАЙИ ПОРЛИКА “ТРОФЕИ ПОБЕДЫ” ДОЛЛАРЫ ДОМИНИ” ОЛЛИВАНТ (Альфред) “ДЭННИ” ДЖЕНТЛЬМЕН С ЛУКОМ (Оливер) “РАССКАЗЫ ИЗ ДАЛЕКА”, “СЛУЧАЙНЫЙ ПОПУТЧИК”, “МАЛЕНЬКИЙ ДЬЯВОЛ”, “СОМНЕНИЕ”, “ПАТТЕРСОН” (7. Э.), “МОРСКИЕ РЫБАКИ”, “ФИЛПОТТС” (“Эдем”), “УБЕЖИЩЕ”, “ПОХИТИТЕЛЬ ДОБРОДЕТЕЛИ”, “ПИКТХОЛЛ” (Мармадьюк). “БЛИЗОРУКИЕ”, “ДЕТИ НИЛА”, “ДОЛИНА ЦАРЕЙ”, “МАЛИНОВКИ” (миссис Элизабет), “ФЛОРЕНТИЕЦ ФРЕЙМ СМИТ” (Дороти В. ФРЭНК БЕРНЕТ САТКЛИФФ “Гораций” (Холливелл). БЕНЕДИКТ В АРКАДИИ, НАВСТРЕЧУ РАССВЕТУ ТАРКИНГТОН (Бут) НА АРЕНЕ ВАЧЕЛЛ (Гораций А.), БРАТЬЯ, ЕЕ СЫН, ХОЛМ, ГЛИНЯНОЕ ЛИЦО, ВОДЫ ИОРДАНА РАЙТ-ХЕНДЕРСОН (Р. У.), ДЖОН ГУДЧАЙЛД

2/6 сетевых романов мистера Мюррея “АТЕРТОН” (Гертруда). “ВЕЛИКОЛЕПНЫЙ ОСТРОВ”. “КЕЙПЫ” (Бернард). “ВОЛЯ И ПУТЬ”. “ГОЛМОНДЕЛЕИ” (Мэри) - НИЗШАЯ СТУПЕНЬ. “МОЛЬ И РЖАВЧИНА”. КЛОУСТОН (Сторер). СЕМЬЯ ИЗ ГРАФСТВА. ФЭЙРЛЕСС (Майкл). СОБРАНИЕ БРАТА ХИЛАРИУСА. ХАРРИС (Джоэл Чандлер). ЕПИСКОП И СТРАШИЛА. ХОУП (Энтони). ТРИСТРАМ ИЗ БЛЕНТА. ХАТТОН (Гораций). БЕРТ ЭДВАРД - игрок в гольф. ДЖЕЙКОБ (Вайолет). НЕРЕШИТЕЛЬНАЯ КЭТРИН. МАКОЛЕЙ (мисс Р.). ТАЙНАЯ РЕКА: МОНТРЕЗОР (Ф. Ф.). РЫБА, ВЫТАЩЕННАЯ ИЗ ВОДЫ. ЛУК (Оливер). . “ЗАКОНЧЕННЫЙ ХОЛОСТЯК”. ФИЛПОТТС (Иден). “ЗАБАВЫ ПРЕКРАСНОЙ КВИЛЛЕР-КОУЧ” (А.Т.). ФОРТ ЭМИТИ. РИНД (Эвелин Элси). госпожа зеленый. ТАРКИНГТОН (Бут). ЕГО СОБСТВЕННЫЙ НАРОД. ПРЕКРАСНАЯ ЛЕДИ. МЕСЬЕ БОКЕР. ТРЭВЕРС (Грэм). ПУТЬ К СПАСЕНИЮ. ВАГХЕЛЛ (Гораций А.). НАДВИГАЮЩИЙСЯ МЕЧ. ДЖОН ЧАРИТИ. ТАИНСТВЕННЫЙ ТРЕТИЙ. ЩЕПОТКА БЛАГОПОЛУЧИЯ. УОРТОН (Эдит). ПОДАРОК С ТОГО СВЕТА. УИЛКИНС (Мани Э.). ШОССЕ СЕРДЕЦ.